

ISSN 2413-5151

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

БАХШИ ИЛМҲОИ ИҚТИМОӢ-ИҚТИСОДИ ВА
ҶАМЪИЯТИ

2/8(215)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

08.00.00. – Экономические науки
12.00.00. - Юридические науки
23.00.00. – Политология

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2016

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Хайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомзода М.С. - гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. - зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Абдулазизов В. – зам.гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои хайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Гаюров Ш.К. - доктор юридических наук, профессор
Давлатов К.К.- доктор экономических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Исайнов И.Р. - доктор экономических наук, доцент
Кудусов Х. – кандидат политических наук, доцент
Насурдинов Э.С. - доктор юридических наук, доцент
Низомова Т.Д. - доктор экономических наук, профессор
Одинаев Ф. - кандидат экономических наук, доцент
Сативалдыев Р.Ш. - доктор юридических наук, профессор**

**Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском и русском языках.**

**Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК
Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2016
Вестник Таджикского национального университета, 2016**

ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

БЮДЖЕТНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Р.С. Тохирова

Таджикский национальный университет

Бюджетный контроль является составной частью финансово-экономического контроля и представляет собой систему мероприятий, осуществляемых государством по контролю законности, целесообразности и эффективности процессов формирования, распределения и расходования денежных средств.

Функции бюджетного контроля:

1. обеспечение точности составления и исполнения бюджета;
2. соблюдение налоговых и бюджетных норм и законодательства;
3. контроль эффективности и целесообразности использования бюджетных фондов;
4. определение резервов укрепления доходной базы бюджетов;
5. контроль за устройством межбюджетных отношений;
6. контроль обращения бюджетных средств в банках и иных кредитных организациях;
7. пресечение решений, не отвечающих закону по обеспечению налоговых льгот;
8. обнаружение расточительства;
9. другие задачи.

Денежные отношения, которые возникают между государством и юридическими и физическими лицами с целью мобилизации и перераспределения национального дохода в территориальном, социальном и отраслевом планах, являются объектом бюджетного контроля.

Система бюджетного контроля включает следующие элементы:

1. субъект контроля (кто контролирует);
2. объект контроля (кого контролирует);
3. предмет контроля (что контролирует);
4. принцип контроля;
5. метод (методика) контроля;
6. техника и технология контроля;
7. ход контроля;
8. сбор и подготовка исходной информации для осуществления контроля;
9. итог контроля.

Субъекты контроля, когда в качестве проверяющих органов могут выступать различные органы, службы и др. (табл. 1)

Таблица 1. Субъекты контроля

Субъекты контроля	Проверяющие органы
Государственный бюджетный контроль	Органы государственной власти (Президент РТ и главное контрольное управление при Президенте, Правительство РТ, Счетная Палата, Министерство финансов РТ в лице контрольно-ревизионного управления, республиканское Казначейство РТ, Государственная Налоговая Служба РТ.
Ведомственный контроль	Осуществляется контрольно – ревизионным управлением. При этом осуществляется проверка использования бюджетных фондов, выделенных по ведомственному назначению.
Общественный контроль	Проводится неправительственными организациями и учреждениями. Объект контроля связан с непосредственными задачами.
Самостоятельный контроль	Осуществляется аудиторскими службами и фирмами
Внутрихозяйственный контроль	Проводится финансово-экономическими службами организации. Финансовая деятельность субъектов хозяйствования является объектом контроля
Правовой контроль	Осуществляется правоохранительными органами
Гражданский контроль	Осуществляется налогоплательщиками при подготовке подачи налоговых деклараций и при предоставлении средств из бюджета.

По срокам осуществления выделяют:

- А) предварительный контроль;
- Б) текущий контроль;
- В) последующий контроль.

По методам бюджетного контроля выделяют:

1. документальный контроль
2. камеральный контроль
3. обследование
4. анализ доходной и расходной части.

Контроль за исполнением республиканского бюджета по расходам. Цель контроля заключается в контроле за качеством работы органов республиканского казначейства по расходованию части республиканского бюджета, актуальностью осуществления действий по лицевым счетам отдельных подразделений бюджетных организаций.

Контроль за исполнением доходов республиканского бюджета. Целью контроля является контроль за качеством работы органов республиканского казначейства в сфере исполнения доходной части республиканского бюджета, достоверности и точности расходования доходов между бюджетами разных уровней бюджетной системы РТ и точности отчетных материалов по доходам республиканского бюджета.

Контроль организации и качества контрольной работы. Цель контроля проверить в органе республиканского казначейства учреждение и качество работы по проведению контроля за целевым расходованием средств республиканского бюджета бюджетополучателями, за своевременным и полным возвратом целевых заемных средств в доход республиканского бюджета, эффективность осуществленного контроля. Контроль исполнения смет расходов органов республиканского казначейства. Цель контроля – контроль за соблюдением органами республиканского казначейства целевого, эффективного и целевого расходования средств республиканского бюджета, выделенных для деятельности органов республиканского казначейства.

Осуществляется контроль:

- за соблюдением бюджетного законодательства РТ, существующих нормативных актов и указаний по ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности;
- расчетных действий;
- соответствия сведений в бухгалтерском учете с денежными средствами;
- за средствами, находящимися в расчетах;
- за заработной платой;
- за учетом главных средств и другими материальными ценностями;
- за учетом средств республиканского бюджета, кассовыми реальными затратами;
- систематическая бухгалтерская отчетность о правильности смет затрат на содержание органов республиканского казначейства.

Одновременно осуществления контроль организации работы с персоналом, информационно-техническое оснащение деятельности. Управление республиканского казначейства и контроль защищенности информационной безопасности.

В процессе проведения текущей проверки при выделении средств бюджетополучателям по лицевым счетам, открытых ими в органах республиканского казначейства по субъекту РТ, обнаружение несоблюдения порядка расходования средств республиканского бюджета получателями этих средств.

Во время проведения органами республиканского казначейства по РТ последующего контроля замечания о различного рода нецелевых затратах средств республиканского бюджета, которые нельзя предвидеть в ходе текущего контроля, а точнее:

- отсутствие отдельного учета по выявлению действий, направленных на движение и расходование средств республиканского бюджета и средств, поступивших от предпринимательской и другой доходной деятельности;
- превышение разрядов единой тарифной сетки, законной доплаты и надбавки, превышение премий и материальной поддержки;
- превышение платы подрядным организациям за выполненную работу из-за увеличенных коэффициентов перерасчета сметной стоимости работ;
- расходование средств не по соответствующему коду экономической классификации, по которому были выданы ассигнования, но в рамках установленных сметных назначений;
- неверное использование кодов экономической классификации;

- и разное другое.

Для эффективного управления средствами республиканского бюджета и наименьшего времени их поступления до получателей, создания централизованного учета поступлений в бюджеты всех и получения мгновенных данных о процессе исполнения республиканского бюджета появляется потребность оптимизации потоков движения средств республиканского бюджета и накопления их на едином казначейском счете. Казначейский счет - это лицевой счет республиканского казначейства, на котором сосредоточены денежные средства республиканского бюджета и отражены все действия органов государственной власти и управления РТ в валюте РТ по расходованию республиканского бюджета. Единый казначейский счет открывается в учреждении Нацбанка РТ.

Работа системы республиканского казначейства по РТ в рамках использования единого казначейского счета представляет собой качественно новую технологию расходования республиканского бюджета, в которой принципиальным является следующее:

- сосредоточение доходов и средств республиканского бюджета на едином казначейском счете, открытом Главным управлением республиканского Минфина РТ;
- аккумуляция действия по доходам бюджетов разных уровней бюджетной системы РТ на одном счете, открытом Управлением республиканского казначейства, разделение их между разными уровнями бюджетов и осуществление расходов республиканского бюджета на уровне Управления республиканского казначейства;
- регулярное указание в Главной книге казначейства действий по доходам и расходам республиканского бюджета, осуществленным на уровне Управления республиканского казначейства.

Все налоги и сборы налогоплательщики сдают как требуемые перечислить в республиканский бюджет непосредственно, так и регулирующие налоги, на счет по учету налогов и сборов, открытый Управлением республиканского казначейства в учреждении Нацбанка РТ. Расходы республиканского бюджета также финансируются с этого счета.

Каждый день Управление республиканского казначейства по РТ распределяет доходы, поступившие на лицевой счет по учету доходов по различным уровням соответствующих бюджетов, по перечислению их на лицевые счета по учету средств бюджета субъекта республики, местных бюджетов, на лицевые счета государственных небюджетных фондов, а в части республиканского бюджета – на единый казначейский счет, который открывает Государственное Управление республиканского казначейства, а также по осуществлению возврата налогоплательщикам лишних уплаченных или лишних взысканных налогов и сборов в пределах остатка на лицевом счете, осуществляется учет всех налогов и сборов, которые поступают на все уровни бюджетов, органам республиканского казначейства, что дает возможность органам исполнительной власти субъектов РТ, местным органам власти и налоговым органам получать быструю и полную информацию о поступивших от субъектов РТ налогов и сборов.

Перечисление средств на проведение расходов республиканского бюджета осуществляется Государственным Управлением республиканского казначейства в пределах остатка средств на едином казначейском счете на основании заявок управлений республиканского казначейства на количество средств, требуемых для осуществления расходов республиканского бюджета.

Действия по расходам республиканского бюджета на территории РТ реализуются через счета Управления республиканского казначейства по РТ. Государственное Управление республиканского казначейства перечисляет средства республиканского бюджета с единых казначейских счетов в течение дня, которые поступают на счета последующего операционного дня в учреждения Нацбанка РТ.

Финансирование бюджетных учреждений осуществляется распорядителями бюджетных средств через органы республиканского казначейства и находит отражение на лицевых счетах получателей бюджетных средств, открытых в органах республиканского казначейства.

Но бюджетным учреждениям не следует иметь отдельных счетов для учета средств республиканского бюджета как в учреждениях Нацбанка РТ, так в кредитных организациях. Хотя это не мешает в рамках выданных полномочий самостоятельности министерств, других органов исполнительной власти и бюджетных учреждений по

расходование средств использования выделенных им в соответствии с бюджетной росписью.

Оплата производится управлением республиканского казначейства расходов республиканского бюджета получателям бюджетных средств в течение операционного дня в рамках существенных средств на лицевом счете и весь неизрасходованный остаток в конце операционного дня учреждения Нацбанка РТ переводится на единые казначейские счета.

В статье дано понятие контроля, определена его роль в экономике, дана характеристика финансовому контролю, бюджетному контролю, а также отражены методы контроля и органы его исполнения. Бюджетный контроль рассмотрен как основной вид государственного финансового контроля, показана деятельность системы его исполнения республиканским казначейством по РТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белобжецкий И.А. Ревизия и контроль в промышленности / И.А. Белобжецкий. -М.: Финансы и статистика, 1987.
2. Наринский А.С. Контроль в условиях рыночной экономики / А.С. Наринский, Н.Г. Гаджиев. -М.: Финансы и статистика, 1994.
3. Шохин С.О. Бюджетно-финансовый контроль и аудит. Теория и практика применения в России: научно-методическое пособие / С.О. Шохин, Л.И. Воронина. -М.: Финансы и статистика, 1997. - 240 с: ил.
4. Голощапов Н.А. Контроль и ревизия / Н.А. Голощапов, А.А. Соколов. -М.: Альфа-пресс, 2007.
5. Тохирова Р.С. Практика обеспечения аудита эффективности / Р.С. Тохирова // Вестник ТНУ. –Душанбе, 2016. -№2/4(204). –С.6-10.
6. Мельник М.В. Ревизия и контроль / М.В. Мельник, А.С. Пантелеев, А.Л. Звездин. -М.: КНОРУС, 2009.
7. Иванова Е.И. Государственный финансовый контроль в условиях реформирования бюджетного процесса: учеб пособие / Е.И. Иванова. -М., 2007.
8. Тохирова Р.С. Теоретические основы государственного финансового контроля / Р.С. Тохирова // Вестник ТНУ. –Душанбе, 2016. -№2/5(207). –С.3-10.

БЮДЖЕТНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Бюджетный контроль является составной частью финансово-экономического контроля и представляет собой систему мероприятий, осуществляемых государством по контролю законности, целесообразности и эффективности процессов формирования, распределения и расходования денежных средств. В статье дано понятие контроля, определена его роль в экономике, дана характеристика финансовому контролю, бюджетному контролю, а также отражены методы контроля и органы его исполнения. Бюджетный контроль рассмотрен как основной вид государственного финансового контроля, показана деятельность системы его исполнения республиканским казначейством по РТ.

Ключевые слова: бюджетный контроль, понятие контроля, финансово-экономический контроль, распределение и расходование денежных средств, методы контроля, органы исполнения контроля.

BUDGET CONTROL AS A KIND OF STATE FINANCIAL CONTROL

Budgetary control is an integral part of the financial and economic control and is a system of measures implemented by the state to control the legality, appropriateness and effectiveness of the processes of formation, allocation and expenditure of funds. The article gives the notion of control, defined by its role in the economy, given the characteristics of financial control, budget control, but also reflected the methods of control and enforcement authorities. Budget control is considered as the main form of state financial control, it shows the activities of its runtime republican treasury on RT.

Keywords: budgetary control, control concept, financial and economic control, distribution and spending of funds, methods of control, performance monitoring bodies.

Сведения об авторе: *Р.С. Тохирова* – кандидат экономических наук, доцент, зам. декана по науке и международным отношениям учетно-экономического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 935-32-08-36

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

О.Х. Давлатшоев

Таджикский национальный университет

В условиях глобализации и рыночной системы хозяйствования необходимость в совершенствовании экономических отношений, где важное место занимают финансовые отношения, значительно возрастает. Формирование эффективной формы финансовых отношений, исходящих и определяемых бюджетно-налоговой политикой, принятой в стране, способствует обеспечению устойчивого выполнения государством своих функций,

сохранению имиджа в международном рейтинге стран мира, способствует устойчивому экономическому росту, повышению уровня жизни населения.

В экономике переходного периода формирование бюджетно-налоговой политики и разработка механизма ее реализации составляет важное направление научно-теоретических исследований.

В республике проводится фискальная политика (бюджетно-налоговая политика), которая связана с бюджетной, налоговой политикой, политикой обеспечения сбалансированности доходов и расходов государственного бюджета.

Фискальная политика - это политика, проводимая государством мероприятий с целью аккумуляции части доходов предприятий и населения, и организация управления финансовыми ресурсами. Фискальная политика направлена на мобилизацию и привлечение необходимых денежных ресурсов посредством налогов в централизованные фонды их распределения, использования по назначению.

Посредством проведения фискальной политики государство регулирует экономические процессы в республике, обеспечивает финансовую устойчивость, денежное обращение, осуществляет финансирование социальных мероприятий, покрывает расходы государства. Инструменты фискальной политики используются государством для способствования стабилизации экономической ситуации, проведения мер, противодействующих чрезмерным колебаниям экономических параметров, угрожающим возникновением кризисных явлений.

Государственный бюджет, объем его доходов и расходов ежегодно возрастает (таблица 1).

Таблица 1. Доходы и расходы Государственного бюджета в 2008-2014 г.г.(в млн. сомони)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доходы	5231,4	5951,8	7024,4	8937,9	9673,5	12276,6	14427,4
Расходы	4823,8	5687,3	6712,6	8562,0	9107,9	11591,6	13190,4
Профицит(+)							
Дефицит	407,6	264,6	311,8	375,9	565,6	685,0	1237,0

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан /Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе, 2015. -466 с.

Анализ данных таблицы показывает, что доходы Государственного бюджета Республики Таджикистан за счет налоговых, неналоговых поступлений и грантов на 2015 год утверждены законом в сумме 12 634 177 тыс. сомони, что на 12,9% больше, чем в предыдущем году.

Необходимо отметить, что, несмотря на стабильное увеличение объема Государственного бюджета (куда входят гранты и инвестиционные проекты, сумма государственного долга, специальные средства бюджетных организаций и доходы) на протяжении трех предыдущих лет, процент увеличения имеет тенденцию к сокращению. Так, например, если утвержденный объем Государственного бюджета на 2014 год по сравнению с 2013 годом вырос на 15,3%, то рост в 2015 году по сравнению с предыдущим годом составил всего 9,9%.

Основная часть доходов Государственного бюджета Республики Таджикистан формируется за счет налоговых поступлений, которые в общем объеме доходов занимают ежегодно в среднем 89,7%. Согласно закону, в 2015 году налоговые поступления занимают 91% от общей суммы доходов. Немалую долю доходов формирует и бюджет инвестиционных проектов, реализуемых совместно с международными финансовыми организациями.

Несмотря на то, что общая сумма инвестиционных проектов ежегодно сокращается, все же в бюджете на 2015 год ее доля составила 14,7% от общей суммы утвержденных доходов, а в 2013 году этот показатель был равен 21,1%.

За последние три года сократилась доля грантов для поддержки бюджета за счет международных финансовых организаций на 1,1 процента, если в 2013 году она составляла 1,9%, то уже в 2015 году снизилась до 0,8 процентов.

В последние годы заметно меняется состав расходов бюджета, появляются новые статьи расходов, такие, как расходы свободных экономических зон, расходы на малый бизнес и предпринимательство и другие статьи расходов, что объясняется, прежде всего,

дальнейшим развитием рыночных отношений в стране, а также интеграционных связей и совершенствованием государственного управления экономикой.

Общий объем расходов Государственного бюджета Республики Таджикистан на 2015 год утвержден в размере 15 542 463 тыс. сомони, что на 9,9% больше, чем в предыдущем году. Однако рост объема расходов имеет тенденцию ежегодного снижения равносильно доходам.

Если в 2014 году по сравнению с 2013 годом расходы выросли на 15,3%, то в 2015 году по сравнению с предыдущим годом расходы выросли всего на 9,9%. Расходы на финансирования также увеличились на 16% в 2015 году по сравнению с 2014 годом.

В структуре расходов Государственного бюджета Республики Таджикистан в 2015 году преобладают расходы на социальный сектор, т.е. образование, здравоохранение и социальная защита, сюда же входят расходы и на культурно-массовые мероприятия. Удельный вес расходов на социальный сектор в 2015 году составил 49,8% от общей суммы расходов. Однако, в сравнении с прошлым годом, доля социальных расходов увеличилась всего на 2,3%, тогда как в 2014 году, по сравнению с предыдущим годом, рост составил 5,8%.

На величину и структура расходов государственного бюджета влияют множество факторов, как-то: государственное устройство, внешняя и внутренняя политика государства, общий уровень экономики, уровень благосостояния населения, размер государственного сектора в экономике и многие другие факторы.

Расходы государственного бюджета - это средства, направляемые на осуществление программ и мероприятий, предусмотренных законом о государственном бюджете на соответствующий бюджетный год (за исключением средств на погашение основной суммы долга и возврата излишне уплаченных в бюджет сумм). Расходы государственного бюджета на осуществление полномочий государства определяются путем установления бюджетных назначений главным распределителям средств.

Анализ основных социально-экономических показателей в 2010-2014 годы показывает, что ВВП в 2010 возрос на 106,5, а в 2014 году на 107,5%, продукция промышленности снизилась в 2014 году и составила 105%, продукция сельского хозяйства уменьшилась на 104,5%, уменьшились расходы перевозки всеми видами транспорта в 2014 и составили 102,2%, уменьшился внешнеторговый оборот в 2014 году до 99,3% (таблица 2).

Таблица 2. Индекс основных социально-экономических показателей Республики Таджикистан (в %)

	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП	106,5	107,4	107,5	107,4	106,7
Продукция промышленности	109,2	105,7	110,8	103,8	105,0
Продукция сельского хозяйства	106,8	107,9	110,4	107,6	104,5
Перевозка грузов всеми видами транспорта	104,3	104,0	111,0	105,5	103,0
Перевозка пассажиров всеми видами транспорта	104,8	100,5	96,0	104,7	102,2
Розничный товарооборот по всем каналам реализации	107,5	109,1	115,9	118,8	106,7
Платные услуги населению	113,2	118,6	111,5	108,6	101,0
Внешнеторговый оборот	107,6	115,9	115,1	103,4	99,3
экспорт	118,2	105,2	108,1	85,5	84,1
импорт	103,4	120,7	117,9	109,9	103,5
Индекс потребительских цен	106,5	112,5	105,8	105,1	106,1

Статистический ежегодник РТ / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – 2015. -С.17

Основой формирования Государственного бюджета являются налоговые поступления с предприятий различных отраслей экономики, предпринимательской деятельности и населения.

Финансы предприятий и организаций в зависимости от отраслевой направленности подразделяются на: финансы промышленности, финансы сельскохозяйственных предприятий, финансы транспортных организаций, финансы торговых организаций и т.д. А в зависимости от форм собственности предприятия бывают: финансы государственных предприятий, акционерных обществ, частных и коммерческих предприятий.

В условиях рыночной экономики предприятия осуществляют деятельность на началах коммерческого расчета на принципах самофинансирования и самоокупаемости.

За счет государственного бюджета и местных бюджетов финансируются расходы следующих видов деятельности: государственная поддержка отраслей промышленности, строительства, сельского хозяйства, энергетики, транспорта, связи и дорожного хозяйства.[1]

Уровень субвенции из республиканского бюджета для сбалансирования доходной и расходной частей местных бюджетов в 2015 году вырос на 0,7% по сравнению с аналогичным показателем прошлого года. Объем целевых средств (субвенций) из республиканского бюджета в местные бюджеты: Горно-Бадахшанской автономной области, Хатлонской области и районов республиканского подчинения на 2015 год были утверждены в сумме 808,7 млн. сомони. Большую часть субвенции получила Хатлонская область, выделяется 58,5% от общей суммы выделяемой субвенции в 2015 году.

Основой единой финансовой системы являются финансы предприятий различных отраслей экономики. Финансы предприятий и организаций в зависимости от отраслевой направленности подразделяются на: финансы промышленности, финансы сельскохозяйственных предприятий, финансы транспортных организаций, финансы торговых организаций и т.д. А в зависимости от форм собственности предприятия бывают: финансы государственных предприятий, акционерных обществ, частных и коммерческих предприятий. Доля промышленности снизилась за 2006–2014 гг. почти вдвое: с 21,3 до 12% ВВП.

На фоне сокращения строительства и промышленности сельское хозяйство, торговля и услуги увеличивают рабочие места, около 70% населения страны работают в сельском хозяйстве, где производительность труда наименьшая. При этом отсутствует мобильность рабочей силы, ее приток в высокооплачиваемые отрасли. Финансирование национальной экономики из средств бюджета осуществляется по следующим направлениям:

- на финансирование промышленности и энергетики;
- на финансирование сельского хозяйства, сельскохозяйственных организаций, развитие сельскохозяйственного производства в части финансирования агропромышленного комплекса, поддержки дехканских (фермерских) хозяйств, землеустройства и водного хозяйства; лесного хозяйства;
- строительство, архитектура;
- транспорт и коммуникация, связь;
- добыча и переработка полезных ископаемых, горнодобывающая промышленность и строительство; жилищно-коммунальное хозяйство и охрана окружающей среды и т.д.

Финансирование капиталовложений - это предоставление денежных средств на создание новых, расширение, реконструкцию, техническое перевооружение действующих основных фондов производственного и непроизводственного назначения. Как метод бюджетного финансирования широко используется в различных отраслях народного хозяйства. При финансировании капиталовложений средства выделяются на ограниченный круг объектов, вошедший в специальный перечень строек, утвержденных Правительством РТ.

Уровень развития промышленно-производственного комплекса зависит от правильного проведения инвестиционной политики.

Разработка инвестиционной политики для производящих отраслей промышленности - это необходимая стратегическая цель государства для различных форм собственности, как государственной, так и частной собственности, а также для инвесторов (инвестиционных фондов, иностранных инвесторов, кредитных учреждений и т.д.). Инвестиции предназначены для поднятия и развития производства, увеличения его мощностей, технологического уровня.

В Государственном бюджете недостаточно выделяются капитальные вложения на финансирование отраслей экономики.

Однако, в последние годы быстрыми темпами возрастают вложения в строительство жилых домов, из-за отсутствия наличных денег население не может приобретать жилые дома.

В связи с тем, что в республике имеется избыток трудовых ресурсов (одной из особенностей Таджикистана является то, что ежегодно имеет прирост населения в 2,5%), возросла безработица, уменьшился приток денежных переводов из других стран.

Из-за мирового финансового кризиса в Республике Таджикистан большое количество отечественных компаний оказались в тяжелом положении, их количество уменьшилось на 23,4%. Одной из основных причин являются непропорционально высокие налоги, другой причиной, препятствующей предпринимательской деятельности, являются

многочисленные и чрезмерные проверки, различные сборы, необоснованные штрафы и т.д.

В Республике Таджикистан все больше нужно уделять внимание развитию сельского хозяйства и агропромышленного комплекса.

В процессе формирования налоговой политики должны быть решены стратегические задачи обеспечения поступательного развития экономики Таджикистана, путем расширения налогового поля и легализации теневого бизнеса, применения принципов свободного предпринимательства, всемерного стимулирования инвестиционных вложений в перспективные отрасли и выравнивания налогового бремени по отраслям и регионам страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давлатшоев О.Х. Государственное регулирование межбюджетных отношений / О.Х. Давлатшоев, Х.Р. Улугходжаева // Вестник ТНУ. – Душанбе, 2015. - №2/9(190). - С.6-10.
2. Закон РТ «О Государственном бюджете на 2015 год». -2015.
3. Артемов А. Модернизация государственного управления экономикой / А. Артемов // «Экономист». – 2008. - №2. - С. 16-21.
4. Батчаев А.Р. Государственное регулирование экономики / А.Р. Батчаев. – М: ОЛИМП Бизнес, 2005.
5. Большаков С.В. Финансовая политика и финансовое регулирование экономики переходного периода. // Финансы. - 2002. - № 4.
6. Статистический ежегодник РТ / С.В. Большаков // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – 2015. - С.17.
7. Давлатшоев О.Х. Совершенствование межбюджетных отношений в условиях обеспечения устойчивого развития экономики / О.Х. Давлатшоев // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2013. - №2/5(117). - С. 191-193.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается бюджетно-налоговая политика Таджикистана в переходный период рыночной экономики. Посредством проведения бюджетно-налоговой политики государство регулирует экономические процессы, осуществляет финансирование социальных мероприятий и покрывает расходы государства. Анализируются доходы и расходы Государственного бюджета за ряд лет и показывается, что основная часть доходов бюджета формируется за счет налогов, а в расходной части бюджета появляются новые статьи расходов, такие как расходы на свободные экономические зоны, на развитие малого бизнеса и предпринимательства.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая политика, бюджетный дефицит, инвестиции, отрасли национальной экономики, субвенции, государственное регулирование.

IMPROVING FISCAL POLICIES IN THE MARKET ECONOMY

The article deals with the fiscal policy of Tajikistan during the transition period market economy. By means of fiscal policy, the state regulates economic processes, finances and social activities of the state covers the costs. Analyze income and expenses of the State budget for a number of years and shows that the bulk of the revenues generated by taxes, and new cost items appear in the expenditure side of the budget, such as spending on free economic zones, the development of small business and entrepreneurship.

Key words: fiscal policy, the budget deficit, investment, industry, national economy, grants, government regulation.

Сведения об авторе: *О.Х. Давлатшоев* – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 934-45-55-22

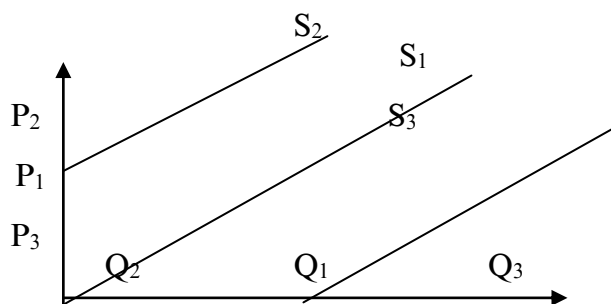
СИЁСАТИ ПУЛИЮ ҚАРЗИИ БОНКИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Р.Б. Бердиев, Т. Алиева
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Давлат на танҳо як қузъи асосии низоми сиёсӣ, балки ҳамчун субъекти зарурии иқтисодии ҷомеа низ ба ҳисоб меравад. Фарқияти асосии давлат ҳамчун субъекти иқтисодӣ аз он иборат аст, ки барои ғайолияти худ ягон ҷавобгарӣ бар дӯш надорад.

Аз замони пеш то имрӯз яке аз масъалаҳои ҳақиқати олимону иқтисодшиносонро ба худ ҷалб кардааст ва ақидаҳои мухталифро ба миён овардааст, ин даҳолат қардан ё нақардани давлат ба иқтисодиёт мебошад.

Масалан, тадқиқоти аз ҳама ҷолиб ва пурмаънои Адам Смит дар масъалаи танзими иқтисодиёт дар шакли теорема баён шудааст, ки дар афкори иқтисодӣ ин теорема бо номи «**Дастии ноаён**» машҳур аст. ӯ ин назарияи худро дар шакли график ҷунин баён мекунад.

Мувофиқи ин график А.Смит назарияи худро чунин шарҳ медиҳад:

Бигзор таклифоти мол – S_1 ва нархи мол P_1 бошад. Агар нархи мол аз P_1 ба P_2 баланд шавад, дар он ҳолат истеҳсолкунандагони зиёде ба истеҳсоли ин мол шурӯъ мекунанд ва таклифоти он дар ин ҳолат S_2 мебошад. Вақте ки таклифоти мол зиёд мешавад, дар ин ҳолат нархи мол аз P_2 ба P_3 паст мешавад ва истеҳсолкунандагони зиёд аз истеҳсоли ин мол даст мекашанд.

Дар натиҷа таклифоти ин мол кам шуда, афзоиши талабот маҷбур мекунад, ки нархи мол аз P_3 ба P_1 ҳаракат кунад ва ҳамин тавр «**дасти ноаёне**» истеҳсоли молро танзим мекунад. Мувофиқи ақидаи Адам Смит ин ҳолат танҳо дар ҳамон вақт ҷой дошта метавонад, ки агар давлат ба истеҳсолкунандагон таъсир надошта бошад.

Яке аз бузургтарин иқтисодчиён Чон Мейнар Кейнс бошад, худ ба танзимкунии бозор боварӣ надошта, чунин меҳисобад, ки иқтисоди бозорӣ бе иштироки давлат худро аз ҳолати бухрон бароварда наметавонад ва чунин ҳолатҳои манфӣ ба бор оварданиш мумкин аст.

1. Дар натиҷаи рақобати баланд баъзе корхонаю ширкатҳо муфлис мешаванд.

2. Вобаста ба истифодабарии нодурусти беназоратона муҳити зист ифлос мегардад.

3. Шахсоне, ки қобилияти меҳнат карданро надоранд (маъҷубон, кӯдакон, пиронсолон) имконияти таъмини худро аз даст медиҳанд.

4. Корхонаю муассисаҳои дигар, ки ба дастгирӣ ниёз доранд, аз сабаби бе сармоягузор монданишон, муфлис мегарданд.

5. Захираҳои меҳнати барои наслҳои оянда кам мешавад.

6. Дигар оқибатҳоро ба бор меорад.

Даҳолати асосии давлат ба иқтисодиёт ба воситаҳои сиёсатхое, ки аз тарафи он гузаронида мешавад, инъикос меёбад ва яке аз ин намуди сиёсатҳо сиёсати пулию кредитӣ, ки бар дӯши Бонки миллии Тоҷикистон вогузор шудааст, мебошад.

Ба ақидаи монетаристон фишанги асосии даҳолати давлат ба иқтисодиёт, ин устувор гардонидани сиёсати пулию кредитӣ мебошад.

Сиёсати пулию кредитӣ (монетарӣ) - гуфта, маҷмӯи чорабиниҳои давлатиро меноманд, ки дар баҳши пулию кредитӣ ба хотири таъмини тараққиёти муътадили иқтисодӣ андешида мешаванд.

Ба мақсадҳои сиёсати монетарӣ инҳо дохил мешаванд:

- Мусоидат кардан ба рушди босуботи иқтисодӣ.
- Таъмини шуғли пурра.
- Боздошти таваррум.
- Мувозинати тавозуни пардохт.

Мақсадҳои сиёсати монетарии Бонки марказӣ аз инҳо иборат аст:

1. Назорати пешниҳоди воридоти маблағҳои пулӣ.
2. Назорати сатҳи меъёри фоиз.
3. Назорати қурби мубодилавии воҳиди пули миллий.

Ду намуди сиёсати монетариро фарқ мекунанд:

- сиёсати монетарии ҳавасмандӣ;
- сиёсати монетарии боздоранда.

Сиёсати монетарии ҳавасмандӣ дар давраи таназзули иқтисодӣ бо мақсади инкишофи истеҳсолот, ҳавасмандии рушди фаъолияти соҳибкорӣ ва кам кардани бекорӣ гузаронида мешавад.

Сиёсати монетарии боздоранда бошад, дар давраи равнақи иқтисодӣ ва таваррум бо мақсади паст кардани рушди фаъолияти корӣ ва кам кардани таваррум гузаронида мешавад.

Мувофиқи боби 3- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон», Бонки миллии Тоҷикистон масъули таҳия ва татбиқи сиёсати пулии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Бо мақсади истифодаи босамари фишангҳои сиёсати пулию кредитӣ ва рушди муътадили нишондиҳандаҳои пулӣ Бонки миллии Тоҷикистон дурнамои сиёсати пулию кредитии Ҷумҳурии Тоҷикистонро барои соли оянда таҳия намуда, ҳар сол то 1 ноябр ба баррасии Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод менамояд. Бонки миллии Тоҷикистон ҳар се моҳ оид ба вазъи макроиктисодӣ ва масъалаҳои татбиқи сиёсати пулӣ дар воситаҳои ахбори омма маълумот нашр менамояд.

Воситаҳои сиёсати пулию кредитӣ. Бонки миллии Тоҷикистон барои иҷрои вазифаҳои худ дар соҳаи сиёсати пулию кредитӣ воситаю усулҳои зеринро истифода мекунад:

- меъёрҳои Ҷумҳурии аз рӯи амалиётҳои Бонки миллии Тоҷикистон;
- меъёрҳои захираҳои ҳатмӣ;
- амалиёт дар бозори озод;
- кредитдиҳӣ ба ташкилотҳои қарзӣ;
- танзими асъор ва амалиёти асъорӣ;
- муқаррар кардани ҳудуди афзоиши ҳаҷми пул;
- маҳдудкунии миқдори бевосита.

1. Муқаррар кардани меъёрҳои Ҷумҳурии. БМТ метавонад як ё якчанд меъёрҳои Ҷумҳурии аз рӯи амалиётҳои гуногуни худ муқаррар намояд ва сиёсати Ҷумҳурии бидуни муайянкунии меъёри Ҷумҳурии амалӣ созад. Бо мақсади ниғаҳдории сатҳи муътадили нархҳо дар давраи дарозмуҳлат Бонки миллии Тоҷикистон сиёсати Ҷумҳурии барои таъсиррасонӣ ба меъёрҳои Ҷумҳурии бозорӣ истифода мекунад.

2. Меъёрҳои захираҳои ҳатмӣ. Захираҳои ҳатмӣ, қисми амонатҳои бонкҳои тижоратиро дар бар мегирад, ки онҳо бояд дар шакли бемуҳлат ва нақдӣ дар Бонки миллии нигоҳ дошта шаванд.

Бузургии захираҳои ҳатмӣ мутобиқи меъёри захираҳои ҳатмӣ, ки ҳамаҷун Ҷумҳурии аз маблағи умумии амонатҳо муқаррар гардидааст, муайян карда мешавад.

Меъёри захираҳои ҳатмӣ аз рӯи формулаи зерин муайян карда мешавад:

$$R_{\text{ҳатмӣ}} = D \times rr$$

Дар ин ҷо:

$R_{\text{ҳатмӣ}}$ – маблағи захираҳои ҳатмӣ;

D – маблағи умумии амонатҳо;

rr - меъёри захираҳои ҳатмӣ бо Ҷумҳурии

Меъёри захираҳои ҳатмӣ наметавонад аз 20% уҳдадорихои муассисаи кредитӣ зиёд бошад ва барои шаклҳои гуногуни муассисаҳои кредитӣ фарқкунанда аст. Дар сурати аз тарафи ташкилотҳои кредитӣ риоя нагардидани меъёрҳои захираҳои ҳатмӣ Бонки миллии Тоҷикистон маблағи камомадро аз суратҳисоби онҳо меситонад. Бонки миллии Тоҷикистон ҳуқуқ дорад, ташкилотҳои кредитиро барои риоя накардани меъёрҳои захираҳои ҳатмӣ тибқи Қонуни мазкур ҷарима бандад. Дар сурати бозхондани иҷозатномаи ташкилоти кредитӣ барои иҷрои амалиёти бонкӣ маблағи захираҳои ҳатмӣ дар Бонки миллии Тоҷикистон буда барои иҷрои уҳдадорихои ҳамин ташкилоти кредитӣ истифода мешаванд.

3. Амалиёт дар бозори озод. Яке аз воситаҳои Ҷумҳурии назорати ҳаҷми пул ва дар ин асос татбиқ намудани сиёсати пулию кредитӣ бозори озод мебошад. Амалиётҳо дар бозори озод маънои онро дорад, ки Бонки марказӣ дар бозори дуҷуми қоғазҳои қиматнок, қоғазҳои қиматноки давлатиро хариду фурӯш мекунад. Фаъолияти Бонки марказӣ дар бозори дуҷуми қоғазҳои қиматнок мутобиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ карда шудааст. Ба сифати объекти амалиётҳо дар бозори озод, вомбаргҳои кӯтоҳмуҳлати давлатӣ ва векселҳои ҳазинадорӣ баромад мекунад.

Қоғазҳои қиматноки давлатӣ аз тарафи Бонки марказӣ ба бонкҳои тижоратӣ ва аҳоли хариду фурӯш карда мешаванд. Хариди қоғазҳои қиматноки давлатӣ аз тарафи Бонки марказӣ, захираҳои иловагии бонкҳои тижоратиро зиёд мекунад, ки дар натиҷа Ҷумҳурии қарз паस्त мешавад ва баръакс, агар Бонки марказӣ қоғазҳои қиматнокро фурӯшад, пас миқдори пули нақд дар муомилот кам шуда, Ҷумҳурии кредит зиёд мешавад. Ба ин тарик, метавон миқдори пули дар муомилотбударо танзим намуд.

4. Кредитдиҳӣ ба ташкилотҳои қарзӣ. Таҳти мафҳуми меъёри бозтамвил (рефинансирование) додани кредит аз тарафи Бонки миллии Тоҷикистон ба бонкҳо ва дигар ташкилотҳои молиявии ғайрибонкӣ, аз ҷумла баҳисобгирӣ ва

азнавбахисобгирии векселҳо фаҳмида мешавад. Сиёсати кредитии низоми бонкии ҷумҳурии барои инкишофи соҳаҳои муҳимми иқтисодӣ, соҳаҳои афзалиятноки иқтисодӣ, ташкил намудани ҷойҳои нави корӣ ва зиёдшавии маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ равона гардидааст. Бонкҳои тиҷоратӣ дар ҳолати камчин шудани захираҳои кредитиашон, аз бонки миллии кредит мегиранд. Дар ин ҳолат Бонки миллии Тоҷикистон ба сифати кредитор баромад мекунад. Аз ин хотир ба воситаи тағйирдиҳии меъёри бозтамвил, бонки марказӣ метавонад ба пешниҳоди пул таъсир расонад.

Агар Бонки марказӣ меъёри бозтамвилро кам кунад, бонкҳои тиҷоратӣ барои зиёд намудани захираҳои кредитии худ кредити бештар мегиранд.

5.Танзими асъор ва амалиёти асъорӣ. Бонки миллии Тоҷикистон мақоми давлатии танзими асъор ва назорати асъор буда, вазифаҳои худро мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими асъор ва назорати асъор» ва дигар санадҳои меъёри ҳуқуқӣ ба амал мебарорад. Дар ин бозор Бонки миллии Тоҷикистон барои ноил шудан ба мақсадҳои худ аз усулҳои, ба монанди девалватсия, ревалватсия ва мудохилаи асъорӣ (валютная интервенсия) истифода мебарад.

6. Муқаррар намудани ҳадди афзоиши ҳаҷми пул. Бонки миллии Тоҷикистон ҳадди афзоиши як ё якчанд нишондиҳандаҳои миқдори пулро мувофиқи дурнамои сиёсати пулию кредитӣ муқаррар менамояд.

7.Маҳдудкунии миқдории бевосита. Бонки миллии Тоҷикистон метавонад дар ҳолатҳои истисно бо мақсади амалӣ кардани сиёсати пулию кредитӣ маҳдудкунии миқдории бевоситаро ба қор барад. Маҳдудкунии миқдории бевоситаи Бонки миллии Тоҷикистон муқаррар намудани меъёрҳои бозтамвил, маблағи умумии кредит ба иқтисодиёт, манъи иҷрои баъзе амалиёти бонкиро аз тарафи ташкилотҳои кредитӣ ифода мекунад.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ». -Душанбе, 2009. -№524.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон». -Душанбе, 2011. -№722.
3. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: учеб.пособие / Е.Ф. Борисов. -2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 1999. - 384 с.
4. Комилов А.Қ. Назарияи иқтисодӣ: васоити таълимӣ / А.Қ. Комилов, Ш.М. Гулов. -Душанбе: Эрграф, 2012.
5. Бердиев Р.Б. Их взаимодействия с коммерческими банками в современных условиях / Р.Б. Бердиев, Г.Х. Гаюров // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2015. -№2/4(169). -С.39-46.
6. Назарияи иқтисод / Ш.Ш. Қодиров, О.Н. Рахимов, И.С. Хоркашов [ва диг.]. -Душанбе, 2008.
7. Сайти «Бонки миллии Тоҷикистон». [Захираи электронӣ]. www.nbt.tj
8. Шарипов П.О. Особенности денежно - кредитной Республики Таджикистан / П.О. Шарипов // Вестник ТНУ. Серия экономических наук. -Душанбе, 2011. -№6(70). -С.106-113.

ДЕНЕЖНО - КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА ТАДЖИКИСТАНА

Разработаны теоретические предпосылки отражающая позиции различных школ экономической науки в осуществление денежно кредитной политики Государства на практике.

Обоснована сущность и необходимость вмешательства Государства в регулировании денежно-кредитной политики и правильная использования экономических инструментов Национального банка Таджикистана в монетарной политики.

Предложена ряд предложения по повышению доли денежно-кредитная политика Национального банка Таджикистан и их эффективного использования.

Ключевые слова: Денежно – кредитная политика, монетарная политика, экономические инструменты, поощряющая монетарная политика, ограничивающая монетарная политика, ставка рефинансирования, норма обязательных резервов, операции на открытом рынке, валютная регулирования, установление ориентиров роста денежной массы, прямые количественные ограничения.

MONETARY-CREDIT POLICY OF NBT

The different theoretical position of economic policy of organizing credit policy of the Government is practically elaborated.

The role and importance and Government intervention to control monetary – credit policy of Government is proven at the same time right use of economic instrument of National Bank of Tajikistan.

Different recommendations to improve the role NBT are supposed.

Key words: Monetary policy, economic instruments, Limited Monetary policy, Norm of compulsory reserves, currency control, Directqualitative Limitation.

Сведения об авторах: *Р.Б. Бердиев* – доктор экономических наук, профессор заведующий кафедрой «Банковской деятельности» Таджикского национального университета. Телефон: **919-02-36-42**

Т. Алиева - студентка 3-го курса специальности 25010400 Таджикского национального университета. Телефон: **935-53-08-80**

ФОРМИРОВАНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ш.Н. Юсунов

Таджикский национальный университет

Одним из главных источников создания и накопления общественного богатства, в соответствии с положениями современной экономической теории, является человеческие ресурсы. В связи с этим возрастает внимание, уделяемое проблеме повышения качества рабочей силы. Человеческие ресурсы играют важную роль, так как в большей степени именно они определяют эффективность производства и конкурентоспособность экономики и общества в целом. Поэтому на современном этапе приобретает всё большую актуальность потребность в рабочей силе, обладающей высоким уровнем квалификации и профессионализма.

Правительство Республики Таджикистан в связи с осуществлением всё более тесной интеграции в мировое сообщество для повышения конкурентоспособности отечественной экономики выделяет большое количество ресурсов для формирования и развития человеческого капитала. При высоком уровне конкуренции на мировом рынке имеет преимущество тот участник, деятельность которого характеризуется отличным качеством выпускаемой продукции, высокой производительностью труда и эффективным управлением, при этом уровень качества рабочей силы самым непосредственным образом определяет данные показатели. Всевозрастающее внимание экономистов к роли рабочей силы на производстве и её качеству обусловлено следующим: профессионализм и набор компетенций каждого сотрудника определяет эффективность использования производственного потенциала организации, достижение ею высокой степени рентабельности и конкурентоспособности, а в масштабах общества и страны - увеличение национального богатства.

Рабочая сила, являясь объективной реальностью, также представляет собой единство количественных и качественных характеристик. Качество рабочей силы является комплексным понятием. Оно характеризует уровень развития способностей человека к труду и элементы, которые также могут иметь количественную оценку.

Адам Смит в своём труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» использовал следующие экономические категории: «физические силы рабочих», «способности рабочих к труду», «производительные рабочие силы». Адам Смит уделял внимание наличию различий между простым и сложным трудом и на существование несхожестей в развитии способностей работников к труду. Знание, мастерство и опыт людей он признавал основным капиталом общества, обозначил этот капитал таким элементом производства, который «...приносит доход или прибыль, не поступая в обращение и не меняя владельца» [11, С.76]. Чуть позже Д. Рикардо, разделявший взгляды А.Смита, использовал категорию «рабочая сила» [8, С.89], понимая под этим не созидательные качества человека, а самих работников, работающих по найму или ищущих подобную работу.

Рассмотрев точки зрения учёных-экономистов, являющихся представителями классической экономической науки, можно сделать следующие заключения:

1. В научном обороте стали использоваться такие понятия, как «способности рабочих к труду», «физические силы рабочих», «производительные рабочие силы» (А.Смит); «рабочая сила» (Д.Рикардо); «живые действующие силы» (У.Петти).

2. Было высказано предположение, заключающееся в том, что наиболее важные качества человека формируются в результате воспитания и получения образования. Данные положения в дальнейшем стали развиваться в трудах западных экономистов в рамках теории человеческого капитала, а в трудах отечественных учёных-экономистов получило развитие такое направление науки, как «экономика образования».

Согласно марксистской трактовке, рабочая сила может быть нормального, высокого или низкого качества. К высокому качеству способности к труду работника К. Маркс относил высокий уровень его искусства, знаний и образования, а к низкому - фактическое отсутствие как специальной, так и общей подготовки [6, С.907].

К. Маркс писал также: чтобы преобразовать природу человека на уровне формирования знаний и навыков в конкретном сегменте труда и сделать её не только специфической, но и развитой способностью к труду необходимо соответствующее обучение и воспитание. Более того, чем сложнее и тоньше профессионализм и

квалификация способности к труду, тем значимее овеществление труда, имеющее место в процессе производства и воспроизводства, тем важнее тот сегмент, в котором формируется более совершенная способность к труду [6, С.182-183].

А. Э. Котляр утверждает также, что характеристика качества способности к труду одновременно со сведениями о физическом состоянии её носителя отражает конкретный уровень общего и профессионального обучения, хозяйственной практики, квалификации и навыков [4, С.22-23].

М.В. Симонова считает, что «качество рабочей силы имеет разнонаправленный экономический характер, находится в сложной интегральной зависимости от различных параметров внутренней и внешней среды и, одновременно, оказывает влияние на постоянно меняющиеся экономические и социальные условия. Качество рабочей силы является единством развитых способностей к труду, условий реализации этих способностей при наличии мотивации к их применению и оказывает влияние на формирование таких условий» [10, С.43].

В западной экономической науке исследование качества рабочей силы ведётся в рамках теории человеческого капитала, которая определяет запасы знаний и навыков человека к труду как особую форму капитала, способного приносить доходы индивидууму в зависимости от инвестиций, вложенных в их развитие.

В публикациях ряда ведущих отечественных ученых-экономистов в области формирования и использования рабочей силы, ранее применявших термин «качество рабочей силы», в настоящее время активно используется именно термин «человеческий капитал». Например, О. И. Дудина в своём исследовании (2005 г.) делает вывод, что человеческий капитал - это полученный благодаря финансовым вложениям и сохранённый работником резерв здоровья, способностей, мотиваций, знаний, навыков, которые применяются им в различных областях воспроизводства, обуславливают повышение качества и производительности его труда и тем самым влияют на рост заработка данного человека [3, С.14].

В более поздней статье в журнале (в соавторстве с В. А. Зеленковым) О. И. Дудина даёт точно такую же характеристику понятию «качество рабочей силы». Как видим, данные авторы фактически объединили понятия «качество рабочей силы» и «человеческий капитал».

Из этого следует, что понятие «качество рабочей силы» не является чётко сформированным в экономической науке. Оно не учитывает изменение роли человека в развивающейся экономике.

На наш взгляд, качество рабочей силы в современных условиях - это, прежде всего, уровень знаний, профессионально-квалификационных качеств, практических навыков человека к труду, его интеллектуальных и физических способностей, а также социально-психологических, социально-экономических характеристик личности, позволяющих осуществлять определённые трудовые занятия в условиях существующего технологического уклада и разделения труда, рассматриваемые в их единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности.

В экономической литературе часто встречаются термины - «качество труда», «качество работы», «качество трудовой жизни», «качество жизнедеятельности».

К. Р. Макконнелл и С. Л. Брю, рассматривая сущность качества труда, отмечали: его свойствами выступают образование, подготовка, решительность, а также отношение к трудовой деятельности [5, С.157].

В связи с этим полагаем, что в этих положениях представлена совокупность свойств, присущих понятию «качество рабочей силы» (образование, подготовка), и элементы качества труда работника. По смыслу же эти понятия различны. Дело в том, что качество способности к труду, или рабочей силы - это, прежде всего, свойства её носителя или человеческий потенциал. Относительно «качества трудовой жизни» заметим, что оно определяется конкретными критериями, с помощью которых измеряются условия функционирования работников во время потребления их способности к труду, а не в ходе оценки полученного результата данного потребления.

Уровень функциональных свойств способности к труду определяют приобретённые человеком как профессиональные, так и общие знания, трудовые навыки и умения, мастерство, сноровка и т.п. Формируя общественную направленность рабочей силы, названные свойства отражают конкретные общественные потребности, предъявляемые со

стороны предприятия, государства, общества к той или иной рабочей силе с учётом уровня технологической организации труда.

Нельзя при этом не подчеркнуть, что важной компонентой структуры функционального качества способности к труду выступают также и навыки её носителя. Работники, сформировавшие в себе определённые трудовые навыки, как правило, умело ориентируются в экстремальных экономических условиях, преодолевают возникающие трудности и добиваются предполагаемой цели. Навыки - это формирующиеся действия в ходе осуществления целесообразной деятельности работника, направленные на реализацию конкретных трудовых функций в виде условного рефлекса, т.е. по инерции, но под непосредственным контролем сознания [2, С.10].

Помимо естественных и функциональных свойств рабочей силы для неё характерны системные свойства её носителей - собственников, вызванные, кроме прочего, причастностью к конкретному этапу отдельной общественно - экономической формации. Они отражают социально-экономическое наполнение качества способности к труду и многоаспектно характеризуют уровень её развития.

Необходимо подчеркнуть, что содержание категории «качество рабочей силы» предполагает определенный уровень развития профессиональных и квалификационных качеств работника, позволяющих ему исполнять определенные трудовые задачи с соответствующей степенью сложности и интенсивности, в рамках существующего на конкретном предприятии способа производства. Показателем уровня качества рабочей силы при этом являются общеобразовательный и квалификационный уровень развития работника, его профессиональная пригодность. В соответствии с анализом рассмотренных выше подходов к трактовке понятия «качество рабочей силы», наиболее содержательным является определение, согласно которому качество рабочей силы представляет собой совокупность свойств человека, которые проявляют себя в процессе труда и включают квалификацию и личностные характеристики работника. Они представляют собой его физиологические и социально-психологические особенности: состояние здоровья, умственное развитие, способность к адаптации, в том числе, гибкость, мобильность, профессиональную ориентацию, уровень мотивации, способность к принятию инноваций, профессиональную ориентированность и пригодность [13, С.75].

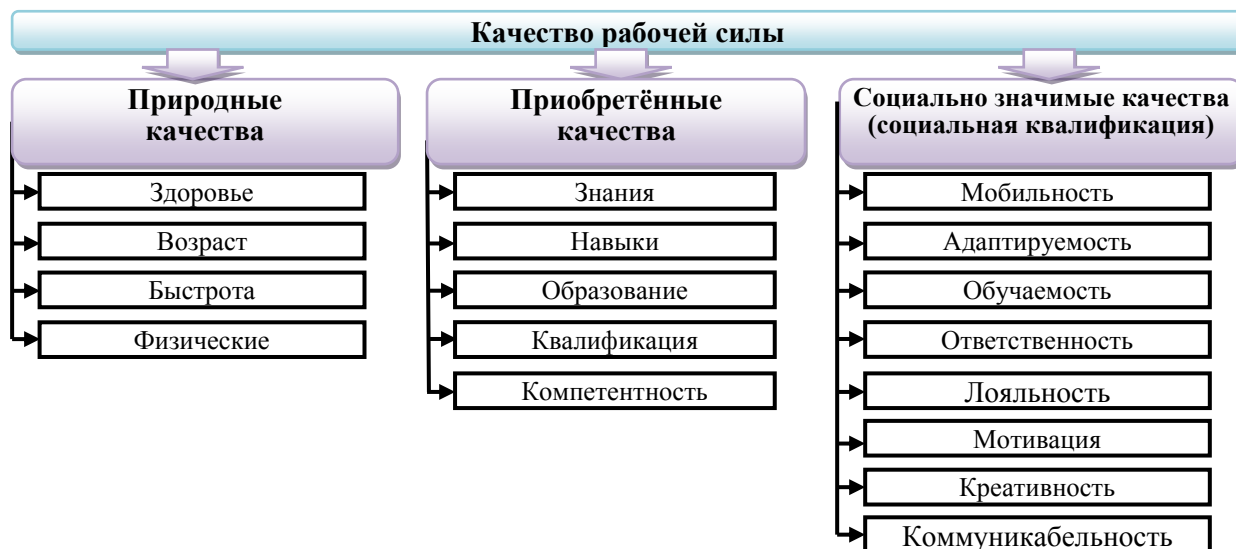

Рис.1. Структура качества рабочей силы

Руководствуясь данным определением, мы можем предложить следующую классификационную структуру качества рабочей силы.

В наши дни качество рабочей силы, функционирующей в производстве, соответствует системе экономических отношений, в условиях которых она применяется в целях удовлетворения потребностей как самих работников, так и работодателей. Тогда же, когда рабочая сила потребляется в интересах предпринимателя, её комплексное качество в определённой мере определяется отношениями, складывающимися благодаря функционированию наемной способности к труду. Причём заметим, что если в составе

работников имеются и руководители, и подчинённые, то для них характерны и ряд свойств, образующих комплексное качество рабочей силы самого работодателя.

Среди свойств комплексного качества, относящегося в основном к рабочей силе наёмного работника, реализующего в наше время конкретную хозяйственную функцию, как представляется, можно выделить:

- желание разнообразить и углубить собственные профессиональные знания и повысить имеющуюся квалификацию;
- способность к активному творчеству, рационализаторству и изобретательству, а также склонность к применению новаций в хозяйственной деятельности;
- настойчивость, энергичность и оперативность работников;
- чёткость, дисциплинированность и ответственность участвующих в производственной деятельности носителей рабочей силы и т.д.

На основании изложенного можно констатировать, что все качества способности к труду тесно связаны между собой и зависимы друг от друга. Следовательно, исследование природного, функционального и комплексного (системного) качеств рабочей силы подтверждает, что проявляющееся многообразие их свойств можно представить, выделив природные, профессиональные, квалификационные и духовные способности.

Изучение качества рабочей силы шло по пути от простого перечисления свойств до формирования его структуры и выявления взаимосвязей между элементами этой структуры. Генетически передаваемые интеллектуальные данные от поколения к поколению не всегда характеризуются постоянством. Наоборот, им чаще всего присущи динамизм, переменчивость. Это в некоторой степени обусловлено состоянием здоровья и возрастом человека.

Смена приоритетов экономического развития, переход к рыночной системе хозяйствования обусловили кардинальные изменения в социально - экономической сфере Республики Таджикистан. Расширение негосударственных форм собственности и хозяйствования привело к переходу от полной и безусловной занятости в общественном производстве к такой активности, которая всё больше становится рыночной.

В.В. Томилов и Л.Н. Семеркова определяют рынок труда как совокупность общественно-экономических связей между независимыми собственниками способности к труду, испытывающими потребность в наёмном труде, и юридическими или физическими лицами, которые являются собственниками предметов и средств труда. Именно они предъявляют спрос на рабочую силу в связи с чем приходится её распределять, перераспределять, нанимать и использовать в ходе функционирования общественного производства [12].

Рыночный механизм потребления рабочей силы - это отношения предпринимателей и экономически активного населения по поводу купли-продажи рабочей силы с учётом изменений цены на неё, спроса на труд, имеющегося предложения труда и проявляющейся конкуренции.

В наше время рынок труда в Республике Таджикистан, как нам кажется, пока должным образом не сформировался, но имеются многие его важные составляющие, а именно: субъекты, инфраструктура, законодательная база, механизм функционирования, система социальных выплат и гарантий (Рисунок 1).

В результате проявления закона спроса, закона предложения на рынке труда реализуется ряд функций [13, с.86] а именно:

- учёт требований закона спроса и закона предложения труда;
- создание условий взаимодействия между продавцами рабочей силы и покупателями (работодателями) для заключения договоров в целях соединения рабочей силы со средствами производства (капиталом);
- учёт требований закона конкуренции во взаимоотношениях между собственниками рабочей силы относительно трудоустройства и между предпринимателями, собственниками средств производства по поводу найма работника и потребления его способности к труду;
- ценообразование, направленное на создание рыночного равновесия;
- поддержка максимальной и эффективной занятости экономически
- активного населения.

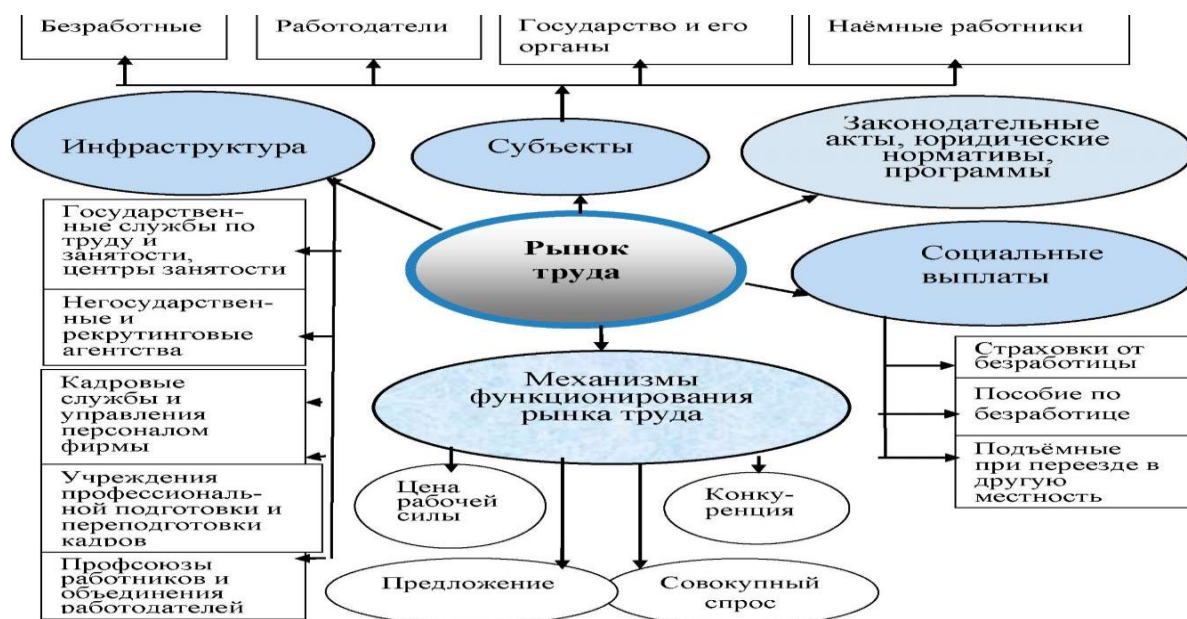

Рис. 2. Основные составляющие рынка труда

Функционирование рынка труда невозможно без активного участия государства в его регулировании, создания соответствующих экономических условий через трудовое и налоговое законодательство, регулирование миграционных процессов, реализацию программ занятости, создание центров подготовки и переподготовки высвобождаемых работников. Законодательные нормы, акты регулируют взаимоотношения между субъектами рынка, создают основу не только для более полного действия закона спроса и предложения, но и для нормального воспроизводства рабочей силы резервных работников.

С переходом экономики Таджикистана на рыночные отношения в науке сформировалось понятие «конкурентоспособность рабочей силы».

Конкурентоспособность как таковая традиционно рассматривается применительно к товару как объекту рыночных отношений. М. Портер, характеризуя преимущества государств и отдельных территорий, видит в конкурентоспособности источник результативности применения национальных ресурсов - как капитала, так и труда [7, с.20-21].

Во многих исследованиях сущность конкурентоспособности рабочей силы представлена как равновесное взаимодействие закона спроса на труд и закона предложения труда. Она определяется как величина её профессионально-квалификационного уровня, позволяющая ее носителю «конкурировать», «состязаться», претендовать на «качественные», «престижные» рабочие места. К примеру, по мнению Т.И. Безденежных, экономическое понятие «конкурентоспособность рабочей силы» отражает сущность конкурентных отношений субъектов рынка труда. Эти отношения характеризуют уровень развития носителей рабочей силы и их способность выдержать конкуренцию на данном целевом рынке [1, С.7-8].

Представляется, что такая трактовка конкурентоспособности не в полной мере отражает сущность и содержание исследуемого понятия.

На наш взгляд, основным показателем конкурентоспособности рабочей силы служит не только победа в конкурентной борьбе за рабочее место, но прежде всего возможность её носителя обеспечить конкурентоспособность выпускаемой продукции или оказания услуг, что в значительной мере зависит от качества рабочей силы.

Как видим, конкурентоспособность рабочей силы, и качество рабочей силы тесно связаны. Вместе с тем эта взаимосвязь не является прямолинейной.

Таким образом, изложенные положения позволяют обобщить различные мнения, вполне сводимые к наличию на рынке труда определённой функциональной зависимости его механизма от качественных изменений в рабочей силе. Конкурентоспособность рабочей силы и её качество, безусловно, весьма актуально для производства и реализации конкурентоспособных товаров. Поэтому считаем, что конкурентоспособность рабочей силы - это форма проявления её качества в рыночной экономике. Она отражает

конкурентные отношения субъектов рынка труда, определяет соответствие уровня развития рабочей силы конкретной временной общественной потребности и интересам её применения. При этом качество рабочей силы трактуется как уровень развития совокупных способностей человека к труду в условиях существующего технологического уклада, а её конкурентоспособность отражает степень соответствия качественных характеристик способности к труду социально-экономическому этапу развития страны и её регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безденежных Т.И. Занятость, рынок труда и конкурентоспособность рабочей силы: концепция, формы и методы управления на региональном уровне: автореф. дис. ... д-р экон. наук: 08.00.05 / Т.И. Безденежных. -СПб, 2005. -С. 7-8.
2. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие и заработки инвестиции в человеческий капитал / Г. Беккер; перевод Р.И. Капелюшниковой. -США: Экономика, политика, идеология, 1993. -№ 11. -С. 10.
3. Дудина О.И. Качество рабочей силы в условиях обновления производства: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / О.И. Дудина. -М., 2005. -С.14.
4. Котляр А.Э. Формирование и использование трудового потенциала / А.Э. Котляр // Вопросы экономики. - 1987. -№ 9. -С.23-33.
5. Макконнелл К.Р. Экономикс. Принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю; под общ.ред. Пороховского А.А. В 2-х томах. -11-е изд.. -М.: Республика, 1992. -Т. 2. -С. 157.
6. Маркс К. Капитал. Собрание сочинений: В 50-и т. / К. Маркс Ф. Энгельс. - 2-е изд. -М.: Политиздат, 1983. -Т. 23. -С. 907.
7. Портер М. Конкуренция / М. Портер. -М.: Вильямс, 2000. -С. 20-21.
8. Рикардо, Д. Сочинения / Д. Рикардо. - М.: Госполитиздат, 1955. - Т.1. – С.89.
9. Рынок труд и управление человеческими ресурсами: учебник / Л.О. Ильина. -Ростов н/Д : Феникс, 2008. – С. 98.
10. Симонова М.В. Формирование и реализация стратегии повышения качества рабочей силы в промышленности строительных материалов: 08.00.05 - экономика и управление народным хозяйством: автореф. дис. ... д-р экон. наук: 08.00.05 / М.В. Симонова. -Самара, 2009. -С. 43.
11. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. -М: ЭКСМО, 2007. -С.76.
12. Томилов В.В. Маркетинг рабочей силы: учебное пособие / В.В. Томилов, Л.Н. Семеркова. -М., 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://marketing.spb.ru/read/m6/10.htm>
13. Труд и социальное развитие: словарь / под общ. ред. Е.В. Белкина, Н.А. Волгина, Н.Н. Гриценко) - М.: ИНФРА М, 2001. - С.75.
14. Ураков Д. Структура и инфраструктура рынка труда: теоретико-методологические аспекты / Д.У.Ураков, И.С.Шамсов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе, 2014. -ч. 1. -№2-10(152). -С. 7-14.
15. Шамсов И.С. Особенности функционирования рынка труда в Таджикистане / И.С. Шамсов, Ш.Н. Юсупов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе, 2015. -№2/6(175). -С. 18-24.

ФОРМИРОВАНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье рассмотрены вопросы формирования и повышения качества рабочей силы. Выявлена взаимосвязь качества рабочей силы и ее конкурентоспособность. Кроме того, рассмотрена структура рабочей силы и ее основные составляющие.

Ключевые слова: рабочая сила, труд, качество рабочей силы, конкурентоспособность рабочей силы, занятость, безработица.

FORMING AND IMPROVING THE QUALITY OF LABOR POWER: THEORETICAL ASPECTS

There are considered the issues of formation and improvement of quality of the labor force in the article. The relation between the quality of the labor force and its competitiveness is identified. In addition, is considered the labor force structure and its basic components.

Key words: labor force, labor, quality of the labor force, competitiveness of the labor force, employment, unemployment.

Сведения об авторах: *Ш.Н. Юсупов* - старший преподаватель кафедры информационных систем в экономике Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 918-12-39-40. E-mail: shodmon26101982@mail.ru

ХУСУСИЯТҲОИ ХОССИ БАНАҚШАГИРИИ БИЗНЕС ДАР МИНТАҚАҲОИ ДЕПРЕССИВИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

А.Х. Сафаров
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Вақтҳои охир аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомотҳои дахлдори давлатӣ нисбати сиёсати минтақавӣ ва дарёфти механизмҳои нави инкишоф дар минтақа диққати махсус дода мешавад. Мутаносибан, аз тарафи роҳбарияти минтақаҳои депрессивӣ роҳҳои иловагии иштироки фаъол дар ҷараёнҳои идоракунии инкишофи минтақа бо мақсади эҷоди иқлими мусоиди соҳибкорӣ баҳри раҳой аз ҳолати бухронӣ ва беҳтарнамоии вазъи иқтисодӣ-иҷтимоӣ босуръат идома ёфта истодааст.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки минтақаҳои маҳрум ва сустрараққӣ дар ҳолати идоракунии оқилона метавонанд дар инкишофи умумии давлат саҳми назаррас гузоранд. Бинобар ин зарур аст, ки роҳҳои инкишофи минтақаҳои депрессивиро ёфта, дар маҷмӯъ ба рушди иқтисоди мамлакат мусоидат намоем.

Дар адабиётҳои илмӣ мафҳумҳои гуногуни минтақаҳои депрессивиро вохӯрдан мумкин аст. Олимон минтақаҳои депрессивиро ҳамчун минтақаҳое, ки дар гузашта вазъи иқтисодӣ-иҷтимоии хуб доштанд, аммо бо сабабҳои гуногун, алалхусус бухрони иқтисодӣ, ба пастравӣ дучор шуда, вазъи номуносиби иҷтимоӣ доранд, таъриф менамоянд. Мисол, депрессия ҳамчун марҳалаи инкишоф, ки нишондиҳандаҳои истеҳсолии паст нисбати соли гузаштaro дорад: сар задани бекорӣ зиёд, пастравии сармоягузорӣ ва ғ. таъриф мешавад, яъне депрессивӣ чун зинаи коҳишҳои иқтисодӣ дар минтақа дониста шудааст.

Фарқияти минтақаҳои депрессивӣ аз дигар минтақаҳои анъанавӣ нишондиҳандаҳои пастии иқтисодӣ аз сатҳи миёнаи нишондиҳандаҳои кишвар мебошад. Дар гузашта ин гуна минтақаҳо инкишофёфта буда, аз баъзе намуди истеҳсолот дар ҷумҳурӣ мавқеи намоёнро ишғол менамуданд. Истилоҳи минтақаҳои депрессивӣ дар аввалҳои асри гузашта дар Британияи Кабир дар асоси бухрони соли 1929 ба миён омадааст.

Ҳангоми ҷудо намудани минтақаҳои депрессивӣ яке аз 2 усулро истифода мебаранд:

- Минтақаҳои депрессивӣ дар асоси маълумотҳои омӯри муайян карда мешаванд. Ба сифати нишондиҳандаҳои асосии арзёбии иқтисодӣ-иҷтимоӣ вазъи минтақа (воҳидҳои марзиви маъмурӣ) истифода мешавад: андухт (бо муқоисаи солҳои базавӣ ва воқеӣ), таназзули истеҳсолоти саноатӣ, сатҳи бекорӣ ва суръати афзоиши он (бо ҷудо намудани солҳои охир), даромади ҳақиқии аҳоли ва суръати тағйирёбии он.

- Дар асоси нишондиҳандаҳои сохторӣ ҷудонамоии минтақаҳои депрессивӣ на дар асоси нишондиҳандаҳои омӯри, балки дар асоси таҳлил ва арзёбии сохтори иштиғол ва ҳолати корхонаҳои саноатӣ ҷудо мешаванд.

Ба андешаи мо, депрессия чун марҳила гузариш ба марҳилаи дигари раванди коҳишҳои иқтисодӣ дар назар дорад. Минтақаҳои депрессивӣ минтақаҳое мебошанд, ки суръати баланди коҳишҳои иқтисодӣ аз сар гузаронида, муҳлати дароз лозим аст, ки мавқеи худро нисбати дигар минтақаҳои кишвар барқарор намоянд.

Таҳлили омӯрии гузаронидаи мо вобаста ба нишондиҳандаҳое, ки олимони соҳа дар назария оид ба ҷудонамоии минтақаҳои депрессивӣ пешниҳод намудаанд, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин натоҷро ба даст овард:

1. Аз рӯи таназзули истеҳсолоти саноатӣ дар сатҳи минтақаҳои кишвар (вилоят ва НТҶ).

Ҷадвали 1. Сохтори соҳаҳои саноат дар сатҳи минтақаҳо дар соли 2014

	ВМК Б	Вилояти Суғд	Вилояти Хатлон	ш. Душанбе	НТҶ
Ҳамагӣ саноат	100	100	100	100	100
Саноати истихроҷи маъдан	1,1	23,2	3,7	1,0	14,0
Саноати коркард	60,7	71,0	59,9	84,8	81,5
Истеҳсол ва тақсими неруи барқ, газ ва об	38,2	5,8	36,4	14,2	4,5

Омӯри солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2014

Нишондиҳандаи аз ҳама пасти соҳаи истихроӣ маъдан дар ВМКБ 1,1% ва вилояти Хатлон 3,7%, дар саноати коркард нишондиҳандаҳои аз ҳама паст дар вилояти Хатлон 59,7% ва ВМКБ 60,7%, истеҳсол ва тақсими неруи барқ, газ ва об дар НТЧ 4,5% ва вилояти Суғд 5,8% нисбати зерсоҳаҳои дигари саноат мебошад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки таназзули саноати дар аксари зерсоҳаҳои саноат дар вилояти ВМКБ ва вилояти Хатлон мушоҳида мешавад.

2. Нишондоди дигар, ки дар асоси он минтақаҳои депрессивиро метавон чудо намуд, ин шумораи бекорони дар ҳадамоти шугли аҳоли бақайдгирифташуда, ки онро мо дар сатҳи вилоятҳо, ш. Душанбе ва НТЧ дида баромадем.

Шумораи бекорон ҳамагӣ дар соли 2013 52,3 ҳаз. нафар ва дар соли 2014 53,9 ҳаз. нафарро ташкил медиҳад. Аз ин дар ВМКБ шумораи бекорони бақайдгирифташуда дар соли 2013 3,1 ҳаз. нафар ва соли 2014 3,2 ҳаз. нафар, вилояти Хатлон 23,1 ҳаз. нафар ва 22,8 ҳаз. нафар, дар вилояти Суғд 11,7 ҳаз. нафар ва 11,4 ҳаз. нафарро мувофиқан ташкил медиҳанд.

Нишондиҳандаҳои овардашударо бо фоиз аз шумораи умумии бекорони бақайдгирифташуда ҳисоб намуда, чунин натиҷаро ба даст меоварем:

Чадвали 2. Бо ҳисоби фоиз (%) шумораи умумии бекорон дар сатҳи вилоятҳо ва шаҳри Душанбе

	Соли 2013	Соли 2014
ВМКБ	64,5	56,8
Вилояти Хатлон	53,2	55,1
Вилояти Суғд	50,0	47,4
ш. Душанбе	41,7	39,2
НТЧ	46,7	45,3

Чадвали тартибдодаи муаллиф

Аз факту рақамҳои дар чадвал овардашуда бармеояд, ки шумораи зиёди бекорони бақайдгирифташуда аз шумораи умумии бекорон дар вилояти ВМКБ (56,8%) ва вилояти Хатлон (55,1%) мебошад.

Нишондиҳандаи дигар, ин музди миёнаи меҳнати номиналии ҳармоҳа ба кормандони корхонаҳо ва ташкилотҳо дар сатҳи минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки мо онро дар чадвали 3 дида мебароем.

Чадвали 3. Музди миёнаи меҳнати номиналии ҳармоҳа, ки ба кормандони корхонаҳо ва ташкилотҳо дар сатҳи минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон пардохт шудааст

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Ҷумҳури – Республика	163,27	231,53	284,35	354,44	442,13	555,29	694,89
доллари ИМА	47,4	67,5	68,6	80,9	95,9	116,6	145,9
ш. Душанбе	361,62	490,22	562,00	717,28	885,32	1074,6	1246,0
доллари ИМА	105,0	142,4	135,6	173,1	192,1	225,6	261,5
ВМКБ	128,67	167,70	240,52	277,24	349,27	478,85	587,15
доллари ИМА	37,4	48,7	58,0	66,9	75,8	100,5	123,4
Вилояти Суғд	121,62	167,11	211,81	258,79	331,26	429,53	552,82
доллари ИМА	35,3	48,5	51,1	62,5	71,9	90,2	116,0
Вилояти Хатлон	103,28	152,33	186,06	232,98	300,00	365,12	503,93
доллари ИМА	30,0	44,2	44,9	56,2	65,1	76,7	105,8
НТЧ	172,42	224,05	273,15	347,11	405,17	542,13	634,26
доллари ИМА	50,1	65,1	65,9	83,8	87,9	113,8	133,1

Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2014

Нишондиҳандаҳои чадвали овардашуда нишон медиҳанд, ки натиҷаи аз ҳама паст нисбат ба музди меҳнати номиналии ҳармоҳа, дар вилояти Хатлон соли 2012- 365,12 ва соли 2013-503,93, вилояти Суғд соли 2012- 429,53 ва соли 2013- 552,82 ва ВМКБ соли 2012- 478,85 ва соли 2013-587,15 мушоҳида мешавад.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки аз нишондиҳандаҳои умумие, ки дар асоси онҳо минтақаҳо чудо карда мешаванд, ба ҳайси минтақаҳои депрессивӣ ВМКБ ва вилояти Хатлонро мансуб доништан мумкин аст.

Барои аз ҳолати бухрони иқтисодӣ баровардани минтақаҳои депрессивӣ як қатор чорабиниҳоро метавон ҷудо намуд, ки миёни онҳо метавон банақшагирии бизнесро ҳамчун омил муҳим арзёбӣ намуд, зеро он ба инкишофи истеҳсолоти ҷамъиятии воҳиди марзиви маъмурии далхдор ва рушди хоҷагии халқи минтақа мусоидат хоҳад намуд.

Мақсади асосии таҳияи бизнес-нақша муайянкунии низом ва арзёбии илмии имкониятҳои инкишофи корхона ва дар маҷмӯъ минтақа мебошад. Ба ибораи дигар, дар асоси коркарди бизнес-нақша дурнамо ва нақшаи ояндаи корхонаҳои минтақа дар муҳлати кӯтоҳ, миёна ва инчунин пешравии стратегияи он муайян мешавад. Бинобар ин, дар ин сурат мавқеи корхона ва ҳолати воқеии бозор ба инобат гирифта мешаванд.

Ба андешаи мо, чиҳати пешгирии оқибатҳои муфлисшавии ширкат ва чораҳои зарурӣ андешидан ба пайомадҳои манфӣ дар манотиқи депрессивӣ ҳангоми ба нақша гирифтани бизнес риояи принципҳои зерин ба мақсад мувофиқ мебошад:

1. **Чандирии бизнес-нақша** - мунтазам фаъолияти корхонаро бо таваҷҷуҳ ба тағйирёбии муҳит дар назар гирифтанд.

2. **Пайдарпайӣ** - яъне марҳила ба марҳила анҷом додани вазифаҳои гузошташуда.

3. **Ҳамгирӣ** - ҳама марҳилаҳо бояд алоқаманд ва бо якдигар вобаста бошанд.

4. **Иштироки умумӣ** - имконияти ҷалби ҳамаи иштирокчиёни зарурии чараёни амалинамоеи корхонаро дар назар дорад.

5. **Воқеӣ** - яъне инъикоси муаммоҳои воқеӣ ва худбаҳодиҳӣ дар чараёни банақшагирий. Чараёни воқеии бавҷудода бо сарфакорӣ аниқ бояд дар таҳияи нақшагирии корхона тарҳрезӣ шавад.

6. **Комплексӣ** - алоқамандӣ ва инъикоси ҳамаи самтҳои молиявӣ- хоҷагидорӣ фаъолияти корхона дар нақша.

7. **Гуногунҷанба** - интихоби беҳтарин имкониятҳои расидан ба мақсади гузошташуда.

8. **Самараи ҳаҷм** – бо тағйирёбии арзиши як воҳиди маҳсулот вобаста ба миқёси истеҳсолии ширкат алоқаманд аст. Самараи ҳаҷм дар давраи дарозмуддат дида баромада мешавад.

Кам намудани хароҷот ба воҳиди маҳсулот дар ҳоли таҳкими истеҳсолот, ин аст сарфачӯӣи ҳаҷм. Сарфачӯӣ дар ҳаҷмро метавонад ҳамаи ширкатҳо, новобаста аз андозаи он истифода барад, ки ба беҳтарнамоеи фаъолияти амалиётии онҳо мусоидат менамояд.

Самараи ҳаҷмро метавон бо формулаи зерин ҳисоб кард:

$$C = \frac{TFC}{Q} + AVC$$

ки дар ин ҷо: C- арзиши аслии воҳиди маҳсулот;

TFC- бузургии умумии хароҷоти доимӣ;

Q- миқдори маҳсулоти истеҳсолшуда;

AVC- тағйирёбии хароҷоти миёна мебошад.

Принсипи мазкур яке аз принципҳои маъмули ширкатҳои бонуфузи ҷаҳон ба ҳисоб рафта, дар навбати худ, метавонад дар сатҳи субъектҳои истеҳсолии минтақаҳои маҳрум ва сусттараққӣ истифода шавад.

9. **Саҳеҳии нақша** - маънои онро дорад, ки ҳар нақша бояд то он дараҷае саҳеҳ бошад, ки бо қори номуайяни дарпешистода мутобиқ бошад. Бо ибораи дигар, нақша бояд то дараҷае аниқ ва муфассал бошад, ки шароитҳои дохилӣ ва берунии корхона, алаҳусус корхонаҳои минтақаҳои депрессивӣ бараъло намоён бошад. Бинобар ин зарур меояд ҳангоми нақшагирии бизнес корхонаҳои худуди минтақаҳои депрессивӣ ба принсипи мазкур диққати махсус диҳанд.

10. **Бимакунонии бизнес:** бимакунонии бизнес босуръат ба ҳаёти мо ворид мешавад. Ҳар як соҳибкор фикри бимакунонии бизнесро дорад.

Рӯйхати хавфи асосӣ дар ҳолати бимакунонии бизнес, ҳангоми амалиётҳои бимакунонӣ дар корхонаҳои хурд ва бузург мавҷуданд. Одатан, ин вазъиятҳо метавонанд ҳолатҳои рафънопазир, ба монанди заминларза, оташ, ё ҳатто инқилобро дар бар гиранд.

Як навъ стандартҳои бимакунонӣ мавҷуданд, ки бо он ҳама ширкатҳо фаъолият мебаранд. Дар гумон аст, ки ширкатҳои бузург мехоҳанд бо шумо танҳо оиди дуздӣ молиқият суғурта намоёнд. Одатан бимакунонии бизнес ҳамаҷониба, яъне комплексӣ

ва дар як маротиба сурат мегирад. Бастаи стандартҳои хизматрасонӣ се намуди бимакунонии бизнесро дар бар мегирад:

1. Бимакунонии манфиатҳо, дар бораи молу мулк- дуздӣ, барқ, сӯхтор ва ғайра.

2. Бимакунонӣ бо ОСАГО (бимакунонии ҳатмии масъулияти шахсӣ ба воситаи нақлиёт) ва КАСКО (бимакунонии ихтиёрии воситаи нақлиёт) тамоми воситаҳои нақлиёти ширкат.

3. Бимакунонии тиббии ихтиёрии кормандон дар ширкат.

Ба мақсад мувофиқ аст, ки корхонаҳои хурду бузурги амалкунандаи ҳудуди манотиқи ба мушкилот рӯйоварда аз чунин намудҳои бимакунонии бизнес истифода намуда, барои кам кардани таваккал дар фаъолияти хеш бетараф набошанд. Дар натиҷа фаъолияти субъектҳои истеҳсолии ҳудуди минтақаҳои депрессивӣ метавонад самараовар бошад.

Ҳамин тавр, риоя ва дуруст ба назар гирифтани принципҳои дар боло оварда шуда имкон медиҳанд, ки бизнес-нақшаи таҳияшуда илман асоснок шуда, барои корхонаву ширкатҳои амалкунандаи ҳудуди манотиқи депрессивӣ самаранок ва дорой манфиат бошад.

АДАБИЁТ

1. Баринов, В.А. Бизнес-планирование: уч. пособие / В.А. Баринов. –3-е изд. –М.: ФОРУМ, 2009. –256 с.
2. Бизнес-планирование: учебник для вузов/ под ред. В.М Попова, С.И. Ляпунова, С.Г. Млодика. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 816 с.
3. Головань, С.И. Бизнес-планирование / С.И. Головань – М.: Феникс, 2009. – 320 с.
4. Зингер, М. Презентация бизнес-плана: пример подготовки презентации / М. Зингер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (далее сюда копируйте и вставляете адрес сайта)
5. Липсиц, И.А. Бизнес-план – основа успеха: практическое пособие / И.А. Липсиц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2012. – 112 с.
6. Покровский Н.Б. Основные положения и принципы профессиональной политики в малом бизнесе Невский Меморандум / Н.Б. Покровский // Личность и Культура. – 2002. – № 1/2. – С. 19-22.
7. Покровский Н.Б. Наша бедность – национальный продукт / Н.Б. Покровский // Личность и Культура. – 2004. - № 1. – С. 4-5.
8. Сафаров А.Х. Организационно-методические основы бизнес-планирования на предприятиях потребкооперации / А.Х. Сафаров // Вестник ТНУ. –Душанбе, 2012. -№2/4(89). –С.41-46.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ БИЗНЕСА В ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются проблемы обоснования бизнес планирования в депрессивных регионах. Автором дана оценка методикам и подходам к определению депрессивных регионов, уточнен понятийный аппарат депрессивности, а также предложен комплекс принципов, используемых в планировании бизнес процессов в депрессивных территориях.

Ключевые слова: депрессивный регион, бизнес планирования, оценка значимости, мировой опыт, Республика Таджикистан.

FEATURES OF BUSINESS PLANNING IN DEPRESSED REGIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article discusses problems of business planning justification in depressed regions. The author assesses the methods and approaches to the definition of depressed areas, updated conceptual apparatus of depressiveness, and also provides a set of principles that have been used in business processes planning in depressed areas.

Key words: depressive region, business planning, value assessment, global experience, the Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: *А.Х. Сафаров* – ассистент кафедры национальной экономики факультета экономики и управление Таджикского национального университета. Телефон: **918-73-39-09**

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ ЗЕРАВШАНСКОГО РЕГИОНА

Х.А. Хофизов

Таджикский национальный университет

Как известно, инвестиции - это вложение денег и доступные средства для получения дополнительных денег в будущем. Как отмечает Дж. Кейнс инвестиции - это «...текущий прирост капитального имущества вследствие производственной деятельности данного периода», «и часть прибыли за определенный период, которая не была использована для потребления».[1] В этом определении отражена сущность инвестиций и инвестиционной

деятельности, как деятельности, которая направлена на достижение финансовых успехов, посредством пожертвования части денег, которая в данный момент находится в распоряжении инвестора. Успех данной деятельности всецело зависит от окупаемости вложенных денег.

В этом контексте необходимо отметить, что в совокупности окупаемость инвестиций зависит от двух важных финансовых решений: элемента риска и доходности. Другими словами, все инвестиционные решения принимаются на основе отношений между риском и доходностью. С одной стороны, инвесторы ищут пути максимизирования инвестиционных доходов, а с другой стороны, сталкиваются с неопределенностью на финансовых рынках. В этом плане, изучение природы, сущности и степени инвестиционных рисков заслуживает особого внимания, как для потенциального инвестора, так и для широкого круга исследователей, науки и общественности.

В методических материалах даны множественные определения риска, такие как «возможность возникновения в ходе реализации проекта таких условий, которые приведут к негативным последствиям для всех или отдельных участников проекта» или «вероятность возникновения непредвиденных финансовых потерь в ситуации неопределенности условий инвестирования» и др. В отечественной экономической науке общепризнанное теоретическое определение инвестиционного риска, фактически не разработано. Исходя из тех или иных приведенных определений в различных методических материалах, можно привести очень простое определение инвестиционного риска как вероятности неоправдания того или иного случая или недополучения предполагаемого дохода.

Существуют многочисленные риски и ряд экологических факторов, подрывающих производительные секторы и особенные отрасли, которые естественно отображаются главным образом в промышленном секторе и препятствуют развитию экономики региона. Особенно риски, влиявшие на привлечения иностранных инвестиций, по меньшей мере, составляют пять типов: политический риск, риски, связанные с правами оборотного капитала, риск изменения в государственной политике, валютный риск и экономические риски. Экономические и политические риски существенно повлияют на резкое снижение инвестиций в стране.

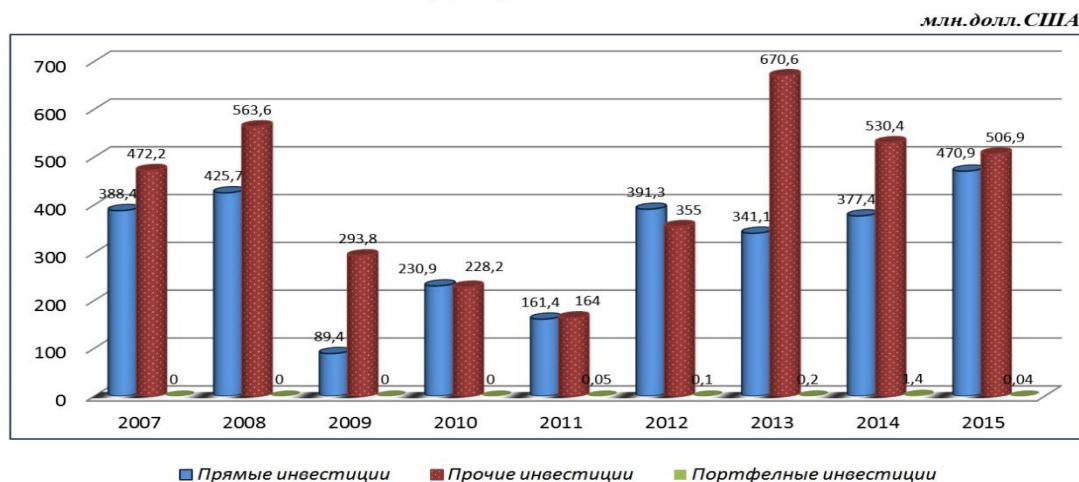
В связи с нестабильностью экономической ситуации в нашей стране, привлечение отечественных и иностранных финансовых ресурсов является необходимым атрибутом обеспечения стабильного и устойчивого развития экономики. Но и для отечественных и иностранных инвестиций, как правило, привлекательны только в том случае, когда существуют гарантии возврата возможных средств и прибыли. Инвестиции необходимы, чтобы обеспечить нужные финансовые ресурсы. Процесс финансирования должен пройти посредством услуг банковской системы. В развивающихся странах из-за отсутствия развития рынков капитала, как правило, получить финансирование за счет банковских кредитов более реально.

По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан «за 2007 до 2015 г. приток иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан составил 6 млрд. 663,0 млн. долларов США, из которых 2 млрд. 876,5 млн. долларов США составляют прямые инвестиции, 3 млрд. 784,7 млн. долларов США прочие инвестиции, и 1,8 млн. долларов США портфельные инвестиции» [3]. Поступление прямых иностранных инвестиций в течение 2007-2015 года направлено в основном в такие сектора, как энергетика - 596,8 млн. долл. США, связь - 378,3 млн. долл. США, строительство - 338,0 млн. долл. США, финансовые услуги - 320,8 млн. долл. США, горнорудная промышленность - 700,3 млн. долл. США, промышленность - 200,3 млн. долл. США, торговля - 36,1 млн. долл. США, пищевая промышленность - 34,2 млн. долл. США, строительство автодорог - 11,3 млн. долл. США, здравоохранение - 5 млн. долл. США, сельское хозяйство - 47,7 млн. долл. США, туризм - 0,2 млн. долл. США, воздушный транспорт - 0,3 млн. долл. США, образование - 14,6 млн. долл. США, транспорт - 2,5 млн. долл. США, строительная промышленность - 112,8 млн. долл. США и другие отрасли - 77,4 млн. долл. США (рис.1) [2].

Прямые и прочие инвестиции, как показывают данные рис. 1, существенно сократились в период 2009-2012 гг., что связывается с мировым финансовым кризисом и сокращением денежных поступлений мигрантов. Однако в последующие годы рост притока инвестиций имеет стабильный характер, что, в свою очередь, свидетельствует о существенной вовлеченности экономики Таджикистана в мировое экономическое пространство, т.к. малейшие изменения темпов развития мировых рынков приводит к

соответствующим изменениям темпов роста экономики Таджикистана. Таким образом, несмотря на существующие риски, приток инвестиционных вложений в экономику Таджикистана со стороны иностранных инвесторов имеет положительный характер. Тем не менее, ситуация пока далека от идеальной, т.к., степень инвестиционных рисков в Республике Таджикистан, в целом, и ее регионов, в частности, оценивается со стороны независимых экспертов на достаточно высоком уровне.[3]

Диаграмма №1

Аналитические данные о поступлении иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан в период 2007-2015 гг.[4]

Рис. 1 Динамика поступления иностранных инвестиций в период 2007-2015 г., млн. долл. США

Существует множество видов инвестиционного риска (для каждой страны) которые зависят от различных факторов (табл.1):

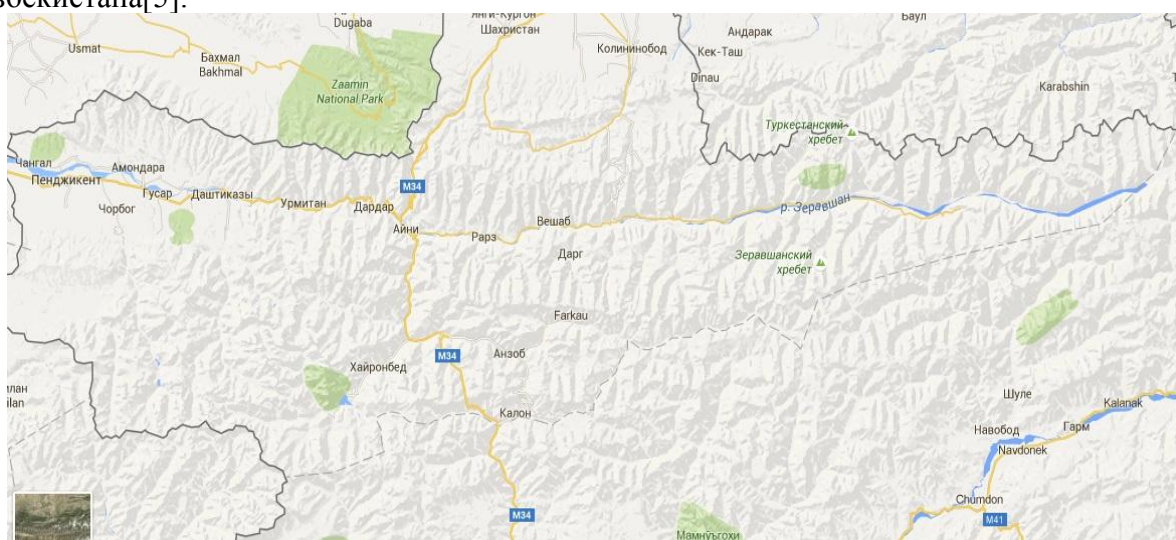
Таблица 1. Факторы и последствия инвестиционных рисков

Фактор риска	Последствия риска
Политические	Возможность того, что инвестиционные доходы будут меньше планируемых, имеющих политический характер (нелегитимность органов власти, смена политического режима и др.)
Инфраструктурные (отраслевой риск)	Слабая экономическая инфраструктура, техническая слабость и отсутствие базовых компонентов инфраструктуры, которые влияют на создание промышленных объектов региона. В том числе, основные недостатки в секторе транспортной инфраструктуры. Возможность снижения действительных инвестиционных доходов в связи со специфическими условиями конкретной региональной отрасли.
Валютный (колебания валютных курсов) или инфляционный риск	Возможно уменьшаются или снижаются доходы по причине изменений на валютном рынке. Капитал сталкивается с потерей. Это произойдет, когда курс доллара столкнется с внезапным резким ростом или, наоборот, резким спадом национальной валюты. Существует возможность падения доходности от инвестирования, вызванная уменьшением покупательной способности денег
Неправильное применение законов и правил	Неправильное применение законов и правил, бюрократические подходы, коррупция, взяточничество в департаментах и ведомствах, которые могут стать фактором отпугивания потенциальных инвесторов
Стрессовые отношения	Правительственные отношения, проблемы, связанные с внешней политикой имеют огромное значение к привлечению инвестиций
Правовые ограничения	трудные юридические пределы и запреты, которые препятствуют привлечению иностранных инвестиций. Предполагаемое возможное снижение доходов по причине наличия противоречий в законодательстве или вероятных изменений (дополнений) в законодательстве
Чрезвычайные ситуации	Предполагается возможное снижение доходов в связи с проявлением стихийных сил природы или наличием злого умысла.

Составлено автором.

Помимо этого, набор инвестиционных рисков можно расширить еще рисками различного характера, которые отражают инвестиционную политику в тех или иных регионах конкретной страны. В этом смысле, изучение инвестиционных рисков на уровне отдельных регионов, с учетом территориальной обособленности, географического расположения, природно-климатических, демографических, социально-экономических факторов, специализации и др. приобретает особую актуальность. Республика Таджикистан, хотя является сравнительно небольшой страной, но в территориальном плане отличается определенной разнообразностью. Одной из таких географических зон в республике является Зеравшанская долина, которая в силу своего расположения, специализации, природно-климатических условий имеет отличительные особенности в плане оценки инвестиционных рисков. С учетом вышеизложенного, попытаемся оценить инвестиционные риски в Зеравшанской долине Республики Таджикистан.

Зеравшанская долина в основном расположена между Туркестанским и Зеравшанским хребтом, с юго-восточной стороны ограждена Гиссарскими гребнями, и по нему течет река Зеравшан длиной в 877 км, которая 30 км западнее города Пенджикента пересекает границу Республики Таджикистан и течет по территории соседнего Узбекистана[5].

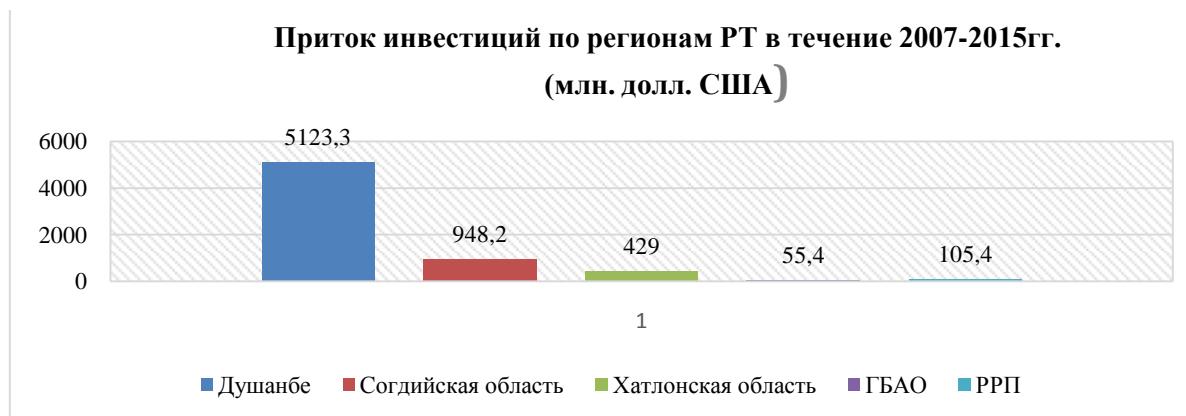
*карта представлена с сайта <https://www.google.com/maps/place/p.+Зеравшан>

Анализ привлечения инвестиций в последние годы свидетельствует о существенном недоиспользовании инвестиционного потенциала Зеравшанской долины (табл.2).

Таблица 2. Приток иностранных инвестиций по регионам в РТ в период 2007-2015гг, млн. долл. США

Регионы	Приток инвестиции (долл. США)	В % от общего
Душанбе	5,123,3	76,9%
Согдийская область, в т.ч. районы Зеравшанской долины	948,2 310,06	14,2% 4,65%
Хатлонская область	429,0	6,4%
ГБАО	55,4	0,8%
РРП	105,4	1,6%
Всего	6,663,0	

Расчёты автора по: www.stat.tj

К предполагаемым инвестиционным рискам Зеравшанского региона можно отнести, в первую очередь, неразвитость производственной инфраструктуры (отраслевой риск) и вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций. Так как данный регион находится в горном массиве эти два фактора намного больше влияют на привлечение иностранных инвестиций. До конца 2015 г. в регионе не было хорошей автомобильной дороги. Только в конце 2015 г. была отремонтирована и сдана в эксплуатацию современная автомобильная дорога по маршруту Айни - Пенджикент. Но на настоящий момент остается развалистая дорога, отделяющаяся от Айнинской дороги к стороне Горной Матчи протяжностью в 60–70 км до входа в Горно–Матчинский регион, и протяжностью 100-120 км внутри региона.

Новая дорога проходит вдоль Зеравшанской реки, и большая протяжённость Айнинского региона лежит в этом направлении. Но некоторые села находятся вдали от главной дороги. Сельские дороги пока не отремонтированы. А некоторые дальние села до сих пор не имеют автомобильной дороги.

В сторону Пенджикента, кроме основной новой дороги, на остальных внутренних дорогах годами не проводились капитальные ремонты автодорог. Только в некоторых крупных сельсоветах иногда проводятся частичные ремонты. Так, от центра района до деревень Вору 80км – из них 40 км годами неотремонтированная дорога, в сторону Артуч 65 км – из них 25 км дорог, в сторону Некнота 60 км – из них 20 км и др. Такая ситуация, даже более худшая наблюдается и в сторону Хафткулской долины (начиная с села Могиана до Рашнаи Боло).

К этому следует отнести и энергетическую ситуацию в регионе, качества и уровень которой требуют существенного развития. Энергообеспечение региона централизовано и на данный момент обеспечивается Айнинской подстанцией, которая обеспечивает районы Пенджикент, Айни и Горную Матчу.

На данный момент уровень развития энергетики не удовлетворяет требованиям субъектов хозяйствования. В регионе почти во всех зонах наблюдается недостаток электроэнергии. Электричество в основном обеспечивается одноцепочной линией электропередач мощностью 35 -110 кВт, которая протягиваются сотнями км по горному массиву, и большинство из этих линий подвергаются бедствию (камнепады, обвалы, сель, оползень и др.)

Реализация проектов строительства альтернативных линий электропередач требует дополнительных затрат и по техническим причинам не всегда осуществима.

В регионе до сих пор некоторые отдалённые села вообще не имеют электроэнергии. Ягнобская долина р. Айни, три села на р. Пенджикент, и более 25 сел в Горной Матче (таблица 3) не имеют электричества.

Эти зоны не имеют источника собственной электроэнергии. Основным потребителем электроэнергии в этом регионе являются сельские хозяйства. Более 50% потребления электроэнергии в регионе уходит на обеспечение потребности сельских хозяйств. Близко к 45% нагрузки сельского хозяйства составляет искусственное орошение. Доля производства в структуре потребления приблизительно составляет 38%.

Все это свидетельствует о том, что существующие проекты энергообеспечения данного региона не обеспечивают эффективное потребление, и поэтому для развития системы энергоснабжения необходимо разработать и реализовывать пути их совершенствования.

Таблица 3. Список сел Зеравшанского региона, которые не имеют электричества*

№	Наименования сел	Район	Численность населения, человек
1	Верхняя Рашна	Пенджикент	-
2	Зиндаруд	-#-	-
3	Ягнабская долина	Айни	-
4	Рагиф	Горная Матча	174
5	Асровит	-#-	70
6	Суркат	-#-	50
7	Пит	-#-	34
8	Газ	-#-	30
9	Равоск	-#-	38
10	Лангар	-#-	167
11	Мадрушкат	-#-	518
12	Табуши	-#-	274
13	Сабак	-#-	313
14	Дехманора	-#-	259
15	Палдорак	-#-	368
16	Самчон	-#-	78
17	Падаск	-#-	115
18	Хайрабод	-#-	101
19	Истошон	-#-	197
20	Валигонд	-#-	258
21	Дашти миёна	-#-	36
22	Покшиф	-#-	131
23	Раг	-#-	625
24	Деххавз	-#-	122
25	Деххисор	-#-	50
26	Ярм	-#-	97
27	Ланглиф	-#-	74
28	Туро	-#-	27
	Всего		4206

*Составлена по: Отчет Института экономических исследований «Регулярное развитие горных регионов». – Душанбе, 2004. -С. 20

Риск возникновения чрезвычайных ситуаций (лавины, обвалы, камнепад, оползень, ливень, наводнение, и др. стихийные бедствия и природные явления) фактически всегда присутствует в этом регионе. Эти природные явления по большому счету могут преградить автомобильные дороги, снести постройки, повлиять на урожайность сельскохозяйственных продуктов и др.

Таким образом, предприниматели и другие субъекты рынка при составлении бизнес-планов развития своих предприятий должны учесть все возможные риски реализации инвестиционных проектов с учетом сложившейся ситуации в стране. Оценка возможных последствий позволяет снизить уровень риска обеспечения доходности вложенных средств, что в конечном итоге способствует устойчивому развитию хозяйствующих субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скидельски Р. Кейнс. Возвращение Мастера / Р. Скидельски; пер. с англ. О. Левченко; науч. ред. О. Замулин. -М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011. – 253 с.
2. Значение слова Риск по Ефремовой: [Электронный ресурс]: <http://tolkslovar.ru/r6043.html>
3. Отчет о программе партнерства группы Всемирного Банка и Республики Таджикистан. – 2015.
4. Официальный сайт Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом РТ: [Электронный ресурс]: [http://gki.tj/ru/nvestitsii_v_rt/nformatsiya_i_statistika/]
5. Крюков В.И. Схема территориального деления Таджикской ССР для целей экологического мониторинга окружающей среды республики / В.И. Крюков // Рукопись статьи депонирована в ТаджикНИИТИ. 07.08.1989. -№48.(648)-Тиа-Д-89. – 1989. – 104 с.
6. Ван Хорн, Дж Основы управления финансами / Ван Хорн, Дж.; пер. с англ.; под ред. И.И. Елисейевой. - М.: Финансы и статистика, 1997. - 800 с.
7. Официальный сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: Режим доступа: [<http://www.stat.tj/ru/macroeconomic-indicators/>]
8. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни /А.П. Альгин. - М.: Мысль, 1989. -187 с.
9. Хохлов Н.В. Управление риском: учеб. пособие / Н.В. Хохлов. -М.: ЮНИТИ -ДАНА, 1999. - 239 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ ЗЕРАВШАНСКОГО РЕГИОНА

Инвестиции – это вложение денег или капитала для приобретения финансовых инструментов или других активов, и возвращения ресурсов в виде процентов, дивидендов стоимости оборудования (прирост

капитала). Важность инвестиций в качестве экономического и социального развития достаточно упоминается. Мы должны помнить, что привлечения необходимых финансовых ресурсов будет способствовать развитию экономического роста регионов. В данной статье рассматриваются возможные инвестиционные риски, в Зеравшанском регионе Республики Таджикистан

Ключевые слова: инвестиции, риск, деньги, экономика, регион, финансирование, доходы, инвесторы, факторы, Зеравшан.

CHARAKTERISTICS OF INVESTMENT RISKS OF THE ZERAVSHAN REGION

The investment commitment of money or capital to purchase financial instruments or other assets, to benefit returns in the form of interest, dividends or appreciation of the value of equipment (capital gains) The importance of investment of economic and social development is enough which as one of the most powerful levels for development is mentioned. But we must remember that the same amount would be due to the fall-off in a positive, growth and prosperity, the lack of it can also cause economic losses and negative away. Therefore, it must be said that economic growth and public welfare investment over the long term regardless of the important factors in the investment environment, as it affects isn't possible. This article discusses the expected investment risks, and their consequences in the Zeravshan region of the Republic of Tajikistan

Key words: investment, risk, money, economy, region, financing, income, investors, factors, Zeravshan.

Сведения об авторе: *Х.А. Хофизов* - ассистент кафедры экономической кибернетики Таджикского национального университета. Телефон: **935-12-60-44**

ПРОБЛЕМАҲОИ ХУСУСИГАРДОНИИ МОЛИКИЯТИ ДАВЛАТӢ ДАР ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҶАЛБИ САРМОЯГУЗОРИИ ХОРИҶӢ ДАР ИН САМТ

Д.А. Розиев, Фафозода Ю.Ф
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар шароити муносибатҳои иқтисодӣ бозорӣ проблемаҳои хусусигардонии моликияти давлатӣ яке аз масъалаҳои актуалии давраи муосир ба ҳисоб меравад.

Баъди барҳамхӯрии Иттифоқи Шӯравӣ ҷумҳуриҳои соҳибистиклолгашта бо масъалаи интиҳоби ин ё он модели иқтисодӣ бозорӣ рӯ ба рӯ шуданд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1992 инҷониб хусусигардонии корхонаҳои давлатӣ мувофиқи қонунгузори амалкунанда гузаронида мешавад. Чунин ақида вучуд дошт, ки механизми нави худтанзимкунандаи иқтисодӣ бозорӣ худ сохтори нави шаклҳои моликият ва системаи дигари тақсими меҳнати ба амал меорад. Вале, мутаассифона, ин ба сохтори низоми иқтисодӣ миллии рост наомад.

Дар натиҷа дар шароити муносибатҳои иқтисодӣ бозорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таназзул дар истеҳсолот, рушди таваррум, барҳамхӯрии сохтори молиявӣ ва пастравии сатҳи зиндагии қисми зиёди аҳоли ба вучуд омад. Принципи минимизатсияи даҳлати давлат ба ҷараёни иқтисодӣ эҳтиёҷи калонро дар молиякунонии ҷорабиниҳои иҷтимоӣ фарҳангӣ ба миён овард ва вазни асосии ин молиякунонӣ ба души халқ гузошта шуд.

Дар натиҷа ҷараёни хусусигардонӣ ва ғайридавлатикунонӣ бахши ҷудонопазири ислоҳоти иқтисодӣ ва шартӣ асосии он дар даврони соҳибистиклолии давлат тағйиротҳои кулӣ ворид намуд. Бояд ба ҳуди ҷараёни хусусигардонӣ ва оқибатҳои таъсирнамоии он ба низоми иқтисодӣ ҷумҳури равшанӣ андозем. Пеш аз ҳама, муайян кардан лозим аст, ки ҳуди хусусигардонӣ чист.

Хусусигардонӣ дар шакли умумӣ - ин фуруши корхонаҳо, воситаҳои нақлиёт, хонаҳои истиқоматӣ ва дигар моликияти давлатӣ, ки ба шахони воқеӣ ва ҳуқуқӣ тааллуқ доранд, мебошад. Мақсади асосии хусусигардонӣ, ин баланд бардоштани самарнокии соҳаҳои муайян ва корхонаҳо, кам кардани ёрдампулиҳо (дотатсияҳо)-и бучетӣ, васеъ кардани соҳаи таъсири рақобат дар иқтисодӣ миллии, ғани гардонидани бучет ва ғайра мебошад.

Ҷараёни хусусигардонӣ ҳоло ҳам давом дорад, вале миқдори ночизи корхонаҳои хусусигардонидашуда дар ҳақиқат кор карда, маҳсулот мебароранд.

Дар давраи Иттифоқи Шӯравӣ ҳамаи корхонаҳои ҷумҳуриҳои бародарӣ дар масъалаи ашё, таҷҳизот, қисмҳои эҳтиётӣ ва мутахассисони баландихтисос аз ҳамдигар вобастагии зич доштанд.

Дар самти ҷалб ва татбиқи лоиҳаҳои сармоягузори давлатӣ, инчунин гузаронидани мониторинги яқоя бо вазорату идораҳои дахлдори ҷумҳури ва шарикони рушд натиҷаҳо чунин ба даст омадаанд.

Дар нух моҳи аввали соли 2015 13 адад созишномаҳои нав ба маблағи умумии 162,8 млн. доллари ИМА ба имзо расонида шудааст, ки ба ташаккули лоиҳаҳои зерин равона шудаанд:

1. Лоиҳаи “Тичоратикунони хоҷагии қишлоқ” (гранти БУ) – 22,0 млн. доллари ИМА.
2. Лоиҳаи “Таҷдиди зеристгоҳи барқии Равшан дар Тоҷикистон” (қарзи БИР) – 13,07 млн. доллари ИМА.
3. Лоиҳаи “Таҷдид ва барқарорсозии НБО “Қайроқум” (қарзи БАТР – 50 млн. доллари ИМА.
4. Лоиҳаи “Таҷдид ва барқарорсозии НБО “Қайроқум” (қарзи имтиёзнокӣ БАТР – 10 млн. доллари ИМА.
5. Лоиҳаи “Таҷдид ва барқарорсозии НБО “Қайроқум” (гранти БАТР – 11 млн. доллари ИМА.
6. Лоиҳаи “Беҳтаргардонии фурудгоҳи байналмилалӣ Душанбе” (гранти ЛСА) – 18,8 млн. доллари ИМА.
7. Лоиҳаи сармоягузориҳо оид ба масъалаи ғизо дар ноҳияҳои таъминотнокӣ нисбатан пасти вилояти Хатлон» (гранти МАР) – 2,8 млн. доллари ИМА.
8. Лоиҳаи “Таҷдид ва беҳсозии системаҳои обтаъминкунии шаҳрҳои шимолӣ Тоҷикистон, марҳилаи – 2” (гранти СЕКО) – 8,5 млн. доллари ИМА.
9. Лоиҳаи “Обтаъминкунии ва санитарияи шаҳри Хучанд, марҳилаи – 3” (гранти СЕКО) – 5,0 млн. доллари ИМА.
10. Лоиҳаи “Партовҳои саҳти маишӣ ш. Қўрғонтеппа” (гранти БАТР) – 2,0 млн. доллари ИМА.
11. Лоиҳаи “обтаъминкунии ва санитария дар Тоҷикистон марҳилаи 2” (гранти СЕКО) – 5,71 млн. доллари ИМА.
12. Лоиҳаи “Обтаъминкунии ва санитария дар водии Фарғона” (гранти СЕКО) – 5,60 млн. доллари ИМА.
13. Лоиҳаи “Идораи захираҳои обӣ дар Тоҷикистон” (гранти СЕКО) – 8,29 млн. доллари ИМА.

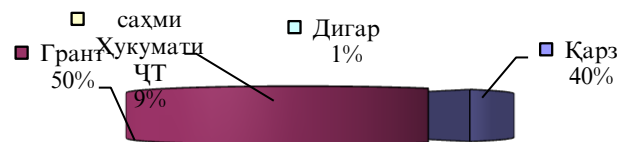
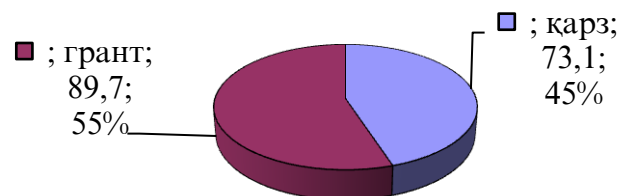
Дар лоиҳаҳои зикргардида 89,7 млн. доллари ИМА ё 55,1%-и онҳоро маблағҳои грантӣ ташкил медиҳанд.

Ба ҳолати 1 сентябри соли 2015 маҷмӯи (портфели) лоиҳаҳои сармоягузори давлатӣ амалкунанда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти ихтисори лоиҳаҳои анҷомёфта ва ворид намудани лоиҳаҳои нав – аз 50 лоиҳа (13 лоиҳаи қарзӣ, 25 лоиҳаи грантӣ ва 12 лоиҳа дар ҳаммаблағгузори қарзу грант) иборат мебошад, ки маблағи умумии онҳо 8,98 млрд. сомони (1,81 млрд. доллар) ташкил дода, аз он 4,45 млрд. сомони (896,98 млн. доллар) грант аст.

Маҷмӯи лоиҳаҳо зиёда аз 10 соҳаҳои гуногуни иқтисодӣ дар бар гирифта, дар таркиби лоиҳаҳо маблағҳои қарзӣ – 40,4%, маблағҳои грантӣ – 49,6%, саҳми Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон – 8,65% ва дигар сарчашмаҳо аз ҷумла, ҳиссаи Ширкатҳои давлатӣ (ШСХК «Барқи тоҷик» ва ғайраҳо), ҷамоаҳо – 1,31%-ро ташкил медиҳад.

Дар доираи татбиқи лоиҳаҳои мазкур то ба ҳолати 1 сентябри соли 2015 зиёда аз 4,91 млрд. сомони ё 987,2 млн. доллар аз худ карда шудааст, ки ин 54,6% маблағи умумиро ташкил медиҳад.

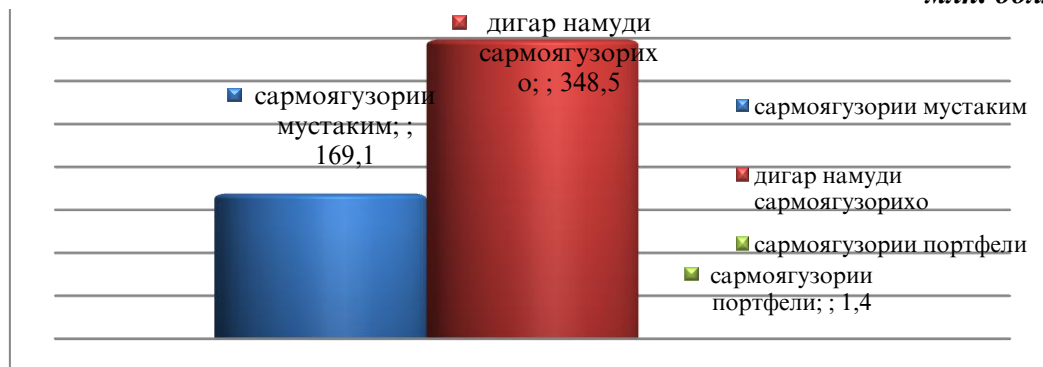
Тибқи маълумотҳои Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон воридоти умумии сармоягузори хориҷӣ дар нимсолаи аввали соли ҷорӣ (2015) 519,1 млн. доллари ИМА-ро ташкил додааст, ки аз он 169,1 млн. доллари ИМА сармоягузори мустақим, 348,5 млн. доллари ИМА қарзҳои аз ҷониби корхонаву

ташкилотҳо чалбгардида ва 1,4 млн. доллари ИМА сармоягузори портфелӣ (чомадонӣ) мебошанд.

Диаграмма №1

млн. долл. ИМА

Зимнан бояд қайд намуд, ки воридоти сармояи мустақими хориҷӣ нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта 78,4 млн. доллари ИМА, дигар намуди сармоягузориҳо 148,4 млн. доллари ИМА ва сармоягузори портфелӣ бошад 1,1 млн. доллари ИМА зиёд шудааст.

Умуман, нишондиҳандаи чалби сармоягузори гарчанд ки мусбӣ ҳисобида шавад ҳам, он ба дараҷаи аъло нарасидааст. Аз ин рӯ, бояд чунин самтҳоро пеш гирифт:

- истифодаи оқилонаи маблағҳои чалбшуда чи дар шакли сармоягузори ва чи дар шакли грантӣ;

- фазои мусоид барои сармоягузори;

- Дақиқ будан дар бастанӣ созишномаҳо ва шартномаҳо;

- вучуд надоштани омилҳои субъективӣ;

- имтиёзҳои андозӣ барои сармоягузориҳо ба самтҳои самаранок.

АДАБИЁТ

1. Хазанович Э.С. Иностранные инвестиции: учебное пособие / Э.С. Хазанович. - 3-е изд., перераб. - М.: КноРус, 2013. - 311 с.
2. Костюнина Г.М. Иностранные инвестиции (вопросы теории и практики зарубежных стран): учебное пособие / Г. М. Костюнина. - М.: Инфра-М, 2014. - 304 с.
3. Леонова Ю.Ю. Региональные интересы и факторы инвестиционной активности зарубежных компаний в России: монография / Ю. Ю. Леонова. - М.: ЛЕНАНД, 2015. - 195 с.
4. Расулов Г. Иностранные инвестиции и их роль в развитии экономики Республики Таджикистан / Г. Расулов. - Душанбе: Ирфон, 2005. - С. 37.
5. Саидмуродов Л. Иқтисодиёти байналхалқӣ; назария, таърих, сиёсат / Л. Саидмуродов. - Душанбе: Ирфон, 2004. - 144 с.
6. Оймаҳмадов, М. Иқтисодиёти ҷаҳон / М. Оймаҳмадов, М. Муртазоев. - Техрон: Нашри Замон, 2001. - 800 с.
7. Маҷаллаи «Иқтисодиёти Тоҷикистон; стратегияи тараққиёт». - Душанбе, 2007-2008.
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармоягузориҳои хориҷӣ» №555 1992 (бо тағйироту иловаҳо аз 1.02.1996, аз 12.12.1997, аз 11.12.1996, 12.11.2002 ва 12.05.2007).
9. Вазъи иҷтимоӣ иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2007. Маълумотномаи Кумитаи давлатии оморӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2009.
10. Сузуки М. Макроиктисоди кушод ва инвестицияҳои мустақими хориҷӣ / М. Сузуки, Л.Х. Саидмуродов, А.А. Солиев. - Душанбе: Деваштич, 2007. - 278 с.
11. Исоматов Бобокалон. Асосҳои назарияи иқтисоди / Бобокалон Исоматов. - Душанбе, 2007. - Боби 14.
12. Кумитаи давлатии сармоягузори ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҳамкориҳои рушд 2013». - Душанбе, 2013.
13. Бусов, В.И. Оценка стоимости предприятия (бизнеса): учеб. для бакалавров / В.И. Бусов, О. А. Землянский, А. П. Поляков; под ред. В. И. Бусова. - М.: Юрайт, 2013. - 430 с.
14. Врублевская О.В. Финансы: учебник для вузов / О.В. Врублевская. - 3-е изд.; отв. ред., Романовский М.В. - М.: Издательство Юрайт, 2011. - 590 с.
15. Қонуни ҶТ "Дар бораи хусусигардонии моликияти давлатӣ". - Душанбе, 16 май соли 1997. - №465.
16. [Электронный ресурс]. minfin.tj (Сомонаи расмӣи Вазорати молияи ҶТ).
17. [Электронный ресурс]. gki.tj (Сомонаи расмӣи Кумитаи давлатии сармоягузори ва идораи амволи давлатии ҶТ).
18. [Электронный ресурс]. www.bmt.tj (Сомонаи расмӣи Бонки миллии Тоҷикистон).
19. [Электронный ресурс]. www.ijozat.tj.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ДАННОМ НАПРАВЛЕНИИ

В условиях рыночных отношений проблемы приватизации государственной собственности в Республике

Таджикистан в период независимости являются одной из актуальных задач на современном этапе. В данной статье автором рассмотрены проблемы приватизации государственной собственности в Республике Таджикистан и привлечение иностранных инвестиций в данном направлении.

Ключевые слова: государственные предприятия, саморегулирующая рыночная экономика, распад финансовой структуры, повышение уровня жизни, принцип минимизации государственного вмешательства в экономические процессы, экономические реформы, экономика страны, повышение эффективности определенных сфер.

PROBLEMS OF PRIVATIZATION OF STATE PROPERTY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT IN THIS DIRECTION

In the condition of market relations problems of privatization of state property in the Republic of Tajikistan in period of independence to be considered as one of the actual issue at modern stage. In this article the author deals with the problems of privatization of state property in the Republic of Tajikistan and the attraction of foreign investments in this direction.

Key words: public enterprises, self-regulation of market economy, collapse of financial structure, reducing the level of life, minimization principles of state interference into the economic process, economic reforms, economy of the country, increasing the effectiveness of a certain spheres.

Сведения об авторах: *Д.А. Розиев* - ассистент кафедры финансов Таджикского национального университета. Телефон: **985-01-67-17**

Гафурзода Ю.Ф. - ассистент кафедры финансов Таджикского национального университета. Телефон: **988-85-50-91**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ЛОГИСТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

З.Т. Шарипов

Таджикский национальный университет

В настоящее время в Республике Таджикистан все больше внимания уделяется развитию промышленной отрасли. Создаются новые производственные предприятия, в основном, в сфере легкой промышленности. За последние годы многие промышленные предприятия Республики Таджикистан ведут свою деятельность в условиях нестабильной мировой экономики, вследствие чего руководящему составу этих предприятий необходимо уделять больше внимания поискам эффективных способов, методов, а также разработке механизмов по управлению промышленным предприятием в области перемещения оборотного капитала, приоритетных способов направления материальных и денежных потоков. Ответ на поставленные вопросы способна дать финансовая логистика. В условиях нестабильной экономики особое внимание должно уделяться вопросам логистики, т.к. умение использовать логистические знания позволяет руководителям перейти на новый качественный уровень управления информационными, денежными, финансовыми, материальными и другими потоками для получения лучших результатов производственно-хозяйственной деятельности промышленного предприятия.

Большинство отечественных, российских и зарубежных ученых дают определение финансовой логистике как сфере науки об управлении, планировании, регулировании и контроле за созданием финансовых потоков, которая, несомненно, направлена на оптимизацию во времени и пространстве [1, 2, 3, 4]. В свою очередь, финансовый поток обеспечивает перемещение денежно-финансовых средств, используемых в логистической системе, а также между логистической системой и внешним миром. Использование логистических подходов дает возможность максимизировать доходы, минимизировать расходы и хеджировать риски промышленного предприятия [2].

Стоит отметить, что на современном этапе (выявление структурных проблем национальной экономики Республики Таджикистан, стагнационные темпы роста ВВП, невозможность предоставления кредитов со стороны банков Республики Таджикистан и т.д.), рычаги повышения эффективности деятельности многих существующих предприятий Республики Таджикистан сосредоточены именно в управлении финансовыми потоками. Эффективное управление финансовыми потоками промышленных предприятий Республики Таджикистан позволяет минимизировать потребность в заемном капитале, уменьшить риск неплатежеспособности промышленного предприятия.

Но, несмотря на актуальность, финансовая логистика в настоящее время является наименее изученной сферой национальной экономики Республики Таджикистан. Это, на наш взгляд, обусловлено со следующими группами причин:

- во-первых, Республика Таджикистан все еще находится в переходном периоде: последние 5-10 лет исследования ученых и практиков играют важную роль в регулировании финансовых потоков производственных предприятий;
- во-вторых, управление финансовыми потоками невозможно без наличия высокого профессионализма, и оно сопряжено со значительными рисками для каждого производственного предприятия [5].

Учитывая возросшую актуальность процессов управления и оптимизации финансовых потоков, у исследователей нет общего мнения о том, что нужно понимать под этими процессами и какие необходимые этапы они проходят.

По мнению авторов данной статьи, к основным этапам деятельности по управлению финансово-логистическими потоками можно отнести:

- планирование ресурсных потоков производственного предприятия;
- организацию процессов движения логистических потоков производственного предприятия;
- контроль и регулирование перемещения финансово-логистических потоков производственного предприятия.

Планирование ресурсных потоков производственного предприятия заключается на начальном этапе в сборе и обработке документов, важной частью которых является финансовый план производственного предприятия. В финансовом плане необходимо рассматривать несколько сценариев развития событий логистической системы. Необходимо произвести расчет объемов и сроков выполнения и привлечения финансовых ресурсов, их покупательской стоимости и вероятного времени их использования. По окончании определенного периода времени планы и схемы перемещения товарно-материальных потоков подлежат доработке с целью оптимизации издержек.

На втором этапе организации процессов движения логистических потоков производственного предприятия происходит расходование финансовых средств на различные нужды производственного назначения (в т.ч., заработная плата труда персонала, затраты за транспортные услуги и т.д.). По этим планам перемещения потоков, выбираются формы и методы расчетов между сторонами логистических отношений, способы оказания необходимых услуг, используются банковские инструменты.

На третьем этапе контроля и регулирования перемещения финансово-логистических потоков производственного предприятия выявляются нарушения, несоответствие параметров логистических потоков производственного предприятия. Целью на стадии контроля и регулирования перемещения финансово-логистических потоков производственного предприятия является минимизация рисков недофинансирования и срыва самих планов.

Таким образом, по мнению авторов, финансовый поток – это направленное перемещение денежно-финансовых ресурсов, связанных с информационными потоками производственного предприятия в логистической системе или цепи поставок в целом. Основная проблема управления и оптимизации финансовых потоков, на наш взгляд, заключается в выборе направления перемещения логистических потоков, влияющего прямо и косвенно на оказание финансового состояния предприятия. Управление, со стороны предприятия, финансовыми потоками может привести к повышению темпов экономического развития производственного предприятия, уменьшению зависимости развития от внешних финансовых ресурсов, а также будет способствовать росту рыночной стоимости производственного предприятия [6].

Требования к процессу управления предприятия финансовыми потоками и их характеристика представлены в таблице 1.

Таблица 1. Требования к управлению финансовыми потоками в логистических системах и их характеристика

Требования	Описание
Достаточность	наличие запланированного объема ресурсов для удовлетворения своих потребностей или устранения существующего дефицита
Контроль и устранение существующих проблем	связь с перемещением финансовых потоков на основе построения моделей и схем
Оптимизация существующих	рациональный выбор источников, распределения, контроля и

затрат	регулируемая перемещения всех видов ресурсов
Согласованность участников логистической системы	взаимосвязь финансовых потоков с движением всех видов потоков в логистической системе и в других экономических системах
Адаптивность финансового потока	возможность параметров и структуры финансовых потоков подстраиваться к особенностям логистической системы и видам контрагентов
Соответствие времени	поступление финансовых ресурсов к моменту возникновения потребности в них
Надежность финансового потока	источники привлечения ресурсов должны быть надежными, практикуется минимизация рисков и повышение экономичности на основе данных о конъюнктуре рынка
Ограниченность финансового потока	снижение затрат при наличии ущерба для обеспечения качества продукции, устойчивости предприятия, отношений с контрагентами
Оперативность	изменение схем и движения цепочек финансовых потоков при взаимодействии факторов внутренней и внешней среды
Взаимосвязь	движение и взаимосвязь финансовых и информационных потоков при управлении логистической деятельностью

Составлено авторами по: [6].

По данным таблицы 1, можно сделать следующий вывод: под управлением предприятием финансово-логистическими потоками можно понимать оптимизацию финансового рычага логистических систем, контроль и регулирование над финансовой деятельностью производственного предприятия, обеспечение их сбалансированности.

Для достижения оптимизации финансовых потоков и максимизации эффективности деятельности производственных предприятий необходимо выделить принципы финансовой логистики. Под принципами финансовой логистики необходимо понимать исходные положения, являющиеся основанием для перемещения финансовых потоков.

Согласно исследованиям ряда ученых, к принципам финансовой логистики можно отнести:

- системность;
- синергичность;
- эмерджентность;
- оптимальность;
- принцип обратной связи [6, 3].

Авторы согласны с данным подходом выделения принципов финансовой логистики, но вместе с тем, предлагаем дополнить следующие принципы финансовой логистики:

- инициативность, т.е. проявление предупредительных действий на возможные в будущем события, а также предоставление и регулирование необходимых условий, положительно влияющих на деятельность производственного предприятия;

- гибкость, т.е. возможность адаптации финансовой логистики к необходимым условиям внутренней и внешней экономической конъюнктуры производственных предприятий;

- надежность, которая может отражаться в использовании финансовых методов, применению надежных источников финансирования, которые должны обеспечивать быстрое обслуживание логистических потоков;

- системность, т.е. постоянное функционирование отдельных структурных элементов в циркулирующей финансово-логистической системе, не допуская и считая ее деструктивным. Исключением в данном случае может являться лишь чрезвычайные ситуации.

- экономичность, которая должна проявляется в необходимости увеличить эффект, получаемый в результате осуществления всех затрат в логистической системе;

- достижение баланса финансовых потоков с товарно-материальными потоками и минимизацией их затрат;

- применение современных информационных технологий для управления производственным предприятием своими финансовыми потоками.

Для достижения высокой финансовой устойчивости производственных предприятий Республики Таджикистан необходимо разработать концепции и механизмы управления с применением принципов финансовой логистики, а также формирование более

качественной экономической конъюнктуры рынка для внедрения их в производственные предприятия [4]. Внедряя концепции и принципы финансовой логистики можно, несомненно, максимизировать эффективность логистических процессов, повысить качество деятельности структурных функциональных подразделений, увеличить оборотный капитал производственного предприятия, оптимизировать денежно-финансовые и товарно-материальные потоки, минимизировать себестоимость и затраты производственного предприятия.

Внедрение и использование принципов финансовой логистики в деятельности производственных предприятий Республики Таджикистан должно быть осуществлено только после планомерного выполнения комплекса технических, организационных, экономических, логистических, информационных и иных мероприятий по обеспечению функционирования, контроля и регулирования направлений перемещений финансовых потоков. При этом рациональные действия персонала производственного предприятия дадут возможность избрать наиболее оптимальную стратегию развития, как самого производственного предприятия, так и других отраслей национальной экономики в целом [6].

Применение принципов финансовой логистики для оптимизации деятельности управления, планирования и контроля финансовых потоков даст возможное достижение следующих целей функционирования производственных предприятий таких, как:

- добиться стабильного и конкурентоспособного положения на рынке – сдерживания текущих позиций;
- развитие производственных предприятий в будущем, а именно – поиск выбор наиболее перспективной деятельности производственных предприятий, максимизация количественной и качественной частей на рынке (территориальное развитие самой структуры, максимизация объема и повышения качества финансовых, товарно-материальных и других логистических потоков, расширение продуктовой сферы, использование инноваций системы управления, улучшения операционной деятельности и т.п.) [2, 7].

На наш взгляд, для формирования эффективной системы управления финансовыми потоками на производственном предприятии, рекомендуется разработать методику применения финансовой логистики в деятельность производственных предприятий. Данная методика способна качественно описать этапы оптимизации деятельности производственных предприятий, прямо или косвенно воздействующие на управление финансовыми потоками предприятия. Для проведения последовательных операций в рамках рекомендованной ниже методики возможно будет создать высокоэффективную систему управления предприятием своими финансовыми потоками.

По мнению авторов, рекомендованная методика применения принципов финансовой логистики в деятельности производственных предприятий должна иметь следующие этапы:

1. Этап организационной подготовки к применению принципов финансовой логистики и управлению предприятием, финансовыми потоками.
2. Исследования состояния финансово-логистических потоков и деятельности производственного предприятия в прошлых периодах до применения принципов финансовой логистики.
3. Рекомендации по оптимизации логистической системы производственного предприятия с применением принципов финансовой логистики и полученных отчетов анализа.
4. Предложения по планированию финансовых потоков производственного предприятия по каждому отдельному виду с учетом принципов финансовой логистики.
5. Проведение мониторинга финансового положения производственного предприятия.

Предлагаем подробно рассмотреть последовательные действия по реализации каждого этапа, описанного выше.

Этап организационной подготовки к применению принципов финансовой логистики и управлению предприятием финансовыми потоками имеет следующие действие:

1. Выявление целей и задач производственного предприятия в среднесрочной перспективе в сфере оборотного капитала. Выполнение вышеперечисленных действий даст возможность руководству производственного предприятия формировать свой взгляд по управлению финансовыми потоками. Цели и задачи производственного предприятия должны сосредоточиться на выявлении проблем предприятия, которые прямо или

косвенно зависят от управления финансовыми потоками производственного предприятия. По итогам выявленных проблем администрации необходимо сформулировать предложения по выполнению мероприятий, которые дают возможность повысить финансовое состояние производственного предприятия;

- определение перечня инструментов по управлению предприятием своими финансовыми потоками;

- назначение ответственных лиц и исполнителей, формирование рабочих групп из различных подразделений для получения максимального эффекта от управления предприятием, финансовыми потоками. Рекомендуется четко прописать, какое из структурных подразделений выполнит следующие действия: сбор и обработка информации, анализ движения финансовых потоков, их оптимизацию, планирование и контроль.

- Исследования состояния финансово-логистических потоков и деятельности производственного предприятия в прошлых периодах до применения принципов финансовой логистики.

- выявление основных источников поступления внешних и внутренних информации, необходимых для проведения анализа финансовых потоков производственного предприятия. Например, таких как бухгалтерская и финансовая отчетность, а также мониторинг макроэкономических показателей внешней среды;

- проведение горизонтального и вертикального анализов финансовых потоков производственного предприятия. Целью проведения горизонтального анализа – выявление причин изменений, факторов и закономерностей, воздействующих на движение финансовых потоков производственного предприятия. Целью же проведения вертикального анализа является рассмотрение структурных изменений в перемещении денежных логистических потоков;

- выявление отличительных особенностей деятельности производственного предприятия;

- проведение расчета финансовых мультипликаторов. Здесь рекомендуется собрать информацию по таким экономическим показателям, как: *NPV*, ликвидность, оборачиваемость капитала и т.д. Эти полученные данные сопоставляют с расчетными показателями предшествующих периодов, по результатам которых должны быть выявлены причины отклонений.

3. Рекомендации по оптимизации логистической системы производственного предприятия с применением принципов финансовой логистики и полученных отчетов анализа.

Для оптимизации финансовых потоков рекомендуем действовать по двум направлениям:

- Оценка самодостаточности финансового потока;
- Расчет оптимальных остатков денежных средств.

Уверены, что указанные выше расчеты производятся по следующим причинам.

Первая заключается в том, что чистый финансовый поток предприятия – это результирующий показатель перемещения денежных средств, который дает возможность оценить правильность выбора направления перемещения финансовых потоков предприятия. Во-вторых, расчет оптимальных остатков денежных средств необходим для того, чтобы производственное предприятие могло строго соблюдать необходимое условие платежеспособности в течение всего периода.

Кроме этого, на данном этапе производится отбор принципов финансовой логистики, которые подходят под деятельность конкретного производственного предприятия.

4. Предложения по планированию финансовых потоков производственного предприятия по каждому отдельному виду с учетом принципов финансовой логистики.

На этом этапе должны быть выявлены и уже учтены все те недостатки, которые выявлены на предыдущем этапе. Для этого необходимо:

- составить и согласовать с руководством документальные формы планирования денежно-финансовых потоков (например, составление бюджета денежных средств);

- составить план перемещения денежных средств, который должен включать все финансовые потоки в будущем периоде. Составленный документ разрабатывается на один год с помесечной разбивкой входящих и исходящих денежных потоков.

5. Проведение мониторинга финансового положения производственного предприятия.

На этом этапе осуществляется проверка исполнения всех указаний руководства по применению принципов финансовой логистики в деятельности производственного предприятия, мониторинг реализации финансовых заданий, разработка и составление вариантов управления финансовыми потоками по причине изменений различных факторов, влияющих на финансовые потоки производственного предприятия.

Выводы. По нашему мнению, предложенная методика применения принципов финансовой логистики в деятельности производственных предприятий представляет собой некую последовательную цепочку действий, которые связаны с подготовкой и организацией эффективной системы управления финансовыми потоками производственного предприятия.

Необходимо отметить, что применение и использование принципов финансовой логистики в деятельности производственных предприятий Республики Таджикистан внедряются не в полной мере. С уверенностью можем предполагать, что в ближайшем будущем ожидается большой интерес к финансовой логистике, что несомненно позволит важным предприятиям Республики Таджикистан выйти на стратегически новый уровень развития в условиях расширения производственно-хозяйственных связей в течение ближайших 5-10 лет [2, 8].

Таким образом, развитие методических основ финансовой логистики и совершенствование управления финансовыми потоками в будущем являются одними из наиболее актуальных задач, направленных на улучшение системы эффективного управления в условиях реструктуризации отечественной национальной экономики Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Логистика: учебник, полный курс МБА / В.В. Дыбская, Е.И. Зайцев, В.И. Сергеев [и др.]. -М.: Эксмо, 2008. - 944 с.
2. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов / под общ. и науч. ред. В.И Сергеева. - М.: ИНФРА-М, 2005. - 975 с.
3. Моисеева Н.К. Экономические основы логистики: учебное пособие по специальности «Логистика» / Н.К. Моисеева. - М., 2008. - 528 с.
4. Плоткин Б.К. Экономико-математические методы и модели в логистике: учебное пособие / Б.К. Плоткин, Л.А. Делюкин. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. -96 с.
5. Курбатов О. Финансовая логистика в коммерческих банках / О. Курбатов //Логистика. - 2010. - № 4. -С. 16-17.
6. Бутрин А.Г. Логистика для финансового директора: учебное пособие / А.Г. Бутрин. –Челябинск: Изд-во Южно-Уральского государственного университета, 2009. - 180 с.
7. Хабибуллоев Х.Х. Экономические основы логистики и управление цепью поставок: учебное пособие / Х.Х. Хабибуллоев. –Душанбе: Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими, 2016. -326 с.
8. Хабибуллоев Х.Х. Логистика: учебное пособие / Х.Х. Хабибуллоев, Ф.М. Хамроев. –Душанбе: Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими, 2016. -156 с.
9. Шарипов З.Т. Развитие региональных инвестиций в Республике Таджикиста / З.Т. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2015. -№2/4(169). –С. 186-192.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ЛОГИСТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье приведена актуальность и необходимость применения финансовой логистики в деятельности промышленных предприятий Республики Таджикистан, представлены основные требования, предъявляемые к финансово-логистическим потокам. Рекомендована методика применения финансовой логистики, а также обоснована необходимость ее использования в деятельности промышленных предприятий Республики Таджикистан.

Ключевые слова: логистика, финансовая логистика, материальный поток, товарно-материальный поток, финансовый поток, управление финансовыми потоками, принципы финансовой логистики.

SOME ASPECTS OF LOGISTICS IN FINANCIAL ACTIVITIES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article describes the relevance and the need for financial logistics of industrial enterprises of the Republic of Tajikistan, are the main requirements for finance and logistics flows. Recommended method of use of the financial logistics, as well as the necessity of its use in the industrial activities of the Republic of Tajikistan.

Key words: logistics, financial logistics, material flow, inventory, material flow, cash flow, cash flow management, financial logistics principles.

Сведения об авторе: *Шарипов Зоирно Таваралиевич* – аспирант дневного отделения кафедры финансов Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 985-27-27-82; 935-55-57-65. E-mail: zoirkhon.91@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Б.К. Шарипов

Таджикский национальный университет

В современной экономической литературе накоплен широкий спектр исследований по проблеме инноваций и инновационного развития. Анализ этих исследований позволяет констатировать, что, несмотря на разные точки зрения и позиции авторов, инновация рассматривается в двух аспектах: как процесс и как результат.

Эффективность любой национальной экономики, в первую очередь, определяется её природными и человеческими ресурсами, но, при этом не менее важным ресурсом является её инновационный потенциал.

Инновационный потенциал подразумевает не только наличие соответствующей научно-технической и технологической базы. Его развитие предусматривает реализацию полномасштабной инновационной системы Республики Таджикистан в целом и регионов в частности, которая обеспечивает реализацию полного жизненного цикла инноваций.

Ввиду сложной социально-экономической ситуации в стране и неоднородности уровня регионального развития, главное место в создании национальной инновационной системы (НИС) занимает своевременное решение проблем развития региональных инновационных систем (РИС).

В настоящее время в экономической теории и практике развитие региональной инновационной системы в основном рассматривается как деятельность по формированию и внедрению инноваций. Региональная инновационная система указывает на целесообразность оптимального использования интеллектуального потенциала, формирования и развития нового экономического мышления и менталитета предпринимательства, создания научно-образовательных и специальных региональных структур. Основная цель развития инновационной деятельности в регионе основана на стремлении создать новую сеть взаимосвязей и взаимоотношений субъектов инновационной деятельности, которые обеспечивают своевременное планирование и реализацию инновационных проектов во всех сферах жизнедеятельности экономической системы региона.

Анализ экономической литературы позволяет выделить большое множество определений региональной инновационной системы. В таблице 1 представлены наиболее интересные с нашей точки зрения определения понятия РИС.

Таблица 1. Основные определения региональной инновационной системы

Автор	Содержание понятия «региональная инновационная система»
Ф. Кук [11]	Совокупность звеньев инновационного цикла, представленных фирмами, непосредственно генерирующими знания, организациями и предприятиями, применяющими эти знания, а также разнообразными структурами, выполняющими специализированные посреднические функции: инфраструктурное обеспечение, финансирование инновационных проектов, их рыночную экспертизу и политическую поддержку.
Иода Е.В. [4]	Многоплановая система, характеризующаяся территориальной общностью законодательного, структурного, функционального элементов, позволяющих развивать инновационные процессы в рамках отдельных регионов.
Яременко Л.А. [10]	Форум сотрудничества бизнеса, региона, органов местного самоуправления и государства, в котором представлены научно-исследовательские, образовательные учреждения, а также негосударственные организации, создающие возможность для активизации местных факторов роста в целях эффективного использования экономического потенциала территории.
Шичков А.Н. [9]	Экономическая система с развитой инфраструктурой, обеспечивающей взаимодействия инноваторов, инвесторов и товаропроизводителей конкурентоспособной продукции (услуг).
Пермякова А.А. [7]	Система, функционирующая в границах конкретной территории, созданной как элемент НИС, при этом отличающейся от соседних региональных инновационных систем целями, составом, взаимосвязями.

Источник: составлено автором

С учетом вышепредставленных определений понятия «региональная инновационная система» целесообразно уточнить это понятие в контексте ключевых моделей её формирования.

Каждая инновационная система представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов инновационной деятельности и предполагает существование объектов и субъектов инновационных отношений. Здесь в качестве объектов в регионе выступают различные виды инновационных действий, т.е. определенная сфера интересов субъектов инновационных отношений, реализуемых в той или иной институциональной среде. Субъектами инновационной системы являются участники экономической деятельности, которые непосредственно связаны с инновационными процессами на различных этапах его реализации. При этом цель субъектов инновационной системы определяется инновационным поведением субъектов и указывает на соответствующий уровень инновационной активности.

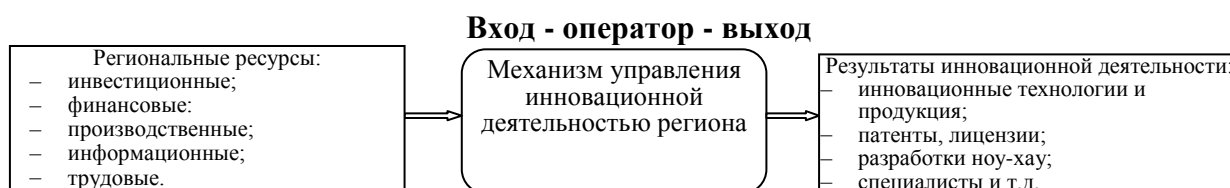

Рис. 1. Модель региональной инновационной системы в виде «черного ящика»

Одним из способов, характеризующих региональную инновационную систему, является модель «черного ящика», при помощи которой можно описать любую систему с позиций преобразования ресурсов на входе системы посредством их трансформации, которая дает на выходе результат деятельности системы. Подобное описание РИС предусматривает наличие трех компонентов: «вход», «оператор» и «выход».

«Вход» в систему представляет собой совокупность ресурсного обеспечения региона, в которое входят инвестиционные, финансовые, производственные, информационные, трудовые ресурсы.

В качестве «оператора» черного ящика выступает механизм управления инновационной деятельностью региона.

На «выходе» мы имеем результаты инновационной деятельности, которые демонстрируют, насколько эффективно освоены региональные ресурсы, чем определяется оптимальность выбранного механизма управления инновационной деятельностью региона. Следовательно, успешность функционирования региональной инновационной системы определяется тремя факторами:

- 1) достаточное ресурсное обеспечение региона;
- 2) эффективный механизм управления инновационной деятельностью;
- 3) результат инновационной деятельности.

В представленной нами РИС важнейшим элементом является механизм управления инновационной деятельностью, от которого напрямую зависит эффективность функционирования РИС, так как он определяет эффективность работы РИС, характеризуя при этом инновационную активность региона и его инвестиционную привлекательность.

Но для обоснования применения конкретных инструментов воздействия необходима комплексная оценка сильных и слабых сторон ресурсного обеспечения субъекта, другими словами, его инновационного потенциала.

Ресурсные возможности, в свою очередь, определяют выбор ориентиров и приоритетов инновационного развития региона.

Например, в некоторых исследованиях, инновационный потенциал определяется научно-техническим потенциалом. В частности, по мнению М. Данько, определяется как накопленный объем информации по результатам научно-технических работ, изобретений, проектно-конструкторских разработок, образцов новой техники и продукции. Такой подход не раскрывает всю сущность рассматриваемой категории. Действительно, в широком смысле, под потенциалом подразумеваются те возможности, которые имеются в наличии и могут быть использованы для достижения этих целей [2].

Таким образом, потенциал определяется способностью той или иной системы (объекта) к изменению за счет уже имеющихся у нее активов и источников. Поэтому логично было бы предположить, что инновационный потенциал есть некий ресурс

осуществления инновационной деятельности, который может быть мобилизован, при определенных условиях. Такой подход в своих исследованиях активно развивал Г.И. Жиц, определяя инновационный потенциал как количество экономических ресурсов, которые в каждый конкретный момент общество может использовать для своего развития [3].

На данный момент в экономической литературе уделяется достаточно много внимания изучению инновационного потенциала [6].

Вы можете выделить субъекты инновационных систем, которые сами являются источником формирования знаний и идей для наиболее активных участников в развитии инноваций. Сюда входят организации и формы частного сектора, занимающиеся инновационной деятельностью, высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты. Их основная роль заключается в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, создании опытных образцов инновационной продукции с последующей коммерциализацией. В дополнение к явно доминирующим в инновационном развитии субъектам относятся и органы власти, которые осуществляют разработку программ и выбор стратегии инновационного развития. Следует отметить, что одни и те же экономические агенты могут выполнять различные функции с точки зрения инновационного менеджмента [6].

Таким образом, инновационный потенциал региона представляет собой совокупность разного видов ресурсов в обеспечении внутрирегиональных инновационных процессов, которые формируются и реализуются под влиянием факторов и условий системы. Следовательно, моделирование может быть использовано в качестве основы при разработке целевой региональной программы и стратегии инновационного развития регионов Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережная, И.В. Структурная модель региональной инновационной системы [Текст] / И.В. Бережная // Экономика и управление. - 2011. - № 2. - С. 54-59.
2. Данько, М. Инновационный потенциал в промышленности Украины [Текст] / М. Данько // Экономист. - 1999. № 10. - С. 26-32.
3. Жиц, Г.И. Инновационный потенциал [Текст]/ Г.И. Жиц. -Саратов: Сарат. гос. техн. унт, 1999. - 132 с.
4. Иода, Е.В. Управление рисками инновационной деятельности в регионе: монография [Текст] / Е.В. Иода. - Тамбов, 2007. - 291 с
5. Матвиенко, С.В. Формирование региональных и макрорегиональных инновационных систем при переходе к постиндустриальной экономике [Текст]/ С.В. Матвиенко. - СПб, СПбГИЭУ, 2005. – 263 с.
6. Мерзлякова, Е.А. Концептуальные основы развития инновационного потенциала региона под воздействием средовых факторов [Текст] / Е.А. Мерзлякова // Социально-экономические явления и процессы. - 2015. -№ 6. - С. 51-55.
7. Пермякова, А.А. Оценка возможности формирования региональной инновационной системы на примере Республики Удмуртия [Текст] / А.А Пермякова // Региональная экономика: теория и практика. - 2009. - №34. -С. 35-43.
8. Чернова, О.А. Субъектно-объектная определенность региональной инновационной системы [Текст] / О.А. Чернова // Вестник ТГТУ. - 2010. - №4(12). -С. 149-158.
9. Шичков, А.Н. Экономика и менеджмент инновационных процессов в регионе: монография [Текст] / А.Н Шичков. -М.: ИД «Фик», 2008. - 360 с.
10. Яременко, Л.А. Національна інноваційна система та її формування в Укрш'ш [Текст] / Л.А. Яременко // Формування ринкових відносин в Укрш'ш. - 2007. -№ 1. -С. 54-57.
11. Cooke P. Regional innovation systems: Competitive regulation in the New Europe / P. Cooke // Geoforum. - 1992. - № 23. -Р. 365-382.
12. Каримова М.Т. Структурная перестройка как средство модернизации национальной экономики / М.Т. Каримова // Вестник ТНУ. –Душанбе, 2016. -№2/4(204). –С.164-168.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассмотрены некоторые теоретические аспекты моделирования инновационного развития региона, дана характеристика региональной инновационной системы. Моделирование позволяет акцентировать внимание на минимизации транзакционных издержек, административных барьеров, взаимодействий субъектов региональной инновационной системы (РИС), повысить эффективность нормативно-правовой базы, создать стимулы коммуникации, кооперации и интеграции различных структур.

Ключевые слова: инновация, регион, инновационный потенциал, управление инновационным развитием, региональная инновационная система.

MODELLING OF REGIONAL INNOVATIVE SYSTEM

In article some theoretical aspects of modeling of innovative development of the region are considered, the characteristic of regional innovative system is given. Modeling allows to focus attention to minimization of transactional expenses, administrative barriers, interactions of subjects of the regional innovative system (RIS), to increase efficiency of standard and legal base, to create incentives of communication, cooperation and integration of various structures.

Key words: innovation, region, innovative potential, management of innovative development, regional innovative system.

Сведения об авторе: *Шаринов Бахром Кароматуллоевич* - аспирант кафедры экономики и управления на предприятиях Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 556-55-55-03; 552-55-55-57

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СФЕРЫ УСЛУГ

Мавлонзода А.И.

Таджикский национальный университет

В условиях перехода к рыночным отношениям сфера услуг превратилась в один из важных источников мобилизации потенциала национальной экономики в целом и отдельной сферы в частности. На данном этапе сфера услуги непосредственно связаны с развитием всех форм предпринимательской деятельности. Исходя из этого, следует отметить, что в современных условиях хозяйствования общий смысл предпринимательства в сфере услуг сводится к открытию своего (собственного) дела, что, в свою очередь, определяется наличием желания и возможностей заниматься предпринимательской деятельностью. В то же время предпринимательство характеризуется обязательным наличием инновационного момента, что позволяет рассматривать его с позиции двух основных элементов:

1) с точки зрения инновационной деятельности как предпринимательской деятельности;

2) с точки зрения действий предпринимателя по практическому применению данной функции.

Сущность инновационной активности предпринимательской деятельности в сфере услуг, с экономической точки зрения, заключается в поиске и реализации новых видов услуг в различных отраслях национальной экономики с целью удовлетворения, как существующего, так и потенциального спроса потребителей [3,1].

В условиях перехода к рыночной экономике инновационная активность малого и среднего бизнеса являются гибким индикатором состояния и конкурентоспособности национальной экономики. Как справедливо С.Дж. Комилов уровень «инновационной активности предприятия должен определяется возможностью реализации основных целей стратегии инновационного развития в долгосрочном периоде. Основные составляющие инновационной активности предприятия должны корреспондироваться с его экономическими, научно-техническими, организационными, социальными и другими задачами. Концепция повышения инновационной активности предприятий должна иметь своей целью решение научно-технических и социально-экономических проблем» [1,12].

Снижение уровня инновационной активности субъектов предпринимательства приводит к старению производственных мощностей, сокращению доходов и налоговых поступлений в государственный бюджет, нарастанию инвестиционного, технологического и экономического кризисов, утрате выгодных позиций, как на внутренних, так и на международных рынках. Исходя из этого, активизация базисных инноваций способствует возникновению инвестиционного бума как предпосылки преодоления экономического кризиса и перехода к оживлению и подъему производства и экономики в целом [7,116].

Также необходимо отметить, что инновационная активность малого и среднего предпринимательства в преодолении социальной напряженности и в демократизации рыночных отношений имеет весомое место. С нашей точки зрения, именно инновационная активность малого и среднего предпринимательства является фундаментальной основой формирования «среднего класса» в Республике Таджикистан и, следовательно, ослабление присущей рыночной экономики и тенденции к социальной дифференциации.

В различных литературных источниках, посвященных вопросам инновации для определения инновационной активности малого и среднего предпринимательства отраслей национальной экономики в целом и сферы услуг в частности, используют такие показатели, как [8]:

- доля предприятий МСП, внедривших инновации к общему количеству субъектов МСП;
- доля расходов на инновации в общей выручке МСП;

- доля предприятий МСП, участвовавших в НИОКР (в т.ч. в сотрудничестве с другими компаниями), к общему количеству субъектов МСП;
- доля выручки предприятий, осуществлявших инновации, в общей выручке предприятий;
- доля занятых на предприятиях, осуществлявших инновации, в общей численности занятых.

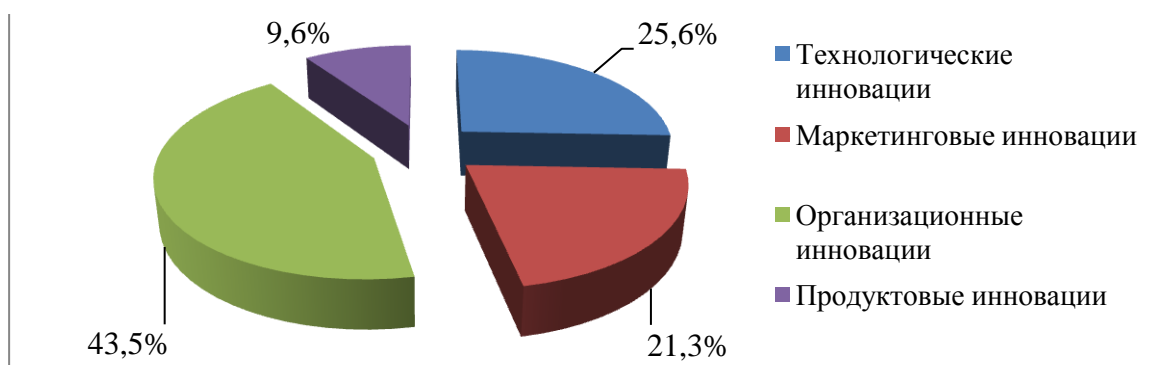
Следует отметить, что вышеперечисленные индикаторы рассчитываются как для отдельного хозяйствующего субъекта, так и в разрезе производственного сектора и сектора услуг.

Для получения более достоверного показателя уровня инновационной активности предпринимательства в сфере услуг нами проведены эмпирические расчеты их инновационной деятельности по нижеследующим показателям:

1. продуктовые;
2. технологические;
3. маркетинговые;
4. организационные.

Первые три в большей степени зависят от умения конкретного хозяйствующего субъекта разработать, внедрить, распознать, а где-то интуитивно почувствовать идею, которая будет удовлетворять требованиям и запросам рынка. Данные инновации имеют субъективную природу и полностью зависят от возможностей генерирования идей конкретным хозяйствующим субъектом или работой коллектива [5,116].

Диаграмма 1. Основные виды инновационной активности предпринимательства в сфере услуг

Необходимо отметить, что в сфере услуг успех субъектов малого и среднего бизнеса зависит от технологических инноваций на 25,6%, от маркетинговых инноваций на 21,3%, от организационных инноваций - на 43,5%, и от продуктовых инноваций - на 9,6%.

Анализ показателей инновационной активности малого и среднего предпринимательства сферы услуг показывает, что лидирующее положение среди них занимают организационные инновации.

Чтобы говорить об действительно инновационном развитии организации, необходимо создать соответствующие условия, способствующие инновационному развитию вне зависимости от конкретного руководителя или имеющегося в собственности компании инновационного продукта или технологии. Для этого должна быть сформирована такая структура, которая адекватно реагирует на любые изменения внешней среды и отбирает необходимые продукты. Наличие такой системы и свидетельствует о внедрении организационных инноваций [5,116].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что основной целью инновационной активности хозяйствующих субъектов в условиях рынка являются:

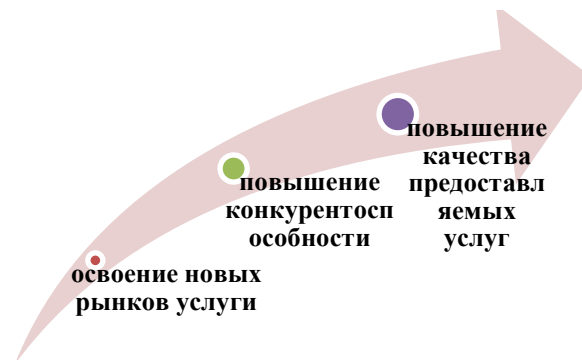

Рис. 1. Цели инновационной активности МСП

Вышеприведённые цели ещё раз подтверждают то, что без инновационной активности малого и среднего предпринимательства в сфере услуг рыночная экономика не в состоянии эффективно функционировать и добиться устойчивого экономического роста. Исходя из этого, Е.П. Кулик справедливо отмечает, что поступательное движение инновационной активности малого и среднего предпринимательства является [2]:

- 1) важнейшим фактором успешного решения проблем формирования конкурентных, цивилизованных рыночных отношений;
- 2) расширения ассортимента и повышения качества товаров (работ, услуг);
- 3) приближения производства товаров и услуг к конкретным потребителям;
- 4) содействия структурной перестройке экономики;
- 5) придания ей гибкости, мобильности, маневренности;
- 6) привлечения средств населения для развития производства;
- 7) создания дополнительных рабочих мест, сокращения уровня безработицы;
- 8) формирования социального слоя собственников, владельцев предприятий (фирм, компаний);
- 9) активизации научно-технического прогресса;
- 10) содействия деятельности крупных предприятий;

На сегодняшний день в Республике Таджикистан основной причиной, сдерживающей инновационную активность субъектов малого и среднего предпринимательства, является проблема финансового обеспечения внедрений инноваций. По мнению Файзуллоева М.К., в Республике Таджикистан на данном этапе развития отсутствует идеология формирования национальной инновационной системы [6,69]. Исходя из этого, для решения данной проблемы необходимо разработать программу привлечения инвестиционных ресурсов для реализации инвестиционных проектов. Решение данного вопроса требует:

- 1) разработки нормативно-правовых актов, активизирующих и поддерживающих инновационную деятельность;
- 2) создания специальных фондов, средства которых будут направлены на развитие инновационной активности МСП сферы услуг;
- 3) предоставления налоговых льгот;
- 4) формирования и совершенствование системы подготовки персонала в области инновационной активности сферы услуг;
- 5) организации информационной системы и международного сотрудничества в сфере инновационной деятельности [6,69].

Необходимо отметить, что в мировой практике одним из важных направлений развития инновационной активности МСП сферы услуг является разработка стимулирующих мер со стороны государства. Государственные стимулирующие меры обусловлены необходимостью развития инновационной деятельности, воплощением идеи до готового продукта (услуги), а также концентрации инвестиций с целью реализации инновационных проектов [4,70].

В целом, при оценке уровня инновационной активности, как на уровне мировой экономики, так на национальном уровне используются различные индексы. Одним из этих индексов является глобальный инновационный индекс. Согласно «Глобальному инновационному индексу – 2016 года», опубликованному Корнельским университетом, школой бизнеса INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), Таджикистан занимает 86 место, набирая 29,62 баллов [9,19].

Следует отметить, что среди обнадеживающих признаков, отмеченных в ГИ-2016, можно выделить тот факт, что Республика Таджикистан продемонстрировала повышение уровня инновационной деятельности, даже в условиях, когда уровень инноваций в разбивке по уровню доходов очень низкий.

Подводя итоги, следует отметить, что инновационная активность приводит к эффективному использованию экономических ресурсов и положительно влияет на устойчивость и перспективы, как субъектов предпринимательской деятельности, так и на всю национальную экономику в целом. Исходя из этого, поддержка инновационной активности малых и средних предпринимательств должна стать стратегическим направлением государственной инновационной политики, т.к. неразвитость одного элемента целостной системы влечет за собой падение эффективности и «провалы» во всей системе взаимосвязей, что особенно опасно в условиях жесткой конкурентной борьбы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комилов С.Дж. Проблемы повышения инновационной активности предприятий в республике Таджикистан / С.Дж. Комилов // Журнал: Проблемы современной экономики. – 2009. -№ 1(29). –С. 22.
2. Кулик Ю.П. Место и роль малых и средних предприятий в смешанной экономике. Социально-экономическое развитие России / Ю.П. Кулик // Проблемы, поиски, решения: Сб. науч. тр. по итогам НИР СГСЭУ в 2006 году. -Саратов: Изд. центр СГСЭУ, 2007.
3. Омаров К.А. Развитие малого и среднего бизнеса в сфере услуг как фактор экономического роста / К.А. Омаров // Журнал: Проблемы современной экономики. – 2011. -№ 3. – С. 1.
4. Рахмонов Дж.Р. Управление инновационными процессами на промышленных предприятиях в условиях переходной экономики: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Дж.Р. Рахмонов. –Д., 2016. -165 с.
5. Современная модель эффективного бизнеса: монография / Т.А. Барсукова, Ю.К. Беляев, Л.М. Божко [и др.]; под общ. ред. С.С. Чернова. Книга 12. –Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. –С. 116.
6. Файзуллоев М.К. Развитие инновационной деятельности в Таджикистане как условие экономического роста / М.К. Файзуллоев. - 2015. -№1. – С. 69.
7. Чечурина М.Н. Управление инновационным процессом в многоуровневой экономической системе: монография / М.Н. Чечурина. -СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – С. 5.
8. Commission recommendation of 6 May 2003. Official Journal of the European Union. - 20.5.2003.URL:<http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:124:0036:0041:EN:PDF> .
9. Global Innovation Index 2016 rankings. – P. 19.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СФЕРЫ УСЛУГ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

А данной статье подвергнуты рассмотрению и изучению вопросы инновационной активности малых и средних форм предпринимательства сферы услуг. На основе анализа существующих материалов показана роль инновационной активности хозяйствующих субъектов и его виды в развитии национальной экономики. С целью привлечения к данному виду деятельности в сфере услуг предложены конкретные меры..

Ключевые слова: сфера услуг, инновационная активность, предпринимательская деятельность, малое и среднее предпринимательство, нормативно-правовые акты, инновационный индекс, рыночная экономика, инновационная деятельность.

DEVELOPMENT OF INNOVATION ACTIVITY OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS FORMS OF SERVICES SERVICES AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

In the article discusses and analyzes the issues of innovation activity of small and medium entrepreneurship in the sphere of services. On the bases of analysis of available materials shows the role of innovative activity of economic entities in the national economy. For the purpose to stimulate this kind of activity in the service sphere proposed specific measures.

Keywords: service, innovation activity, entrepreneurship, small and medium enterprise, regulations, innovation index, the market economy, innovation activity.

Сведения об авторе: *Мавлонзода Аслон Ином* - ассистент кафедры государственного и местного управления Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 985-19-19-88

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ

П.У. Бобомуродов, А. Нурализода
Таджикский национальный университет

В настоящее время инновации и инновационные подсистемы вошли во все сферы современной экономики, и они в свою очередь определяют характер экономического развития и темпы экономического роста. Также социально экономическое развитие

государства зависит от внедрения инноваций во все стадии воспроизводственного цикла. Формирование рыночной экономики, которая основывается на знании, в условиях Республики Таджикистан встречает серьезные трудности и предполагает принятие различных подходов к управлению региональным развитием, в первую очередь использование инноваций. Этапы экономического развития и научно-технического прогресса все чаще меняются, и инновационная экономика основывается на использовании инновационной системы как механизма регионального развития.

В исследовании технологической политики в Японии, понятие инновационной системы впервые было использовано К. Фриманом в 1987 году. Автор впервые внедрил в науку основные элементы японской инновационной системы, которые в свою очередь обеспечивали экономический рост и развитие в послевоенные годы. Можно выделить особенные черты инновационной системы Японии [1]:

1. Государственная финансовая поддержка всех сфер и отраслей промышленности, которые занимаются инновационной деятельностью;
2. Разумное распределение всех иностранных инвестиций в данные отрасли;
3. Мотивация всех отечественных предпринимателей на импортирование новой техники и технологии;
4. Защита отечественных производителей от внешнего импорта посредством установления высоких пошлин и нетарифных барьеров;
5. Специальная система и тарификация для амортизации всех оборудования, которые были импортрованы.

Первой научной работой, которая была посвящена инновации и инновационной системе, является книга «Национальная система инновации», которая вышла под редакцией Б. Лундвалла в 1992г. Лундвалл определял понятие инновационной системы таким образом:

–понятие инновационной системы государства включает в себя наиболее современное понимание инновационного процесса;

–понятие инновационной системы отражает главные черты и содержание экономической деятельности, которая происходила и будет происходить в последних десятилетиях;

–все исследования и научные работы, которые посвящены инновационной системе, создают благоприятные условия для развития технологической, промышленной и экономической политики.

То, что инновации являются ключевым элементом экономического роста и развития, это уже давно всем известно. Они являются основным элементом экономического развития, источником конкурентоспособности на международных рынках и решением большинства социальных проблем и задач. Но с момента появления до сегодняшнего дня понятия «инновационная система», «инновационный процесс» и его основные элементы и факторы претерпели колоссальные изменения.

В современной литературе представлены различные подходы к понятиям инновационной системы и инновационного процесса. Однако до настоящего времени нет единого определения категории «региональной инновационной подсистемы». Также до сих пор не разработана единая методология формирования региональных инновационных подсистем.

В работах зарубежных ученых А.А. Премакова, С.В. Теребова, Е.С. Губанова представлено наиболее подходящее определение понятия региональной инновационной подсистемы. Таким образом региональная инновационная подсистема – это подсистема национальной инновационной системы, комплекс субъектов и объектов инновационного процесса на территории конкретного региона по установленным в нем правилам с целью осуществления экономического роста на основе инновационного развития и научно-технического прогресса [4].

В соответствии с определением Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, национальная экономическая система - это совокупность институтов государственного и частного секторов которые самостоятельно обеспечивают развитие и внедрение новых технологий в пределах страны.

Под понятием региональной социально-экономической системы понимают определенную часть государства или страны, которая имеет одинаковые экономические показатели и взаимодействие с другими регионами государства. Они также имеют органы управления в обязательном порядке по отношению к государству.

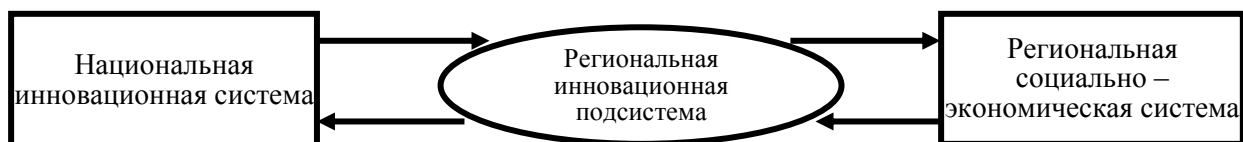

Рис 1. Региональная инновационная подсистема

Таким образом, три основных фактора формируют региональную инновационную подсистему:

- Национальный;
- Региональный;
- Социально – экономический.

Совокупность субъектов, объектов и взаимодействующих элементов региональной инновационной подсистемы создают структуру региональной инновационной подсистемы. Другими словами, можно сказать что структура региональной инновационной подсистемы занимается производственным и воспроизводственным процессами коммерческой деятельности, научными работами и технологиями, которые связаны с этим в пределах конкретной территории или региона страны.

В качестве субъектов региональной инновационной подсистемы выступают такие организации: государство, государственные организации, частные, коммерческие и некоммерческие организации, академические и не академические организации, многообразные формы взаимодействующих коммерческих групп и различные формы государственных и частных форм организаций, которые в свою очередь изменяют методы и способы конкуренции в условиях рыночной экономики.

Кроме основной структуры, которая прилагается к региональной инновационной подсистеме, к ней еще предоставляется ряд специфических характеристик и свойств, которые необходимо учитывать для обеспечения их развития в соответствии с установленными правилами и конкретными целями региональной политики страны. К этим свойствам и характеристикам относят:

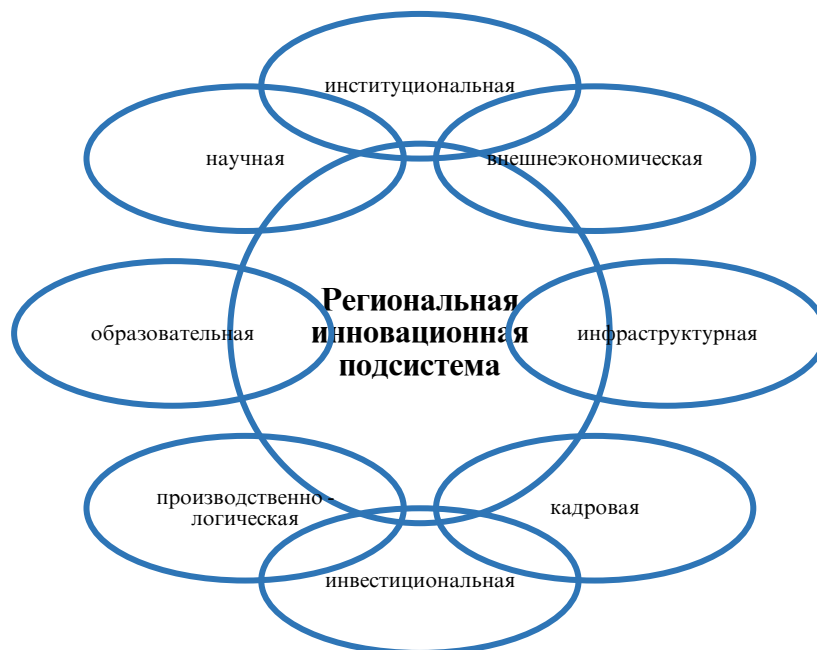

Рис. 2. Структура региональной инновационной подсистемы.

✓ Единая структура – единая структура региональной инновационной подсистемы включает в себя множество различных подсистем или элементов с различными связями и взаимодействиями;

✓ Множественность (делимость) на различные подсистемы, которые в свою очередь будут находиться в различных отношениях между собой;

✓ Устойчивость поведения региональной инновационной подсистемы – состояние подсистемы в отношении к другим подсистемам, которая обеспечивается за счет усилий и старанием механизмам государственных организаций;

✓ Неопределенность – это состояние системы, количество их подсистем или связей, которые не могут быть определены заранее;

✓ Иерархичность – все взаимодействующие части региональной инновационной подсистемы должны быть устойчивы к внешним переменам и взаимодействиями;

✓ Динамичность – способность подсистемы к изменению своего состояния и формы для адаптации в различных ситуациях и в том числе к развитию региональной инновационной подсистемы;

✓ Множество критериев – региональная инновационная подсистема должна быть сложной и иметь различные цели, чтобы удовлетворить потребности других региональных подсистем;

✓ Значимость информационного обеспечения – региональная инновационная подсистема должна быть обеспечена производственной, логической, научной образовательной и др. информацией;

✓ Целенаправленное поведение системы – поведение и деятельность региональной инновационной подсистемы должны привести к определенному результату.

Все выделенные элементы региональной инновационной подсистемы имеют разную степень устойчивости в пространстве и времени. Каждый из этих элементов и составных частей характеризуется своим собственным поведением и состоянием.

Главной целью региональной инновационной подсистемы является создание благоприятных условий, внедрений, вклада науки и научно–технического прогресса в экономический рост и развитие за счет внедрения рыночных механизмов экономики в слаборазвитые регионы, чтобы реструктурировать ее принципы и механизмы. Наука, техника и научно–технический прогресс в региональной инновационной подсистеме рассматриваются как основные элементы рынка, которые производят инновационные продукты – новые знания, которые в свою очередь направлены на спрос потребителей.

При рассмотрении элементов региональной инновационной подсистемы можно отметить, что в современной литературе нет единого мнения по поводу их основных элементов. В условиях рыночной экономики и рыночных отношений научные продукты и услуги могут рассматриваться как основной элемент подсистемы. Основными направлениями региональной инновационной подсистемы могут быть:

✓ Производство и воспроизводство новых знаний;

✓ Производство новых исследований, а также новейших разработок в специальных научных центрах;

✓ Промышленное применение инновационных продуктов во все сферы экономики;

✓ Развитие инфраструктуры региональной инновационной подсистемы;

✓ Подготовка высококвалификационных кадров и работников в сфере инновации и инновационной деятельности.

Главной целью создания региональной инновационной подсистемы является создание единой цепи: «от идеи до рынка». Это означает, что в современной экономике именно логика или знания в условиях рынка будут определять движение всех ресурсов и материалов.

Создание региональной инновационной подсистемы для экономики страны является стратегически важным, так как данная система непосредственно связана с возрастанием роли инноваций во всех сферах человеческой деятельности. С другой стороны, можно отметить, что инновационная подсистема связана с реструктуризацией, совершенствованием научного и технического потенциала. Также можно отметить, что инновационные системы изменяют способы промышленного производства и повышают конкурентоспособность отечественной продукции. Во всем мире уже признано, что инвестиции в инновационную деятельность – это очень надежный путь, так как он обеспечивает постоянный рост экономических показателей и способствует процветанию экономики страны в целом.

Как часть национальной инновационной системы региональная инновационная подсистема выступает ключевым элементом и входит в экономическое пространство страны.

Развитие региональной экономики страны всегда будет зависеть от инновационной подсистемы, так как она является самым эффективным инструментом для устойчивого развития.

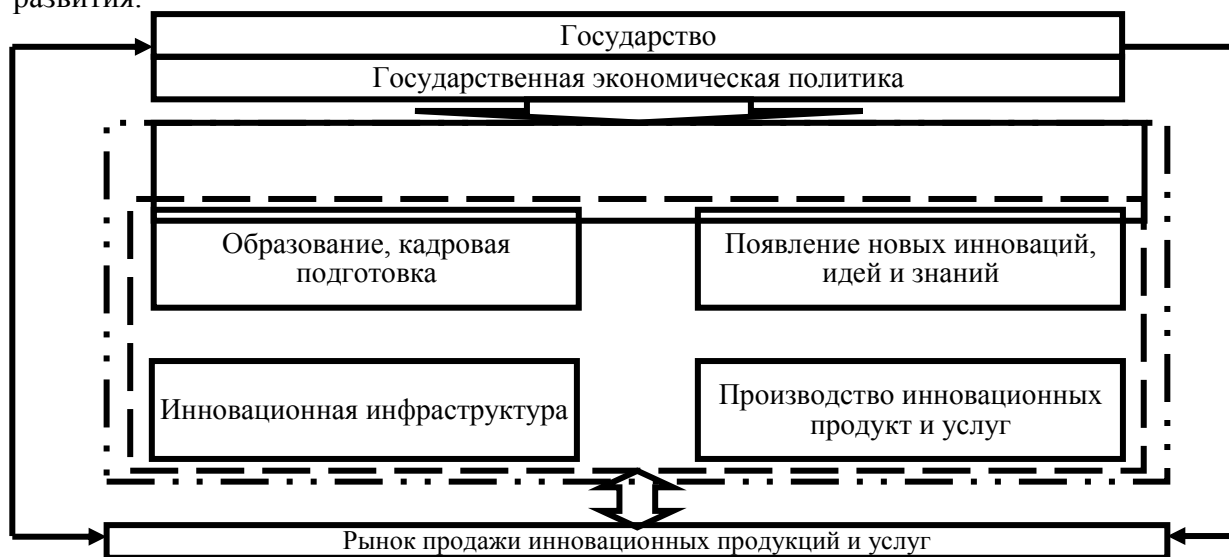

Рис. 3. Региональная инновационная система в структуре национальной инновационной системы [5].

В заключении можно сказать, что при создании и совершенствовании региональной инновационной подсистемы главная роль всегда принадлежит государству. Государство в свою очередь всегда создает условия, принимает законы и устанавливает правила, по которым функционирует инновационная подсистема. Также государство всегда поддерживает региональную инновационную подсистему ресурсами, прежде всего инвестициями. Такой подход государства всегда реализуется налоговыми льготами, финансированием, иностранными инвестициями, а также разными фондами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Freeman C. The National System of Innovation in Historical erspective / C. Freeman // Cambridge Journal of Economics. - 1995. -№ 1. -V. 19.
2. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / ed.by B.A. Lundvall. L. - 1992.
3. Арутюнов Ю.А. Формирование региональной инновационной системы на основе кластерной модели экономики региона / Ю.А. Арутюнов // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. - 2009. -№ 12. -С. 42.
4. Бородин В.А. Региональная инновационная подсистема как элемент современной экономики / В.А. Бородин, О.В. Кобозев // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2013. -по. 4. -С. 10–15.
5. Бунчук М. Национальные инновационные системы: основные понятия и положения / М. Бунчук. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biz.nnov.ru>. Загл. с экрана.
6. Васин В.Д. Национальная инновационная система: предпосылки и механизмы функционирования / В.Д. Васин, Л.Э. Миндели. -М., 2010. -С. 14-16.
7. Иванова Н. Национальные инновационные системы / Н. Иванова. -М., 2002.
8. Меньшикова В.И. Научно-методологические аспекты исследования региональной экономики / В.И. Меньшикова // Актуальные инновационные исследования: теория и практика. - 2009. -№ 1.
9. Меньшикова В.И. Региональный сегмент национальной инновационной системы: основные элементы / В.И. Меньшикова // Социально–экономические явления и процессы. - 2010. -№ 6.

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ

В статье рассмотрены основные элементы структуры национальной инновационной системы, региональной социально – экономической системы, а также региональной инновационной подсистемы; представлены ключевые элементы и особенности региональной инновационной подсистемы региона и дана их краткая характеристика. Основное внимание было уделено региональной инновационной подсистеме как основному элементу рыночной экономики.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, регион, региональная подсистема, региональная инновационная подсистема, национальная инновационная подсистема, государство, информация, ресурсы, информационные ресурсы.

ESSENCE AND BASIC ELEMENTS REGIONAL INNOVATIVE SUBSYSTEM

In article are considered basic elements of structure of national innovative system, regional, social – an economic system, and also a regional innovative subsystem; are provided crucial elements and features of a regional

innovative subsystem and their short characteristic of the region. The main attention has been paid regional innovative subsystem as a basic element of market economy.

Key words: innovation, innovative activities, region, regional subsystem, regional innovative subsystem, national innovative subsystem, state, information, resources, information resources.

Сведения об авторах: *Бобомуродов Парвиз Уктамович* – аспирант кафедры информационных систем в экономике Таджикского национального университета. E-mail: pbobomurodov@mail.ru.
Телефон: 904-12-62-63

А. Нурализода – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и денежного обращения Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: 918-75-76-68

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕГИОНА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

З.М. Холбоева

Таджикский национальный университет

Современную экономику называют экономикой эффективного человеческого капитала, что подчеркивает его главную роль в развитии экономики и общества как производительного фактора. Человеческий капитал становится важнейшим фактором экономического роста страны, основой устойчивого экономического развития. Статья посвящена роли и значению человеческого фактора в экономике, образовании, науке и обществе.[1]

Современное понимание дефиниции «человеческий капитал» исходит из представлений рыночной экономики, в которой «капитал» является неким работающим источником дохода в виде средств производства (физический капитал).

В современном виде концепция человеческого капитала была сформулирована в конце 50-х – начале 60-х годов XX века в рамках Чикагской школы Теодором В. Шульцем, который опубликовал в 1961-м году работу «Инвестиции в человеческий капитал». Человек в экономическом смысле сравнивался с вещественным капиталом, используемым в производстве, а образование рассматривалось как форма инвестиций в человеческий капитал.

Рассмотрим трактовки нынешних научных авторов, которые изучают человеческий капитал с позиции регионов.

Как полагает Г.А. Хмелёва, человеческий капитал является синтезом реальных и потенциальных интеллектуальных способностей, а также соответствующих практических навыков работающего населения региона.[1]

По мнению И.П. Герашенко, человеческий капитал – это способность предлагать нестандартные, неочевидные решения. Он источник обновления и прогресса. Главное предназначение человеческого капитала – создание и распространение инноваций (продукта, технологии, системы и структуры управления), человеческий капитал образуется и проявляет себя в ситуациях, когда большая часть времени и способностей работников уходит на достижение новизны.[2]

А.Л. Гапоненко и Т.М. Орлова определяют человеческий капитал как знания, практические навыки, творческие и мыслительные способности людей, их моральные ценности и культура труда, накопленный опыт, способность к инновационной деятельности, творчеству.[3]

И.Б. Тесленко, С. Ю. Коваленко и И.И. Савельев считают, что если первоначально человеческий капитал определялся как совокупность затрат (инвестиций) в обучение и жизнеобеспечение человека, т.е. считался социальным фактором развития (затратным), то позже он стал рассматриваться в более широком смысле – как интенсивный производительный фактор экономического развития, как мера воплощённой в человеке способности приносить доход.[4]

Т.А. Коркина считает, что это неосязаемый актив, включающий совокупность личностных свойств человека и институциональных условий предприятия, которая предопределяет реализацию и развитие креативных способностей работников.[5]

Таким образом, человеческий капитал представляет собой сформированный в результате инвестиций и накопленный запас способностей, навыков, состояния здоровья, уровня культуры, целесообразно используемый в деятельности и способствующий увеличению индивидуальных доходов, росту конкурентоспособности организации и увеличению благосостояния региона.

Основополагающими компонентами человеческого капитала являются: капитал здоровья, капитал культуры и профессиональный капитал.

С помощью рис.1 расставим все основные составляющие человеческого капитала.

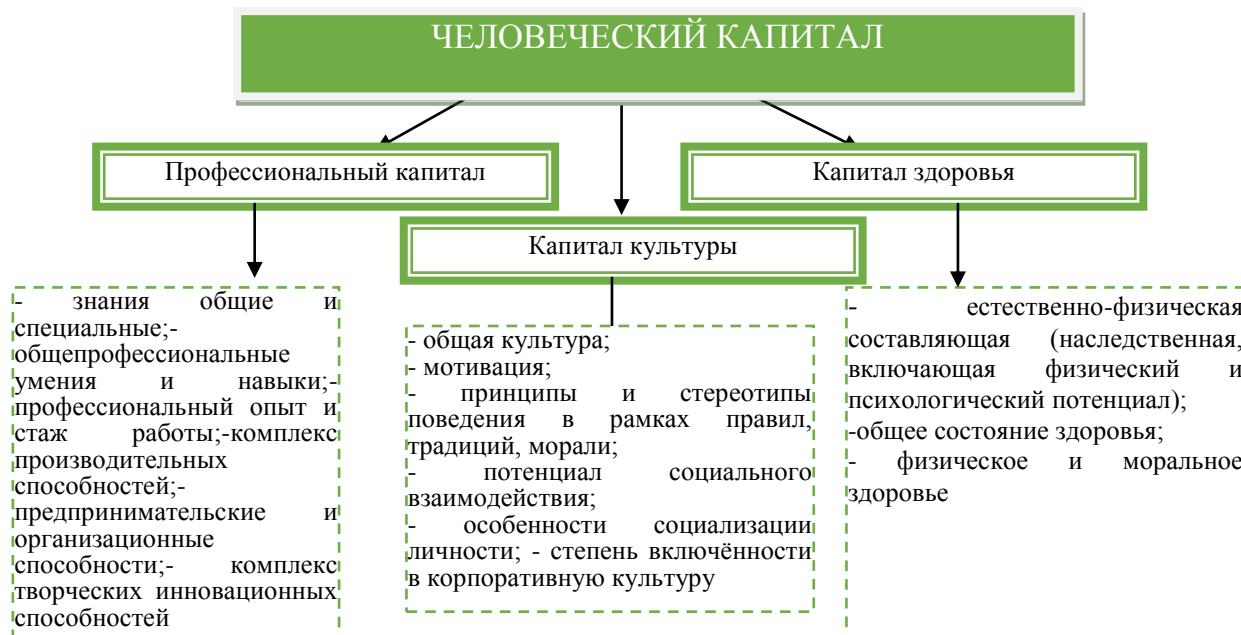

Рис.1. Составляющие человеческого капитала

Актуальным является не только исследование человеческого капитала на уровне отдельного индивида, но и на макроуровне, т.е. уровне развития регионов.

Общий человеческий капитал на макроуровне представляет собой запас знаний, умений и навыков населения региона, формируемый государственными институтами и обществом путем создания финансовых, организационных, институциональных условий для накопления и развития образовательного уровня населения, востребованный в силу своей универсальности на любой территории, способствующий для населения росту производительности труда, индивидуального благосостояния, инновационной активности, для региона – инновационному развитию территории.

Формирование человеческого капитала осуществляется в сфере образования и воспитания подрастающего поколения, обеспечивается в период активной трудовой деятельности. То есть на протяжении всего жизненного цикла человека происходит формирование человеческого капитала, в одном случае общего, в другом – специфического. Этапы формирования человеческого капитала более детально представим в таблице 1.

Таблица 1. Этапы формирования человеческого капитала

Годы жизни	До 7 лет	От 7 до 17-18 лет	От 17-18 лет до 20-25 лет	От 17 до 55 и более лет	От 55-60 лет и далее
Направление	Воспитание	Общее образование	Профессиональное образование	Трудовая деятельность	Пенсионный период
Виды формируемого человеческого капитала	Культурно-нравственные начала, интеллектуальный, и организационно-предпринимательский		Трудовой капитал, интеллектуальный капитал, организационно-предпринимательский капитал	Воспроизводство всех типов человеческого капитала	
Источники инвестиций	Собственный труд и усилия				
	Расходы семьи и заработная плата родителей (родственников)				
	Инвестиции фирмы				
	Бюджетные средства государства				

Первые три соответствуют периоду формирования базового, а четвертый – специфического человеческого капитала, на нем не только продолжается накопление человеческого капитала, но и начинается его использование – рис.2.

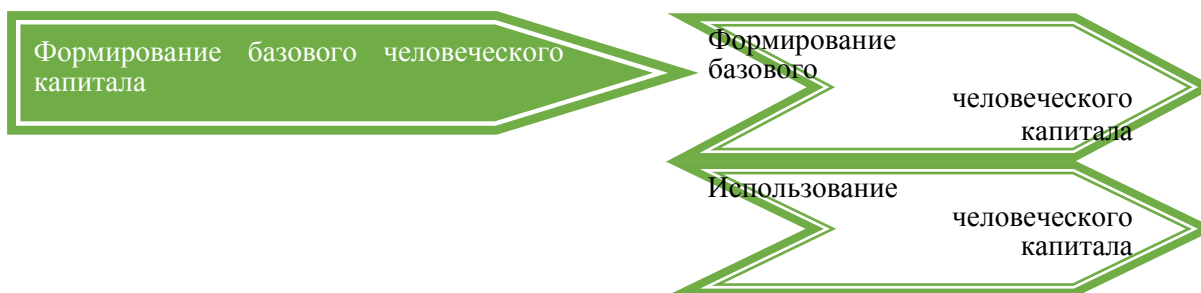

Рис.2. Формирование и использование человеческого капитала

На протяжении всего жизненного цикла, на каждом этапе, на формирование человеческого капитала могут оказывать влияние различные факторы, среди них личностные способности учащихся, уровень образования родителей, величина инвестиций в образование детей, качество преподавания и учебных материалов, удаленность от школ, семейные традиции, социальные связи, социально-экономическая ситуация в регионе. В таблицах 2 и 3 сгруппируем факторы, влияющие на формирование человеческого капитала, по их группам и типологизации.

Таблица 2. Факторы, влияющие на человеческий капитал, по группам

Наименование группы факторов	Факторы, входящие в группу
Демографические	- численность населения
	- половозрастная структура населения
	- ожидаемая продолжительность жизни при рождении
Институциональные	- законодательные акты, регулирующие демографические процессы;
	- законодательные акты, регулирующие социально-трудовую сферу;
	- государственная политика в сфере социального и человеческого развития
Интеграционные	-уровень сотрудничества с другими странами мира;
	- уровень распространения транснациональных компаний;
	- поддержка населением страны глобализационных процессов
Экологические	-общее экологическое состояние;
	- качество питьевой воды и продуктов питания;
	- природно-климатические условия
	- санитарно-гигиенические условия труда
Экономические	- номинальные и реальные доходы населения
	- показатели бедности;
	- доступность товаров и услуг;
	- уровень инфляции
	- кредитно-финансовый механизм
	- налоговая система;
Производственные	- уровень специализации и кооперации производства
	- рынок труда, спрос на рабочую силу
	- условия использования рабочей силы
	- повышение квалификации
	- социальное развитие персонала

Таблица 3. Факторы, влияющие на формирование человеческого капитала

Признак типологизации факторов	Факторы, влияющие на формирование человеческого капитала
По субъектам формирования человеческого капитала	- индивид;
	- семья;
	- предприятия
По сферам формирования	- образовательная сфера;
	- сфера здравоохранения;
	- сфера культуры и др.
По инвестированию в человеческий капитал	- инвестиции населения, частных и государственных институтов;
	- инвестиции в образование, повышение уровня здоровья и культуры;
	- инвестиции в основной и специфический человеческий капитал

По этапам формирования человеческого капитала	- воспитание и развитие детей, формирование их подсистем организма;
	- обучение в школе – выявление индивидуальных способностей и ориентаций;
	-получение профессионального образования – формирование квалификации
	- выполнение конкретных видов работ на рабочих местах
По характеру влияния на человеческий капитал	- факторы прямого и косвенного воздействия
	- факторы, оказывающие интенсивное (мобилизация внутренних ресурсов, например) и экстенсивное (общая численность населения, его активный уровень) влияние
По результатам формирования человеческого капитала	Положительные (высокий уровень образования)
	Отрицательные (подростковая преступность, девиантное поведение)

Факторы, входящие в каждую из обозначенных групп, могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на формирование человеческого капитала. К группе факторов с положительным влиянием относят доступную качественную медицинскую помощь, предоставление качественных образовательных услуг, развитую науку и инновационную деятельность, высокий уровень развития культуры, качество жизни, соответствующее установленным государственным стандартам, эффективное государственное управление.

К группе факторов с отрицательным влиянием на формирование человеческого капитала относят неэффективность системы профессионального образования, сохранение разрыва между требованиями инвесторов к профессиональным качествам работников и возможностями системы подготовки и переподготовки кадров удовлетворять эти требования, нежелание руководителей на систематической основе заниматься вопросами переподготовки и повышения квалификации работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давлатов С.Н. Роль человеческого капитала в развитии экономики Республики Таджикистан (на тадж. языке) / С.Н. Давлатов, Х.Х. Искандаров // Вестник Таджикского национального университета. серия экономических наук. – Душанбе, 2015. - №2/6(175). – С.97.
2. Хмельёва, Г.А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона: монография / Г.А. Хмельёва. – Самара: САМГУ, 2012. – С.57.
3. Геращенко, И.П. Оценка неосязаемых факторов создания стоимости в предпринимательской деятельности. Статья / И.П. Геращенко // Журнал «Креативная экономика». - 2009. - №8(32). - С.116-123.
4. Гапоненко, А.Л. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал: полный курс МВА / А.Л. Гапоненко, Т.М. Орлова. - М.: Эксмо, 2008. – С.400.
5. Тесленко, И.Б. Интеллектуальный капитал и инновационное развитие региона. Монография / И.Б. Тесленко, С.Ю. Коваленко, И.И. Савельев; под ред. И.Б. Тесленко. – Владимир: ВлГУ, 2014. – С.23.
6. Коркина, Т.А. Управление инвестициями в человеческий капитал угледобывающих предприятий: автореферат диссертации, специальность: 08.00.05/ Т.А. Коркина. - Челябинск, 2010. – С.15.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕГИОНА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

В научной статье будет рассматриваться роль инвестиций в человеческий капитал региона, как фактора устойчивости развития региона и региональной конкурентоспособности. Научная статья содержит основные подходы к определению категории «Человеческий капитал», оценке состояния человеческого капитала регионов республики Таджикистан в соответствии с переходом к экономике знаний.

Ключевые слова: человеческий капитал, структура человеческого капитала, регион, управление, региональное управление, инвестиции, механизмы инвестирования.

THE HUMAN CAPITAL OF THE REGION: ESSENCE, STRUCTURE AND DEVELOPMENT FACTORS

The article deals with the issue investment in human capital of region as a factor of stability in the region and regional competitiveness. The article contains the main approaches to the definition of the category of “human capital”, human capital assessment of the regions of the Republic of Tajikistan in accordance with the transition to the knowledge economy.

Key words: human capital, structure of human capital, region, government, region government, investment and investment mechanisms.

Сведения об авторе: *З.М. Холбоева* – аспирантка дневного отделения кафедры менеджмента и маркетинга Таджикского национального университета. Телефон: **933-00-00-20**. E-mail: **sifetnu@mail.ru**

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

З.И. Юсупова

Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

В современных условиях для обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия необходимо устойчиво совершенствовать методы и механизмы управления его производственно-хозяйственной деятельностью, увеличивать интенсивность системных преобразований в отрасли, активно использовать достижения научно-технического прогресса, увеличивать рыночную стоимость и инвестиционную привлекательность отраслевых предприятий, стимулируя рост конкурентоспособности производимой ими продукции.

В период плановой экономики для структуры топливно-энергетического комплекса было характерно наличие большого числа предприятий-монополистов и высокий уровень концентрации производства. Характерными чертами новой экономики стали развитие конкуренции и интенсивная демополизация, а также большое количество неплатежеспособных предприятий исследуемого комплекса [2].

Специфика функционирования предприятий топливно-энергетического комплекса и наличие единой концепции их стабильного развития создают предпосылки для детального изучения различных направлений развития изучаемого комплекса, специфики функционирования отраслевых предприятий и возможностей их инфраструктурного обеспечения на различных уровнях управления.

Активные изменения рыночной среды и необходимость приспособления результатов научно-технического прогресса стимулируют предприятия топливно-энергетического комплекса к переходу на инновационный путь развития. Экономический рост отраслевых предприятий и обеспечение их устойчивости напрямую зависит от эффективности использования их ресурсного потенциала и комплексности преобразований, целеориентированных на комплексность и всесторонность их развития. В данной связи комплексность преобразований предполагает учет экономических, социальных, организационных, институциональных, рыночных, инновационных и инфраструктурных параметров развития предприятий топливно-энергетического комплекса [2].

Поэтому одним из важнейших направлений совершенствования предприятий топливно-энергетического комплекса является улучшение механизмов обеспечения их стабильного развития, способствующих целесообразному распределению их ресурсного потенциала, росту уровня инновационной активности и повышению конкурентоспособности отраслевой продукции.

Эффективность функционирования предприятий топливно-энергетического комплекса невозможно без обеспечения управлением энергетическими ресурсами. Ресурсы на предприятии топливно-энергетического комплекса обеспечивают техническое вооружение производства, создавая необходимые условия для организации выпуска товаров, предоставления услуг и выполнения отдельных работ. От этих объема, структуры, технических возможностей во многом зависят качество производимой продукции и ее реализация. В хозяйственных процессах стоимость и состав ресурсов постоянно изменяется, оказывая существенное влияние на производственные затраты, финансовые результаты и конкурентоспособность предприятия.

Результат функционирования предприятия топливно-энергетического комплекса зависит от количественных и качественных характеристик материально-технических и кадровых ресурсов.

Многочисленные проблемы эффективного функционирования предприятий топливно-энергетического комплекса обуславливают и разнообразие методов оценки эффективности, зависящих от методов управления производством и персоналом, которые применяются в конкретном предприятии.

Для комплексного управления ресурсным обеспечением предприятия топливно-энергетического комплекса и эффективности их функционирования, необходима информационная база, содержащая:

- показатели, характеризующие оптимальную стратегию решения каждой проблемы [3];
- количественные и качественные характеристики, обеспечивающие достижение требуемых функциональных свойств системы;

- анализ состояния и перспективы технических, организационных, экономических и социальных условий функционирования предприятия;
- оценка финансовых затрат на обеспечение требуемых свойств различного из подразделений предприятия (элементов системы).

В организации данного подхода обеспечение эффективного функционирования предприятия возможно как за счет образования необходимых условий для эффективной деятельности, так и за счет роста результативности деятельности управляющей и управляемой подсистемы, между которыми имеется прямая взаимосвязь.[7]

Это обуславливает необходимость разыскивания оптимальных показателей эффективности с применением в качестве методологической основы принципов ресурсной концепции предприятий топливно-энергетического комплекса. На основе подобной концепции для реализации выбранного варианта роста эффективности производственных ресурсов предприятий топливно-энергетического комплекса необходимо обоснование состава ресурсов, в который входят[4,С.68]:

- прирост основных производственных фондов;
- прирост вещественных оборотных средств;
- прирост контингента работников;
- прирост применяемых ресурсов.

Любой из упомянутых видов формулирует вероятности достижения стратегических целей предприятия, осуществление которых предполагает производство условий для эффективного функционирования предприятий топливно-энергетического комплекса в рыночных условиях.

В современных условиях многие экономисты при решении вопросов оценки эффективности функционирования предприятия, главное внимание уделяют оценке эффективности производственных ресурсов, но результаты функционирования предприятий топливно-энергетического комплекса носят многогранный характер.[5]

Системный характер топливно-энергетического комплекса выражается посредством взаимодействия систем электроснабжения, теплоснабжения, топливоснабжения (снабжения нефтью, газом, твердым топливом и продуктами переработки), вводящих предприятия и объекты инфраструктуры, обеспечивающие получение, преобразование, транспортировку, переработку, хранение и распределение энергетических ресурсов и энергоносителей всех видов. Многие ученые выделяют топливную промышленность и электроэнергетику как подсистемы топливно-энергетического комплекса, функционирование которых предполагает использование транспортной инфраструктуры, включающей трубопроводный транспорт и линии электропередач. Так, в качестве элементов топливной подсистемы анализируют отрасли газовой, нефтяной и угольной промышленности, занятые добычей и переработкой многообразных видов топлива, ресурсной базой для которых является углеводородное сырье. Элементами подсистемы электроэнергетики являются предприятия, осуществляющие получение, передачу, преобразование и использование различных видов энергии энергоресурсов, обеспечивая потребителей электроэнергией (рисунок 1).

В целях представленного подхода показана классификация энергетических ресурсов как основы формирования энергетического потенциала, выделяя первичные и вторичные энергетические ресурсы. В состав первичных ресурсов входят возобновляемые (энергия солнца, ветра, волн, приливов, гидроэнергия, энергия) и невозобновляемые ресурсы (каменный и бурый уголь, нефть, природный газ). Группу вторичных ресурсов образуют топливные формы и виды энергии (электрическая и тепловая), а также потери на превращение энергии.

Таким образом, данный подход довольно полно определяет структуру топливно-энергетического комплекса, соединяя входящие в систему отрасли по направлениям энергетики, характеризуя появляющиеся в процессе функционирования внешние и внутренние связи, а также предлагая классификацию ресурсов в зависимости от этапов преобразования.

В концепции развития отраслей топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан на период 2003-2015 годов[6] отмечено, что в современных условиях система внутренней торговли всеми видами энергетических ресурсов характеризуется недостаточным уровнем развития конкуренции, отсутствием объективных индикаторов спроса и предложения. Здесь же отмечено, что торговля энергоресурсами включая и топливные, характеризуется низкой эффективностью антимонопольного регулирования и

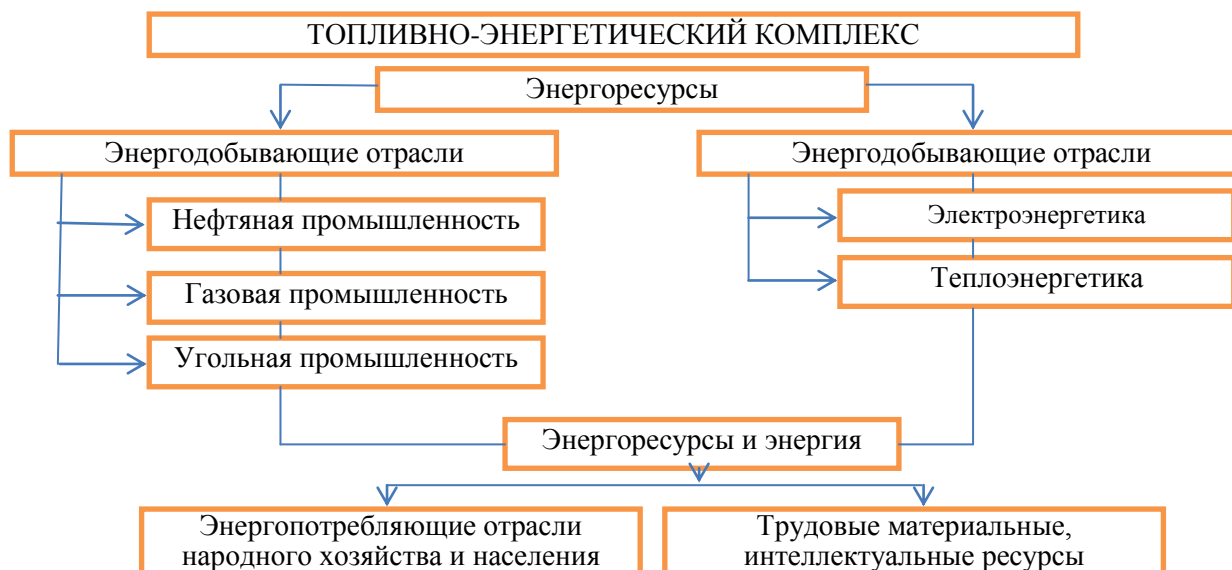

Рис. 1. Система управления энергетическими ресурсами топливно-энергетического комплекса

наличием закрытых картельных цепочек, препятствующих формированию экономически оправданных цен. На государственном уровне политика демонполизации топливно-энергетического комплекса реализуется с помощью ценовой, налоговой и таможенной политики при одновременном совершенствовании методов антимонопольного контроля оптовых и розничных цен на энергоресурсы, совершенствования законодательства и нормативно-правовой базы функционирования и сертификация, лицензирования деятельности субъектов комплекса[1].

Однако существующие административные механизмы регулирования монополий не позволяют обеспечить формирование конкурентного рынка топливно-энергетических ресурсов на национальном уровне. Возможности проведения территориальной экономической и законодательной политики ограничены, поскольку передача полномочий по проведению административных и экономических мер демонполизации в целом, рынков топливно-энергетических ресурсов регионов Республики Таджикистан не предусматривается.

В условиях рынка предприятия топливно-энергетического комплекса могут располагать высоким уровнем соотношения затрат и результатов, по которым принято определять сущность экономической эффективности, т. е. экономической эффективности производства в ущерб другим требованиям, предъявляемым к производственно-хозяйственной деятельности предприятия топливно-энергетического комплекса в целом. Предприятие топливно-энергетического комплекса, показываясь открытой системой с обязательным характером поведения, может функционировать только при наличии оперативности, потенциал которой представляет собой возможную величину прироста интенсивности, освоения объемов различных видов работ при привлечении производственных запасов. Но эта возможность зависит от конкретных условий функционирования предприятия, факторов воздействия внешней и внутренней среды. Такой подход позволяет говорить об эффективности функционирования предприятия топливно-энергетического комплекса как о комплексном показателе, для исчисления которого требуется системный подход к оценке результатов деятельности предприятия в целом.

Результаты производственно-хозяйственной деятельности выражаются обобщающими показателями, характеризующими использование ресурсов: фондоемкость, материалоемкость, трудоемкость, производительность труда, уровень себестоимости, уровень использования потенциала предприятия - и другими социальными и экономическими показателями[4,С.69]. Подобная классификация дает возможность показать эффективность функционирования предприятий топливно-энергетического комплекса как системы, элементами которой являются величина организации производства труда и управления, эффективность производства, и другие результаты производственно-хозяйственной деятельности, отражающие эффективность функционирования предприятия.

Таким образом, управление энергетическими ресурсами – систематическая, регулярная и координируемая деятельность по оптимальному управлению техническим состоянием, надежностью, затратами, рисками и производительностью оборудования (производственных активов) на всем протяжении его жизненного цикла для достижения стратегических целей предприятий топливно-энергетического комплекса.

Учитывая сложившуюся ситуацию в топливно-энергетическом комплексе Республики Таджикистан в отношении повышения эффективности управления ресурсами, важности разработки новой стратегии управления производственными мощностями в топливно-энергетическом комплексе можно сделать следующие выводы:

- с целью повышения эффективности управления ресурсами следует определить и контролировать связь стратегических целей и результативность выполнения стратегии на всех уровнях управления топливно-энергетического комплекса;

- системный подход к управлению ресурсами предприятий топливно-энергетического комплекса характеризует их ресурсную базу и совокупность ресурсных потоков в качестве важнейших составляющих системы, обеспечивающей организацию, оценку и эффективное использование ресурсного потенциала. Развитие системы ресурсного обеспечения для предприятий топливно-энергетического комплекса должно осуществляться на основе использования ресурсных моделей.

- организовать работу по эффективному управлению ресурсами, которые являются инструментом оптимизации операционных и инвестиционных затрат, а также повышения производственной эффективности в краткосрочном и долгосрочном периодах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобиев И.А. Основные направления формирования конкурентной среды на топливно-энергетическом рынке Республики Таджикистан / И.А. Бобиев, Ш.Б. Махмадмуродов, Д.Г. Шарипов // Материалы республиканской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития банковской системы Республики Таджикистан в условиях неустойчивости состояния мировых финансов». - Душанбе: «Сохибкор», 2014. - 246 с.
2. Крепков, Р.Б. Механизм обеспечения устойчивого развития предприятия топливно-энергетического комплекса: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Р.Б. Крепков. - Москва, 2012. - С.3,4.
3. Новосёлова Н.Н. Повышение эффективности функционирования и развития региональных экономик на базе имеющихся ресурсов и потенциалов с учетом возможных действий факторов внешней и внутренней среды / Н.Н. Новосёлова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. - 2012. - № 2.
4. Османова В.П. Эффективность функционирования и управления топливно-энергетическим комплексом с позиции обеспечения устойчивого развития / В.П. Османова, Т.В. Якубов // Журнал Terra economicus. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет. - 2012. - том 10. - №4. - часть 2. - 155 с. - ISSN2073-6606.
5. Рябышев М.В. Стратегия предприятия / М.В. Рябышев // Моделирование в прогнозировании и управлении. - М., 1992. - С. 50-55.
6. Концепция развития отраслей топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан на период 2003-2015 годов.
7. Юсупова З.И. Теоретико-методологические основы эколого-экономического управления предприятием / З.И. Юсупова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия экономических наук. - Душанбе: Сино, 2015. - С. 175.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассмотрены различные аспекты управления ресурсного обеспечения эффективного функционирования предприятий топливно-энергетического комплекса. Предоставляется обоснование структуры ресурсов, показателей оценки эффективности предприятий топливно-энергетического комплекса. Определены виды ресурсов, устанавливающих техническое и социально-экономическое развитие предприятия.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс; ресурсы; предприятие.

SYSTEM OF RESOURCE PROVISION MANAGEMENT OF ENTERPRISES OF FUEL-ENERGETIC COMPLEX

The article discusses different aspects of ensuring effective functioning of the enterprises of the fuel-energy complex. Provides the rationale for the composition of resources, the indicators for the evaluation of efficiency of the enterprises of the fuel-energy complex. Justified types of resources, determining the technical and socio-economic development of the enterprise.

Key words: fuel and energy, resources, enterprise.

Сведения об авторе: *З.И. Юсупова* - старший преподаватель кафедры «Финансы и налогообложение в предпринимательстве» Института предпринимательства и сервиса Таджикистан. Телефон: **935-99-70-43**. E-mail: zaynurae@mail.ru

САМТҶОИ АСОСИИ ТАҲЛИЛИ ИСТИФОДАБАРИИ САМАРАНОКИ ЗАХИРАҶОИ ИСТЕҲСОЛИ

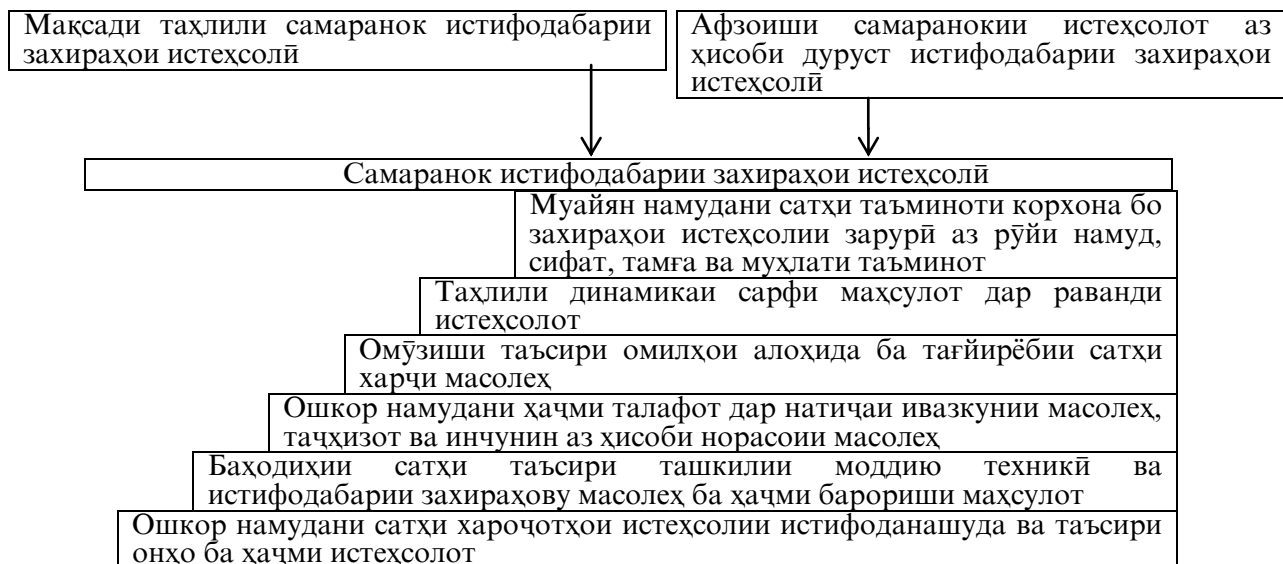
Р.С. Тоҳирова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Рушди иқтисоди истеҳсоли корхона аз истифодабарии самараноки ашёи хому масолах вобастагии зиёд дорад. Дар корхонаҳои нонпазӣ истифодабарии самараноки ашёи хом аҳамияти хеле зиёд дорад, зеро дар таркиби хароҷотҳои истеҳсоли онҳо вазни хосро доро мебошанд.

Таҳлили истифодабарии самараноки захираҳои истеҳсоли қисми таркибии аудити молиявии захираҳои истеҳсоли мебошад, ки иборатанд аз:

- баҳодиҳии истифодабарии самараноки захираҳои истеҳсоли;
- баҳодиҳии таъсири истифодабарии самараноки захираҳои истеҳсоли ба сатҳи хароҷотҳои истеҳсоли;
- таҳлили сатҳи таъминоти корхона бо захираҳои истеҳсоли;
- таҳлили асоснок будани меъёри хароҷоти захираҳои истеҳсоли.

Самтҳои асосӣ ва мақсади таҳлили самаранок истифодабарии захираҳои истеҳсоли дар нақшаи зерин нишон дода шудааст:

Хароҷотҳо барои истеҳсолот аз рӯи унсурҳои иқтисодии ҶДММ «Маколли» барои як сомонӣ маҳсулоти нонӣ.

Ҷадвали 1. Таркиби хароҷот дар истеҳсолот

№ т/т	Унсурҳои иқтисодӣ	Сомонӣ	%
1	Ашё ва масолаҳи асосӣ	4485091 - 23	66.3
2	Сӯзишворӣ	54034 - 67	0.8
3	Кувваи барқ	21189 - 64	0.3
4	Музди меҳнат	591387 - 51	8.7
5	Ҳиссаҷудокунии ба суғуртаи иҷтимоӣ	214490 - 00	3.2
6	Нигоҳдории таҷҳизот	158152 - 68	2.3
7	Хароҷоти умумизаводӣ	932331 - 87	13.8
8	Дигар хароҷотҳо	311576 - 22	4.6
9	Ҳамагӣ:	6768253 - 82	100

Вазни хосро дар сохтори хароҷотҳо ашёи хом ва масолах ишғол намуда, 66,3%-ро ташкил менамоянд.

Дар самти муайян намудани роҳи ҳалли масъалаи баландбардории истифодабарии самараноки захираҳои истеҳсоли, таҳлили иқтисодӣ мақоми асосиро ишғол менамояд, ки ба ҷустуҷӯии захираҳои дохилихоҷагӣ, самаранок

истифодабарии ашёи хом ва масолех ихтисоркунии харочотҳои истеҳсолии маҳсулот мусоидат менамояд.

Самтҳои асосии таҳлили иқтисодӣ аз инҳо иборатанд:

1. Баҳодихии ҳақиқии нақшаҳои шуъбаи моддию техникӣ, дараҷаи амалишавии нақшаҳо ва таъсири онҳо ба ҳаҷми истеҳсоли маҳсулот.

2. Муайян намудани фарқиқият байни миқдори харочотҳои ҳақиқии истеҳсолӣ ва нақшавӣ.

3. Тафтиши риоя намудани дастурамал, назорат аз болои паст намудани меъёри талафоти ашё дар ҷараёни истеҳсолот.

4. Таҳлили динамикаи нишондиҳандаҳои истифодабарии захираҳо ва ашёи хом.

5. Баҳодихии сатҳи истифодабарии самараноки захираҳои истеҳсолӣ.

6. Ошкор намудани захираҳои дохилистеҳсолии ашёи хом ва масолех, инчунин иҷро намудани уҳдадорихо.

Талаботи корхонаро ба ашёи хом метавон бо роҳи экстенсивӣ (таъмини миқдори зиёди ашёи хом ва истеҳсоли миқдори зиёди маҳсулот) ё интенсивӣ (дар раванди истеҳсолот истифодабарии самараноки захираҳои мавҷудбуда), қонё намуд.

Ҳангоми таҳлили молиявии ашёи хом ва масолехи дар корхона мавҷудбуда, нақшаҳои таъминоти моддию техникӣ, аризаҳо, шартномаҳо оиди таъминот бо ашёи хом ва масолех, ҳисоботҳои оморӣ оиди мавҷудият ва истифодабарии ашёи хом ва масолех, маълумотҳои фаврии шуъбаи моддию техникӣ, маълумотҳои баҳисобгирии ҷузъӣ оиди дахлу харҷи маҳсулот, харҷнома ва бақияи ашёи хом ва масолех, ҳамчун манбаи маълумот ва нишондод хизмат мекунанд.

Яке аз шартҳои муҳимми амалисозии нақшаи истеҳсолот – пурра ва сари вақт таъмин намудани корхона бо ашёи хом ва масолех ба ҳисоб меравад.

Агар ашёи хом ва масолех ба талаботҳои стандарт ва технологияҳои истеҳсолот мувофиқ бошад, сифати баланди маҳсулоти истеҳсолшударо таъмин намудан мумкин аст.

Дар мавриди коркарди нақшаи таъминоти моддию техникӣ, бояд имкониятҳои максималии истифодаи сарфакоронаи захираҳои истеҳсолӣ ба ҳисоб гирифта шаванд ва дар натиҷаи камкунии талафот ва партовҳои истеҳсолӣ ба раванди истеҳсолот ворид намудани таҷҳизот, техника ва технологияҳои инноватсионӣ имконпазир мегардад.

Иҷрои нақшаи таъминоти моддию техникиро таҳлил намудан зарур аст. Дар ҷараёни таҳлил чунин масъалаҳоро ҳал намудан зарур аст:

• Мувофиқати нақшаи таъминоти моддию техникӣ бо нақшаи истеҳсоли маҳсулот ва бо сарчашмаҳои пушонидани харочот тафтиш карда мешавад.

• Баҳои амалишавии ҷорӣ нақшаҳо аз рӯи ҳаҷми таъминот, навъҳои мол, миқдору сифат, риояномаи муҳлат ва низоми ворид намудани ашёи хом аз тарафи таъминкунандагон.

• Амалисозии нақшаи таъминот бо иҷрои нақшаи истеҳсоли маҳсулот муайян карда мешавад.

• Сифати захираҳои ашёи хом ва масолех омӯхта мешавад.

Сарчашмаҳои маълумот барои таҳлил инҳоянд:

1. Нақшаи таъминоти моддию техникӣ.

2. Шакли №1 «Ҳисобот оиди бақияҳои дохилшуда ва хоричшудаи ашёи хом ва масолех дар фаъолияти истеҳсолӣ».

3. Шакли №12 «Ҳисобот оиди амалисозии меъёри захираҳо аз рӯи меъёри миёнаи камшудаи ашёи хом ва масолех».

4. Шакли №4 «Ҳисобот оиди гардиши ашёи хом ва масолехи нимтайёр дар сех».

5. Маълумотҳои баҳисобгирии ҷузъӣ оиди дахлу харҷ ва бақияи ашёи хому масолех.

Иҷрои нақшаи таъминот бо ашёи хом ва масолехро шуъбаи таъминоти моддию техникӣ амалӣ менамояд. Дар ин маврид таҳлили фаврӣ ва инчунин, таҳлил барои давраи ҳисоботӣ гузаронида мешавад. Пеш аз ҳама, таъмин будани корхона бо ашёи хом асосӣ (орд, шакар ва ғ.) ва сарчашмаҳои пушонидани харочот тафтиш карда мешаванд. Дар амалия ҳисоббаробаркунии ҷузъӣ тартиб дода мешавад.

Чадвали 2. Таъмин намудани корхона бо намудҳои асосии ашё

Намуди масолеҳ	Талабот мувофиқи нақша	Сарчашмаҳои рӯйпӯшкунӣ		Шартномаҳои басташуда, т	Таъминоти талабот мувофиқи шартнома (%)	Аз таъмингарон даромад карда шуд, т	Амалишавии шартномаҳо, (%)
		Доҳили	Беруни				
Хокаи қанд	4700	50	4650	4420	95.0	4140	94.8

Шарти муҳимми фаъолияти мунтазами корхона – ин таъминоти пурра бо захираҳои муҳимми истеҳсоли мебошад. Сарчашмаҳои ганигардонии захираҳои истеҳсоли беруна ва доҳила буда метавонанд. Ба сарчашмаҳои беруна ашёи хоми вориднамуда аз ҷониби таъминкунандагон дар асоси шартнома тааллуқ доранд. Сарчашмаҳои доҳила – ин камкунии талафоти ашёи хом, истифодаи дукаратаи ашёи хом, истеҳсоли маҳсулоти худӣ, масолеҳ ва маҳсулоти нимтайёр, сарфакорона истифодабарии захираҳо, ба раванди истеҳсолот ворид намудани техника ва технологияҳои инноватсионӣ.

Аз чадвал аён аст, ки нақшаи талабот бо қанд мувофиқи шартномаи таъминот ва сарчашмаҳои пушонидани доҳили пурра таъмин нест.

Коэффитсиенти талабот аз рӯи нақша:

$$K_{т.н} = (50+4420)/4700 = 0,951;$$

Коэффитсиенти ҳақиқӣ бошад, вазнинтар аст, чунки нақшаи таъминот бо масолеҳ 10% иҷро нашудааст.

$$K_{х.} = (4190+50)/4700 = 0,90;$$

Ин маънои онро дорад, ки танҳо 90% - эҳтиёҷоти корхона ба қанд қонеъ гардонида мешавад.

Чадвали 3. Сарчашмаҳои рӯйпӯшнамоии хароҷоти ашёи хому масолеҳ

Ашёҳо	Бақия	Талабот	Ҳақиқӣ даромад карда шуд	Сарчашмаҳои рӯйпӯшнамоӣ	Майлқунӣ
Қанд, т	961	26450	27142	26944	+1455
Орд, т					
Навӣ – 1	89	53476	2945	52925	-462
Навӣ оӣ	21	85462	86130	85895	+454
Равғани растанӣ	34	2540	2161	2190	-39.7
Шири (хушк), т	-	110	104	110	-
Чавҳари лимӯ, т	2	67	56	56	-9

Аз маълумотҳои чадвал аён аст, ки ҚДММ «Мақолли» бо орди навӣ 1, равған, шир, чавҳари лимӯ пурра таъмин нест.

Бо ашёи хом таъмин будани ҚДММ «Мақолли» дар як сол дар маълумотҳои чадвали № 4 тавсиф дода мешавад.

Таъминоти корхона бо ашёи хом ва масолеҳ ҳамчун фарқи байни арзиши аслии масолеҳи дохилшуда ба маблағи талабот ба масолеҳ аз рӯи меъёр ё нақша дар санаи муайян мебошад.

Чадвали 4. Дараҷаи таъминоти корхона бо ашё дар санаи муайян

Ашёҳо, т	Талабот мувофиқи нақша	Ҳақиқӣ дохилшуда	Бақия дар охири сол	Бақия дар аввали сол	Дараҷаи таъминот, К ₀
Хокаи қанд	23271	23267	1229	1744	102.3
Мавизи сиёҳ	240	544	414	177	127.9
Шир хушк	457	267	-	3	59.1
Орди навӣ оӣ	4758	4680	23	-	97.9
Орди навӣ 1-ум	4069	3999	11	-	95.6
Равғани растанӣ	59	54	4	2	84.7

Ба ҳисобкунии дараҷаи бақияҳои гузаранда ислоҳ дароварда мешавад:

$$И - M_{x} + (B_1 - B_2) / M_n;$$

Дар ин ҷо:

M_x ва M_n – миқдори ҳақиқӣ ва нақшавии ашёи хом ва масолеҳи воридшуда;

Б₁ ва Б₂ – бақияҳои истеҳсоли.

Тавре аз маълумотҳои ҷадвал бармеояд, таъминоти солонаи ашёи хом нобаробар аст. Аз рӯи намудҳои ҷудоғонаи ашёи хом он зиёда аз 100%-ро ташкил медиҳад. Аз рӯи намудҳои боқимондаи ашёи хом таъминот аз 100% кам аст. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки зарур буд дар ҶДММ «Мақолли» дар раванди истеҳсолот навъҳои маҳсулотро тағйир диҳанд ва ашёи хомро иваз кунанд, зеро он ба баландшавии арзиши аслии маҳсулот таъсир мерасонад.

Аз рӯи санади қабулнамои сифати ашёи хом ва масолеҳ таҳлил карда мешавад. Дар як вақт даъво ба таъминкунандагон барои сифати ашёи хом пешниҳод карда мешавад.

Таъмини мунтазами ашёи хом ва масолеҳ бо роҳи муқоисаи воридшавии ҳақиқӣ ва нақшавӣ-марҳилавии намудҳои асосии ашёи хом ва гурӯҳи молҳо бурда мешавад.

Шуъбаи таъминоти моддию техникаи корхона воридот ва мавҷудияти намудҳои ҷудоғонаи ашёи хом ва масолеҳро мувофиқи меъёрҳои муайяншуда назорат менамояд.

Ҷадвали 5. Иҷроиши нақшаи таъминоти техникаю моддӣ

Нишондиҳандаҳо аз рӯи таъминот бо қанд	Нақшавӣ	Ҳақиқӣ	Майлқунӣ аз нақша
Бақия дар аввали сол, т	1744	1744	-
Аз таъминкунандагон даромад карда шуд, т	23271	23267	-4
Хароҷот ба истеҳсолот дар давоми сол, т	23765	23782	+17
Бақия дар охири сол, т	1250	1229	-21
Меъёри миёнаи хароҷот, кг/т	480	472	-8
Маҳсулоти истеҳсолшуда, т	49510	50386	+876

Дар давоми моҳ, тафтиши мувофиқати миқдори ҳақиқии намудҳои ашёи хом ва захираҳо зарур аст. Барои ин, дар асоси маълумотҳои оиди мавҷудияти ҳақиқӣ бо ченаки воҳиди асли ва хароҷотҳои миёнашабонарӯзӣ бо таъминоти ҳақиқӣ дар рӯзҳо ба ҳисоб гирифта мешавад. Муқоисаи он бо захираҳои минималии муайяншуда дар рӯзҳо имконияти муайянкунии тамоюлро медиҳад. Бояд ҳолати таъминот бо ашёи хом ва масолеҳ тафтиш карда шуда, инчунин таъсири нақшаи таъминоти моддию техникаи ба нақшаи ҳаҷми истеҳсоли маҳсулот таъсир расонад. Барои ин, аз рӯи намудҳои асосии ашёи хом ҳисоббаробарқунӣ тартиб дода мешавад.

Ҷадвали 6. Омилҳои ба ҳаҷми истеҳсоли маҳсулот таъсиркунанда

Омилҳо	Ҳисобкунӣ	Таъсирқунӣ ба ҳаҷми маҳсулот
Тағйирёбии миқдори бақияи захираҳо дар аввали сол	-	-
Тағйирёбии дараҷаи воридоти ашё	$-4000:480=8.4$	-8
Тағйирёбии меъёри миёнаи хароҷотҳо	$-8.50386:0.48=839.8$	+840
Тағйирёбии бақия дар охири сол	$-21:0.48=43.8$	+44
Ҳамагӣ:		+876

Иҷроиши нақшаи воридоти ашёи хом аз таъминкунандагон, наметавонад боиси иҷро шудани нақшаи истеҳсоли маҳсулот гардад.

Ашёи хом ва масолеҳи аввала барои ҳамаи маҳсулоти дар ин соҳа коркардшаванда умумӣ мебошад. Аз ин рӯ, муайянкунии хароҷоти ҳақиқии онҳо ба ҳар як воҳиди маҳсулот мушкил аст. Мисол, орд на танҳо барои пухтани нон, балки барои истеҳсоли дигар намуди маҳсулоти нонӣ низ, истифода бурда мешавад. Миқдори ордро аз рӯи навъ аниқ ҳисоб кардан номумкин аст, зеро баъзе намудҳои маҳсулот бо дастур, вазн ва ё шакли маҳсулоти тайёр фарқ мекунанд.

Дар маҳсулоти нонӣ намноқӣ омилҳои муҳим ба ҳисоб меравад. Орди хушк хуб нигоҳ дошта шуда, аз он нисбат ба орди намнок маҳсулоти бештар истеҳсол кардан мумкин аст. Намноқии орд ба меъёри 1% боиси камшавии миқдори нон ба меъёри 1,5% мегардад. Бинобар ин, бо таркиби гуногуни ашё, навъҳои гуногуни маҳсулот истеҳсол кардан мумкин аст, ки амалан дар нишондиҳандаҳои иқтисодӣ инъикос карда мешаванд. Аз ин рӯ, ба меъёр даровардани хароҷотҳои ашёи хом дар ин соҳа бо баҳисобгирии намноқии таркиби он иҷро карда мешавад. Аз ин лиҳоз,

нишондиҳандаҳои баҳисобгирии намнокии ҳама намуди ашёи хом бо фоизҳо муайян шудаанд. Масалан, меъёри намнокии қанд – 0,14%, орд – 1,15%. Меъёри намии ашёи хом барои ҳама корхонаҳои нонпазӣ тағйирёбанда ва якхела ба шумор меравад. Бо вучуди ин, намнокии ҳақиқӣ аз меъёрҳои муқарраршуда метавонад фарқ намояд. Сабаби ин, пеш аз ҳама, камбудии дақиқии дастгоҳҳои назоратӣ–ченкунӣ мебошад. Аз ин рӯ, стандартҳои давлатӣ ва шартҳои техникӣ бо тамоюли муайян иҷозат дода мешавад. Сабаби дигари тағйирёбии таркиби ҳақиқии моддаҳои хушк аз нақшавӣ, тағйирёбии ин нишондиҳанда дар раванди нигоҳдории ашёи хом мебошад, ки он ба истехсоли маҳсулот, хароҷоти ашёи хом ва дигар нишондиҳандаҳои кори корхона таъсир мерасонад.

Маълум мешавад, ки арзиши аслии намудҳои зиёди ашёи хоми дар корхонаҳои нонпазӣ қабулшуда, аслан аз таркиби моддаҳои хушки дар он буда муайян карда мешавад.

Баҳисобгирӣ бояд мавҷудият ва гардиши ашёи хом ва масолах, назорат аз болои иҷроиши нақшаи таъминоти моддию техникӣ, ҳуҷҷатгузории дурусти ҳама амалиётҳои дахлу харҷ, нигоҳдории захираҳои истехсолии дар анборбуда, мусоидат ба ҳисобкунии дурусти арзиши аслии маҳсулот, тамоюли таъсир ба нархҳои устувор, назорат аз болои сифати захираҳо ва риоянамоии меъёрҳои муқарраршудаи хароҷотномаҳоро дар раванди истехсолот, ошкор намояд.

Барои ҳалли ин мушкилот баҳисобгирии ашёи хом ва масолаҳи ёрирасон бояд дуруст ба роҳ монда шавад.

Тадқиқи ҳолати баҳисобгирии ғаврии хароҷоти ашёи хом нишон дод, ки дар амалияи бурдани он низоми ягона ва ҳуҷҷатгузории ягона вучуд надорад.

Сифати захираҳои истехсолӣ ба раванди истехсолот ва ҳолати молиявии корхона таъсиргузор аст. Бо мақсади дуруст ба роҳ мондани чараҳои истехсолот ва барориши маҳсулоти босифат, корхона бояд бо ашёи хом ва масолаҳи босифат таъмин карда шавад.

Нигоҳдошти миқдори зиёди захираҳо дар анбор боиси таназзули фаъолияти корхона мегардад. Воридоти аз нақша зиёди ашёи хом ва нигоҳдошти онҳо дар анбор, ба рукуди сармоияи гардон бурда мерасонад ва дар натиҷа, корхона ба мушкилоти молиявӣ мувочех мегардад. Ғайр аз ин, андоз ба моликият меафзояд, фуруши маҳсулот кам мешавад, вайроншавӣ ва талафоти ашёи хом ва масолах меафзояд, хароҷот барои нигоҳдошти захираҳо дар анбор зиёд мешавад, ки ҳамаи ин омилҳо дар якҷоягӣ ба фаъолияти корхона таъсири манфӣ мерасонанд.

Ҳамзамон, норасоии ашёи хом ва масолах низ, ба ҳолати молиявии корхонаҳо таъсири манфӣ мерасонад, чунки нархҳо барои таъминот меафзояд, истехсоли маҳсулот боз дошта мешавад, нархи ашёи хом баланд мешавад, маблағи ғоида кам мешавад. Аз ин рӯ, масъулини корхона бояд кӯшиш намоянд, ки раванди истехсолот саривақт ва ба миқдори зарурии захираҳо таъмин бошад, инчунин ин захираҳо мақсаднок ва сарфакорона истифода шаванд.

Миқдори ашёи хом ва масолах бо ифодаи арзишӣ аз ҳисоби омилҳои миқдорӣ ва арзишӣ метавонад тағйир ёбад. Баҳисобгирии таъсири омилҳои миқдорӣ (М) ва арзишӣ (А) ба тағйирёбии маблағи ашёи хом ва масолах (З) аз рӯйи ҳар як намуд бо усули фарқи мутлақ амалӣ карда мешавад:

$$\Delta Z_m = (M_1 - M_2) \times A_0; \Delta Z_a = M_1 \times (A_1 - A_0);$$

Ҷадвали 7. Таҳлили ҳолати ашёи хом масолах (интихобӣ)

Намуди ашё	Миқдор, кг		Нарх, сомонӣ		Бақияи ашёи хом, сомонӣ		Тағйирёбии маблағи ашёи хом, сомонӣ		
	Дар аввали сол	Дар охири сол	Дар аввали сол	Дар охири сол	Дар аввали сол	Дар охири сол	Ҳамагӣ	Аз ҷумла	
								Миқдор	Нарх
Ҳокаи қанд	1229	1744	5,25	7,7	6452,25	13428,8	6982 ³⁵	+2703,75	+4278,80
Фундук	177	114	20	29	3540	3306	-1134	-1260	+126
Равғани растанӣ	40	120	6,6	11	264	1320	1056	+528	+528
Ҳамагӣ:	-	-	-	-	10256,25	18054,8	+6904⁵⁵	+1971,75	+4932,8

Баҳисобгирии таъсири омилҳои миқдорӣ ба тағйирёбии маблағ:

Шакар – (1744 – 1229) × 5,25 = +2703,75;

Чормағз – (114 – 177) × 20 = -1260;

Равғани растанӣ – $(120 - 140) \times 6,6 = +528$;
 Баҳисобгирии таъсири омили арзишӣ ба тағйирёбии маблағ:
 Шакар – $1744 \times (77 - 5,25) = +4278,80$;
 Чормағз – $114 \times (29 - 20) = +126$;
 Равғани растанӣ – $120 \times (11 - 6,6) = +528$

Давраи гардиши захираҳо ба давраи нигоҳдории онҳо дар анбор аз давраи дохилшавӣ то супоридани онҳо ба истехсолот баробар аст. Ҳар қадар ин марҳила кӯтоҳ бошад, ҳамон қадар дигар давраҳои истехсоли кӯтоҳ мешаванд.

Ҷадвали 8. Таҳлили ҳолати ашё ва масолах аз рӯи истехсоли маҳсулоти қаннодӣ

Нишондиҳандаҳо	I ва II семоҳа	III ва IV семоҳа
Бақияи миёнаи ашё ва масолах (сомонӣ)	75500	9715
Маблағи сарфшуда барои хариди масолах (сомонӣ)	1314555,88	3165339 ¹²
Давомнокии гардиши воситаҳо (рӯз)	Нимсола	

Маълумотҳои овардашуда аз суръати баланди гирдгардиши ашёи хом ва масолах, инчунин аз пешрафти фаъолияти корхона шаҳодат медиҳанд.

АДАБИЁТ

1. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: учебник. / А.Д. Шеремет. -3-е изд. – Москва: ИНФРА – М, 2005.
2. Аренс А. Аудит / А.Аренс, Дж. Лоббек // Серия по бухгалтерскому учету и аудиту. – М.: Финансы и статистика, 1995. - 560 с. (пер. с англ.)
3. Гриб С.Н. Учет, налоги, анализ и аудит. Практикум / С.Н. Гриб; под ред. О. Н. Харченко. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – 256 с.
4. Еленевская Е.А. Учет, анализ, аудит: учебное пособие / Е.А.Еленевская, Л.И.Ким и др.; под общ.ред. Т.Ю.Серебряковой. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 345 с.
5. Заббарова О.А. Аудит: учебное пособие / О.А. Заббарова. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 216 с.
6. Касьянова С.А. Аудит: учебное пособие / С.А.Касьянова - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 196 с.
7. Кеворкова Ж.А. Практический аудит: таблицы, схемы, комментарии: учебное пособие / Ж.А.Кеворкова, В.И.Бережной, Г.Н.Маева. /- Москва: Проспект, 2016. – 432 с.
8. Агеева Ю.Б. Аудит производственных запасов / Ю.Б. Агеева // Фин.газета (Региональный выпуск) – 2008. - №4.
9. Алексеенко А.Ю. Роль бухгалтерского учёта производственных запасов в системе внутреннего контроля / А.Ю.Алексеенко // Все для бухгалтера. – 2010. - № 6.
10. Бадамшина А.Р. Аудит материально-производственных запасов / А.Р. Бадамшина // В курсе правового дела. – 2008. - №13.
11. Тохирова Р.С. Институциональный механизм обеспечения качества аудита на уровне аудиторской организации / Р.С. Тохирова // Вестник ТНУ. –Душанбе, 2016. -№2/2(197). –С.14-18.
12. Бычкова С.М. Материально-производственные запасы: отражение в учетной политике организации / С.М.Бычкова, Н.Н.Макарова // Аудиторские ведомости. – 2009. - № 9.
13. Зимакова Л.А. Совершенствование организации контроля за производственными ресурсами на предприятии / Л.А. Зимакова // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. - № 9.
14. Кузьмина Ж.В. Инвентаризация основных средств и материально-производственных запасов / Ж.В. Кузьмина // Российский налоговый курьер. – 2009. - № 1-2.
15. Тихонов Е.И. Аудит МПЗ по правилам / Е.И. Тихонов // Учет, налоги, право. – 2009. - №20.
16. Тохирова Р.С. Аудит финансового положения организации / Р.С. Тохирова // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2015. -№ 2/6(175). -С.3-9.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ

В сфере материального производства основу ресурсного обеспечения деятельности составляют материальные ресурсы, которые в процессе производства трансформируются в материальные затраты, составляющие значительную долю в общей сумме затрат на производство продукции, работ, услуг. Рациональное использование материальных ресурсов относится к факторам, обеспечивающим снижение себестоимости продукции, работ, услуг и повышение прибыли. Для обеспечения непрерывности производственного процесса организации вынуждены создавать запасы материальных ресурсов. С финансовой точки зрения создание запасов - это отвлечение средств из оборота, следовательно, оптимизация их размеров и ускорение оборачиваемости способствуют повышению ликвидности и финансовой устойчивости.

Ключевые слова: сфера материального производства, ресурсное обеспечение, материальные затраты, повышение прибыли, обеспечение непрерывности производственного процесса, финансовая устойчивость.

MAIN AREAS OF ANALYSIS OF EFFICIENCY OF PRODUCTION RESOURCES

In the sphere of material production base resource maintenance activities constitute the material resources in the production process are transformed into material costs account for a significant share of the total costs for production, works and services. The rational use of material resources refers to the factors that ensure cost reduction

products, works and services and increase profits. To ensure the continuity of the production process, organizations are forced to stockpile material resources. From a financial point of view, the creation of reserves - is the diversion of funds from the market, thus optimizing their size and turnover contribute to the acceleration of liquidity and financial stability.

Key words: sphere of material production, resource maintenance, material costs, increase profits, to ensure the continuity of the production process, financial stability.

Сведения об авторе: *Р.С. Тохирова* – кандидат экономических наук, доцент, зам. декана по науке и международным отношениям учетно-экономического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 935-32-08-36

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ АВТОСЕРВИСНЫЕ УСЛУГИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Р.К. Раджабов, Р.Х. Караев
Таджикский государственный университет коммерции

Одной из классических задач экономической науки является предприятие, которое реально выявляется при формировании системы показателей. Система показателей показана наборами индикаторов в условиях административно-командной экономики:

- предприятие даёт отчёт вышестоящему органу по утвержденному перечню показателей;
- использование расчетных показателей для экономического анализа и внутрифирменного планирования.

В связи с этим все время изменялся круг этих показателей, т.е. расширялась хозяйственная самостоятельность предприятий в годы либерализации и экономических реформ, а за счет директивных показателей он сужался и, наоборот, расширялся при усилении централизованных начал управления экономикой. Кроме того, состав этих показателей тоже изменялся.

Так, прибыль и рентабельность, которые раньше считались чужеродными и не нужными для оценки деятельности отечественных предприятий, были введены впервые в 1985-1990 гг. в эту систему показателей.

Кроме того, что перестали использовать директивные показатели во время перехода экономики на рыночные отношения; предприятиям была предоставлена полная экономическая свобода, и они могли пользоваться этим на своё усмотрение. Но при проведении твердого контроля со стороны высших органов предприятия не смогли правильно воспользоваться этой ситуацией.

При этом система экономических индикаторов и роль внутрифирменного планирования деятельности предприятий стали снижаться, не анализировалась динамика роста производства, не составлялись трансфинпланы предприятия и т.д.

Образовавшаяся общеэкономическая ситуация требует решения проблем выживания предприятий на основе четкого внутрифирменного планирования их производственно-хозяйственной и финансовой деятельности.

Некоторые предприятия при изменении экономических условий, т.е. при снижении спроса, инфляции, обвального спада производства, используют финансовые ресурсы, формируют запасы, которые обеспечивают устойчивость работы предприятия и изменения системы экономических показателей, характеризующих их деятельность. Эти показатели можно определить по положению предприятия на рынке, по аспекты рыночного позиционирования предприятия своего отображения в системе этих показателей не могут найти.

Методический анализ этой проблемы показал, что она еще не решена. Существующая система расчета экономических показателей предприятия требует уточнения, так как не отвечает требованиям нового этапа развития экономики и характеризуется односторонностью [3].

Эти показатели, представляя собой набор экономических характеристик, не являются комплексными и не обладают собственными системными свойствами. Для этого нужно усовершенствовать методические принципы формирования такой системы показателей.

Авторы считают, что для осуществления комплексной оценки работы предприятий сферы услуг должна быть использована обоснованная система, ориентированная, прежде всего, на рынок, которая и должна отражать:

- функционирование предприятия на рынке при существующих условиях с целью выработки стратегии и тактики развития;
- существование производственно-экономического состояния предприятия, характеризующего уровень экономического развития объектов в их взаимосвязи с рыночной системой;
- характеристику изменения параметров, оценивающих состояние предприятий, их положение на рынке и результаты деятельности за исследуемый период.

Предложенные автором принципы стали основой для разработки методики построения системы оценочных показателей. По сравнению с другими системами, принципы ее разработки близки к принципам построения системы показателей, модели PIMS, но по отдельным позициям они не совпадают [1, 8].

Похожие системы показателей обусловлены следующими причинами:

- разработанная модель показателей PIMS используется для оценки деятельности предприятий сферы услуг, а также и промышленных предприятий;
- в модели PIMS учитывается связь предприятий с рынком товаров и услуг, где отображается спрос и реакция на него является особенно важной для предприятий сферы услуг;
- индикатор качества является центральным показателем модели PIMS.

Понятие качества трактуется как категория, которая отражает потребительские свойства услуги и все факторы, которые в совокупности призваны удовлетворять потребности клиента в данном виде услуг. [5].

Система показателей модели PIMS имеет разницу от предлагаемой системы, которая состоит в следующем.

Уточнение и модификация расчета отдельных показателей с учетом их адаптации к условиям Республики Таджикистан и специфики сферы услуг (показатели насыщенности и сопротивляемости рынка, качества услуг);

- отражение динамики состояния предприятия в использовании показателей;
- формирование замкнутого цикла расчета показателей на основе введения изменений в систему показателей с учетом влияния рыночных условий.

Существующая схема основных взаимосвязей между экономическими показателями в предлагаемой системе представлена на рис. 1.

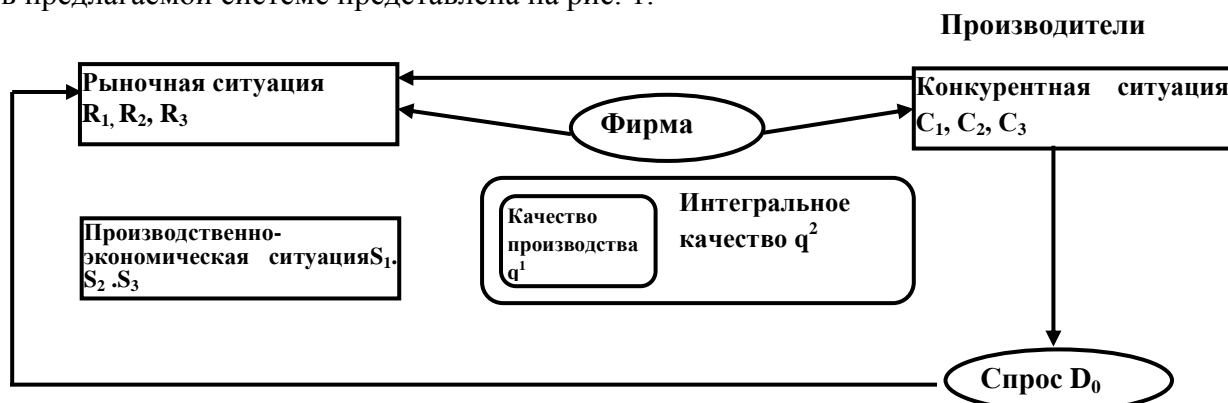

Рис. 1. Взаимосвязь между показателями, характеризующими экономическое состояние предприятия.

Прежде всего, мы выделяем следующие показатели:

а) показатели, характеризующие рыночную ситуацию. К показателям рыночной ситуации относятся:

1. Индекс роста объема оказанных услуг:

$$R_1(t) = \frac{P(t)}{P(t-1)}, \quad (1)$$

где $P(t)$ и $P(t-1)$ - объемы оказанных услуг в t -м и $(t-1)$ -м периодах (годах) соответственно. Эти показатели исчисляются в стоимостном и в натуральном выражении;

2. Уровень реализации услуг:

$$R_2(t) = \frac{V(t)}{P(t)}, \quad (2)$$

где $V(t)$ – объем оказанных автосервисным предприятием услуг в момент времени t .

При этом надо учитывать следующие свойства этого показателя.

$R_2(t) < 1$, т.е. в стандартной ситуации не может быть реализовано больше, чем оказано или произведено. Этот показатель является индикатором для выбора дальнейшей стратегии предприятия. Если $R_2(t) = 1$ (или приближается к 1), следует рассмотреть вопрос об увеличении объема услуг; если же $R_2(t) > 1$, это свидетельствует о неблагоприятности и необходимости изменения стратегии предприятия;

3. Уровень насыщенности рынка:

$$R_2(t) = \frac{R_1(t) * R_1(t-1)}{R_2(t) * R_1(t-1)}, \quad (3)$$

Этот индикатор более точно ориентирует предприятие при принятии решения о необходимости увеличения объема оказания услуг, нежели уровень реализации услуг.

Следует выделить следующие свойства этого показателя. Если $R_3(t) > 1$, то предприятие может расширять свою экспансию на рынке; в противном случае требуется проводить специальные исследования по определению спроса.

Когда, $R_3(t) > 1$ то будет обеспечено при достаточно регулярном росте объема оказываемых услуг (числитель дроби (3.) будет больше единицы) и при регулярном уровне реализации услуг (знаменатель этой же дроби будет либо равняться единице, либо равняться 1-е).

4. Показатель, характеризующий эффективность маркетинга:

$$R_2(t) = \frac{P(t)}{Z_m(t)}, \quad (4)$$

где $P(t)$ - объем оказания в t -ом периоде; $Z_m(t)$ - затраты на маркетинг.

Показатель характеризует величину суммы реализации на единицу маркетинговых расходов. Чем выше величина $R_2(t)$, тем более эффективен маркетинг. Заметим, что при малом временном интервале t (день, неделя, месяц) необходимо вводить лаг запаздывания t , который отражает время реакции рынка на проводимые маркетинговые мероприятия. В этом случае формула (4.) имеет следующий вид:

$$R_2(t) = \frac{P(t)}{Z_m(t-1)};$$

5. Показатель сопротивляемости рынка:

$$R_3(t) = \frac{Z_m(t)}{P(t)} = \frac{1}{R_2(t)}, \quad (5)$$

Этот показатель является обратным по отношению к показателю $R_3(t)$ и отражает среднюю величину затрат на проведение маркетинговых мероприятий, необходимую для оказания единицы услуги. Когда значение $R_3(t)$ имеет рост, тогда труднее осуществлять продвижение услуги на рынке, и для этого требуется больше затрат;

б) показатели, характеризующие производственно-экономическую ситуацию.

К основным показателям производственно-экономической ситуации предприятия относятся:

1. Рентабельность:

$$S_1(t) = \frac{M(t)}{A(t)}, \quad (6)$$

где $M(t)$ – получаемая прибыль в период (t) ;

$A(t)$ – капитал (активы) предприятия за этот же период (t) .

Этот показатель характеризует относительную доходность предприятия, не нуждающуюся в особых комментариях, которая рассчитана по отношению к его капитальным ресурсам.

Следовательно, зависимость вида прибыли используемой при расчете $S_1(t)$ может изменяться и принимать различные значения. Поэтому в знаменателе формулы (6) могут быть использованы собственные средства предприятия и общая сумма средств с учетом привлеченных ресурсов и заемных средств. При решении задачи анализа деятельности предприятия выбирают конкретный вариант расчета этого показателя $S_1(t)$;

2. Фондоотдача:

$$S_2(t) = \frac{V(t)}{A(t)}, \quad (7)$$

где $V(t)$ – объем оказанных услуг в период t ;

$A(t)$ – активы предприятия в период t .

Чаще всего при расчете этого показателя используют в знаменателе не ко всем активам, а к основным производственным фондам предприятия;

3. Производительность капитала:

$$S_3(t) = \frac{D(t)}{A(t)}, \quad (8)$$

где $D(t)$ – величина добавленной стоимости, произведенной в период t ;

$A(t)$ – величина капитала (активов) в период t .

$S_3(t)$ характеризует соотношение между добавленной стоимостью и капиталом и отражает уровень его активности, способности «увеличивать стоимость» в процессе оказания услуг. Этот показатель зависит не только от результатов работы конкретного предприятия, но и от отраслевой структуры рассматриваемой сферы обслуживания;

4. Производительность труда:

$$S_4(t) = \frac{V(t)}{N(t)}, \quad (9)$$

где $V(t)$ – объем оказанных услуг в период t ;

$N(t)$ – численность промышленно-производственного персонала (ППП) за период t .

Учитывая решение конкретной задачи анализа предприятия, используют различные модификации этого показателя. Например, в знаменателе – численность всего работающего персонала на предприятии;

5. Степень использования производственных мощностей:

$$\Phi(t)/, \Phi_u(t), \quad (10)$$

где $\Phi(t)$ – фонд времени работающего оборудования в период t ;

$\Phi_u(t)$ – потенциальный фонд времени работы оборудования в период t .

Если $S_4(t)$ существенно меньше единицы (например, $S_4(t) \in 0,5 \div 0,6$, целесообразно ставить вопросы о реструктуризации предприятия, создании на его основе малых предприятий, лизинга его оборудования или прямой реализации его на сторону;

6. Запас прочности предприятия (абсолютный и относительный):

$$S_5(t) = P(t) - P_0, \quad (11)$$

$$S_5(t) = \frac{S_5(t)}{P(t)}, \quad (12)$$

где $P(t)$ – объем реализации услуг в период t ;

P_0 – точка безубыточности предприятия, определяемая на основе финансового анализа его деятельности;

7. Индексы изменения основных показателей, характеризующих производственную деятельность предприятия.

Данная группа показателей предназначена для анализа основных тенденций развития предприятия и оценки его динамических характеристик.

Индекс роста прибыли предприятия рассчитывается по формуле:

$$S_r(t) = \frac{M(t)}{M(t-1)}, \quad (13)$$

где $M(t)$ и $M(t-1)$ – прибыль предприятия в t -м и $(t-1)$ -м периодах соответственно;

8. Индекс динамики основных производственных фондов предприятия:

$$S_r(t) = \frac{A(t)}{A(t-1)}, \quad (14)$$

где $A(t)$ и $A(t-1)$ – стоимость основных производственных фондов предприятия в соответствующих периодах.

Этот показатель играет главную роль для тех видов предприятий, где важными показателями являются основные фонды, объемы реализации и рост объемов производства услуг;

9. Индекс роста рентабельности предприятия:

$$S_r(t) = \frac{S_1(t)}{S_2(t-1)}. \quad (15)$$

Показатель S_r с учетом формул (12), (13) и (6) может быть рассчитан также следующим образом:

$$S_r'''(t) = S_r'(t) \cdot \frac{A(t-1)}{A(t)} = \frac{S_r''(t)}{S_r''(t)}. \quad (16)$$

Индекс роста качества услуг (продукции):

$$S_r^{IV}(t) = \frac{g_1(t)}{g_1(t-1)}, \quad (17)$$

$$S_r^v(t) = \frac{g_2(t)}{g_2(t)}, \quad (18)$$

где $g_1(t)$ и $g_2(t)$ – показатели качества услуг в соответствующих периодах.

При этом с помощью $g_1(t)$ оценивают технико-экономические аспекты качества услуг, определяемые непосредственно по результатам работы предприятия. Также можно рассчитать и показатель $g_2(t)$ с позиции потребителя, характеризующего в широком плане качество услуги (см. соотношение (18)).

Изученная группа показателей построена так, что при их значениях, меньших единицы, динамика предприятия происходит в нежелательном направлении, а при их значениях, превышающих единицу, они являются индикаторами положительных тенденций и указывают на его рост.

Это свойство может быть оценено с помощью интегрального индикатора динамики предприятия, рассчитываемой как умножение рассмотренных выше индексов:

$$U(t) = R_1(t) \cdot S_r'(t) \cdot S_r''(t) \cdot S_r'''(t) \cdot S_r^{IV}(t) \cdot S_r^V(t). \quad (19)$$

Анализ интегрального индикатора $U(t)$ позволяет сформировать характерные диапазоны его изменения в условиях конкретного предприятия:

- а) высокие значения $U(t)$ – это зона ускоренного роста предприятия;
- б) умеренные значения $U(t)$ – это зона благополучия;
- в) значения $U(t)$ приближаются к 1 – это зона стагнации;
- г) значения $U(t)$ меньше 1 – это критическая зона.

Для сформированного рынка, имеющего конкурентные предприятия эта группа показателей очень важна. Необходимо отметить, что Республика Таджикистан при начальном становлении рыночных отношений характеризовалась отсутствием конкурентных рынков.

В настоящее время в Республике Таджикистан становление конкурентных рынков достигло высокой фазы своего развития, хотя и далеко от завершения. Процесс становления конкурентных рынков в настоящее время достигает вершины своего развития. Поэтому в сфере услуг развитие конкурентных рынков особенно выражено при образовании высоких барьеров вхождения на рынок, а для её эффективного функционирования усложнились и требования [3].

Исходя из этого, изменилась стратегия поведения предприятий. Во-первых, определение собственной «ниши» на рынке, учет деятельности конкурентов и ориентация на спрос являются необходимыми составляющими стратегии. Во-вторых, появление новой возможности для использования предприятиями. Она не заключается в разработке личной стратегии по изучению рынка, а просто идет за лидером. Следовательно, чтобы выразить этот аспект состояния предприятий на рынке рекомендуется использовать следующую систему показателей.

В новых условиях мы допускаем не разрабатывать собственную стратегию освоения рынка, а «следовать за лидером». Поэтому для отражения данного аспекта состояния предприятий на рынке считаем целесообразным рассчитать следующие параметры:

1. Требуемая доля рынка:

$$C_1(t) = \frac{P(t)}{\bar{P}(t)}, \quad (20)$$

где $P(t)$ – объем реализации услуг предприятия;

$\bar{P}(t)$ – общий объем реализации услуг на рынке;

2. Относительная доля рынка:

$$C_2(t) = \frac{P(t)}{P \cdot (t)}, \quad (21)$$

где $P(t)$ – объем реализации услуг предприятия;

$P \cdot (t)$ – объем реализации услуг лидирующего на рынке предприятия.

$$C_2(t) = \frac{g_2(t)}{g_2^*(t)}, \quad (22)$$

где $g_1(t)$ и $g_2(t)$ – интегральная характеристика качества услуг рассматриваемого предприятия и лидирующего на рынке;

- г) показатели изменения рыночного состояния предприятия.

Имеющий значимость набор показателей $C_1(t)$, $C_2(t)$, $C_3(t)$ состоит в том, что имеется возможность оценить, как в перспективе будет складываться рыночная ситуация предприятия.

В условиях отсутствия лидера, общий спрос при равных условиях распределяется равномерно между определённой занимаемой предприятием долей рынка:

$$D^1(t) = C_1(t) \cdot D_0(t) \quad (23)$$

При существовании предприятия-лидера будет осуществляться агрессивная политика продвижения на рынке и распределения общего спроса на рынке.

Улучшение качества существенно влияет на распределение общего спроса на рынке.

Теперь более подробно рассмотрим подсистему качественных показателей, играющих важную роль в предложенной системе индикаторов деятельности предприятия сферы услуг.

От качества предоставления услуг зависит деятельность предприятия, функционирующего на рынке услуг, а также создаётся спрос в будущем и формируется постоянная клиентура предприятия.

При рассмотрении классической теории массового обслуживания можно сказать, что распространённым типом предприятия является такое, которое работает по заявкам от населения и других экономических агентов. Именно такое и выбрано нами в качестве объекта изучения.

В связи с этим изучено три типа таких предприятий:

- специализированные предприятия, предоставляющие услуги на отдельных секторах рынка услуг;
- сервисные предприятия, работающие во взаимодействии с предприятиями и производителями товаров;
- предприятия, оказывающие сервисные послепродажные гарантийные услуги в качестве одного из видов своей деятельности.

В этих условиях сервисное обслуживание - это важная стратегия предприятия, создающая основы для долговременных взаимовыгодных связей между предприятием и клиентом, причем эти связи создаются на рынке услуг и в ряде случаев приносят больший доход, нежели доходы от основной деятельности предприятия.

Главным показателем, характеризующим качество работы предприятия сферы услуг (\bar{Q}), является уровень удовлетворения потребительского спроса на конкретный i -ый вид

услуг ($i = \overline{1, n}$). При этом варианте показатель g_i имеет следующие характеристики:

1. Относительное время удовлетворения заявок θ^i :

$$\theta^i(t) = \frac{\theta_{\phi}^i(t)}{\theta_{\phi}^i(t)} \quad (24)$$

где θ_{ϕ}^i - фактическое и нормативное время выполнения заявки соответственно на i -ый вид услуг;

2. Относительная частота заявок h^i :

$$h_n^i(t) = \frac{h_f^i(t)}{h_n^i(t)} \quad (25)$$

где h_n^i и h_f^i - число поступивших на i -ый вид услуг заявок, фактическое и по нормативу в течение одного условного периода времени;

3. Относительная стоимость фактически выполненных работ по i -ому виду услуг к стоимости всех заявок за период Z^i :

$$Z_n^i(t) = \frac{z_f^i(t)}{h_n^i(t)} \quad (26)$$

где Z_n^i - стоимость фактически выполненных работ и всех заявок по i -ому виду услуг за период t ;

4. Относительная безотказность выполнения заявок B^i :

$$B^i(t) = \frac{b^i(t)}{h_n^i} \quad (27)$$

где b^i - число выполненных заявок из числа поступивших заявок h_f^i за период t ;

5. Взаимосвязанность принятых стандартов по оказанию услуги с числом заявок, которые выполнены с соблюдением требований по количественным и качественным показателям за рассматриваемый период времени в общем количестве заявок за тот же период h_f^i .

Следует отметить, что отличительная особенность величины рассматриваемого набора показателей в том, что все они меньше 1 и стремятся к 1 снизу.

Когда достигается каждый показатель единичного значения, то предприятие считается идеально функционирующим.

Комплексные показатели качества выполнения i -й услуги Q и качества выполнения всех услуг можно ввести только в связи с указанной особенностью. Рост клиентурной базы и повышение спроса на услуги обуславливается предоставлением качественной работы предприятия с клиентами, а также удовлетворением их потребностей.

Кроме этого, на решение потребителя влияют и другие факторы: соотношение «цена-качество», удобство процесса оказания потребителю услуги, минимальное время ожидания, комфорт и системность оказания услуг. Окончательным решением клиента для использования рассматриваемой услуги является формирующая интегральная оценка качества i -й услуги.

Постоянными факторами, влияющими на интегральное качество являются:

- 1) пропорции «цена-качество»;
- 2) комплексное оказание услуг.

Это влияние на уровень показателя интегрального качества по i -му виду услуг может быть рассчитано по формуле:

$$q_2^i(t) = q_1^i(t) \left[\bar{p} \frac{t}{p(t)} \right] k^i(t) \quad (28)$$

где q_1^i - среднерыночная цена на i -ю услугу в период t ;

\bar{p} - цена предприятия на i -ю услугу в тот же период;

k - коэффициент системности услуг в период t .

Коэффициент комплектности рассчитывается как отношение числа комплектов услуг, которые имеются в распоряжении предприятия, на общее число имеющихся комплектов, на которые есть спрос покупателя. При этом такие данные можно получить только при обработке ретроспективной статистической информации.

Для того чтобы предприятиям предоставить интегральное качество предоставления комплекса услуг, нужно использовать расчеты по аналогичной формуле (31):

$$q_2(t) = \prod_{i=1}^n q_2^i(t) \quad (29)$$

Повышение уровня качества товара или услуг - это трудная задача, потому что от предприятия требуются финансовые затраты и значительные усилия. Но важно отметить, что произведённые затраты приводят к увеличению объемов продаж и росту прибыли предприятия, а также окупаются при эффективной работе предприятия.

Взаимосвязь роста затрат на повышение уровня сервиса и денежных поступлений от реализации услуг имеет степенную зависимость. Степенная зависимость от уровня

сервиса асимптотически приближена к значению, которое предлагается функцией дохода. Только на основе этого значения дохода можем определить нужную величину, больше которой предприятие не может получить от потребителя независимо от уровня обслуживания.

Прибыль предприятия рассматривается как функция, устремляющаяся к максимуму. При оптимальном уровне сервиса получается максимальная прибыль. Поэтому предприятия производственно-хозяйственной и финансовой деятельности должны стремиться к этому значению.

Все эти показатели позволяют оценить функционирование предприятия на основе классического подхода. Вместе с тем их использование в процессе внутрифирменного планирования с целью удовлетворения потребительского спроса на автосервисные услуги и получения максимума прибыли, а также и других рыночных инструментов, требует пересмотра исходных положений при разработке производственной программы с учетом оказания разных видов услуг и имеющихся возможностей.

Только на основе рационального использования ресурсов можно реализовать разработанную производственную программу, которая позволяет, удовлетворить спрос потребителей на оказание услуг техобслуживания населению Республики Таджикистан.

При оптимальном уровне автосервиса существуют разные выборы вариантов с использованием различных его характеристик, а решения даются как трудоемкий процесс.

Как указывается в работах [3, 2], для того чтобы создать эффективную логистическую систему в сфере автосервисных услуг, следует учитывать уровень затрат, а также и уровень качества оказываемых услуг. Для решения этой задачи можно использовать методы оптимизации на основе экономико-математического моделирования.

Используя предложенную методику, мы провели расчеты по оценке экономической эффективности деятельности АОТ «Сомони» и ООО «Вайс», оказывающих автосервисные услуги в г. Душанбе (табл. 1).

Таблица. 1. Динамика экономической эффективности деятельности предприятий, оказывающих автосервисные услуги за 2013 – 2015г.

Показатели	Единица измерения	АОТ «Сомони» г. Душанбе				ООО «Вайс» г. Душанбе			
		2013	2014	2015	2015/2013 в %	2013	2014	2015	2015/2013 в %
1. Объем оказанных услуг (P(t))	тыс. сомони	17520,1	17675,0	16492,5	94,1	7008,3	7124,4	5835,1	83,3
2. Среднегодовая численность работников (N(t))	чел.	320	304	278	86,9	168	163	135	80,3
3. Основные фонды (A(t))	тыс. сомони	30000	30000	30000	100,0	6000	6000	6000	100,0
4. Общая сумма затрат (Z(t))	тыс. сомони	15417,6	15238,2	14545,6	94,3	6307,2	6255,0	5202,7	82,5
5. Прибыль (M(t))	тыс. сомони	2102,5	2436,8	1946,9	92,6	701,1	869,4	632,4	90,2
6. Индекс роста объема оказанных услуг	%	100,0	100,9	94,1	- 5,9 п.п	100,0	101,6	83,3	- 16,7 п.п
7. Производительность труда $\frac{V(t)}{N(t)}$	сомони/чел.	54750,3	58141,4	59325,6	108,4	41716,7	43708,0	43223,1	103,6
8. Фондоотдача $\frac{V(t)}{A(t)}$	сомони	0,58	0,59	0,55	94,8	1,16	1,19	0,97	83,6
9. Рентабельность $\left(\frac{M(t)}{Z(t)} \cdot 100\%\right)$	%	13,6	16,0	13,4	- 0,2 п.п	11,1	13,9	12,2	1,1 п.п
10. Индекс изменения предприятия $\frac{M(t)}{V(t-1)}$	%	1,00	1,16	0,8	- 0,2	1,0	1,24	0,7	- 0,3 п.п

Расчеты авторов

Как видно из данных табл.1, за 2013-2014 г. на двух анализируемых предприятиях наблюдается рост показателей экономической эффективности их деятельности по оказанию автосервисных услуг. Однако в 2015 году в связи с углублением экономического кризиса и, как следствие, уменьшением доходов населения произошло сокращение спроса на автосервисные услуги. В результате чего происходит на анализируемых предприятиях уменьшение объема оказываемых автосервисных услуг: в АОТ «сомон» на 5,9%; а в

ООО «Вайс» - 16,7%, что отрицательно сказалось на всех показателях эффективности их деятельности в 2015 году.

Данные табл.1. показывают, что на анализируемых предприятиях в результате принятия антикризисных мероприятий (сокращение штата работников, переход к жесткому нормированию расходов производственных ресурсов и т.д.) негативное влияние кризиса на результаты производства в значительной степени было нивелировано. Это способствовало сведению к минимуму вероятной экономической потери, особенно по таким показателям, как рентабельность производства и производительность труда. По этим показателям, как свидетельствуют данные табл. 1, даже в периоде кризиса, наблюдается определенный рост.

Таким образом, предложенная методика позволяет своевременно принять эффективные меры по повышению эффективности функционирования предприятий, оказывающих автосервисные услуги в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долан Э.Дж. Рынок: микроэкономическая модель и др. / Э.Дж. Долан, Д. Линдсей; под общ.ред. Б. Лисавика и В. Лукашевича. - СПб., 1992. - С. 496.
2. Раджабов Р.К. Рынок сельских пассажирских транспортных услуг в условиях переходной экономики / Р.К. Раджабов, У.Д. Джалилов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «Сино», 2015. - № 2/3 (165). – С.284 – 292.
3. Раджабов Р.К. Формирование системы обеспечения устойчивого развития предпринимательской деятельности в сфере транспортных услуг: проблемы и региональные аспекты / Р.К. Раджабов, Х.Х. Хабибуллоев, К.Р. Ашуров. - Душанбе: Ирфон, 2011. - 204 с.
4. Раджабов Р.К. Проблемы моделирования развития региональной транспортной системы/ Р.К. Раджабов, И.У. Амонulloев // Вестник ТТУ имени акад. М.С.Осими. – Душанбе: ТТУ. 2015. - №3(31). - С.135-139.
5. Собиров Н.М. Формирование и развитие рынка транспортных услуг в сельском хозяйстве Республики Таджикистан: дисс...канд. экон. наук: 08.00.05 / Собиров Нурали Миралиевич. - Душанбе, 2009.- 175 с.
6. Сульповара Л.Б. Актуальные проблемы рыночной экономики в сфере сервиса / Л.Б. Сульповара. - М.: ГАСБУ, 1995. – 241 с.
7. Тамбовцев В.Л. Исследования по метаэкономике / В.Л. Тамбовцев. - М.: МГУ, 1998. –151 с.
8. Тамбовцев В.Л. Экономика и математические методы / В.Л.Тамбовцев. -М.: 1998. – 223 с.
9. Хлявич А.И. Обслуживание автомобилей населения: организация и управление / А.И. Хлявич. – М.: Транспорт, 1989. – 239 с.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ АВТОСЕРВИСНЫЕ УСЛУГИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрены экономические оценки эффективности деятельности предприятий автосервисных услуг в современных условиях. Особое место уделено вопросам развития деятельности предприятий, оказывающих автосервисные услуги, и даны рекомендации по совершенствованию автосервисных услуг в Таджикистане.

Ключевые слова: услуги, предприятия, автосервисные услуги, экономическая оценка, эффективность.

EVALUATION OF ECONOMIC EFFICIENCY OF COMPANIES PROVIDING SERVICES AUTOSERVICE REPUBLIC TAJIKISTAN

The article deals with the economic evaluation of the effectiveness of the auto-service enterprises in modern conditions. Particular attention is paid to the development of enterprises providing services of car service and recommendations on improving the auto-service in Tajikistan.

Key words: services companies, auto-service, economic evaluation, efficiency.

Сведения об авторах: *Р.К. Раджабов* – доктор экономических наук, профессор, проректор по науке Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **934-44-41-07**. E-mail: **dradjab@mail.ru**
Р.Х. Караев – соискатель кафедры товарной экспертизы и таможенного дела Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **909-17-09-09**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЭКОНОМИКИ

Н.А. Хайитбоева

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г. Худжанд

Финансовое положение аграрного сектора на современном этапе определяется господствующей концепцией о том, что сельское хозяйство в условиях рыночной экономики должно быть самофинансируемой, самодостаточной и саморегулируемой отраслью экономики. Однако исследования показали недостаточную

аргументированность этого тезиса, поскольку во многих странах мира, где достаточно высокоразвитая рыночная экономика, аграрный сектор, как никакая другая отрасль экономики, поддерживается в огромных масштабах как за счет бюджета, то есть налогоплательщика, так и за счет потребителя при проведении протекционистской внешнеторговой политики.

Важнейшей задачей государственного воздействия на аграрный сектор является всевозможная поддержка финансовых ресурсов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Это определяется специфическими особенностями аграрного сектора, где ощущается недостаток свободных финансовых средств, высокая капиталоемкость и низкая фондоотдача отрасли, несовпадения по срокам периода затратных операций и получения доходов. Все эти обстоятельства требуют особого подхода к системе финансовой поддержки аграрного сектора.

Учитывая, что Республике Таджикистан аграрная страна, сельского хозяйство остается одним из важнейших приоритетов социально-экономического развития страны. От уровня развития отдельных регионов зависит продовольственная безопасность республики и улучшение производственного обеспечения населения. Следует отметить, что в периоды становления рыночных отношений, оправдано усиление регулирующего воздействия государства на инновационное развитие аграрной экономики, скорейшее внедрение конкретной программы государственного регулирования и поддержки отрасли. Об усилении роли государства в регулировании экономических, финансовых и социальных отношений свидетельствует опыт развитых стран.

На сегодняшний день государственная финансовая поддержка сельских товаропроизводителей осуществляется как за счет внутренних, так и внешних средств. Эти средства сосредоточены в Государственном фонде развития экономики при Министерстве финансов, а также в рамках Программ государственных инвестиций осуществляется государственное софинансирование некоторых кредитных линий. Финансирование сельского хозяйства из государственного бюджета Республики Таджикистан имеет особенности: расходы смещены в сторону инвестиций и сильно зависят от донорского финансирования.

На наш взгляд, важнейшими рычагами государственной финансово-кредитной политики должны быть:

- прямая бюджетная государственная поддержка товаропроизводителей аграрного сектора, выплачиваемая в виде дотаций и компенсаций; ее необходимо оказывать стратегически важным производствам: развитие племенного животноводства, овцеводства, отдельных территорий и т.д.;
- безвозвратное государственное финансирование на строительство и реконструкцию мелиоративных систем, водохозяйственных объектов и т.д.;
- возвратное финансирование предлагается осуществить на конкурсной основе среди хозяйствующих субъектов, участвующих в государственных программах;
- необходимо предоставлять товаропроизводителям сельского хозяйства долгосрочные кредиты под льготные проценты с учетом кредитоспособности заемщиков под залог их имущества;
- товарные краткосрочные и долгосрочные кредиты следует выдавать товаропроизводителям аграрного сектора фирмами-операторами с учетом кредитоспособности заемщиков под залог их имущества, в том числе продукции.

Государственную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей рекомендуем осуществлять за счет средств республиканского бюджета и местных бюджетов.

Следует отметить, что дотации на продукцию и компенсации на затраты, являясь одной из форм экономической поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, должны носить противозатратный механизм, чтобы стимулировать рациональное использование хозяйственных ресурсов.

Именно по этим направлениям необходимо распределить дотации и компенсации. Таким образом, обеспечивается оптимальное распределение дотаций и компенсаций по направлениям, обеспечивающим их максимальную прибыльность и эффективность.

Следует добавить, что еще одним из механизмов государственной поддержки является кредитование. Кредитование целесообразно расширять по нижеследующим направлениям:

- кредитование под залог сельскохозяйственной продукции;

- кредит под залог земли (ипотека);
- кредитование в товарной форме;
- кредитные кооперативы и союзы.

Исследование показывает, что широчайший опыт многих, накопленный в зарубежных странах, лизинг сельскохозяйственной техники считается весьма эффективным направлением финансово-кредитной политики в сельском хозяйстве.

Лизинг агротехники играет важную роль в Республике Таджикистан, так как состояние машинно-тракторного парка находится в критической ситуации и диспаритет цен усугубляет его нынешнее состояние.

Надо подчеркнуть, что основная сущность лизинга подразумевает сложную совокупность экономических отношений, которые возникают между участниками лизинговой сделки.

Для того чтобы раскрыть экономическую сущность лизинга, следует разграничить два аспекта собственности – юридическую и экономическую.

В данной ситуации лизингодатель приобретает титул собственности, а все остальные риски за имущество, получение доходов или убытков переносится на лизингополучателя.

Мировая практика лишний раз доказывает, что использование лизинговых операций в ряде стран выявило свои преимущества, как для предприятий-арендаторов, так и для предприятий – производителей и лизингодателей. Не зря, в развитых странах, доля лизингового финансирования, в общем объеме промышленных инвестиций составляет от 14 до 30%.

Следует подчеркнуть, что в Таджикистане после принятия Закона Республики Таджикистан «О финансовой аренде (лизинге)» от 22 апреля 2003 № 9, стали возникать и развиваться лизинговые отношения. Как нам известно, только за 2003-2004 годы было совершено 9 сделок внутреннего лизинга на 2,1 млн. долл. США.

В начале 2003 года было проведено исследование рынка лизинговых услуг в Республике Таджикистан, со стороны специалистов, работающих по выполнению проекта по развитию лизинга в Центральной Азии.

По результатам исследований, в целом, общий объем потребностей в лизинговом оборудовании оценивается в 82 млн. долл. США, по республике. Также надо отметить, что 28 млн. долл. США относятся к предприятиям малого и среднего бизнеса, 30% которых приходится на потребности сельскохозяйственной техники и транспортных средств.

Как нам известно, что в условиях рынка большинство коммерческих банков и микрокредитных учреждений, а также специализированные лизинговые компании занимаются лизинговой деятельностью. Надо отметить, что с 2007 года, в республике функционирует специальная компания «Лизингфайнэнс», которая только за 2008 год импортировала оборудование для лизинга на сумму 24,7 млн. долл. США.

Доказано, что в селах основной проблемой на данный момент является закупка новой сельскохозяйственной техники и замена её старой.

По данным Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан к 2014 году 92% машинно-тракторного парка сельского хозяйства израсходовали свой ресурс и в наличии имеют 14 тыс. тракторов против 37054 единиц в 1991 году. Исследования показали, что в данной ситуации для удовлетворения потребности аграрного сектора республики требуется минимум дополнительно 7 тыс. единиц тракторов.

Надо отметить, что система налогообложения в аграрном секторе, как и в других секторах экономики, приняла ряд налогов для регулирования сельскохозяйственного производства. Эти незначительные разновидности налогов имеют ряд особенностей, которые могут рассматриваться как налоговые льготы, и упрощают работу сельхозпроизводителя, стимулируя рост экономической эффективности его продукции.

Мы можем рассмотреть стимулирующий механизм воздействия налоговых льгот на экономические и производственные процессы в аграрном секторе развитых стран.

Для работника важную роль играет налог на индивидуальный доход. Надо отметить, что этим видом налога облагаются все доходы, как сельскохозяйственные, так и несельскохозяйственные доходы товаропроизводителей. При этом в странах ЕС и др. применяются два режима и метода исчисления подоходного налога.

В Германии, Франции, Италии наиболее широкое распространение получил нормативный режим налогообложения, которым охвачено 60-80% общего количества ферм. Это обусловлено тем, что в указанных странах в аграрной структуре преобладают

мелкотоварные семейные фермы, где ведение отчетной финансовой документации считается необязательной.[1]

Если взять, к примеру, метод налогообложения во Франции, то расчет суммы дохода подлежащего налогообложению, производится исходя из данных земельного кадастра, средних сложившихся показателей стоимости продукции.

А в Германии, при исчислении сельскохозяйственного дохода, используется понятие фискальной стоимости хозяйства, при этом налог устанавливается как фиксированная часть этой величины. Одно из преимуществ налоговых льгот в сельском хозяйстве – это регулирование развития технического прогресса, ускорение практической реализации технологических инноваций в стране.

В высокоразвитых странах, таких как США, Великобритания, Германия, Франция и другие страны распространяется механизм продления налоговых платежей на прирост капитала. Такие льготы выдаются фермерам, которые занимаются осуществлением государственных аграрных программ, и это дает возможность задерживать выплату налога на прирост капиталовложений до полного завершения инвестиционного процесса. Например, по налоговому законодательству Великобритании, вся стоимость закупленной техники и оборудования, в течение отчетного финансового года, произведенные затраты на возведение производственных построек и проведение мероприятий по совершенствованию производственного процесса на ферме, а также получение крупной ссуды, относятся к капитальным затратам.

Следует подчеркнуть, что в интересах налогообложения амортизационные отчисления на строения могут начисляться из расчета 4%, а сельскохозяйственной техники - 25% в год. Таким образом, за весь период амортизации величина налоговой ставки уменьшается, и замена устаревшей техники и производственных технологий стимулируется.

Исходя из вышеперечисленных данных, следует заключить, что система налогообложения аграрного сектора за рубежом, построена для максимального благоприятствования производителям продукции, особенно в сфере производственной инфраструктуры. Можно сделать вывод, что функция налогов в сельском хозяйстве - регулирующая. По нашему мнению, налоговое регулирование сельского хозяйства, должно быть направлено на снижение налогового бремени в аграрном секторе, привлечение инвестиций в сельское хозяйство и в регулирование экспортно-импортной деятельности.

Подчеркиваем, что значительным инструментом государственного экономического регулирования сельского хозяйства должны стать соответствующие меры по совершенствованию механизма налогообложения агропромышленного комплекса, которые способствуют освобождению сельскохозяйственных товаропроизводителей от множественности налогов.

Однако, несмотря на имеющиеся льготы, тяжесть налогообложения в аграрном секторе крайне велика. Она составляет около 20% выручки от реализации продукции, работ и услуг, с учетом всех взносов в социальные фонды. Надо отметить, что их основная часть поступает от реализации продукции.

Кратко анализируя уровень финансового обеспечения сельскохозяйственных предприятий, делается вывод о существенном ухудшении платежеспособности населения, снижении доходности, беспрецедентном росте задолженности, которая ведет к фактическому сворачиванию производства. Однако аграрный сектор не может вести расширенное воспроизводство, в условиях неуправляемого рынка и просто не сможет существовать без государственной финансовой поддержки.

Напоследок, надо отметить, что обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей льготными кредитами является одной из возможностей развития сельского хозяйства. Также следует отметить, что предоставление льготных кредитов для обеспечения потребности аграрного сектора не будут достаточным так как льготные кредиты определяются для каждого района на основании квот, исходя из потребностей в краткосрочном кредитовании и стоимости предполагаемых инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайитбоева Н.А. Методы и инструменты государственного регулирования аграрной экономики / Н.А. Хайитбоева // Вестник ТНУ. – Душанбе: Сино, 2015. -№ 2/4 (169). -С.120-125.
2. Хайитбоева Н.А. Использование современных экономических инструментов государственного регулирования аграрного сектора / Н.А. Хайитбоева // Вестник ТНУ. - Душанбе: Сино, 2015. -№ 2/5 (172). -С.-200-206.

3. Хайитбоева Н.А. Состояние государственного регулирования аграрного производства в Республике Таджикистан на современном этапе / Н.А. Хайитбоева. - Душанбе, 2013. - С.128-135.
4. Общий анализ рынка лизинга в ЦА // Лизинг в ЦА. – 2004.
5. Сельское хозяйство РТ. Стат. сборник. - Душанбе, 2009. – С. 16-22.
6. Аграрный сектор США в конце XX-го века монография / под общ. ред. Б.А. Чернякова. -М., 1997. -396 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Важнейшей задачей государственного воздействия на аграрный сектор является всевозможная поддержка финансовых ресурсов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Это определяется специфическими особенностями аграрного сектора, где ощущается недостаток свободных финансовых средств, высокая капиталоемкость и низкая фондоотдача отрасли, несовпадения по срокам периода затратных операций и получения доходов. Все эти обстоятельства требуют особого подхода к системе финансовой поддержки аграрного сектора.

Финансовое положение аграрного сектора на современном этапе определяется господствующей концепцией о том, что сельское хозяйство в условиях рыночной экономики должно быть самофинансируемой, самодостаточной и саморегулируемой отраслью экономики.

Ключевые слова: финансовая поддержка, налоговой льгот, финансовый ресурс, инструмент регулирования, капиталоемкость, фондоотдача, государственная поддержка, дотация, компенсация, лизинг.

IMPROVEMENT OF FINANCIAL AND CREDIT INSTRUMENTS OF ECONOMIC REGULATION OF AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY

The most important task of the state impact in the agricultural sector is all the support of financial resources of agricultural producers. This is determined by the specific characteristics of the agricultural sector, where there is a shortage of available funds, high capital intensity and low capital productivity of the industry, mismatch in timing of the period cost of operations and income. All these circumstances require a special approach to the system of financial support to the agricultural sector.

The financial situation of the agricultural sector at the present stage is determined by the dominant concept of what agriculture in a market economy should be self-supporting, self-sufficient and self-regulated sector of the economy.

Key words: financial support, tax incentives, financial resource, a tool of regulation, capital intensity, capital productivity, government support, subsidy, payment, leasing.

Сведения об авторе: *Н.А. Хайитбоева* – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий и предпринимательства Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, г. Худжанд. Телефон: (+992) 927-24-29-75. E-mail: hayitboeva@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

С.И. Олимов, А.Дж. Хайдаров
**Белорусский государственный университет,
 Таджикский национальный университет**

Внешняя торговля - понятие, отражающее рыночные отношения между странами, регионами. В своей сущности внешняя торговля имеет древнее историческое самовыражение. Торговля как таковая, так и проявление ее внешних взаимосвязей находится в постоянной зависимости от всевозможных факторов, таких как политика, управление, экономика, и даже экология. В этой связи рассмотрение некоторых аспектов внешней торговли Таджикистана является актуальным исследованием в настоящем.

С первых лет независимости Таджикистана, Президент республики Эмомали Рахмон важное значение придавал формированию и развитию внешнеэкономической деятельности, налаживанию экономических отношений и расширению торговых связей с другими странами.

Одним из важных направлений в этой политике является развитие интеграционных процессов. активизация внешней торговли и определение ее рациональной структуры.

Результатом данной политики сегодня является то, что Таджикистан имеет торгово-экономические отношения с 99 странами мира, из них 10 стран СНГ и 89 стран дальнего зарубежья. Только за последние четыре года объем внешней торговли возрос на 37%, а в 2014 г. внешнеторговый оборот страны составил 5274.7 млн. долл.[1]

Важнейшие направления данной политики мы видим в следующем:

- формирование условий для обеспечения устойчивого развития республики;
- содействие увеличению экспорта отечественной продукции;

- обеспечение равной защиты интересов всех субъектов внешнеэкономической деятельности в Таджикистане и за его пределами в соответствии с нормами международного права;

- либерализация внешней торговли, упрощение механизма экспорта и импорта, а также тарифного и нетарифного регулирования;

- содействие мероприятиям по обеспечению качества и безопасности импортируемой продукции;

Однако на наш взгляд, современные тенденции требуют принятия решений, направленных на эффективное осуществление мероприятий по внешнеторговой деятельности. Так, например, исследование динамики внешнеторгового оборота, экспорта и импорта с 2004 по 2014 г. показывает, что в 2009-2010 гг. в период мирового кризиса практически произошел обвал внешней торговли, когда торговый оборот снизился почти на 1101,4 млн. долл., или 24%, в том числе экспорт 398,4 или 29% и импорт 703 млн. долл. или 22% (см.табл.1).

Таблица 1. Динамика внешнеторгового оборота Таджикистана в период 2004-2014 гг. млн. долл.

Показатели	Годы							
	2004	2006	2008	2010	2011	2012	2013	2014
Внешнеторговый оборот	2106,2	3124,4	4681,3	3851,6	4463,3	5138,1	4988,8	5274,7
Экспорт	914,9	1399,0	1408,7	1194,7	1257,3	1359,7	943,4	977,3
Импорт	1191,3	1725,4	3272,6	2656,9	3206,0	3778,4	4045,4	4297,4
Сальдо	-276,5	-326,4	-1863,9	-1462,2	-1948,7	-2418,8	-3102	-3320,1

Источник: Внешнеэкономическая деятельность РТ. Агентство по статистике при президенте РТ.. -Душанбе, 2015. -С 15-17

Из таблицы 1, видно, что динамический рост внешнеторгового оборота наблюдается с 2106,2 млн.долл. до 5274,7 млн.долл., что составляет более 1,5 раз. Однако вместе с тем существует динамический рост отрицательного сальдо торгового баланса с 276,5 до 3320,1 млн.долл., что составляет 1100,8%. Данное состояние произошло из-за непропорционального состояния экспорта и импорта. Так, например, экспорт за рассматриваемый период (2004-2014гг.) увеличился на 6,8%, то импорт на 260,7%. Многократное превосходство импорта над экспортом страны экономически является обоснованным, так как отсутствие собственного производства, устаревшая технология и многое другие последствия гражданской войны в Таджикистане повлияли на внешнеэкономическую деятельность.

Одним из первых шагов на пути внешнеторговых отношений с обретением независимости в Республике Таджикистан стало проведение политики открытых дверей и укрепление сотрудничества со странами СНГ и дальнего зарубежья.

По данным таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан, первое место среди внешнеторговых партнеров страны занимает Россия, на долю которой приходится 24% внешнеторгового оборота Таджикистана, за ней следуют Китай (14,6%), Казахстан (13,9%), Швейцария (9%), Турция (7,5%) и Иран (4,5%).

Основными партнерами Таджикистана по импорту являются Россия, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Украина. Из стран дальнего зарубежья можно выделить Нидерланды, США, Китай, Иран. (см. рис. 1).

Исследование общего внешнеторгового оборота выявляет происходящие тенденции развития экспорта и импорта за последние годы, в том числе по странам СНГ и странам дальнего зарубежья.

Основными импортными товарами Таджикистана являются нефтепродукты, пшеница, глинозем. В 2014 году стоимость импорта составила 4297,4 млн. долл. США, от общего объема товаров нефтепродукты составили 511,0 млн. долл. общий объем импорта, пшеница 231.5 млн. долл. и глинозем 130.6 млн. долл.

Главной проблемой отечественного экспорта является то, что в нем преобладает вывоз сырья и продуктов первичной переработки. прежде всего, алюминия первичного и хлопкового волокна. отсутствие полного цикла производства и продуктов высокой степени переработки.

Например, из 121,3 тыс. т алюминия, произведенного в 2014 г., 97% было экспортировано как сырье.

Республика Таджикистан экспортирует более 300 видов товаров в страны СНГ и страны дальнего зарубежья.

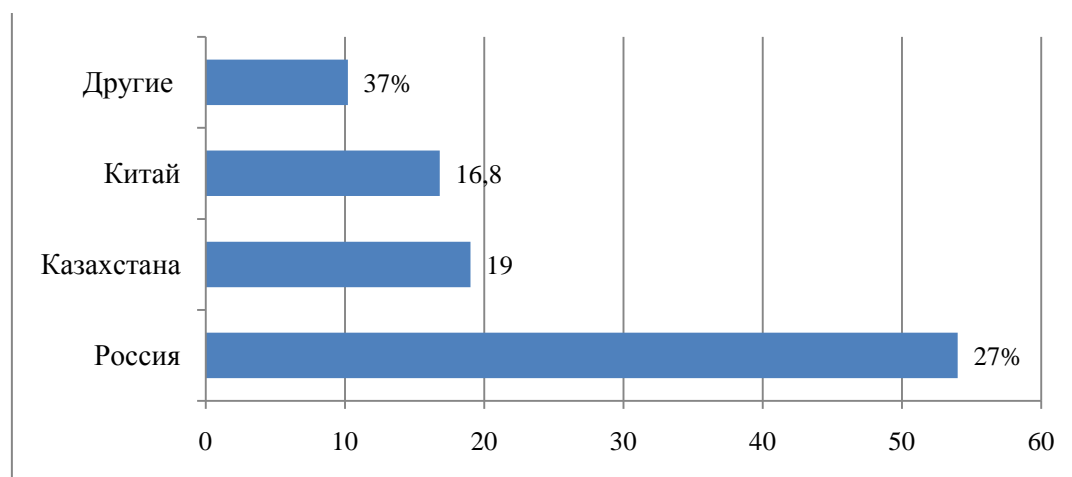

Рис. 1. Удельный вес основных партнеров в импортных операциях, в % за период 2014 года

Основными экспортными товарами Таджикистана являются алюминий и хлопок. В 2014 году общая стоимость экспорта составила 977,3 млн. долл. США, от общего объема товаров алюминий составил 234,2 млн. долл., или 24% общего объема экспорта, хлопок 132,5 млн. долл., или 14, %.

Исследования современных отечественных и белорусских ученых показывают, что модернизация промышленности и повышение ее конкурентоспособности требуют создания и развития вертикально-интегрированных, многоотраслевых корпораций. Общемировая тенденция ускоренного развития крупных и сверхкрупных транснациональных корпораций (ТНК) объясняется открытым в 1996 законом вертикальной интеграции, согласно которому прибыль цепочки взаимосвязанных производств максимальна в том случае, когда все эти производства интегрированы в рамках одной организации – ТНК. С данной точки зрения, легко объяснима низкая экономическая эффективность таджикских промышленных предприятий, являющихся лишь изолированными звеньями глобальных цепочек создания стоимости и реализующих отдельные стадии передела сырья в конечный продукт.

Таким образом, по нашему убеждению, стратегическим направлением модернизации промышленного комплекса Республики Таджикистан является ее возможное вхождение в состав Евразийского экономического союза. Выгоды от участия в нем позволят осуществить вертикальную интеграцию капиталов в рамках белорусско-таджикских, таджикско-российских, таджикско-казахстанских и т.д. крупных ТНК. Поскольку экономика XXI века – это экономика крупных и сверхкрупных корпораций, данный путь развития промышленного комплекса постсоветских стран представляется единственно возможным в плане достижения глобальной конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан январь-декабрь, Душанбе, 2015.- С. 141.
2. Султонов Ш. Экономика Таджикистана: состояние и перспективы развития / Ш. Султонов // Экономист. – Москва, 2006. -№6. – С. 68-77.
3. Олимов С. Промышленный комплекс республики Таджикистан: состояние и перспективы инновационного развития / С. Олимов. – Минск: Право и экономика, 2015. – С.48-50.
4. Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию. -Душанбе, 2007. – 92 с.
5. Концепция развития промышленности Республики Таджикистан. - Душанбе, 2003. – 14 с.
6. Таджикистан в цифрах за 2009 г., Агентство по статистике при Президенте РТ. – Душанбе, 2010. – 196 с.
7. Социально – экономическое положение Республики Таджикистан за январь-декабрь 2014 год. Госкомстат РТ. – Душанбе, 2015. – 141 с.
8. Губанов С.С. Державный прорыв. Неиндустриализация России и вертикальная интеграция / С.С. Губанов. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.
9. Банковский статистический бюллетень, Национальный банк Таджикистан. -Душанбе, 2015. – 121 с.
10. Таджикистан в цифрах, Агентство по статистике при Президенте РТ. – Душанбе, 2015. – 160 с.
11. Программа развития города Гурсунзаде, на 2015-2019 гг. –Душанбе, 2015. -108 с.
12. Программа по эффективному использованию гидроэнергетических ресурсов и энергосбережению на 2012-2016 гг. -Душанбе, 2011. – 22 с.
13. Олимов С.И. Национальная экономика Таджикистана: состояние, проблемы и перспективы развития / С.И. Олимов // Вестник ТНУ. –Душанбе, 2016. -№2/4(204). –С.32-39.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье анализированы некоторые особенности внешнеторгового оборота республики, основные экспортные и импортные товары, основные партнеры Таджикистана по экспорту и импорту, главные проблемы отечественного экспорта и импорта. Также дана оценка внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан.

Ключевые слова: внешняя экономическая деятельность, внешнеторговый оборот, внешнеторговые партнеры, торговая политика Республики Таджикистан, экспорт, импорт.

SOME ASPECTS OF FOREIGN TRADE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article analyzed some aspects of foreign trading of the Tajikistan, major exports and imports, the main partners of Tajikistan for export and import, the main problem of domestic exports and imports. Also, estimates are given for Foreign Economic Activity of the Republic of Tajikistan.

Key words: foreign economic activity, foreign trade, foreign trade partners, the trade policy of the Republic of Tajikistan, export, import.

Сведения об авторах: *Олимов Саъди Ибодуллоевич* – аспирант кафедры инновационного менеджмента Белорусского государственного университета. E-mail: olimov.sadi@mail.ru. Телефон: (+992) 987-27-67-00; 918-55-66-09

Хайдаров Алишер Джусрабовевич – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры статистики Таджикского национального университета. E-mail: alisher-x@bk.ru. Телефон: 918-89-87-35

САҲМИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ГУМРУКӢ ДАР ТАЪМИНИ РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ ИҚТИСОДИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Р.К. Раҷабов, М.Б. Алиев
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Дар шароити муосир яке аз проблемаҳои ҳалтабал, ин муайян намудани саҳми хизматрасониҳои гумрукӣ дар таъмини рушди фаъолияти иқтисоди байналмилалӣ ба ҳисоб меравад. Аз нигоҳи мо сифати пешниҳоди хизматрасониҳои гумрукиро дар асоси баҳодиҳии натиҷаҳо дар асоси таҳлили самтҳои баланд бардоштани самаранокии рушди фаъолияти гумрукӣ баҳо додан зарур аст [1,2,3, 4].

Таҳқиқотҳои гузаронидашуда имконият медиҳанд, ки баҳодиҳии ташаккулёбӣ ва инкишофи динамикаи гардиши савдои берунаи мол, ҳисоб намудан ва ситонидани пардохтҳои гумрукӣ ҳамчун асоси риояи қонунгузории гумрукӣ бамаврид аст. Аз тарафи дигар, самаранокии фаъолияти гумрукӣ, дар шаффофият ва иҷрои пурраи қоидаҳо, ҳангоми гузаронидани назорати гумрукӣ, боиси он мегардад, ки молу воситаҳои нақлиёти интиқолшаванда, дар муддати кӯтоҳ аз сарҳади гумрукӣ гузаронида шуда, ба бозори дохилӣ ва берунӣ ворид шаванд.

Бо ин мақсад, пеш аз ҳама, низоми нишондиҳандаҳои баҳодиҳӣ ба пешниҳоди хизматрасониҳои мақомоти гумрук, бояд ду самтро дар бар гиранд:

1. Нишондиҳандаҳои инъикосдиҳандаи тартиб, афзоиш ва пешниҳоди хизматрасониҳо ба иштироккунандагони фаъолияти иқтисоди хоричӣ аз ҷониби мақомоти гумрук.

2. Нишондиҳандаҳои инъикоскунандаи манбаъҳои баланд бардоштани сифати пешниҳоди хизматрасонии гумрукӣ ва сарфа намудани хароҷотҳои иштироккунандагони фаъолияти иқтисоди байналмилалӣ.

Ба ақидаи мо истифодаи ин низоми баҳодиҳӣ имконият медиҳад, ки мавқеи мақомоти гумрук ва саҳми он дар таъмини рушди фаъолияти иқтисоди байналмилалӣ дуруст баҳо дода шуда, инчунин нақши он дар пешрафти иқтисодиёти миллӣ муайян карда шавад.

Ба гурӯҳи аввал нишондиҳандаҳои дохил карда шудаанд, ки бо ёрии онҳо таҳлил ва баҳодиҳии динамикии пешниҳоди хизматрасониҳои гумрукӣ гузаронида мешавад.

Дар асоси омӯзиши таҷрибаи мақомоти гумрук мо ба таври мушаххас сатҳи нишондиҳандаҳои фаъолияти гумрукро дар як моҳ муайян намудем. Дар ин муҳлат барасмиятдарорӣ ва назорати гумрукии 6994 қатораҳои роҳи оҳан; барасмиятдарорӣ ва назорати гумрукии 4159 нақлиёти боркаш; барасмиятдарорӣ ва назорати гумрукии 1023 ҳавопаймо гузаронида мешавад.

Инчунин, барасмиятдарории гумрукии 5770 декларатсияи бори гумрукӣ ва чамъоварии зиёда аз 184,5 млн.сомонӣ пардохтҳои гумрукӣ сурат мегардад. Бо

истифода аз ин нишондиҳандаҳо мо метавонем ҳиссаи мақомоти гумрукро дар рушди фаъолияти байналмилалӣ баҳо диҳем.

Инчунин, дар асоси омӯзиши гардиши савдои хориҷии Тоҷикистон дар солҳои 2001-2014 маълум намудем, ки, ки тайи ин солҳо гардиши савдои хориҷӣ дар соли 2014 нисбат ба соли 2001 3,97 маротиба афзуд, содирот – 1,50 маротиба ва воридот – 6,31 маротиба зиёд шуд. Дар ин раванд бартарият дар давлатҳои ИДМ дида мешавад.

Барои баҳодихии фаъолияти мақомоти гумрук омӯхтани динамикаи ситонидани пардохтҳои гумрукӣ дар Тоҷикистон хеле бамаврид аст. Муайян намудем, ки дар тӯли ин солҳо мутаносибан боҷи гумрукӣ, андоз аз арзиши иловашуда, аксиз ва дигар намуди пардохтҳои ҳатмӣ 10,73; 48,17; 15,62; 44,5 маротиба ва дар маҷмӯъ пардохтҳои гумрукӣ 29,4 маротиба афзудааст.

Барои муайян намудани имкониятҳои ташкилотҳои гумрукӣ доир ба беҳдошти фаъолият зарурияти баҳодихӣ бо истифодаи нишондиҳандаҳои баҳодихии самаранокӣ зарур аст. Муайян намудем, ки дар солҳои 2001-2014 афзоиши нишондиҳандаҳои самаранокии фаъолияти гумрукӣ дар Тоҷикистон ба даст оварда шудааст. Миқдори борҳое, ки аз сарҳади гумрукӣ, агар ба 1,43 маротиба зиёд шуда бошад, миқдори декларатсияҳои гумрукии бор 5,86 маротиба ва ҳосилнокии меҳнати кормандони гумрук 27,28 маротиба афзудааст.

Аз тарафи дигар, дар ин раванд баҳодихии истифодаи иқтидори иқтисодии бозори хизматрасонии гумрукӣ мавқеи хосро ишғол менамояд.

Барои баҳодихии потенциали иқтисодии бозори хизматрасонии гумрукӣ дар Тоҷикистон мо усули пешниҳодшудаи устодони кафедраи экспертизаи молҳо ва фаъолияти гумрукии Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистонро истифода намудем. Бояд қайд намоем, ки дар тӯли солҳои 2001-2014 потенциали иқтисодӣ 28,81 маротиба афзудааст.

Аз тарафи дигар, натиҷаҳои таҳлил аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки нақши гумрук дар ғанӣ гардонидани бучети кишвар басо муҳим аст. Таҳлили натиҷаҳо нишон дод, ки ҳаҷми умумии пардохтҳои гумрукие, ки ба буча супорида шудаанд аз 649,3 млн. сомонӣ дар соли 2006 то 3997,8 млн.сомонӣ дар соли 2014 баробар шудааст, ки 6,15 маротиба афзудааст (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. Вазни қиёсии пардохтҳои гумрукӣ дар даромади буча дар солҳои 2006-2014 дар Тоҷикистон

Нишондиҳанда	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Даромади буча, млн.сомонӣ	1145,25	1770,39	2444,34	2926,72	3483,20	4534,23	5609,71	5612,92	6738,44
Пардохтҳои гумрукӣ, млн.сомонӣ	649,3	1110,3	1628,5	1498,1	1714,7	2287,7	2716,6	3210,9	3997,8
Вазни қиёсии пардохтҳои гумрукӣ дар даромадҳои буча, %	56,69	62,71	66,62	51,18	49,22	50,47	48,42	57,20	59,32

Манбаъ: ҳисоби муаллифон дар асоси маълумотҳои Хадамоти гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2015. -167 с.

Аз натиҷаҳои дар ҷадвали 1 овардашуда, дида мешавад, ки вазни қиёсии пардохтҳои гумрукӣ дар даромадҳои буча, агар дар соли 2006 – 56,69 %-ро ташкил меод, дар соли 2008 – 66,62% ва дар соли 2014 – 59,32-ро ташкил дод.

Бояд қайд намоем, ки аз ҳамаи функсияҳои иҷрокунандаи мақомоти гумрукро ба се самт: сатҳи фискалӣ, сатҳи ҳуқуқӣ ва хизматрасониҳо ба иштироккунандагони фаъолияти иқтисодӣ хориҷӣ, чундо намудан зарур аст. Дар ҷадвали 2 баҳодихии умумии натиҷаи фаъолияти мудириятҳои минтақавии гумрукии кишвар дар солҳои 2012-2013 оварда шудааст.

Ҷадвали 2. Баҳодихии умумии натиҷаи фаъолияти мудириятҳои минтақавии гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Номгӯии мудириятҳои минтақавӣ	Нишондиҳандаи самаранокии иҷрои функсияи фискалӣ (% иҷро нақша)		Вазни қиёсии декларатсияи гумрукии бор (ДГБ) дар давоми 1 рӯз (бо% аз миқдори умумии ДГБ)		Вазни қиёсии истифодаи декларатсияҳои электронии гумрукии бор (бо % аз миқдори умумии ДГБ)	
	2012	2014	2012	2013	2012	2014

Душанбе	108,0	109,1	98,3	98,5	4,1	4,4
Турсунзода	107,1	106,3	97,0	98,1	3,5	4,5
Сӯғд	106,2	115,1	96,1	97,3	4,7	5,0
ВМКБ	107,0	107,2	92,0	94,3	1,5	1,7

Манбаъ: ҳисоби муаллиф дар асоси маълумотҳои Хадамоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2015. -167 с.

Дар асоси қадвали 2 муайян намудем, ки афзоиши дараҷаи самаранокии иҷроӣ функсияи фискалӣ дар мудириятҳои минтақавӣ, пеш аз ҳама, аз афзоиши амалиётҳои воридотию содироти вобаста набуда, балки аз интенсификацияи низоми идораи хатар ва назорат, баъди содирот вобаста аст.

Аз тарафи дигар, ин натиҷаҳо аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки самаранокии фаъолияти мақомоти гумрук бо назардошти иҷроӣ функсияҳои фискалӣ ва ҳуқуқӣ, пеш аз ҳама, аз мукамалгардонии хизматрасонии гумруки дар асоси принципҳои сервисӣ ба субъектҳои фаъолияти иқтисоди хориҷӣ вобаста аст.

Бояд қайд намоем, ки муайян намудани самтҳои асосии рушди фаъолияти гумруки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб меравад ва ин имконият медиҳад, ки тактика ва стратегияи пешбурди фаъолияти гумрукро дар давраи муайян, муайян намоем.

Аз тарафи дигар, барои муайян намудани самтҳои асосии рушди фаъолияти гумруки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон моро зарур аст, ки натиҷаҳои фаъолияти онро дар тӯли солҳои 2001-2014 омӯхта, дурнамои онро муайян созем. Ин амалро бо истифодаи барномаи MSeXzel ҳисоб намудем. Ин барнома имконият дод, ки вариантҳои зиёди муодилаҳоро мавриди таҳқиқ қарор дода, пешгӯиҳо гузаронидаем.

Дар раванди муайян намудани нишондиҳандаҳои муодилаҳои зерин ҳамчун асос қабул карда шуданд: пардохтҳои гумруки – муодилаи хатти рост; Миқдори молҳои, ки аз сарҳади гумруки интиқол дода шудаанд – муодилаи хати рост; миқдори декларатсияҳои гумрукии бор- муодилаи хатти рост; гардиши ҳаҷми савдои беруна- муодилаи дараҷагӣ. Дар асоси натиҷаҳои бадастовардашуда муайян намудем, ки то соли 2020 ба ҳисоби миёна ба андозаи 15-23% зиёд шудани нишондодҳои имконпазир аст. Инчунин, аз натиҷаҳо дида мешавад, ки иқтидори муайяншуда барои ҳаллу фасли масъалаҳои гумруки имконият медиҳад.

Дар асоси таҳқиқ ва баҳодихӣ мо муайян намудем, ки натиҷаҳо дар ҳақиқат дуруст буда, онҳоро истифода намудан бамаврид аст. Инро ба назар гирифта, мо самтҳои асосии рушди инноватсионии мақомоти гумрукиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти беҳдошти хизматрасониҳои гумруки пешниҳод намудаем, ки онҳо аз қисматҳои зерин иборат мебошанд:

➤ **дар самти рушди инноватсионии пояи моддию техникаи низоми гумруки:** мукамал намудани базаи моддию техникаи озмоишгоҳи гумруки; чорӣ намудани воситаҳои ҳозиразамони техникаи гузаронидани назорати гумруки ва ғайра;

➤ **дар самти таҳким ва рушди инфраструктураи гумруки:** азнавсозӣ, реконструкцияи объектҳои мавҷудаи гумруки дар қаламрави гумруки, мувофиқ гардонидани иқтидори дидбонгоҳҳои гумруки, гузаргоҳҳои автомобилӣ ва объектҳои дигари гумруки ба стандартҳои байналмилалӣ бо назардошти дурнамои афзоиши ҳаҷми гардиши молу мусофирон дар ҳатсайрҳои байналмилалӣ ва истифодаи намудҳои мухталифи нақлиётӣ;

➤ **дар самти оптималикунонии алоқаи мутақобилаи байни мақомоти гумрук, ташкилотҳои нақлиётӣ, терминалҳо:** пурзӯр намудани муносибати мутақобила ва чорӣ намудани технологияи нави боркашонӣ мусофиркашонӣ бо назардошти сари вақт гузаронидани назорати гумруки, рационаликунии сохтори таркибии муассисаҳои нақлиётӣ, рушди терминалҳои боркашонӣ ва мусофиркашонӣ;

➤ **дар самти намудҳои махсуси мақомоти гумруки:** рушди гумруки энерҷӣ ва обӣ бо мақсади баланд бардоштани самаранокии назорати гумрукии экспортии захираҳои иқтисодию табиӣ дар ноҳияҳои сарҳадӣ;

➤ **дар самти баланд бардоштани сифати хизматрасониҳои гумрукию терминалӣ:** дар асоси самаранок истифода намудани низомҳои логистикӣ ва иттилоотӣ таҳким намудан ва баланд бардоштани самаранокии системаи иттилоотии автоматонидашудаи ягона (СИАЯ); ташаккули низоми «Равзанаи ягона», «Истгоҳи ягона» ва ғайра;

➤ **дар самти рушд ва мукамалгардонии сиёсати гумруки:** мукамалгардонии механизми батанзимдарории тарифию гумрукии ФИБ, тарифи гумруки, таснифоти моҳҳо ва истифодаи пардохтҳои гумруки бо назардошти ворид

будани Тоҷикистон ба Созмони савдои байналмилалӣ, инчунин ворид шудан ба Иттиҳоди гумрукӣ ва Иттифоқи иқтисодии Аврупою Осиё; кор карда баромадани низоми ҳимояи бозори дохилӣ аз рақобати нокомил, воридоти молҳои бесифат ва хатарнок; амалӣ намудани чораҳои батанзимдарории тарифию ғайритарифӣ; мубориза бо қочоқ, вайрон намудани қоидаҳои гумрукӣ ва андозӣ, пешгирии гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, яроқ, маводҳои таърихӣ ва археологӣ; гузаронидани чораҳои пешгирии таъмини беҳатарии давлатӣ, ҳимояи муҳити зист; рушди усулҳои гумрукии ҳавасмандгардонии ҷалб намудани инвеститсияҳои хориҷӣ; мукамал гардонидани назорати арзӣ; тайёр намудани санадҳои ҳуқуқие, ки барои амалӣ шудани функсияҳои назоратии мақомоти гумрук дар шароити ҳамгирии байналмилалӣ заруранд ва ғайра.

Бояд қайд намуд, ки амалӣ намудани ин самтҳо имконият медиҳад, ки сифати хизматрасониҳои гумрукӣ дар кишвари мо беҳтар гардида, рушди устувори фаъолияти иқтисоди байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин гардад ва ҳамгирии бурунмарзӣ дар сатҳи нав қарор дода шавад.

АДАБИЁТ

1. Ершов А.Д. Международные таможенные отношения/ А.Д.Ершов. -СПб.: ИВЭСЭП. С.–Петербургский филиал РТА имени В.В. Бобкова. «Знание», 2000. -207 с.
2. Раджабов Р.К. Таможенная система: состояние, проблемы и инновационное развитие / Р.К. Раджабов, С.И. Хикматов; под ред. профессора Факерова Х.Н. - Душанбе: «Сумани кудрат», 2012. – 196 с.
3. Раджабов Р.К. Инновационное развитие таможенного обслуживания в Республике Таджикистан / Р.К. Раджабов, М.Б. Алиев, Д.Ш. Аюбов // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2010. -№ 4(36). –С.61-66.
4. Раджабов Р.К. Региональные особенности развития рынка таможенных услуг: монография / Р.К. Раджабов. - Душанбе: Ирфон, 2014. -150 с.

РОЛЬ ТАМОЖЕННОГО СЕРВИСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье изучены теоретические основы оказания таможенного сервиса в современных условиях. Выявлена роль таможенного сервиса в обеспечении развития внешнеэкономической деятельности на основе оценки функционирования таможенных органов в регионах страны. Предложены основные направления развития таможенной деятельности в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: таможенный сервис, внешнеэкономическая деятельность, таможенные органы, основные направления развития.

CUSTOMS SERVICE ROLE IN ENSURING THE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN MODERN CONDITIONS

The article explored the theoretical foundations of the provision of customs service in modern conditions. The role of the customs service in the provision of foreign economic activity based on the assessment of the functioning of customs authorities in the country. The main directions of development of customs activity in the Republic of Tajikistan.

Key words: customs service, foreign trade, customs, the main directions of development.

Сведения об авторах: *К.Р. Раджабов* – доктор экономических наук, профессор, проректор по науке Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 934-44-41-07.

E-mail: drirajab@mail.ru

Алиев Махмадҷон Бахронович - соискатель кафедры товарной экспертизы и таможенного дела Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 935-38-80-42.

E-mail: muhamad71@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

М.Х. Саидова, К.Р. Ашуров

Таджикский государственный университет коммерции

В новых условиях развития экономики важную роль в структуре отраслей экономики играет сфера услуг, и она является одной перспективных, быстроразвивающихся. Она охватывает торговую, дилерскую, таможенную и транспортную деятельность, финансирование, страхование и посредничество и др. Особенно существенное влияние на состояние сферы услуг и ее областей оказал переход от командно-административной системе к рыночной экономике [1,5].

Мировой опыт показывает, что по мере развития производства и насыщения рынка товарами требуемого качества, увеличивается спрос и на различные виды услуг. В

условиях, когда достигается высокий уровень экономического развития, производительности труда, развиты индустриальные основы, усложняется хозяйственная деятельность и изменяется структура производства, возрастает значение трудовой деятельности, направленной на производство и оказание различных видов услуг.

В новых условиях услуги играют важную роль в обеспечении экономического роста. Одни виды услуг играют важную роль в обслуживании производственной сферы, распределении, обмене и потреблении продуктов базовых отраслей, а другие - обеспечивают развитие рабочей силы; повышение образовательного, культурного и технологического уровня, укрепление здоровья, духовное развитие, улучшение способности к труду, а также способствует созданию условий для отдыха.

Нами установлено, что в последние годы в мире удельный вес работающих в этой сфере стал быстро расти. Это связано, прежде всего, с совершенствованием производства, что позволило увеличить производство товаров с меньшим числом занятых. При этом высвободившиеся работники могут заниматься оказанием услуг.

Важным фактором является научно-технический и технологический прогресс, основанный на применении компьютеров, видов услуги др. Наряду с этим рост сферы услуг способствовал появлению новых фирм по оказанию современных услуг. В целом эти факторы способствовали увеличению занятости населения страны в сфере услуг [3,6].

Существуют различные толкования сущности сферы услуг отдельными авторами. Мы считаем, что сфера услуг- совокупность отраслей, подотраслей и видов деятельности, функциональное назначение которых в системе общественного производства выражается в производстве и реализации услуг и оказании духовных благ для населения. Следует отметить, что сфере услуг, с одной стороны, принадлежит важная роль в совершенствовании и улучшении образа жизни, повышении материального и культурного благосостояния жителей, а с другой стороны, она позволяет значительно экономить трудовые, материальные и финансовые ресурсы, увеличивает свободное время, улучшает творческую содержательность их труда, сокращает затраты вне рабочего времени, способствует гармоничному развитию личности. И, в целом, способствует улучшению жизненных интересов всего населения Таджикистана.

С другой стороны, сфера услуг, выполняя функцию абсорбции трудовых ресурсов, высвобождающиеся из базовых отраслей экономики и способствуя сбалансированности рабочих мест и трудовых ресурсов, играет всевозрастающую роль в народном хозяйстве.

В Таджикистане, сфера услуг сейчас опережает производственную сферу, как по темпам роста, так и по количеству появившихся новых видов услуг и по ее приспособлению к потребностям рынка и потребителей (табл. 1).

Таблица 1. Структура производства валового внутреннего продукта в Республике Таджикистан за 2008-2014гг. (в процентах)

Показатели	2008	2009	2010	2012	2013	2014
Валовой внутренний продукт, в том числе	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Производство товаров	65,2	57,9	50,0	52,8	54,6	53,3
Производства услуг	27,2	32,5	42,4	39,9	37,1	37,6
Чистые (за вычетом субсидии) Налоги на продукты	7,6	9,6	7,6	7,3	8,3	9,1

Источники: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. -Душанбе, 2015. -С.396-398

Как видно из табл.1, если в 2008 году удельный вес отраслей, производящих услуги, достиг 32,5%, то в 2014 году он составляет 37,6%, т.е. больше на 5,1 пункта. При этом за это время производство товаров уменьшилось на 4,6 пункта.

Быстрое развитие сферы услуг в нашей стране началось после подписания договора о мире и согласии в 2008 году. Несмотря на явное отставание сферы услуг по сравнению с индустриально развитыми странами, за последнее десятилетие она превратилась в самостоятельный сектор экономики. По нашему мнению, это связано со следующими причинами:

- ✓ - с сокращением государственного финансирования увеличился удельный вес платных услуг населению и организациям, за счет развития частного предпринимательства;
- ✓ - появилось много новых услуг (бухгалтерские, брокерские, таможенные, физкультурные и спортивные, банковские, трастовые и др.);
- ✓ - усилилась конкуренция между предприятиями сферы услуг.

Сфера услуг стала привлекательной для предпринимателей, так как некоторые ее отрасли практически не требуют большого стартового капитала, а некоторые другие позволяют получать максимум прибыли. Помещение капитала в сфере услуг с меньшим сроком возврата денег и исходно высокими ставками оборота предопределило расширение оказываемых услуг.

В связи с открытостью национальной экономики, сильное воздействие на развитие сферы услуг оказали процессы интенсивного развития всех обслуживающих отраслей. Кроме того, нами установлено, что в настоящее время актуальными в сфере услуг являются проблемы, связанные со структурными изменениями в управлении этой сферой. Эти изменения, прежде всего, являются результатом последовательного проведения экономических реформ и внедрения рыночных методов хозяйствования. Они также способствуют формированию многоукладности экономики в сфере услуг и ее основных сегментах [2,5].

Установлено, что многие исследователи к сфере услуг относили: жилищное и коммунальное хозяйство; бытовое обслуживание; пассажирский транспорт, здравоохранение и социальное обеспечение; физкультуру и спорт; образование; культуру и искусство; науку и научное обслуживание; кредитование; страхование; государственное управление и оборону; некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства [5].

В основном ряд обслуживающих секторов: торговлю, транспорт, услуги связи, банковские услуги необоснованно относили к отраслям материального производства, в зарубежных странах эти сферы относят к сфере услуг.

Для сектора услуг Республики Таджикистан характерен ряд проблем. Это связано с тем, что продолжает оставаться низким уровень потребления услуг, оказываемых различными секторами этой сферы, а также неравномерное размещение покупательной способности населения. По оценкам специалистов, в Республике Таджикистан около 32,0% населения относятся к малоимущим и в их расходах услуги занимают около - 5,1% в 2014 году. Из них наибольшая доля приходится на оплату личных и транспортных услуг [6].

Анализ показывает, что во всех областях Таджикистана население тратит на услуги неодинаковую долю своего бюджета, особенно низкой эта доля является у сельских и горных жителей, однако по мере увеличения денежных доходов эта доля устойчиво возрастает.

В Таджикистане сохраняются серьезные различия в уровне потребления городского и сельского населения. При этом, чем ниже уровень урбанизации страны, тем более небогат выбор жизненных благ и особенно услуг. Следовательно, можно сделать вывод, что большая часть населения республики не имеет возможности воспользоваться предоставляемыми услугами, и это ограничивает темпы развития этой сферы.

Наличие большего количества контролирующих органов препятствует развитию сферы услуг, особенно частному сектору. Требуют уточнения вопросы регулирования, контроля и координации. Органы исполнительной власти должны оказать содействие развитию этой сферы, а также проводить прогнозы и маркетинговые исследования, с целью обеспечения социально-экономического развития территорий.

Развитие сферы услуг в определенной степени сдерживает и существующая налоговая система Таджикистана, особенно по возможности развития спонсорства и меценатства. Поэтому целесообразным считаем введение изменений в действующее налоговое законодательство в части стимулирования вложений средств в сферу услуг.

Другой проблемой является отсутствие квалифицированных менеджеров, обладающих современными знаниями экономической ситуации, рычагов управления, умеющих работать с коллективом. Следовательно, назрела необходимость в современных руководителях с широким управленческим кругозором.

В период с 2008 по 2014 годы наблюдался быстрый рост тарифов на услуги, и в то же время и увеличение доходов населения. Например, в 2014 году по сравнению с предыдущим годом индексы услуг пассажирского транспорта возросли на -61,7%, услуг связи на -5,5%, содержания детей в дошкольных учреждениях на -8,0%.

В целом, по республике наблюдается увеличение экономического потенциала страны и сферы услуг. Если в 2008 году оказывалось более 800 видов различных услуг, то сейчас с появлением новых видов услуг и развитием информационно-коммуникационных технологий их количество и качество значительно возросло.

В новых условиях развития рыночной экономики стратегической задачей для сферы услуг является сохранение стабильности на рынке услуг без ухудшения положения с обслуживанием всех категорий потребителей в условиях всех территориальных преобразований. Важно, чтобы параллельно с уже существующими предприятиями по обслуживанию, формировались новые предпринимательские структуры, создавая конкуренцию действующим и наращивая объем оказываемых разных видов услуг обществу и населению.

По нашему мнению, перспективы расширения сферы услуг в Республике Таджикистан можно обеспечить следующим образом:

Во-первых, в соответствии с требованиями рынка целесообразно изменить систему оказания всех видов услуг, в основном, платных услуг. В связи с этим изменяется структура потребительских расходов, за счет увеличения в них удельного веса платных услуг. Наблюдается тенденция расширения платного обслуживания и предоставления услуг в таких сферах экономики, как физическая культура и спорт, здравоохранение, образование, культура, искусство, жилищно-коммунальное хозяйство, связь и др. Эти отрасли, при небольших средствах финансирования из государственного бюджета, в рыночных условиях улучшают эффективность функционирования предприятий и организаций за счет предоставления различных видов платных услуг потребителям.

Во-вторых, в условиях развития рыночной системы хозяйствования возрастает роль торговли как связующего звена. Хотя в связи с насыщением потребительского рынка товарами и падением покупательной способности населения, темпы прироста объемов товарооборота будут уменьшаться, однако развитие торговли и торговое обслуживание на потребительском рынке является перспективным и имеет значительные возможности.

В-третьих, на основе комплексного анализа установлено, что имеются значительные перспективы роста объемов физкультурно-спортивных и санитарно-курортных услуг за счет развития индустрии услуг отдыха, строительства новых и модернизации в соответствии с современными требованиями действующих гостиниц и комплексов для туристов и отдыхающих, санаторно-курортных учреждений, домов и баз отдыха, пансионатов, спортивных сооружений и др.

В-четвертых, происходят радикальные сдвиги в структуре оказываемых услуг. С увеличением потребностей в информации для принятия решений и уменьшения предпринимательского риска возрастает доля информационно-коммуникационных и консультационных услуг.

В-пятых, развитие транспортно-коммуникационных сетей позволяет значительно улучшить качество транспортного и таможенного обслуживания, а также способствует улучшению интеграционных связей.

В-шестых, дальнейшее расширение и высвобождение рабочей силы из производственного сектора создают условия для притока трудоспособного населения в сектор услуг, что расширит удельный вес занятых в сфере услуг страны.

Таким образом, развитие рыночных механизмов хозяйствования в отраслях сферы услуг сопряжено с формированием в них соответствующей системы организации и управления. Мы считаем, что развитие сферы услуг способствует решению проблемы занятости населения, особенно сельского и проживающих в горных кишлаках, позволяя снизить уровень безработицы и решить многие существующие социально-экономические проблемы нашей экономики. Развитие предпринимательства и особенно государственно-частного партнерства в сфере услуг создает благоприятную среду для привлечения свободных денежных средств населения и, следовательно, повышения их благосостояния.

В целом, реализация предложенных направлений позволяет повысить эффективность функционирования сферы услуг, значительно улучшить уровень жизни населения и обеспечить сбалансированное развитие регионов Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молодцова Р. Г. Инвестиции и инновации в концепции экономического роста: Научное издание / Р.Г.Молодцова. - М.: Издательство РЭА, 1997.
2. Инновационный менеджмент / под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. –СПб.: Наука, 2000.
3. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – СПб.: Питер, 2002.
4. Инновационный менеджмент / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин [и др.]. –М.: ЮНИТИ, 1997.
5. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития: монография / Р.К. Раджабов, Х.Н. Факеров, М. Нурмахмадов [и др.]. -Душанбе: Дониш. 2007. – 544 с.
6. Некоторые вопросы внедрения инновации в сфере услуг рыночной экономики / Р.К. Раджабов, У.Т. Саломова, М.Х. Саидова [и др.] // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2014. -№ 2/7 (147). –С.230-233.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассмотрены теоретические основы исследования сферы услуг и определена ее роль в обеспечении экономического роста в новых условиях. Уточнены проблемы развития, выявлены факторы, влияющие на развитие сферы услуг, проведен анализ и дана оценка функционирования сферы услуг. Предложены перспективы расширения сферы услуг в Республике Таджикистан и ее регионах.

Ключевые слова: развитие, сфера услуг, экономический потенциал, налоговая система, санитарно-туристические услуги, государственно-частное партнерство, транспортные и таможенные услуги.

PROBLEM AREAS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN NEW CONDITIONS

The article describes the theoretical bases of research services and defined its role in the economic growth in the new environment. Clarified the problems of development, identified the factors influencing the development of services, the analysis and the evaluation of the functioning of the service sector. Offered prospects for the expansion of services in the Republic of Tajikistan and its regions.

Key words: development, services, economic potential, the tax system, sanitary and tourist services, public-private partnerships, transport and customs services.

Сведения об авторах: *М.Х. Саидова* – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики труда Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **934-44-41-08**.

E-mail: **saidova-60@mail.ru**

Ашуров Камолитдин Розикович - кандидат экономических наук, доцент кафедры товарной экспертизы и таможенного дела Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **919-16-57-41**. E-mail: **drrajab@mail.ru**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА - ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

З.У. Асроров, М.И. Фозилова

Курган–Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Государственное регулирование экономики в условиях рынка представляет собой обширную систему типовых мер правового, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых государственными предприятиями, учреждениями и организациями.

В соответствии с нормативно–законодательными документами государственным регулированием агропромышленного производства признаётся экономическое воздействие государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, а также на производственно–техническое обеспечение агропромышленного производства.

Известно что с 1993 г. в Таджикистане начинает формироваться система рыночной экономики, предполагающая усиление роли рыночных инструментов при сохранении за государством главенствующей роли в экономике и важнейшей ее отрасли – сельского хозяйства. Она в этих условиях стала объективной необходимостью. С тех пор система государственного регулирования сельского хозяйства Таджикистана претерпела существенные изменения в направлении расширения использования экономических инструментов.

Страна, в первую очередь, нуждалась в восстановлении экономики. Реструктуризация и её оптимизация за прошедшие годы в большей степени была направлена в агропромышленный сектор и способна в короткие сроки обеспечить население продовольствием. Эти изменения выразились в создании 111,1 тыс. малых, средних и крупных предприятий различных форм собственности, из которых 108 тыс. дехканских (фермерских) хозяйств и 3,1 тыс. в промышленном секторе. Агропромышленный комплекс (АПК) стал своего рода локомотивом, материальной базой для возрождения других отраслей экономики и поступательного развития страны. Это дало возможность, за 1991-2014 гг. увеличить производство зерновых в 4,7 раза, урожайность с гектара – с 13,1 до 28,1 ц/га, пшеницы со 153,1 тыс. т. до 947,3 тыс., урожайность поднялась с 10,7 до 26,5 ц/га. Валовый сбор картофеля увеличился в 8,55 раза и достиг 1 млн. 549 тыс. т., бахчевых с 172,9 тыс. т. до 545,7 тыс. т., сбор плодово-ягодных культур со 176,8 тыс. т. до 341,3 тыс. т., винограда-с 120,9 до 188,8 тыс. т., меда- в 6,3 раза- с 593 тонн до 3715 тонн. Значительно выросло поголовье крупного и мелкого рогатого скота. Результаты этих преобразований повлияли на значительный рост валового

внутреннего продукта, который по итогам 2015 г. достиг 48 млрд. сомони- 106% по сравнению с 2014 г. (в то же время как в 2008 г он составлял 17,7 млрд. сомони).[1]

Известно, что управление сельским хозяйством находится в ведении Министерства сельского хозяйства. Сельское хозяйство страны развивается в соответствии с разработанными Министерством сельского хозяйства программами, основные из которых направлены на поддержание высоких показателей производства зерна, стимулирование производства продукции животноводства, развитие высокоэффективного производства технических культур, продукции садоводства.

Этот орган управления в настоящее время разрабатывает меры, смягчающие влияние мирового финансово-экономического кризиса на сельское хозяйство-сокращение экспорта сельхозпродукции, повышение цен на продовольствие внутри страны, банкротство экспортноориентированных предприятий в сельской местности, рост числа безработных и падение платежеспособного спроса населения. В этой связи возросла роль административных мер, целью которых является контроль за ценами на продовольствие; организация снабжения сельхозпродукцией; повышение норм пособий по обеспечению прожиточного минимума сельского населения с низкими доходами.

В нынешних условиях необходимость усиления роли государства в активном регулировании социально-экономического развития и особенно сельского хозяйства с его спецификой становится очевидной. Среди основных причин, связанных с необходимостью предоставления государственной поддержки и использованием бюджетных средств на развитие АПК Таджикистана, целесообразно выделить следующие:

- вероятность риска возникновения убытков в связи с более высокой себестоимостью сельскохозяйственной продукции по сравнению с её ценой, определяемой по соотношению спроса и предложения на рынке;

- существенная разница между розничными и закупочными ценами на агропродовольственную продукцию, при этом задача государственной политики-поддерживать их в необходимых границах;

- большое количество товаропроизводителей, вырабатывающих стандартную или однородную продукцию, что не позволяет им влиять на уровень цен на собственную продукцию в условиях рынка, где практически не существует барьеров для конкуренции, отсутствует неценовая конкуренция;

- неэластичность спроса на сельскохозяйственную продукцию, превышение предложения на спрос, что обуславливает более низкий уровень доходов сельскохозяйственных производителей по сравнению с занятыми в других сферах экономики;

- существенная разница между высокими внутренними и низкими мировыми ценами на отдельные виды сельскохозяйственной продукции;

- зависимость отрасли от погодных и климатических условий, что вызывает колебание цен по периодам и годам, приводя к нестабильности доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- неразрывность социальной инфраструктуры АПК, прекращение строительства на селе за счёт государственных централизованных фондов. [2].

В структуре мер государственного регулирования сельского хозяйства в республике наибольшее развитие получили инструменты финансово-бюджетной, финансово-кредитной, ценовой, налоговой и внешнеторговой политики. Правительство ежегодно увеличивает объем финансовых средств на развитие сельскохозяйственного производства (табл. 1).

Таблица 1.[3].Финансирование сельского хозяйства республики из государственного бюджета, млн. сомони

ГОДЫ	2012	2013	2014	2015	2015 в % к	
					2012	2014
Расходы государственного бюджета на развитие сельского хозяйства – всего:	235376,2	247808,9	274094,0	311386,0	75,5	88,0
В том числе, из:						
Республиканского бюджета	112296,7	122338,5	117649,5	106524,2	-	-
Местного бюджета	16226,8	22023,3	35665,0	58416,9	27,7	61,0
Фактическое исполнение в % к:						
Утвержденному бюджету	0,7	0,6	0,6	0,6	-	-

Валовому внутреннему продукту						
-------------------------------	--	--	--	--	--	--

Источник: Составлено автором с использованием материалов Статистического ежегодника Республики Таджикистан за 2015 год. - Душанбе, 2016. -С. 498-505

Объем бюджетных средств на развитие сельского хозяйства за годы проведения экономических реформ в Таджикистане существенно возрос, особенно интенсивно – в последние годы с нарастанием продовольственной безопасности.

Эффективность государственного регулирования развитием сельского хозяйства является мощным рычагом проведения аграрной и финансовой политики в сельском хозяйстве. Механизм государственного регулирования экономики, как уже говорилось, имеет длительную историю и отличается большим разнообразием использования экономических и финансовых инструментов, принцип действия которых в отдельных регионах имеет много общего. Однако формы и методы их применения отличаются своеобразием и масштабами. Эти различия обусловлены национальными особенностями развития сельского хозяйства, уровнем производительных сил, позициями страны на мировом аграрном рынке и другими факторами.

Важнейшей целью государственного вмешательства в сельское хозяйство является поддержка финансовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий. Это определяется специфическими условиями сельского хозяйства:

- недостатком свободных финансовых средств;
- высокой капиталоемкостью и низкой фондоотдачей отрасли;
- несовпадением по срокам периода затратных операций и получения доходов.

Все это диктует необходимость особого подхода к системе финансовой поддержки сельского хозяйства.

Степень воздействия государства на формирование производственной инфраструктуры весьма значительна. Сюда, прежде всего, относятся осуществление крупных мелиоративных проектов, создание дорожной транспортной сети, осуществление мер по рекультивации земель и многие другие виды деятельности. Осуществление подобных проектов никогда не было под силу даже крупным объединениям дехкан.

Формирование государством дорожно-транспортной сети и всей системы дорог в Западной Европе, США, Канаде, Австралии обеспечило подъездные пути с твердым покрытием практически к любому сельскохозяйственному предприятию, а создание сети скоростных автотрасс явилось неопределимым фактором межрегионального и международного разделения труда в сельском хозяйстве и соответствующей специализации отдельных районов, поскольку центр тяжести переложено на автомобильный транспорт.

Все сказанное требует разработки и нахождения собственного пути развития в условиях независимости и рыночных отношений. Поэтому важно подчеркнуть, что Таджикистан, имея древнюю историю, возрождался не единожды. В X веке было образовано Государство Саманидов. Началась новая эпоха в истории таджикского народа, которая продолжалась целое столетие.

Страна встала на путь строительства «демократического государства таджиков». Поэтому данную трансформацию можно назвать «третьим путем», т.е. демократическим путем развития национальных производительных сил и выбора адекватных этому путей разнообразных форм собственности и типов хозяйств, словом, многоукладной экономики со всеми атрибутами рыночных отношений, где ключевая роль принадлежит проблемам обеспечения устойчивого развития национальной экономики и сельского хозяйства.

Отсюда вытекает, что избранный демократический путь развития для суверенного Таджикистана есть общенациональный вектор развития страны на целое тысячелетие. Что касается «капиталистического» и «социалистического» путей развития, включая и периоды «преобразовательных реформ», то, по верному мнению известного ученого - экономиста В. Иванченко, этот период является «периодом перепутья, поскольку происходящие политические, социальные и экономические трансформации не образуют единого вектора развития общества по возрастающей – от низшей фазы к высшей».

В итоге следует констатировать, что сельское хозяйство, АПК в целом не смогут эффективно развиваться без государственной поддержки. Мировым опытом доказано, что сельское хозяйство является базой оздоровления всей экономики. Государству следует принять все меры для ускоренного развития агрокомплекса, с помощью которого во

многим можно укрепить продовольственную безопасность, которая является составной частью системы национальной безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахидов А. Благо независимости – 25 / А. Вахидов, Т. Каримов. - Душанбе, 2016. - С.294.
2. Давлатзода Д.А. Роль государства в преобразовании сельского хозяйства / Д.А. Давлатзода. - Душанбе, 2015. - С.67.
3. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан за 2015 год. - Душанбе, 2016. - С.498-505.
4. Иванченко В. Глобализация и общественный менталитет / В. Иванченко // «Вопросы экономики». – 2001. - №12. - С.146.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА - ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В статье рассматривается вопрос развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственного импортозамещения путем регулирования и поддержки государством. Автор констатирует, что развитие АПК в целом и достижение продовольственного импортозамещения в частности не сможет эффективно развиваться без государственной поддержки.

Ключевые слова: государственное регулирование, бюджет, продовольственная безопасность, производство, урожайность, экспорт, импорт, импортозамещение, товаропроизводители, эффективность.

STATE REGULATION AND SUPPORT OF AGRICULTURE AS A FACTOR OF FOOD IMPORT SUBSTITUTION

The article discusses the development of agriculture and ensuring food import substitution through regulation and state support. The author states that the development of agriculture in General and the achievement of food import substitution in particular will not be able to effectively develop without state support.

Key words: state regulation, budget, food security, production, productivity, export, import, import substitution, tovaroproizvoditeley, efficiency.

Сведения об авторах: *З.У. Асроров* – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой бухгалтерского учёта, анализа и аудита Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава.

Телефон: **919-15-12-38**

М.И. Фозилова – преподаватель кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Дж.Н. Машокиров, З.Д. Туйчикулов

Таджикский государственный университет коммерции

Одним из важных вопросов при разработке приоритетов по развитию непромышленной деятельности организаций потребительской кооперации является уточнение стратегии планирования их деятельности. Существующие подходы к стратегическому планированию непромышленной деятельности предприятий потребительской кооперации содержат, как правило, одинаковые составляющие: анализ внешней и внутренней среды деятельности потребительской кооперации, формирование целей ее развития, разработка стратегических альтернатив развития потребительской кооперации и другие.

Потребительская кооперация Таджикистана является негосударственной общественно хозяйственной организацией граждан Республики Таджикистан, объединяющихся на добровольных началах в целях наиболее полного удовлетворения своих потребностей в товарах и услугах. В ее состав могут входить в качестве коллективных членов предприятия, организации, учреждения, учебные заведения, разделяющие ее уставные цели и интересы.[2,702]

Анализируя отдельные элементы оценки отрасли, предлагаем показатели оценки состояния конкуренции в отрасли: размер рынка, темп его роста и позиция отрасли в жизненном цикле, масштаб конкуренции (локальная, региональная, национальная, международная) и др. Для выявления задач, выполняемых кооперативной торговлей, определения основных направлений ее развития предлагаем использовать систему показателей, связанных с изучением спроса населения (степень охвата покупательных фондов населения, состояние торговли отдельными группами товаров и т.п.), отражающих эффективность хозяйствования (издержки обращения, фондоотдача, оборачиваемость оборотных средств, производительность труда, прибыль и т.п.).

На наш взгляд, анализ розничной торговли с использованием существующих систем показателей ее оценки не является достаточно полным для эффективного управления потребительской кооперацией в стратегической перспективе. Поэтому на основании рассмотренных выше подходов к оценке состояния отрасли и руководствуясь рекомендациями некоторых ученых, мы предлагаем расширить систему показателей оценки состояния торговой отрасли потребительской кооперации Республики Таджикистан, которая, на наш взгляд, применима и для оценки состояния торговой отрасли других систем.

Важным показателем, характеризующим состояние торговой отрасли, является ее рыночная доля. Она аккумулирует в себе влияние факторов внешней и внутренней среды, которые определяют особенности развития отрасли и направления стратегического развития предприятий потребительской кооперации.

Стратегический интерес использования показателя рыночной доли отрасли для анализа ее состояния заключается, на наш взгляд, в возможности отслеживания динамики ее изменения за ряд лет с целью определения стадии жизненного цикла отрасли. Известно, что стратегии предприятий потребительской кооперации схожи и во многом определяются стадией жизненного цикла отрасли, в которой они работают (развивающиеся, зрелые, переживающие спад). При разработке стратегии деятельности потребительской кооперации следует определить, какие стратегические или тактические шаги можно предпринять, чтобы замедлить спад или ускорить подъем.

Привлекательность и прибыльность отрасли зависят от ее структуры, которую определяют: барьеры входа в отрасль, поставщики, покупатели, товары - заменители, конкуренция среди существующих кооперативов и фирм. Данный вопрос достаточно широко освещен в специальной научной литературе, что исключает необходимость его рассмотрения в нашем исследовании.

С переходом нашей страны к рыночной экономике, с обострением конкурентной борьбы и резким социальным расслоением населения социальная миссия, являющаяся стержнем кооперативного движения в целом и потребительской кооперации в частности, выдвигается на первый план, так как любая хозяйственная деятельность есть, в первую очередь, инструмент для обеспечения условий жизни человека и общества.

Нам кажется, что рыночные отношения, как бы отделяют, разобщают по существу людей, а социальная миссия кооперации направлена на их объединение и выработку навыков совместной жизни на основе личных интересов и достижений цивилизации, тем самым, создавая их общность и социум на пространстве совместной жизни.

Для ускоренного подъема кооперативного движения в Республике Таджикистан имеется много причин, и это, прежде всего, для осуществления становления закономерностей развития рыночной экономики. Потребительская кооперация играет важную роль в экономике Таджикистана. Потребительские кооперативы выступают формой разрешения противоречий, которые возникают на рынке. В этом смысле кооперативы воспринимаются как продукт рыночной экономики. В табл. 1 приведена структура предоставляемых населению услуг в потребительской кооперации Республики Таджикистан за 2009-2014гг.[5,13]

Таблица 1. Структура предоставляемых населению услуг в потребительской кооперации Республики Таджикистан за 2009-2014гг. (в % к итогу)

Виды оказываемых услуг	Годы		
	2009	2014	За 2009-2014гг.
Бытовые	14,2	12,8	- 1,4
Торговли	66,4	56,6	- 9,8
Общественного питания	0,3	4,2	+3,9
Жилищно-коммунальные	5,7	12,4	+6,7
Санаторно-оздоровительные	2,2	1,2	-1,0
Транспортно-экспедиционные	6,3	10,2	+3,9
Образовательные	2,2	2,9	+0,7
Прочие	2,7	0,9	-1,8
ВСЕГО	100,0	100,0	-

Как видно из табл. 1, за рассматриваемый период наблюдается неравномерное изменение в структуре оказываемых услуг организациями потребительской кооперации. Вместе с тем следует отметить, что доля услуг по оказанию жилищно-коммунальных,

транспортно-экспедиционных, общественного питания и образовательных услуг увеличилась. На наш взгляд, такая тенденция будет наблюдаться и в перспективе.

Потребкооперация осуществляет предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана, - удовлетворению материальных и иных потребностей ее членов.

Потребкооперация занимается торговой, заготовительной, производственной, внешнеэкономической деятельностью, а также может заниматься другими видами деятельности, не запрещенными действующим законодательством. Однако роль и значение прибыли для кооперативных структур, несмотря на специфические запреты ее использования в неуставных целях, все-таки имеют важное значение, поскольку определенная ее часть идет на воспроизводство материальной базы кооперативного движения.

Прибыль (или убыток) от реализации продукции, работ, услуг и товаров определяется как разница между выручкой от продажи товаров, продуктов, работ, услуг в действующих ценах без налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательств и затратами на ее производство и реализацию (себестоимость).

В основе положительных результатов, полученных многоотраслевым хозяйством потребительской кооперации Республики Таджикистан, лежат меры по совершенствованию системы управления в конкретных хозяйствах. Так, рационализация системы управления союза «Таджикматлубот», основанная как на требованиях рыночных законов, так и на опыте стратегического планирования и состояния в управлении хозрасчетных структур в областных и районных кооперативных организациях и ведение бухгалтерского учета на едином балансе, дала значительный экономический эффект. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что рационализация системы управления в потребительской кооперации позволила ей по объему розничного товарооборота в общем товарообороте республики занимать заметное место.

В потребительской кооперации справедливо полагают, что победить в конкурентной борьбе сегодня можно только за счет постоянного совершенствования системы управления, завоевания доверия у населения, повышения культуры обслуживания. В настоящее время уже получила распространение торговля по каталогам и приобретает популярность и экономическую привлекательность электронная торговля, которая, по нашему мнению, должна применяться в потребительской кооперации Республики Таджикистан.

На наш взгляд, весьма важным является прогноз объема оказанных платных услуг населению. Используя стандартную программу, нами проведены экспериментальные расчеты по определению ожидаемых объемов оказываемых платных услуг на период до 2018 года (табл.2).[5,81]

Таблица 2. Прогноз объема оказываемых платных услуг населению на период до 2018г. организациями потребительской кооперации Республики Таджикистан

Показатель	Расчетная формула	2015	2018
Объем оказанных платных услуг населению, тыс. сомони	$Y=121,7x^2+91,09x$ $R^2=0,973$	8517,52	15727,69

Как видно из табл.2, за рассматриваемый период объем оказываемых услуг может возрасти в 1,84 раза.

Опрос руководителей предприятий потребительской кооперации показал, что имеются возможности в предоставлении населению вышеперечисленных услуг. Рассматривая территориальную дислокацию и зонирование предприятий потребительской кооперации по оказанию платных услуг населению, можно выделить основные зоны развития туризма:

- Варзобский район (река, Варзобское озеро и ущелье) - в настоящее время чаще всего услуги не соответствуют даже минимальным стандартам, а некоторые места почти не охвачены туристскими маршрутами и базами отдыха;

- Вахдатский район (Рамитское ущелье) - в настоящее время существует множество примитивных баз отдыха вдоль всех берегов Кафарниган, которые частично удовлетворяют запросы «диких» туристов, однако для развития масштабного туризма, в том числе и для привлечения иностранцев, требуются крупные инвестиции и создание современной инфраструктуры туризма;

• Раштская долина - пользуется популярностью у альпинистов, однако потенциальные ресурсы этого объекта туризма используются незначительно;

• Айнинский район - пользуется популярностью у альпинистов, особенно Искандаркуль и Фанские горы, однако эти объекты используются незначительно;

• Пенджикентский район - пользуется популярностью у туристов Древний город Саразм, ущелье Панчруд, кули Аловиддин, однако эти объекты используются незначительно;

• Шахристанский район - пользуется популярностью у туристов, однако туристические места используются незначительно, слабо развита инфраструктура;

• Ховалингский, Бальджуванский и Шурабадский районы - пользуются популярностью у туристов, однако туристические места используются незначительно, слабо развита инфраструктура;

• Горно-Бадахшанская автономная область - пользуется популярностью у туристов и альпинистов, однако туристические места используются незначительно, слабо развита инфраструктура;

• Шахритузский, Кабадиянский, Восейский районы и г.Куляб - пользуется популярностью у туристов, однако туристические места используются незначительно, слабо развита инфраструктура.

Потребительская кооперация республики, участвуя в развитии туризма, может оказывать комплексные услуги, создав заново эту отрасль.

Нами было проведено исследование, в результате которого было выявлено отношение сегмента «молодежь» к отдыху. Было опрошено 57 человек в возрасте 20-25 лет. В выборку попали в основном студенты учебных заведений. Из всех опрошенных 95% предпочитают отдых в путешествии. Это свидетельствует о том, что этот сегмент достаточно мобильный и ему можно предлагать активный отдых. 88,1% предпочитают отдых на ущельях. Это свидетельствует, что сегмент «молодежь» очень перспективный для освоения. Большинство опрошенных респондентов любят путешествовать с друзьями самостоятельно, т.е. без участия турагентств. Вопросы комфорта интересуют молодых людей поскольку, постольку чуть больше четверти (32,0%) упомянули о комфорте при выборе места отдыха и то его ставили на 2-3 место. Проведенное исследование показывает, что для потребительской кооперации имеется возможность занять нишу – предоставлять туристские услуги сегменту «молодежь», которым требуется невысокая стоимость и невысокий комфорт, то есть затраты на создание условий для проживания будут минимальны.

Разработанные рекомендации могут быть реализованы в организациях Союза Точикматлубот Республики Таджикистан. В целом, оказание туристических услуг позволяет эффективно использовать возможности организаций потребительской кооперации к их предоставлению и усовершенствованию схемы учета для получения реальных сопоставимых данных. Это даст возможность трансформировать сферу услуг в самостоятельную отрасль деятельности потребительской кооперации Республики Таджикистан.

Формирование эффективных международных экономических связей потребительской кооперации Республики Таджикистан невозможно без изучения размещения производителей и потребителей товаров и услуг; вероятных зон реализации различных товаров; эффективности различных видов транспорта, размещения товарных запасов и оптовых предприятий).[4,69]

На наш взгляд, чтобы оценить роль и место торгово-посреднических связей в формировании региональных рынков, следует выделить наиболее важные товары и товарные группы, производимые в республике и завозимые из других стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джамshedов М.Д. Рынок потребительских товаров Республики Таджикистан / М.Д. Джамshedов, С.Х. Хабибов, Х.Н. Факеров. – Душанбе: Ирфон, 2003. -202 с.
2. Закон Республики Таджикистан "О потребительской кооперации в Республике Таджикистан" // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2002. -№11. -Ст. 702; 2008. -№1. -Часть 2.
3. Исоматов Б.И. Современное развитие потребительской кооперации / Б.И. Исоматов. -Душанбе, 2007. – 156 с.
4. Исоматов Б.И., Гуйчикулов З.Д. Кооперативная собственность: условия и особенности адапции к рыночным отношениям / Б.И. Исоматов, З.Д. Гуйчикулов. –Душанбе: Ирфон, 2006. - 128 с.
5. Перспективы развития потребительской кооперации Республики Таджикистан. -Душанбе: Таджикматлубот, 2014. -С.81.

6. Азизова М.З. Возможности применения зарубежного опыта развития сельскохозяйственной кооперации в регионе / М.З. Азизова // Вестник ТНУ. – Душанбе, 2014. – №2/3(135). – С.82-87.
7. Шаропов Ф.Р. Современное состояние развития розничной торговли Республики Таджикистан / Ф.Р. Шаропов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2016. – №2/6(210). – С. 148-153.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Важным вопросом при разработке приоритетов по развитию непроизводственной деятельности организаций потребительской кооперации является уточнения стратегии планирования их деятельности.

Авторы рассмотрели проблемы оказания непроизводственных услуг организациями потребительской кооперации и провели прогноз объема оказываемых платных услуг населению на период до 2018г. организациями потребительской кооперации Республики Таджикистан.

Ключевые слова: услуга, торговля, потребительская кооперация, эффективность, непроизводственные услуги, качество услуг, туризм, платные услуги.

THE DEVELOPMENT OF SERVICE SYSTEM OF CONSUMER COOPERATIVES

The important issue in the development of priorities for the development of non-productive activities of consumer cooperatives organizations is a refinement of the strategy planning of their activities.

Authors examined the problem of provision of services to non-productive organizations of consumer cooperatives and spent the forecast volume of paid services to the population for the period until 2018, consumer cooperation organizations of the Republic of Tajikistan.

Key words: services, trade, consumer cooperation, efficiency, non-production services, quality of services, tourism, commercial services.

Сведения об авторах: *Машокиров Джамшед Нейматуллоевич* - соискатель кафедры экономической теории Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 934-31-31-31. E-mail: jamshed.tguk@gmail.com

Туйчикулов Зухалджон Джоникулович – и.о. доцента кафедры экономической теории Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 935-83-50-90. E-mail: zuhaljon@mail.ru

ТАҲЛИЛИ САМАРАНОКИИ ИСТИФОДАБАРИИ ФИШАНҶОИ СИЁСАТИ ПУЛИЮ ҚАРЗӢ

Б.М. Ҷӯраев
Бонки миллии Тоҷикистон

Дар батанзимдарории вазъи макроиктисодӣ сиёсати пулию қарзӣ мавқеи асосиро ишғол менамояд. Рушди устувори иқтисодӣ, пастшавии сатҳи камбизоатӣ, устувории тавозуни пардохт то ҳақде аз самаранок гузарондани сиёсати пулию қарзӣ вобаста мебошад.

Дар назди иқтисоди Тоҷикистон мушкилиҳое, аз қабилӣ ташкилкунӣ шароит барои таъминнамоии рушди устувор; гузарондани ислохотҳои кулӣ; паст кардани сатҳи вобастагӣ аз иқтисодиёти давлатҳои ҳамсоя; диверсификатсияи истеҳсолот; тезонидани раванди ҳамгирӣ ба иқтисодиёти ҷаҳонӣ; амалигардонии сиёсати ҷойивазкунӣ молҳои воридотӣ истодаанд, ки онҳо ҳалли худро талаб мекунанд. Дар Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 мавқеи низоми бонкӣ барои таъмин намудани рушди устувори иқтисодӣ муҳим арзёбӣ гардидааст. Нақши асосиро дар ташаккулёбии низоми бонкии самаранок ва амалигардонии сиёсати пулию қарзӣ Бонки миллии Тоҷикистон иҷро менамояд.

Мафҳуми самара худ ифодакунандаи натиҷаи фаъолият мебошад. Самаранокӣ бошад, мутаносибии ин натиҷа нисбати хароҷотҳои кардашуда мебошад. Масалан, дар мамлакат Маҷмӯи маҳсулоти дохилии иқтисодиёти миллии ин самара мебошад. Маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба сари ҳар як нафар аҳоли бошад, ки ифодакунандаи миқдори маҳсулоти истеҳсолкардашуда ба ҳар як нафар аҳолии мамлакат дар як сол мебошад, нишондиҳандаи самаранокӣ мебошад.

Самаранокии сиёсати пулию қарзӣ дар натиҷагирии идоракунии доираи муносибатҳои пулию қарзӣ ба назар мерасад. Ин натиҷагирӣ натиҷаҳои зуд ва дақиқ расидан ба мақсадҳои гузоштаи мақомоти монетарӣ (бонки марказӣ), босамар ва мақсаднок будани чораҳои пешбинишуда ва дуруст будани қабули ҳулосаҳои молиявӣ тавсиф мекунанд.

Дар ҷодаи сиёсати пулию қарзӣ самаранокии истифодабарии фишанҷоии сиёсати пулию қарзӣ гуфта мо натиҷаи дар амал татбиқнамоии меъёри фоизи бозтамвил, фаъолияти бозори озод, батанзимдарории асъорӣ ва ғайраҳоро дар назар

дорем, ки боиси ниғадории сатҳи муътадили нархҳо дар давраи дарозмуҳлат мегардад.

Самарнокии сиёсати пулию қарзӣ дар самти расидан ба мақсадҳои гузоштааш, пеш аз ҳама, аз дараҷаи таъсири омилҳои ғайримонетарӣ, аз он ҷумла аз вазъ ва фишорҳои берунӣ вобастагии зиёд дорад.

Ба сифати омилҳои ғайримонетарӣ баромад мекунад: бухрони молиявии ҷаҳонии соли 2008 ва оқибатҳои он; заиф гаштани вазъи иқтисодии шарикӣ стратегияи мо Федератсияи Русия; пастравии нархи ашёи хом (нафт, пахта, алюминий) дар бозорҳои ҷаҳонӣ; паст шудани ҳаҷми маблағҳои интиқоли аз хориҷа ба ҷумҳурии мо; шиддат гирифтани “бозихи геосиёсӣ” дар арсаи байналхалқӣ.

Вазифаи асосии сиёсати пулию қарзӣ, пеш аз ҳама, муҳайё намудани шароити муносиб барои рушди устувори иқтисодӣ мебошад. Аммо баъзан саҳми ин сиёсат дар амалигардонии вазифаи дар боло қайдшуда танҳо бо ноил шудан ва нигоҳ доштани сатҳи нархҳо дар давраи дарозмуҳлат маҳдуд мегардаду халос. Мутаассифона, чи тавре ки таҷрибаи ҷаҳонии бартарафкунии оқибатҳои бухрони молиявии ҷаҳонӣ нишон медиҳад, устувории нархҳо яке аз шартҳои муҳим мебошад, аммо ин шарт барои таъмин намудани рушди дарозмуддати иқтисодиёт кофӣ нест. Барои дастрасӣ ба рушди устувори дарозмуддати иқтисодӣ иштироки фаъоли бонкҳо дар инкишофёбии субъектҳои хоҷагидорӣ талаб карда мешавад. Аммо нигоҳи институтҳои пулию қарзӣ (бонкҳо) нисбат ба натиҷаҳои молиявӣ бо масъалаҳои умумиқтисодӣ муҳолиф ҳастанд, ки ин зиддият ҷустуҷӯи самти бамувофиқарасии байни нишонаҳои мақсадноки рушди иқтисодӣ, иқтисодии бонкҳои тичоратӣ ва фазои манфиатҳои онҳоро талаб менамояд.

Дар давраи пеш аз бухрони молиявӣ-иқтисодӣ тамоюли рушди босуръати сандуқи қарзии ташкилотҳои қарзӣ ба назар мерасид. Аммо дар давраи бухрони молиявӣ ва минтақавӣ тез паст шудани раванди қарздиҳӣ ва ҳаҷми қарздиҳӣ яке аз сабабҳои асосии бозисти рушди иқтисодӣ (рецессия) дар давлатҳои тараққикарда ва рӯ ба тараққӣ гашт. Ин раванд, аз муҳолифи ҳақиқат будани нақши бонкҳои тичоратӣ дар таъмини рушди иқтисодӣ ва мусоидат кардан ба сиёсати бонки марказӣ, ки барои батанзимдарории вазъи иқтисодӣ равона карда шудааст, шаҳодат медиҳад.

Аз як тараф, бонкҳои тичоратӣ, чун институти пулию қарзӣ, бояд ба рушди иқтисодиёт мусоидат намоянд, аммо аз тарафи дигар, онҳо ҳамчун ширкатҳои хусусӣ (ҷамъиятҳои саҳомӣ) ба таври объективӣ манфиатҳои худро аз манфиати умумимиллӣ боло мегузоранд. Аз ин лиҳоз дар давраи пастравии иқтисодиёт онҳо ҳаҷми қарздиҳиро кам карда, дар давраи рушди иқтисодиёт бошад, баъзан аз ҳадди муқарраркардашуда зиёд қарз медиҳанд. Аз ин лиҳоз тамоми бетарафиҳо дар фаъолияти бонкҳои тичоратӣ, вайрон кардани қонунҳои объективии рушди бозор ва ба назар нагирифтани манфиатҳои миллӣ ба рушди иқтисодӣ ва мувозинати рушди равандҳои бозорӣ таъсири худро мерасонад.

Сиёсати пулию қарзӣ ҷузъи таркибии батанзимдарории давлатии иқтисодиёт буда, ифодакунандаи кулли ҷорабиниҳои мебошад, ки ба тағйирдиҳии миқдори пул дар муомилот, ҳаҷми қарзҳои додашаванда, меъёри фоизи қарзҳо ва дигар нишондиҳандаҳои пулӣ ва қарзӣ равона карда шудааст.[1]

Пояи сиёсати пулию қарзиро назарияи пулӣ ташкил мекунад, ки он ҳамзамон раванди ҳамгирии пул ва сиёсати пулию қарзиро ба вазъи умумии иқтисодиёт меомӯзад.

Умуман доир ба назарияи пулӣ ду нуқтаи назар ҷой дорад: якум, назарияи муосири кейсианӣ ва дуум, назарияи муосири миқдорӣ пул (монетаризм).

Назариячиёни муосири кейсианӣ ва монетаристӣ бар он ақидаанд, ки пешниҳодоти пул бевосита ба ҳаҷми номиналии ММД таъсир мерасонад, аммо онҳо ин таъсиррасонӣ ва механизмҳои онро ба таври ғуногун баҳо медиҳанд. Аз нуқтаи назари кейсианҳо асоси сиёсати пулию қарзиро бояд дараҷаи муайяни меъёри фоизӣ ташкил кунад, аз нуқтаи назари монетаристҳо бошад, асоси сиёсати пулию қарзиро бояд пешниҳодоти пул ташкил кунад.

Бо назардошти гуфтаҳои боло, кейсианиҳо сиёсати монетариро воситаи на он қадар самарабахши устувории иқтисодиёт мешуморанд ва бартариятро ба сиёсати фискалӣ ва бучавӣ медиҳанд.

Дар солҳои 1970 қарни гузашта бӯҳрони мактаби кейсианӣ ба назар расид. Дар илми иқтисодӣ мавқеи махсусро равиши неоклассикӣ, аз он ҷумла яке аз шаклҳои муосири он - монетаристӣ пайдо кард.

Яке аз асосгузори аввалини монетаризми муосир иқтисодчии машҳури амрикоӣ, дорандаи ҷоизаи Нобелӣ М. Фридман ба ҳисоб меравад. Ба таври умумӣ нуқтаи назари монетаризми муосир чунин аст:

Монетаризм бар он таъя мекунад, ки иқтисоди бозорӣ аз нигоҳи дохилӣ низоми устувор ба ҳисоб меравад. Ба ақидаи тарафдорони ин назария тамоми камбудҳои ин низом, натиҷаи даҳлати бевътиборонаи давлат ба иқтисодиёт мебошад, ки онҳоро бояд то ҳадди имкон паст кард.

Монетаристҳо қайд мекунанд, ки дар доираи иқтисодиёти миллӣ байни миқдори пули барои муомилот зарурбуда ва ҳаҷми умумии молу хизматрасониҳои фурӯхташуда вобастагии мустақим ҷой дорад.

Ҳамин тавр, мутобиқи назарияи миқдории пул нархи молҳо мутаносиб аст ба миқдори пули барои муомилот буда. Пас тағйирёбии сатҳи нархҳо низ то ҳамин андоза аз тағйирёбии пешниҳодоти пул вобаста мебошад.

Дар навбати худ, тағйирёбии сатҳи нархҳо нишондиҳандаи сатҳи таваррум мебошад. Аз ин бармеояд, ки тибқи назарияи миқдории пул, афзоиши ҳаҷми пул сатҳи таваррумро муайян мекунад.

Қоидаи монетарии М.Фридман назорати ҷиддии афзоиши миқдори пул дар муомилотро талаб мекунад, одатан аз 3 то 5% дар як сол. Маҳз ҳамин сатҳи афзоиши ҳаҷми пул метавонад боиси фаъол гаштани иқтисодиёт гардад. Дар ҳолати афзоиши танзимнашавандаи ҳаҷми пул зиёда аз 5% дар як сол болоравии таваррум ба миён меояд, ва агар суръати афзоиши миқдори пул аз 3-5% камтар шавад, он гоҳ он боиси паст шудани сатҳи афзоиши МММ мегардад [3].

Моделҳои муосири назариявии сиёсати пулиро қарзӣ худ ифодакунандаи омехтаи назарияи монетаристӣ ва кейсианӣ мебошад, ки дар он лаҳзаҳои хосси ҳар як назария ба инобат гирифта шудааст. Имрӯзҳо дар сиёсати пулиро қарзӣ барои давраи дарозмуддат паҳлуи монетаристӣ бисер ба назар мерасад. Дар давраи кӯтоҳмуддат бошад, давлат барои таъмин намудани рушди иқтисодӣ метавонад ба меъёри ҶОИЗ таъсир расонад.

Одатан сиёсати пулиро қарзӣ як паҳлуи асосии батанзимдарории давлатии иқтисодиёт ба ҳисоб меравад. Мақсади асосии сиёсати пулиро қарзии давлат таъмин намудани устувории нархҳо, самаранокии шуғли аҳоли ва афзоиши воқеии ММД мебошад. Барои расидан ба ин мақсад давлат як қатор чорабиниҳоро дар доираи сиёсати пулиро қарзӣ ба нақша гирифта, фишангҳои махсусро истифода мебарад. Танҳо амалигардонии ин чорабиниҳо давра ба давра ба вуқӯъ мепайвандад ва он зуд самара намедихад.

Ҷи тавре ки таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад мақомоти таҳия ва амалигардонандаи сиёсати пулиро қарзӣ бонкҳои марказӣ ба ҳисоб мераванд. Мутобиқи қонунгузориҳои ҚТ низ, таҳия ва амалигардонии сиёсати пулиро қарзии давлат яке аз вазифаҳои асосии Бонки миллии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад.

Бонки миллии Тоҷикистон бо мақсади самаранок амалигардонии сиёсати пулиро қарзӣ фишангҳои зеринро истифода мебарад [1]:

- меъёрҳои ҶОИЗ аз рӯи амалиёти Бонки миллии Тоҷикистон;
- меъёрҳои захираҳои ҳатмӣ;
- амалиёт дар бозори озод;
- қарздиҳӣ ба ташкилотҳои қарзӣ;
- танзими асёр ва амалиёти асёрӣ;
- муқаррар кардани ҳудуди афзоиши ҳаҷми пул;
- маҳдудкунҳои миқдории бевосита.

Таҳлил намудани ин фишангҳо ба мо имкон медиҳад, ки самаранокии истифодабарии онҳоро барои амалигардонии сиёсати пулиро қарзӣ муайян намоем.

1. Меъёри ҶОИЗ аз рӯи амалиёти Бонки миллии Тоҷикистон. Бо мақсади нигоҳдорӣ сатҳи муътадили нархҳо дар давраи дарозмуҳлат Бонки миллии Тоҷикистон сиёсати ҶОИЗро барои таъсиррасонӣ ба меъёрҳои ҶОИЗ бозорӣ истифода мебарад. Яъне, Бонки миллии Тоҷикистон бо санадҳои меъёрию ҳуқуқии худ барои ҳар як намуди амалиёташ меъёри ҶОИЗро муқаррар менамояд.

Меъёрҳои ҶОИЗи Бонки миллии Тоҷикистон меъёрҳои камтаринро ифода мекунанд, ки мувофиқи онҳо Бонки миллии амалиёти худро иҷро мекунад. Меъёри

фоизии Бонки миллии Тоҷикистон ин пардохтест, ки аз тарафи бонки марказӣ хангоми харидани коғазҳои қиматноки бонкҳо то расидани муҳлати пардохти онҳо гирифта мешавад.

Меъёрҳои зерини фоизӣ маълум мебошанд: бозтамвил, баҳисобгирӣ, депозитӣ, ломбардӣ.

Дар фаъолияти Бонки миллии Тоҷикистон меъёри фоизи бозтамвил (рефинансирование) мавқеи асосиро дорад. Таҳти мафҳуми «бозтамвилкунӣ» аз ҷониби Бонки миллии Тоҷикистон қарздиҳӣ ба бонкҳои дигар фаҳмида мешавад, аз он ҷумла ҳисоб ва азнавҳисобкунии векселҳо. Барои гузаронидани амалиётҳо бо векселҳо ҳамчунин меъёри фоизи мустақили баҳисобгирӣ муайян карда шуданаш мумкин аст.

Дар ҷадвали 1 тағйирёбии меъёри фоизи бозтамвил БМТ дар давраи солҳои 2006-2016 оварда шудааст.

Ҷадвали 1. Меъёри фоизи бозтамвил дар солҳои 2006-2016 [4]

Аз кадом муҳлат	То кадом муҳлат	Меъёри фоизи бозтамвил
03.11.2006	11.12.2006	10,00
12.12.2006	25.01.2007	12,00
26.01.2007	28.12.2007	13,00
29.12.2007	07.02.2008	15,00
08.02.2008	02.04.2008	16,00
03.04.2008	03.07.2008	14,75
04.07.2008	18.11.2008	14,00
19.11.2008	27.01.2009	13,50
28.01.2009	16.04.2009	12,00
17.04.2009	01.07.2009	10,00
02.07.2009	21.07.2009	9,00
22.07.2009	26.10.2010	8,00
27.10.2010	27.02.2011	8,25
28.02.2011	13.10.2011	9,00
14.10.2011	13.12.2011	10,00
14.12.2011	15.02.2012	9,80
16.02.2012	30.03.2012	9,00
31.03.2012	05.07.2012	8,00
06.07.2012	14.08.2012	6,80
15.08.2012	07.07.2013	6,50
08.07.2013	06.10.2013	6,10
07.10.2013	09.01.2014	5,50
10.01.2014	18.05.2014	4,80
19.05.2014	02.10.2014	5,90
03.10.2014	21.12.2014	6,90
22.12.2014	14.07.2016	8,00
15.07.2016	То ба имрӯз	11,0

Маълумотҳои ҷадвали 1 нишон медиҳанд, ки БМТ мунтазам бо мақсади батанзимдарории миқдори пул дар муомилот ва таъмин намудани суботи иқтисодӣ меъёри фоизи бозтамвилро тағйир медиҳад. Рақамҳо гувоҳи он ҳастанд, ки дар давраҳои бухронӣ ва болоравии сатҳи таваррум БМТ меъёри фоизи бозтамвилро баланд мебардорад.

Меъёри фоизи бозтамвил бо сатҳи таваррум вобастагии зиҷ дорад, дар ҳолати болоравии сатҳи таваррум БМТ меъёри фоизи бозтамвилро низ боло мебарад. Вақте ки меъёри фоизи бозтамвил паст аст, он гоҳ бевосита фоизи қарзӣ низ паст мешавад.

Дар соли 2007 бо мақсади маҳдуд намудани таъсирҳои имконпазири омилҳои беруна ба бозори ватанӣ, Бонки миллии Тоҷикистон сиёсати пулиро қарзиро қатъӣ нигоҳ дошта, меъёри бозтамвилро нисбат ба соли 2006 афзоиш дода, ин нишондиҳандаро то ба 15% баланд кард.

Дар соли 2009 бошад, ҷиҳати татбиқи босамари сиёсати пулиро қарзӣ меъёри бозтамвил дар давоми сол аз 13,5% то ба 8% солона паст карда шуд. Сабаби дар ин давра паст кардани меъёри бозтамвил бухрони иқтисодии молиявӣ ҷаҳонӣ буд, ки ба иқтисодиёти мо таъсири худро расонида буд. Мақсад аз паст кардани фоизи бозтамвил, пеш аз ҳама, имкони пайдо кардани захираҳои молиявӣ барои бонкҳо буд, то ки онҳо аз ҳисоби ин захираҳо субъектҳои хоҷагидориро маблағгузорӣ

намојанд ва таъсири манфӣ ва зараррасони бӯҳрон то ҳадде кам карда шавад. Бонки миллии Тоҷикистон дар он давра то ҳадде ба мақсади гузоштаи худ ноил гардид. Баъдан аз 14 октябри соли 2011 то 10 январи соли 2014 бонки марказӣ мунтазам меъёри фоизи бозтамвилро паст карда, онро дар ин давра аз 10% то ба 4,8% оварда расонд. Сабаби дигари мунтазам паст кардани меъёри фоизи бозтамвил, ин паст будани сатҳи таваррум дар чумхурӣ низ мебошад.

Бо мақсади таъмини самаранокии сиёсати пулию қарзӣ бо назардошти вазъи нишондиҳандаҳои макроиктисодӣ меъёри бозтамвил тағйир дода шуда, дар давоми соли 2014 аз 5,5 то 8,0%-и солона баланд карда шуд ва баъдан аз 15 июли соли 2016 ин меъёр то 11% боло бурда шуд, ки то имрӯз ҳамин фоиз нигоҳ дошта шудааст. Сабаби дар ин давра баланд кардани меъёри фоизи бозтамвил, пеш аз ҳама, роҳ надодан ба болоравии сатҳи таваррум мебошад.

Аз ин лиҳоз меъёри фоизи бозтамвил ҳамчун як фишанг барои таъсиррасонӣ ба сатҳи таваррум баромад мекунад. Одатан бонки марказӣ барои паст кардани сатҳи таваррум меъёри фоизи бозтамвилро боло мебардорад, ки ин боиси афзудани нархи қарз мегардад ва субъектҳои хоҷагидорӣ камтар қарз мегиранд, ки дар интиҳо ин боиси паст шудани қобилияти харидории мардум мегардад. Қобилияти харидории мардум ки паст шуд, бевосита харидорон дар бозор кам мешаванд ва фурушандаҳо маҷбур ҳастанд, ки нархи молҳоро паст кунанд, ки дар интиҳо сатҳи таваррум низ паст мешавад.

2. Меъёрҳои захираҳои ҳатмӣ. Муайян намудани бартарихҳои фишангҳои сиёсати пулию қарзӣ умуман аз он мақсадҳои вобаста мебошад, ки бонки марказӣ дар ин ё он давраи инкишофёбии мамлакат иҷро менамояд.

Дар давраи муосир дар давлатҳои тараққиқардаи ҷаҳон аҳамияти бештарро сиёсати дисконтӣ ва амалиёт дар бозори қушод ба худ касб карда, ба талаботҳои нисбати захираҳои ҳатмӣ диққати дуҷумдараҷа дода мешавад. Аммо давлатҳои дар ҳоли гузариш ба иқтисоди бозорӣ қарордошта бошанд, ба меъёри захираҳои ҳатмӣ (захираҳои минималии ҳатмӣ) диққати аввалиндараҷа медиҳанд ва ба амалиёт дар бозори қушод, ки дар ин давлатҳо, мунтазам инкишоф ёфта истодааст диққати дуҷумдараҷа дода мешавад.

Зарурияти нигоҳ доштани миқдори пули дар муомилотбуда дар ҳудуди муайян, батанзимдарории бозоргирии бонкҳо ва паст кардани сатҳи таваррум бонкҳои марказиро водор месозад, ки яке аз фишангҳои батанзимдарории муомилоти пулию қарзиро ба монанди тағйирдиҳии меъёри захираҳои ҳатмии бонкҳои тичоратӣ, ки дар бонки марказӣ ба сифати таъмини уҳдадорихҳои онҳо оид ба амонатҳояшон нигоҳ дошта мешавад, истифода барад. Тағйирдиҳии меъёри захираҳои ҳатмӣ, ки худ ифодакунандаи яке аз усулҳои маъмули батанзимдарорист, ба гурӯҳи усулҳои ғайримустақими батанзимдарории муомилоти пулӣ, ки ба фаъолияти механизмҳои бозорӣ асос меёбад, дохил мешавад.

Захираҳои минималии ҳатмӣ гуфта, амонатҳои бонкҳои тичоратиро дар бонки марказӣ дар назар доранд, ки меъёри онро қонунгузори дар таносуби уҳдадорихҳои бонки муайян мекунанд.

Вазифаи дигари захиракунии маблағҳои бонкҳои тичоратӣ дар он зохир мегардад, ки бонки марказӣ бо тағйир додани меъёри фоизи захираҳои ҳатмӣ ба ҳаҷми воситаҳои пулии муваққатан озоди бонкҳои тичоратӣ таъсир мерасонад. Дар ҳолати инкишофёбии босуръати иқтисодиёт бонки марказӣ меъёри захираҳои ҳатмиро боло мебардорад ва дар давраи бӯҳронӣ бошад, баръакс бонки марказӣ меъёри захираҳои ҳатмиро паст менамояд.

Меъёри фоизи захираҳои ҳатмӣ аз шакли амонатҳо (муҳлатноқ, бемуҳлат) ҳаҷми амонатҳо ва намуди ташкилоти қарзӣ вобастагии зиёд дорад. Самаранокии батанзимдарории меъёри захираҳои ҳатмиро бо ду роҳ маънидод кардан мумкин аст: аз як тараф, он кафолати минималии сатҳи бозоргирии бонкҳои тичоратиро таъмин менамояд, аз тарафи дигар бошад, ҳамчун фишанги асосии сиёсати пулию қарзии бонки марказӣ истифода бурда мешавад.

Захираҳои ҳатмии бонкҳои тичоратӣ дар Бонки миллии Тоҷикистон ҷойгир карда мешаванд. Дар натиҷаи баландбардории меъёри фоизи захираҳои ҳатмӣ аз тарафи Бонки миллии Тоҷикистон ҳаҷми воситаҳои пулии дар ихтиёри бонкҳо буда, ки барои гузаронидани амалиёти активӣ истифода бурда мешуданд, кам карда мешаванд. Паст кардани меъёри захираҳои ҳатмӣ бошад, боиси зиёд шудани имконияти қарздиҳии бонкҳо мегардад.

Бонки миллии Тоҷикистон ҳуқуқ дорад барои ташкилотҳои қарзӣ аз рӯйи пасандозҳо ва уҳдадориҳои дигари ба онҳо монанд захираҳои ҳатмӣ муқаррар намояд. Дар соли 2014 меъёри захираҳои ҳатмӣ, баҳри таъмини пардохтпазирии низоми бонкӣ, дастгирии баҳши воқеии иқтисодиёт ва мусоидат ба рушди соҳаи қарздиҳӣ барои пасандозҳо бо пули милли 2,0 банди фоизӣ паст карда шуд ва барои пасандозҳо бо асъори хориҷӣ 1,0 банди фоизӣ зиёд карда шуда, мутаносибан ин меъёр барои пасандозҳо бо пули милли дар сатҳи 2% ва бо асъори хориҷӣ 8% солона муқаррар гардид. Аз моҳи октябри соли 2015 бошад, бо мақсади таъмини пардохтпазирии низоми бонкӣ, дастгирии баҳши воқеии иқтисодиёт тавассути рушди маблағгузориҳои қарзӣ ва коҳиш додани сатҳи долларикунонии иқтисодиёт, мувофиқи қарори Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон, меъёри захираҳои ҳатмӣ барои ташкилотҳои қарзие, ки тамоми талаботҳои Бонки миллии Тоҷикистонро сари вақт иҷро менамоянд, бо пули милли 1,5% ва бо асъори хориҷӣ 7% муқаррар карда шуд.

Чадвали 2. Тағйирёбии меъёри захираҳои ҳатмӣ дар солҳои 2010-2016 [3]

Нишондиҳанда	2010	2011	2012	1.01. 2013	1.10. 2014	1.01. 2015	1.10. 2015
Меъёри захираҳои ҳатмӣ нисбат ба пасандозҳо бо пули милли	7	7	6	5	5	2	1,5
Меъёри захираҳои ҳатмӣ нисбат ба пасандозҳо бо асъори хориҷӣ	10	9	8	7	9	8	7

Маълумотҳои чадвали 2 гувоҳи он ҳастанд, ки сол то сол БМТ бо мақсади кам кардани сатҳи долларикунонии иқтисодиёт ва болобардории нуфузи пули миллии мо – сомонӣ меъёри захираҳои ҳатмиро бо асъори хориҷӣ боло бардошта, меъёри захираҳои ҳатмӣ бо пули миллиро паст карда истодааст. Агар дар соли 2010 меъёри захираҳои ҳатмӣ бо асъори хориҷӣ 10%-ро ташкил карда бошад, он имрӯз то ба 7%, бо пули милли бошад, аз 10% то ба 1,5% паст карда шудааст. Ин имкон медиҳад, ки захираҳои молиявии бонкҳои тичоратӣ бо пули милли зиёд карда шавад, то ин ки онҳо бештар имконияти бо пули милли қарздиҳиро дошта бошанд.

Умуман, паст кардани нишондиҳандаи меъёри захираҳои ҳатмӣ нисбат ба пасандозҳо имкон медиҳад, ки захираҳои молиявии бонкҳо бештар карда шаванд.

3. Амалиёт дар бозори озод. Амалиёт дар бозори озод ин хариду фурӯши қоғазҳои қиматнок аз тарафи бонки марказӣ мебошад, ки баъд аз Ҷанги дуюми ҷаҳон бисёр маъмул гаштааст. Ҳангоми хуб будани вазъии иқтисодӣ бонки марказӣ ба бонкҳои тичоратӣ харидани қоғазҳои қиматнокро бо фоизҳои ба онҳо муфид пешкаш менамоянд. Бо ин роҳ бонки марказӣ қобилияти қарздиҳии бонкҳои тичоратиро маҳдуд месозад.

Дар давраи бухрон бошад, баръакс бонки марказӣ ба бонкҳои тичоратӣ имкони аз нав маблағгузорию пешкаш менамояд, яъне онҳоро дар чунин ҳолате мегузорад, ки барои онҳо фурӯштани қоғазҳои қиматнокашон ба бонки марказӣ муфидтар аст. Ҳамин тавр Бонки миллии Тоҷикистон низ бо роҳи тағйирдиҳии ҳаҷми хариду фурӯши қоғазҳои қиматнок ва сатҳи нархҳои хариду фурӯши қоғазҳои қиматнок метавонад ба таври фаврӣ ба ҷараёни қарздиҳии бонкҳои тичоратӣ таъсир расонад.

Дар натиҷаи аз тарафи Бонки миллии Тоҷикистон гузарондани амалиёт дар бозори озод ҳаҷми захираҳои хусусии бонкҳои тичоратӣ дар алоҳидагӣ ва низоми бонкӣ дар маҷмӯъ зиёд (ҳангоми хариди қоғазҳои қиматнок) ё кам (ҳангоми фурӯши қоғазҳои қиматнок) мегардад, ки ин боиси тағйир ёфтани арзиши қарз ва талабот ба пул мешавад.

Бонки миллии Тоҷикистон метавонад қоғазҳои қиматноки Ҷумҳурии Тоҷикистон, қоғазҳои қиматноки қарзии ҳудудаш, инчунин дигар қоғазҳои қиматноки қарзиро дар бозорҳои молиявӣ хариду фурӯш намояд. Баровардан ва фурӯши қоғазҳои қиматноки давлатӣ имкон медиҳанд, ки дар як вақти муайян як миқдори пули дар муомилотбуда аз муомилот гирифта шавад ва талаботи бонкҳо ба маблағҳои пулӣ қонеъ гардонда шавад [1].

Имрӯзҳо раванди хариду фурӯши қоғазҳои қиматнок аз тарафи Бонки миллии Тоҷикистон дар бозори байнибонкӣ хуб ба роҳ монда шудааст ва умед аст дар моҳҳои наздик фаъолияти ин бозор дар пойгоҳи платформаи Томсон Рейтерс ба роҳ монда шавад, ки он боиси рушди инфрасохтори бозори байнибонкӣ мегардад.

4. Танзими асъор ва амалиёти асъорӣ. Батанзимдарории асъорӣ ва назорати асъорӣ гуфта, кулли ҷорабиниҳо ва талаботҳои меъёриеро меноманд, ки тибқи қонунгузори тасдиқ карда шуда, барои ба мувозинат овардани тавозуни пардохт,

нигохдории қурби асъори миллий ва расидан ба дигар мақсадҳо дар ҳодаи иқтисодии беруна равона карда шудааст. Дар доираи салоҳияти худ мутобиқи қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» ва қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими асъор ва назорати асъор» Бонки миллии Тоҷикистон бо ҳамроҳии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати қорӣ давлатро дар ҳодаи қурби мубодилавии пули миллий муайян менамояд. Самти аниқ сиёсати асъориро чун як фишанги асосии батанзимдарории низоми асъорию қарзӣ Бонки миллии Тоҷикистон дар натиҷаи таҳлили як қатор нишондиҳандаҳои қорӣ ва пешгӯишаванда муайян менамояд. Дар ин ҳода нишондиҳандаҳои муҳимтарин сохтори тавозуни пардохт, сиёсати дохилии асъорию қарзӣ ва низоми батанзимдарории асъорӣ ба ҳисоб меравад.

Яке аз шаклҳои батанзимдарории асъорӣ маҳдудкунии асъорӣ ба ҳисоб меравад, ки дар мавриди бесамар ва нокифоя истифодабарии таҷрибаи даҳолати (интервенсия) асъорӣ истифода бурда мешавад.

Даҳолати асъорӣ гуфта, аз тарафи Бонки миллии Тоҷикистон ба фуруш баровардан ва ё аз фуруш гирифтани асъори хориҷиро бо мақсади нигоҳ доштани харидории қурби пули миллий меноманд.

Дар муддати 10 моҳи охир дар асоси сиёсати пайгиروнаи Бонки миллии Тоҷикистон дар ҳодаи таъмин намудани қобилияти харидории пули миллий нисбат ба асъори хориҷӣ имкон фароҳам омад, ки то як сатҳи муайян устувории қурби пули миллий таъмин карда шавад. Агар ба маълумотҳои расмӣ назар афканем, он гоҳ мебинем, ки қурби расмӣ пули миллии мо – сомонӣ, нисбати асъори серталаби хориҷӣ – доллари ИМА аз аввали сол то 1 октябри соли 2016 10,7% коҳиш ёфтааст, ки аз он 10,4% ба моҳи январ ва боқимонда 0,3% он ба моҳи феврал рост меояд. Аз моҳи март то ба 1 октябри соли 2016 қурби расмӣ пули миллии мо нисбати асъори хориҷӣ тағйир наёфтааст. Дар ҳамин давраи соли 2015 қурби харидории пули миллий нисбати асъори хориҷӣ – доллар 17,2% паст шуда буд.

Дар нух моҳи соли қорӣ бошад, қурби бозории доллари ИМА-и нақд нисбати пули миллий - сомонӣ 4,6% баланд шуд (дар моҳи январи соли 2016 15,4% баланд шуд, дар моҳи феврал 10,2% паст шуд, дар моҳҳои март-сентябр 1,2% баланд шуд).

Имрӯз фарқият байни қурби расмӣ ва қурби фуруши бозории доллари ИМА-нақд 0,8% ташкил медиҳад, ки ин ба мақсади гузоштаи Бонки миллии Тоҷикистон дар доираи сиёсати қурбӣ (то ба 2% кам кардани фарқият байни қурби расмӣ ва бозории доллари ИМА) мувофиқ мебошад.

5. Фишанги дигари асосии сиёсати пулию қарзӣ идоракунии захираҳои тиллоӣ – асъорӣ мебошад.

Захираҳои тиллоӣ-асъории Бонки миллии Тоҷикистон аз ду қисм иборат мебошанд: захираҳои асъорӣ ва захираҳои тиллоӣ. Захираҳои асъорӣ, ин захираҳои расмӣ асъори хориҷие мебошанд, ки дар ҳисобҳои Бонки миллии Тоҷикистон, инчунин дар бонкҳои хориҷӣ гузошта шудааст.

Захираҳои тиллоӣ бошад дар навбати худ аз тиллоӣ тозаи тасфияшуда (афинажшуда) ва тиллоӣ тасфиянашуда (афинажнашуда) иборат мебошад.

Тибқи асосҳои назарияи иқтисодӣ ва тавсияҳои ҳазинаи байналмилалӣ асъор меъёри мақбули захираҳои асъорӣ-тиллоӣ ҳар як бояд семоҳа воридоти давлатро рӯйпӯш карда тавонанд. Дар муддати як соли охир дар натиҷаи самаранок идора кардани захираҳои софи байналмилалӣ аз тарафи БМТ ҳаҷми захираҳои тиллоӣ-асъорӣ имрӯз қариб 2,8 моҳи воридотиро рӯйпӯш мекунад, ки ин нисбати як сол қабл хеле зиёд мебошад (1,6 моҳи воридотӣ дар соли 2015).

Мақсад аз амалигардонии сиёсати пулию қарзии Бонки миллии Тоҷикистон дар ояндаи наздик ин:

- ✓ таъмини сатҳи пасти таваррум;
- ✓ солимгардонии фаъолияти низоми бонкӣ;
- ✓ кам кардани талабот ба асъори хориҷӣ ва таъмин намудани қурби муътадили пули миллий;
- ✓ паст кардани меъёри фоизҳои қарз ба ҳисоб меравад.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон”.
2. Ҷӯраев Б.М. Фаъолияти бонкӣ: китоби дарсӣ / Б.М. Ҷӯраев Душанбе: Эр-граф, 2014. -432 с.
3. Ҷӯраев Б.М., Шарипов Б.М. Вазъи мусири бозори хизматрасониҳои бонкӣ ва дурнамои рушди он: монография / Б.М. Ҷӯраев, Б.М. Шарипов. -Душанбе: Ирфон, 2015. -168 с.

4. [Электронный ресурс]. www.nbt.tj. Сомотона расмии Бонки миллии Тоҷикистон

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье показано, что очевидная потребность в более эффективном перераспределении денежных средств должным образом сказывается на выделении задач денежно-кредитной политики в области консолидированного управления банковскими рисками и решении по использованию инструментов предоставления и абсорбирования ликвидности. Одновременно в статье анализируется эффективность таких инструментов денежно-кредитной политики как нормативы обязательных резервов, ставка рефинансирования, валютное регулирование и золото-валютных резервов на реализацию денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, нормы обязательных резервов, ставка рефинансирования, процентная ставка, монетаристы, кейсианцы.

EFFECTIVE ANALYSIS USING INSTRUMENT OF MONETARY POLICY

In the framework of monetary policy is based on the theory of money, including studying the impact of the process of money and monetary policy on the economy as a whole.

The article shows that a clear need for more effective redistribution of funds properly affects the allocation of tasks of monetary policy in the field of consolidated banking risk management and the decision on the use of tools to provide and absorb liquidity. Simultaneously, the article analyzes the impact of factors such as the regulations are mandatory reserves and the refinancing rate for the implementation of monetary policy.

The author notes the relevance of the scientific and practical problems of the selection of targets and the preferred mode of monetary policy in the context of the global financial crisis.

Key words: monetary policy, the norms of mandatory reserves, refinancing rate, interest rate, monetarists.

Сведения об авторе: *Б.М. Джураев* – кандидат экономических наук, доцент, Национальный банк Таджикистана

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА - ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ф.Д Шарипова, Т.М. Сироджова

**Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни,
Кулябский государственный университет им. А. Рудаки**

Производственная инфраструктура - это вспомогательное производство, обеспечивающее необходимые материально-технические условия для функционирования общественного производства в пределах определённой территории.

Производственная инфраструктура агропромышленного комплекса представляет собой совокупность отраслей, обеспечивающих внешние условия непосредственно процесса производства, способствующие сохранению, рациональному использованию и доведению до потребителя созданного продукта на высоком качественном уровне. Следует отметить, что, как и всякая другая развивающаяся отрасль, производственная инфраструктура находится в динамике и, следовательно, по мере развития сельскохозяйственного производства появляются и другие признаки, которые могут быть включены в ее определение.

Наукой доказано, что выявление таких признаков, их четкая формулировка и получение окончательной конструкции научного определения производственной инфраструктуры агропромышленного комплекса могут быть сделаны по мере расширения конкретных исследований в целом по инфраструктуре и по отдельным ее аспектам.

Существует и множество различных мнений по вопросу, какие отрасли и производства отнести к производственной инфраструктуре. В состав производственной инфраструктуры агропромышленного комплекса авторами большинства имеющихся работ в основном рекомендуется включать следующие отрасли: все виды транспорта, обслуживающие сельское хозяйство; дорожную систему; систему заготовок; складское, тарное и холодильное хозяйство; связь, оптовую торговлю; ремонт и обслуживание электрохозяйства и техники; агрохимическую службу; ветеринарное обслуживание; материально-техническое снабжение; мелиоративные системы; научное обслуживание; вычислительные центры и станции [1].

Вместе с тем, на наш взгляд, в состав производственной инфраструктуры агропромышленного комплекса следует включить переработку сельскохозяйственной продукции в местах ее производства и сферу деловых услуг и исключить из нее науку. Включение в состав отраслей производственной инфраструктуры агропромышленного комплекса переработки сельскохозяйственной продукции в местах ее производства

обосновывается тем, что до определенной степени развития сельскохозяйственного производства предприятия по переработке были расположены в городах и промышленных центрах. В условиях рыночной экономики эти предприятия все больше и больше строятся в непосредственной близости от мест производства сельскохозяйственной продукции и на данный момент многие хозяйства республики имеют собственные перерабатывающие предприятия. Причем этот процесс нарастает как следствие более высокой эффективности данного подхода.

В современных условиях происходит интенсивное развитие отраслей производственной инфраструктуры, что связано с ускорением научно-технического прогресса, на основе которого развиваются и все сферы агропромышленного комплекса. При этом практика последних лет показала, что упор на развитие только отдельных сфер агропромышленного комплекса, будь то производство средств производства для сельского хозяйства, собственно сельское хозяйство или перерабатывающая промышленность, ведет к негативным последствиям[2]. Это касается и отраслей производственной инфраструктуры, без соответствующего уровня развития которых вышеуказанные сферы не могут представлять агропромышленный комплекс как единое целое. Перевод отраслей агропромышленного комплекса на инновационную основу требует четкого и бесперебойного материально-технического снабжения, технического и транспортного обеспечения. В свою очередь, с переходом на более совершенные методы перерабатывающая промышленность требует поставки сырья более высокого качества, что невозможно без должного уровня развития отраслей производственной инфраструктуры.

В современной экономической науке в последние годы все большее внимание уделяется разработке теории устойчивого развития, под которой понимаются проблемы, создающие изобилие благ и услуг, необходимые стране и её населению, каждому человеку, благополучие городу и деревне, всем сферам жизни включая науку, культуру, образование, здравоохранение и т.п. Поэтому эти и ряд других проблем в качестве теоретической модели построения здоровой экономики устойчивого роста с развитым аграрным сектором имеют особое значение, как для теории, так и хозяйственной практики.

Исследование показывает, что в случае достижения устойчивого роста материального производства более перспективными проблемами является не достижение устойчивого роста, а изменение условий жизни, необходимых человеку. Представляется, что теория устойчивого развития может стать той идеологией, которая сможет объединить общество и народ Таджикистана на базе признания универсальности жизненных потребностей всех людей, независимо от национальности, возраста, концессии, место рождения» [3].

В период экстенсивного развития экономики республики потребность производства в инфраструктурном обеспечении не стояла столь строго. Значение производственной инфраструктуры возрастало по мере того, как экстенсивные источники роста исчерпывались, и появилась необходимость развития интенсивных факторов производства.

В современных условиях, когда осуществляется крутой поворот к интенсификации, роль отраслей производственной инфраструктуры резко возрастает. Сокращение потерь сельскохозяйственной продукции путем совершенствования инфраструктурного комплекса фактически означает увеличение объемов производства без расширения «поля» производства, что представляет собой интенсивный путь развития. Интенсификация предполагает дополнительные инвестиции не только в производство, но и во все звенья продвижения продукции от производства к потребителю. Исходя из этого, производственная инфраструктура выступает как условие интенсификации воспроизводственного процесса в агропромышленном комплексе. Когда речь идет об ускорении развития и принципиально новом качестве темпов роста, простое количественное увеличение объемов производства отступает на второстепенное место, а развитие производственной инфраструктуры становится одним из наиболее действенных и эффективных путей интенсификации производства.

В настоящее время в республике специализированную систему технического обслуживания и ремонта сельскохозяйственной техники осуществляют предприятия концерна «Мадад» и ряд других обслуживающих предприятий. Эти предприятия выполняют в основном ремонт узлов и агрегатов, восстановление изношенных деталей, капитальный ремонт тракторов и других машин, материально-техническое обеспечение

машинно-тракторного парка, приобретение сельскохозяйственной техники, ремонтно-технологического оборудования для агропромышленного комплекса республики, дежканских (фермерских) хозяйств, создание производственно-технического сервиса[4].

С целью приобретения сельскохозяйственной техники, сельхозмашин и ремонтно-технологического оборудования для агропромышленного комплекса республики организовано и довольно эффективно функционирует Государственное унитарное предприятие Таджикиагролизинг.

Существенной проблемой развития инфраструктуры является то, что при планировании её необходимо создание резервных мощностей инфраструктурных объектов и сооружений, так как продукция инфраструктуры - услуги создаёт материальные условия для непрерывного функционирования и реформирования АПК.

Недостаточное развитие инфраструктуры приводит в негодность до 30% плодоовощной продукции, теряется не менее 10% общей поставки минеральных удобрений[5]. Борьба с потерями сельскохозяйственной продукции, определение и устранение причин их возникновения дадут возможность использовать имеющиеся инфраструктурные резервы, в результате чего можно существенно повысить уровень потребления продукции населением и производством за счёт увеличения выхода конечных продуктов и сырья.

Таким образом, за счёт развития элементов и сооружений инфраструктуры, которые обеспечивают потребности сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей, можно увеличить конечный выход сельскохозяйственной продукции на 12-13%. Устранение потерь позволит значительно увеличить потребление населением овощей и фруктов (продуктов, потребление которых весьма отстаёт от научно обоснованных физиологических норм по сравнению с другими сельскохозяйственными продуктами) в 1,3-1,4 раза без роста их производства.

Следовательно, уделяя внимание строительству новых и реконструкции существующих элементов и сооружений инфраструктуры, их правильному использованию, можно добиться не только повышения урожайности сельскохозяйственной продукции, но и поддержания её качества, снижения себестоимости, производства экологически чистой продукции, а также максимально снизить её потери.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крячков И.Т. Оценка влияния производственной и социальной инфраструктуры на производство в сельском хозяйстве / И.Т. Крячков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. -№2. -С.18-20.
2. Назаров Т.Н. Таджикистан: некоторые проблемы экономического развития и международного сотрудничества на пороге XXI века / Т.Н. Назаров // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - 2000. - № 1. -С. 17-30.
3. Бобоев Ш.К. Формирование рынка лизинговых услуг в Таджикистане / Ш.К. Бобоев // Доклады ТАСХН. -Душанбе, 2010. -№3. - 1,2 п.л.
4. Урозов А. Факторы устойчивого развития сельского хозяйства Таджикистана / А. Урозов. - Душабе: Хумо, 2001. - 41 с.
5. Шарипова Ф.Д. Развитие производственной инфраструктуры сельского хозяйства Таджикистана в новых условиях хозяйствования / Ф.Д. Шарипова // АПК Таджикистана: экономика организация и управление. - Душанбе, 2009. -№3. -0,5п.л.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассматривается производственная инфраструктура как основа развития агропромышленного комплекса Таджикистана в условиях рыночной экономики. Обосновывается совершенствование процесса производства, способствующее сохранению, рациональному использованию и доведения до потребителя созданного продукта на высококачественном уровне.

Ключевые слова: производственная инфраструктура, агропромышленного комплекса, рыночная экономика, устойчивое развитие, агролизинг.

PROIZVODSTVENNAJA INFRASTRUCTURE - BASIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AGROINDUSTRIAL COMPLEX

The article discusses the production infrastructure as a basis for the development of agro-industrial complex of Tajikistan in a market economy. Substantiates the improvement of external conditions are to ensure the immediate process of production, contributing to the preservation, rational use and the provide consumers with a product created in the high - quality level.

Key words: industrial infrastructure, agriculture, market economy, sustainable development, agro leasing.

Сведения об авторах: *Ф.Д. Шарипова* – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента, декан факультета экономики и управления в отрасли Минобразования Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. E-mail: sfayzugul@inbox.ru.
Телефон: 918-75-68-20

Т.М. Сироджова - ассистент кафедры экономики предприятий и предпринимательства Кулябского государственного университета им. А.Рудаки. E-mail: takhmina.sirojova@mail.ru. Телефон: 978-78-30-65

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА СФЕРЫ УСЛУГ И ПАРАМЕТРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ш.Н. Юсуфов

Институт экономики и демографии АН РТ

Трансформация социально-экономической системы Республики Таджикистан существенно изменила условия функционирования отраслей сферы услуг и более сложными стали задачи воспроизводства и накопления человеческого капитала в предприятиях этой сферы. Реформа отраслей сферы услуг, особенно системы социальных услуг в новых условиях хозяйствования, направлена, прежде всего, на реализацию конституционных основ таджикского государства, которое является социальным государством.

В статье 1. Конституции Республики Таджикистан написано, что «Таджикистан, являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека»[1]. В связи с этим исследование причинно-следственных связей развития социального сектора сферы услуг, а также выработка научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию механизмов формирования социального государства в республике, являются актуальными.

Следует отметить, что несмотря на обширное исследование эволюции социального сектора сферы услуг, его закономерности, которые отражают взаимодействия объективных и субъективных факторов, социально-экономические и политические процессы, основанные на логике экономического анализа, остаются малоизученными. Это, конечно, в условиях развивающегося рынка затрудняет разработку концептуальных основ стратегии развития социального сектора сферы услуг и совершенствование механизмов производства и предоставления социальных услуг.

Как известно, основы развития социальной жизни общества определяются уровнем экономического роста республики. Поэтому в процессе реформы сферы услуг наблюдается переориентация социальной политики на развитие национальной экономики. Если рассматривать социальную политику в рамках социально-экономической системы общества, то она имеет двойственную природу. **Во-первых**, в результате достижения непрерывного экономического роста, увеличения объема национального богатства создаются благоприятные социальные условия для населения. Последнее становится главной целью экономической деятельности любого агента национальной экономики. Следовательно, можно утверждать, что в социальной политике государства концентрируются цели экономического роста. Государство, управляя экономикой страны, выполняет обязательства по обеспечению достойного уровня жизни населения. Что касается механизмов экономического развития, использование, например, рыночных принципов или механизмов хозяйствования в сфере услуг можно рассматривать как инструменты или средства реализации социальной политики государства. Другими словами, государство в процессе управления и регулирования экономики, в том числе сферы услуг, опирается на «триады» Я. Тинбергена, согласно которому в основе процесса государственного управления лежат цели, инструменты и мультипликаторы.[2] **Во-вторых**, социальная политика выступает важнейшим фактором экономического роста страны. Если экономический рост не сопровождается ростом благосостояния населения, то у работников отраслей экономики снижаются стимулы к эффективной деятельности. С повышением уровня социально-экономического развития стран одновременно повышаются требования к населению, их культуре, физическому и нравственному развитию[3].

Таблица 1. Динамика основных социально-экономических показателей Республики Таджикистан в период 2000-2014гг.

Показатели	2000	2005	2010	2014	2014 г.к 2000 г., раз.
ВВП, млн. сомони	1786,8	7206,6	24704,7	45605,2	25,3
ВВП на душу населения, сомони	288,7	1052,1	3253,0	5522,7	19,12
Доходы государственного бюджета, млн сомони	251,7	1433,2	7024,4	14427,4	57,3
Денежные доходы населения, млн. сомони	1004,6	3816	13256,0	24196,5	24,08
Среднемесячная заработная плата, сомони	15,57	83,58	354,44	816,27	52,42
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	1745	2112	2233	2325	1,33
Средней размер месячной пенсий, сомони	4,06	27,51	125,24	230,14	56,68

Источник: Статистический сборник Республики Таджикистан, 2011, 2015. -С. 10-15

Как видно из данных таблицы 1, с повышением темпа экономического роста повышается уровень жизни населения. В период с 2000 по 2014 гг. объем ВВП республики возрос от 1,8 млрд. сомони до 45,6 млрд. сомони, или более чем на 25,3 раза. ВВП на душу населения увеличился от 288,7 сомони до 5522,7 сомони (более чем в 19 раз). Соответственно увеличились доходы государственного бюджета в 57,7 раза. Коэффициент опережений темпов роста дохода бюджета составляет 2,28 (57,7/25,3), т.е. на каждый пункт роста объема ВВП приходится 2,28 пункта роста дохода бюджета. На самом деле, удельный вес объема дохода государственного бюджета к ВВП возрастает: например, в 2000 г этот показатель 14,1%, а в 2014 г увеличился до 31%. Причиной такого роста является активизация функции государства в реализации содержания социально-ориентированной рыночной экономики, которое присуще социальному государству. В период 2000-2014 гг. отмечен рост денежных доходов населения как материальной основы повышения уровня жизни более чем в 24 раз. Их объем в 2014 г. равнялся 53% ВВП страны. Среднемесячная заработная плата работников увеличилась в 52,2 раза, а средний размер месячной пенсии в 56,7 раз. За анализируемый период среднегодовая численность занятого в экономике населения также увеличилась на 5,8 тыс. человек. Таким образом, динамика экономического роста, с одной стороны, обеспечивает высокий социальный результат экономической деятельности и обогащает трудовой потенциал страны, а с другой стороны, активизирует направление институтов государственной власти на совершенствование инструментария и механизмов управленческих воздействий на социальную сферу, а также целевую установку на развитие ее экономических видов деятельности.

В современных условиях сложилась тесная связь и взаимообусловленность качественных параметров уровня и стимулов развития социального сектора национальной экономики. Опыт развитых стран показывает, что именно инвестиции в человеческий капитал, который предусматривает опережающие темпы роста финансирования в сфере производства и предоставления социально-значимых благ (образования, здравоохранения и культуры), определяют темпы экономического роста. В связи с этим, цели происходящего их преобразования в социальной сфере направлены на решение следующих задач:

- обеспечение защиты гуманитарной помощи социально уязвимым слоям населения, домохозяйствам;
- создание необходимых условий для повышения уровня всеобщей доступности к качественным базовым социальным благам;
- формирование экономических условий для трудовых ресурсов страны, который позволяет им получить достаточный трудовой доход, обеспечивающий более высокий уровень социального потребления;
- формирование общественных институтов в сфере социально-культурных видов деятельности, которое создает возможность полной мобилизации средств людей и предприятий и их эффективного использования в обеспечении высокого качества и возможностей широкого выбора потребителями предоставляемых социальных благ.

Обеспечение экономического роста на основе вышеуказанных мероприятий и социально-политических ориентиров создает условия для полного достижения социально-культурной сферы взаимообусловленных целей: с одной стороны, сохраняется и расширяется ранее накопленный ресурсный потенциал общества и повышается уровень доступности услуг населения, а с другой стороны, формируется институциональные

предпосылки улучшения качества услуг и расширение их разнообразия. Проявление и развитие этих тенденций являются параметрами формирования социального государства[4]. Социальным государством можно считать такой тип государства, деятельность которого направлена на обеспечение высокого уровня социальной защищенности населения на основе активной деятельности органов государственной власти по регулированию социально-экономических и других сфер жизнедеятельности общества и установлению в обществе социальной справедливости. Социальное государство отражает результат гармонизации отношений государственной власти и общества. Таким образом, социальное государство как результат правового демографического общества провозглашает высшей ценностью человека. Оно создает условия равного доступа к ценностям культуры и науки, которые соответствуют мировым стандартам, гарантируют право на физическое, умственное и нравственное совершенствование, а также уровень жизни, позволяющий в полном объеме обеспечивать возможность развития личности и самореализации.[5]

Успешное функционирование социального государства зависит от уровня развития и эффективности социально ориентированной экономики. В экономической политике социальное государство функционирует на основе сочетания механизмов государственного регулирования, поощрения конкуренции и развития стимулов (личной инициативы) членов общества по обеспечению своего собственного благосостояния. В политической сфере обеспечение консенсуса различных политических сил относительно основных целей и задач развития страны и существующих систем деятельности социальных институтов. В духовной сфере это отражается в обеспечении развития чувства гражданственности, социальной солидарности и гуманизма, а в социальной сфере - в обеспечении принципа социальной справедливости в обществе.

В социальном государстве социальную сферу можно условно представлять в следующих сегментах: население и граждане в качестве объектов социальной политики; индивиды как субъекты социальной деятельности в отраслях экономики; социальная инфраструктура, комплекс отрасли, производящие социальные услуги (образование, культура и телекоммуникация; жилищный фонд, пассажирский транспорт и дорожное хозяйство; здравоохранение, физкультура и спорт, туризм; социальная защита населения; торговля, общественное питание и бытовое обслуживание).

Как отмечено выше, любой хозяйствующий субъект или агент отраслей социальной сферы является элементом социально-экономической системы или национальной экономики. Следует отметить, что сфера услуг как важный компонент национальной экономики активно участвует и внесет свой вклад в производство ВВП страны.

Таблица 2. Участие основных отраслей сектора социальных услуг в производстве ВВП страны

Показатели	2000	2005	2010	2014	2014/2000 г., раз.
ВВП, млн. сомони	1786,8	7206,6	24704,7	45605,2	25,3
Образование, млн. сомони	65,7	268,5	928,1	1552,9	23,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг, млн. сомони	19,9	112,3	347,4	669,2	33,6
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг, млн. сомони	119,6	442,0	3184,6	1505,3	12,5

Источник: Статистический сборник Республики Таджикистан, 2011, 2015, с. 369,193

Как видно из данных таблицы 2, производство образовательных услуг в структуре ВВП страны заметно возрастает: увеличилось от 65,7 млн. сомони в 2000 г. до 1552,9 млн. сомони в 2014 г., т.е., за этот период рост составлял 23,6 раза. Его удельный вес в производстве ВВП в период 2010-2014 гг. в среднем составлял 3,5%. Здравоохранение и предоставление социальных услуг также за анализируемый период увеличились от 19,9 до 669,2 млн. сомони, или более чем в 33,6 раза. Его удельный вес в производстве ВВП в 2014 г. составлял 1,4%. Объем производства и предоставления коммунальных, социальных и персональных услуг в структуре ВВП в 2014 г. составлял 1505,3 млн. сомони, и по сравнению с 2000 г увеличился более, чем в 12,5 раза, а его удельный вес в ВВП в последний год составил более чем 6,6%. Заметный рост объема этих основных социальных услуг свидетельствует о непрерывном росте объема спроса или

платежеспособной потребности населения, тем самым улучшении социальных условий граждан республики.

Сфера услуг не может существовать вне сфер национальной экономики. Потому что деятельность предприятий сферы услуг прямо или косвенно зависит от типа и форм хозяйствования, уровня развития экономики страны, интеграционных связей между их различными агентами, а также от институциональной матрицы общества (институтов и поведений различных экономических, политических, правовых, социально-нравственных, демографических компонентов общества).[6] Успешное функционирование субъектов сферы услуг должно отвечать определенному набору требований со стороны потребителей, населения, субъектов экономики. Они должны обеспечить, в первую очередь, устойчивость социального положения членов общества, условия для их социального развития. Организационно-правовая структура сферы услуг является целевой управляемой общности, которая имеет разные уровни или уровненную структуру. Хозяйствующие субъекты социальной сферы, выступая как система, которая объединяет компоненты или подсистемы для реализации цели деятельности. В рамках этой системы взаимодействие и взаимообусловленность компонентов, которые выражаются в определенных экономических, материально-технических и информационных параметрах, формируют целостную структуру.

В условиях рыночной трансформации отраслей и предприятий сферы услуг с позиции динамики роста, целью субъектов хозяйствования сферы услуг как участников рыночных отношений, независимо от их формы хозяйствования и правового статуса, является получение прибыли или дохода, которые предполагают их самокупаемость. Однако существующая на практике модель финансирования социальных услуг, которая основана на содержании бюджетов разного уровня, а не на оплате предоставляемых им услуг, в соответствии с их количеством и качеством, то они дестимулируют производителей повышать их качество. При таком положении дел, деятельность сектора социальных услуг можно характеризовать, скорее, с отрицательной стороны. Поскольку в этом секторе имеет место:

- высокая зависимость учреждений социального сектора от бюджетного ассигнования;
- непрозрачность и неэффективность функционирования его структур;
- существование неравномерности в доступе к финансовым ресурсам регионов, следовательно, неполучение населения должных минимальных социальных гарантий;
- недостаточные инвестиции в обновлении устаревших фондов (высокий физический и моральный износ основных фондов) и объектов инфраструктуры;
- низкий уровень заработной платы работников бюджетного сектора, и соответственно снижение квалификации занятых.

В связи с этим, деятельность хозяйствующих субъектов сферы социального обслуживания населения, рассматриваемая с позиций национального производства, не может на достаточном уровне обеспечить устойчивость социального положения и социального развития членов общества. Поэтому сегодня возникает необходимость в неотложном решении проблем качества социальных услуг. Это, прежде всего, актуализирует необходимость совершенствования механизмов управления качеством деятельности отраслей сферы услуг.

Прежде всего, необходимо повысить социальный эффект через призму влияния социальной инфраструктуры на потенциальную возможность улучшения качества жизни населения. Уровень качества услуг охватывает техническая сторона соответствующих инфраструктурных объектов, качество производимых и предоставляемых продукт/услуг, а также их доступность для потребителей, охват различных групп и социальных слоев населения.[7] В настоящее время можно сказать, что качественные характеристики уровня развития сферы услуг являются отражением экономического положения предприятий услуг, отсутствие стимулов к дальнейшему развитию. В условиях рыночной экономики указанная ситуация снижает уровень работы механизма саморегуляции и поддержания достаточного уровня качества оказания услуг и социального обслуживания. Поэтому, с позиций качественной оценки уровня развития национальной экономики, главным направлением улучшения социально-экономического положения страны становится поиск выявления путей совершенствования системы управления качеством социальных услуг. Это касается, прежде всего, задач повышения уровня удовлетворения потребности потребителей и уровня доступности социальных услуг, а также обеспечения материально-технической оснащенности и качества нормативно-правового регулирования сферы услуг.

Кроме того, необходимо изучить и урегулировать соотношение изменяющихся объемов потребностей в обществе на социальные услуги и ограниченный объем, который выделяется из бюджета. Следует отметить, что с целью удовлетворения социальных потребностей в обществе должна развиваться разнообразная инфраструктура социального обслуживания. Социальное обслуживание является определенным видом деятельности (или социальным действием) в сфере услуг, которое направлено на осуществление воспроизводства жизнедеятельности социальных объектов, а также отношений между субъектами и объектами социальной среды.[8] Социальное обслуживание можно рассматривать как сложную систему, которая формируется и изменяется в результате взаимодействия индивидов, выступающих как объекты или субъекты деятельности. Сложившаяся структура социального обслуживания призвана обеспечить гармоничное удовлетворение противоречивых потребностей населения за счет социальных услуг и способствовать через связь с социальной средой и совокупность социальных процессов динамичный баланс. Можно выделить основные функции социального обслуживания, такие как жизнеобеспечение, регулирование, интеграция и дифференциация. Если интегративные и дифференцирующие функции определяют потенциал социального обслуживания, а регулирование жизнеобеспечения определяют необходимые для него ресурсы, то анализируя системы социального обслуживания, его компоненты можно сгруппировать в следующие структуры:

А) объекты социального обслуживания - индивиды, социальные группы, которые имеют потребности, интересы, ценностные ориентации и т. д;

Б) субъекты социального обслуживания – персонал учреждений, работающий с объектами и имеющий интересы;

В) существующие нормы и стандарты социального обслуживания, (виды, формы и технологии оказания услуг);

Г) материально-финансовые ресурсы и духовная культура объектов и субъектов социального обслуживания, социальные связи и отношения.

Таким образом, социальное обслуживание представляет собой социализирующую деятельность (сервисная социализация), которая направлена:

- с одной стороны, на снижение числа индивидов, которые находятся в трудной жизненной ситуации и нуждаются в адаптации к новым условиям, - с другой стороны, на увеличение числа индивидов, желающих повысить уровень социальной субъектности и улучшить качество своей жизнедеятельности.[9]

Система социального обслуживания с принятием Закона Республики Таджикистан «О государственных социальных стандартах» (19 мая 2009 г. №528) органично вошел в парадигму или концептуальные основы развития государства. В статье 6 (Назначение государственных социальных стандартов) этого закона отмечается, что «государственные социальные стандарты устанавливаются в целях:

- определения гарантированных структур и норм потребления гражданами основных материальных благ и услуг;

- проведения единой социальной политики в различных регионах страны;

- использования в качестве нормативов при обосновании расходов бюджетов разных уровней на социальные нужды;

- оценки уровня жизни населения и хода реализации социальной политики;

- использования при разработке социальных программ;

- обоснования необходимости и установления размеров адресной социальной помощи нуждающемуся в ней населению».[10]

Следовательно, система социального обслуживания и реализация государственных социальных стандартов становится одной из динамичных в сфере услуг. Ее качества и уровень выступает важнейшей характеристикой развития социально-экономической жизни общества. Поэтому они составляют ведущий компонент Стратегии национального развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе: Шарки озод, 2005. -С. 3.
2. Мирсаидов А.Б. Государственные услуги: содержание и типологии / А.Б. Мирсаидов // Вестник Таджикистан. – 2016. -№34. -С. 43-51.
3. Воробьева Э.Л. Социальное обслуживание: концептуальные основы и анализ современной практики / Э.Л. // Воробьева Социальное обслуживание. - 2003. - № 1.
4. Социальное государство исходит от немецкого слова Sozialstaat.

5. Миронов С. Социальная политика: уточнение задач, отладка механизмов / С. Миронов // Общество и экономика. - 2005. - №5.
6. Мильнер Б.З. Системный подход к организации управления / Б.З. Мильнер, А.И. Евенко, В.С. Рапопорт. - М.: Экономика, 2003.
7. Никитин С.М. Рынок и социальная политика государства / С.М. Никитин // Деньги и кредит. - 2005. - №1.
8. Романенко А.В. Совершенствование системы управления качеством социальных услуг / А.В. Романенко // Препринт. Федер. агентства по образованию, С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. -СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2007.
9. Константинова Л.В. Социальная политика: штрихи к социологической концепции / Л.В. Константинова // Социологические исследования. - 2005. - №2.
10. Закон Республики Таджикистан «О государственных социальных стандартах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2009. -№5. -С.335.
11. Статистический сборник Республики Таджикистан, 2011, 2015. -С.10-15.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА СФЕРЫ УСЛУГ И ПАРАМЕТРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются трансформационные процессы происходящей в социальном секторе сферы услуг, изменение условий их функционирования, особенности воспроизводства и накопления человеческого капитала в организациях этой сферы. Выявлены механизмы и пути совершенствования системы социальных услуг в новых условиях хозяйствования, которые направлены на реализацию конституционных основ Республики Таджикистан как социального государства. Уточнено понятие социального государства и обосновано, что в социальной политике государства концентрируются цели экономического роста страны. Проанализированы также роль и место социального сектора сферы услуг в структуре национальной экономики, который активно участвует и внесет свой вклад в производстве ВВП страны.

Ключевые слова: социально ориентированная экономика, национальная экономика, сферы услуг, социальный сектор сферы услуг, государство, социальное государство, социальная политика, экономическая политика, человеческий капитал, уровень жизни.

VALUE POSNOVNYE TRENDS OF SOCIAL SERVICES SECTOR SERVICES AND PARAMETERS OF FORMATION OF SOCIAL STATE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with the transformation processes taking place in the social sector services, changes in the conditions of their functioning, especially reproduction and accumulation of human capital in organizations in this sphere. The mechanisms and ways of improving the system of social services in the new economic conditions, that the direction on the implementation of the constitutional foundations of the Republic of Tajikistan, as a social state. The notion of a social state and proved that the social policy of the state is concentrated to economic growth of the country. It analyzed the role and place of social service sectors in the structure of the national economy, which is actively involved and contribute to the production of the country's GDP.

Key words: socially oriented economy, the national economy, the service sector, social sector services, state, social state, social policy, economic policy, human capital, the level of life.

Сведения об авторе: *Юсуфов Шамсулло Нематуллоевич* - соискатель Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан. Телефон: **900-08-18-88**

УГРОЗЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ВТО: ПУТИ И НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ

Н.А. Ойев

Институт предпринимательства и сервиса, Таджикистан

Глобализация мировой экономики, развитие внешних связей является, конечно, объективно неизбежным процессом. Однако важно, на каких условиях экономика Таджикистана будет интегрирована в мировую систему внешнеэкономических связей. Следовательно, речь идет о степени открытости отечественной экономики, которая должна быть не самоцелью, а средством максимально полной реализации социально-экономического потенциала Республики Таджикистан, и оптимальных регулятивных методов как необходимом атрибуте внешнеэкономической стратегии.

Исходя из этого, необходимо определить принципы, критерии и цели национальной внешнеэкономической стратегии Республики Таджикистан в условиях членства в ВТО. Эта стратегия должна учитывать реальные возможности и приоритеты участия Таджикистана в системе ВТО, соответствовать общей концепции сбалансированной рыночной реформы, увеличения потенциала произведенного в масштабах страны совокупного продукта и улучшения условий торговых и инвестиционных отношений в условиях ВТО. Она имеет цель не только формально расширить внешние рынки, но и

придать новое качество всем механизмам производственно-технологических отношений в экономике Таджикистана.

Содержание внешнеэкономической безопасности все больше рассматривают, оценивая и анализируя угрозы, влияющие на ее уровень. В экономической жизни государства угрозы возникают в случаях:

- непредсказуемо быстрой потери способности системы национальной экономики выйти из системного экономического кризиса под влиянием неблагоприятных факторов;
- ежегодного развертывания инфляционных процессов и связанного с этим роста издержек производства, а, следовательно, и себестоимости товаров и услуг;
- неразвитости информационной инфраструктуры и др.;

Динамичное развитие государства, а также геополитические изменения, требуют постоянной корректировки безопасности и обновления методов ее осуществления с помощью реформирования политико-экономической сферы деятельности.

Вступив в ВТО, Таджикистан присоединился к Соглашению по техническим барьерам в торговле, признающему за каждой страной право устанавливать обязательные технические нормы, но и накладывающему определенные ограничения на их использование в качестве средства сдерживания импорта. В частности, стандарты и технические нормы должны применяться на основе режима наибольшего благоприятствования национального режима. Соглашение рекомендует, чтобы национальные технические регламенты основывались на международных стандартах, хотя и предусматривает некоторые исключения.

С целью устранения имеющихся недостатков в инвестиционном законодательстве страны в условиях ВТО, в 2013 году был принят Закон Республики Таджикистан «Об инвестиционном соглашении» (от 19 марта 2013 года № 944), который регулирует общественные отношения, связанные с инвестиционными соглашениями, направленными на реализацию инвестиционных проектов в стратегически важных и приоритетных отраслях экономики Республики Таджикистан, и направлен на поощрение и привлечение инвестиций в Республику Таджикистан [1].

В статье 4 Закона говорится, что «инвестором может быть юридическое лицо Республики Таджикистан или иностранного государства, а также объединение таких юридических лиц». В соответствии со статьей 9 Закона «инвестор для реализации инвестиционного проекта, подготовленного и предложенного уполномоченным государственным органом, выбирается посредством тендера».

Статьями 16-19 предусмотрены основные права и гарантии инвестора в рамках инвестиционного соглашения (статья 16), особые права инвестора в рамках инвестиционного соглашения (статья 17), а также определены стабилизационные положения инвестиционного соглашения (статья 18). В частности, статьей 17 предусмотрены следующие особые права инвестора:

–особый налоговый режим, включая упрощенный режим налогообложения, освобождение инвестора, его подрядчиков и иностранных сотрудников от определенных или всех налогов, иные налоговые льготы, на определенный или весь период действия инвестиционного соглашения;

–особый таможенный режим, включая полное или частичное освобождение от таможенных платежей, упрощенные таможенные процедуры для инвестора, его подрядчиков и иностранных сотрудников на определенный или весь период действия инвестиционного соглашения;

–особый режим валютного регулирования и контроля, включая освобождение от обязанности получения лицензии и регистрации для займов и иных форм финансирования, привлекаемых инвестором для целей инвестиционного проекта и для открытия банковских счетов в Республике Таджикистан и за рубежом, для получения займов и иных форм финансирования;

–особый режим лицензирования, включая упрощенный режим выдачи, переоформления, продления лицензий, необходимых для реализации инвестиционного проекта, выдачу лицензий на срок, превышающий максимальный срок действия лицензии, предусмотренный законодательством Республики Таджикистан, полное или частичное освобождение инвестора от оплаты лицензионных сборов и пошлин;

–полный или частичный отказ Республики Таджикистан от предусмотренного законодательством Республики Таджикистан преимущественного права на приобретение

определенной обязательной части товаров, работ и услуг, производимых и предоставляемых в ходе реализации инвестиционного проекта;

– полное или частичное освобождение от применения законодательства Республики Таджикистан в области регулирования цен и тарифов, включая антимонопольное законодательство;

– особый или упрощенный визовый режим и иммиграционный контроль для работников и подрядчиков инвестора, освобождение инвестора и его предприятия от обязанности соблюдать квоты для иностранных граждан в ходе реализации инвестиционного проекта.

Общий объем портфельных и прочих иностранных инвестиций, составил сумму 1884,3 млн. долл. США, в том числе страны СНГ – 40,9 млн. долл. США (2,17%), страны дальнего зарубежья – 1843,3 млн. долл. США (97,8%). Основными инвесторами, осуществившими косвенные и прочие инвестиции в экономику страны являются: Китай – 1093,0 млн. долл. США (58,0%), США – 203,6 млн. долл. США (10,8%), Филиппины – 193,8 млн. долл. США (10,2%), Саудовская Аравия – 61,1 млн. долл. США (3,2%) [4, с.237-238].

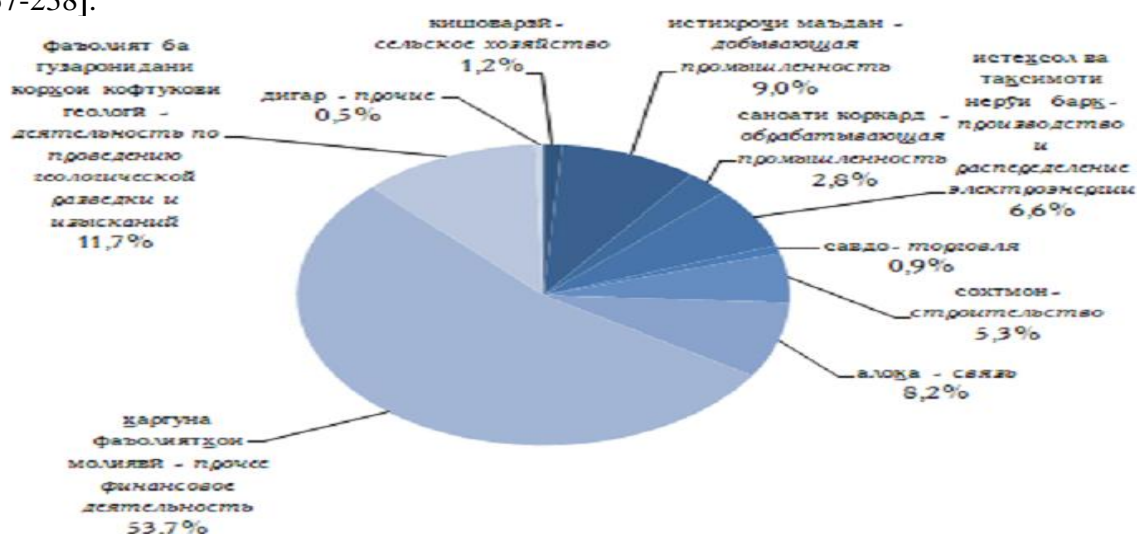

Рис. 1. Поступление иностранных инвестиций по видам экономической деятельности за 2014 год [4, С.237]

Относительно фискальных показателей в 2014 году следует отметить, что они были лучше, чем в 2013 году из-за более высоких доходов и сдерживания расходов. Предварительные финансовые данные показывают небольшой дефицит в 0,6 процента ВВП в 2014 году по сравнению с дефицитом в 1,1 процента в 2013 году.

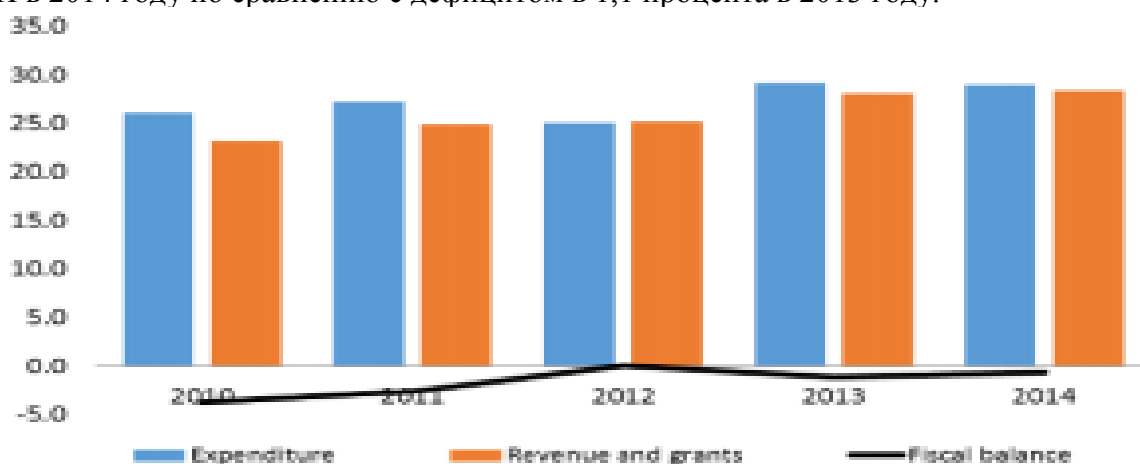

Рис. 2. Государственные доходы и расходы [6]

Источник: Данные Министерства финансов Республики Таджикистан [www.minfin.tj]

В результате улучшения сбора и увеличения прибыли от внешнеэкономической деятельности, доходы превысили плановый показатель на 2 процента и увеличились как

доля ВВП по сравнению с 2013 годом. Расходы, напротив, были ниже плановых в связи с невыполнением капитальных расходов.

Замедление экономического роста и сокращение импорта в 2015 году негативно сказываются на доходной части бюджета. Правительство стремится к поддержанию дефицита бюджета на уровне не выше 0,5 процента ВВП, что будет достигнуто за счет продолжения усилий по улучшению собираемости доходов и через рационализацию и сдерживание расходов.

Состояние государственного бюджета и уровень задолженности Таджикистана являются очень нестабильными и подвержены значительному риску. Финансовое состояние бюджета и уровень задолженности по-прежнему являются слабым звеном фискального сектора страны, учитывая применяемую модель развития, основанную на росте потребления, узкую экспортную базу, высокую зависимость от льготного финансирования и высокие потребности в развитии инфраструктуры (включая инфраструктуру в социальном секторе). Риски усиливаются по причине уязвимости финансового сектора и квази-фискальных рисков от государственных унитарных предприятий (ГУП). Кроме того, резко увеличивается амортизация существующего внешнего долга.

Внешний долг Республики Таджикистан по состоянию на 1 января 2015 года составил – 2 095,9 млн. долл. США, что составляет 22,7% к ВВП, что на 3 процента ниже показателей 2013 года. Данный показатель свидетельствует о том, что темпы развития экономики, в период восстановления после последствий кризиса, носили весьма позитивный характер. Прямой внешний государственный долг составляет 23,1 процентов Валового внутреннего продукта и ввиду четкой приверженности государства к сохранению устойчивой долговой ситуации состоит, в основном, из концессионных внешних заимствований. За последние годы были внесены серьезные изменения в структуру бюджетных расходов, в сторону расширения социальных программ. Республике удалось достичь общего профицита государственного бюджета (без учета программы государственных инвестиций, финансируемых за счет внешних источников) в размере 0,2% к Валовому внутреннему продукту, превышающего целевой показатель, во многом, благодаря динамичному росту доходов бюджета. По сравнению с прошлым годом номинальное значение долга уменьшилось на 92,6 млн. долл. США, а в процентном выражении по отношению к ВВП уменьшилось с 25,7% до 22,7% [2, с.27].

Таблица 1. Внешний долг Таджикистана (млн. долл. США)

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Внешний долг РТ	1027,1	1018,5	984,5	1030,7	871,4	894,9	866,3	1119,9	1371,4	1691,3	1942,8	2124,3	2169,4	2188,5	2095,9
Внешний долг к ВВП (%)	108,2	97,0	82,5	66,3	42,2	38,9	31,0	30,2	26,7	35,8	34,4	32,5	28,5	25,7	22,7

Источник: Министерство финансов Республики Таджикистан

Следует подчеркнуть, что никакое членство в ВТО не является гарантией от возможного произвола в отношении практически любой страны. На практике ВТО как международная организация не препятствует использованию наиболее мощными развитыми странами своих экономических и политических преимуществ в отношениях с более слабыми государствами, что регулярно вызывает конфликты по данным вопросам среди членов организации.

Поэтому, в конечном счете, для обеспечения реальной безопасности во внешнеэкономической сфере в условиях членства в ВТО и обострения конкуренции необходимо формирование в Таджикистане экономики инновационного типа, соответствующей новому технологическому способу производства, построению которой способствует реализация стратегии технологического развития. Способствовать этому могло бы проведение государственной инновационной политики, основанной на разработке, получении и внедрении технологических инноваций.

На основе изучения возможных национальных приоритетов соответствующей государственной политики можно прийти к выводу, что они должны определяться:

- во-первых, с учетом мировых тенденций научно-технологического прогресса;
- во-вторых, исходя из национальных (социально-институциональных особенностей) страны;
- в-третьих, с учетом коммерциализации результатов исследований и разработок во взаимодействии с предпринимательским сектором.

Годы членства Республики Таджикистан в ВТО показывают, что полноправное членство в этой организации не несет автоматических выгод с точки зрения расширения возможностей наших производителей на зарубежных рынках, более того, в ряде случаев способно законсервировать – а то и ухудшить – сложившуюся ранее ситуацию.

Следовательно, важно отметить, что обеспечение безопасности во внешнеэкономической сфере в условиях членства страны в ВТО предполагает, прежде всего, недопущение ухудшения ситуации в приоритетных с точки зрения национальной безопасности отраслях экономики Таджикистана.

Задача обеспечения внешнеэкономической безопасности — уравновесить положительное и отрицательное влияние всех экономических факторов в жизни общества и государства таким образом, чтобы достичь стабильности и предотвратить губительное воздействие угроз [4, с.38].

Распространение тенденций экономической глобализации и членства в ВТО ставит вопрос относительно построения новой парадигмы внешнеэкономической стратегии. Получение преимуществ и предотвращение угроз от глобализации для Таджикистана в значительной степени зависят от способности правительства создать четкую стратегию реформирования экономической системы и следовать ее принципам. Особенности современного этапа глобализации и членства в ВТО дают основания утверждать, что сохранение национальной идентичности и суверенитета социально-экономического развития станет возможным лишь при условии последовательного осуществления комплекса мер экономической стратегии, направленных на оптимизацию включения национальной экономики в мировые экономико-хозяйственные отношения.

Так, например, в Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 23 января 2015 года отмечается: «На этом этапе развития очень важно эффективное использование возможностей, которые появятся благодаря вступлению Таджикистана во Всемирную торговую организацию и в результате его вхождения в международную торговую систему. Членство Таджикистана в этой авторитетной организации даст серьезный импульс производству готовой, имеющей высокое качество, соответствующей мировым стандартам и конкурентоспособной продукции, а также будет способствовать росту внешнего товарооборота, рентабельности производства отечественных товаров экспортного назначения, повышению знаний и навыков отечественных предпринимателей и увеличению иностранных инвестиций» [3].

Таким образом, целесообразно, по нашему мнению, выделить стратегические приоритеты внутренней и внешней экономической политики, которые должны способствовать укреплению национальной конкурентоспособности в контексте сохранения суверенитета экономической политики в условиях членства в ВТО. Растущая зависимость национальной экономики Таджикистана от внешних факторов, в том числе негативных, ограниченность и беспрецедентно высокая цена ресурсов, необходимость более рационального использования сырьевой базы и рабочей силы должны служить стимулом для внедрения инноваций для повышения потенциала отдачи от имеющихся в стране и импортируемых извне ресурсов, перехода отечественной экономики к стандартам экономически безопасного производства и потребления в целях обеспечения устойчивого экономического развития в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «Об инвестиционном соглашении» (от 19 марта 2013 года № 944).
2. Отчет о состоянии государственного внешнего долга Республики Таджикистана/Министерство финансов Республики Таджикистан. -Душанбе, 2015. -С. 27.
3. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 23 апреля 2015 // Народная газета. – 2015.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2015. -С. 237.
5. Subramanian A. The WTO Promotes Trade, Strongly but Unevenly / A. Subramanian, S.-J. Wei // IMF Working Paper Series. - 2003. -no 3. -P.38.
6. [Электронный ресурс]. www.minfin.tj

УГРОЗЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ВТО: ПУТИ И НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ

В данной статье рассмотрены угрозы внешнеэкономической безопасности Республики Таджикистан. Проведен анализ некоторых показателей внешнеэкономической деятельности в Республике Таджикистан. Предложены меры для обеспечения безопасности во внешнеэкономической сфере Республики Таджикистан в условиях членства в ВТО.

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность, внешнеэкономическая деятельность, внешняя торговля, Всемирная торговая организация, иностранные инвестиции, государственный долг.

THREAT OF FOREIGN ECONOMIC SAFETY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONDITIONS OF MEMBERSHIP TO WTO: WAYS AND DIRECTIONS OF MINIMIZATION

This article describes the safety risks of foreign economic security of the Republic of Tajikistan. There is conducted the analysis of some indicators of foreign trade activities in the Republic of Tajikistan. The measures to ensure security in the sphere of foreign trade of the Republic of Tajikistan within the framework of WTO membership are offered.

Key words: foreign economic safety, foreign economic activity, foreign trade, World Trade Organization, foreign investment, public debt.

Сведения об авторе: *Ойев Насимджон Абдулмунинович* – кандидат экономических наук, декан факультета финансового сервиса Института предпринимательства и сервиса Таджикистана. Телефон: (+992) 907-36-77-77

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР СФЕРЫ УСЛУГ

С.З. Абдуева

Таджикский национальный университет

В современных условиях в Республике Таджикистан формируются новые экономические отношения, происходит демократизации общества, усиливается роль частного предпринимательства в обеспечении экономического роста экономики, развивается механизм саморегулирования, а также значительно возрастает контролирующая роль государства. В этих условиях особую актуальность приобретают вопросы исследования зарубежного опыта и их использования в процессе организации и управления предпринимательской деятельностью с учетом ее саморегулирования в сфере услуг. С целью использования опыта зарубежных стран в деятельности предпринимательских структур всесторонне должны учитываться менталитет, история и культура населения страны, а также внутренние возможности, трудовые ресурсы и социально-экономические условия развития областей, городов и районов республики.

В связи с этим основной целью изучения мирового опыта в части саморегулирования предпринимательских структур в сфере малого бизнеса является:

- уточнение положений, определяющих сущность процесса саморегулирования предпринимательских структур стран-лидеров в сфере предпринимательской деятельности;

- совершенствование механизма госрегулирования предпринимательства в новых условиях ведения хозяйства, формирование гражданского общества с учетом иностранного опыта.

Полагаясь на опыт развитых стран в области саморегулирования предпринимательских структур в сфере услуг выделяем следующие тенденции: а) снижение административного воздействия на предпринимательскую деятельность; б) предоставление предпринимателям больше свободы.

В этих условиях важно заметить, что государственная политика направлена на поддержку наиболее приоритетных отраслей и сфер экономики. При этом социальную составляющую следует отнести к числу приоритетных областей.

Особое место в зарубежных странах уделяется квазирегулированию и саморегулированию предпринимательских структур.

Опыт Австралии показывает, что в 1996-2000 годы были созданы рабочие группы по исследованию эффективности госрегулирования, квазирегулирования (сорегулирования) и саморегулирования. Эти рабочие группы в основном занимались разработкой рекомендаций по совершенствованию этих инструментов в новых условиях.

Прежде всего, следует выделить такие способы саморегулирования предпринимательских структур:

- саморегулирование-разработка и установление стандартов поведения, их применение и защита со стороны предпринимателей без какого-либо госвмешательства;
- сорегулирование - некоторые формы участия государства с целью обеспечения соблюдения кодексов и правил, разрабатываемых бизнес-сообществом;
- госрегулирование – разработка и принятие нормативных актов, обязательных для исполнения, контроль выполнения которых осуществляет госорган и др.

На основе изучения экономической литературы [1,3,5] и мирового опыта становления саморегулирования нами выявлено, что они возникли в связи с возрастанием потребности производителей с целью самостоятельного регулирования взаимоотношений с потребителями.

Важно заметить, что в основном идея саморегулирования формировалась не по инициативе государства или в административном порядке без учета воли профсообщества. Саморегулирование в зарубежных странах связано, прежде всего, с ростом потребности предпринимателей в этом, с учетом оценки своих деловых качеств, доверия населения к предпринимательству, без государственного вмешательства, заниматься регулированием своей деятельности самостоятельно.

Важно заметить, что саморегулируемые организации в зарубежных странах функционируют уже давно и охватывают все сферы бизнеса. В связи с этим считаем целесообразным изучение основ права, специфических приемов и эффективных мер, используемых в зарубежных странах с целью госрегулирования гражданско-правовых отношений и совершенствования этих инструментов в нашей стране.

В процессе разработки государственной политики в Республике Таджикистан была выявлена необходимость расширения применяемых инструментов государственного регулирования, в частности, за счет аутсорсинга. В систему государственного регулирования логично вписывается аутсорсинг бизнес -регулирования и аутсорсинг управления знаниями.

Аутсорсинг сейчас только начинает получать распространение на территории стран Евросоюза.

Применение аутсорсинга приносит свои выгоды. Снижение стоимости реализации бизнес-процессов у предпринимательских структур, за счет использования подготовленных стандартных бизнес-ситуаций:

- снижение рисков, связанных с предпринимательской деятельностью за счет факторов, связанных с государственным регулированием и контролем;
- дополнительный доступ к финансам за счет государственной поддержки предпринимательства.

Следует отметить, что быстрый роста числа малых предприятий в США связан с сокращением госвмешательства и их поддержкой. На основе метода естественного отбора формируются лидеры, и значительно упрощена процедура регистрации новых малых предприятий, стоимость регистрации занимает всего один день и стоит от 5,0 до 10,0 долл. США.

Считаем важным более подробное рассмотрение опыта ФРГ. Начиная с 1978 года в ФРГ реализуется специальная правительственная программа «Общая концепция научно-технической политики в отношении мелких и средних фирм», которая предусматривает финансирование рискованной деятельности, обеспечение предпринимательских структур кадрами, прежде всего, научными, а также улучшение условий передачи оборудования и современных технологий. Кроме того, начиная с 2000 года в ФРГ реализуется программа «Стимулирование накопления для основания собственного дела», в рамках которой осуществляется кредитование малого бизнеса.

Следует заметить, что «Банк развития при федеральном правительстве ФРГ» выделяет суммы под низкие проценты предпринимателям на очень большие сроки погашения. Выданные кредиты должны быть погашены по установленному плану при выдаче кредита на основе принципа вещественного его обеспечения.

Замечательным считаем те условия, когда государство создает равные условия конкуренции малому, среднему и крупному бизнесу. Широко также используется механизм субсидий и кредитов.

В ФРГ органы федерального земельного уровня выдают предпринимателям льготные инвестиционные кредиты, кредиты для создания собственных предприятий, региональные кредиты. Кроме того, осуществляется специальная госпрограмма по росту собственного капитала предпринимательских предприятий.

Опыт показывает, что в ФРГ законодательно закреплены условия, формы и механизмы технической помощи мелким и средним предприятиям, выделение дотаций на проведение научно-исследовательских работ и подготовку научно-исследовательских кадров. Особое внимание уделяется укреплению связей малых и средних предприятий с наукой. Эти предприятия могут участвовать в 96 программах научных центров и 34 промышленных предприятий.

С другой стороны, государство играет важную регулируемую роль с целью обеспечения правового и экономического порядка в стране. Оно предусматривает права предпринимателей на свободу деятельности по заключению договоров, создавать филиалы, самостоятельно устанавливать цены на продукцию, стать членами объединений, выбрать место работы, распоряжаться частникам земельными участками, зданиями, другими основными фондами и др.

В ФРГ законодательно закреплены принципы самостоятельного ведения предпринимательской деятельности во всех сферах экономики.

Мировой опыт показывает, что первые саморегулируемые организации возникли в сфере рынка ценных бумаг (РЦБ) в США и Великобритании. К саморегулируемым организациям можно отнести Нью-Йоркскую фондовую биржу. Эта биржа создана на основе подписания 24 брокерами соглашения 17.05.1792г. относительно установления размера комиссионных и предоставления друг другу льгот при ведении переговоров, связанных с деятельностью ЦБ. Нью-Йоркская биржа не только устанавливала нормы и правила торговли ЦБ, также осуществляла контроль за их выполнением.[2]

Важным этапом в развитии саморегулируемых организаций в США было принятие Закона о ЦБ и биржах (1934 год), затем этот закон вошел в свод законов Америки [3].

В современных условиях на РЦБ США действуют два типа саморегулируемых организаций: с добровольным и обязательным членством. К числу организацией с обязательным членством можно отнести Управление по регулированию финансовой индустрии (FINRA), сформированное в июле 2007 года на основе объединения Национальной ассоциации дилеров по ЦБ (NASD) и подразделений Нью-Йоркской биржи.

FINRA, являясь независимой некоммерческой организацией, защищает инвесторов Америки, создавая эффективную индустрию ЦБ. FINRA квалифицирует и лицензирует деятельность брокеров, разрабатывает правила и инструкции, а также их реализует для каждой отдельной фирмы и брокеров в Америки; ведет текущие расследования и проверки; дает консультации; выполняет по контракту рыночное регулирование деятельности бирж и др.

Кроме того, это управление возбуждает дисциплинарное производство против фирм и брокеров; взимает штрафы, требуя возмещения убытков; временно приостанавливает деятельность саморегулируемых организаций, а также их исключают из ведения предпринимательской деятельности. Для разрешения разногласия, по ЦБ, управление ведет форумы, которые размещены в каждом штате, а также в г. Пуэрто-Рико и г. Лондоне.

В случаях, если саморегулируемая организация нарушает или не выполняет установленные инструкции и правила, а также свои собственные правила, то ее деятельность приостанавливается до 12 месяцев, или отменяется ее регистрация или вводятся ограничения на ее деятельность.

В Америки саморегулируемые организации широко действуют в сфере здравоохранения. Основные полномочия по регулированию медицинских профессий делегируются профорганизации статусом штата. В каждом штате 30-50 профессий в этой сфере регулируются на основе лицензии или законов о ведении деятельности. В основном законы о лицензии врачи используют для защиты своего статуса.

Другой сферой, в котором, развиты саморегулируемые организации в Америке считается рекламная индустрия. Здесь следует выделить Национальный дивизион по рекламированию (NAD) Совета бюро лучшего бизнеса. Это организация является местной бизнес-организацией, функционирующей на основе добровольного саморегулирования и образования предпринимателей и потребителей.[4] Данный дивизион контролирует рекламу в СМИ, включая Интернет; принимает решения по жалобам конкурентов и потребителей относительно организации рекламы; их публикует и распространяет. Дивизион тесно сотрудничает с Федеральной торговой комиссией, которая решает споры, используя свои полномочия. Однако в США до сих пор отсутствует законодательство о рекламе.

В области регулирования качества ведущее место занимает Англия, так как они отказались от модели регулирования РЦБ, основанной на участии саморегулируемых предпринимательских структур.

В Англии после принятия закона «О финансовых услугах» в 1986 году саморегулируемые организации активно участвуют в управлении РЦБ. Данный закон дает возможность делегировать Совету по ЦБ и инвестициям свои полномочия по выдаче лицензий на право осуществления инвестиционной деятельности на РЦБ саморегулируемым организациям. Важно заметить, что одна и та же организация может быть членом двух и более саморегулируемых организаций одновременно[5].

Учитывая неспособность саморегулируемых организаций в новых условиях пресекать массовые нарушения прав инвесторов, возникающие споры между системой узковедомственных саморегулируемых организаций и тенденцией к универсализации деятельности субъектов РЦБ, а также потребность в комплексном регулировании возникающих между ними отношений, требуется введение изменений в системе регулирования Англии. В 1997 году была проведена реформа в сфере регулирования финансовых услуг и было создано Управление финансовыми услугами (УФУ), которое является независимой НПО, учрежденной в форме частной фирмы с ответственностью, ограниченной гарантией, подотчетно Министерству финансов и парламенту Англии.

Основными целями УФУ являются:

- поддержание доверия к финансовой системе и содействие ее публичному пониманию;

- обеспечение подходящей степени и уровня защиты потребителей;

- снижение количества нарушений и финансовых преступлений.

В 2000 году в Англии был принят новый Закон «О финансовых услугах и рынках», согласно которому функции Комиссии по обществам взаимопомощи и некоторых других организаций переданы саморегулирующим организациям. А с 2001 года саморегулируемые организации на РЦБ были лишены официального статуса, поэтому они продолжали свою деятельность в структуре профессиональных объединений и ассоциаций [7].

В Англии субъекты, которые консультируют по юридическим и хозяйственным вопросам, должны согласно Закону «О солиситорах», являться членами Правового общества.

Опыт Японии показывает, что квалифицированные специалисты, которые намерены заниматься бухгалтерской деятельностью, должны иметь звание сертифицированного общественного бухгалтера, тогда они должны зарегистрироваться в Японском институте сертифицированных общественных бухгалтеров, а также должны стать его членами.

В Канаде можно выделить в виде саморегулирующей организации, общественные аудиторские и профобъединения, осуществляющие регулирование аудиторской деятельности. Эти организации созданы на основе Закона «О корпорациях», которые устанавливают стандарты деятельности, обязательные для своих членов, разработанные Институтом дипломированных бухгалтеров Канады [7].

На наш взгляд, результаты анализа показывают, что в зарубежных странах в условиях рыночной экономики саморегулируемые организации функционируют уже давно, а в Таджикистане такие организации не существуют.

Кроме того, в развитых западных странах особое место занимает негосударственное регулирование. В целом, государству передается только та часть регулирования, которую профессиональное сообщество не может проводить самостоятельно. Важно заметить, что в западных странах сначала появился бизнес, а потом стали заниматься его регулированием.

С другой стороны, в последние годы наблюдается усиление роли гражданских обществ в развитии бизнеса. Не допускается нарушений традиционных прав, особенно при принятии управленческих решений, на свободу, волеизъявления или на свободу заключения договора и др.

В целом, на основе изучения зарубежного опыта функционирования предпринимательских структур сферы услуг в области саморегулирования можно прийти к выводу о том, что:

- функционирование саморегулируемых организаций в зарубежных странах в основном регулируется на основе отраслевых законов, а общего закона о регулировании их деятельности пока не существует;

- в основном саморегулируемые организации бывают некоммерческими и коммерческими организациями, отвечают установленным требованиям относительно их функционирования и зарегистрированы в данном статусе, однако не рассматриваются в виде отдельно выделенной организационно-правовой формы;

- официально организационные структуры, аналогичные саморегулируемым организациям, не зарегистрированы и функционируют в форме добровольных профобъединений и ассоциаций;

- в некоторых странах саморегулируемые организации создаются в виде противовеса на политику государственных органов;

- саморегулируемая организация регулирует области своей деятельности, однако они определены в виде правительственных приоритетов;

- саморегулирование является дополнением, и не в ком случае не подменяет собой правого воздействия, однако ограничено законом о конкуренции;

- саморегулирующие инициативы профсообщества являются действенным средством достижения поставленной цели в условиях конкурентной среды;

- саморегулируемые организации являются добровольными и не носят принудительного характера, и не всегда могут быть эффективными предпринимательскими структурами.

В условиях Республики Таджикистан в начальном периоде проведения экономических преобразований было усилена роль государства в регулировании экономики. Однако затем начался постепенный отход от государственного регулирования экономики, малого и среднего предпринимательства. В этих условиях были сформулированы нормативно-правовые и институциональные основы для развития предпринимательства и становления саморегулируемых организаций в сфере услуг.

Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что, используя зарубежный опыт, можно создавать саморегулируемые организации, которые способствуют обеспечению экономического роста, а также улучшению уровня жизни населения на основе эффективного осуществления предпринимательской деятельности в сфере услуг в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдугаффаров А.А. Собственность, предпринимательство и проблемы перехода экономики Республики Таджикистан к рыночному хозяйству / А.А. Абдугаффаров. – Худжанд, 1997, – 165 с.
2. Аверин А.Н. Социальная структура общества / А.Н. Аверин. -М.: Из-во РАГС, 2006. -78 с.
3. Автономов В. Практики глазами теоретиков: (феномен предпринимательства в экономической теории) / В. Автономов // Предпринимательство в России. -М.: Из-во РАГС, 1997. - № 4 (11). –С.5-11.
4. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности / А.Н Асаул. – СПб.: БХВ-Петербург, 2007. - С.82-98.
5. Раджабов Р.К. Региональные аспекты развития сферы платных услуг населению в условиях переходной экономики: монография / Р.К. Раджабов. - Душанбе: Ирфон, 2013. - 213с.
6. Раджабов Р.К. Исследование проблем инвестиционного обеспечения развития малого предпринимательства в регионах Таджикистана / Р.К. Раджабов, Ф.Х. Курбонова // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2012. -№2/5(92). -С.102-111.
7. [Электронный ресурс]. WWW.soc-otvet.ru.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР СФЕРЫ УСЛУГ

В статье изучен зарубежный опыт функционирования саморегулируемых предпринимательских структур сферы услуг в современных условиях. Кроме того, особое место уделено вопросу государственного регулирования и поддержки этих организаций, а также усилению негосударственного регулирования, даны рекомендации по использованию этого опыта в Таджикистане.

Ключевые слова: зарубежный опыт, предпринимательская деятельность, сфера услуг, саморегулируемые организации, государственное и негосударственное регулирование.

FOREIGN EXPERIENCE OF FUNCTIONING SELF-REGULATORY BUSINESS STRUCTURES SERVICES SERVICES

The paper studied the foreign experience of the self-regulating business organizations services, in modern conditions. In addition, special attention is paid to the issue of state regulation and support of these organizations, as well as the strengthening of non-state regulation, recommendations for the use of this experience in Tajikistan.

Key words: foreign experience, entrepreneurship, services, self-regulatory organization, state and non-state regulation

Сведения об авторах: *З.С. Абдуева* – ассистент кафедры «Государственное и местное управление» Таджикского национального университета. Телефон: **935-85-99-99**

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Рахматуллозода Манучехр Нейматулло
Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

В течение XX века в экономической науке были предложены различные варианты решения методологических проблем. [2, с. 49] В результате, сформировались новые школы методологического анализа, среди которых выделяют:

- 1) австрийскую методологическую школу, представленную Л. Фон Мизесом, Ф. Хайеком, К. Поппером;
- 2) кейнсианство в его различных вариантах, существующих в трудах Дж.М. Кейнса, Дж. Хикса, Дж. Робинсон;
- 3) неоклассическую школу, разрабатываемую М. Фридменом, Р. Лукасом, М. Блаугом;
- 4) институционализм и неинституционализм Дж. Гэлбрейта, Д. Норты, Р. Томаса, О. Уильямсона и Дж. Бьюкенена.

Институционализм изначально зарекомендовал себя как «диссидентское» движение внутри экономической мысли XX в., хотя и тесно связанное с кейнсианством, австрийской школой и неоклассическим анализом. Представители «старого» институционализма, например, Т. Веблен и Дж. Гэлбрейт, которые использовали этот подход для анализа различных институциональных изменений в экономической сфере, так и не создали фундаментальную методологическую программу и, тем самым, не смогли составить серьезную конкуренцию кейнсианству и неоклассике в области экономической методологии в 1930–1960 гг. [6, с. 118]

Основу методологии институционализма составляет расширенная трактовка предмета политической экономии. Предполагается расширение рамок экономической теории, и она тесно связывается с другими общественными дисциплинами – социологией, политологией, психологией, правом и др. В предмет экономической науки институционализм включает и поведение человека и политику и право.

К «институтам» идеологии институционалисты относят самые разнообразные категории и явления. Например, государство, семья, предпринимательство, монополии, профсоюзы, религию, нравы, эволюцию экономики. Они выдвинули методологический принцип – принцип историзма, который выражается в стремлении выявить движущие силы и факторы развития, основные тенденции общественной эволюции. [1, с. 114] Если представители классической школы придерживались "чисто экономической науки", то институционалисты движущей силой экономики, наряду с материальными затратами считают также духовные, моральные, правовые и др. Другими словами, институционализм в качестве предмета своего анализа выдвигает как экономические, так и неэкономические проблемы социально-экономического развития. Методология институционализма вытекает из критического взгляда предшествующей буржуазной экономической науки, неудовлетворительностью высоким уровнем абстракции анализа капитализма в статике, а не в динамике, с критикой идеи "гармонии интересов".

Методы исследования институциональной теории как науки, выросшей из неоклассики, во многом являются общими с методами экономической теории. Однако их использование в институциональных исследованиях имеет свою специфику. Кроме того, институциональная теория имеет и собственные методы исследования, отличные от неоклассических. Основным методом исследования остается диалектический подход, рассматривающий институциональные процессы в их постоянном движении. Как и неоклассика, институциональная теория использует метод научных абстракций, благодаря которому сформировался весь категориальный аппарат институционализма. В использовании этого метода Т. Веблен отдавал предпочтение принципу эмпирических наблюдений различных форм человеческой деятельности, а не построению абстрактных схем. Это отличает институциональное исследование метода научных абстракций от неоклассического. Широкое применение в институциональной теории находит метод анализа и синтеза. Аналитические методы исследования включают в себя количественный, качественный, функциональный и другие виды анализа. Особенно часто

используется метод сравнительного анализа, который, не претендуя на абсолютную точность, позволяет выявить тенденции развития институциональных структур.[10,с. 203]

Институционализм в большей степени, чем экономическая теория, использует метод социальной психологии, который через социологические опросы, анкетирование, экспертные оценки позволяет определить психологический настрой общества по отношению к происходящим институциональным изменениям. Наиболее важным методом институционализма в отличие от неоклассики является использование теории игр. Неоклассика, исходя из своей научной парадигмы, чаще всего использует математические методы исследования как наиболее точно характеризующие ситуацию макроэкономического равновесия. Институционалисты считали такую ситуацию абстрактной, нереальной, но признают существование различных видов частичного равновесия. Для их характеристики используется теория игр, которая дает возможность определить различные виды стратегии индивидов в повторяющихся играх. Методологическая база институционализма как молодой науки еще окончательно не сформировалась, она находится в процессе своего развития и совершенствования.[5,с. 89]

К фундаментальным вопросам институциональной экономики относятся следующие: Почему общества развиваются в соответствии с уникальной институциональной траекторией? Почему обществам часто не удаётся приспособиться к институциональным структурам более успешных стран? Каким образом мы можем исследовать взаимосвязь между неявными и неформальными аспектами социальных институтов, с одной стороны, и их явными и формальными аспектами, с другой?

На эти вопросы экономисты, которых можно отнести к новой институциональной экономике, отвечают, используя различные теоретические конструкции. Выделим методы и основные аналитические инструменты, которые при этом используются: [4, с. 118]

- 1) эмпирические методы (описание и выявление релевантных институтов);
- 2) методы классической и эволюционной теории игр;
- 3) микроэкономическое моделирование в духе неоклассической экономики (методы равновесного анализа);
- 4) компаративистский (сравнительный, то есть опирающийся при анализе на сравнительное изучение пространственно-временных взаимодействий) метод;
- 5) исторический метод (исследование роли истории в формировании, сохранении и изменении институтов).

Теперь необходимо кратко остановиться на основных методах, используемых в институциональной экономике.

Наиболее используемыми в институциональной экономике являются методы: сравнительного (компаративистского) анализа, исторический, аналитические модели микроэкономики. [10, с. 104]

Отдельные представители институционализма (его либерального крыла) также используют методы, присущие Австрийской школе, например, каузальный и генетический (в противоположность функциональному – Вальрас и неоклассика). Этот метод предполагает абстракцию и гипотетическую реконструкцию. Это значит, что мы должны мысленно проследить, шаг за шагом, каким образом индивидуальные взаимодействия приводят к возникновению рассматриваемого феномена.

Среди формальных математических методов в институциональной экономике наиболее широко используются методы теории игр.

В среде экономистов можно встретить непонимание того, кого можно отнести к исследователям, работающим в области институциональной экономики, – например, экономистов, занимающихся экономикой организации отрасли (Industrial Economics). В чем природа такого непонимания? По нашему мнению, здесь существует несколько причин:

- 1) терминологическая путаница;
- 2) диффузия областей интересов отраслей экономического знания;
- 3) неопределенность предмета институциональной экономики;
- 4) междисциплинарность институционального подхода.

Возможности и пределы институциональной экономики

Кратко обозначим возможности и пределы институциональной экономики как исследовательской программы.

Что может институциональная экономика и за счёт чего это достигается:

1) приблизить экономические модели к действительности путем включения в анализ влияния институциональной среды. Обычно модели, используемые институционалистами, менее формализованы по сравнению с неоклассическими;

2) объяснить качественную экономическую динамику, в частности, особенности институциональной трансформации экономических систем, а также эволюционные экономические и технологические процессы. Это достигается за счёт включения в экономический анализ инструментов из смежных наук: биологии, истории и даже термодинамики;

3) обеспечить более полное понимание роли индивидуумов в формировании институциональных структур.

Чего, по нашему мнению, институциональная экономика не может:

1) предсказывать конкретные экономические события;

2) давать нормативные суждения по поводу экономической политики, а также разрабатывать подробные планы институциональной инженерии;

3) служить прямым руководством для ведения тех или иных видов предпринимательской деятельности.

Институционализм упрекают за то, что он не даёт ответов на все вопросы, возникающие перед исследователями, в противоположность неоклассике, которая такие ответы даёт. И никого не волнует, что большинство ответов в стиле мейнстрима бывают малоудовлетворительны (или значимы при очень жёстких ограничениях), главное – они есть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокрылова О.С. Институциональные особенности распределения доходов в переходной экономике / О.С. Белокрылова, В.В. Вольчик, А.А. Мурадов. -Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та., 2000.
2. Белокрылова О.С. Эволюция институциональных ограничений в экономике /О.С. Белокрылова, И.В. Бережной, В.В. Вольчик. -Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003.
3. Митчел У.К. Деловые циклы / У.К. Митчел. - 1998.; Норт Д. Пять тезисов об институциональных изменениях / Д. Норт // Квартальный бюллетень клуба экономистов. -Минск, 2000. -Вып. 4.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. -М.: Начала-Пресс, 1997.
5. Нуреев Р.М. Институционализм: вчера, сегодня, завтра / Р.М. Нуреев, А.Н. Олейник //Институциональная экономика. -М., 2001.
6. Олейник А. Н. Институциональная экономика: учебно-методическое пособие / А.Н. Олейник. -М., 2005. - Тема 1.
7. Полтерович В.М. Институциональная динамика и теория реформ / В.М. Полтерович // Эволюционная экономика и «мейнстрим». -М., 2000. -С. 31–55.
8. Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. - 2006. -Т. 42. -№1.
9. Расков Д. Риторика новой институциональной экономической теории / Д. Расков // Вопросы экономики. - 2010. - № 5. -С. 84.
10. Розенталь В. О. Институциональные факторы реформирования российской экономики / В. О. Розенталь // Эволюционная экономика и «мейнстрим». -М., 2000. -С. 157–166.
11. Сэмюэлс У. Институциональная экономическая теория / У. Сэмюэлс // Панорама экономической мысли XX столетия; под ред. Д. Гринуэя, М. Блини, И. Стюарта. -СПб: "Экономическая школа", 2002. -Т. 1.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Несмотря на широкое признание институциональной экономической теории, методология этого направления остается практически не разработанной. Во многом это объясняется отсутствием у институциональной теории общей логической основы. В статье рассмотрены и приведены методологические аспекты, используемые при анализе институциональной среды.

Ключевые слова: методология, институциональная среда, институт.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT

In spite of widespread recognition of the institutional economic theory, methodology of this direction is hardly developed. Much of this explained by lack institutional theory of general logical basis. The article discusses and provides methodological aspects used in the analysis of the institutional environment.

Key words: methodology, institutional environment, institute.

Сведения об авторе: *Рахматуллозода Манучехр Нейматулло* - аспирант кафедры «Экономика предпринимательства», Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана.
E-mail: manuch00@mail.ru. Телефон: 918-24-70-74; 919-80-43-55

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

М.А. Ходжибаева

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
(Таджикистан, Худжанд)

Важнейшим условием развития территориального потребительского рынка как сложной пространственно-экономической системы, состоящей из многочисленных, взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, является создание условий их эффективного функционирования в реальных условиях переходной экономики. Институциональную среду представляют как свод институтов, создающих матрицу экономического поведения и взаимодействий хозяйствующих субъектов на определенной территории.

Но вместе с тем, по существу, институты – это правила, регулирующие отношения между продавцами и покупателями, их интересы в получении выгоды, механизмы, обеспечивающие их выполнение, а также нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми.[5,73]

Существование институтов, свод правил взаимоотношений агентов рынка позволяют выделить два положительных эффекта от их функционирования. Во-первых, это координационный эффект, который заключается в создании предпосылок для осуществления правильного выбора в размещении ресурсов и их использования для достижения интересов всех участников рыночного обмена. Во-вторых, мотивационный эффект, который состоит в том, что институты создают условия, способствующие индивидам и другим хозяйствующим субъектам в осуществлении ими правильного и выгодного экономического выбора.[3,40] На эффективное функционирование территориальных потребительских рынков оказывают существенное влияние институты, которые своей деятельностью могут способствовать их развитию или сдерживать процесс. Но деятельность рыночных агентов оказывает формальные и неформальные правила. Если первые выражаются в соблюдении писаных законов, регулирующие отношение людей в процессе рыночного обмена, то вторые – это неписаные, включающие обычаи и традиции в организации потребления, стереотипы мышления и поведения покупателя на рынке.

Институты рынка характеризуют правила, рассматриваемые как перечень общепризнанных и защищенных предписаний, которые запрещают или разрешают определенные виды действий продавцу или покупателю, выступающие на территориальном рынке от имени производителя и потребителя товаров, взаимодействия их с государством в части уплаты налогов.

В соответствии с традицией Д. Норта[1] формальные правила принято классифицировать в иерархическом порядке, где правила более высокого порядка определяют содержание правил более низкого порядка. Так выделяются общественные [политические] правила (конституция), частные [экономические] правила (прежде всего, права собственности) и локальные правила (индивидуальные контракты). Более конкретно, правила, образующие институциональную среду функционирования территориальных потребительских рынков, составляют законы, принимаемые представительным органом власти, указы президента и постановления правительства Республики Таджикистан.

Рассматривая теоретическую основу институционального подхода к исследованию территориальных потребительских рынков, следует выделить два способа разделения институтов по степени влияния их на эффективность производства и реализацию товаров.

1. Способ выделения базовых институтов, например, института частной собственности, как главной формы рыночной системы, который влияет на функционирующие субъекты, становятся источником для более поверхностных институциональных преобразований в сфере потребительского рынка.

2. Способов выделения институтов, в которых происходят изменения правил, касающихся действия самого института.

К числу законодательных актов, составляющих важнейший элемент институциональной среды, где функционируют территориальные потребительские рынки Согдийской области, относятся Законы Республики Таджикистан «О торговле и бытовом

обслуживании» от 8.08.2015 г., №1216 «О защите прав потребителей», от 18.03.2015 г., №1193, «О товарных знаках и знаках обслуживания» 5 марта 2007 года №234, «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 28 июля 2006 года №198 и др.[2]

В зависимости от вектора направленности этих законов, они оказывают прямое и косвенное влияние на развитие не только территориальных потребительских рынков, но и всего внутреннего рынка. Прямое влияние на полное соблюдение основных требований к субъектам торговли независимо от форм собственности оказывается посредством установления правил и требований к организациям, полного их соблюдения и антимонопольного регулирования и осуществления антимонопольного регулирования торговли и бытового обслуживания.

Кроме того, на основе действующих законов организуется государственный контроль на разных уровнях управления государственной власти за деятельностью субъектов территориальных потребительских рынков путем технического нормирования, стандартизации и регистрации товаров, а также сертификации рецептов блюд, кулинарно-кондитерских изделий и иной продукции общественного питания.

Основная роль принадлежит местным исполнительным органам государственной власти в сфере государственного регулирования торговли и бытового обслуживания. Они занимаются проведением информационно-аналитического наблюдения за состоянием территориальных потребительских рынков определенных товаров, разработкой и реализацией комплекса мероприятий, содействующих развитию торговли и бытового обслуживания.

Среди них необходимо выделить подготовку региональных программ развития рыночной торговли и бытового обслуживания, с утверждением схем размещения объектов торговли на территориях районов и городов с политикой развития регионов, а также формирование информационных ресурсов с целью эффективной деятельности местных рынков товаров и услуг потребительского назначения.

Важную роль в осуществлении политики развития территориальных потребительских рынков играют элементы институциональной среды, организации и службы, занимающиеся изучением и прогнозированием спроса на товары и услуги, а также информационно-аналитические центры, ведущие наблюдения за состоянием рынка товаров и услуг потребительского назначения на территории городов и районов.

В этом контексте, местные органы государственной власти могут стимулировать и поддержать осуществление инвестиционных проектов, направленных на строительство логистических центров общегородского или общерайонного значения, занимающихся приемом и хранением промышленных товаров и сельскохозяйственной продукции и их поставке хозяйствующим субъектам оптовой или розничной торговли.

В удовлетворении спроса населения на сельскохозяйственные и промышленные товары особая роль отводится потребительской кооперации, её организациям, а также сельскохозяйственным кооперативам, выполняющим торгово-закупочные функции.

Предприятия торговли и общественного питания, функционирующие в единой экономической системе потребительского рынка, в основном, являются субъектами малого предпринимательства. Поэтому на них распространяется действие законов Республики Таджикистан и требования других нормативных документов по регулированию процесса функционирования субъектов, представляющих производство и потребление на территориальных потребительских рынках. Сейчас преобладающая часть продавцов на рынке представляют частную форму собственности. Согласно законам, к субъектам малого предпринимательства сфере потребительского рынка относятся индивидуальные предприниматели и юридические лица, валовой доход которых в год составляет до 500000 (пятьсот тысяч) сомони [5, статья 5.п.3].

Поэтому в экономической системе потребительского рынка главной фигурой являются предприниматели, осуществляющие свою деятельность в сфере производства, транспортировки, хранения, торговли и организации потребления товаров и услуг. Именно они как представители малого бизнеса нуждаются в государственной защите и поддержке своей предпринимательской деятельности. Прежде всего, необходимо усовершенствовать нормативно-правовую и законодательную базы, способствующие развитию потребительских рынков. Не менее важное значение имеет создание льготных условий в налоговой и таможенной сферах, а также создание благоприятного инвестиционного климата для развития бизнес-деятельности на территориальных потребительских рынках.

Для обеспечения условий эффективной деятельности субъектов территориальных потребительских рынков, способствующих устойчивому развитию экономики регионов страны, необходимо продолжить создание бизнес-школ и других элементов инфраструктуры для развития малого бизнеса в городах и сельской местности.

Одним из важных элементов институциональной среды, от которого зависит эффективность функционирования субъектов территориальных потребительских рынков, действующих в сфере малого бизнеса, являются правила государственной регистрации, создания и ликвидации бизнес – структур и их совершенствования. В связи с этим необходимо констатировать, что своевременно было принято постановление правительства Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», которым установлен принцип «единое окно» и сокращение срока с 49 дней до 5 дней для юридических лиц и до 3 дней для индивидуальных предпринимателей.

Результатом такого решения явилось увеличение количества предприятий торговли за один 2014 год с 571 единицы до 682 единиц или на 19,4%.

Улучшение работы субъектов в сфере потребительского рынка связано также с переходом на упрощенную систему налогообложения.

Анализ формальных правил, связанных с функционированием территориальных потребительских рынков, позволяет сделать следующие выводы, что институциональная среда имеет разную степень и направленность влияния (рис.1)

Рис. 1. Влияние институциональной среды на территориальный потребительский рынок

В схеме представлены правила, через строгое соблюдение которых осуществляется государственное регулирование потребительского рынка. Речь идет о сознательном действии государства, нацеленном на изменение поведения субъектов территориального потребительского рынка и других экономических агентов. Несмотря на то, что законодательно установленные правила хозяйственной деятельности представляют собой не что иное, как особый тип ограничений на возможности использования ресурсов, экономические результаты в сфере потребительского рынка достигаются на основе свободного осуществления деятельности субъектов.

Состояние регионального потребительского рынка характеризуется степенью развития экономики, материального и культурного уровня населения в регионе. Автор считает, что деятельность потребительского рынка должна быть центром внимания законодательной и исполнительной властей всех уровней, а политика в области его развития – понятна потребителям и всем участникам рыночного процесса. Поэтому проблема нормального функционирования и развития рынка весьма актуальна и не только должна рассматриваться в различных аспектах развития рыночной экономики, но и с позиций его государственного регулирования.

К исследованию проблем функционирования территориальных потребительских рынков применяется системный подход, который позволяет проанализировать практическую деятельность субъектов и определить обоснованные направления его совершенствования. Это связано с тем, что потребительский рынок рассматривается, с одной стороны, как субъект экономики региона, взаимодействующий с остальными субъектами, и с другой, имеет свою внутреннюю сферу, в которой отношения между участниками так же взаимосвязаны. И в том и в другом случае, отношения между

продавцами и покупателями на рынках регулируются, прежде всего, государственными правовыми актами, а также заключенными между ними контрактами. Но вместе с тем надо иметь в виду, что на потребительском рынке действует объективный закон спроса и предложения, регулирующий акты купли-продажи товаров на основе свободных цен.

Наличие на территориальном рынке потребительских товаров и услуг разных участников с различными интересами и наделенных правами осуществления своей деятельности делает задачу обеспечения баланса интересов продавца и покупателя и устойчивого развития всего внутреннего рынка очень сложной. Поэтому для её решения необходимо строгое соблюдение всеми участниками рынка правил функционирования в одной институциональной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Норт, Д. Институты и экономический рост: историческое введение / Д. Норт // Тезис. Т.1. Вып.2. – М., 1993. -С. 69-91.
2. Официальный сайт Министерства торговли и экономического развития. [Электронный ресурс]. www.medt.tj/
3. Скоробогатов А.С. Институциональная экономика. Курс лекций / А.С. Скоробогатов. – СПб филиал ГУ-ВШЭ, 2006. – 160 с.
4. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт // Фонд экономической книги «НАЧАЛА». -М, 1997. -190 с.
5. Закон РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства». Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2014 г.. -№7.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются действующие институты, создающие условия для функционирования и эффективной деятельности субъектов территориального потребительского рынка Согдийской области. Выявлена разная степень и направленность влияния институциональной среды на экономическое поведение агентов территориальных потребительских рынков. Территориальный потребительский рынок не может функционировать и развиваться на основе саморегулирования. Обосновывается степень вмешательства государственных органов власти в деятельность субъектов, формирующих спрос и предложения путем издания законов и своевременного введения изменений правил поведения рыночных агентов.

Ключевые слова: институты, эффект институтов рынка, институциональная среда, территориальный потребительский рынок, институциональные преобразования, система регулирования.

INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF FUNCTIONING OF REGIONAL CONSUMER MARKET SUGHD REGION

The article deals with existing institutions, creating conditions for the functioning and effective stakeholder territorial consumer market of Sughd region. Revealed a different degree and direction of the influence of the institutional environment on the behavior of economic agents regional consumer markets. Regional consumer market cannot function and develop on the basis of self-regulation. Substantiates the degree of interference of public authorities in the activities of entities, emerging demand and supply by issuing laws and the timely introduction of changes to the rules of behavior of market agents.

Key words: institutions, the effect of market institutions, institutional environment, the territorial consumer market, institutional converted regulation.

Сведения об авторе: *Ходжибаева Мукаддас Абдуганиевна* - старший преподаватель кафедры менеджмента Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Таджикистан, Худжанд).
Телефон: (+992) 927-30-31-09

ВАЗЪИЯТИ ФЕЪЛӢ ВА ТАКОМУЛИ СОҲТОРИ РОҲӢО ДАР НОҲИЯӢОИ АҒФОНИСТОН

Муҳаммад Усмон Билим, А. Акбаров
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С. Осимӣ

Рушди поядори иқтисодӣ ва инкишофи сиёсати шаҳрсозӣ дар Ҷумҳурии Исломии Афғонистон ба тақомули соҳтори иҷтимоиву иқтисодии вилоятҳо ва ноҳияҳо, шаҳру деҳоти маҳалҳои гуногуни он ба бозсозӣ ва эҳёи муаққадди роҳҳову хатти нақлиёти вобаста аст. Тақомули ҳадамоти нақлиёт ва интиқоли хатти арзони роҳҳо барои пайвасти маҳалҳои гуногуни вилоятҳо ва шаҳру деҳот байни ҳам ба ҳаракати беҳатарии нақлиёти мусофиркаш пурра вобаста мебошад. Сармоягузориҳое, ки дар сектори роҳҳо сурат мегирад, боиси эҷоди заминаҳои корёбӣ, ташаккули роҳҳои инкишофи минтақавӣ, коҳиши фарқияти иқтисодии ноҳияҳо ва амнияти фазояндаи онҳо мегардад.

Шоҳроҳое, ки сохта шуда истодаанд, боиси равобити байнидавлатӣ шуда, Афғонистонро ҳамчун як маркази тичорати минтақавӣ, миёни кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Покистон, Эрон, Ҷумҳурии Мардумии Чин ва Ҳиндустон дар оянда мубаддал хоҳад кард. Эъмори роҳҳо боиси афзоиши сатҳи сармоягузорӣ дар иқтисоди кишвар хоҳад гардид ва ин бинобар далоили коҳиши замони сафар ва масрафҳо мебошад. Ҳифз ва мувоқиқат ба эҳёи мучаддади роҳҳо тавассути ширкатҳои хусусии сохтмонӣ боиси рушди сектори хусусӣ дар кишвар хоҳад гардид.

Афғонистон дорои тақрибан 134 000 км шабакаи роҳҳои гуногун мебошад, ки (роҳҳои русто низ шомил ба он аст) изофатар аз 85% ин роҳҳо дар замони ҳозира дар вазъияти бад қарор доранд ва қобили талаботи истифода нестанд. Шабакаҳои роҳҳои минтақавӣ, миллий ва вилоятӣ, ки барои инкишофи кишвар муайян гардидаанд, 134 168 км аст. Аз он ҷумла шомил ба роҳҳои умумидавлатӣ 46 338 км мебошад, ки дар ин раводид онро ба номи шабакаи бузурги роҳҳои минтақавӣ меноманд. Ин шоҳроҳҳо низ бояд сохта шаванд ва ҳифзу мувоқиқат гарданд, ки ин кор акнун бахши масъулиятҳои Вазорати эҳё ва инкишофи деҳоти Афғонистон мебошад ва дар зер ба тафсир гирифта шудааст:

1. Шоҳроҳҳои минтақавӣ 3242 км.
2. Шоҳроҳи миллий 4884 км.
3. Роҳҳои вилоятӣ 34462 км.
4. Роҳҳои шаҳрӣ 3750 км.
5. Маҷмӯи роҳҳо 46338 км.
6. Роҳҳои деҳот тақрибан 87830 км.

Вазъияти кунунии шабакаҳои асосӣ ва ҳатти роҳҳо иборатанд аз роҳҳои дар боло номбаршуда, ки талабот ба таъмиршавӣ доранд. Тӯли солҳои 1991–2001 дар ҳақиқат ҳеҷ коре барои тақомул, сохт, ҳифз, бозсозии роҳҳо ва корҳои таҷдидӣ сурат нагирифтааст.

Тӯли солҳои баъдин дар ин раванд бештар аз 6500 км роҳҳои дохилии Афғонистон асфалтпӯш ва 12000 км он сангфарш ва шағаландозӣ гардидааст.[1, 1027]

Аксари пулҳо (кӯпрукҳо) ва кӯпрукҳои хурд дар ҳолати бади ва бисёри онҳо дар ҳолати вайрон шудан қарор доранд. Ба теъдоди зиёде ҷӯйҳо (наҳрҳо) ва дарёҳо дар наздикии роҳҳои маҳаллӣ кӯпрук бояд сохта шаванд. Бисёре аз роҳҳо аз лиҳози меъёрҳои байналмилалӣ мувофиқ ба талабот ва дар фасли замистон қобили истифода нестанд.

Баҳрабардорӣ, ҳифзу мувоқиқат ва инкишоф ҳар гоҳ назар ба пешниҳод, ки сурат мегирад, шабакаи роҳҳои маҳаллӣ инкишоф ёбад, давлати Афғонистон ва ҳамкорони байналмилалӣ он пешбинӣ менамоянд, ки маҷмӯи роҳҳо дар ҳудуди 80 миллион долларро дар ҳар сол барои пардохти масрафҳои ҳифз ва мувоқиқати роҳҳо ниёз дорад.[3]

Давлати Афғонистон ҳоло дар назар дорад, то роҳҳои муҳимми ҷадидро ба мақсади ба ҳам наздик сохтани минтақаҳои гуногуни кишвар ва пайванди маҳалҳои алоҳида ба бозорҳо ва дастрасии аҳолии минтақаҳои гуногун ба марказҳои иҷтимоӣ эъмор намояд. Дар шароити кунунии ҷангӣ ҳарчанд роҳҳои минтақавӣ, миллий ва вилоятӣ ҷадид то замоне ки давлати Афғонистон тавоноии тармими шабакаҳои мавҷудро пайдо накунад, роҳҳо аз нав сохта нахоҳанд шуд.

Тақрибан 40-50% аҳолии рустой ва деҳоти Афғонистон қудрати пурра кардани масрафҳои ниёзҳои аввалӣ барои барқароркунии ҳатти роҳҳои мусофиркашро надоранд.[2, 157] Теъдоди зиёде аз аҳолии маҳалҳои деҳоти Афғонистон ба фақириву нодорӣ гирифтаанд. Ҳодисаҳои табиӣ монанди селоб, хушксолӣ ва камҳосилӣ теъдоди зиёде мардумро ба қашшоқӣ дучор меоранд. Ин омор ва баъзе таҳқиқот нишон медиҳанд, беҳбудии дастрасии мардум ва вуруди онҳо ба системаи ҳатти нақлиётӣ ва дастрас будани марказҳои савдону бозоргоҳҳо ба ноҳияҳои дурдасти Афғонистон, теъдоди фақиронро поин меоварад.

Фаъолияти сохторҳои тандурустӣ, мактабу дигар иншоотҳои маориф, тағйирсозӣ ва тақомули кишоварзӣ дар ноҳияҳои Ҷумҳурии Исломи Афғонистон, даст ёфтани ба секторҳои тичорат ва ҳадамот фақрои коҳиш хоҳанд дод.

Биноан кормандони соҳаи кишоварзӣ, ки даромади ғайрикишоварзӣ доранд, қобилияти онро доранд, ки аз нодорӣ берун бимонанд, ба ин маънӣ, ки ин тағйирсозӣ осебпазирии онҳоро ҳам коҳш медиҳад. Аммо ба хоҳири он, ки чунин фаъолият бо гароиши бозор амалӣ шавад, мардум бояд дастрасӣ ба роҳҳои қобили

истифода дар хама шароит дошта бошанд. Ин бад-ин маъност, ки барқароркунӣ ҳамчун воҳиди инкишофӣ бар асоси роҳҳо дорои аҳамият мебошад. Ин барқароркунӣ ба бошандагони деҳот имконият медиҳад, ки яке аз он ғоида бурдан аз наздик будани хонаҳояшон ба роҳҳо барояшон кумак хоҳад кард, ки аз харобӣ наҷот пайдо кунанд.

Давлати Афғонистон ба эъмори ду даҳлез - шимол-ҷануб, шарқ-ғарб авлавияти хос низ додааст, ки ин шабакаҳо таъйи 20 соли гузашта хисораҳои бешумореро мутақабил шудаанд.[4]

Давлати Афғонистон бар аҳамият доштани як системаи поядори хатти роҳҳо тарафдор мебошад. Замоне ки идораи устувори хатти роҳҳо ва тавоноии идораи онро дошта бошанд, давлати Афғонистон аз ин ҳисоб даромади илова ба даст оварад, то як сандуки ваҷҳиро барои ҳифз ва муроқибати роҳҳо дар вазорати молия ғайб карда бошад.

Ба иллати мавҷудияти беш аз се даҳаи ҷангӣ ва мушкилоти пайдошуда аз он, дувумин саршумории комили аҳолии кишвар баъд аз саршумории нуфуси соли 1980 то ҳанӯз сурат нагирифтааст. Аз ин рӯ нуфуси сокини кишвар ба тафкики воҳидҳои идорӣ, шаҳрӣ, деҳотӣ ва ҷинс, бо дарназардошти мавзину техникаҳои илмии демографӣ бароварда шуда ва дарбаргирандаи 34 вилоят (364 улусволи ва 34 маркази вилоят) мебошад. Қобили тазаккур аст, ки дар ин баровард 66 шаҳри кишвар низ шомили 398 воҳиди идоравӣ аст.[1, 1030]

Хулоса, давлати Афғонистон ҳамчунон тааххуд кардааст, то Вазоратхонаҳои ғавоиди омма, Вазорати эҳё ва инкишофи деҳот, Вазорати нақлиёт ва ҳавонавардии мулкиро сохтори муҷаддад намояд, то бошад ки ин вазоратхонаҳо то ҳадди имкон дар мутобиқат бо меъёрҳои байналмилалӣ кор намоянд, ки дар он сурат вазоратхонаҳои мутазаққира мунҷайси нозирин дар арсаҳои марбуташон амал хоҳанд кард ва дар зимни сектори ҳусусӣ вазиғаҳо ва ғайолиятҳои инкишофиашонро дар ин замина анҷом хоҳанд дод.

Ҷомеаи Афғонистонро бояд ҷомеаи рустой дар назар гирифт, зеро рустоҳои ин кишвар 77% ҷамъиятро дар худ ҷой додаанд ва ҷамъияти шаҳрншин 23% аҳолии ҷумҳуриро ташкил мекунад. Тарокими ҷамъияти ин кишвар дар ҳудуди 40 нафар дар ҳар километри мураббаъ аст, ки аз ин ҳайс Афғонистон дар миёни 255 кишвар рутбаи 153-ро дорад ва дар нимаи поини ҷадвал нисбати тарокими ҷамъият қарор мегирад.

АДАБИЁТ

1. Ансорӣ Султон Муҳаммад. Донистаниҳо перомуни ҷуғрофияи умумии Афғонистон / Ансорӣ Султон Муҳаммад. -Эрон: Сарвар Саодат, 1390/2011, 1027-1030.; -1098 с.
2. Идораи марказии эҳсоияи бароварди нуфуси кишвар. Матбааи идораи марказии эҳсоия, 1394. -156 с.
3. [Захираи электронӣ]. www.afghanpaper.com/info/joghrafia/jameiat.htm
4. [Захираи электронӣ]. www.worldhazaracouncil.org/افغانس-ساختار-جمعيت

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОРОЖНОЙ СЕТИ В ПРОВИНЦИЯХ АФГАНИСТАНА

В статье излагается современное состояние дорожной сети и система транспорта в условиях Исламской республики Афганистан. Приводится общая протяженность автомобильных дорог национального, регионального, областного и местного значения подлежащих к восстановлению и реконструкции для достижения связей и доступа населения окраинных районов к региональным торговым и культурным центрам.

Ключевые слова: дорожная сеть и система транспорта, протяженность автомобильных дорог, восстановление и реконструкция дорожной сети, доступ населения окраинных районов к региональным торговым и культурным центрам.

CURRENT STATUS AND IMPROVEMENT OF ROAD NETWORK IN THE PROVINCES OF AFGHANISTAN

The article describes the current state of the road network and transport system in the conditions of the Islamic Republic of Afghanistan. A general length of roads of national, regional, provincial and local importance are subject to rehabilitation and reconstruction in order to achieve connectivity and access of the population to outlying areas of the regional shopping and cultural centers.

Key words: road network and transport system, the length of roads, rehabilitation and reconstruction of the road network, public access to the outlying areas of the regional shopping and cultural centers.

Сведения об авторах: *Муҳаммад Усмон Билим* – аспирант кафедри архитектуры и дизайна Таджикского технического университета им. М.С. Осими. Телефон: **911-11-25-14**

А. Акбаров – доктор архитектурных наук, профессор Таджикского технического университета им. М.С. Осими

АРҶЁБИИ ИДОРАКУНИИ СТРАТЕГИИ ҚОРҶОНАҶОИ ҚИШОВАРЗИИ АГРОСАНОАТИ

Ф.А. Абдусаломов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки дар шароити муносибатҳои бозорӣ соҳми соҳаи аграрӣ дар таъмин кардани аҳоли бо хӯроқа ва саноати коркард бо ашёи хом хеле калон мебошад.

Робитаҳои иқтисодӣ байни субъектҳои хоҷагидор дар се қисми таркибии иқтисодиёт сурат мегирад:

- микроиқтисод (робитаи иқтисодии байни қорҳонаҳо);
- мезоиқтисод (муносибатҳои иқтисодии байнисоҳавӣ);
- макроиқтисод (иқтисоди кишвар дар маҷмӯъ).

Идоракунии стратегии иқтисодии субъектҳои ҚАС аз тарафи Вазорати кишоварзӣ ба роҳ монда шудааст. Вазорати кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти иҷроқунандаи вазифаҳои сиёсати давлатӣ ва танзими меърию ҳуқуқӣ дар соҳаи ҚАС ба шумор меравад.

Афзалиятҳои рушди комплекси агросаноатии Тоҷикистон дар Консепсияи сиёсати аграрӣ аз тарафи академик Пиризода Ҷ.С., ба таври зерин таҳия шудаанд: [1].

- иқтисодӣ (таъсис додани системаи муносибатҳои истеҳсоли байнисоҳавии кишоварзӣ бо дигар соҳаҳои иқтисодиёт, татбиқи устувори дастгирии давлатии ҚАС барои рушди муносибатҳои бозорӣ равонашуда, баланд бардоштани вазъи молиявии истеҳсолқунандагони маҳсулоти кишоварзӣ, таъсис додани системаи қарздиҳии кӯтоҳмуддат ва дарозмуддат);

- сармоягузорӣ (қобилияти эҷоди як фазои сармоягузори мусоид барои субъектҳои ҚАС ба хотири барқарор ва рушди минбаъдаи фаъолияти сармоягузори худ, фишангҳои танзими бозор ва таҳкими нақши давлат - субсидияҳо ва грантҳо, механизмҳои бавосита - таносуби нарх, андозаи меъёрҳои ғоизӣ аз рӯи қарзҳои бонкҳо, андозбандӣ, лоиҳаи миллии афзалиятноки "Рушди комплекси агросаноатӣ");

- инноватсионӣ (барқарор намудани тамоми спектри илми кишоварзӣ, таҳия ва татбиқи барномаҳои инноватсионӣ рушди навъ ва гибриҳои зироатҳои кишоварзӣ, зот ва намуди ҳайвонот, истифодаи технологияҳои пешқадам);

- институтсионӣ (рушди шаклҳои гуногуни хоҷагидорӣ, рушди ҳамгирии амудӣ ва уфуқии қорҳонаҳо);

- иҷтимоӣ (баланд бардоштани сатҳи даромади истеҳсолқунандагони маҳсулоти кишоварзӣ, бартараф намудани камбизоатӣ; баланд бардоштани сифати дониши қорҳондони ҚАС).

Кишоварзӣ яке аз соҳаҳои муҳими хоҷагии халқи Тоҷикистон ба шумор рафта буда, дар иқтисодиёти мамлакат ҷой ва мавқеи хосса дорад. Ҳиссаи маҳсулоти соҳаҳои кишоварзӣ дар маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ беш аз 20%-ро ташкил медиҳад. (Ҷад.1) [2].

Ҷадвали 1. Ҳиссаи бахшҳои истеҳсолии иқтисодиёти минтақаҳои ҷумҳурӣ

Соҳаҳои иқтисодиёт	Солҳо				
	2011	2012	2013	2014	2015
Саноат	14,6	13,7	12,6	12,0	12,8
Соҳтмон	7,9	8,4	10,4	10,9	11,8
Кишоварзӣ ва хоҷагии ҷангал	23,8	23,3	20,4	23,5	21,9
Савдо	13,1	13,9	14,4	14,4	14,2
Нақлиёт ва алоқа	14,5	15,3	15,2	13,2	10,8
Дигар намуди фаъолият	26,1	25,4	27,0	26,0	28,5

Фаъолияти як қорҳондони кишоварзӣ, ҳатто дар давраи буҳрон на қамтар аз 6 ҷойҳои қорҳондони дар соҳаҳои иқтисодии ҷумҳурӣ дар маҷмӯъ таъмин менамояд [3].

Дар натиҷаи нобаробарии нарх ба маҳсулоти кишоварзӣ ва маҳсулоти саноатӣ ба таври назаррас дар солҳои охир дастгирии молиявии давлатӣ маҳдуд шуда истодааст, инчунин набудани қаролати самараноки бозори қорҳондони маҳсулот бештар аз нисфи қорҳонаҳои кишоварзӣ муфлис шуданд (ҷадвали 2). Байни солҳои 2000 ва 2015, ки ин ҳиссаи қорҳонаҳои кишоварзӣ муфлисшудаи кишоварзӣ аз 1,7% то 48,6% афзуд, яъне қариб 30 маротиба. Байни соли 1992 ва 1999 истеҳсолқунандагони

маҳсулоти кишоварзӣ дар ҳолати ноговор қарор доштанд. Дар соли 1995, аз 10 корхонаҳои кишоварзии ҷумҳурӣ 9-тои он муфлис ба ҳисоб мерафт.

Ҷадвали 2. Ҳиссаи корхонаҳои муфлисшудаи соҳаҳои асосии ҷумҳурӣ

Номгӯии соҳаҳо	Солҳо							
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Ҳамагӣ	54,3	42,9	51,0	42,9	52,5	53,0	47,4	46,8
Саноат	49,7	47,4	55,7	49,7	56,1	58,8	56,5	55,3
Кишоварзӣ	82,4	53,8	67,8	60,0	68,2	63,2	48,5	48,6
Соҳтмон	33,3	34,8	36,2	35,7	41,3	38,7	44,4	44,9
Савдо ва хӯроки умум	57,9	36,7	48,0	26,3	26,3	29	26,2	26,1

Ҳиссаи зиёди корхонаҳои муфлисшуда дар соҳаи кишоварзии ҷумҳурӣ аз паст будани нишондиҳандаи молиявӣ, самаранокии пасти истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ вобаста аст. Сабаби паст будани вазъи молиявии қисми зиёди корхонаҳои кишоварзӣ, пеш аз ҳама, динамикаи ғайриқаноатбахши нишондодҳои самаранокии иқтисодии истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ба ҳисоб меравад (ҷадвали 3). Дар давраи аз соли 1996 то соли 2015 ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ҳиссаи корхонаҳои кишоварзӣ дар ҳаҷми умумии аз 75% то 6,0% паст гардид, яъне 12,5 маротиба. Ҳамин тариқ, истеҳсолкунандагони асосии маҳсулоти кишоварзӣ дар кишвар имрӯз хоҷагиҳои ёрирасони шахсии аҳоли ба шумор мераванд. (63,5% аз ҳаҷми умумии истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ дар соли 2015).

Ҷадвали 3. Таркиби маҳсулоти кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи категорияҳои хоҷагиҳо (% аз шумораи умумӣ)

Категорияҳои хоҷагиҳо	Солҳо				
	2011	2012	2013	2014	2015
Ҳамаи категорияҳои хоҷагиҳо	100	100	100	100	100
Аз он ҷумла:					
Корхонаҳои кишоварзӣ	8,1	6,4	6,7	6,0	5,3
Хоҷагиҳои аҳоли	59,7	66,5	62,5	63,4	62,4
Хоҷагиҳои деҳқонӣ	32,2	27,1	30,8	30,6	32,3

Дар баробари тағйироти умумӣ дар сохтори кишоварзӣ, дар алоқамандӣ бо истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ, дар дохили ҳар як гурӯҳ истеҳсолкунанда тағйирот ба амал омад. Ҳамин тариқ, корхонаҳои кишоварзӣ дар соли 2015 тақрибан 9,0% ғалладона, 16,7% пахта, 63,1% аз тухм истеҳсол шуд. Дар айни замон ҳиссаи хоҷагиҳои хусусӣ дар сохтори маҳсулоти кишоварзӣ назаррас мебошад: гӯшт - 94,6%, шир - 94,5%, асал - 91,1%, мева - 65,3%, ангур - 54,9%, сабзавот - 49,0% [4]. Аён аст, ки танҳо маҳсусгардонии меҳнат барои фаъолияти самаранокии кишоварзӣ мусоидат намекунад. Аҳоли на танҳо озодии бештарро дар муқаррар намудани нархи маҳсулоти худ доранд, балки дар истеҳсоли маҳсулоти гарон (гӯшт, шир), инчунин истеҳсоли маҳсулоти истеъмолиро дар кишвар (мева, ангур ва сабзавот) (Ҷад. 4) ба роҳ монанд.

Ҷадвали 4. Истеъмоли намудҳои асосии маҳсулоти хӯрокворӣ ба ҳар сари аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, кг барои як сол

Номгӯии маҳсулоти хӯрокворӣ	Солҳо				
	2011	2012	2013	2014	2015
Гӯшт ва маҳсулоти гӯштӣ	11,8	11,2	13,9	14,7	13,2
Шир ва маҳсулоти ширӣ	54,5	58,0	52,0	58,7	60,1
Тухм, дона	46	60	60	71	73
Меваҳо, бутгамевагиҳо, ангур	40,0	32,9	39,5	33,4	36,8
Қанд	12,5	11,2	13,4	14,0	14,0
Равғани растанӣ	14,3	14,6	15,5	16,4	16,2
Картошка	34,0	34,7	38,6	33,3	36,6
Сабзавот ва маҳсулоти полезӣ	72,9	88,1	70,9	76,0	70,1
Маҳсулоти ғалладона (нон ва маҳсулоти макаронӣ, орд, лӯбиёгиҳо)	159,6	154,1	157,0	153,1	164,8

КАС ҳамчун система, пеш аз ҳама, дар мубодилаи захираҳои моддӣ, меҳнатӣ, иттилоотӣ ва дигар захираҳо бо системаҳои дигар барои фароҳам овардани марҳилаҳои гуногуни истеҳсолот ва муомилот зиёда бо 70 соҳаҳои иқтисодӣ [5] ва саноат, то расонидани маҳсулоти ниҳой ба истеъмолкунанда иштирок мекунад. Системаи бозоргонии хочагидорӣ ба самаранок тақсим кардани захираҳо мусоидат менамояд. Системаи рақобатноки бозоргонӣ захираҳоро ба истеҳсоли он молҳо ва хадамот сафарбар мекунад, ки ҷамъият ба онҳо бештар ниёз дорад. Ҳалли ин масъала аз самаранок истифодабарии ҳамаи намудҳои захираҳои истеҳсолӣ ва паст кардани вазни қиёсии онҳо вобаста аст.

Татбиқи барномаи хусусигардонии давлатӣ таҳкими ихтилофот ба манфиати коркард ва хизматрасонии корхонаҳои кишоварзӣ ба номутавозунии муносибатҳои байнисоҳавӣ оварда расонид. Истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ хеле кам ва дар баъзе намудҳои маҳсулот даромаднокии пасти истеҳсолӣ назаррас буд. Тавре таҳлилҳо нишон медиҳанд, қисми зиёди ғоиди аз фуруши маҳсулоти тайёр ба корхонаҳои саноатӣ ва савдо рост меояд. Даромаднокии истеҳсолкунандаи асосии маҳсулоти кишоварзӣ дар сатҳи паст қарор дорад. Бояд қайд кард, ки сатҳи пасти музди меҳнат дар соҳаи кишоварзӣ ба назар мерасад. Ғайриқаноатбахш будани ҳолати молиявӣ, монеаҳои иловагиро барои сармоягузори дар соҳаи кишоварзӣ ба вучуд меорад.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон дод, ки мавҷуд будани шаклҳои гуногуни хочагидорӣ ҳамчун як омил муҳим ба фаъолияти самаранокӣ корхонаҳои комплекси агросаноатӣ мусоидат менамояд.[6] Дар ҷумҳурӣ яке аз шаклҳои хочагидорӣ кооперативҳои истеҳсолӣ ба шумор мераванд, ки барои истеҳсоли муштарак ё дигар фаъолияти иқтисодӣ (истеҳсол, коркард, фуруши маҳсулоти кишоварзӣ, иҷрои корҳо, савдо, хизматрасонӣ) фаъолият мекунанд. Қисми асосии корхонаҳои истеҳсолиро хочагиҳои коллективӣ ташкил медиҳанд, ки дар давраи пеш аз ислоҳоти аграрӣ вучуд доштанд. Мавҷудияти шаклҳои гуногуни моликият ба муносибатҳои иқтисодӣ барои истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ таъсири назаррас мерасонанд. Дар Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, ки шаклҳои моликияти хусусӣ, давлатӣ, муниципалӣ ва дигар шаклҳои моликият эътироф карда мешавад. [7] Дар соли 2015, 94% корхонаҳои кишоварзӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун моликияти шахрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ маҳсуб меёфт; моликияти давлатӣ бошад, 6%-ро ташкил меод. Ҳамин тариқ, истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ имконияти интихоби шакли ташкилию ҳуқуқии хочагидориро доранд.

Аз ин рӯ, идораи иқтисодӣ байни субъектҳои хочагидор дар сатҳи микро мегузарад. Дар айни замон муносибатҳои иқтисодӣ байни субъектҳои КАС ва захираҳои табиӣ, моддию техникӣ, меҳнатӣ сурат мегирад.

Фаъолияти ширкатҳои сармоягузори, бо сабаби набудани маблағҳои худӣ, инчунин механизми гирифтани қарз барои лоиҳаҳои сармоягузори коҳиш ёфта истодааст. Қобили зикр аст, ки шумораи ками ҷавобҳо оид ба омилҳо, ба монанди даромаднокии пасти сармоягузориҳо дар воситаҳои асосӣ, инчунин дар соли 2013 ва соли 2014 ягон роҳбар омил мазкурро ҳамчун фаъолияти сармоягузори муайян накарда буд. Бинобар ин, самаранокӣ корхонаҳо дар муҳлати дуру дароз аз сатҳи рушди заминаи моддию техникӣ, инчунин фаъолияти субъектҳои сармоягузори вобаста аст.

Тавре ки аз таҳлилҳо бармеояд, ҳоло ва дар оянда ягон корхонаҳои соҳаи кишоварзӣ ҷумҳурӣ ҳудаш танҳо самаранок рушд намекунад. Ҳалли ин мушкилот, ба андешаи мо, дар ҳамгироии истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ бо саноат, савдо, ширкатҳои сохтмонӣ ва дигар ширкатҳои хадамотӣ имконпазир мебошад. Таҷрибаи корхонаҳои пешрафта, маҳусан корхонаҳои калон, ки дар он истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ бо коркарди саноатии маҳсулот, сохтмон ва тичорат дар якҷоягӣ ба роҳ монда шудааст, аён аст, ки танҳо дар асоси ҳамкориҳои иқтисодӣ шакли самаранокӣ хочагидорӣ дар КАС ба вучуд меояд. [8] Аз ин рӯ фаъол намудани фаъолияти сармоягузори на танҳо корхонаҳои кишоварзиро аз бӯҳрони амиқ раҳо менамояд, балки муҳимтарин омил муайянкунандаи рушди минбаъдаи ҳамгироии корхонаҳои агросаноатӣ гардад. Шароити аз ҳама муҳим барои рушди корхонаҳои кишоварзӣ ҷалби сармоя барои истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ва ҳамкориҳои мутақобилан судманд мебошад.

Муносибат байни истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ, саноат, хизматрасонӣ, ширкатҳои сохтмонӣ ва дигар соҳаҳои КАС ба танзими усулҳои иқтисодӣ мусоидат менамоянд.

АДАБИЁТ

1. Пириев Ч. С. Концепсияи сиёсати аграрӣ / Ч. С. Пириев. - Душанбе, 2008.
2. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2015.
3. Гафуров Х. Модель аграрной экономики Таджикистана в XXI веке / Х. Гафуров. - Душанбе, 2004. - С. 98-102.
4. Маҷмуаҳои омории Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2015.
5. Мадаминов А.А. Проблемаҳои рушди устувори соҳаи кишоварзии Тоҷикистон / А.А. Мадаминов. – Душанбе, 2006. – 292 с.
6. Одинаев Ш. Т. Пайгирии самараноки сармоягузориҳои давлатӣ / Ш. Т. // Одинаев Маводҳои конфронси илмӣ-амалии «Роҳҳои баланд бардоштани самаранокии шугли захираҳои меҳнати Тоҷикистон дар шароити иқтисоди бозорӣ». – Душанбе, 2013.
7. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми 1 аз 12.05.2007. ш. Душанбе, 2007.
8. Маркс. К., Энгельс Ф. Соч. -2-е изд. -Т.23. -С.364.

ОЦЕНКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

В данной статье рассматриваются стратегическое управление хозяйственными связями между субъектами АПК, осуществление государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса, а также решение данной проблемы, при интеграции сельскохозяйственного товаропроизводителя с промышленными предприятиями, торговлей, строительными организациями и другими обслуживающими предприятиями.

Ключевые слова: стратегическая управления, АПК, государственная политика, регулирования, методы, сельскохозяйственная продукция, развития, интеграция.

EVALUATION OF STRATEGIC MANAGEMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

This article focuses on the strategic management of economic ties between the AIC subjects, the implementation of the state policy and normative legal regulation in the sphere of agro-industrial complex, as well as the solution to this problem, with the integration of agricultural producers with the industry, trade, construction companies and other service companies.

Key words: strategic management, AIC, public policy, regulation, methods of agricultural production, development. integration.

Сведения об авторе: *Абдусаломов Фарход Абдуджаборович* - докторант PhD кафедры менеджмента и маркетинга факультета экономики и управления Таджикского национального университета.
Телефон: **918-13-75-09; 938-38-05-04**

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРЕДМИГРАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ

П.С. Хошмухамедова
Технологический университет Таджикистана

Предмиграционная подготовка и формирование ее эффективного механизма является важнейшей и обязательной составляющей функционирования миграционных потоков.

В процесс подготовки к миграции, как правило, входит сбор информации о возможностях и маршрутах зарубежных поездок, правилах въезда и трудоустройства, сбор средств на дорогу и первичное обустройство в стране приема, профессиональное обучение, значительно реже - обучение русскому языку.

Самой важной частью подготовки к миграции является сбор средств на дорогу и первичное обустройство в стране приема – на это указали более 31% опрошенных. 26,5% мигрантов учатся профессии, востребованной в стране приема. В основном профессиональная подготовка ограничивается сферой автосервиса и строительством. 25,2% мигрантов собирают информацию о маршрутах поездок, стране пребывания, возможностях трудоустройства, условиях жизни и работы мигрантов за границей. Заметно меньшее количество потенциальных мигрантов изучают русский язык - об этом сообщили 13,5% глав домохозяйств и лишь 3,9% - едут без особой подготовки.

Успешность трудоустройства и адаптации в принимающей стране в определенной мере зависит от того, как хорошо владеют мигранты русским языком. Относительно небольшое число мигрантов, которые изучали русский язык перед выездом, отчасти объясняется тем, что около половины населения Таджикистана в той или иной степени владеют русским языком. Кроме того, значительное число мигрантов уже несколько лет работает в России.

Беспокойство вызывает тот факт, что чем моложе трудовые мигранты, тем ниже уровень владения вторым языком. Значительное ухудшение языковой подготовки молодежи объясняется тем, что распад информационного и образовательного пространства в постсоветский период сопровождался сокращением использования русского языка. Эта тенденция также связана с оттоком русского населения и общим ослаблением образовательной системы.

В рамках настоящего исследования выяснилось, что около 62,6% респондентов могут говорить и понимать свободно русский язык, 29,7% понимают, но говорят плохо, и только оставшиеся 7,7% плохо говорят и понимают или вовсе не знают русский язык.

Не вызывает удивления почему именно 27,5% опрошенных хотели бы до отъезда улучшить свои знания или обучиться языку страны трудоустройства. Беспокойство вызывает тот факт, что чем моложе трудовые мигранты, тем ниже уровень владения вторым языком. Значительное ухудшение языковой подготовки молодежи объясняется тем, что распад информационного и образовательного пространства в постсоветский период сопровождался сокращением использования русского языка. Эта тенденция также связана с оттоком русского населения и общим ослаблением образовательной системы.

Вторым и третьим по значимости ответами на вопрос: «Чему хотели бы вы научиться до отъезда» были – «личной безопасности и поведению в экстремальных обстоятельствах» (19,7%) и «правовой грамотности и правоприменительным особенностям страны пребывания» (18,7%). 9,8% респондентов хотели бы быть финансово грамотными, 9,3% - хотели бы знать о предложениях на рынке труда страны трудоустройства, 7,8% - желали бы обладать оперативной грамотностью, 4,1% - хотели бы быть информированы в области гигиены и сохранения здоровья, 3,1% респондентов – о регионах трудоустройства.

Мигранты действуют, опираясь не столько на реальные экономические или другие условия, сколько на свои представления о них. Нередко эти представления формируются под влиянием стереотипов, созданных средствами массовой информации, возникших под влиянием друзей или в результате принятия желаемого за действительное. Потенциальные мигранты достаточно редко обращаются в поисках информации в государственные организации, НПО или частные агентства по трудоустройству.

Наиболее важным источником информации об условиях жизни и работы мигрантов за границей, о возможностях и маршрутах зарубежных поездок являются родственники, а также друзья, которые были за рубежом. Вторым по важности источником информации являются мигранты, которые делятся информацией, исходя из своего опыта. 8,7% всех опрошенных имеют собственный опыт миграции.

Из СМИ наиболее важным источником информации являются газеты (2,7%), затем следует телевидение / радио (0,7%). Только 6,0% респондентов получили информацию о трудовой миграции из информации частных агентств по трудоустройству за рубежом.

Мигранты могут считать надежными и использовать источники, предоставляющие неполную или необъективную информацию. Часто мигранты действуют на основе неполной информации, которой недостаточно для адекватного представления о миграционных реалиях в конкретной стране.

Результаты опроса показали, что в Таджикистане существует неформальная система подготовки к миграции, которая в целом удовлетворяет мигрантов. Они получают достаточно полную информацию о рынке труда, реальных условиях работы и жизни, реальных правилах, сложившихся в России во взаимоотношениях трудовых мигрантов с работодателями и правоохранительными органами. Кроме того, достоверность полученной информации не совсем является 100%-ной – так отметили 28% респондентов. Только для 56% опрошенных полученная информация оказалась реальной и благоприятной, а 16% - получили недостоверную информацию о трудоустройстве.

В системе предмиграционной подготовки большое значение имеет понимание и обеспечение соответствующего уровня безопасности трудовых мигрантов. Вопрос о безопасности трудового мигранта является весьма актуальным в связи с тем, что ежегодно преимущественно из России в Таджикистан доставляются достаточно большое число умерших таджикских граждан. Так, по данным Миграционной Службы Министерства труда, миграции и занятости населения РТ за 2015 г. «Грузом-200» на родину были доставлены 807 гробов с телами граждан Таджикистана, в 2014 году – 869 гробов, в 2013 г. – 1006. По данным общероссийского движения "Таджикские трудовые мигранты", более 80% из этого числа умирают за границей от болезней, около 2% становятся жертвами убийств на почве национальной неприязни, а еще 6% погибают в результате

конфликтов между таджикскими гражданами местными жителями на бытовой почве и с работниками правоохранительных органов из-за неподчинения.

На сегодня наша экономика в большей степени является «миграционной», то есть экономика стабилизации и обеспечения, которая в большей степени зависит от внешних миграционных финансовых начислений.

В результате последних нововведений в миграционное законодательство РФ трудовые мигранты - граждане Республики Таджикистан сталкиваются со множеством проблем, что также повлияло на уменьшение официально зарегистрированных трудовых мигрантов с почти \$1 млн. в 2015 году до 727 тыс. к середине 2016 года. Так, за 1 квартал 2016 года, по данным Центрального банка Российской Федерации, количество денежных переводов из России в Таджикистан составило \$103,121 млн., что значительно меньше за аналогичный период 2015 года - \$362,0000 млн. и 2014 года - \$644,0083 млн. Причинами снижения денежных переводов послужили: ужесточение и изменения в законодательстве (включая миграционное) РФ, вступившие в силу в январе 2014 г., которые повлекли за собой увеличения числа лиц, въезд которым в РФ запрещен от 3 до 5 лет. Одним из главных изменений в российском миграционном законодательстве в 2014 году можно считать отмену разрешений на работу для трудоустройства юридических лиц для граждан тех стран, с которыми у РФ безвизовый режим. Теперь трудовые мигранты, большинство из которых приезжают в Россию из бывших советских республик, для работы в компаниях, должны получать патенты, по которым ранее можно было работать только у физических лиц (граждан РФ). В Москве, например, в 2015 году мигрантам ежемесячно приходилось платить 4000 рублей, а в Санкт-Петербурге - 3000 рублей. Стоимость оформления патента варьируется от рублей. Раньше граждане Таджикистана могли получить разрешение на работу сразу на 3 года.

Начиная с 1 января 2015 года каждый иностранный гражданин для подачи заявления на получение патента для осуществления трудовой деятельности, разрешения на временное проживание, вида на жительство и гражданства РФ, наряду с другими документами, обязан предоставить сертификат, подтверждающий знание русского языка, истории России и основ законодательства РФ.

С 1 января работодатель обязан делать отчисления в размере 1,8% заработной платы иностранного сотрудника в Фонд социального страхования РФ, что в свою очередь гарантирует право иностранного гражданина на получение пособия по временной нетрудоспособности. При этом для получения пособия нужно, чтобы страховые взносы уплачивались в течение шести месяцев, предшествовавших месяцу, в котором наступил страховой случай, то есть иностранец должен проработать в компании не менее полугода.

Годом ранее был принят закон, обязывающий иностранцев иметь полис добровольного медицинского страхования (ДМС) на срок осуществления трудовой деятельности (то есть минимум на один год), либо его работодатель должен предоставить документ о том, что гарантирует медицинское обслуживание сотрудника за свой счет. В случае если у иностранца нет ДМС, работодатель не имеет права заключать с ним договор, а в случае истечения срока действия полиса он обязан расторгнуть действующий контракт. ДМС нужно предоставить вместе с остальными документами во время подачи заявления на получение патента. Без него патент не может быть выдан. Стоимость страхового полиса для мигранта на год с минимальным набором медицинских услуг составляет 2000 рублей.

По информации Миграционной Службы Министерства труда, миграции и занятости населения РТ за нарушения законодательства РФ в 2015 году 333391 граждан Республики Таджикистан внесены в список лиц, въезд которым в Российскую Федерацию запрещен от трех до пяти лет. Вышеназванная цифра на 65% выше по сравнению с 2014 г. Причина сложившейся ситуации видится в высокой степени криминализации сферы посредничества для мигрантов и низком уровне информированности самих мигрантов.

Согласно данным Миграционной Службы Министерства труда, миграции и занятости населения РТ за 2015 г. с территории России депортировано 1483 таджикских мигрантов. В 2014 г. число депортированных мигрантов составляло 813 человек. Большинство из них подверглись депортации за миграционные правонарушения, что говорит о низком уровне правовой защищенности и информированности таджикских трудовых мигрантов о возможностях легально трудоустроиться на территории принимающего государства, а также высоких издержках легального трудоустройства за границей.

В рамках настоящего исследования значительное количество трудовых мигрантов, а именно 48,4%, видят главную защиту в период трудовой миграции в возможности медицинского страхования. Остальные 44,5% - в наличии разрешения на трудовую занятость, незначительное количество опрошенных (3,9%) думают о пенсионном страховании, и только пять человек видят свою безопасность в возможности оформления инвалидности. Именно возможность иметь медицинское страхование и легально работать являются важнейшими факторами снижения издержек пребывания в иностранном государстве и повышения дохода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миграционная ситуация современного Таджикистана. Результаты социо-экономического исследования / Р.М. Амиджанов, Р.М. Бабаджанов, Н Махмадшоев [и др.]. - Душанбе: ООО «Шохин», 2016. -С.110.
2. Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов). [Электронный ресурс]. <http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg>
3. Посол: в РФ число трудовых мигрантов из Таджикистана продолжает снижаться. [Электронный ресурс]. <http://ria.ru/society/20160601/1441571489.html>
4. Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по состоянию на 5 апреля 2016 г.). [Электронный ресурс]. https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/about/activity/stats/Statistics/Svedeniya_v_otnoshenii_inostrannih_grazhd/item/5850
5. Фатуллоев Ф.Ф. Институт экономики и демографии АН РТ; Сфера инновационной профессионально-интеллектуальной подготовки кадров как основа формирования софт-индустриализации Республики Таджикистан / Ф.Ф. Фатуллоев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) серия социально-экономических отношений. -Душанбе: Сино, 2016. -№2/2(197). -С.75-78.

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРЕДМИГРАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье рассматривается процесс подготовки к миграции трудовыми мигрантами, важные составляющие при подготовке к трудовой миграции. Также рассматриваются нововведения, внесенные в миграционное законодательство РФ и их влияние на трудовую миграцию.

Ключевые слова: трудовой мигрант, предмиграционная подготовка, домохозяйства, трудоустройство, адаптация, безопасность, информация, денежные переводы, миграционное законодательство, патент, медицинское страхование, депортация.

MECHANISM OF FORMATION OF PREPARATION BEFORE MIGRATION

In the article there are reviewing the main process of preparation to trade migration by trade migrants, the most important parts of preparation to trade migration. It is also cover the new rules in Migration legislation of Russian Federation and their influence to trade migration.

Key words: trade migration, before migration preparation, household, job placement, adaptation, security, information, money transfer, migration legislation, patent, medical insurance, deportation.

Сведения об авторе: *П.С. Хошмухамедова* - соискатель Технологического университета Таджикистана. Телефон: (+992) 935-73-74-74. E-mail: parvinakh@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ФИРМЫ

Х.Г. Норов, Д.С. Мухсинов
Таджикский национальный университет

В условиях перехода к рыночным отношениям увеличение объемов производства, быстрота обновления разновидностей выпускаемой продукции и технологий, усложнение управления быстро развивающимися производственными системами привели к увеличению и усложнению информационных потоков. В настоящее время все большего внимания заслуживает проблема повышения эффективности деятельности экономического субъекта за счет эффективного использования его информационных ресурсов. Различными учеными-экономистами признается участие факторов информационного характера в формировании рыночной стоимости предприятия, в то же время их оценка требует дальнейшей формализации. В этих условиях стало необходимым оценивать затраты на формирование информационных ресурсов, определять их роль в повышении эффективности функционирования производства. К сожалению, пока еще не только в Республике Таджикистан, но и в рамках мировой экономики в настоящее время не разработана методология количественной оценки информационных ресурсов, а также прогнозирования потребностей общества в них.

На макроэкономическом уровне эта проблема решена с помощью введения стандартизированных показателей, количественно отражающих влияние

информационных ресурсов на экономическое развитие страны. Для количественной оценки информационных ресурсов в мире используют следующие показатели:

- индекс технологической оснащенности;
- индекс прозрачности коммуникаций;
- индекс информационного общества.

Известны также показатели информационной безопасности, исходящие из наличия определенного набора средств и механизмов защиты, методик изготовления, эксплуатации и тестирования, позволяющих отнести систему информационно-коммуникационных технологий к одному из уровней защищенности в соответствии с используемыми в данной стране стандартами.

На микроэкономическом уровне при количественной оценке информационных ресурсов типовые методики фактически отсутствуют, не существует стандартных показателей. Можно выделить несколько наиболее часто применяющихся подходов количественной оценки информационных ресурсов. Основная проблема количественной оценки информационных ресурсов заключается в том, что часть информационных ресурсов фирмы не являются объектами коммерческого оборота в чистом виде, что в свою очередь затрудняет определение их рыночной стоимости. Некоторые зарубежные ученые (М. Янг и др.) считают, что разница между рыночной и балансовой стоимостью фирмы является наиболее точным отражением совокупного интеллектуального капитала фирмы («капитала знаний»), в который включаются и информационные ресурсы.[1] С точки зрения повышения эффективности использования информационных ресурсов, их влияние на результативность функционирования фирмы должно быть детализировано, что в данном случае не представляется возможным.

Некоторые исследователи, такие как П. Хошроу, опираясь на основную идею применения системных представлений при организации сложных экспертиз, предлагают поставить задачу оценки эффективности информационных ресурсов, как задачу оценки степени их влияния на реализацию цепей системы.[2] При такой постановке задачи необходимо решить две проблемы:

- сформировать структуру целей системы, определяющих ее деятельность в соответствующий период;
- выбрать подход к оценке степени влияния информации на достижение целей.

Для обеспечения полноты анализа деятельности фирмы при формировании структуры целей следует применять методики структуризации целей и функций, выбор которых определяется предварительно разработанной концепцией его развития. Для оценки степени соответствия целей можно использовать вероятностную меру, т.е. оценивать вероятность того, что данный информационный ресурс будет использован при достижении подцели. Такие оценки можно получать как оценки относительной важности, относительного вклада информационного ресурса в реализацию соответствующей подцели, однако при этом возникает проблема, связанная с тем, что одна и та же информация может влиять не на одну подцель. Для решения этой проблемы предлагается использовать информационную меру степени влияния ресурса на реализацию подцелей, которая позволяет учесть не только вероятность достижения подцели, но и вероятность того, что данная информация будет использована лицом, принимающим решение, при реализации подцели.

Оценка информационного потенциала удобнее оценок относительной важности: их можно суммировать, так как понятие информационного потенциала лучше воспринимается управленческими работниками. Применение данной методики для оценки экономической эффективности информационных ресурсов на крупном предприятии - довольно трудоемкий процесс.

Следующий подход к оценке информационных ресурсов основан на принципе деления информационных ресурсов на внутренние и внешние, что позволяет получить интегральную оценку состояния информационных ресурсов фирмы.

Данный подход базируется на формировании и использовании следующих оценок информационных ресурсов предприятия:

- стоимость использования внутренних информационных ресурсов: стоимость владения информационной системой (ИС), включая стоимость приобретения, эксплуатации и сопровождения ее программных и технических средств и компонент; фонд заработной платы персонала, непосредственно обслуживающего все подсистемы ИС; отношение прибыли, полученной предприятием за определенный период, к стоимости владения ИС; отношение фонда заработной платы обслуживающего персонала

ИС к общему фонду заработной платы персонала предприятия; отношение фонда заработной платы персонала потребителей информационных ресурсов к фонду заработной платы всего персонала предприятия; величина затрат на ремонт и обслуживание технических элементов ИС; затраты на модернизацию программного обеспечения, связанные с изменением условий выполнения проектов; количество компьютеров, приходящихся на одного представителя персонала предприятия;

- стоимость использования внешних информационных ресурсов: стоимость телекоммуникационных услуг (подключение и эксплуатация Интернет, средств мобильной связи), количество провайдеров, обслуживающих данный регион и предоставляющих сетевые услуги, количество операторов мобильной связи, обеспечивающих работу мобильной связи в регионе; количество и качество услуг, предоставляемых Интернет-провайдерами в отношении сервисов сети Интернет; степень проникновения Интернет-провайдеров в данном регионе; степень проникновения операторов мобильной связи в данном регионе; доля данного предприятия на соответствующем рынке; степень привлекательности рынка; уровень использования средств и сервисов сети Интернет у конкурентов; уровень использования средств мобильной связи у конкурентов; отношение величины затрат по использованию информационных ресурсов Интернет и средств мобильной связи по отношению к стоимости владения ИС предприятия; уровень покрытия региона и страны операторами мобильной связи.

После расчета стоимости внутренних и внешних информационных ресурсов для получения интегрального показателя, характеризующего уровень использования внутренних и внешних информационных ресурсов предприятия, предлагается использовать метод векторной оптимизации, в котором в качестве составляющих используются критерии, характеризующие стоимость внутренних и внешних ресурсов.

Использование затратного метода является отчасти компромиссным вариантом оценки информационных ресурсов. В то же время отражая затраты предприятия на приобретение и функционирование информационных ресурсов, данный подход не позволяет отразить реальное приращение стоимости капитала фирмы, вследствие фактического, а не формального использования информационных ресурсов в деятельности предприятия.

Немалую часть расходов, вложенных фирмой в приобретение информационных ресурсы, оправдывает факт сокращения издержек - в основном это и является главным при принятии решения о приобретении информационных ресурсов, но данные предпочтения не всегда оправдываются статистическими исследованиями. Без принятия в расчет подобных, плохо подающихся формализации факторов оценка выгоды инвестиций в информационные ресурсы окажется недостоверной. Исходя из этого, предлагается использовать другой подход при оценке инвестиций в информационные ресурсы, так как, на наш взгляд, процесс использования сопоставимых активов при оценке не всегда применим по следующим принципам:

- в отношении некоторых активов, не создающих денежные потоки, может оказаться затруднительно найти сопоставимые активы. Несмотря на то, что существуют индексы, состоящие из различных нетрадиционных активов, между активами в пределах каждого такого индекса существуют значительные различия;

- рынки многих из этих активов не отличаются публичностью. Многие сделки проходят как частные, поэтому сообщения о ценах ненадежны;

- неясно, как устанавливать различия между сопоставимыми активами, когда выясняемые различия не имеют количественного выражения. Можно рассмотреть решение данной проблемы через взаимоотношение доходов, получаемых фирмой от использования информационных ресурсов и затрат на приобретение средств, помогающих создавать информационные ресурсы. Для этого рассмотрим опыт финансовой оценки активов, применяемый в экономической науке. «Активы, не создающие денежные потоки, нельзя оценить по модели дисконтирования денежных потоков. Ценность этих активов извлекается из сочетания таких факторов, как редкость предложения относительно спроса, потребительская полезность и индивидуальные восприятия». Анализируя данное положение применительно к информационным ресурсам, отмечаем, что его по праву можно отнести к способу оценки данного актива. При оценке информационных ресурсов предлагается использовать опционный подход, так как ценность информационных ресурсов появляется не из создаваемых ими денежных потоков, а из их потенциальной возможности увеличения вклада в цепочку ценности предприятия в будущем. «Ценности

этих активов будут превышать их дисконтированные денежные потоки или сравнительные оценки ценности, при наличии разницы, обусловленной опционным компонентом».[3] Данный подход использует принцип опционов для оценки подобных активов. В частности, А. Дамодаран предлагает использовать подобный подход для случаев, напрямую не связанных с информационными ресурсами, но с активами, обладающими сходными характеристиками. На наш взгляд, подобный подход вполне применим и при оценке информационных ресурсов.

Опцион на расширение может быть использован предприятием в качестве рационального обоснования инвестиций в проекты, которые имеют отрицательную чистую приведенную ценность, но открывают широкие возможности в плане освоения новых рынков или продажи новых продуктов. Подход, основанный на оценке опциона, вносит строгость в эту аргументацию, благодаря этой оценке, а также позволяет проникнуть в суть тех случаев, когда он наиболее ценен. Очевидно, что опцион на расширение будет более ценным в сферах бизнеса, в большей степени подверженных изменениям и обеспечивающих более высокие доходы от проектов, например, при использовании программ компьютерного обеспечения, чем в стабильном бизнесе с более низкими доходами. На наш взгляд, можно рассмотреть три вида случаев, где опцион на расширение может углубить общее понимание:

- случаи стратегических приобретений;
- затраты на научно-исследовательские разработки;
- многоэтапные проекты.

Стратегические соображения в связи с приобретениями показывают, что во многих приобретениях или инвестициях приобретающая фирма полагает, что сделка создаст конкурентные преимущества в будущем. Эти конкурентные преимущества включают в себя следующие моменты:

- выход на более крупный или растущий рынок. Инвестиции или приобретение могут позволить предприятию проникнуть на крупный или потенциально крупный рынок гораздо быстрее, чем она сумеет этого достичь иным образом. Хорошим примером является приобретение таджикских автозаправочных станций российской компанией с намерением расширяться за счет проникновения на таджикский рынок;
- повышение технологической компетентности. В некоторых случаях приобретение мотивируется желанием получить запатентованную технологию, позволяющую покупателю либо расширяться на существующем рынке, либо выйти на новый рынок;
- бренд. Иногда фирмы платят большие премии сверх рыночной цены за приобретение фирм с ценными брендами, поскольку полагают, что в будущем их можно использовать для расширения за счет освоения новых рынков.[3]

Все эти потенциальные преимущества могут быть использованы для оправдания крупных премий за приобретение, однако не все они создают ценные опционы. Даже если данные преимущества можно рассматривать как ценные опционы на расширение, ценность должна быть выше, чем премия за приобретение, причитающаяся акционерам.

Фирмы, тратящие значительные суммы денег на научно-исследовательские разработки, а также на рыночные испытания, часто сталкиваются с препятствиями при оценке данных затрат, поскольку вознаграждение принимает форму будущих проектов. В то же время присутствует вполне реальная возможность, что после того, как деньги потрачены, продукты или проекты могут оказаться нежизнеспособными. Следовательно, данные расходы должны рассматриваться как безвозвратные издержки. Фактически, научно-исследовательские разработки обладают характеристиками опциона, поэтому затраты на научно-исследовательские разработки представляют собой ценность этого опциона, а проекты или продукты, способные возникнуть благодаря исследованиям, описываются выплатами по опционам. Если эти продукты жизнеспособны, т.е. приведенная ценность денежных потоков превосходит необходимые инвестиции, то вознаграждение представляет собой разницу между тем и другим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Yong M. Administrative Theories and Politics / M. Yong. –Toronto: University of Toronto Press, 1973. –P.27-35.
2. Hoshroy P. Improving Productivity and Productivity Measurement in Locals Government The Urban Institute / P. Hoshroy. –Washington, 1971. – P. 1.
3. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценки любых активов / А. Дамодаран. - М.: «Альпина Бизнес Букс», 2005. - 1341 с. - С. 1290, 1300.

4. Норов Х.Г. Пути совершенствования экономического механизма управления водопользованием в сельском хозяйстве / Х.Г. Норов // Вестник ТНУ. – Душанбе, 2012. – №2/5(92). – С.183-189.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ФИРМЫ

В статье исследовано совершенствование методов количественной оценки информационных ресурсов фирмы. Рассмотрены затраты на формирование информационных ресурсов, определение их роли в повышении эффективности функционирования производства.

Ключевые слова: информационные ресурсы, информационные технологии, информационная безопасность, оценка информационных ресурсов фирмы.

IMPROVED METHODS FOR QUANTITATIVE ASSESSMENT OF INFORMATION RESOURCES OF THE COMPANY

The article investigates improved methods for quantitative assessment of information resources of the firm. Considered the costs of developing information resources, determination of their role in enhancing the efficiency of production.

Key words: information resources, information technology, information security, assessment of information resources of the firm.

Сведения об авторах: *Норов Хуриед Гийсиддинович* - доцент кафедры «Информационные системы в экономике» Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 918-27-87-66

Мухсинов Давлатали Саидвалиевич - доцент кафедры «Информационные системы в экономике» Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 907-65-06-65

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

П.Б. Зайдуллоева

Таджикский национальный университет

Мировая экономическая культура конца XX – начала XXI в. формируется такими системными процессами, как интернационализация, глобализация и интеграция [2, с.54]. Современный этап развития мировой экономики характеризуется нарастанием темпов интеграционных процессов. Интеграция, как правило, проходит несколько основных этапов развития, что отражено в определении международной экономической интеграции Мультиадеса Чачолиадеса: «Экономическая интеграция – льготная торговля, начиная с низшей ступени и заканчивая высшим состоянием: преференциальные торговые соглашения, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок и экономический союз» [11, с. 222].

Термин «экономическая интеграция» появился в 1930-е гг. в работах немецких и шведских экономистов. В исследовании сущности экономической интеграции широкую известность получила теория больших пространств (Grossraumtheorie), которая была выдвинута в 1930-е гг. видным германским историком и правоведом К. Шмидтом. Он указал на ослабление роли традиционных национальных государств в связи с процессом экономического развития в XX столетии и выступил с идеей создания больших геопространств в качестве новых, более совершенных и полномасштабных субъектов международных отношений и международного права [6, с. 10].

Один из основоположников теории интеграции, американский экономист Б. Баласса, впервые двояко охарактеризовал интеграцию – как процесс и как состояние: «Мы предполагаем определять экономическую интеграцию как процесс и как состояние. Рассматриваемая как процесс, она включает меры, призванные устранить дискриминацию между хозяйственными единицами, относящимися к различным национальным государствам; рассматриваемая как состояние, она может быть представлена как отсутствие различных форм дискриминации между национальными хозяйствами» [6, с. 10–11; 10].

Таким образом, под интеграцией он понимает устранение между соседними странами искусственных барьеров на пути непрерывного потока хозяйственной деятельности через национальные границы. В переводе с латыни слово «integratio» означает сращивание, восполнение, превращение в целое. Таким образом, интеграция – процесс объединения, сращивания частей в некоторую целостность. Вопрос, однако, состоит в том, какое содержание вкладывается в понятие этого сращивания, объединения, единства. Видный французский экономист Р. Арон подчеркивал: «Если движение товаров, капитала и людей между определенным количеством экономических единиц может

осуществляться так же свободно, как и внутри каждой из этих единиц, то эти различные единицы объединены» [6, с. 10].

Несмотря на широкое изучение темы международной экономической интеграции, в работах ученых недостаточно затрагивался вопрос качественной интеграции.

Рассмотрим наиболее известные подходы к определению международной экономической интеграции российских ученых.

Так, И.С. Цыпин, В.Р. Веснин дают следующее определение интеграции: интеграция – это объективный процесс переплетения на региональном уровне экономик отдельных государств и согласования их хозяйственной политики [8, с. 211].

Более полное определение мы находим у И.А. Спиридонова: «Международная экономическая интеграция – это процесс хозяйственно-политического объединения стран на основе развития глубоких устойчивых

взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, взаимодействия их воспроизводственных структур на различных уровнях и в различных формах» [7, с.58].

Далее, в подходе В.Б. Буглая и Н.Н. Ливенцева впервые затрагивается микроуровень интеграции. Интеграция – развитие межгосударственного внутрифирменного пространства, внутри которого свободно перемещаются

товары, рабочая сила, капитал, технология [1, с. 221].

Многообразные формы интеграционных процессов в своем развитии постепенно усложнялись. Накапливалась мощь интеграционных процессов, происходили их качественные изменения. Качественные новации стали критерием классификации этапов международных интеграционных процессов. Выделяют четыре таких этапа (табл. 1).

Таблица 1. Этапы эволюции международной экономической интеграции

Этап эволюции	Качественный признак	Начало этапа
1	Выход национальных товаров на мировой рынок	Начало XIX в.
2	Выход национальных факторов производства (капиталов и рабочей силы) на мировой рынок	1820-е гг.
3	Выход на мировую арену ТНК и региональных международных образований	1960-е гг.
4	Глобализация	1990-е гг.

Современное развитие интеграционных процессов находится на третьем и четвертом этапах эволюции международной экономической интеграции. Остановимся подробнее на сути и взаимообусловленности этих процессов. Существует связь между выходом на мировую арену ТНК и образованием региональных международных объединений. Интеграционные процессы, наблюдаемые в регионах мира, по сути своей едины, поскольку приводятся в действие объективными силами рыночной экономики. В условиях обостряющейся борьбы за потребителя различные фазы производства стало выгоднее размещать в разных странах, т.к. снижение относительных издержек труда и капитала на единицу произведенного продукта повышает ценовую конкурентоспособность данного товара [9, с. 5].

На микроуровне этот процесс идет через взаимодействие капитала отдельных хозяйствующих субъектов (предприятий, фирм) близлежащих стран путем делового сотрудничества или создания филиалов за границей.

Таким образом, экономическая интеграция развитых стран стала необходимостью, вытекающей из требований уже достигнутого высокого уровня развития производительных сил, т.е. интеграция осуществляется от микро к макроуровню [4, с. 123]. Существующий же уровень взаимных экономических связей в регионах и субрегионах развивающегося мира не столь высок, поэтому возникает проблема целенаправленного создания условий для интенсификации этих отношений. Отсюда вытекают и весьма широкие экономические функции государства в интеграционных процессах развивающихся стран. В таких случаях предпринимаются попытки подвести экономический фундамент под первоначально сложившийся политический союз, т.е. интеграция направляется с макро на микроуровень (рис. 1).

Теперь остановимся на четвертом этапе эволюции, а также на взаимосвязи процессов международной экономической интеграции и глобализации. В научных исследованиях существует две гипотезы отношения регионализации к глобализации:

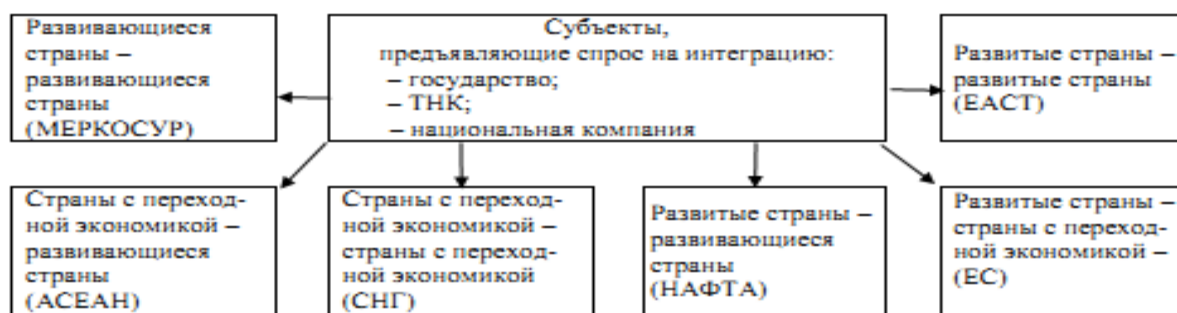

Рис. 1. Варианты интеграции стран с различным уровнем экономического развития

– регионализация – способ сопротивления государств тенденциям, сопровождающим глобализацию;

– регионализация является одним из направлений глобализационных процессов.

Экономическая интеграция промышленно развитых стран фактически структурирует процесс глобализации, а региональная экономическая интеграция, имеющая периферийный характер, во многом выступает как противодействие ей [3, с. 4].

Исходя из вышесказанного, следует, что наибольшим количеством предпосылок экономического объединения обладают промышленно развитые страны, потому в конце XX и начале XXI в. международная экономическая интеграция стала возможной только в пределах высокоразвитых регионов мира. В таких регионах формируются первые очаги международной интеграции, имеющие тенденцию к постепенному расширению. Напротив, экономическая интеграция развивающихся стран идет медленно из-за низкого уровня развития производительных сил, однотипности народнохозяйственных структур и слабой дополняемости экономик.

Таким образом, интеграционные процессы в индустриально развитых государствах начинаются с активных межфирменных связей различных стран, которые перерастают в органичные элементы национальных хозяйств, постепенно превращая их в составные части единой хозяйственной системы, что вызывает потребность в межгосударственном (а в ряде случаев надгосударственном) регулировании. Низкий уровень развития промышленности менее развитых стран не содействует образованию экономических связей между их фирмами и требует усилий со стороны государств по интенсификации интеграционных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буглай, В. Б. Международные экономические отношения: учеб. пособие. / В. Б. Буглай, Н. Н. Ливенцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2013. – 256 с.
2. Зуев, А. Глобализация: аспекты, о которых мало говорят / А. Зуев, Л. Мясникова // МЭИМО. – 2004. – №8. – С. 54.
3. Климовец, О. В. Международное сотрудничество в Черноморском регионе: монография / О. В. Климовец. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2014. – 216 с.
4. Лицарева, Е. Ю. Причины и сущность интеграционных процессов на европейском и азиатском континентах в конце XX века / Е.Ю. Лицарева // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 276. – С. 120-128.
5. Международная экономическая интеграция: учеб. пособие / под ред. Н. Н. Ливенцева. – М.: Экономистъ, 2006. – 430 с.
6. Международная экономическая интеграция: учеб. пособие / под ред. Н. Н. Ливенцева. – М.: Экономистъ, 2006. – 430 с.
7. Спиридонов, И. А. Мировая экономика: учеб. пособие / И. А. Спиридонов. – 2-е изд., пере-раб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 58.
8. Цыпин, И.С. Мировая экономика: учебник / И.С. Цыпин, В.Р. Веснин. – М.: Проспект, 2008. – 248 с.
9. Шишков, Ю. Международное разделение труда производственного процесса меняет облик мировой экономики / Ю. Шишков // МЭИМО. – 2004. – № 10. – С. 19.
10. Balassa, B. The Theory of Economic Integration / B. Balassa. – Homewood, 1964.
11. Chacholiades M. International economics / M. Chacholiades. – New York, 2010. – P. 222.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

В статье рассматриваются эволюционные процессы международной экономической интеграции. Рассмотрены этапы эволюции международной экономической интеграции. Кроме того, рассмотрены варианты интеграции стран с различным уровнем экономического развития.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, международная экономическая интеграция, интеграционные процессы, экономическое развитие.

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION: THE EVOLUTION OF THEORETICAL APPROACHES

The article discusses the evolutionary processes of international economic integration. There are considered the stages of the evolution of international economic integration. In addition, is considered the integration of the different levels of economic development.

Key words: globalization, integration, international economic integration, integration processes, economic development.

Сведения об авторе: *П.Б. Зайдуллоева* - аспирантка Таджикского национального университета

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Т.Ш. Абдыров, А.А. Адылбеков

Бишкекская финансово - экономическая академия, Республика Кыргызстан

Согласно статьи 3, Закона Кыргызской Республики «О государственных закупках»:

- электронный формат закупок - процедура организации и проведения закупок, осуществляемая с использованием сети Интернет, информационных систем (веб-портала) и электронных информационных ресурсов, обеспечивающих приобретение товаров, работ и услуг в режиме реального времени или "офф-лайн" режиме в порядке и на условиях, определяемых Правительством Кыргызской Республики.[1]

Переход на электронную систему государственных закупок Кыргызской Республики начал разрабатываться с 2011 года, который был запущен в качестве пилотного запуска системы электронных государственных закупок «Официальный портал государственных закупок Кыргызской Республики» 3 июня 2014 года. Переход на электронное проведение торгов, по замыслу правительства Кыргызстана, в корне улучшит ситуацию с расходованием государственных средств на нужды бюджетных структур и ликвидирует коррупционную составляющую этой важнейшей для страны процедуры. Для осуществления данного проекта, государство обратилось за поддержкой к различным донорам, банкам развития, ВБ (Всемирный банк), ЕБРР (Европейский банк реконструкции и развития), АБР (Азиатский банк развития), чтобы создать в первую очередь нормативно-правовую базу, и помочь рекомендациями лучших практик.

Сама система подразумевает работу на условиях полной анонимности, никто из участников тендера не знает о ценах предлагаемых товаров до дня электронного вскрытия тендерных заявок в день торгов и не имеет сведений об участниках торгов. Создаются равные возможности для участия закупщиков и поставщиков независимо от их географического положения. Исключены личные контакты между сторонами процесса, а общественность сможет полностью контролировать и мониторить процесс госзакупок. Все это поможет уменьшить коррупцию и злоупотребления. Чтобы внедрить электронную систему госзакупок, Кыргызстану потребовалось 8 месяцев благодаря сильной поддержке со стороны правительства и государственных органов. Для сравнения, Армения к этому шла пять лет, Грузии понадобилось для этого три года. В целом, бизнес-сообщество позитивно отнеслось к идее электронных торгов. Во-первых, экономится время, вся тендерная документация доступна онлайн, заявки также подаются онлайн. Во-вторых, экономия средств, онлайн закупки позволяют снизить накладные расходы, хоть и незначительно, но отражается на цене.

Портал госзакупок обеспечивает следующую функциональность:[2]

- регистрация участников процесса госзакупок;
- планирование госзакупок;
- сбор информации о проведенных госзакупках;
- проведение электронных госзакупок, в том числе обмен электронными документами между заказчиком и потенциальным поставщиком;
- предоставление информации о планируемых, проводимых и осуществленных государственных закупках посредством Интернет - портала госзакупок;
- формирование статистики и отчетности по проведенным госзакупкам;
- публикация разъяснений и нормативно-справочной информации в сфере госзакупок;
- представление и публикация сведений, включаемых в реестры госзакупок.

Также на данном портале можно получить следующие новости:

- по всем изменениям в законодательстве и других нормативных правовых актах, регулирующих государственные закупки в КР;
- обо всех планируемых тендерах (закупках) в течение года государственных организаций КР;
- по всем государственным тендерам, проводимым в КР;
- и другую информацию, касающуюся модернизации системы государственных закупок.

Схема работы портала (рисунок 1)[3]

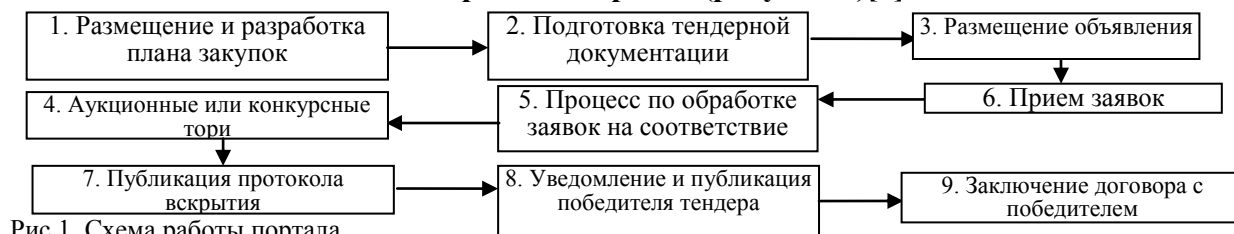

Рис.1. Схема работы портала

Содержание электронного портала госзакупок обходится в 5 млн. сомов в год. В настоящий момент содержание сайта спонсирует Азиатский банк развития, однако проект закончится в декабре текущего года. Дальнейшее содержание портала Правительству Кыргызской Республики необходимо будет взять на себя.

По итогам 9 месяцев 2016 года на веб-портале государственных закупок было проведено 28 070 конкурсов (включая метод прямого заключения), общая сумма которых составила 30 985 501,9 тыс. сом.

Общее количество опубликованных объявлений составляет 55 630, из них состоявшимися рассматриваются 28 070 конкурсов, остальные 27 560 считаются не состоявшимися или отмененными, что составляет порядка 50,4% от общего числа опубликованных объявлений.

Общее количество зарегистрированных покупающих организаций за 9 месяцев 2016 года составляет 989 покупающих организаций, из них активными остаются 938 покупающих организаций, что формирует 94,8% от общего числа зарегистрированных за 9 месяцев 2016 года, вместе с тем, общее количество неактивных покупающих организаций в количестве 59.

Таким образом, с момента внедрения портала с 02.06.2014 года по 30.09.2016 года общее количество зарегистрированных покупающих организаций составило 2957. Вместе с тем, количество зарегистрированных поставщиков за 9 месяцев 2016 года составило 5198 поставщиков, из них активными остаются 4570 поставщиков. При этом, количество неактивных поставщиков составляет 628. В том числе, наблюдается регистрация иностранных поставщиков из различных стран в количестве 649 организаций, от общей численности зарегистрированных поставщиков формирует примерно 12,4%. Лидируют по регистрации на портале поставщики из России, за указанный период регистрацию произвели 303 поставщиков, формируя тем самым 5,8% от общего количества зарегистрированных иностранных поставщиков.[2]

Вместе с тем, следует отметить, что 5 апреля 2016 года и 21 апреля 2016 года был проведен круглый стол с участием представителей Правительства КР, Общественных советов государственных органов, гражданского сектора и СМИ, для обсуждения мониторинга и системы электронных госзакупок.

В ходе обсуждения были выявлены следующие проблемы:

- система электронных торгов обеспечивает частичную прозрачность и эффективность проводимых госзакупок (40%);
- покупающие организации не в полной мере исполняют требования законодательства;
- необходимость доработки портала (неудобный интерфейс), невозможно отследить все этапы по одному тендеру от начала до конца, т.е. невозможно отследить выполнение всех процедур, включая предложения всех участников конкурса;
- текучесть сертифицированных специалистов;
- на портале нет анализа цен на товары и работы;

- сайт не содержит раздел, где можно увидеть коммерческие предложения всех участников тендера, что позволило бы всем участникам изучить и после объявления тендера своих конкурентов.

Подводя итоги, можно сказать, что переход на электронную систему государственных закупок Кыргызской Республики - это большое продвижение в целом, но этот процесс нуждается в постоянном совершенствовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Кыргызской Республики «О государственных закупках» от 3 апреля 2015г. №72.
2. Официальный портал государственных закупок Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. <http://zakupki.gov.kg>
3. Министерство финансов Кыргызской Республики «Развитие системы государственных закупок»
4. [Электронный ресурс]. <http://cabar.asia/ru/iwpr-kyrgyzstan-stenogramma-kruglogo-stola-sistema-elektronnyh-goszakupok-otsenka-prichin-korrupsii>
5. [Электронный ресурс]. onors.kg/ru/2576-grazhdanskoe-obshchestvo-podvodit-itogi-monitoringa-elektronnykh-gosudarstvennykh-zakupok#.WEGVp7IHDYg
6. [Электронный ресурс]. http://www.vb.kg/doc/313040_minfin:_s_vnedreniem_elektronnyh_goszakupok_denejnyy_razvod_nevozmojen.html

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Цель внедрения электронных торгов при осуществлении закупок – не только автоматизация рутинных процессов взаимодействия закупочных органов с потенциальными подрядчиками, но и снижение затрат на выполнение закупочных процедур и резкое сокращение сроков проведения этих операций.

Ключевые слова: государственные закупки, электронная система госзакупок, Закон, официальный портал госзакупок.

THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC PUBLIC PROCUREMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC

The purpose of implementation of electronic trading in procurement - not only the automation of routine processes of interaction procurement agencies with potential contractors, but also reduction of the procurement procedures cost and a sharp cut in the timing of these operations.

Key words: public procurement, e-procurement system, Law, the official portal of public procurement.

Сведения об авторах: *Т. Ш. Абдыров* – доктор экономических наук, профессор Бишкекской финансово-экономической академии, Республика Кыргызстан
А.А. Адылбеков - докторант PhD Бишкекской финансово-экономической академии, Республика Кыргызстан

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Мукаддасзода Фирдавс Мукаддас
Таджикский государственный университет коммерции

Как справедливо отмечается, что и статистика и экономическая теория, и математика, взятые по отдельности, являются необходимыми, но не достаточными для действительного понимания количественных отношений в современной экономической жизни. Именно объединение всех трех частей дает мощный эффект [1].

В этой связи посредством экономико-математического моделирования попытаемся определить влияние инвестиционных факторов на экономический рост страны. Таким образом, на основе статистических материалов Республики Таджикистан нами проведен множественный корреляционно-регрессионный анализ [2; 3]. Таким образом, поставлены задачи произвести расчеты взаимозависимости эндогенных и экзогенных факторов и на основе коэффициентов корреляции и эластичности определить влияние государственно-частного партнерства как на инвестиционный процесс в транзитивной экономике Таджикистана, так и на макроэкономику в целом.

Так как, выбор конкретной модели с множественными факторами зависит от целей исследования, следовательно, с учетом формирования и развития государственно-частного партнерства нами сделаны попытки рассмотреть зависимость валового внутреннего продукта (ВВП) от факторов иностранных инвестиций, как в целом, так и в частности от прямых иностранных инвестиций, капвложения, в том числе госкапвложения, иностранных капвложений, прочих капвложений, а также ввод основных фондов, отчасти ввод основных фондов за счет госкапвложения.

Так, в соответствии с методом множественного корреляционно-регрессионного анализа находили парные коэффициенты корреляции - R_{yx} . Также результаты расчета многомерной регрессии показали величину среднего значения, среднее квадратичное отклонение, корреляции и коэффициенты регрессии, множественной корреляции, детерминации, свободного члена и пр.

Таким образом, множественная регрессионная модель нашего исследования слагался следующим образом:

$$\bar{Y} = 2828 + 0,3879 * X_1 - 3,75 * X_2 + 2,316 * X_3 - 1,319 * X_4 - 0,1446 * X_7 + 25,22 * X_8.$$

Следует отметить, что в силу сложности взаимосвязи выбранных параметров и с учетом результата проверки гипотезы с помощью случайной величины, имеющей распределение Фишера-Снедекора, где $F_{набл} = 21,7$, $F_{крит}(0,01; 6; 3) = 27,91$ и для $F_{набл}^{крит}(0,01; 6; 3)$, верна нулевая гипотеза, многофакторная регрессионная модель принята незначимой.

Далее методом исключения поочередно исключали преимущественно незначимые факторы.

В этом контексте, согласно многофакторно-регрессионной модели попытаемся рассмотреть:

1) Зависимость ВВП от инвестиционных факторов и оценить возможности применения механизма государственно-частного партнерства;

2) Взаимосвязи дохода госбюджета с каждым инвестиционным факторным признаком;

3) Расходы государственного бюджета в части транспорта и коммуникации, ЖКХ и госкапвложения;

4) Влияния инвестиционных факторов на рост объема производства товаров;

5) Взаимосвязи привлечения и использования иностранных инвестиций, прямых иностранных инвестиций, капиталовложения, в том числе госкапвложения на результаты роста сферы услуг;

6) Изменения показателей производства транспортных услуг и связи в контексте влияния инвестиционных факторов.

Следовательно, нами разработаны экономико-математические модели, позволяющие прогнозировать рост некоторых макроэкономических показателей в условиях государственно-частного партнерства.

1. Модель роста ВВП в условиях государственно-частного финансирования.

Таблица 1. Показатели и факторы

Y \ X	X _{1/2} . Расходы бюджета	X ₁ . Иностранные инвестиции	X ₂ . Прямые иностранные инвестиции	X ₃ . Капвложения	X ₄ . Гос. капвложения
А) ВВП	x				
Б) Доходы бюджета		x			
В) Производства товаров			x		
Г) Производства услуг				x	
Д) Производства транспортных услуг					x

С учетом проведения многофакторной регрессионной модели результативности признака ВВП, отобрав факторные признаки в модель, нами получена матрица парных коэффициентов корреляции:

Таблица 2. Парные коэффициенты корреляции

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄
Y	1	0,9324	0,78961	0,89083	0,95401
X ₁	0,9324	1	0,88843	0,92986	0,89474
X ₂	0,78961	0,88843	1	0,89212	0,80846
X ₃	0,89083	0,92986	0,89212	1	0,92315
X ₄	0,95401	0,89474	0,80846	0,92315	1

Анализ коэффициента R_{yx} , - что характеризует тесноту взаимосвязи результативного признака с каждым факторным признаком, показывает, что наибольшая теснота взаимосвязи ВВП заметна с фактором государственного капиталовложения ($R_{yx4}=0,954$), а относительно наименьшая теснота взаимосвязи наблюдается между результативным

признаком и факторным признаком прямых иностранных инвестиций ($R_{yx2}=0,7896$). Следовательно, все факторные признаки оказывают заметное влияние на ВВП и, на наш взгляд, преимущество факторного признака госкапвложения предполагает ускорение применения фактора государственно-частного партнерства.

Таким образом, с помощью пакета прикладных программ эконометрического обзора были произведены расчеты и получены значения параметров уравнения многомерной регрессии (таб. 3).

Таблица 3. Результаты расчета многомерной регрессии

Независимые переменные					
Переменные	Среднее значение	Среднее квадратичное отклонение	Корреляция	Коэффициент регрессии	T
X1	3899,2	11776,9	0,90324	4,373	5,9532
X2	1703,8	475,33	0,78961	-2,152	3,6397
X3	5002	2346,8	0,89083	-0,7083	5,5458
X4	1837,2	1039,5	0,95401	10,5	9,0013
ЗАВИСИМАЯ ПЕРЕМЕННАЯ					
Среднее значение			Среднее квадратичное отклонение		
29525			13797		
Показатель		Значение			
Свободный член		454,2			
Коэффициент множественной корреляции		0,96233			
$S_{ост}$		5032,8			
Число степеней свободы $k_1 = p$		4			
Число степеней свободы $k_2 = n-p-1$		5			
$F_{набл}$		15,659			

Следовательно, для анализа полученных результатов сначала рассмотрим выборочный множественный коэффициент корреляции $R_b = 0,96233$. Так как $R_b = 0,96233$ значим, связь между результативным признаком и совокупностью факторных признаков, включенных в регрессионную модель, тесная.

Соответственно, найдем коэффициент детерминации $D = (R_b^2) \times 100\% = (0,96233)^2 \times 100\% = 92,6079\%$, и следовательно, вариация результативного признака ВВП в среднем на 92,6079% объясняется за счет вариации факторных признаков, включенных в модель (иностранные инвестиции, прямые иностранные инвестиции, капвложения и госкапвложения).

В результате нашего анализа, множественная регрессионная модель имеет вид:

$$\bar{Y} = 454,2 + 4,373 * X_1 - 2,152 * X_2 - 0,7083 * X_3 + 10,5 * X_4 \quad (1)$$

Необходимо отметить, что данная модель учитывает четыре фактора ВВП – капиталовложения, иностранные инвестиции, государственные капвложения и прямые иностранные инвестиции. В нашем примере рассматривалась зависимость объема ВВП от объема иностранных инвестиций, прямых иностранных инвестиций, капиталовложения и госкапиталовложения. Таким образом, на наш взгляд, анализ влияния разных факторов инвестиции в национальной экономике показывает актуальность применения государственно-частного партнерства в транзитивной экономике.

Согласно нашего анализа, коэффициенты регрессии при факторах интерпретируются следующим образом: коэффициент при X_1 равен 4,373, следовательно, при изменении объема иностранных инвестиций на 1 млн. долл. США объем ВВП в среднем изменится на 4,373 млн. дол. США. при фиксированном уровне других факторов. Коэффициент при X_4 равен 10,5, следовательно, при изменении объема госкапвложения на 1 млн. долл. США объем ВВП в среднем изменится на 10,5 млн. дол. США, при фиксированном уровне других факторов. А коэффициенты при X_2 и X_3 соответственно равны - 2,152 и - 0,7083, что, удивительно, показывает отрицательное воздействие факторов прямых иностранных инвестиций и капвложения на результат.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что согласования интересов и обеспечение эффективности инвестиционных ресурсов в нашей экономике достигается путем государственно-частного партнерства.

Как отмечается, величины абсолютных показателей силы связи определяются единицами измерения факторов и поэтому несравнимы между собой. Для сопоставления

факторов по силе влияния используются относительные показатели силы связи – коэффициенты эластичности [4].

Следовательно, в нижеследующем таблице указано, на сколько процентов изменяется результативный признак (ВВП), при увеличении соответствующего факторного признака на 1 процента.

Таблица 4. Коэффициенты эластичности

Факторный признак	Изменения результирующего признака (в %)
Иностранные инвестиции	0,576
Прямые иностранные инвестиции	-0,124
Капвложения	-0,12
Гос. капвложения	0,652

Сравнивая коэффициенты эластичности по абсолютной величине, можно отметить, что результативный признак ВВП более всего чувствителен к изменению факторного признака госкапвложения, что показывает необходимость привлечения частных ресурсов в реализацию инвестиционных проектов. А для активизации данного процесса необходимо формирование условий развития государственно-частного партнерства.

Наряду с этим, составляя уравнение регрессии в стандартизированном масштабе, рассчитываем его коэффициенты b_i :

$$\bar{Y} = 4,08 * X_1 - 0,872 * X_2 - 0,897 * X_3 + 5,08 * X_4 \quad (2)$$

Следовательно, сравнивая коэффициенты b_i по абсолютной величине, делаем вывод, что наибольшее влияние на результативный признак ВВП оказывает фактор гос. капвложения.

Таблица 5. Ранг влияния факторных признаков

Ранг влияния	признак
1	Гос. капвложения
2	Иностранные инвестиции
3	Капвложения
4	Прямые иностранные инвестиции

В табл. 6 приведены значения зависимой переменной, рассчитанные по уравнению регрессии $\bar{Y} = 454,2 + 4,373 * X_1 - 2,152 * X_2 - 0,7083 * X_3 + 10,5 * X_4$, а также значение остатков $e_i = y_i - \bar{y}_i$. (3)

Таблица 6. Вычисления зависимой переменной, остатков и отклонения

№	Годы	Y-заданное	\bar{Y} - Расчетное значение ВВП	Остаток $e_i = y_i - \bar{y}_i$	% Отклонения
1	2007	12804	14284	-1480	-10,4
2	2008	17707	19728	-2021	-10,2
3	2009	20629	22634	-2005	-8,86
4	2010	24707	27261	-2554	-9,37
5	2011	30071	36937	-6866	-18,6
6	2012	36163	34339	1824	5,31
7	2013	40526	38865	1661	4,27
8	2014	45607	43338	2269	5,2
9	2015	48402	49833	-1431	-2,9

Следовательно, интерес представляет рассмотрение зависимости расходов государственного бюджета от факторных признаков госкапвложения, расходы на транспорт и коммуникации и жилищно-коммунальные хозяйства (ЖКХ).

Модель расходов государственного бюджета в части транспорта и коммуникации, ЖКХ и госкапвложения:

Таблица 7. Информация о переменных

Обозначение признака	Признак	Единица измерения
Y	расходы гос. бюджета	млн. сомони
X_1	расходы транспорта и коммуникации	млн. сомони
X_2	ЖКХ	млн. сомони
X_3	Госкапвложения	млн. сомони

Таким образом, многофакторная регрессионная модель результативного признака (Расходы государственного бюджета) с учетом факторных признаков показывает, что коэффициенты парной корреляции R_{yx} во всех вариантах иллюстрируют большую тесноту связи между результативным признаком и факторными признаками.

$$R_{yx1} = 0,91595; R_{yx2} = 0,98081; R_{yx3} = 0,97411.$$

Таблица 8. Результаты расчета многомерной регрессии

Независимые переменные					
Переменные	Среднее значение	Среднее квадратичное отклонение	Корреляция	Коэффициент регрессии	T
X1	375,2	369,54	0,91595	2,245	6,4559
X2	638,03	468,57	0,98081	2,66	14,229
X3	1868,2	1049,4	0,97411	2,33	12,187
Зависимая переменная					
Среднее значение			Среднее квадратичное отклонение		
8023			4441,5		
Показатель			Значение		
Свободный член			1125		
Коэффициент множественной корреляции			0,99162		
$S_{ост}$			702,68		
Число степеней свободы $k_1 = p$			3		
Число степеней свободы $k_2 = n-p-1$			6		
$F_{набл}$			117,86		

Следовательно, выборочный множественный коэффициент корреляции $R_v = 0,99162$. показывает тесную связь между результативным признаком и совокупностью факторных признаков, включенных в регрессионную модель.

Таким образом, коэффициент детерминации $D = (R_v^2) \times 100\% = (0,99162)^2 \times 100\% = 98,331\%$, и следовательно, вариация результативного признака - расходы госбюджета в среднем на 98,331% объясняется за счет вариации факторных признаков, включенных в модель (расходы транспорта и коммунального хозяйства, ЖКХ, госкапвложения).

Согласно нашего анализа множественная регрессионная модель имеет вид:

$$\bar{Y} = 1125 + 2,245 * X_1 - 2,66 * X_2 - 2,333 * X_3 \quad (4)$$

Следует отметить, что коэффициенты регрессии показывают на сколько изменяется результирующий признак при увеличении соответствующего факторного признака на 1.

Таблица 9. Коэффициенты регрессии и эластичности

Факторный признак	Изменения результирующего признака / Коэффициенты регрессии	Изменения результирующего признака (в %) / Коэффициенты эластичности
Расходы ГБ на транспорт и коммуникации	2,245	0,105
Расходы ГБ на ЖКХ	2,66	0,212
Госкапвложения	2,33	0,543

Необходимо отметить, что коэффициент эластичности показывает, что при увеличении соответствующего факторного признака на 1 процент, на сколько процентов изменяется результативный признак. Следовательно, сравнивая эти коэффициенты эластичности между собой, можно сделать вывод о том, что госкапвложения сильно влияют на объем государственных расходов, что предполагает привлечение частных инвестиций и снижение нагрузки государственного бюджета, посредством государственно-частного партнерства.

Наряду с этим, составим уравнение регрессии в стандартизованном масштабе и рассчитаем его коэффициенты b_i :

$$\bar{Y} = 0,842 * X_1 + 1,5 * X_2 + 3,56 * X_3 \quad (5)$$

Следовательно, сравнительный анализ абсолютных величин коэффициентов b_i позволяет сделать вывод о том, что наибольшее влияние на результативный признак расходов государственного бюджета соответственно рангу оказывают факторы госкапвложения, а наименьшее влияние имеют расходы транспорта и коммуникаций.

Таблица 10. Вычисления зависимой переменной
 $(\bar{Y} = 0,842 * X_1 + 1,5 * X_2 + 3,56 * X_3) (5)$

№	Годы	Y-Заданное значение [2;3]	Y - Вычисленное значение	Остаток $e_i = y_i - \bar{y}_i$	% Отклонения
1	2007	3495	2355	1140	48,4
2	2008	4824	4042	782	19,3
3	2009	5688	4908	780	15,9
4	2010	6713	6629	84	1,3
5	2011	8562	9697	-1135	-11,7
6	2012	9108	10032	-924	-9,2
7	2013	11592	10987	605	5,5
8	2014	13190	13776	-586	-4,2
9	2015	15675	15058	617	4,1

Таким образом, вычисленное значение зависимой переменной позволяет сделать вывод о том, что изменение факторных признаков способствует сокращению расходов государственного бюджета, и поэтому государственно-частное партнерство как механизм инвестиционного обеспечения увеличивает привлечения частных инвестиционных средств в экономику, отчасти в транспортно-коммуникационные и жилищно-коммунальные сферы.

Также в результате корреляционно-регрессионного анализа получены следующие математические модели для обоснования необходимости формирования и развития государственно-частного партнерства в нашей экономике:

- Экономико-математическая модель взаимосвязи доходов госбюджета с инвестиционным факторным признаком в Республике Таджикистан.

С точки зрения взаимосвязи доходов госбюджета с инвестиционным факторным признаком, для анализа взаимосвязи Y - доходов государственного бюджета с X₁ - расходами госбюджета, X₂ - платных услуг и X₃ - капвложения построим многофакторную регрессионную модель. Следовательно, получены матрицы парных коэффициентов корреляции, где характеризуют высокую тесноту взаимосвязи отобранных факторов.

$$R_{yx1} = 0,99785; R_{yx2} = 0,96173; R_{yx3} = 0,94032.$$

С учетом тесноты связи включенных в регрессионную модель факторных признаков и полученных результатов находим коэффициент детерминации $D = (R_b^2) \times 100\% = (0,9985)^2 \times 100\% = 99,7002\%$, что показывает вариации результативного признака - доходы госбюджета.

В результате нашего корреляционно-регрессионного анализа получено соответствующее уравнение модели множественной регрессии:

$$\bar{Y} = -104,9 + 0,9248 * X_1 + 0,1913 * X_2 + 0,01183 * X_3 (6)$$

Таким образом, коэффициенты регрессии и эластичности (таб.11) показывают изменения результативного признака при увеличении факторного признака.

Таблица 11. Коэффициенты регрессии и эластичности

Факторный признак	Коэффициенты регрессии	Коэффициенты эластичности, (в %)
Расходы Госбюджета	0,9248	0,86
Платные услуги	0,1913	0,139
Капвложения	0,01183	0,00691

Так как доходы государственного бюджета более всего чувствительны к изменению факторного признака расходов государственного бюджета, необходимо увеличить объем негосударственных средств, отчасти частных средств к сфере рыночных услуг, что отвечает интересам государственного бюджета.

Также с помощью уравнения регрессии в стандартизированном масштабе рассчитываем коэффициент b_i :

$$\bar{Y} = 5,71 * X_1 + 0,894 * X_2 + 0,044 * X_3 (7)$$

С учетом сравнения абсолютных величин коэффициентов b_i , делаем вывод о том, что наибольшее влияние на результативный признак – Доходы госбюджета оказывает фактор Расходы госбюджета и по степени влияния факторные признаки подразделяются на следующие ранги влияния: 1. Расходы госбюджета; 2. Платные услуги; 3. Капиталовложения.

Экономико-математическая модель производства услуг в условиях государственно-частного партнерства в Таджикистане:				
Модель зависимости Y-производства услуг от факторов:	X ₁ -Иностранные инвестиции	Парные коэф.кор-ии R _{yx1} =0,93127	Коэф. регрессии X ₁ =2,896	Коэф. эластичности 0,914%
	X ₂ - Прямые иностранные инвестиции	R _{yx2} = 0,80543	X ₂ = -0,6408	-0,0884%
	X ₃ - Капвложения	R _{yx3} = 0,8889	X ₃ =-0,7899	-0,32%
	X ₄ - Гос. капвложения	R _{yx4} = 0,97562	X ₄ = 4,259	0,633
	Свободный член			
Коэффициент множественной корреляции				R _v =0,97742
S _{ост}				14636
Число степеней свободы k ₁ = p				4
Число степеней свободы k ₂ = n-p-1				5
F _{набл}				26,75
Коэф. детерминации	D = (R _v ²) x 100% = (0,97742) ² x 100% = 95,535%			
Множественная регрессионная Модель	$Y = -1718 + 2,896 * X_1 - 0,6408 * X_2 - 0,7899 * X_3 + 4,259 * X_4, (8)$ Проверка модели при уровне значимости 0,01 и нулевой гипотезы с помощью случайной величины F, имеющей распределение Фишера –Снедекора показала значимость модели. Так как, F _{набл} = 26,75, F _{крит} =(0,01; 4; 5) = 11,39 и следовательно, F _{набл} > F _{крит} =(0,01; 4; 5)			
Уравнение регрессии в стандартизованном масштабе	$Y = 6,46 * X_1 - 0,621 * X_2 - 2,39 * X_3 + 4,93 * X_4, (9)$ Сравнивая коэффициенты b _i по абсолютной величине делаем вывод, что наибольшее влияние, на производство услуг оказывают иностранные инвестиции и госкапвложения			

Следует отметить, что создание инвестиционного рынка в сфере услуг и привлечение частных источников финансирования в реализацию проектов посредством механизма государственно-частного партнерства способствуют рациональному использованию потенциалов и достижению доступности цены и качества оказываемых услуг.

Экономико-математическая модель производства транспортных услуг и связи в условиях государственно-частного партнерства в Таджикистане:				
Модель зависимости Y-производства транспортных услуг и связи от факторов:	X ₁ -Иностранные инвестиции	Парные коэф.коррел. R _{yx1} =0,89742	Коэфф. регрессии X ₁ =1,295	Коэффициент эластичности 1,36%
	X ₂ - Прямые иностранные инвестиции	R _{yx2} = 0,76177	X ₂ = 0,4137	0,0189%
	X ₃ - Капвложения	R _{yx3} = 0,82437	X ₃ =-0,7411	-0,995%
	X ₄ - Гос. капвложения	R _{yx4} = 0,93956	X ₄ = 2,233	1,1%
	Свободный член			
Коэффициент множественной корреляции				R _v =0,97729
S _{ост}				634,08
Число степеней свободы k ₁ = p				4
Число степеней свободы k ₂ = n-p-1				5
F _{набл}				26,585
Коэф. детерминации	D = (R _v ²) x 100% = (0,97729) ² x 100% = 95,5096%			
Множественная регрессионная Модель	$Y = -1792 + 1,295 * X_1 + 0,04137 * X_2 - 0,7411 * X_3 + 2,233 * X_4, (10)$ Проверка модели при уровне значимости 0,01 и нулевой гипотезы с помощью случайной величины F, имеющей распределение Фишера –Снедекора показала значимость модели. Так как F _{набл} = 26,585, F _{крит} =(0,01; 4; 5) = 11,39, и следовательно, F _{набл} > F _{крит} =(0,01; 4; 5). Модель значима.			
Уравнение регрессии в стандартизованном масштабе	$Y = 7,46 * X_1 + 0,104 * X_2 - 5,81 * X_3 + 6,68 * X_4, (11)$			

<p>рованном масштабе</p>	<p>Сравнивая коэффициенты b_i по абсолютной величине, делаем вывод, что наибольшее влияние на производство транспортных услуг и связи оказывают иностранные инвестиции и госкапвложения</p>
--------------------------	--

В целом, анализ взаимодействия инвестиционных отношений с экономическим ростом в Таджикистане показывает, что как государственные, так и частные инвестиции в отдельности с основными макроэкономическими показателями, в частности, с производством услуг, имеют слабое взаимовлияние. Следовательно, с точки зрения повышения эффективности инвестиционных расходов в Таджикистане нами установлена необходимость формирования благоприятного климата партнерских отношений с частным сектором в рамках государственно-частного партнерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брендт Э.Т. Практика эконометрики: классика и современность / Э.Т. Брендт. -М., 2005. -С.1.
2. Сафарова Л.Д. Некоторые формы и модели развития государственно-частного партнёрства в сфере предпринимательства / Л.Д. Сафарова // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: Сино, 2013. - №2/4 (114). – С. 273-278.
3. Сафарова Л.Д. Некоторые механизмы и проблемы развития государственно-частного партнерства в Республике Таджикистан / Л.Д. Сафарова, П.Д. Ходжаев // Вестник Таджикского национального ун-та. Серия социально – экономических и общественных наук. - Душанбе: Сино, 2013. № 2/5 (117). - С. 34-38.
4. Содружество независимых государств в 2014г.: стат. сб. – М.: Статком СНГ, 2015. -627 с.
5. Мукаддасода Ф.М. Особенности и теоретические аспекты использования механизма государственно-частного предпринимательства в промышленности / Ф.М. Мукаддасода // Вестник Таджикского национального ун-та. Серия социально–экономических и общественных наук. - Душанбе: Сино, 2015. № 2/4 (169). - С. 223-227.
6. Таджикистан: 25 лет государственной независимости: стат.сб. –Душанбе: Агентство по статистике, 2016. – 540 с.
7. Эконометрика: учеб. / под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Проспект, 2011. -288с. -С.49.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются корреляционные взаимосвязи экзогенных и эндогенных факторов роста национальной экономики. Выявлено, что как государственные, так и частные инвестиций в отдельности с основными макроэкономическими показателями, в частности с производством услуг, имеют слабое взаимовлияние. Автором разработаны экономико-математические модели, позволяющие прогнозировать рост некоторых макроэкономических показателей в условиях государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: экономико-математическая модель, инвестиции, государственно – частное партнерство.

ECONOMIC-MATHEMATICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article examines correlations of endogenous and exogenous factors of national economic growth. It is revealed that both public and private investments alone to the main macroeconomic indicators, in particular the production of services have little interaction. The author developed economic and mathematical models to predict the growth of some macroeconomic indicators in terms of public-private partnership.

Key words: Economic-mathematical model, investment, public - private partnership.

Сведения об авторе: *Мукаддасода Фирдавс Мукаддас* - кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **777-08-09-70**. E-mail: **9182020p@gmail.com**

САРФАКОРИИ ЭНЕРГИЯ ДАР СОҲАИ КИШОВАРЗӢ

И.С. Ашууров, З. Рахимов
**Донишгоҳи славянии Русияю Тоҷикистон,
Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Н.Хусрав**

Иқтисодӣи Чумхурии Тоҷикистон ба таври ниҳоят исрофкоронаи истифодабарии захираҳои энергетикӣ тавсиф карда мешавад. Ба як сомонӣ маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ 0,29 килловат неруи барқ сарф шудааст, ҳол он ки дар Қирғизистон ин нишондиҳанда қариб б баробар кам аст. Рушди афзалиятнокро соҳаҳои истихроҷкунандаи захираҳо: асосан нафт, газ, неруи барқ, доро мебошанд, на соҳаҳои истифодабарандаи он. Ғайр аз ин, корхонаҳои, ки ба истихроҷи захираҳои табиӣ машғуланд, бештар ба қадри лозимӣ ба ҳифзу нигоҳдорӣ ва

барқарорсозии бойигарихои табиӣ аҳамият намедиханд ва баръакс баъзеи онҳо дар рафти фаъолияти худ ба он таъсири манфӣ мерасонанд.

Ба ин муносибат вобастагии махсусро таҳияи асосҳои принципиалии сиёсати сарфакории энергия дар соҳаи кишоварзӣ дар бар мегирад, зеро нокифоягӣ ва камбудии захираҳои энергия ба афзоиши беҳбудии моддии он таъсири манфӣ мерасонад. Ҳамон тавре ки маълум аст, истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ба таъсири бештар назарраси муҳити зист вобаста аст ва яке аз сермасрафтарин соҳа дар хароҷоти энергия аз ҷумлаи соҳаҳои хоҷагии халқ мебошад.

Мувофиқи маълумотҳои оморӣ соҳаи кишоварзӣ муосир қариб наздики 20% захираҳои энергетикиро масраф мекунад. Дар солҳои охир афзоиши бемайлони нархи маҳсулоти соҳаи саноат ва хизматрасонӣ, ки ба соҳаи кишоварзӣ расонида мешавад, мушоҳида мегардад. Дар сохтори масрафиёти корхонаҳои кишоварзӣ ҳиссаи хароҷот барои неруи барқ бинобар афзоиши нархи он ба таври назаррас афзоиш ёфта истодааст (ҷадв. 1).

Ҷадвали 1. Ҳиссаи неруи барқ дар хароҷотҳои моддии истеҳсоли маҳсулотҳо дар кооперативи истеҳсолии Л. Муродови ноҳияи Ҳисор дар солҳои 2012-2015

	2012	2013	2014	2015
Хароҷотҳои моддӣ	5198,1	8285,6	10516,9	10587,6
Неруи барқ	35,1	42,2	60,2	79,7
Ҳисса ба ҳисоби %	0,7	0,5	0,6	0,7

Сарчашма: Ҳисоботҳои солонаи кооперативи истеҳсоли дар солҳои мувофиқ

Ҳангоми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ миқдори зиёди маҳсулоти нафтӣ, аз ҷумла сӯзишвории дизелӣ, бензини автомобил ва маводи молиданӣ харҷ карда мешавад.

Сабаби асосии афзоиши арзиши аслии маҳсулот афзудани нархи онҳо буд. Барои ҳалли проблемаҳои дар боло нишон додашуда таъсиси ширкати соҳавии давлатии нафт мувофиқи мақсад мебуд. Ширкати мазкур барои таъмини маҳсулоти нафтӣ ба молистеҳсолкунандагони кишоварзӣ ба ҳаҷми зарурӣ ва бо нархҳои дастрас масъул мешуд.

Дар соҳаи кишоварзӣ ғайр аз маҳсулоти нафтӣ ба ҳаҷми хеле зиёд неруи барқ истифода бурда мешавад. Иқтисодиёти муосир ҳамчун истеҳсолоти монополии неруи барқ тавсиф карда мешавад, ин ба муносибати алоқамандии муайяни махсуси байни таъминкунандаҳои неруи барқ ва истеъмолкунандаҳо сабаб мегардад. Аз як тараф, субъектҳои зикршудаи комплекси хоҷагидорӣ нисбат ба якдигар худмухтор мебошанд, аз тарафи дигар, дар байни онҳо алоқамандии мутақобилаи сохторӣ-вазифавӣ вучуд дорад. Ба ибораи дигар, дар ҷорҷӯбаи истеҳсолоти моддӣ истеҳсолкунанда ва истеъмолкунандаи неруи барқ унсурҳои технологияи низоми ягона мебошанд, ки маҳсулоти ниҳой истеҳсол менамоянд. Ба ҳамин тартиб, сифати таъмини неруи барқ ба хусусият ва арзиши аслии маҳсулоти истеҳсолшаванда, инчунин ҳаҷми он сабаб мешавад.

Олими рус В.Т. Водяников соҳаи энергетикаро баҳо дода, онро «на танҳо ҳамчун маҷмӯи захираҳои моддӣ, балки ҳамчун омили интенсификатсияи истеҳсолоти соҳаи кишоварзӣ» баррасӣ менамояд. «Зухуроти манфӣ дар иқтисоди мамлакат, рушди техника ва интенсификатсияи истеҳсолоти соҳаи кишоварзӣ маҷбур месозанд, ки захираҳои сӯзишворӣ-энергетикӣ ба таври воқеӣ истифода бурда шаванд. Ҳалли проблемаи мазкур, дар навбати аввал, бояд ташаккулёбии ҳадамоти энергетикӣ мавҷудаи комплекси агросаноатиро пешбинӣ намояд, зеро таъйиноти он дар таҳия ва гузаронидани сиёсати сарфакории неруи барқ бо назардошти самаранокии манбаъҳои мухталифи энергетикӣ мебошад. Ба ин муносибат, ҳангоми муайян намудани стратегияи интенсификатсияи истеҳсолоти соҳаи кишоварзӣ, бояд таъминоти онро бо захираҳои моддӣ ва сӯзишворӣ энергетикӣ пурра ба назар гирифта шавад ва тақсмоти баробари онро муҳайё созад.[1]

Ду самти асосии паст кардани зарфиятҳои энергия дар маҳсулоти истеҳсолшавандаи кишоварзӣ ҷудо карда мешавад:

1. Баланд бардоштани ҳосилнокии зироат ва маҳсулнокии ҷорво;
2. Хароҷоти оқилона ва сарфакоронаи захираҳои табиӣ ва сарфакории энергия дар ҷараёни истеҳсолот.

Самти якум, интихоби технологияи бештар сарфакор аз нуқтаи назари масрафи энергияро пешбинӣ менамояд. Ба ин муносибат якҷоя кардани якчанд амалиёти технологӣ асоснок ҳисобида мешавад.

Самти дуум, ба омода намудани мутахассисон барои оқилонаю сарфакорона истифода намудани захираҳои табиӣ ва сарфакории энергия вобаста мебошад.

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарфаҷӯии энергия», «Сарфаҷӯии энергия - истифодаи оқилона ва кам кардани талафот дар чараёни истехсол, таҷдид, интиқол ва истеъмоли энергия мебошад».[2] Ин ибора дар Қонуни федералии Федератсияи Россия «Дар бораи сарфакории энергия ва дар бораи баланд бардоштани самаранокии энергетикӣ ва дар бораи ворид намудани тағйирот ба санадҳои ҷудоғонаи қонунгузории Федератсияи Россия» чунин мазмунро гирифтааст: «Татбиқи тадбирҳои ҳуқуқӣ, техникӣ, технологӣ, иқтисодӣ ва ғайраҳо, ки ба кам кардани ҳаҷми захираҳои истифодашавандаи энергетикӣ ҳангоми истифодаи онҳо (аз он ҷумла ҳаҷми маҳсулоти истехсошаванда, корҳои иҷрогардида, хизматрасониҳо) равона карда шудаанд».[3] Ин ибораҳо дар ҳар ду қонун ҳаммаъно мебошанд.

Вазифаи асосии сарфакории энергия, нисбат ба корхонаҳои комплекси агросаноатӣ, таъмини сарфакорона истифода намудани ин захираҳо дар чараёни истехсолот мебошад.

Механизми ташкилию иқтисодии сарфакории энергия – ин низоми алоқамандии мутақобилаи чорабиниҳои ташкилӣ ва иқтисодӣ мебошад, ки ҳадафи он ҳавасмандгардонии сарфаи захираҳои сӯзишворӣ-энергетикӣ, баланд бардоштани самаранокии истифодабарии онҳо, гузаронидани чорабиниҳои сарфакории энергия ва дар ҷамъбасти ниҳой паст кардани хароҷотҳо ба як воҳиди маҳсулоти кишоварзӣ мебошад.

Механизми вазифавии ташкилию иқтисодии сарфакории энергия ба низом даровардани нишондиҳандаҳои ҳисоби истеъмоли энергия, таҳлили истифодабарӣ ва ошкор намудани қонуниятҳои рушд, ҷорӣ намудани таҷрибаи пешқадам, таҳия намудани усулҳои нави арзёбии иқтисодӣ ва асосноккунонии самаранок истифодабарии онҳоро пешбинӣ менамояд.

Сарфи назар аз ин, механизми ташкилию иқтисодӣ - методикаи банақшагириӣ ва сарфакории энергия, тадбирҳои молиявӣ-қарзиро оид ҳавасмандгардонии он, сиёсати нарх, ки ба захираҳои сӯзишворӣ-энергетикӣ, чорабиниҳои ташкилӣ барои истеъмоли оқилона ва сарфакоронаи энергия, меъёрҳои, ки сарфакории энергияро ба танзим медароранд, равона карда шудаанд (ҷадвали 2).

Ҷадвали 2. Механизми ташкилию иқтисодии истифодаи сарфакоронаи энергия дар истехсолоти аграрӣ

Тадбирҳо	Мазмун	Фишангҳо
Ташкилӣ	Шаклҳои методии батанзимдарорӣ, банақшагирии сарфакории энергия ва маҳдудгардонии давлатии хоҷагӣ, фаъолияти моно-полии истехсолкунандаҳо ва фурушандаҳои сӯзишвории дизелӣ ва техникаи кишоварзӣ дар бозорҳои алоҳида	Пешгӯӣ, стратегия, барномаҳои мақсаднок, нақшаҳои лоиҳаҳои ташкилии сарфакории энергия, технологияи сарфакории энергия, парвариш ва ҷамъоварӣ кардани зироатҳои кишоварзӣ, тадбирҳои ташкилӣ оид ба маҳдуд кардани фаъолияти монополии, меъёрҳо ва нормативҳо
Иқтисодӣ	Шаклҳо ва методҳои ҳавасмандгардонии иқтисодии давлатии хоҷагидорӣ ва батанзимдарории истифодаи сарфакоронаи энергия (мучаҳҳазгардонии хоҷагӣ бо мошинҳои дорои нишондиҳандаҳои баланди сарфакории сӯзишворӣ, ҷорӣ намудани технологияи каммасрафи энергия, парвариш ва ҷамъоварии зироатҳои кишоварзӣ бо харҷи камии энергия, ба танзим даровардани бозорҳои сӯзишворӣ ва фуруши техника, меъёр ва нормативҳои иқтисодӣ	Имтиёзҳои андозӣ ва қарзӣ, дастгирии молиявии давлатӣ барои хариди техника ва ба иҷора гирифтани техника ва технологияи муосири камсарфи энергия, ҷуброни баландшавии нархи сӯзишворӣ, ба танзим даровардани бозорҳои сӯзишворӣ ва фуруши техника, меъёр ва нормативҳои иқтисодӣ

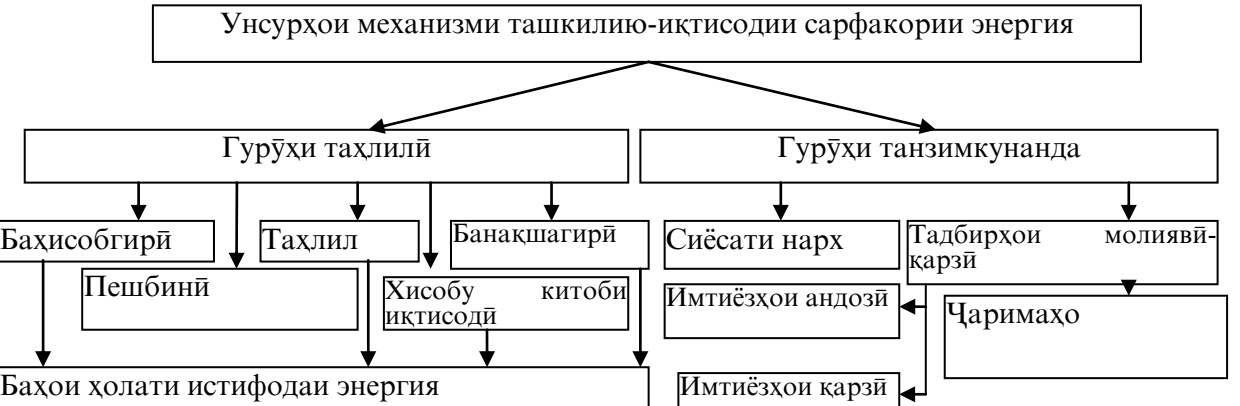
	техникаи кишоварзӣ	
Илмӣ-методӣ	Вазъияти назариявӣ методологӣ оид ба кам кардани кори зарфиятҳои энергия оид ба парвариш ва чамбоварии зироатҳои кишоварзӣ, оид ба баланд бардоштани самаранокии сарфакории энергияи истеҳсолоти кишоварзӣ	Методҳо, дастурамалҳо, тавсияҳо оид ба тадбиқи дастовардҳои илмӣ-техникӣ ва таҷрибаи пешқадам дар соҳаи сарфакории энергия
Ҳуқуқӣ	Шаклҳо ва методҳои батанзимдарории ҳуқуқии сарфакории энергия	Меъёрҳо ва нормативҳои ҳуқуқӣ, сатҳи танзимшаванда ва хоҷагидорӣ, тартиб додани аҳдномаҳои ҳуқуқӣ ҳамчун заминаи тадбиқи воситаҳои ташкилӣ, иқтисодӣ ва илмӣ-методӣ, ҳавасмандгардонӣ ва ба танзим даровардани сарфакории энергия

Ҳамаи унсурҳои механизми ташкилию иқтисодӣ вазифаи муайянро иҷро менамояд ва бо ду гурӯҳи асосӣ: таҳлилӣ ва танзимшаванда тасниф (яъне гурӯҳбандӣ) мешаванд (ҷадвали 2).

Унсурҳои гурӯҳи таҳлилӣ таҳлил, банақшагири ва пешгӯӣ, баҳисобгири, ҳисобу китоб, самаранокии иқтисодӣ мебошанд. Онҳо имконият медиҳанд, ки вазъи истеъмолоти энергия ва сатҳи имконпазири сарфакорӣ баҳо дода шавад.

Гурӯҳи танзимкунанда дар худ сиёсати нарх ва тадбирҳои молиявӣ –қарзиро дар бар мегирад. Амали унсурҳои гурӯҳи мазкур барои пешниҳоди имтиёз, ё барои иҷрои ҷазои ҷаримавӣ равона карда шудаанд.

Механизми ташкилию иқтисодии истифодаи сарфакоронаи энергия муносибатҳои байни давлат ва корхонаҳои кишоварзӣ, таҳиякунандаи техникаи нав ва технологияро дар шахсияти институтҳои илмӣ-тадқиқотӣ, бюроҳои конструкторӣ ва заводҳои истеҳсолкунанда ба танзим медарорад, инчунин кори ҳар як шарикро аз рӯи ҳамаи унсурҳои механизм ҳамоҳанг месозад. Ғайр аз ин, дар доираи корхонаҳои ҷудогона механизми ташкилию иқтисодӣ муносибатҳои мутақобилаи худӣ корхона ва кормандонро аз ғаъолияте, ки онҳо ба натиҷаҳои сарфакории энергия дар корхона вобастагӣ доранд, ҳамоҳанг менамояд.

Расми 2. Таснифи унсурҳои механизмҳои ташкилию иқтисодии сарфакории энергия дар соҳаи кишоварзӣ

Татбиқи механизми ташкилию иқтисодӣ дар се сатҳ амалӣ карда мешавад: сатҳи ҷумҳуриявӣ, минтақавӣ ва корхонаҳои кишоварзӣ. Сатҳи идора, ки ҷоришавӣ ва ҷорабинии молиявии сарфакории энергияро пешбинӣ менамояд, миқёси ҷорӣ намудани онҳо ва самаранокии иқтисодиро муайян менамояд. Дар сатҳи ҷумҳуриявӣ механизми ташкилию иқтисодӣ аз тарафи ҳукумати мамлакат, дар сатҳи минтақавӣ аз тарафи ҳукуматҳои вилоятҳо, шаҳрҳо, ноҳияҳо, дар сатҳи корхона аз тарафи роҳбарон, мутахассисон ва коргарон дар доираи салоҳияти онҳо татбиқ карда мешавад.

Бе асос кам кардани истифодаи захираҳо, ки ба иҷро нашудани равандҳои зарурии технологӣ, риоя накардани муҳлати иҷрои ҷорабинҳои агротехникӣ ва дар

чамъбасти ниҳой, ба кам кардани ҳосилнокии зироатҳои парваришкарда, маҳсулнокии чорво ва сифати маҳсулот оварда мерасонад.

Тадбирҳои ташкилии захиравӣ ва сарфакорӣ энергия аз инҳо иборатанд:

- такмилдиҳии сохторҳои заминҳои кишт ва васеъ намудани кишти зироатҳои каммасраф ва сердаромад;

- парвариши зироатҳои нави сердаромад, васеъ намудани заминҳои кишти навҳои зироатҳое, ки муҳлати мухталифи пухта расидан доранд;

- афзудани ҳаҷми истехсолот.

Чорабиниҳои мазкур имконият медиҳанд, ки муҳлати иҷрои қорҳои агротехникӣ, изофакорӣ ва серқорӣ солонаи трактору мошинолот зиёд карда шавад ва эҳтиёт ба онҳо кам карда шавад.

Такмилдиҳии раванди истифодабарии техникаи кишоварзӣ низ аҳамияти зиёд дорад, гарчанде имконият медиҳад, ки иқтидори тракторҳо самаранок истифода бурда шавад, бекористии техника аз рӯи сабабҳои ташкилӣ баргараф карда шавад, серқорӣ ва изофакорӣ рӯзона ва мавсимии техника афзун карда шавад. Аз он ҷумла, вақте ки техникаи кишоварзӣ аз ҳад зиёд фарсуда шудааст, ё он ғайриқофӣ мебошад, таъсиси марказҳои зудамали дохили хочагиҳо, ноҳиявии мошинӣ-технологӣ мувофиқи мақсад мебошад.

Идораи илмӣ асоснок кардашудаи равандҳои энергетикӣ дар доираи қорхонаҳои алоҳида ё умуман соҳаро менеҷменти энергетикӣ таъмин менамояд.

Ҳадафи менеҷменти энергетикӣ вобаста ба сатҳи идора фарқ мекунад.

Сатҳи байнидавлатӣ оқилона ва сарфакорона истифодабарии захираҳои ҷаҳонии захираҳои истихроҷшавандаи сӯзишворӣ-энергетикӣ, кофтукови манбаҳои нав ва шаклҳои энергия, нигоҳдошти шароити мусоиди муҳити зистро пешбинӣ мекунад.

Менеҷменти энергетикӣ дар сатҳи давлатӣ ба таъмини гузариш ба истифодаи сарфакоронаи энергия равона карда шудааст.

Дар сатҳи соҳавӣ ва сатҳи комплекси агросаноатӣ, аз ҷумла менеҷменти истифодаи самараноки энергия ва бехатарии экологиро таъмин менамояд.

Дар сатҳи вилоят ё шаҳр мақсади менеҷмент ба ҳадди ақал расонидани масрафи захираҳои энергетикӣ барои таъмини ҳамаи зерсохторҳо, мебошад.

Дар сатҳи қорхона самти менеҷменти энергетикӣ баланд бардоштани истифодаи самараноки энергияро, ки сифати баланди маҳсулоти истехсолшаванда ва қобилияти рақобатнокии онро чи дар дохил ва чӣ дар бозори ҷаҳонӣ таъмин менамояд, дар бар мегирад.

Мутобиқ ба истехсолоти кишоварзӣ ду самти асосии ҳадди ақали масрафи энергия ва мутобиқати ҳиссаи ташкилкунандаи арзиши аслии маҳсулоти истехсолшаванда мавҷуд аст.

Самти яқум ба таври пурра иваз намудани равандҳои технологӣ, модернизатсия, ҳатто тағйири сохтори онро дар бар мегирад. Дар қорҷубаи самти мазкур сохтмони фермаҳои нави ширию молӣ, ки дар арсенали худ таҷҳизоти муосири ширдӯшӣ, дастгоҳҳои навтарин барои тайёр намудан ва таҳвил додани хӯрок ба чорво доранд, ба амал бароварда мешавад. Дар ин фермаҳо танҳо саршумори сермаҳсулоттарини чорво истифода бурда мешавад. Аммо камбудии самти мазкур зарурати ҷалб намудани воситаҳои назарраси молиявӣ ва муҳлати дарози хароҷотпӯшонӣ мебошад.

Самти дувум зина ба зина, давра ба давра таҷдиди қорхонаҳое мебошад, ки дар асоси пай дар пай модернизатсиякунонии фондҳои асосии истехсолӣ анҷом дода мешавад. Он дар худ аз нав банақшагирии биноҳоро дар бар мегирад, ҳангоми тағйир додани шароити нигоҳдории чорво, иваз намудани дастгоҳҳои фарсудаю қорнашуда дар асоси бехтар намудани захира ва заминаи хӯроқи чорво, оҳиста-оҳиста гузаштан ба истифодабарии саршумори сермаҳсулоттарини чорворо дар бар мегирад. Татбиқи самти мазкур масрафи молиявӣ зиёди яқвақтаро талаб намекунад.

АДАБИЁТ

1. Водяников В.Т. Иқтисод ва ташкили ҳадамоти электроэнергетикии қорхонаҳои кишоварзӣ: дастури таълимӣ / В.Т. Водяников. -М: Юркнига, 2003. -С.21-22.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарфаҷӯии энергия» (аз 10.05.02 с, №29), (Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2002, №4. -қ-1, мод. 242).
3. Қонуни федералии Федератсияи Россия «Дар бораи сарфакорӣ энергия ва дар бораи баланд бардоштани самаранокии энергетикӣ ва дар бораи ворид намудани тағйирот ба санадҳои ҷудоғонаи қонунгузори Федератсияи Россия». Думаи давлатӣ 11.11. соли 2009 қабул гардидааст.

4. Ҳисоботҳои солонаи кооперативи истеҳсолии ба номи Л.Муродови шаҳри Ҳисор дар солҳои 2010-2015.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В статье анализированы основные принципы эффективного использования электроэнергии и другие виды энергии в сельском хозяйстве. Автор смог на примере отдельного хозяйства определить тенденции роста использования электроэнергии и предлагать основные пути эффективного их использования.

Ключевые слова: эффективность, затраты, энергия, топливо, принципы, механизмы, организационные, технические, технологические процессы.

EFFICIENT USE OF ELECTRICITY IN AGRICULTURE

The article analyzed the basic principles of efficient use of electricity and other forms of energy in agriculture. The author was able to identify an example of a single economy growth trend of energy use and offer the main ways of their effective use.

Key words: efficiency, cost, energy, fuel, principles, mechanisms, organizational, technical, technological.

Сведения об авторах: *И.С. Аиуоров* – доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» Российско-Таджикского (славянского) университета

З. Рахимов – соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава.

E-mail: zafar.rahimov1992@mail.ru. Телефон: 935-81-60-60

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ф.К. Маъруфов

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г.Худжанд

В условиях рыночной экономики для экономики страны становится актуальной разработка эффективного перехода к инновационному типу развития государственной таможенной политики, которая является одним из основных регуляторов внешнеэкономических связей и внешнеполитической деятельности. В новых условиях формирования рыночной системы хозяйствования необходимо интенсивное проведение исследований, разработка новейших технологий и выход с ними на мировые рынки для последующего развития международной интеграции, так как в научно-производственной сфере в рамках формирующейся глобальной экономики фактически они уже стали стратегической моделью экономического роста индустриально развитых стран.

В связи с этим значение и необходимость системы глобальных экономических связей как одного из важнейших факторов, определяющих конкурентоспособность национальной экономики, направлены на создание технологических инноваций мирового масштаба, имеющих перспективные международные рынки сбыта и инновационные системы отдельных стран и регионов. Государственная таможенная политика - это совокупность стратегических и тактических мероприятий административно-управленческого характера, согласование и реализация различных внутри- и внешнеполитических интересов общества и государства [1].

Следует подчеркнуть, что таможенные органы Республики Таджикистан в структурном отношении образует единую, целостную систему, которая основывается на тех же принципах, что и таможенное дело. Под таможенной политикой Республики Таджикистан следует понимать систему политико-правовых, экономических, организационных и иных широкомасштабных мероприятий в сфере таможенного дела, направленных на защиту внутренних и внешних экономических интересов государства, предприятий, организаций и граждан. В Республике Таджикистан осуществляется единая таможенная политика, являющаяся составной частью внутренней и внешней политики.

Исходя из этого, таможенная политика тесным образом взаимосвязана с внутренней политикой страны. В преобладающих случаях, она, дополняя внутреннюю политику, способствует решению многих внутриэкономических задач в области формирования и функционирования рыночных отношений. Если проводимая в стране таможенная политика сбалансирована с внутренней и исходит из перспективной программы развития страны, то она может выступить в качестве стимулятора и оказать неоценимую помощь в экономическом развитии. Примером такой сбалансированности может выступить видение системы беспошлинного ввоза в республику современного оборудования, техники и технологий, способствующих реконструкции и подъему сфер производства на качественно новый уровень.

Важно признать, что для нормального функционирования экономики Таджикистана в условиях рынка были приняты необходимые законодательные и нормативные акты, регламентирующие самостоятельную внешнеэкономическую деятельность предприятий, учреждений и организаций. Таможенные органы, стремясь обеспечить экономическую безопасность, требовали проведения соответствующей экспертизы заключенных контрактов и сверяли цены контрактов с ценами, сложившимися на международных биржах на момент заключения сделки [2].

Исследованием установлено, что одной из задач таможенной политики является содействие интегрированию экономики республики в мировое хозяйство. Вступление Республики Таджикистан в международные таможенные и торговые организации предоставило большую возможность Таможенному комитету защищать экономические права и интересы предприятий, организаций и граждан Республики Таджикистан.

Установлено, что привлекательность свободных таможенных зон и свободных складов для инвесторов заключается в том, что на их территориях иностранные товары не облагаются таможенными пошлинами и налогами, действующими в данном государстве. Льготные условия стимулирует приток в эти зоны товарно-материальных ценностей и иностранных инвестиций, открытие отделений международных банков и финансовых организаций, создание развитой инфраструктуры. Получает развитие социально-бытовая сфера, связь, транспорт и другие важные отрасли, способствующие экономическому подъему данной территории.

Важно признать, что свободные таможенные зоны и свободные склады являются важнейшими элементами свободных экономических зон. В мировой практике были созданы и процветают свободные зоны на территориях Тайваня, Китая (Шанхай и Гонконг), Арабских Эмиратов (Дубай), Российской Федерации (Калининград) и др. [3].

Основными законодательными актами Республики Таджикистан, регламентирующими деятельность таможенных органов Таджикистана, являются Таможенный кодекс РТ и Закон Республики Таджикистан «О таможенном тарифе». С принятием вышеназванных законодательных актов, в Республике Таджикистан в полной мере была подготовлена правовая, экономическая и организационная основа формирования таможенных органов и их подразделений на местах. Одновременно с вышеуказанными законодательными актами таможенные органы республики в своей деятельности в области валютного контроля, ведения таможенной статистики, товарной номенклатуры внешнеэкономической и правоохранительной деятельности руководствуются законами Республики Таджикистан «О внешнеэкономической деятельности и валютном контроле», «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан», Уголовным, Уголовно-процессуальным, Гражданским Кодексами Республики Таджикистан, Кодексом об административных правонарушениях, налоговым законодательством и др., с принятия Конституции Республики Таджикистан и второго Таможенного кодекса РТ от 4 ноября 1995 г.; 5) с принятия действующего Таможенного кодекса РТ от 3 декабря 2004г. и вступления Республики Таджикистан во Всемирную таможенную организацию (1997 г.), Всемирную торговую организацию (2 марта 2013 г.) и присоединения к другим международным торгово-экономическим институтам [4].

Как установлено исследованием формирование и реализация таможенной политики государства в условиях глобализации требуют новых подходов, поисков новых путей и всестороннего научного анализа. Формирование и реализация отвечающей историческим традициям и современным вызовам государственной таможенной политики представляет собой сложный, разнонаправленный политический процесс государства.

При рассмотрении сущности таможенной политики следует уделить особое внимание таможенной службе и управлению таможенным делом (таможенное администрирование) как социальному институту, используемому для решения государственных задач, руководства таможенной службой и осуществления внешнеэкономической деятельности с использованием различных, в том числе социальных, технологий.

Исследованием установлено, что таможенная политика и ее развитие базируется пока лишь на системном анализе, коммуникационном подходе с опорой на теорию вероятностей и модели социального общения, на фрагментарных, порой слабо связанных с текущими внутри- и внешнеполитическими реалиями обобщениях практики развития таможенной политики в рамках международного сообщества или отдельных интегративных объединений, а также отечественном опыте.

Формирование собственного таможенного законодательства играет важную роль в образовании Республики Таджикистан как независимого государства. Вступление Таджикистана в различные международные и региональные таможенные, торговые, экономические, финансовые организации и объединения, расширение внешних связей, формирование таможенного, социально-экономического, торгового пространства в рамках СНГ, расширение внешнеэкономической деятельности, внешнего торгового оборота, свободная экономическая деятельность, частное предпринимательство, частная собственность не могли не повлиять на развитие нового таможенного законодательства Республики Таджикистан.

Обеспечение продовольственной безопасности, которая наряду с энергетической независимостью и выходом из коммуникационного тупика провозглашена стратегической целью государства, становится первоочередной задачей.

Первостепенное значение имеет также обеспечение экономической безопасности Республики Таджикистан, которая является необходимым условием суверенитета государства. Обеспечение экономической безопасности Республики Таджикистан, которая является необходимым условием суверенитета государства, посредством применения различных средств и методов правового регулирования, развитие таможенного законодательства в условиях перемены политических, социально-экономических, идеологических целей государства, его политического курса, раскрытие функций таможенного законодательства по обеспечению экономической безопасности, укреплению социально-экономического, финансового и валютного потенциала государства, также имеет первостепенное значение.

В таможенном деле к формальным источникам относятся классические источники, в состав которых входят Законы Республики Таджикистан, Указы Президента Республики Таджикистан, Постановления Правительства Республики Таджикистан, нормативные акты ГТС (государственная таможенная служба) Республики Таджикистан, международные правовые акты, признанные Таджикистаном. Принятие Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года оказало влияние на реформирование и совершенствование таможенного законодательства Республики Таджикистан.

В связи с этим, как отмечает А.С. Достиев, «её принятие было обусловлено конкретно-историческими условиями – Таджикистан стал независимым государством, поэтому Конституция Республики Таджикистан выступала не только в качестве Основного закона государства, но и как учредительный акт, юридически оформляющий возникновение нового независимого государства» [5]. Также имеют непосредственное отношение к таможенно-правовому регулированию и многие другие нормы Конституции Республики Таджикистан, а именно: основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности. В республике в период формирования рыночной экономики, не зная собственных потенциальных возможностей, резервов предприятий, объемов собственных сырьевых ресурсов, объемов необходимой продукции, подлежащей обязательному завозу из-за пределов республики, невозможно было обоснованно подготовить экономическую стратегию государства.

Для бесперебойного обеспечения населения Республики Таджикистан продовольственными и промышленными товарами, сырьем и вспомогательными материалами для нужд промышленности республики, во внешней торговле назрела объективная необходимость в разработке перечня конкурентоспособной продукции, реализуемой за свободно конвертируемую валюту. Внешнеэкономическая политика Республики Таджикистан в своем развитии на сегодняшний день прошла нелегкий путь законодательной политики. В области регулирования внешнеэкономической деятельности отсутствие международного опыта ведения внешней торговли, сложная внутриполитическая ситуация вынуждали Правительство принимать не совсем соответствующие выбранному экономическому курсу решения. Факторы, определяющие сущностные черты государственной таможенной политики в современных условиях, приводится в рисунке.

Рисунок 1 показывает, что основными факторами, определяющими сущностные черты государственной таможенной политики в современных условиях, являются: экономическая, социальная, политическая, система международных отношений и технологическая системы. Таможенная политика рассматривается как сложное социальное явление, как процесс воздействия субъекта (субъектов) на объект (объекты) специфическими средствами в соответствии с теми или иными целями и в рамках конкретного политического, экономического, правового, культурного и т.п. пространства.

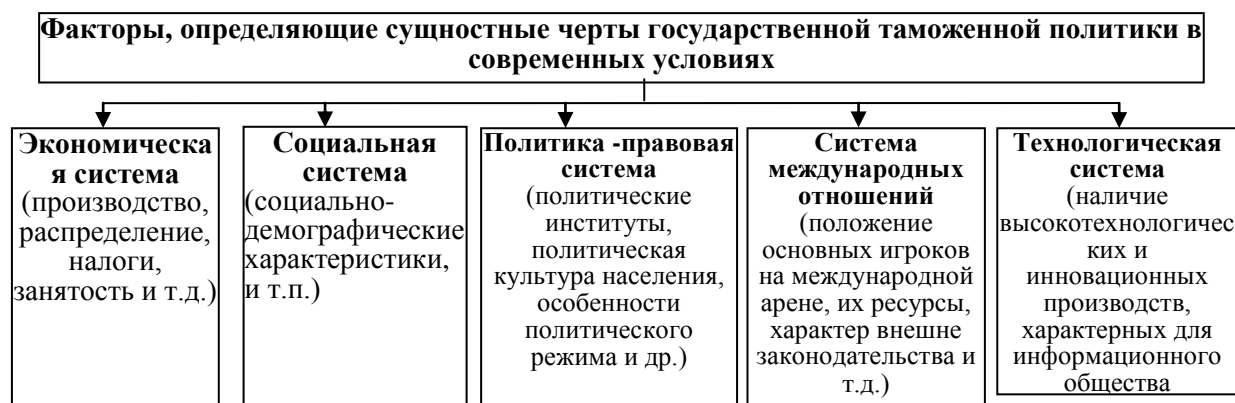

Рис. 1. Факторы, определяющие сущностные черты государственной таможенной политики в современных условиях

В условиях глобализации формирование и реализация государственной таможенной политики предполагают, наряду с опорой на общемировые тенденции и закономерности, учет специфических внутри- и внешнеполитических условий конкретного национального сообщества.

Таким образом, государственная таможенная политика в условиях глобализации должна быть неразрывно связана с основными параметрами его политического, экономического, социального, научно-технического развития, а также соответствовать внутренним и внешним реалиям, в которых это сообщество органично входит в контекст ситуаций различного уровня. Государственная таможенная политика призвана защищать национальные интересы, определяемые исходя из особенностей социально-экономической структуры страны. Она является инструментом сохранения и укрепления единого политического, экономического, правового и культурного пространства государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России. -М., 2004. -С. 56-60.
2. Оймахмадов М. Основы таможенного дела / М. Оймахмадов. –Душанбе: Ирфон, 1998. -С.49-52.
3. Тохиров Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан / Ф.Т. Тохиров. –Душанбе: Дониш, 2009. -С. 107-110.
4. Раджабов М.Н. Таможенное право. Общая часть: учебное пособие / М.Н. Раджабов, Х.Р. Кодиркулов, Х.Х. Саидов. –Душанбе, 2014. -С. 98.48
5. Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: история разработки, принятия и основные положения / А.С. Достиев. -Душанбе, 2001. –С. 29-35.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЕ И ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В данной статье рассматривается государственное регулирование и формирование таможенной политики в условиях глобализации. Выявлены основные приоритеты и специфика таможенной политики Таджикистана в условиях глобализации, которая является необходимым условием суверенного государства.

Ключевые слова: таможенная политика, глобализация, рыночная экономика, национальное сообщество.

GOVERNMENT REGULATION OF THE FORMATION OF THE CUSTOMS POLICY IN THE CONTEXT OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN OF GLOBALIZATION

This article examines the state regulation of the formation of the customs policy in the context of globalization. Identified the main priorities and the specifics of the customs policy of Tajikistan in the context of globalization, which is a prerequisite of a sovereign state.

Key words: customs policy, globalization, market economy, national community.

Сведения об авторе: *Маъруфов Фирдавсджон Каримович* - соискатель кафедры таможенной службы Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. E-mail: fedos.11@mail.ru.
Телефон: 928-69-96-95

АНАЛИЗ ХОДА РЕФОРМ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Г.Т. Кодирова

Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

С приобретением государственной независимости Республика Таджикистан вступила в мировое сообщество. Коммерческим предприятиям страны для успешного делового развития необходимы были зарубежные инвестиции. Такое развитие сопровождается возрастанием роли международной экономической интеграции, как правило, предъявляет определенные требования к единообразию и понятности применяемых принципов формирования и способов исчисления прибыли, налогооблагаемой базы и т.п.

Республике Таджикистан предстоит выполнить огромную работу по совершенствованию рыночного механизма, направленного на повышение эффективности производства, оздоровление и развитие национальной экономики и на этой основе преодолеть бедность и повысить уровень благосостояния населения страны.

Переход к рыночной экономике в стране сопровождался падением производства, снижением эффективности использования экономического потенциала, увеличением безработицы, низкой конкурентоспособностью предприятий, падением реальных доходов и снижением уровня жизни значительной части населения.

Многие зарубежные инвесторы, имеющие намерения инвестировать свой капитал в экономику Республики Таджикистан, полагали, что бухгалтерский учет в нашей стране не отвечает международным нормам, бухгалтерская отчетность компаний не отражает их реального финансового положения и вообще не прозрачна и не надежна.

Для успешного финансового развития и укрепления своих позиций на рынке предприятиям нужны зарубежные инвестиции. Необходимым условием привлечения зарубежных инвестиций является представление пользователям финансовой отчетности, подготовленной на основе международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

Учитывая мнения потенциальных инвесторов в таджикскую экономику, международные валютно-кредитные организации рекомендовали стране перейти на международные нормы бухгалтерского учета и внедрить МСФО при составлении финансовой отчетности предприятий. Таким образом, в стране началась реформа системы бухгалтерского учета. И эта реформа превратилась в достаточно сложную и длительно решаемую задачу. На пути возникали различные теоретические и методологические трудности, препятствия финансового, кадрового, психологического и т.п. характера, которые для успешного проведения реформы требовали своего устранения.

Общепризнано, что распространение МСФО активно способствует глобальной интеграции различных региональных и национальных рынков, устраняет существующие препятствия на пути свободного перемещения товаров и капиталов. Интеграционные процессы в деятельности компаний неразрывно связаны с проблемой выработки общего решения по стандартизации бухгалтерского учета. Эта проблема особенно актуальна для крупных компаний, деятельность которых связана с мировыми и региональными рынками, где есть инвесторы, покупатели и другие потенциальные хозяйственные партнеры, имеющие право получения достаточной информации для принятия решения о совместной деятельности.

МСФО не отменяют национальные стандарты ведения бухгалтерского учета и правила составления финансовой отчетности. В настоящее время подавляющее большинство стран имеет собственные правила (стандарты) бухгалтерского учета; некоторые из них заимствованы из МСФО, другие - существенно приближены к ним.

Необходимо отметить, что некоторые страны, такие как Российская Федерация, не торопятся существенно изменять свои национальные стандарты на МСФО, в организации бухгалтерского учета они руководствуются собственными правилами. Республике Таджикистан трудные экономические обстоятельства понуждают обратиться в ускоренном темпе к переходу ведения бухгалтерского учета на принципах международных стандартов. При этом до настоящего времени в Республике Таджикистан не имеется в полном объеме достаточно разработанной учетной и финансовой терминологии, неоднозначно трактуются и воспринимаются практикующими бухгалтерами такие новые понятия МСФО, как «справедливая стоимость», «гудвил», «дивиденды», «финансовые инструменты» и др. Однако это не должно препятствовать

сближению национальной системы бухгалтерского учета с системами бухгалтерского учета других стран, действующими на основе МСФО. Например, сегодня Республика Таджикистан испытывает острую необходимость в привлечении иностранных инвесторов, которые, естественно, интересуются финансовой устойчивостью предприятий, испытывающих потребность в инвестициях, на предмет целесообразности их предоставления и оценки эффективности использования заемных средств [5, 77-79].

В настоящее время в Республике Таджикистан нет необходимого количества специалистов бухгалтеров, владеющих международными стандартами, следовательно, руководителям коммерческих предприятий необходимо серьезно отнестись к их обучению и обеспечению специальной литературой по организации и поддержанию современных систем учета и отчетности. В силу значительных различий между системами учета «новая» система учета трудно понимаема бухгалтерами, проработавшими много лет по «старой» системе. Именно им сложно изменить мышление и отношение к бухгалтерскому учету, понять принципы МСФО и осознать, что их применение влечет за собой разделение финансового и налогового учета.

На практике зачастую бухгалтеры продолжают поддерживать старую систему, но при этом для целей составления финансовой отчетности по МСФО применяют специальные переводные таблицы, которые не в полной мере отражают сущность финансового состояния субъекта.

Главной проблемой перехода коммерческих предприятий Республики Таджикистан на МСФО является несовместимость международных стандартов с нашими традициями, с нашей психологией и сложившейся практикой ведения учета.

При переходе на МСФО предприятия столкнутся с перестройкой психологии специалистов, так как существенны различия в терминологических системах бухгалтерских понятий. Как известно, Комитет по международным стандартам финансовой отчетности не разрешает стране, которая приняла решение использовать МСФО, не только изменить первоначальный текст стандарта, но и комментировать его положения. Это означает, что государство, принявшее для себя обязательства по МСФО, должно обязать все хозяйствующие субъекты работать с оригиналом МСФО, изданным на английском языке.

В случае возникновения противоречий или неясностей бухгалтера компании самостоятельно или через профессиональные организации должны получать соответствующие разъяснения. В англоязычных редакциях МСФО достаточно много терминов, для которых нет взаимного соответствия. При переходе на МСФО возникает проблема обозначения тех англоязычных терминов, которым нет точного таджикского эквивалента. Надо использовать либо новую систему терминов, либо принять в лексику англоязычные термины.

Еще одна проблема - отсутствие квалифицированных специалистов, которые могут понимать и реализовать МСФО. Предприятиям, переходящим на МСФО, необходимы на это значительные средства. Также нужны затраты, связанные с приобретением новых программных продуктов, проведением переоценки и т.п.

С целью приведения системы бухгалтерского учета в соответствии с МСФО в Республике Таджикистан с 1999 по 2004 годы было разработано 13 положений по бухгалтерскому учету, для частного сектора, которые по содержанию были приближены к МСФО, но все же, в полной мере, они не отвечали их требованиям. Низкий уровень профессиональной подготовки большей части бухгалтеров, а также недостаточность навыков использования информации, подготовленной по МСФО явилось причиной формального подхода регулирующих органов и хозяйствующих субъектов ко многим категориям, принципам и требованиям бухгалтерского учета и отчетности, отвечающим условиям рыночной экономики.[1]

14 ноября 2002 года Правительством Республики Таджикистан было принято Постановление №428 «О международных стандартах финансовой отчетности». Этим официально началась реформа национальной системы бухгалтерского учета.

Министерством финансов Республики Таджикистан от 5 марта 2004 года, № 28 были утверждены План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов Республики Таджикистан и Инструкция по его применению, разработаны формы финансовой отчетности, выпущены методические рекомендации по некоторым вопросам учета и отчетности.

Казалось, все условия для реализации правительственного постановления о переходе хозяйствующих субъектов на МСФО и проведения реформы бухгалтерского учета в

стране созданы. Но ощутимых практических результатов в этом направлении на предприятиях и организациях не были замечены [4, 108-113].

В научных и практических кругах возникали дискуссии и споры о проблемах реформ и перехода на МСФО. В средствах массовой информации и научной литературе появились многие публикации критического характера.

Для решения задач реформирования в первую очередь стране необходимы были достаточно подготовленные и грамотные кадры специалистов. В программах высших и среднеспециальных учебных заведений учетного профиля были введены новые специальные дисциплины – МСФО, финансовый учет, управленческий учет, аудит и т.п.

Сотрудничество правительственных структур, ответственных за проведение реформ бухгалтерского учета в стране, с международными организациями и учетными кругами страны в какой-то мере разрешило возникшие спорные вопросы. По резолюциям на круглых столах, организованных Общественным институтом профессиональных бухгалтеров и аудиторов Республики Таджикистан, было принято решение о непригодности Плана счетов бухгалтерского учета для применения.

На критические публикации и рекомендации ученых и специалистов стали реагировать и в правительственных структурах. В результате начались определенные положительные сдвиги в ходе осуществления реформ и внедрения МСФО.

30 августа 2006 года между Попечительским Советом Комитета по Международным стандартам финансовой отчетности и Министерством финансов Республики Таджикистан был подписан «Договор-отказ от авторского права в пределах ограниченной территории», в соответствии с которым Республике Таджикистан было предоставлено право использования официального русского перевода МСФО.[1]

Правительством Республики Таджикистан 3 октября 2006 года было принято Постановление №465 «О дополнительных мерах по внедрению МСФО в Республике Таджикистан», придавшее новый импульс реформе системы бухгалтерского учета. Согласно данному постановлению значительная часть предприятий должны были завершить переход на МСФО в 2008 году, а к концу 2010 года все хозяйствующие субъекты страны должны были перейти на МСФО.

На основе данного постановления в Министерстве финансов Республики Таджикистан была создана Правительственная комиссия по внедрению Международных стандартов финансовой отчетности. При этой комиссии начал функционировать Методологический совет по бухгалтерскому учету и аудиту, включающий в свой состав специалистов, ученых и практикующих бухгалтеров.

Одним из первых документов, одобренных Методологическим советом по бухгалтерскому учету и аудиту при Правительственной Комиссии по внедрению МСФО Республики Таджикистан», была Концепция внедрения МСФО, разработанная в рамках реализации Стратегии реформирования государственного управления, направленная на повышение качества информации, формируемой в бухгалтерском учете и отчетности, и обеспечение гарантированного доступа к ней заинтересованным пользователям.

В рамках мероприятий по реализации правительственного постановления № 465 по переходу на МСФО были достигнуты определенные успехи в части подготовки кадров для проведения реформ, были изданы учебники и пособия, методические рекомендации, инструкции по МСФО, разработана программа сертификации бухгалтеров по линии сертификации по международным программам, совершенствовались программы подготовки специалистов в учебных заведениях.

13 августа 2010 года в Министерстве финансов Республики Таджикистан состоялась презентация проекта «Внедрение Международных Стандартов Финансовой Отчетности в Республике Таджикистан», выполняемого компанией «WYG International» в рамках гранта Европейского Банка Реконструкции и Развития, выделенного Министерству Финансов Республики Таджикистан на 2010-2011 г.г.[2]

В рамках данного мероприятия было отмечено, что развитие международного сотрудничества Республики Таджикистан, привлечение иностранных инвестиций, выход отечественных предприятий на новые международные рынки товаров и капитала предопределяет необходимость совершенствования управления экономикой. Важная роль в этом процессе принадлежит государственному регулированию бухгалтерского учета, который должен обеспечивать объективной и достоверной информацией руководство предприятий, всех его собственников, инвесторов и кредиторов, акционеров, налоговые и другие государственные органы, а также другие группы пользователей финансовой отчетности. Проект «Внедрение Международных Стандартов Финансовой Отчетности в

Республике Таджикистан” является необходимым компонентом на пути внедрения Международных Стандартов Финансовой Отчетности (МСФО) и Международных Стандартов Аудита (МСА). Также было отмечено, что одной из задач проекта является разработка стратегии по внедрению МСФО и МСА на 2011-2016 гг., в которой отразятся видение, стратегические задачи и приоритеты внедрения МСФО и МСА на перспективу. Разработанная стратегия поможет правильно сориентироваться в последовательности принятия последующих шагов на пути внедрения МСФО и МСА.

Данный Проект является необходимым компонентом в Республике Таджикистан на пути развития системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности для обеспечения повышения доверия к ней и признания со стороны иностранных инвесторов.

В дальнейшем для успешного осуществления реформ бухгалтерского учета и перехода на МСФО возникла необходимость пересмотра законодательной и нормативной базы. В этой связи 25 марта 2011 года был принят новый Закон республики Таджикистан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности».

Сразу же после принятия нового закона о бухгалтерском учете Министерство финансов Республики Таджикистан своим Распоряжением от 27 мая 2011 года, №41 утвердил новый План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов и Методические указания по применению плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 мая 2013 года №202 утверждена Стратегия по внедрению Международных стандартов финансовой отчетности и Международных стандартов аудита в Республике Таджикистан на 2013-2018 годы.

Стратегия по внедрению Международных стандартов финансовой отчетности и Международных стандартов аудита в Республике Таджикистан на 2013-2018 годы является концептуальным документом, определяющим приоритеты развития бухгалтерского учета и аудита в Республике Таджикистан и устанавливающим необходимые меры и действия для достижения данных приоритетов. Разработка стратегии является продолжением мероприятий в реформе бухгалтерского учета и признана создать благоприятную деловую среду для бизнеса.

Относительно целесообразности и путей реформы бухгалтерского учета в Республике Таджикистан существовало три подхода:

- реформа вообще не нужна;
- реформа нужна, но осуществлять ее необходимо взвешенно и осмысленно, с учетом национальных учетных традиций и международного опыта;
- реформа сводится к полному переходу на международные стандарты бухгалтерского учета.

Министерством финансов Республики Таджикистан, как ответственным органом в проведении реформ, вначале был выбран второй путь, сущность которого состояла в разработке на основе международных стандартов национальных положений (стандартов) бухгалтерского учета. Однако поспешность, с которой принимались положения по бухгалтерскому учету, закономерно повлияла на их качество и привела к тому, что эти положения сейчас вовсе не применяются предприятиями. Кроме того, отсутствовала системность проведения реформы, которая могла бы обеспечиваться разработкой концепции развития бухгалтерского учета в Республике Таджикистан.

Анализируя ход реформ бухгалтерского учета и полученные результаты, можно сделать вывод, что реформы в Республике Таджикистан идут по третьему пути.

Основной целью реформы бухгалтерского учета является увеличение притока инвестиций в страну. В результате реформ инвесторы получают информацию, благодаря которой можно будет оценить объект возможных вложений. Следовательно, снизятся риски инвестирования, а значит, инвестиции станут более дешевыми. Это будет важным шагом в процессе построения взаимного доверия между Республикой Таджикистан и международным сообществом. Качество финансовой отчетности способствует инвестиционному климату, но не является решающим фактором.

Внедрение МСФО позволит последовательно устранять недостатки и несоответствия национальной системы бухгалтерского учета в соответствии с запросами рыночной экономики без нарушения целостности этой системы. К тому же применение МСФО позволяет обеспечивать менеджеров компаний такой информацией, которая значительно повышает эффективность управления, дает возможность грамотно общаться с

акционерами и рынком, повысить прозрачность компании, укрепить систему корпоративного поведения, а следовательно, доверие к менеджменту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информация о ходе совершенствования национальной системы регулирования бухгалтерского учета и отчетности, а также внедрения Международных стандартов финансовой отчетности по состоянию на 31 марта 2010 года //Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. [Электронный ресурс]. <http://www.cis.minsk.by>
2. Пресс-релиз Проекта по внедрению МСФО в Таджикистане. [Электронный ресурс]. <http://minfin.tj>
3. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Международных стандартах финансовой отчетности» от 4 ноября 2002 года № 428. [Электронный ресурс]. <http://minfin.tj>
4. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О дополнительных мерах по внедрению Международных стандартов финансовой отчетности в Республике Таджикистан» от 3 октября 2006 года № 465. [Электронный ресурс]. <http://minfin.tj>
5. Методические рекомендации по переходу на ведение бухгалтерского учета в соответствии с требованиями МСФО (Распоряжение Министерства финансов Республики Таджикистан от 27 мая 2004 г. № 68). [Электронный ресурс]. <http://minfin.tj>
6. Материалы республиканской научно-практической конференции «Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития». 14-15 марта 2014 г. – Душанбе. ИПС. 2014. - 364 с.
7. Материалы международной научно-практической конференции «Бухгалтерский учет, анализ и аудит: проблемы и перспективы развития в условиях глобализации» - 30 апреля 2015 г. - Душанбе, ИПС, 2015. – 480 с.

АНАЛИЗ ХОДА РЕФОРМ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Изучены и обобщены проблемы реформирования системы бухгалтерского учета в Республике Таджикистан. Определены условия и мероприятия по совершенствованию хода реформ.

Ключевые слова: реформа бухгалтерского учета, международные стандарты финансовой отчетности, приток инвестиций.

ANALYSIS OF REFORM PROCESSION OF ACCOUNTING SYSTEM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The reforming problems of accounting system in the Republic of Tajikistan have been studied and generalized. Terms and measures on improving reform procession have been assigned.

Key words: accounting reform, international standards of financial statement, flow of investment.

Сведения об авторе: *Г.Т. Кодирова* – кандидат экономических наук, декан учетно-экономического факультета Института предпринимательства и сервиса Таджикистана. Телефон: **934-06-68-68**

ОСОБЕННОСТЕЙ СТАНОВЛЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ УКЛАДОВ В СТРУКТУРЕ АПК РЕСПУБЛИКИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ РАЗВИТИЯ В ДОЛГОСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ

И.О. Шарипов

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

На современном этапе развития сельского хозяйства республики и её регионов необходимо выделить рыночные формы собственности и перспективные типы хозяйствования, которые мы понимаем как уклады. Сложившиеся уклады наиболее полно отвечают сельской специфике и имеют способность решения проблем продовольственной безопасности, занятости сельского населения и снижения бедности. Поэтому в условиях трудоизбыточного и малоземельного Таджикистана создание многоукладной аграрной экономики должно стать общенациональной стратегической задачей.

Исходя из поставленных целей, в статье мы не ставили перед собой задачу исследования проблем общей теории многоукладной экономики, представляющей собой целостную систему положений, понятий, присущих всем способам производства и разнообразных форм собственности и типов хозяйства, которые в ходе экономической деятельности становятся «ведущим укладом» или «укладом вообще».

* Мы различаем понятие «уклада вообще» и понятие «ведущий уклад». Под первым понимается сложившиеся формы труда и производства (ранее были базы, коммуны, а в последующие годы колхозы, совхозы, агробизнес, сельхозкооперативы и т. п.), которые в результате развития производительных сил могут переходить к новым формам труда и производства, но не могут сыграть роль ведущего уклада. Под «ведущим укладом» понимается такой уклад, в котором зарождаются элементы будущего способа производства. К этим формам относятся: а) государственные сельхозпредприятия, б) личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ), семейные, семейно-групповые формы деятельности и т. п.; г) дехканские

Развитие разнообразных форм собственности в структуре многоукладной экономики должно осуществляться таким образом, чтобы они отвечали конечным целям рыночной экономики. Поэтому формирование многоукладной экономики с различными формами собственности и типами хозяйств должны соответствовать проводимым экономическим преобразованиям. Только такой подход приведет к формированию многоукладной экономики устойчивого типа и её эффективной модели развития. Модель развития сельского хозяйства страны должна содержать качественные установки в области решения основных социальных задач, а также главные обобщающие параметры намеченной траектории экономического роста. При этом развитие разнообразных форм собственности и типов хозяйствования в структуре региональной экономики могут служить эффективным инструментом обоснования и осознанного выбора обществом стратегии и тактики перспективного развития сельского хозяйства республики.

При выборе конкретных форм собственности и типов хозяйствования следует исходить из вклада каждой из них в объем производства аграрной продукции и развитие рыночных отношений в республике. Здесь важно найти механизмы взаимосвязанности форм хозяйствования друг с другом как равноправных партнеров в обеспечении продовольственной безопасности страны (табл. 1).

Таблица 1. Изменение структуры сельского хозяйства Республики Таджикистан по типам хозяйств

Тип хозяйств	1991	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Колхозы	206	207	12	1	-	-	-	-
Совхозы	362	95	46	5	-	-	-	-
Межхозяйственные сельскохозяйственные предприятия	19	8	3	-	-	-	-	-
Дехканские хозяйства	-	12639	23101	51372	58313	73806	87594	108035

Источник: Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2015. -С. 322,323,324,325.

Данные таблицы указывают на не очень высокие темпы развития многообразных форм хозяйствования. Так, более высокие темпы получило развитие новых форм хозяйствования в дехканских (фермерских) хозяйствах. Оно увеличилось с 12639 единиц до 108035 единиц, т.е. на 95396 единиц.

Официальная статистика до сих пор не указывает на другие новые формы хозяйствования в аграрном секторе.

В соответствии со сведениями Министерства сельского хозяйства на 1 января 2009 года новые формы хозяйствования в аграрном секторе были представлены в следующих видах: акционерные общества. Сельскохозяйственные кооперативы» коммерческие общества, агрофирмы, сельскохозяйственные объединения, ассоциации кооперативов, совместные предприятия и дехканские хозяйства. Приведенная классификация, на наш взгляд весьма условная, спорная и не точная.

Анализ реформирования коллективных хозяйств показывает, что за небольшим исключением в них изменена вывеска, а внутренние производственные отношения сохранились прежние. В результате формального отношения и упрощенного подхода к реформированию колхозов и совхозов на местах происходит дискредитация самой идеи объединения вновь создаваемых ДФХ в кооперативы. Так, в последнее время на базе реформируемых предприятий начали появляться ассоциации ДФХ и сельхозкооперативы. Хотя сам процесс формирования кооперативов является объективной необходимостью, однако при их создании по инициативе «сверху» организационная структура и внутривыгодностные отношения формально считаются рыночными, а по сути, остаются старыми.

Процесс формирования рыночных форм хозяйствования в аграрном секторе идет неравномерно и медленно. Прежде всего, бросаются в глаза ДФД, организацией которых охвачены все районы республики. Анализ показывает, что в стране за последние годы создаются акционерные общества (на базе существовавших колхозов), сельскохозяйственные кооперативы и акционерные общества. Рассматривая удельный вес хозяйств по всем категориям в общем количестве сельскохозяйственных угодий, мы наблюдаем, что в 2014 г. из общей площади сельскохозяйственных культур дехканских

(фермерские) хозяйства (ДФХ), которые в перспективе могут сыграть роль ведущих укладов в структуре сельского хозяйства (С.Н.).

хозяйств - 509016 гектаров на долю Согдийской области приходится 166009, на долю Хатлонской области - 265659, ГБАО - 8468 гектаров и на РРП соответственно 68880 гектаров посевной площади сельскохозяйственных культур.

Эти изменения являются закономерными и на первый взгляд даже весьма примечательными. При этом особое значение имеют категории земель, поливные или богарные малопродуктивные земли, определенные структуры пашни и посевных площадей сельскохозяйственных предприятий и организаций по всем категориям, что очень важно в обеспечении устойчивого роста региональной экономики.

Исследования показали, что такой подход объективно требует:

–создания условий для повышения эффективности многоукладной сельской экономики;

–укрепления гарантий прав различных форм собственности (землепользователей) и типов хозяйства, повышения эффективности использования горных и долинных территорий;

–сокращения нерыночных секторов и форм хозяйствования, развития малого и среднего предпринимательства и агробизнеса, в том числе и фактора привлечения инвестиций, модернизации структуры и материально-технической базы всего агропромышленного производства;

–повышения роли научных исследований и разработок, широкого использования нововведений в развитии сельского хозяйства.

Таким образом, формирование многоукладной аграрной экономики не самоцель. Её следует рассматривать как сложный и длительный процесс изменения производственных отношений в интересах человека с тем, чтобы создать благоприятные предпосылки для роста эффективности самого производства и сохранения окружающей среды, обеспечения конкурентоспособности аграрного сектора в условиях рынка с целью обеспечения продовольственной безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садриддинов Н.Т. Многоукладный аграрный сектор АПК Таджикистан / Н.Т. Садриддинов // Сущность и перспективы развития. –Душанбе: Ирфон, 2008.
2. Джоналоев М.С. Трансформация отношений собственности на национальном уровне / М.С. Джоналоев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2015. - №2/8(181). -С.62-66.
3. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статический сборник. 2014. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе. 2015. -С. 216.
4. Наимов Б.К. Теоретические основы инновационной деятельности в агропромышленном комплексе (АПК) и их эффективность / Б.К. Наимов, Ш.Х. Рахимов, Б.С. Шодиев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал), серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2015. - №2/8(181). -С.274-279.

ОСОБЕННОСТЕЙ СТАНОВЛЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ УКЛАДОВ В СТРУКТУРЕ АПК РЕСПУБЛИКИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ РАЗВИТИЯ В ДОЛГОСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ

Развитие разнообразных форм собственности в структуре многоукладной экономики должно осуществляться таким образом, чтобы они отвечали конечным целям рыночной экономики. Поэтому формирование многоукладной экономики с различными формами собственности и типами хозяйств должны соответствовать проводимым экономическим преобразованиям. Только такой подход приведет к формированию многоукладной экономики устойчивого типа и её эффективной модели развития. Модель развития сельского хозяйства страны должна содержать качественные установки в области решения основных социальных задач, а также главные обобщающие параметры намеченной траектории экономического роста.

Ключевые слова: уклады, продовольственной безопасности, общенациональной, разнообразных форм собственности, рыночной экономики, эффективной модели, новые формы хозяйствования.

FEATURES OF FORMATION OF DIFFERENT WAYS OF AIC REPUBLIC IN THE STRUCTURE AND EFFECTIVENESS OF DEVELOPMENT IN THE LONG TERM

The development of various forms of ownership in the structure of the mixed economy must be carried out in such a way that they meet the ultimate goals of a market economy. Therefore, the formation of a mixed economy with various forms of ownership and types of farms must comply with current economic reforms. Only such an approach will lead to the formation of a mixed economy stable type and its effective development models. Model of agricultural development should contain quality installation in addressing major social problems, as well as summarizing the main parameters of the intended path of economic growth.

Key words: lifestyle, food security, national, diverse forms of ownership, market economy, efficient models, new forms of management.

Сведения об авторе: *И.О. Шарипов* – преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **919-07-62-90**

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕФОРМАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ УСЛУГ

Ш.Ш. Базаров, И.У. Нейматов, А.Х. Хамидов
Финансово-экономический институт Таджикистана

Экономисты изучают неформальный сектор уже более полвека, однако нельзя сказать, что они уже вполне разобрались в сущности этого феномена. Не стихают дискуссии даже по поводу его точного определения, не говоря об объяснении причин его возникновения, роли в хозяйственной практике, выработки оптимальной линии государственной политики по отношению к нему, перспектив его дальнейшего развития. Обычно введение в научный оборот термина “неформальный сектор” связывают с именем Кита Харта, отмечавшего, что “отверженные структурой формальных возможностей, люди из низов городского пролетариата ищут неформальные способы, чтобы увеличить свои доходы” [1, С.533].

По мнению исследователей существуют разные причины возникновения неформального сектора. Согласно К.Харта главной причиной того, что люди ищут неформальные способы, чтобы увеличить свои доходы, является бедность и миграция сельского населения в города. Основной причиной разрастания городского неформального сектора автор книги Иной пут Э. де Сото «считает не отсталость сельских мигрантов, будто бы не способных найти себе место в легальном секторе, а бюрократическую заорганизованность, препятствующую свободному развитию конкурентных отношений» [2, С.533].

По нашему мнению историю возникновения и развития неформального сектора в Таджикистане можно разделить на три этапа. При этом продолжительность каждого из этапов относительно невелика, поскольку развитие неформального сектора как такового началось с середины 1980-х гг. в результате общественно-политических преобразований, получивших название «перестройка».

Первый этап, (с 1985 по 1992 г.) неформальный сектор представляет собой систему неформальных взаимодействий между экономическими субъектами, базирующуюся на личных отношениях и непосредственных контактах между ними и дополняющую или заменяющую официально установленный порядок организации и реализации экономических связей. В 1988 г. были приняты «Закон о кооперации» и «Закон об индивидуальной трудовой деятельности» (ИТД). Причем в данном случае нельзя не учитывать и то, что после принятия указанные Законы видными экономистами, правоведами, специалистами в области аудита, бухгалтерского учета, финансов и налогообложения были подготовлены и изданы массовым тиражом разнообразные пособия и справочники, разъясняющие суть основных положений данного закона. По новым законам открывалась возможность для частной деятельности более чем в 30 видах производства товаров и услуг. К весне 1991 г. более 7 млн. человек были заняты в кооперативном секторе и еще 1 млн. человек - индивидуальной трудовой деятельностью. Обратной стороной этого процесса стала формализация неформального сектора.

Второй этап, (с 1992 по 2002 г.) характеризуется политической нестабильностью, глубоким трансформационным спадом, преимущественно сырьевым характером реального сектора, низкой рентабельностью предприятий, убыточностью аграрной сферы, высоким уровнем коррупции и высоким удельным весом неформального сектора, зависящей от конъюнктурных цен на мировом рынке. Этот этап можно отметить, как укоренение неформального сектора во всех сферах деятельности таджиков. Этот этап можно сказать революция возникновения и развития неформального сектора в Таджикистан.

Третий этап, (с 2002 г. по настоящее время). Однако признание того факта, что нынешний период - это период перехода, влечет за собой новую проблему: какова продолжительность этого периода. Очевидно, что и общество, и государство заинтересованы в ее максимальном сокращении. Факторами, способствующими этому, выступают и структурная перестройка экономики, и трансформация форм собственности, и государственное регулирование социально-экономических процессов и целый ряд других. К их числу относится и быстрое развитие предпринимательства, безработица, миграция который приведёт к новый толчке развития неформального сектора.

Среди причин, способствующих распространению неформальной хозяйственной деятельности, не без основания выделяют экономические кризисы, обычно

сопровождающиеся спадом производства, инфляцией и ростом цен, падением реальных доходов, увлечением безработицы и т.д. В этих условиях неформальный сектор, обеспечивая производство и реализацию определенных товаров, сохраняя занятость и доходы значительной части населения, становится своего рода «компенсирующее-антикризисным» фактором [4, С.25].

К основным причинам развития неформального сектора в Таджикистане относятся:

- высокий уровень безработицы;
- низкий уровень качества жизни населения;
- низкий профессиональный уровень государственных служащих;
- несовершенство налогового законодательства;
- низкая эффективность деятельность контрольно-ревизионных и правоохранительных органов;
- высокий уровень бедность, нищета;
- неустойчивость между балансом потребность и предложение;
- низкая заработная плата в формальных секторах;
- низкая квалификация специалистов в разных отраслях;

Для стран с переходной экономикой определение размера неформального сектора во многих случаях является национальной проблемой. Это связано с рядом объективных и субъективных факторов. К объективным факторам, прежде всего, относятся быстрый и кардинальный характер экономических и государственных реформ, несовершенство правовой и нормативной базы, которая все еще находится на стадии становления, относительная слабость исполнительной власти и, в частности, налоговых органов в части администрирования, отсутствие достаточного опыта работы в условиях переходной экономики, как государственных органов, так и хозяйствующих субъектов. К субъективным факторам следует отнести значительный уровень коррумпированности власти и недостаточно энергичные действия по борьбе с организованной преступностью, которая приобрела значительные масштабы в экономической сфере.

Причин возникновения и развития неформального сектора в переходной экономике большое множество, начиная от субъективных факторов кончая системными предпосылками. При этом любая попытка упорядочения причин формирования и развития неформального сектора по видам и ранжирование их по степени важности, а также приоритетности и последовательности реализации наталкивается на отсутствие их систематизации. И чем больше мы выявляем причин и глубже анализируем их взаимодействие, тем более сложной и запутанной становится общая картина. Поэтому, чтоб более объективно представить тенденции развития неформального сектора, нами предложен системный подход по классификации причин с последующей их приоритетизацией по ключевым критериям. Ниже приведена системная классификация причин возникновения и развития неформального сектора Таджикистана по содержательному признаку, ранжированных по мере убывания приоритетности и возможностей их реализации:

Концептуальные:

- Неэффективная политика в сфере занятости, предоставления услуг и отсутствие адресности методов госрегулирования;
- Не использование системной методологии и принципов стратегического планирования в сфере малого предпринимательства;
- Отсутствие у предпринимателей экономических стимулов наращивания производства и увеличения объема услуг;
- Кризисное состояние экономики порождают неуверенность в предпринимательской среде, особенно в экономики услуг
- Противоречивость экономических интересов участников производственного и сервисного бизнеса.

Институциональные:

- Несовершенство и слабая гармонизация законодательства в сфере малого предпринимательства;
- Незавершенность предпринимательской реформы, особенно в сфере малого и челночного бизнеса;
- Несформированность свободного рынка товаров и услуг, слабая конкуренция и низкая конкурентоспособность продукции и услуг;

- Неудовлетворительный менеджмент в малом предпринимательстве, особенно в экономики услуг;

- Незрелость элементов рыночной инфраструктуры, особенно в сфере услуг.

Производственно-экономические:

- Несовершенство финансово-экономических механизмов в сфере малого предпринимательства;

- Отсутствие здоровой конкуренции и альтернативных источников финансирования в малый бизнес;

- Вмешательство органов местной власти в финансово-хозяйственную деятельность предпринимателей;

- Неэффективная система налогообложения малого предпринимательства и челночного бизнеса;

- Устаревшие и неэффективные стандарты и сертификация товаров и услуг;

- Неудовлетворительный учет и контроль в сфере малого предпринимательства и челночного бизнеса.

Информационные:

- Низкий уровень информированности и правовой осведомленности населения о реформировании и стимулировании предпринимательской деятельности;

- Низкий уровень информированности представителей челночного бизнеса в части правовых, инвестиционных и внешнеэкономических аспектов торговой деятельности за границей;

- Слабая информированность индивидуальных предпринимателей, работающих по патенту и челноков о рыночной и маркетинговой информации;

Социально-демографические:

- Отсутствие реальных возможностей финансирования развития сельской местности;

- Незрелость и слабость социальной инфраструктуры села;

- Высокий уровень бедности сельской местности;

- Отток профессиональных кадров и усиление миграции, особенно среди молодежи;

- Использование детского труда, особенно в сфере торговли и услуг.

Развернутая схема систематизации причин возникновения и развития неформального сектора с описанием содержания, различных форм проявления, масштаба охвата и степенью влияния, а также возможных последствий для развития национальной экономики приведена в таблице 1.

Таким образом, четкая систематизация причин возникновения и развития неформального сектора позволит провести последовательные и целенаправленные системные реформы, выработать эффективные меры по их реализации.

Таблица 1. Схема систематизации причин возникновения и развития неформального сектора в экономике услуг

Вид	Содержание	Характер и формы проявления	Масштаб охвата	Степень влияния	Последствия
К О Н Ц Е П Т У А Л Ь Н Ы Е	Неэффективная политика в сфере занятости, предоставления услуг и отсутствие адресности методов госрегулирования	Вмешательство органов госуправления, сохранение административно-командной системы управления, наличие административных барьеров и бюрократических препятствий	Национальный и региональный уровень	Опосредственное, с глубинными системными последствиями	Резкое сокращение доверия к власти и ее экономической политике
	Не использование системной методологии и принципов стратегического планирования в сфере малого предпринимательства	Планирование административно-командными методами налоговых поступлений Навязывание плановых показателей по производству и объемам предоставляемых услуг	Национальный и региональный уровни	Широкомасштабное опосредственное, но прямое воздействие до уровня малого бизнеса	Низкая эффективность и слабая мотивация и заинтересованность предпринимателей
	Отсутствие у предпринимателей экономических стимулов наращивания производства и увеличения объема услуг	Формирование региональных монополий, монопольные преимущества отдельных участников рынка, отсутствие конкуренции среди товаропроизводителей и в сфере услуг, высокая затратность и низкое качество продукции и предоставляемых услуг	Национальный и региональный уровень	Не опосредственное и прямое на хозяйственном уровне	Сверхприбыли у монополистов, убытки у предпринимателей; снижения имиджа на внешнем рынке в виду ухудшения качества и уменьшения уровня доверия

	Кризисное состояние экономики порождают неуверенность в предпринимательской среде, особенно в сфере услуг	Отсутствие благоприятной рыночной среды и высокая налоговая нагрузка производителям и представители малого бизнеса, также в сфере услуг	Все уровни управления, особенно на хозяйственном	Непосредственное и прямое, широкомасштабное и полное	Стагнация производства продукции и уменьшение объемов услуг, искажение статистической отчетности
	Противоречивость экономических интересов участников производственного и сервисного бизнеса	- Примат корпоративных интересов над национальными - Диктат переработчиков и поставщиков ресурсов и услуг - Ущемление прав и экономических интересов производителей	Национальный и региональный уровни	Опосредственное и скрытое на национальном и прямое и непосредственное на хозяйственном уровнях	Глубинные негативные последствия на национальном уровне широкомасштабное увеличение сельской бедности
И Н С Т И Т У Ц И О Н А Л Ь Н Ы Е	Несовершенство и слабая гармонизация законодательства в сфере малого предпринимательства	Противоречивость нормативно-правовых актов, примат ведомственных инструкций и отсутствие верховенства закона, нет четкого определения статуса предпринимателей и челноки в ГК	Национальный	Опосредственное, но системное и долговременное	Ущемление прав предпринимателей, барьер для устойчивого и перспективного развития
	Незавершенность предпринимательской реформы, особенно в сфере малого и челночного бизнеса	Предпринимательство и челночный бизнес остаются в поле коллективного управления, дорогостоящая усложненная процедура образования юридического лица, самостоятельность производителей, ДФХ, малого и челночного бизнеса декларативна	Региональный и хозяйственный уровни	Достаточно большой охват и прямое воздействие	Ущемление прав предпринимательство, землепользования, половинчатость реформ, ностальгия по советской системе
	Несформированность свободного рынка товаров и услуг, слабая конкуренция и низкая конкурентоспособность продукции и услуг	Симбиоз старой и рыночной системы управления, отсутствие программно-целевых и сохранение административно-командных методов управления, ослабление вертикали и чрезмерные полномочия территориальных органов	Национальный, региональный и районный	Прямое и непосредственное	Ностальгия по возврату к советской системе управления, рост административных барьеров и коррупции
	Неудовлетворительный менеджмент в малом предпринимательстве, особенно в сфере услуг	Слабый организационный потенциал и отсутствие квалифицированных кадров, элементов бизнес-планирования и системы маркетинга	Широкомасштабный охват более 90% малого бизнеса и ДФХ	Прямое и непосредственное	Низкий уровень развития производства, низкое качество предоставляемых услуг, нерациональное использование труда и средств
	Неразвитость элементов рыночной инфраструктуры, особенно в сфере услуг	Отсутствие свободных и развитых сервисных рынков и инфраструктуры основных факторов производства, удорожание себестоимости и ухудшение качества продукции и услуг	Национальный и региональный уровни	Опосредственное, но долговременное	Низкий уровень организации производства, невозможность использования возможностей и преимуществ реформ
П Р О И З В О Д С Т В Е Н Н О - Э К О Н О М И Ч Е С К И Е	Несовершенство финансово-экономических механизмов в сфере малого предпринимательства	Нерыночные методы управления, неразвитость системы предпринимательства и экономическая безответственность госслужащих, отсутствие экономических стимулов расширения услуг в формальном секторе	Национальный и региональный	Опосредственное, но системное и постоянно нарастающее	Расбалансированность и неэффективность рыночных реформ, особенно в сфере услуг
	Отсутствие здоровой конкуренции и альтернативных источников финансирования в малый бизнес	Отсутствие свободного доступа к финансовым и кредитным ресурсам, особенно в сфере услуг	Высокий уровень охвата	Достаточно большой охват и прямое воздействие	Высокие процентные ставки, сложное администрирование и наличие непрозрачных схем кредитования и коррупции в банковском секторе
	Вмешательство органов местной власти в финансово-хозяйственную деятельность предпринимателей	Занижение цен на продукцию, отсутствие хеджирования цен и механизма страхования рисков	Широкомасштабный охват	Прямое и непосредственное	Убыточность производства продукции и услуг
	Неэффективная система налогообложения малого предпринимательства и челночного бизнеса	Несовершенство налоговой системы, особенно в части администрирования и неэффективные быстроменяющиеся нормативно-правовые акты в производственном и предпринимательском секторе	Высокий уровень охвата	Прямое и непосредственное	Отсутствие личной и коллективной заинтересованности к прозрачному повышению доходности
	Устаревшие и неэффективные стандарты и сертификация товаров и услуг	Неудовлетворительное ведение и регулирование качества продукции и услуг, высокая затратность производства товаров и услуг,	Широкомасштабный охват	Прямое и непосредственное	Высокая себестоимость, убыточное производство,

		отсутствие менеджмента качества в сфере малого бизнеса			некачественные товары и услуги
	Неудовлетворительный учет и контроль в сфере малого предпринимательства и челночного бизнеса	Низкий уровень ведение бухгалтерского учета, низкая доходность предпринимателей-челноков в силу высокой неконтролируемой себестоимости (затрат)	Высокий уровень охвата	Достаточно большой охват и прямое воздействие	Сокращение мотивации и стимулов производства товаров и услуг
И Н Ф О Р М А Ц И О Н Н Ы Е	Низкий уровень информированности и правовой осведомленности населения о реформировании и стимулировании предпринимательской деятельности	Неэффективная система информирование производителей и предпринимателей об экономико-социальные и нормативно-правовые изменения	Массовая недоступность	Опосредственное, но долговременное	Рост отставания от информированность участников
	Низкий уровень информированности представителей челночного бизнеса в части правовых, инвестиционных и внешнеэкономических аспектов торговой деятельности за границей	Челноки слабо оповещены и не имеют прямого доступа к торговой и производственной информации,	Широкомасштабный охват	Опосредственное, но долговременное	Сокращение возможных выгод, неправильная ориентация на рынке
	Слабая информированность индивидуальных предпринимателей, работающих по патенту и челноков о рыночной и маркетинговой информации	Нет систематизированного учета как первичной, так и отчетной экономической информации производителей, особенно по ценам и затратам, слабая система анализа рыночной информации и маркетинга	Широкомасштабный охват	Опосредственное, но долговременное	Сложность стратегического и оперативного управления и неэффективность прогнозирования
С О Ц И А Л Ь Н О - Д Е М О Г Р А Ф И Ч Е С К И Е	Отсутствие реальных возможностей финансирования развития сельской местности	Местный бюджет весьма скуден, финансовые возможности хозяйств не позволяют финансирование развития сельской местности	Широкомасштабный охват	Прямое и непосредственное	Низкий уровень жизни сельского населения
	Неразвитость и слабость социальной инфраструктуры села	Низкий уровень инвестирование в социальной инфраструктуры села и человеческого капитала	Широкомасштабный охват	Прямое и постоянно нарастающее	Отсутствие постоянного доступа к здравоохранению, детские сады, электроэнергию и газу
	Высокий уровень бедности в сельской местности	Развития уровень безработицы и низкая заработная плата в сельских предприятиях, особенно в сфере услуг	Широкомасштабный охват	Прямое и непосредственное	Социальная деградация сельского населения
	Отток профессиональных кадров и усиление миграции, особенно среди молодежи	Несмотря на высокую безработицу в джамоатах ощущается явная нехватка высококвалифицированные специалисты во всех сферах, особенно в сфере услуг (учители, врачи, строители)	Высокий уровень охвата	Прямое и постоянно нарастающее	Огромные временные и финансовые затраты на восстановление кадрового потенциала
	Использование детского труда, особенно в сфере торговли и услуг	Сообщения международных проектов подтверждает, что в сезонном земледелии в большом масштабе используется детский труд	Высокий уровень охвата	Прямое и непосредственное	Ухудшение интеллектуального генофонда нации

Низкий уровень и качество жизни, нищета, массовая безработица, глубокая социальная дифференциация образуют тот фон, на котором становится возможным и неизбежным развития неформального сектора в странах с переходной экономики.

Таким образом, попытки определить причины возникновения и развития неформального сектора привел нас к выявлению целого спектра объяснительных схем, каждая из которых вполне логична и эмпирически подтверждается в рамках отдельных стран, отраслей, хронологических периодов. Состоятельность гипотез моментально блекнет, как только их тестируют на тотальную универсальность.

Многовариантность исторических условий, межотраслевые различия и особенность идеологических установок формируют специфическую систему факторов, приводящих к развитию неформального сектора в конкретной стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hait K. The Informal sector and Economic Policy I East and West: A comparative System Approach// The Unofficial Economy. Gower, 1972.
2. Де-Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995. – С. 16.
3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии ҶТ. – Душанбе, 2016.
4. Бродский Б.Е. Теневые структуры и виртуальные «ловушки»: модели неформального сектора в переходных экономиках. Экономический журнал ВШЭ, - № 4, 2000, - С. 25.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕФОРМАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ УСЛУГ

В данной статье рассмотрена и приведена системная классификация причин возникновения и развития неформального сектора Таджикистана по содержательному признаку, ранжированных по мере убывания приоритетности и возможностей их реализации.

Ключевые слова: неформальный сектор, экономика услуг, налог, миграция, безработица, бедность.

CAUSES AND INFORMAL SECTOR DEVELOPMENT IN THE SERVICES ECONOMIC

This article describes and shows the classification system of the causes and development of the informal sector on the basis of meaningful Tajikistan, ranked in descending order of priority and their feasibility.

Key words: the informal sector, services, tax, migration, unemployment, poverty.

Сведения об авторах: *Ш.Ш. Базаров* – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **918-13-33-38**

И.У. Нейматов - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **918-28-16-67**

А.Х. Хамидов – старший преподаватель кафедры менеджмента Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **985-12-92-22**

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

П.Дж. Орзуев, С.Ю. Ахмаджанова
Финансово-экономический институт Таджикистана

С точки зрения эффективности одним из важных элементов оценки и управления государственными финансами должен стать аудит эффективности. Он представляет собой разновидность финансового контроля за социальными и экономическими результатами со стороны органов государственной власти.

Дальнейшее развитие аудита эффективности необходимо для повышения эффективности, результативности государственного финансового контроля, улучшения деятельности органов государственной власти – распорядителей бюджетных средств, усиления прозрачности деятельности этих органов в части расходования средств. Согласно международному опыту можно выделить:

- финансовый аудит – оценка выполнения установленных правил и соблюдения норм;
- аудит результативности – оценка полученных результатов в соответствие с планом;
- аудит соответствия стратегии требования развития – анализ соответствия стратегических целей и методов, используемых для их достижения;
- аудит эффективности стратегии - оценка экономического и социального эффекта от выбранной стратегии [5].

При разнообразии видов возникают разные подходы к определению понятия «аудит эффективности».

Таким образом, многообразие подходов можно сгруппировать по следующим видам:

- осуществление полномочий со стороны государства и в его интересах;
- система государственного и система общественного контроля;
- оценка экономической и социальной значимости контрольных мероприятий;
- проверка эффективности использования бюджетных средств.

В настоящее время одной из основных задач совершенствования государственного управления является контроль за использованием средств бюджета государства. Это, прежде всего, связано со значительным увеличением объемов и разнообразием форм использования бюджетного финансирования и укреплением демократических основ управления. Во всем мире общество в лице налогоплательщиков стремится контролировать рациональность и эффективность использования средств бюджета. Этим объясняется то внимание, которое во всех странах и в международных организациях уделяется развитию контроля в общественном секторе, где используются бюджетные средства. В последние годы многое сделано для совершенствования методологии финансовой отчетности в общественном секторе, организации учета и контроля за рациональным использованием общественных ресурсов.

Данная статья посвящена вопросам аудита эффективности использования государственных финансов. В зарубежных странах в настоящее время одним из основных видов контроля исполнения государственного бюджета, осуществляемого высшими

органами финансового контроля, является аудит эффективности. Но для Республики Таджикистан аудит эффективности является новой отраслью деятельности, которая требует особого внимания [6, 33].

Согласно Стандартам аудита (Auditing Standards), принятым ИНТОСАИ, государственный аудит включает в себя regularity audit – аудит правильности (по сути – аудит в его традиционном понимании) и performance audit - аудит эффективности [8].

Существенным моментом при реализации программно-целевого подхода при планировании расходов бюджета является необходимость повышения эффективности управления экономическими процессами и их результатами. При этом необходимо соблюдать основополагающие принципы и требования организации контрольных мероприятий, что позволяет достичь цели путем реализации задач финансового контроля и формировать систему экономических отношений хозяйствующих субъектов и контролирующих органов. Наиболее значимыми на этапе организации и проведения контроля являются следующие принципы:

1) законности – это значит, что государство и органы власти действуют на основе законности, обеспечивают охрану интересов граждан и общества;

2) плановости – заключается в том, что субъекты осуществляют контролируемую деятельность;

3) системности – предполагает изучение всех сторон исследуемого объекта контроля, а также его взаимосвязей с другими объектами;

4) объективности – отражает полную и правильную интерпретацию результатов контрольных мероприятий на основе сопоставления фактических данных с основными положениями, инструкциями и законами;

5) эффективности – заключается в своевременном и полном выявлении отклонений фактических результатов от плановых, выяснении причин отклонений, а также в своевременности принятия решений для исправления отрицательных результатов и обеспечения возмещения ранее причиненного ущерба;

6) ответственности – означает ответственность субъектов контроля и третьих лиц (государственные органы, обладающие соответственными полномочиями и принимающие решения) за результаты проведенного контроля;

7) гласности – предполагает доступность результатов контрольных мероприятий для вышестоящих органов управления, для коллектива, а при необходимости – для средств массовой информации [5].

Главным направлением совершенствования государственного финансового контроля реализации государственных программ является принятие единой концепции как важнейшей составляющей самого контроля, которая должна включать в себя установленные единые правовые и методологические основы осуществления государственного финансового контроля за реализацией государственных программ, определить систему органов и порядок их взаимодействия между собой. При этом необходима разработка системы, позволяющей оценивать эффективность деятельности контролирующих органов и их сотрудников.

Во-первых, одним из направлений совершенствования должно быть исключение дублирования действий органов государственного финансового контроля.

Во-вторых, фактором для повышения эффективности государственного финансового контроля должно стать обширное применение современных информационных технологий. Например, в апреле 2015г. начала свою работу аналитическая система «Государственный аудит». Благодаря данной системе станвится более доступной вся информация о контрольной деятельности не только государственным служащим, но и простым гражданам, общественным институтам и др. В указанной выше системе представлены данные о результатах контрольной деятельности Счетной палаты по направлениям деятельности, мероприятиям, объектам, подлежащим контролю, а также географии аудита. Результаты контрольных мероприятий включают в себя данные о правонарушениях на каждом объекте, исполнение предписаний и представлений Счетной палаты, сведения о протоколах об административных правонарушениях и др. [1].

Данная мера усиливает общественный контроль расходования средств государственного бюджета, а также стимулирует проверяемые объекты к снижению финансовых правонарушений и соблюдению установленных сроков и объемов расходов.

В соответствии со стандартами ИНТОСАИ (42 и 43) орган государственного финансового контроля может проводить проверки эффективности и делать выводы о неэффективном расходовании бюджетных средств при наличии законодательно

установленного права на данный вид проверок в отношении всех областей деятельности государства, связанных с расходованием бюджетных средств [8].

С 2004 года в Республике Таджикистан начата бюджетная реформа, основной целью которой является создание бюджетного механизма, ориентированного на результат, когда объем финансирования зависит от эффективности деятельности участников бюджетного процесса. В ходе реформы введена новая система бюджетного учета, приближенная к международным стандартам, интегрированная с бюджетной классификацией и призванная обеспечить прозрачность бюджетной отчетности. Одновременно проводится большая работа по усилению контроля за использованием бюджетных средств со стороны Счетной палаты РТ, Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией при Президенте РТ, финансово-надзорных органов, аудиторских организаций.

Счетная палата, соответственно, не является правоохранительным органом. Все материалы по проведенным контрольным мероприятиям, по которым имеются факты нарушения действующего законодательства, передаются в правоохранительные органы, на которые возложены функции дознания и следствия, например, в Генеральную прокуратуру и Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией [4, 229].

Счетная палата имеет право на осуществление аудита эффективности, согласно статье 5 подстатьи 4 Закона РТ «О Счетной палате Республики Таджикистан», - это определение эффективности и целесообразности расходов государственных средств и использования государственной собственности. Целью аудита эффективности является качественное улучшение самого процесса управления государственными ресурсами за счет предоставления полной, достоверной и объективной информации о деятельности организаций, вовлеченных в бюджетный процесс [4, 231].

По результатам аудита эффективности подготавливается отчет для Президента Республики Таджикистан и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по вопросам экономии, финансов, эффективности операционной и административной деятельности Правительства Республики Таджикистан, а также предоставление рекомендаций по совершенствованию бюджетного законодательства.

Для того чтобы Счетная палата могла реализовать задачу определения эффективности и целесообразности расходов государственных средств и использования государственной собственности в полной мере, необходимо решить следующие основные проблемы:

- провести реформирование бюджетного процесса на основе внедрения бюджетирования, ориентированного на результат;

- разработать в Счетной палате методологическую базу для проведения аудита эффективности в соответствии с общепринятыми в развитых зарубежных странах принципами и методами и применять надлежащую методологию для осуществления аудиторской деятельности государственных финансов, в том числе:

- а) руководство по проведению аудиторских проверок, включающее методику Счетной палаты в области аудита;

- б) стандарты аудита с учетом передового международного опыта.

Для решения этих проблем и создания необходимых условий для осуществления аудита эффективности должна быть иная организация бюджетного процесса - на основе бюджетирования, ориентированного на результат. Это метод формирования и исполнения бюджета, при котором планирование, выделение и расходование бюджетных средств осуществляются в соответствии с целями и задачами государственной политики и должны обеспечивать достижение получателями бюджетных средств, установленных конечных социально-экономических результатов, а также выполнение возложенных на них задач и функций.

С 30 июня 2010 года Правительством РТ начата работа по среднесрочному бюджетированию (государственных расходов) на 2011-13 гг., ориентированному на результат, которая проводится в соответствии с программой экономического развития Республики Таджикистан на период до 2018 года, утвержденной Постановлением Правительством Республики Таджикистан 01.03.2004 года за №86. Переход к бюджетированию, ориентированному на результат, и формирование соответствующей законодательной базы планируется осуществить в несколько последовательных этапов в течение ряда лет.

Рис. 1. Организация аудита эффективности

В связи с реализацией социальных программ актуальность этих проблем постоянно возрастает, на них выделяется большой объем бюджетных средств, направленных не только в учреждения общественного сектора, но и в некоммерческие организации.

Специализированные коммерческие организации, которые либо непосредственно участвуют в реализации социальных программ либо являются подрядчиками организаций, на которые возложена задача по реализации программ. Такая ситуация существенно расширяет объекты государственного финансового контроля и требует новых подходов к его организации, формам и методам.

Целью Методики является формулирование основных правил и процедур, требований и практических рекомендаций по организации и проведению аудита эффективности, выполнение которых должно помочь главным аудиторам Счетной палаты профессионально и качественно проводить проверки эффективности использования государственных средств.

Любая проверка эффективности использования государственных средств проводится в три основных этапа:

- планирование проверки;
- осуществление проверки;
- подготовка отчета о результатах проверки.

Сроки проведения проверки эффективности и соотношение затрат времени между ее этапами зависят, прежде всего, от предмета, целей и масштаба каждой конкретной проверки, а также объема финансовых ресурсов и количества специалистов, выделенных для ее проведения.

Каждый этап проведения аудита эффективности включает ряд последовательных действий, результаты которых оформляются в соответствующих документах. Схема организации аудита эффективности показана на рисунке 1. [7, 113].

В силу своего конституционно-правового положения контрольно-счетным органам, образованным законодательной властью, принадлежит главенствующее место в системе государственного финансового контроля. Именно они должны взять на себя функции координации деятельности контрольных органов в сфере финансов с тем, чтобы свести к минимуму дублирование полномочий и параллелизм в работе при осуществлении контрольных мероприятий.

Отсутствие на данный момент единой, законодательно закрепленной системы

государственного финансового контроля в стране, где должны быть нормативно определены место и полномочия всех органов финансового контроля, не способствует укреплению системы государственного контроля и повышению его авторитета. Несогласованность в действиях контролирующих органов, слабый обмен опытом работы и информацией о проведенных проверках и ревизиях напрямую сказываются на качестве контроля, как на уровне республики, так и на уровне конкретного региона. В этих условиях положительную роль сыграло бы решение вопроса о создании при Президенте Республики Таджикистан Координационного совета руководителей органов государственного контроля.

На наш взгляд, причинами отсутствия системы государственного аудита являются:

- бессистемность осуществления государственного финансового контроля и его правовая неопределенность;
- слабость законодательной и методологической базы;
- отсутствие единой информационной системы о выявленных нарушениях в сфере экономики;
- неупорядоченность контроля, в частности неоднократные проверки одних организаций и отсутствие контроля над другими;
- слабое взаимодействие между контролирующими органами;
- недостаточное использование своих полномочий территориальными структурными подразделениями органов контроля;
- недостатки в ведомственной отчетности о контрольных мероприятиях, отсутствие возможности их сопоставить.

Институт государственного аудита является динамично развивающейся отраслью, который способен совершенствоваться для того, чтобы максимально эффективно ответить на актуальные запросы современности. Реализация перечисленных мер является действенным механизмом становления и развития государственного аудита в нашей республике.

В Послание текущего года Президент Республики Таджикистан указал на основные направления внутренней и внешней политики страны, после четвертьвекового юбилея Государственной независимости Таджикистана, то есть в период, когда наша дорогая страна вступает в новый этап развития и славный народ Таджикистана твердыми шагами продвигается вперед в процветающее и спокойное будущее. За 25 лет, благодаря честному труду нашего народа, на пути обеспечения политического, социально-экономического и культурного развития страны мы добились заметных результатов.

Глава нашей страны в своем послании отметил важную проблему, мешающую стабильному социально-экономическому развитию страны и беспокоящую граждан, - это совершение коррупционных поступков. Ибо до сих пор имеются обстоятельства совершения коррупционных преступлений некоторыми работниками государственных органов, организаций и учреждений.

В текущем году Агентством по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией был проведен социологический опрос относительно оценки коррупционной ситуации.

Согласно этому опросу коррупция больше всего наблюдается на уровне управленческих структур и органов, низкое правовое знание граждан и желание ими быстрее решать свои проблемы оценено как причина совершения коррупционных действий. Уровень коррупции высок в деятельности правоохранительных органов, судов, сфер землеустройства и здравоохранения, по делам религии, упорядочения традиций, торжеств и национальных обрядов, регистрации актов гражданского состояния и военных комиссариатов [3].

Кроме того, анализ показывает, что несмотря на наличие множества коррупционных факторов в вопросах, связанных с налогом, деятельностью государственных банков и других кредитных организаций в части обслуживания бюджетных средств, фондов и государственного кредита, для Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией в законодательстве не установлено полномочие самостоятельно проводить проверку в названных сферах. Поэтому Министерству юстиции, Агентству по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией было поручено разработать и представить Правительству страны проект нормативных правовых актов для устранения этого недостатка.

Не следует забывать, что борьба против коррупции не является задачей лишь правоохранительных органов. В этой борьбе не должны быть безразличными все члены

общества, каждый гражданин и гражданское общество. Только в таком случае мы сможем снизить уровень коррупции в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РТ «О Счетной палате Республики Таджикистан», №749 от 28.06.2011г.
2. Закон РТ «Об аудиторской деятельности», №993 от 22.07. 2013г.
3. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 22.12.2016г.
4. Сборник нормативных актов счетной палаты Республики Таджикистан. –Душанбе: «Адиб», 2014. –448 с.
5. Аудит эффективности: опыт, проблемы, перспективы. Материалы «круглого стола» седьмого Петербургского международного экономического форума. -М.: Издательский дом «Финансовый контроль», 2003.
6. Орзуев П.Дж. Роль и место государственного аудита в системе управления социально - экономической сферой (статья) Аудити давлатӣ (официальной издания Счётной палаты Республики Таджикистан) / П.Дж. Орзуев, В.Х. Мавлонов. –Душанбе, 2016. -№2. -С.33-37.
7. Орзуев П.Дж. Аудит эффективности бюджетных средств (статья) / П.Дж. Орзуев, П. Дж. Джабборова // Республиканская научно-практическая конференция, посвященная 90-летию Министерства финансов Республики Таджикистан и 10-летию Научно-исследовательского института «Финансы» на тему «Система управления государственного бюджета » Республики Таджикистан на современном этапе, (25 ноября). –Душанбе, 2014. –С.112-117.
8. Лимская декларации руководящих принципов контроля , Принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г.Лиме (Республика Перу) в 1977 году.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

В статье рассматриваются инновации в сфере государственного финансового контроля. Приводятся принципы организации контроля. Предлагаются эффективные инструменты для реализации контрольных мероприятий. Аудит эффективности рассматривается как инструмент контроля использования бюджетных средств. Раскрывается методология проведения аудита эффективности.

Ключевые слова: формы государственного финансового контроля, оценка эффективности расходования бюджетных средств, инструменты, принципы организации контроля, виды аудита эффективности.

THE METHODOLOGY OF THE AUDIT THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF PUBLIC FUNDS

The article deals with innovation in the field of public financial control. We give guidelines oversight. It offers effective tools to implement control measures. Performance audit is seen as a tool to control the use of budgetary funds. Reveals the methodology for conducting performance audit.

Key words: forms of state financial control, evaluation of the effectiveness of budget spending, tools, principles of organization of control, types of performance audit.

Сведения об авторах: *Орзуев Парвизджон Джамолидинович* – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой аудита и ревизии Финансово-экономического института Таджикистана.

E-mail: porzuev-1112@mail.ru. Телефон: (+992) 918-19-08-88

Ахмаджанова Санобар Юсуфжановна - старший преподаватель кафедры аудита и ревизии Финансово-экономического института Таджикистана. E-mail: akhmadzhanova.66@mail.ru. Телефон: 937-77-41-36

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫМИ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

Ф.А. Абдурахмонов

Таджикский национальный университет

Водные экосистемы играют важную роль в обеспечении благосостояния стран и сохранения биологического разнообразия в Центральной Азии. Обеспечивая, наряду с подземными водами, целостность речных бассейнов, водные экосистемы поддерживают их нормальное функционирование в условиях аридного климата. Однако еще не осознанная ценность экосистем, превалирующий ресурсный подход в водохозяйственной деятельности стран приводят к разрушению регулирующих, обеспечивающих и поддерживающих функций водных экосистем.

Экосистемный подход - стратегия интегрированного управления землей, водой и ресурсами, который способствует сохранению и устойчивому использованию равноправным способом. Таким образом, применение подхода экосистемы поможет достигнуть баланса трех целей Соглашения: сохранение; устойчивое использование, справедливое и равноправное разделение выгоды. Экосистемный подход основан на применении соответствующих научных методологий, он сосредоточен на уровнях

биологической организации, которые охватывают существенную структуру, процессы, функции и взаимодействия среди элементов их среды. Так, признается, что люди, с их культурным многообразием, являются составным компонентом многих экосистем.

Интегрированное управление Водными ресурсами (ИУВР) комбинирует землю и управление водными ресурсами посредством всеобъемлющего участия заинтересованного лица, чтобы понять многократную выгоду в водоразделах. Потенциал для ИУВР в трансграничных водоразделах во всем мире является очень существенным, приблизительно начиная с 40% жизней населения в мире в бассейнах с рекой и озером, которые включают две или больше стран.[3] Почти 50% поверхности земли находится в пределах таких трансграничных водоразделов, которые обеспечивают более чем 60% глобального пресноводного потока. Эти водоразделы также представляют большие полосы земли с высокой биологической вариативностью и подлеском. Считалось, однако, что одна треть водоразделов в мире потеряла больше чем 75% своего оригинального подлеска и что 17 бассейнов рек потеряли больше чем 95%. Соревнование с действиями, которые приводят к вырубке леса, главным образом из-за потребности в увеличенном производстве пищевых продуктов, требует, жизнеспособного управления такими водоразделами и услугами экосистемы (ES) от них (включая еду и воду).

ИУВР признает экономическую выгоду руководящих стран воды и связанных ресурсов в интегрированной форме. Хорошо управляемая вода и другие природные ресурсы обеспечивают высокий уровень экосистемы. В основном оценка экосистемы и управление - это практический способ достигнуть целей ИУВР, а также и других тангенциальных социально-экономических и экологических преимуществ. Дополнительно, Межправительственная Группа по глобальному потеплению (IPCC) идентифицировала ИУВР как важную стратегию адаптации климата, которая становится критическим управленческим приоритетом для трансграничных водоразделов в свете изменения климата.

Можно ожидать, что парадигма Интегрированного управления Водными ресурсами будет все более и более распространяться во всем мире, которая станет в качестве ресурса и среды обитания, центром выработки тактики. Это, вероятно, уменьшит уязвимость пресноводных систем в отношении изменения климата.

Общеизвестны прогрессирующая деградация экосистем Аральского моря, сокращение биоразнообразия и биоресурсов, негативные изменения стока трансграничных рек. Как следствие, ухудшается качество питьевой воды и здоровье населения, снижается плодородие земель и урожайность сельских культур, нарастает бедность, безработица и миграция[1]. Уязвимость и хрупкость региональных водных экосистем становится важнейшим лимитирующим фактором устойчивого социально-экономического развития региона.

Современная стратегия водопользования должна базироваться на причинах сохранения устойчивого состояния экосистемы водосборного бассейна, и поэтому к управлению водопользованием необходимо применение экосистемного подхода. Последний предполагает «достижение главных целей водообеспечения и охраны вод при условии поддержания устойчивого экологического состояния, как водоисточников (рек, озер, подземных горизонтов и др.), так и природной среды бассейна в целом. Следовательно, принимаемые решения должны учитывать совместимость водохозяйственных мероприятий с естественным функционированием природных экосистем, вписываться в них [3]».

В настоящее время экосистемный подход к управлению водными ресурсами еще не сформирован ни в одной из центрально-азиатских республик. Сохраняется тенденция раздельного планирования и управления различными социально-эколого-экономическими аспектами водохозяйственной деятельности. Истощение водных ресурсов и нежелательное изменение состояния речных экосистем вызвано отчасти тем, что вмешательство в них происходит без должного анализа и оценки возможных последствий.

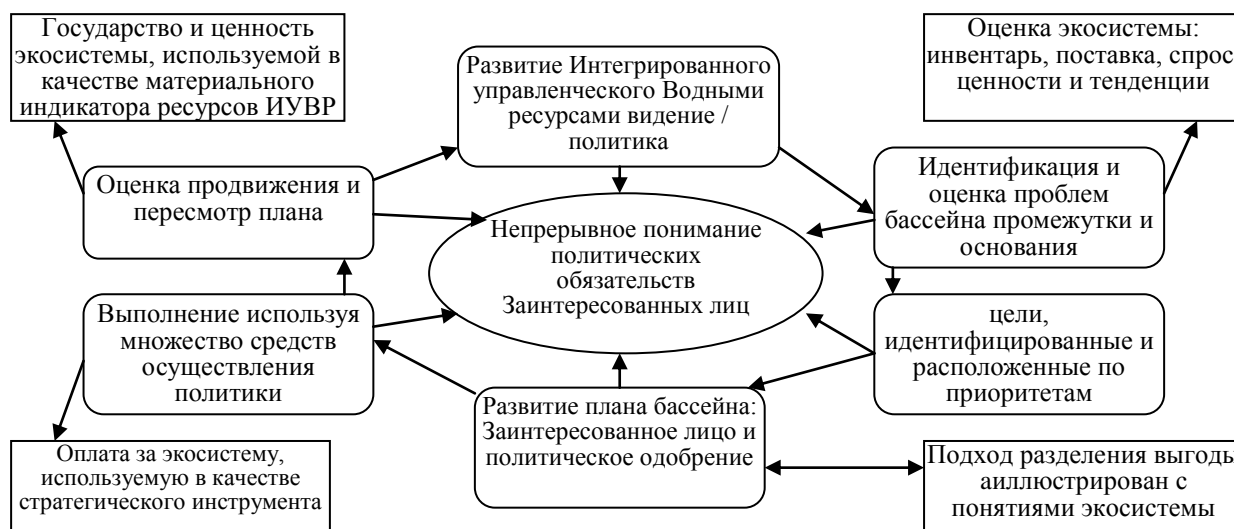
Переход к модели устойчивого развития зависит, прежде всего, от возможности экосистем поддерживать жизненно важные для человека экологические параметры (благоприятный климат, оптимальный состав атмосферного воздуха, качественную воду и продукты питания) и ресурсную составляющую окружающей среды, составляющую основу для экономического и социального развития.

Согласно обсуждениям Водной Недели Мира в Стокгольме 2009 года, включая сервисные исследования экосистемы и оценки интегрированного управленческого процесса водного ресурса, их выполнение изменяет не только 'исчисление льгот' для

трансграничного управления бассейном, но также и саму природу с установленной динамикой. Учитывая возрастающий спрос на воду и потенциальное воздействие изменения климата, все более и более важно стимулировать, защиту и восстановление водной доступности и качества трансграничных бассейнов. Аналитики Иорданского Бассейна реки, например, внесли предложение включить ценность экосистемы в водное планирование и принятие решения, особенно относительно более широкого объема услуг, чем только связанных с сельским хозяйством и внутренним использованием.

Основываясь на графиках времени интегрированного управленческого выполнения водного ресурса, признают, что объединение экосистемы в интегрированное управление водным ресурсом не относится к сложным, мультиподведомственным проблемам.

Опираясь на некоторых существующих моделях, таких как Трансграничная структура Возможности Вод, так же как интегрированное управленческое выполнение водного ресурса в трансграничных бассейнах, автор предложил схематическую демонстрацию потенциальных точек входа, и ценность экосистемы, чтобы показать подходы к интегрированному управленческому планированию водного ресурса и его выполнению, как показано в рисунке 1 ниже.

Наш обзор Интегрированного управления Водными ресурсами и использования управления экосистемой показывает, что там, где есть веские доводы для использования коммуникаций экосистемы, оценки, платежей, контролируемых посредством Интегрированного управленческого процесса Водных ресурсов, необходимо усилить их и сделать более материальными и эффективными для всех заинтересованных лиц бассейна. Выше мы проиллюстрировали некоторые из путей, отметив, что процессы экосистемы плотно взаимодействуют в пределах типичного Интегрированного управленческого цикла планирования и выполнения Водных ресурсов.

Известно, что страны Центрально-азиатского региона находятся в едином пространстве бессточных бассейнов Аральского и Каспийского морей. Беспрецедентное в современной истории по своим масштабам и срокам развитие орошаемого земледелия в бассейне Аральского моря превысило потенциал естественных экосистем и привело к их разрушению с катастрофическими экологическими и социально-экономическими последствиями. Проявился целый ряд негативных последствий Аральского экологического кризиса. К ним относятся резкое снижение качества воды и ухудшение здоровья населения, масштабное опустынивание дельт и бывшего дна моря, засоление и заболачивание почв, сокращение биологического и ландшафтного разнообразия, негативные изменения климата в регионе.

В условиях Таджикистана освоение горных территорий с неустойчивыми и сложными горно-геологическими условиями при традиционных способах полива приводит к таким негативным явлениям, как усиление эрозии почв, ослабление устойчивости склонов и развитие оползней, а также антропогенная деятельность ведёт к количественному и качественному изменению объема формирующихся поверхностных водных ресурсов, следовательно, и к ухудшению состояния водных экосистем, как в зоне формирования стока, так и на всем его протяжении.

Ледниковые озера являются постоянной потенциальной угрозой для высокогорных территорий Таджикистана. Очень часто прорыв и быстрое опорожнение таких озер приводит к образованию катастрофических селей, которые, в свою очередь, причиняют огромный экономический ущерб и ведут к человеческим жертвам. Существующая региональная сеть гидрометеорологических станций недостаточна для точного прогноза стока рек. Не ведутся систематические наблюдения за снежно-ледовыми ресурсами. Для решения вышеизложенных проблем Правительством Таджикистана приняты и утверждены ряд программ, предусматривающих комплексное решение проблемы по улучшению экологического состояния всего региона. Некоторые проведенные в Таджикистане мероприятия по эффективному использованию водных ресурсов в период 2005-2015 гг. приведены в табл. 1. и 2.

В Таджикистане функционирует механизм сохранения водных экосистем, законодательная основа которого представлена в ряде документах. Основные принципы государственной политики по использованию и охране водных ресурсов определяются Водным кодексом (2005), Законами «Об охране окружающей среды» (1999), «О государственном санитарном надзоре» (1994), Указами Президента и Постановлениями Правительства. Отдельные аспекты водных отношений регламентированы также в действующем законодательстве: в законах о лицензировании, о тарифах, за услуги по водоподаче, о питьевой воде, о недрах, в Земельном кодексе и др.

Институциональная структура механизма сохранения водных экосистем представлена Министерством сельского хозяйства, энергетики и водных ресурсов, которое также осуществляет контроль за охраной и использованием вод. Водный кадастр ведут несколько ведомств, органы гидрометеорологии, водного хозяйства, геологии, охраны окружающей среды и др.

Несмотря на все усилия, происходит деградация экосистем, одной из главных причин которой экспертами называется недостаточность или плохое качество водных ресурсов для экосистем. В «Сводном докладе по Оценке экосистем на пороге тысячелетия» [5] происходящая деградация экосистем называется главным препятствием на пути достижения Целей тысячелетия.

Таблица 1. Мероприятия по эффективному использованию водных ресурсов, проведенные в Таджикистане в 2005-2015 гг.

Наименование программ	Место проведения	Бюджет, млн. \$ США	Сроки, годы	По состоянию на 2004 г.	Ожидаемый
Программа вывода из кризиса АПК	В целом по стране	1,73	2005-2010	Проводится реструктуризация хозяйств и создание фермерских хозяйств	Эффективное использование земли и воды, обеспечение продовольствием
Программа «Чистая вода и санитария»	В целом по стране	1,32	2003-2005	Реабилитация и завершение строительства водопроводов в населенных пунктах	Восстановление водоводов и насосных станций и обеспечение чистой водой
Программа «Охрана здоровья населения»	В целом по стране	6,17	2003-2010	Оснащение больничных учреждений	Обеспечение охраны здоровья жителей
Национальная программа по борьбе с опустыниванием	Хатлонская область	4,35	2003-2010	Реабилитация ирригационной системы, мелиорация земель	Улучшение уровня жизни населения за счет высоких урожаев

Таблица 2. Перспектива привлечения иностранных инвестиций в экономику республики (отраслевые и региональные)

Показатели	Общая сумма проекта	Сумма иностранных инвестиций для реализации проекта	2015 отчёт	2016 оценка	Перспектива		Параметры перспективы		Источники финансирования
					2017	2017/2016, %	2018	2019	

Экологическое управление земель и оздоровление жизни народа в сельской местности	16,5	14,5	3,98	4,0	4,0	100	4,0	-	Мировой банк
Совершенствование гидрометеорологических услуг часть «С»	13,0	13,0	8,1	2,0	2,0	100	1,0	-	Международная Ассоциация Развития
Экологическая устойчивость землепользования в условиях изменения климата	6,0	6,0	2,0	2,0	2,0	-	-	-	
Улучшение материально – технической базы по оценке и мониторингу уязвимости природных ресурсов в условиях изменения климата	-	-	-	-	-	-	-	15	
Создание климатоустойчивость питомники и улучшение биоразнообразия горных районов в условиях изменения климата	-	-	-	-	-	-	5	-	Мировой Банк
Повышение интеллектуальной устойчивости, относящейся к изменению климата	6,0	6,0	2,4	1,8	1,8	-	-	-	Мировой Банк

Достижение стратегических целей национального развития, как Таджикистана, так и остальных стран региона, во многом зависит от количества и качества водных ресурсов и состояния природных экосистем. Здоровые экосистемы дают многочисленные выгоды на местном и национальном уровнях. Они предотвращают эрозию, понижают риск стихийных бедствий, улучшают климат и создают потенциал для устойчивого экономического использования биологических и водных ресурсов в сфере экотуризма, охоты и рыболовства. Ухудшение состояния окружающей среды оказывает непосредственное влияние на уровень жизни населения, особенно на его социальноуязвимые слои.

Основными факторами этого влияния являются:

- снижение урожайности сельскохозяйственных культур и сокращение посевных площадей вследствие ухудшения качества почвы и нерационального водопользования;
- снижение продуктивности животноводства и рыбоводства в связи с общим сокращением ландшафтного и биологического разнообразия, вызванного нарушением баланса экосистем;
- повышение уровня заболеваемости населения отдельных регионов республики, вызванное воздействием неблагоприятных факторов окружающей среды (качество питьевой воды, вредные выбросы в атмосферу и др.);
- отвлечение финансовых ресурсов на реализацию мер по охране и восстановлению окружающей природной среды, а также на защиту здоровья и поддержание доходов населения, проживающего в экологически неблагоприятных районах.

Следует учесть, что в настоящее время требования на воду экосистем не могут больше удовлетворяться по остаточному принципу (подача оставшихся объемов воды после удовлетворения экономических нужд). Обеспечение требований на воду экосистем должно стать одним из приоритетных направлений деятельности в рамках рационального управления водными ресурсами. При этом экосистемный подход позволяет совершенно по-иному оценить значение и роль водных ресурсов региона, прежде всего, зон формирования стока, находящихся на территории Таджикистана и Кыргызстана. Сохранение ледников Кыргызстана и Таджикистана, рациональное использование водных ресурсов региона важны не только и не столько для сохранения экосистем самих по себе, сколько для обеспечения их услуг, которые гарантируют стабильность социально-экономической системы региона, его безопасность и устойчивое развитие. Страны региона нуждаются в совершенствовании системы управления водными экосистемами, которая бы учитывала, что решение проблем устойчивости находится, как правило, вне возможностей секторальных и национальных систем управления, полномочий и границ.

Краткое описание данных систем и их значения для бассейнов с реками, включенное в это исследование, приводится ниже:

- Понятие экосистемы в развитии интегрированного управленческого видения водного ресурса от начальной стадии может помочь принять обязательства и ввести материальный язык "выгоды" вокруг управления бассейном, особенно в масштабе,

который сложен и охватывает международные границы;

- Стадия оценки включает диапазон биофизических и социальных оценок, так же как развитие оснований и промежутков. Эта стадия также должна предоставить информацию, необходимую для точного обоснования экосистемы. Команды, призывающие эту стадию оценки, должны включать исследователей как естественных и общественных наук, так и экономических областей природного ресурса. Социальная фаза оценки может помочь идентифицировать владельцев услуг экосистемы, так же как потенциальные текущие и будущие рынки для них. Это поможет также идентифицировать установленные барьеры управления и выполнения. Биофизические оценки обеспечивают знание типов и местоположения экологических активов, которые в свою очередь оказывают услуги экосистемы. Оценка экосистемы на этой стадии обеспечивает оценку отношений между различными экосистемами, факторов, затрагивающих их поставку и качества, так же как переломные моменты, вне которых альтернативой являются время, деньги и усилие.

- Эти цели идентифицированы и расположены по приоритетам идеально через заинтересованных лиц, которые позволяют прибрежным представителям страны и другим договариваться о ряде общих целей, включая социальное, экономическое и экологическое управление водоразделом. Запасы экосистемы, ценности и приоритеты могут помочь разъяснить это положение и позволить заинтересованным лицам делать больше обоснованных решений, основанных на географических и временных приоритетах в бассейне для большей выгоды. Планирование – это инструмент, который может использоваться, чтобы включить данные об оценке и позволить заинтересованным лицам представить сложную динамику и значение человеческих управленческих действий. Этот мощный инструмент имеет дело с неуверенностью, обеспечивая вероятные, описательные прогнозы на будущее.

- Фаза планирования является совместной и вовлекает заинтересованные лица, чтобы развить план относительно знания приоритетов и целей. Оценка экосистемы и установление приоритетов могут быть встроены в более явный разделяющий выгоду подход и могут быть ясно сформулированы, чтобы позволить поддержать планы управления бассейном и его выполнения. Определенные стратегии, инструменты, такие как агентства по осуществлению, идентифицированы на данном этапе. Определенная экосистема и воздействие ее управления на различные заинтересованные лица – это инструмент, который мог бы быть полезным для мотивации поддержки заинтересованного лица и участия в его выполнении. Это также является стадией в принятии решения. Совместная выработка тактики и управление – это важный аспект данной стадии, которая должна будет быть обработана тщательно и для ясной определенной оценки экосистемы и установления приоритетов.

- Стадия выполнения плана Бассейна должна включать соответствующие принципы управления экосистемой с помощью инструментов, таких как платежи за услуги экосистемы, которые явно устанавливают материальные стимулы для сохранения и управления расположенной по приоритетам экосистемой. Оценка готовности людей заплатить за общественное благо могла бы облегчить применение платы пользователей за водоснабжение, туризм, ирригацию или другую идентифицированную экосистему.

- Стадия оценки включает диапазон биофизических и социальных оценок, таких как развитие оснований и промежутков. Эта стадия также должна предоставить информацию, необходимую для точного обоснования важной экосистемы идентифицированно заинтересованными лицами бассейна. Команды, проводящие эту стадию оценки, должны включать диапазон исследователей как естественных и общественных наук, так и экономических областей природного ресурса. Социальная фаза оценки может помочь идентифицировать владельцев и бенефициариев услуг экосистемы, так же как потенциальные текущие и будущие рынки для них. Это может также идентифицировать отдельный, установленный и барьеры управления для выполнения. Биофизические оценки обеспечивают знание типов и местоположения экологических активов, которые в свою очередь оказывают услуги экосистемы. Они также идентифицируют пространственные и временные потоки относительно бенефициариев и воздействий земли и водного преобразования после поставки. Оценка экосистемы на этой стадии обеспечивает оценку отношений между различной экосистемой, факторы, вне которых альтернативы вовлекают время, деньги и усилие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выполнение Целей Развития Тысячелетия в Центральной Азии и Южном Кавказе // Проблемы сохранения экосистем Центральной Азии и Южного Кавказа. - Алматы, Региональный Экологический Центр Центральной Азии. - 2006. - 67 с.
2. Кипчакбаев Н.К. Водные ресурсы бассейна Аральского моря – формирование, распределение, водопользование / Н.К. Кипчакбаев, В.И. Соколов // Матер. науч.-практ. конф. «Водные ресурсы Центральной Азии». - Алматы, 2002. -С. 54-62.
3. Управление водными ресурсами в бассейне реки / под ред. А.М. Черняева. - Екатеринбург, 1993. - С.40.
4. Крейцберг-Мухина Е.Н. Значение экосистемного подхода в управлении окружающей средой в обеспечении экологической безопасности и устойчивости в Центрально-азиатском регионе / Е.Н. Крейцберг-Мухина // Экологическая безопасность и гражданская инициатива. -М., 2005. -№5. -С.13-24.
5. Абдурахмонов Ф.А. Информационно-технологическое обеспечение управления водным хозяйством в условиях рыночной экономики / Ф.А. Абдурахмонов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий) ISSN 2078-9025. Серия «ЭКОНОМИКА». – 2016. -№1(30). -ч. II. –С.80-86.
6. Сводный доклад по Оценке экосистем на пороге тысячелетия. -М.: Инициатива, 2000. - 241 с.
7. Использование и охрана трансграничных рек в странах Центральной Азии / Т.Т. Сарсыбеков, А.Н. Нурушев, А.Е. Кожиков [и др.]. -Алматы: Атамур, 2004. - 270 с.
8. Управление водными ресурсами в бассейне реки / под ред. А.М. Черняева. - Екатеринбург, 1993. -С. 40.
9. Чуб В.Е. Оптимизация системы мониторинга качества поверхностных вод в бассейне Аральского моря / В.Е. Чуб, Р.В. Торяникова, В.Н. Тальских // Оценка загрязнения природной среды Среднеазиатского региона. - Труды САНИГМИ. - 1998. -№155(236). -С.5-18.
10. Абдурахманов Ф.А. Оценка уровня обеспеченности водными ресурсами в центрально-азиатском регионе / Ф.А. Абдурахманов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: Сино, 2014. –№2/10(152). -ч. I. –С.156-163.
11. Одинаев Х.А. Совершенствование управления водными ресурсами в регионе: бассейновый подход / Х.А. Одинаев, Ф.А. Абдурахманов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. –Душанбе: Сино, 2015. -№2/2(161). –С.3-8.

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫМИ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

В статье рассмотрены роль и значение экосистемного подхода в сохранении экологических параметров горных и долинных агроводоэкосистем, определено, что современная стратегия водопользования должна базироваться на принципах сохранения устойчивого состояния экосистемы водосборного бассейна, обоснована необходимость более широкого применения экосистемного подхода в системе управления водопользованием как в стране, так и в регионе в целом, выделены меры по достижению главных целей водообеспечения и охраны вод при условии поддержания устойчивого экологического состояния как водоисточников (рек, озер, подземных горизонтов), так и природной среды бассейна в целом.

Ключевые слова: устойчивое развитие, водные ресурсы, Цели Развития Тысячелетия, устойчивое водопользование, экосистем, экосистемный подход, водные экосистемы, деградация экосистем, экосистемные услуги.

ECOSYSTEM'S APPROACH IN TRANSBOUNDARY WATER RESOURCES MANAGEMENT

In article are analyzed role and meaning of ecosystem's approach in conservation of ecological parameters of mountain and valley's agro water ecosystem's, is determined modern strategy of water management should be based on the principles of conservation of sustainable condition of a water basin's ecosystem, substantiate of necessity using of ecosystem's approach in water using system's in the country and as a whole in the region, emphasizing measures for achieving the main goals of water supply and protection of waters subject to maintaining a sustainable ecological state as a water sources (rivers, lakes) such environment as a whole.

Key words: stable development, water resources, Millennium Developments Targets, stable water using, ecological system, ecosystem's approach, waters ecosystems, degradation of ecosystems, ecosystem services.

Сведения об авторе: *Ф.А. Абдурахмонов* – ассистент кафедры информационных систем в экономике Таджикского национального университета. Телефон: **918-76-69-23**. E-mail: **abdurakhmonov1985@bk.ru**

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «РЕЗЕРВНЫХ» ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА АПК ГБАО

З.М. Давлатшоева

Финансово-экономический институт Таджикистана

С исследовательской позиции, необходимым требованием, предъявляемым к сельскому хозяйству Горного Бадахшана, является нахождение путей и методов его развития в условиях рыночных отношений. Это предполагает адекватное отражение исключительного разнообразия природных факторов и традиций землепользования в обеспечении устойчивого развития горного сельскохозяйственного производства. Как верно отмечает академик А. Гранберг, вопросы территориального социально-экономического развития в единстве с природными факторами продолжают оставаться самой неразработанной проблемой экономической науки. Поэтому в условиях

высокогорного, малоземельного и трудоизбыточного Таджикистана и его регионов, куда входит и Горный Бадахшан, достижения продовольственной безопасности без оценки «новой» роли природных факторов, таких как: горные земельные территории, реки и речушки, ледники и природные памятники, рекреационные богатства и их использование в пользу аграрной экономики не представляется возможным.

Заметим, что устойчивое развитие экономики Горного Бадахшана возможно только при устойчивом использовании его природного богатства и соблюдении его экологической сохранности. К сожалению, этот замысел не получил развития, но выдвинутые проблемы с земле-водо-пользованием в регионах области и формулирование принципа построения «Модели землепользования ГБАО» должны стать новым направлением как в теории, так и практике построения «нового» аграрного сектора АПК области.

Здесь, на наш взгляд – главенствующая роль принадлежит выбору приемлемой для области и её регионов структуры АПК рыночного типа. Другого пути не существует. Рыночная структура АПК области должна быть составной частью структуры всего АПК республики с учетом особенностей природно-климатических, экономических, демографических, экологических, традиций и образа жизни населения самой области.

Опыт последних лет привел к широкому признанию того, что для модернизации сельского хозяйства, как на уровне республики, так и её регионов, необходима активная агропромышленная политика.

Агропромышленная политика не только способна служить устранению негативных тенденций, но и позволяет расширению экономических связей сельского хозяйства с обслуживаемыми его интересами отраслями промышленности, приводит к развитию малых цехов и центров по переработке, расфасовке, упаковке и доставке продукции аграрного сектора к рынкам сбыта, к потребителю.

Государственная агропромышленная политика в условиях территориального разнообразия регионов, и горных районов, в особенности должна исходить из существующей и на перспективу ожидаемой структуры АПК.

Общеизвестно, что Таджикистан сегодня, как и ранее, не располагает заводами и фабриками по производству и поставке сельскому хозяйству сельскохозяйственных машин и агрегатов собственного производства. Тем более горные территории требуют таких сельскохозяйственных машин и агрегатов, которые могли бы соответствовать специфике горной экономики. Таких видов техники, т.е. средств «малой механизации», которые соответствуют специфике горных районов, нет и в мировой практике.

Государственная агропромышленная политика в широком смысле слова включает все действия государства в области, как сельского хозяйства, так и тех отраслей промышленности, которые призваны обслуживать интересы продовольственной безопасности и продовольственной самодостаточности страны, пропорционального развития всех регионов республики и горных территорий, которые поставляют экологически чистую продукцию, служат базой курортно-оздоровительных услуг, спорта, туризма, базой развития «горного животноводства», «горного растениеводства», развития лечебных и пряно-вкусовых корней, обеспечения энергетической безопасности страны, факторами вхождения Таджикистана в мировое хозяйство, обогащающим элементом сути и содержания международного разделения труда, ключевыми каналами, расширяя интеграционные связи республики, иностранные инвестиции и т.д., и т.п. О государственной агропромышленной политике, в узком смысле слова, можно говорить, как о первоочередных проблемах в области отношения собственности, достижения продовольственной самодостаточности требуемой современной структурой АПК, модернизации горной сельской экономики, создания новых отраслей (сельского туризма, сельхозбизнеса и т.п.), предотвращения чрезмерных инвестиций или восполнения их дефицита в отдельных секторах, развития мелкого и среднего предпринимательства и сельскохозяйственного бизнеса, экономии ресурсов, экологической безопасности и др.

Составными частями современной агропромышленной политики области должны стать:

- достижение цели в аграрной сфере АПК области, отвечающего национальным экономическим интересам;
- выявление и создание реальных условий и возможностей для саморазвития экономики области, хозяйств республики в целом;
- нахождение «новых» вариантов участия сельского хозяйства области и республики в мировом разделении труда;

- система приоритетов в развитии горного сельского хозяйства, использования ресурсов горных территорий, включая водный;
- выявление конкретных этапов достижения продовольственной самодостаточности населения, проживающего в горных, пригородных и долинных территориях;
- механизмы реализации приоритетов и др.

Несомненно такая агропромышленная политика, хотя соответствует современной структуре АПК республики, вместе с тем, не сможет полностью охватить те особенности аграрной экономики Горного Бадахшана, которые просвечиваются в условиях рыночных отношений. Словом, показывая примерную структуру АПК Таджикистана, вместе с тем, мы сможем выявить перспективы развития Горного Бадахшана и экономические связи его аграрного сектора с отраслями промышленности страны, о чем свидетельствует соотношение уровня урожайности сельхозкультур и продуктивности скота между республикой и Горно-Бадахшанской автономной области.

О богатствах природы Памира, и о новом подходе к роли и значению природных образований в размещении производительных сил области, выбора и развития различных форм производственных отношений, особых инструментов в переходе к сельскому хозяйству экологически устойчивого типа. На наш взгляд, при реализации данной тенденции для Горного Бадахшана надо учитывать ряд важных моментов.

Во-первых, реформирование сельского хозяйства началось в условиях слабой материально-технической базы, отсутствия перерабатывающих продукции аграрного сектора промышленности, слабой сети внутрихозяйственных и межхозяйственных дорог, нехватки кадров высокой квалификации, становления различных форм собственности и других составляющих сельской инфраструктуры. Речь идет о теории и практике строительства дорог в горных территориях без чего нельзя строить и новую горную аграрную экономику.

Во-вторых, складывающаяся в экономике области ситуация, вынуждает к более энергичному использованию земельно-водных, трудовых и денежных ресурсов на различных уровнях хозяйствования. Необходим поиск путей соединения рыночных и мобилизационных механизмов в аграрном секторе АПК области.

В-третьих, особого внимания требует создание в ГБАО малых, средних и совместных предприятий с учетом особенностей горного сельского хозяйства, нахождения новых путей привлечения иностранных инвестиций, обеспечивающих новый поток нововведений в горное сельхозпроизводство.

Пути решения задач многообразны. Отметим лишь главные из них.

Первый путь – поддержка производства сравнительно простой, но пользующейся спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынке продукции, для производства которой у области и её регионов есть относительный избыток ресурсов: продукты горных лесов и лесоматериалов, кожевенные и шерстяные производства, мясомолочная продукция, лечебные горные травы и пряно-вкусовые коренья, грибы, мед, шкуры диких зверей и т.д.

Второй путь – развитие горного сельскохозяйственного бизнеса, туризма и отдыха, экспорт облицовочных строительных камней, реализация готовой экологически чистой продукции садов и лесных плантаций на рынках стран Востока и Запада.

Третий путь решения задачи – развитие традиционных отраслей «малой экономики» (козоводство, яководство, коневодство, разведение ангорских коз, индюководство, рыбоводство), которые, в отличие от других отраслей горного растениеводства и животноводства, означают переключение вышеназванных отраслей на производство потребительских благ и их импорта за счет экспорта горных драгоценных камней (янтаря, лазурита, керамики, мрамора, лалы Бадахшана и т.д.).

Четвертый путь – поддержка развития дехканских (фермерских) хозяйств ЛПХ, сельского бизнеса, предпринимательской деятельности, позволяющих ограничить потребительский рынок, и тем самым, увеличить долю экспортной выручки для инвестирования. Одно из ведущих мест среди таких производств принадлежит продукции АПК. В результате конкуренции на уровне различных форм собственности и типов хозяйства, в том числе мелкого и среднего аграрного бизнеса, можно получить мощный импульс. В совокупности, все это приведет к выделению места и роли показателей (индикаторов) продовольственной безопасности не только области, но и республики в целом.

1. Реализация проведенных показателей продовольственной безопасности республики, куда входит и Горный Бадахшан, требует разработки более активной

аграрно-промышленной политики с охватом перспективности и стратегических проблем развития горных территорий и всего горного сельскохозяйственного производства и может осуществляться лишь в комплексе – на основе единой системы мер государственной поддержки и регулирования.

2. Выхватывая что-то одно (например, только сельское хозяйство) и провозглашение борьбы с бедностью «любой ценой» нельзя прийти к позитивным результатам.

Он требует и на перспективу включить разработки и перехода всех секторов аграрной экономики АПК республики и области на «новую научно-обоснованную систему ведения сельского хозяйства рыночного типа», развития горного сельского хозяйства с развитыми секторами растениеводства и животноводства, создания «смешанной горной экономики» (СГЭ), формирования прочной экологической базы производства сельхозпродукции и ряд других мер.

3. В условиях рыночных отношений весьма важна активная подготовка создания фундамента «новой» горной экономики, для развития производства экологической продукции в горных территориях. Вместе с тем при распределении ресурсов между 1, 2, 3 сферами АПК и традиционными отраслями следует руководствоваться не только критерием перспективности производства (экспортный потенциал, тенденция к росту показателей эффективности). По-прежнему требуется поддержка тех традиционных производств, которые сдерживают потребительский импорт (мяса, молока, масла и т.д.), имеющий высший спрос на мировых рынках.

Реализация изложенных проблем позволит Горному Бадахшану и, следовательно, аграрному сектору АПК республики в целом войти в ряд экологически лидирующих регионов и закрепление в них. Именно создание и сохранение экологического сектора АПК региона даст возможность Горному Бадахшану стать одним из основных центров по привлечению инвестиций в республику. Таким образом, необходимо вести подготовку к переводу аграрного сектора АПК области в инновационный режим, к переходу от заимствования малоэффективных моделей развития к «новой» модели развития, т.е. к модели производства экологически чистой продукции в любое время года с поставкой на любое расстояние.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграрные отношения: выход из тупика / под редакцией Никифорова Л.В. -М.: Наука, 1991. -245 с.
2. Асроров И.А. Аграрная реформа и развитие рыночных отношений в Таджикистане / И.А. Асроров, А. Эргашев // Кишоварз. - 1997. -№1. -С.25-35.
3. Анализ и оценка различных форм хозяйствования на селе. -М.: ВНИЭСХ, 1991. -82 с.
4. Волков Н.В. 100 страниц о бизнесе / Н.В. Волков. -М.: Педагогика, 1991.
5. Комилов С.Д. Программа поддержки и развития предпринимательства, кооперативного движения и малого бизнеса / С.Д. Комилов // Народная газета. - 1993, 11- 13 мая.
6. Одинаев Х.А. Развитие торгово-экономической интеграции: региональные и глобальные аспекты / Х.А. Одинаев, Д. Намоз // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе, 2014. -№2/2(131). –С.3-8.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «РЕЗЕРВНЫХ» ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА АПК ГБАО

В статье рассматривается состояние развития аграрного сектора, АПК, ГБАО с исследовательской позиции.

По мнению автора, устойчивое развитие экономики Горного Бадахшана возможно только при устойчивом использовании его природного богатства и соблюдении их экономической сохранности.

Ключевые слова: рыночные отношения, землепользование, устойчивого развития, труд избыточность, агропромышленная, политика, продовольственной, самодостаточности.

ECOLOGICAL SIGNIFICANCE OF USE "RESERVE" FACTORS IN DEVELOPMENT OF AGRARIAN SECTOR OF AIC GBAO

The article is considered development of state from the agricultural sector, agro-industrial complex of Mountainously Badakhshan Autonomic Region to a research position.

According to the author the sustainable development of the economy of Gorno Badakhshan is only possible if sustainable use of its natural wealth and respect for their economic security.

Key words: market economy, land use, sustainable development, labor overage, agro industrial, politics, food, self-sufficiency.

Сведения об авторе: *З.М. Давлатшоева* – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой мировой экономики и международной торговли Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **901-20-81-98**

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЛЯБСКОЙ ЗОНЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ф.П. Арабов, К.А. Содиков

Таджикский национальный университет

Понятие «природно-ресурсный потенциал» является одним из основополагающих в науках, составляет сырьевую базу для развития национальной экономики. Термин «потенциал» - понятие более общее, чем «природные ресурсы» и характеризует некую потенциальную возможность и способность природной среды к использованию. Это источники, средства и запасы, которые могут быть использованы для решения определенной задачи. Считается, что потенциал территории может быть экономическим, социальным и экологическим [5].

Так, «природные ресурсы» (естественные ресурсы) представляют собой «природные объекты и явления, используемые в настоящем, прошлом и будущем для прямого и непрямого потребления, способствующие созданию материальных богатств, воспроизводству трудовых ресурсов, поддержанию условий существования человечества и повышению качества жизни» [6].

Природно-ресурсный потенциал - это совокупная продуктивность природных ресурсов, средств производства и предметов потребления, которая отражается в совокупной потребительской стоимости. В таком понимании «природно-ресурсный потенциал» региона занимает определенное место в системе общество - природа. В самом широком смысле природно-ресурсный потенциал понимается как способность экосистем без серьезного для себя ущерба отдавать необходимую человеку продукцию или производить полезную для него работу в конкретный исторический период. Не менее широко определение природно-ресурсного потенциала как теоретически предельного количества природных ресурсов, которое может быть использовано человечеством без нарушения условий существования и развития общества [8].

По мнению Мухаббатова Х.М., природно-ресурсного потенциал горного региона, являясь совокупностью элементов природы, отражает целую систему природных, научно-технических, социально-экономических, экологических факторов и условий, находящихся в сложном взаимодействии, как по высотным поясам, так и в территориальном разрезе [7].

Многообразие областей применения природных ресурсов делает трудной задачу их экономической классификации. В настоящее время существует несколько классификаций природных ресурсов. Наиболее полной представляется классификация природных ресурсов по их природному происхождению и экономическому значению, предложенная Глушковой В.Г. и Макара С.В. В соответствии с данной классификацией природные ресурсы подразделяются на 7 групп (табл.1)

Таблица 1. Классификация природных ресурсов

Критерий	Классификационные группы
1. Происхождение	Минеральные, Земельные, Водные, Ресурсы атмосферного воздуха, Биологические Климатические
2. Искрпаемость	Искрпаемые (возобновимые, невозобновимые, относительно возобновимые) Неискрпаемые
3. Заменяемость	Заменяемые, Незаменяемые
4. Собственность	Частные, Государственные, Общественные
5. Хозяйственное использование	Производственные (промышленные, сельскохозяйственные), Непроизводственные
6. Техническая возможность и экономическая рентабельность	Реальные Потенциальные
7. Функциональное использование	Монофункциональные, Полифункциональные

Следует отметить, что водные ресурсы являются одним из важнейших элементов природно-ресурсного потенциала. Вода является незаменимым компонентом окружающей природной среды, ограниченным, возобновляемым и уязвимым ресурсом. Они используются и охраняются в Республике Таджикистан как основа жизни и деятельности народов, проживающих на ее территории, обеспечивают экономическое, социальное, экологическое благополучие населения, существование животного и растительного мира.

Уникальность вод, как природного ресурса, состоит в том, что они не просто позволяют обеспечивать социальную стабильность территорий, но также способны приносить ощутимый экономический эффект.

Для развития различных отраслей народного хозяйства требуется обычно не какой-то один вид природных ресурсов, а совокупность нескольких видов. Н.Н. Баранский указывал, что при изучении влияния природных факторов на специализацию хозяйства «необходимо брать весь комплекс важных в данном отношении природных факторов и рассматривать их в определенном конкретно данном сочетании» [1].

Анализируя вышесказанное, можно утверждать, что под природно-ресурсным потенциалом следует понимать элемент национального богатства, который функционирует в форме потенциальной возможности природных ресурсов удовлетворять экономические, социальные и экологические потребности общества и проявляется через институционные формы и конкретные способы экономической деятельности.

Производным от природных ресурсов является понятие «водные ресурсы». Вода - уникальный ресурс, необходимый для функционирования всех сфер человеческой деятельности. Кроме того, она является средой обитания водных организмов, активно влияет на формирование ландшафтов суши. По мнению С.Н. Бобылева, А.Ш. Ходжаева, вода-сырье особого рода, без которого невозможна реализация никаких технологий. Вода используется на всех этапах, и она же является одним из конечных продуктов, необходимых каждому человеку. Поэтому потребляемая в процессах хозяйственной деятельности вода по массе на порядок превышает все остальное сырье в совокупности [2].

В научных работах существуют два подхода к определению понятия «водные ресурсы». Согласно первому подходу, в более широком смысле слова под водными ресурсами следуют понимать фактически все природные воды, находящиеся в свободном состоянии в окружающей среде, т.е. воды и гидросферы. При таком подходе в водные ресурсы входят воды Мирового океана, поверхностные воды, вода, заключенная в ледниках и снеге [3].

При втором подходе, в узком смысле слова под водными ресурсами понимают пресные и минерализованные, естественные и преобразованные природные воды, которые используются в настоящее время в заданных целях и могут быть использованы в ближайшей и обозримой перспективе. Именно в таком понимании будут рассматриваться водные ресурсы, так как данный подход отражает ценность водных ресурсов для экономики региона в целом.

Можно сказать, что главная функция воды - жизнеобеспечивающая. Вода-самое распространенное вещество в природе. Однако 97,5% гидросферы приходится на соленые воды и всего 2,5% - на пресные, 2/3 которых аккумулировано в ледниках и постоянном снежном покрове, а 1/5 - представлено грунтовыми водами. Из 35 млн. км³ пресной воды человечество использует 200 тыс. км³ (менее 1% всех запасов), но во многих регионах наблюдается водохозяйственная напряженность.

По данным некоторых ученых, учитывая, что именно дефицит воды может стать главным препятствием для развития орошаемого земледелия, возникает необходимость их увязки с наличием объема воды и водопотребления в отраслях национальной экономики. Для сравнения отмечаем, что к основным потребителям мировых водных ресурсов относятся: сельское хозяйство (прежде всего ирригация), которое потребляет в среднем до 70% всей расходуемой воды, в промышленности используется 22% и на бытовые нужды идет 8% воды. В странах с высоким уровнем дохода эти цифры составляют 30:59:11%, с низким и средним доходом - 82:10:8% соответственно[4]. Сведения об динамике использования водных ресурсов в отраслях экономики нашей республики приводятся ниже (табл. 2).

Следует отметить, что проблема обеспечения людей водой и услугами канализации стоит очень остро и, согласно данным ООН, более 1,1 млрд. человек в 43 странах мира живут в условиях нехватки пресной воды, из них 65% - в Азии, 27% - в Латинской Америке и Карибском бассейне и 2% - в Европе. Около 50% населения развивающихся стран вынуждены брать воду из загрязненных источников. В неудовлетворительных санитарных условиях (без канализации) живут 2,4 млрд. чел., из них 80% в Азии, 13% - в Африке, 5% - в Латинской Америке и Карибском бассейне, 2% - в Европе.

Таблица 2. Динамика использования водных ресурсов в отраслях экономики Таджикистана, млн. куб. м.

Показатели	Г о д ы				2015/2000	
	2000	2005	2010	2015	млн. куб. м.	%
Объем забранной воды	13662	12909	13379	10700	-2962	78,3
Объем использованной воды	12046	11874	10197	8816	-3230	73,2
Водопотребление по секторам: орошение:	9895	9639	8676	7468	-2427	75,5
промышленность	594	944	535	525	-69	88,4
водоснабжение в городах	485	612	384	383	-102	78,9
сельхозводоснабжение	696	659	602	440	-256	63,2

Источник: Исайнов Х.Р. Эффективность использования мелиоративно-ирригационного потенциала аридного региона: эколого-экономические аспекты //Вестник университета. №3 (54). Ч.І. - 2016. - С. 57-65.

Основными потребителями воды в стране являются питьевое водоснабжение, сельское хозяйство, промышленность, рыбное хозяйство и природно-экологические комплексы. Если рассмотреть с позиции экономического роста, то экономика Таджикистана в основном развивается за счет сельского хозяйства и в структуре водопотребления доминирует орошаемое земледелие. Доля орошаемого земледелия в зависимости от маловодья или водности года изменяется. В целом ее доля составляет 92-93% от общего водопотребления [10]. Доля таких отраслей, как промышленность в целом, водоснабжение, рыбное хозяйство и др. не превышают 2%. Следует отметить, что по уровню использования водных ресурсов по отдельным отраслям экономики, не всегда можно определить пропорциональность уровня развития отрасли. Другими словами, водные ресурсы и их использование для развития отрасли не всегда являются основным фактором развития. Вышесказанное можно наблюдать в промышленности. Объем производства промышленной продукции за 2010 год по Хатлонской области составил 32,8%, а использование объема водных ресурсов от общего водозабора 48%. Данный регион считается основным водопотребителем в республике, но не является лидером по выпуску промышленной продукции. Это, конечно, зависит от многих других факторов, но если учесть потребление объема воды, то данному региону следует увеличить выпуск продукции [11].

Главными водными артериями страны являются реки Амударья и Сырдарья с их притоками. Река Амударья является крупнейшей рекой в Центральной Азии, с площадью водосбора 199350 км² длиной 2294 км и среднемноголетним стоком 78,46 км³. В её водосборный бассейн входят: Афганистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Крупными притоками Амударьи являются реки Пяндж, Вахш и Кафирниган, доля которых в общем объеме водных ресурсов этого бассейна составляет 75,5%. Водные ресурсы Амударьи в основном используются для сельского хозяйства, выработка электроэнергии, промышленных, бытовых и питьевых целей (рис.1).

Источник: Министерство энергетики и водных ресурсов РТ

В Кулябской зоне Хатлонской области насчитывается 7 рек, имеющих длину более 1,4 тыс. км. Общая их протяженность более 2 тыс. км. Большинство рек берет свое начало в

высокогорье и имеет ледниково-снеговое питание с максимумом стока в мае-июне; есть реки, питающиеся в основном за счет талых снеговых, дождевых и подземных вод, которые в наибольшей степени наполнены в марте-мае.

В течение всего вегетационного периода с марта по август включительно, реки орошают плодородные пашни. Но речная сеть на территории районов развита неравномерно: наибольшей густотой она отличается в горных районах и наименьшей - на равнинах.

Большая часть стока рек Памиро-Алая (80%) приходится именно на её бассейн - эта система р. Пяндж длиной 921 км с притоками (Памир, Гунт, Бартанг, Язгулем, Ванч, Яхсу, Вахш, Кофарнихон).

Объем водных ресурсов региона удовлетворяет потребности народного хозяйства как на современном этапе, так и на перспективу. Однако из-за неравномерного распределения как по территории, так и по времени, в отдельных регионах Кулябской зоны наблюдается существенный дефицит воды. Так, по расчетам Института «Таджикгипроводхоз» в летний период, во время максимальной потребности в оросительной воде при 90% обеспеченности стока по бассейну р. Амударьи дефицит воды составляет 465,5 млн.м³.

Экспертами подсчитано, что минимально необходимое водопотребление для нужд сельского хозяйства, промышленности, энергетики и сохранения окружающей среды в настоящее время принимается равным 1700 м³ воды в год на человека. При удельной обеспеченности водой 1000-1700 м³ наступает состояние «водного стресса», при водообеспеченности 500-1000 м³ - дефицит водных ресурсов, а при уровне ниже 500 м³ - абсолютный дефицит воды (табл.3).

Таблица 3. Показатель водобеспечения Кулябской зоны по рекам

Водопользователь	Объем воды тыс.м ³		Водобеспеченность %	Дефицит км ³
	Лимит график	Факт	Сезон	Сезон
Балчувон	720	720	100	
Куляб	85600	66208	77,34	19392
Муминабад	8200	6352	77,46	1848
Восеъ	173500	151500	87,32	22000
Дангара	37300	23243	62,31	14054
Хамадони	211434	136061	64,35	75373
Пархар	382566	225714	59	156852
Темурмалик	4700	4700	100	-
Ховалинг	4400	3591	81,61	809
Шурообод	982	982	100	-
Кулябская зона	909402	619071		290328

Источник: Министерство мелиорации и водных ресурсов Таджикистана

Анализ данных таблицы показывает, что на территории Кулябской зоны Хатлонской области из всех видов источников ежегодно забирается более 909,8 тыс.м³ воды, из которых используется на различные нужды более 619,1 тыс.м³, а около 290,3 тыс.м³ сбрасывается в разные водные объекты. Более 20% этих вод загрязнены.

Обеспечение населения, сельскохозяйственных земель водой в регионе, не так развито, в том числе летом в районах Дангаринском 62,41%, Фархар 59%, Хамадони 64% обеспеченность с водой является очень низкой. В том числе население региона также в этом разделе небезопасной питьевой воды. В Шурообадском районе за счет программы развития сельских районов, которая была проведена с помощью Фонда Ага Хана, в течение нескольких ирригационных проектов, в результате обеспечение деревень было небезопасной питьевой водой.

Проблема качества воды в Центральной Азии, в том числе и в нашей республике, связана не только с бурно протекающими демографическими изменениями на фоне ухудшающихся социально-экономических процессов, но и географическими особенностями положения стран, обусловленными ландшафтно-климатической спецификой, континентальностью и аридностью климата, приуроченностью зоны формирования стока к горной местности, а зоны его рассеивания и потребления к равнинной местности.

Качество речных вод в зоне формирования определяется влиянием состава горных пород и условиями формирования стока. В представлены результаты комплексной оценки

качества вод с использованием интегральных показателей ИЗВ для зоны формирования стока и зоны потребления стока (ЗИПС), выполненные сетью станций Таджикгидромета. В последние годы объемы наблюдений резко сократились и осреднению и обобщению не подлежат.

Потребление недоброкачественной воды угрожает здоровью и снижает продолжительность жизни населения. В связи с этим необходимо повысить требования к применяемым технологиям очистки воды, забираемой из открытых водоемов. В нашей эти проблемы не решаются, но и усугубляются. Так, еще больше ухудшилось техническое состояние и понизился уровень безопасности значительной части технической системы из-за того, что не ведутся работы по очистке и углублению дна водоемов и русел рек, интенсивными темпами происходит их заиливание, засорение и, как следствие, снижение проточности.

Река Пяндж - наиболее крупная река бассейна Амударьи, почти все ее крупные притоки относятся к зоне формирования стока рек Бартанг, Гунт, Кызылсу (южная) верховья, Таирсу, которые практически не испытывают антропогенного влияния содержание основных загрязняющих веществ незначительны и не превышают нормы ПДК. Среднегодовые показатели минерализации вод от истоков (пос. Ишкашим) к устью (пос. Нижний Пяндж) изменялись от 226 до 673 мг/л. Притоки Гунт, Бартанг, Ванч, Язгулем и другие слабо минерализованы 100-300 мг/л. Реки этого бассейна Таирсу, Кызылсу и Яхсу имеют повышенную естественную минерализацию (910-1941 мг/л).

Главные водные артерии страны рек Сырдарья, Кафирниган, Вахш, Кызыл-Су, Ях-Су в среднем и нижнем течении стали непригодными для питьевого водоснабжения. Основными загрязнителями водоемов являются высокоминерализованные КДВ, а также недостаточно очищенные промышленные и коммунальные стоки.

Имеющиеся водные ресурсы должны быть защищены и сохранены путем внедрения «чистых» технологий, контроля за загрязнениями, использования барьеров, таких как «влажные» земли в качестве природных фильтров.

Из числа конкретных причин ухудшения качества воды в настоящее время выделены следующие: сброс муниципальных и промышленных стоков в водотоки; попадание пестицидов и удобрений в поверхностные и подземные водные источники (в США, например, диффузное загрязнение в результате хозяйственной деятельности является основным фактором загрязнения рек и озер); попадание в поверхностные воды загрязняющих веществ промышленного происхождения из атмосферы; химические загрязняющие вещества, содержащиеся в почвах и отложениях, которые попадают в воды при размыве или вскрытии грунта; сброс в поверхностные и подземные источники шахтных вод, промывных вод горнорудных предприятий; уничтожение «влажных» земель как естественных фильтров природы.

Воды, которые будут введены в регионе, в основном используются для питья и орошения сельскохозяйственных земель. Река Пяндж является одной из крупнейших рек в этом регионе, ежегодно обеспечивает 45822 га сельскохозяйственных земель Хамадони, Восе и Фархорского района (табл. 4).

Таблица 4. Ресурсы речных бассейнов южного региона

Наименование рек и водохранилищ	Длина км	Объем мелиоративные земли, га	Объем сток м ³ .сек		Объем водохранилища млн.м ³	
			Мин	Макс	Мин	Макс
Пяндж	921	45822	300,0	4500,0		
Сурхаб	50	1368	0,500	4,200		
Тоирсу	118		1-0,9	22,5-80		
Кизилсу	131	12943	2,300	120,0		
Яхсу	160	9813	2,400	8,00		
Кулобдаре	35	3500	1,500	3,500		
Муминобод	3,4 км ²	320	0,200	3,0	1,020	30,0
Селбур	2,3 км ²	1456	0,200	4,0	---	24,00

Источник: Министерство мелиорации и водных ресурсов Таджикистана

Существенное влияние в этом плане оказывают и нерационально спланированная поверхность полей, несовершенная система водопользования и дополнительное водопользование для обеспечения промывного режима орошения. Более того, для оросительных систем республики изначально характерны излишняя протяженность

оросительных систем, каналов, коллекторов и дрен, их распластанные поперечные сечения, способствующие заилению и зарастанию, недостаточная оснащенность гидротехническими сооружениями, а также большое количество водовыделов и хозяйственных каналов, раздробленность поливных участков, нерациональная конфигурация полей и др. В результате ежегодно как в межхозяйственных, так и во внутрихозяйственных системах потери водных ресурсов достигают примерно около 33% от общего количества забираемой отраслями сельского хозяйства воды. При этом большая часть потерь воды приходится на долю примитивных земляных каналов, построенных в первые годы освоения земель.

В Кулябской зоне доля земель с хорошим мелиоративным состоянием невысока 51-52%. При среднем значении земель с неудовлетворительным состоянием 39,1% в Хамадон и Фархар, Восейском районах она повышается до 58-60%. Таким образом, мелиоративное состояние земель неоднородно.

Балансовая стоимость основных мелиоративных фондов государственной собственности, находящихся в Кулябской зоне, в неудовлетворительном состоянии. В то же время с переориентацией экономики на частную собственность и рыночные отношения госструктуры значительно уменьшили поддержку сельского хозяйства и особенно мелиоративных организаций. Основная причина спада развития мелиорации земель в Таджикистане - резкое сокращение средств, выделяемых из государственного бюджета на строительство и реконструкцию мелиоративных систем, их содержание и ремонт, на развитие производственных мощностей государственных мелиоративных организаций.

В настоящее время по районам Кулябской зоны 2431 га. земель находятся в мелиоративно неудовлетворительном состоянии, в т.ч. 1338 га. земель с недопустимой глубиной залегания уровня грунтовых вод, 132 га. засоленные земли и земли с близким залеганием и засолением с угрозой ухудшения составляют 735 га. Площади земель с неудовлетворительным состоянием больше всего распространены в хозяйствах Фархарского 1008 га района на площади; Восейского 725 га; Хамадонского - 458.га; Дангаринского-240.га; Темурмаликского - 20 га.

Уменьшение земель с неудовлетворительным мелиоративным состоянием зарегистрированы в основном в районах Восе, Хамадони, Фархор и Дангара, в Восейском районе хозяйство Учкун джамоата М. Вайсов, основная причина ухудшения земли является разрушение закрытых осушительных канав и неудовлетворительное состояние внутрихозяйственных дренажей.

Анализ состояния и уровня оросительной и коллекторно-дренажной системы Кулябской зоны Хатлонской области показывает, что из 1764,48 км оросительных систем 412,94 км составляют межхозяйственные оросительные системы и 1251,54 км внутрихозяйственные оросительные системы.

Из этого же количества внутрихозяйственных дренажей и осушительных канав открытые дренажи 959.01 км, закрытые-392.53 км. Дренажи и осушительные канавы, которые находятся в неудовлетворительном состоянии; внутрихозяйственные - 68,5 км, или 35%. Внутрихозяйственные – 485,2 км, или 40% в том числе открытые дренажи 307,28 км или 32%, закрытые дренажи – 178,0 км или 45%.

Высохшие вертикальные дренажные скважины всего 36 единиц, на площади 1440 га. В Кулябском районе – 14 ед. – на площади 560 га, Восейском районе 22 ед. – на площади 880 га.

Сельскохозяйственных земель, обеспеченных осушительными канавами 58290 га, или 80%, в том числе: открытые дренажи – 48472 га, или 66%, закрытые дренажи – 9818 га, или составляет 13%.

В период 2014 года, в результате выполнения мелиоративных мероприятий со стороны Государственных управлений водного хозяйства районов, за счет государственных средств, оплаты услуги водопользования, местного бюджета и иностранных инвестиций улучшено мелиоративное состояние сельскохозяйственных орошаемых земель на площади 1041 га.

За счет оплаты услуг водопользования -262 га на сумму 251 тыс. сомони, местного бюджета -779 га на сумму 1309 тыс. сомони. В том числе: Восейский район – 426 га, Кулябский – 74 га, Хамадони – 368 га, Пархарский – 183 га, Дангаринский – 60 га, Муминабадский- 22 га.

В настоящее время по районам Кулябской зоны 2431 га земель находятся в мелиоративно неудовлетворительном состоянии, в т.ч. 1338 га. земель с недопустимой глубиной залегания уровня грунтовых вод, 132 га. засоленные земли и земли с близким

залеганием и засолением с угрозой ухудшения составляют 735 га. Площади земель с неудовлетворительным состоянием больше всего распространены в хозяйствах Фархарского 1008 га района на площади; Восейского 725 га; Хамадонского - 458.га; Дангаринского-240.га; Темурмаликского - 20.га.

Хорошие мелиоративные земли в сравнении с прошлым году увеличились в Пархарском районе – 142 га, Хамадони – 265 га, Восеь-410 га, Дангара – 198 га.

Коэффициент рентабельности каналов в районе Куляб составляет- 0.76%, Восе- 0.73%, Муминобод- 78%, Фархор - 0,70%, Хамадони- 0,72%. Из-за низкого коэффициента рентабельности каналов упомянутых районов надо предусмотреть модернизацию системы орошения.

Для улучшения мелиоративного состояния сельскохозяйственных земель, также для постоянного и точного функционирования ирригационных систем необходимо осуществлять следующие работы:

1. Выравнивание 235 га капитала орошаемых земель, в том числе: в Восейском районе -105 га, Фархоре -105 га, Дангаре -10 га.

2. Ремонт и очистка сетей дренажей и осушительных канав- 1564 га, в том числе: Восеь- 485 га, Хамадони- 330 га, Фархоре- 509 га, Дангаре- 240 га. Промывка засоленных почв- 867 га, в том числе: Восеь-240 га, Хамадони-128 га, Фархор-499 га.

Но анализ мелиоративного кадастра в 2014 году показывает, что, хотя проведены мелиоративные мероприятия на других участках орошаемых земель районов, в основном из-за отсутствия осушительных канав, неудовлетворительном содержании существующих внутрихозяйственных дренажей и осушительных канав, неправильного и большого объема использования воды, неудовлетворительного состояния вертикальных дренажных осушительных скважин усложняется мелиоративное состояние большого количества земель, находящихся в неудовлетворительном мелиоративном состоянии составляет 2431 га, которое по сравнению с 2013 годом на 261 га меньше.

В заключении можно подчеркнуть, что в последние годы появились новые подходы к развитию сельского хозяйства, включая и мелиорацию земель, позволяющие в перспективе не только резко увеличить производство продовольствия в мире, но и снизить антропогенную нагрузку на биосферу. В ряде стран Европы (Испания) и Ближнего Востока (Израиль и др.), бедных водными и земельными ресурсами, эти новые подходы уже достаточно широко используются [9]. Суть этих подходов заключается в расширении экологической ниши человека за счет широкого использования новых ресурсов. В качестве новых ресурсов в этом случае выступают неудобные, непродуктивные и неиспользуемые земли, площади которых в мире составляют 34%, генетически модифицированные высокопродуктивные растения, гидропоника и компьютерные технологии. Технологически это означает переход от земледелия в открытом грунте на земледелие в закрытом грунте, т.е. на парниковое хозяйство.

Частичная замена существующего земледелия на парниковое хозяйство позволяет решить ряд серьезных проблем, в том числе:

- самым эффективным образом использовать природные ресурсы с минимальным воздействием на окружающую среду благодаря устройству водонепроницаемых поддонов (заполнению их песком, гравием, шлакам и другими материалами) и применению гидропоники;

- эффективно использовать неудобные и непродуктивные земли, в том числе и засаленные; это позволит часть ныне обрабатываемых земель трансформировать в леса, луга, пастбища и охраняемые территории, что значительно увеличит биоразнообразие и улучшит экологическое состояние биосферы в мире;

- расширение экологической ниши - процесс длительный и сложный, но он необходим, чтобы предотвратить или, по крайней мере, ослабить кризис продовольствия, кризис ресурсов и кризис загрязнения, т.е. глобальный экологический кризис;

- широкое привлечение и использование подземных вод;

- комплексная реконструкция протекательных систем;

- совершенствование экономического механизма водопользования в сельском хозяйстве с учетом экологического фактора.

Еще в 1969 г. известный американский ученый Х. Уиллер сказал:

«Экология в ближайшие годы станет самой скоропортящейся вещью... Мы думаем: а не назвать ли ее политикой?». Это было сказано в то время, когда термин «экология» был известен лишь узкому кругу ученых и специалистов. В наши дни сочетание «экологизация политики» стало уже привычным. На форуме «Великие реки-99»,

проходившем в Нижнем Новгороде, Г.А.Явлинский – лидер объединения «Яблоко»- в своем выступлении так сформировал значение «ресурс номер один XXI века»: «Реки - это вода. Вода- это наша с вами жизнь. Давайте сохраним нашу жизнь. Нам нужна чистая вода, здоровье детей. И тогда все нас получится...»

Для повышения устойчивости сельского хозяйства, обеспечения нормальной жизнедеятельности сельского населения, оптимального функционирования систем водопользования (рисунок) необходима экологизация и модернизация существующих и создание новых экологически безопасных систем водопользования с учетом экологических требований и ограничений на основе принципов экологически безопасного функционирования систем водопользования (экосистемность, экологичность, сбалансированность, технологичность, социально-экономическая направленность).

Таким образом, считаем, что в перспективе только комплексное решение вышеуказанных проблем позволит существенно улучшить рационализацию использования природно-ресурсного потенциала региона, обеспечить его устойчивое развитие, стать важнейшим направлением роста конкурентоспособности экономики региона и заложить основу для дальнейшего развития данной области в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранский Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография [текст] / Н.Н. Баранский. -М, 1956. -46 с.
2. Бобылев С.Н. Экономика природопользования / С.Н. Бобылев, А.Ш. Ходжаев. -М.: ИНФРА-М, 2004. –С. 190-499
3. Водные ресурсы: рациональное использование / Е.П. Ушаков, А.А. Голуб, Ю.П. Беличенко [и др.]. - М.: Экономика, 2007. -126 с.
4. Исайнов Х.Р. Эффективность использования мелиоративно-ирригационного потенциала аридного региона: эколого-экономические аспекты / Х.Р. Исайнов // Вестник университета РТСУ. –Душанбе, 2016. -№3 (54). -Ч.1. - С. 57-65.
5. Колесников Б.П. Методы изучения биоценозов в техногенных ландшафтах / Б.П. Колесников, Л.В. Моторина // Программа и методика техногенных биогеоценозов. - М.: Наука, 1978. -С. 5-21.
6. Ремейрс Н.Ф. Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы) / Н.Ф. Ремейрс. -М.: Россия Молодая, 1994. - 367 с.
7. Мухаббатов Х.М. Природно-ресурсный потенциал горных регионов Таджикистан / Х.М. Мухаббатов. -М: Граница, 1999. – 43 с.
8. Экономика сельского хозяйства / В.А. Добрынин, П.П. Дунаев, А.В. Беляев [и др.]. – М.: Колос, 1978. – 399 с.
9. Kay, R. A. Measuring Sustainability in Israel's Water System [Text] / R. A. Kay // International Water Resources Association. – 2000. -Vol. 25. - № 4. - P. 617-623.
10. Брошюра Министерства мелиорации и водных ресурсов Республики Таджикистан. -Душанбе, 2010. -98 с.
11. Содиков К.А. Экономические аспекты использования водных ресурсов для развития экономики регионов Республики Таджикистан / К.А. Содиков, М.И. Садриддинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2015. - № 2/9(190). - С. 309-312.

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЛЯБСКОЙ ЗОНЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В данной статье рассматриваются природно-ресурсный потенциал Кулябской зоны Хатлонской области и уровень его использования. Приводится общий среднегодовой объем использования вод. Обоснована целесообразность поэтапного выполнения работ по реконструкции оросительных систем и показ их экономической эффективности. Определены основные задачи, которые необходимо решить для создания эффективной водохозяйственной системы.

Ключевые слова: природно-ресурсный потенциал, водные ресурсы, эффективное водопользование, эколого-экономический, мелиорация.

NATURAL RESOURCE POTENTIAL AREAS KULYAB: CURRENT STATUS AND TRENDS

This article focuses on natural-resource potential of the Kulyab zone of Khatlon region and the level of its use. It provides an average annual water use. The expediency of a phased implementation of works on reconstruction of irrigation systems and the display of their economic efficiency. The main tasks that need to be addressed for an effective water management system

Key words: natural-resource potential, water resources, efficient water use, ecological and economic amelioration.

Сведения об авторах: *Ф.П. Арабов* - соискатель кафедры экономики и управления АПК Таджикского национального университета. Телефон: **918-72-28-29**

К.А. Содиков - ассистент кафедры национальной экономики Таджикского национального университета. Телефон: **918-38-57-15**

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

О.И. Тургинов, М.И. Тургинова
Финансово-экономический институт Таджикистана

Важный элемент управления трудовыми ресурсами заключается в его содержании и принципах, которые основываются на научной концепции, предложенной основоположниками теории управления, которые разрабатывали методы повышения эффективности работы наемного персонала.

Многие ученые рассматривают трудовые ресурсы как главную производительную силу общества, которые, благодаря своим физиологическим и интеллектуальным качествам, участвуют в общественно полезной деятельности, создавая материальные и духовные блага. В состав трудовых ресурсов входит трудоспособная часть населения, причём как занятая, так и незанятая в экономике, а также работающая в реальном секторе экономики молодежь трудоспособного возраста.

В эти периоды отечественные экономисты, социологи, политологи, демографы, философы попытались проанализировать характер, тенденцию поведения трудовых ресурсов в условиях трудовой миграции, однако им не удалось выстроить четкую дифференциацию управления трудовыми ресурсами как единого целого. Представители научных направлений, к примеру Р.К. Рахимов, Н.К. Каюмов, Х. Умаров, З.З.Султанов, пытались оценить определенные, вопросы регулирования рынка труда. Ученые научной школы Р. Ульмасова, О.А Парфенцева раскрывали социально-демографическое поведение трудовых ресурсов. Ученые Л.Х. Саидмуродов, Т.Дж. Усманова, изучали малую открытую экономику и поведение трудовых ресурсов и занятость в этих условиях, представители школы А. Урунова, Д.О. Кандиеровой раскрыли значение интеграционных процессов и тенденцию миграционных потоков, научная школа Кошоновой М.Р. занимается социальной сферой, решали вопросы рынка труда, образования, здравоохранения, социальной защиты населения такие ученые, как Р. Бободжанов, Д. Ходиев, Ф. Муминова, Муродова Ш. и др., в чьих исследованиях были затронуты вопросы формирования, развития человеческого капитала, в научном исследовании С. Ашурова, посвященном макроэкономическому анализу и качеству трудовых ресурсов трудоизбыточного региона, было дано определение, фундамент для построения системы управления трудовыми ресурсами, однако целостная картина, отражающая систему управления трудовыми ресурсами в трудоизбыточном регионе, не была представлена.

Вышеизложенные концепции обосновывали необходимость эффективного и целенаправленного управления трудовыми мигрантами, формирования системы межгосударственного регулирования внешней трудовой миграции, а также привлечения человеческих и материальных ресурсов, трудовых мигрантов, сотрудничество с ними решило бы не только существующие социально-экономические проблемы повышения уровня жизни граждан, сокращения бедности, создания новых рабочих мест, улучшения индекса человеческого развития (ИЧР), достижения цели развития тысячелетия (ЦРТ), но и способствовало бы устойчивому развитию изучаемого региона.

Безусловно, такая концепция также имеет право быть основополагающей в современных условиях, когда трудоизбыточность региона требует безотлагательных решений в обеспечении занятости трудовых ресурсов, создание условий для приобретения доходов. Однако управление трудовыми ресурсами в трудоизбыточном регионе требует новых концепций, подходов и принятия правильных решений, стратегия которого должна определяться новыми механизмами управления трудовыми ресурсами в РТ.

Рынок труда Хатлонской области является трехкомпонентным, который практически в равных долях формируют официальная занятость, неформальная занятость и трудовая миграция (в значительной степени неформальная и неконтролируемая).

В табл.1, представлена численность экономического активного населения Республики Таджикистан.

Таблица 1. Численность экономического активного населения Республики Таджикистан (тыс.чел.)

Показатель	Тысяча человек			Доля в процентах		
	2000	2010	2014	2000	2010	2014
Трудовые ресурсы	3186	4530	4866	100	100	100

Экономически активное население всего	1794	2280	2362	56,3	50,3	48,5
Экономически неактивное население	1392	2250	2307	43,7	49,7	51,5
В том числе учащиеся	343	557	554	x	x	x
В том числе: Занятые	1745	2233	2504	x	x	x
Безработные в процентах	2,7	2,0	2,3	x	x	x

Рассчитано по: ежегодник по статистике

Из анализа таблицы можно сделать следующие выводы: если в 2000 году экономически активное население составляло 56,3 процентов трудовых ресурсов региона, то в 2010 и в 2014 годы оно по отношению к трудовым ресурсам уменьшилось на 49,7 и 48,5 процентов соответственно, что говорит о тенденции уменьшения экономически активного населения в Таджикистане, а также его отток от легальной трудовой деятельности в другие сферы занятости: миграцию, предпринимательскую деятельность, неформальную экономику.

По прогнозам специалистов, население Республики Таджикистан будет неуклонно расти и в период до 2030 года может достигнуть 11,55 млн. человек. Ожидаемый рост численности населения трудоспособного возраста в республике даст возможность ускорения экономического роста. Основную массу населения (около 60%) будет составлять население в трудоспособном возрасте (от 15 до 64 лет), что станет локомотивом экономической динамики, но только в том случае, если будет обеспечен достаточно высокий квалификационный трудовой потенциал. Доля молодого населения до 20 лет в 2015 году в стране достигла 37,8%. Эта категория составит костяк трудоспособного населения в 2030 году, поэтому важное значение имеет задействование потенциала молодежи.[1] Доля сельского населения будет оставаться преобладающей, хотя внутренняя миграция будет усиливаться. «Демографическое окно» может оказать благоприятное воздействие как на социально-экономическое развитие страны в целом, так и на уровень благосостояния и возможности конкретных семей.

Таблица 2. Спрос и предложение рабочей силы на рынке труда Хатлонской области за 2000-2014гг. (тыс.чел.)

Годы	Лица, обратившиеся в бюро трудоустройства	Трудоустроены	Трудоизбыток
2000	54.6	16.6	38
2001	69	17.2	58,1
2002	89.8	19.3	70,5
2003	98.2	21.2	77
2004	81	22	59
2005	73.3	22.9	50,4
2006	62.4	23.7	38,7
2007	60.5	24.7	35,8
2008	53.3	25.8	27,5
2009	59.8	32.5	27,3
2010	59.6	32	27,6
2011	64.1	32.4	31,7
2012	63.5	35.4	28,1
2014	71.1	37.9	33,2

Источник: Составлено автором по данным Министерства труда и занятости РТ

Демографические модели показывают, что регион имеет молодое и быстро растущее население, что находит свое отражение и в динамике рабочей силы. Это также может усилить избыток трудовых ресурсов.

Произведенные нами расчеты показали, что трудоизбыточность в Хатлонской области с 2000 по 2003 года имела тенденцию к увеличению, и начиная с 2004 года по 2015года наблюдается понижающая тенденция.

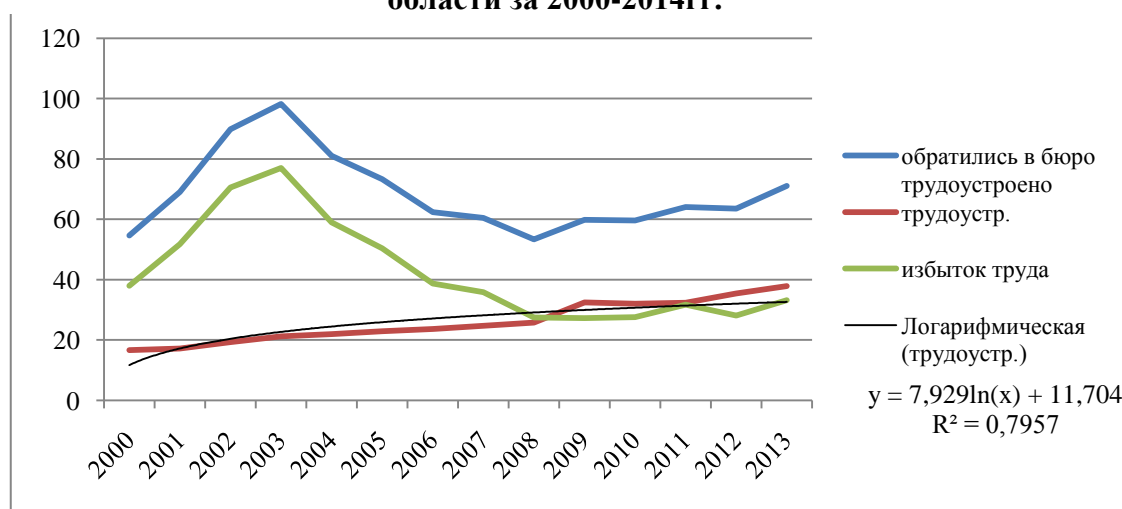
По данным национальной статистики, население трудоспособного возраста и продолжающее трудиться в период между 2007 и 2014 гг, увеличилось на 16%. Как это ни парадоксально, за этот же период численность активной рабочей силы увеличилась всего на 161 тыс. чел., или 7,3, а число занятых увеличилось всего на 157 тыс. чел., т.е., только примерно пятая часть прироста рабочей силы имела возможность трудоустройства. Уровень участия рабочей силы сократился с 53% в 2007 г. до 49% в 2013 г., что является очень низким показателем, как в глобальном, так и в региональном сравнении. Во всех

странах СНГ, по которым имеются соответствующие данные, уровень участия рабочей силы был до 60% в 2011г.[2]

По данным оценки обследования рабочей силы Таджикистана, население в трудоспособном возрасте увеличилось с 2004 г. по 2014 г. на 727, 5 тыс. чел. (т.е. ежегодно 155,5 тыс чел). Экономически активная рабочая сила снизилась на 30,9 тыс. чел. Уровень участия рабочей силы снизился с 67% до 56%. Безработица высока особенно среди молодежи (16,7%) и в городских районах (16,8%).[3] Согласно данным исследования, в изучаемом регионе существуют непосредственные риски, которые в будущем могут повлиять на уровень занятости среди молодёжи. Так, каждый третий молодой человек, живущий в городе, не имеет работы.

Несмотря на позитивные достижения: сокращение бедности, которое достигалось благодаря изменению структуры на рынке труда: увеличение занятости по найму, повышение уровня производительности, увеличение денежных переводов трудовых мигрантов, которое увеличило доходы населения, все еще наблюдаются проблемы, хотя в Послании Президента Республики Таджикистан, в ежегодных отчетах Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан указывается, что создано 600 тысяч новых рабочих мест.[4]

Диаграмма 1. Логарифмическая регрессия избытка трудовых ресурсов в Хатлонской области за 2000-2014гг.

Неэффективность управления рынком труда в регионе показывают, что если бы местные органы государственной власти создали бы условия для организации работы на предприятиях в две смены, тогда многие выезжающие мигранты смогли бы найти рабочие места в самой Республике, Согласно официальных показателей, безработица в регионе растёт, а количество предлагаемых вакантных мест не увеличивается. Однако этого также недостаточно, чтобы обеспечить работой быстрорастущее население.

На перспективу необходимо дифференцировать рабочие места по отраслевому и территориальному распределению, постоянству функционирования (количество смен), временному и сезонному характеру; по качественным показателям (инновационные высокотехнологические, механизированные и др.). Приведенные данные в таблице 3 показывают зависимость безработицы от уровня образования.

Если проанализировать процесс увеличения количества безработных населения, то можно отследить следующее:

- количество безработных, имеющих неполное среднее образование по сравнению с лицами, имеющими высшее образования в 2014 году превышало в 8,4 раза;
- процесс увеличения риска попасть в ряды безработных у этих категорий безработных увеличивался с 2001 года в 4-5 раза по сравнению в 2014 года (7,01; 32,2).
- этот процесс приобретает закономерный характер.

Что касается лиц, имеющих среднеспециальное образование, то их количество изменяется незначительно в исследуемый период в 2001г.- 5,9 тыс. чел; 2014г.- 8,6 тыс. чел., то есть увеличилось на или на 2,7 тыс.чел.

Анализ структуры безработных по уровню образования показывает, что та часть населения, которая не имеет профессионального образования больше подвержена безработице. Так, в исследуемом регионе наблюдается тенденция увлечения количества

безработных, из которых 75% не имеют профессионального образования и лишь 48,7% среднее полное образование.

Таблица 3. Распределение зарегистрированных безработных по уровню образования в Хатлонской области. (тыс. чел.)

№	годы	всего	Имеющие высшее образование	Среднее Специальное образование	Среднее общее образование	Неполное среднее образование
1	2001	43,2	1,9	5,9	28,4	7,01
2	2002	42,9	2,0	8,0	26,3	6,0
3	2003	46,7	2,1	6,5	29,3	8,8
4	2004	42,9	2,3	6,5	25,1	9,0
5	2005	38,8	2,2	4,9	11,7	20,0
6	2006	43,6	1,7	5,9	11,4	2,46
7	2007	46,5	2,1	5,9	10,9	27,6
8	2008	51,7	2,4	7,0	7,9	34,4
9	2009	43,6	2,4	7,0	6,1	28,1
10	2010	44,4	2,8	7,5	6,1	28,1
11	2011	48,1	3,0	7,4	6,5	31,2
12	2012	54,4	3,5	9,2	8,6	33,1
13	2013	52,4	3,9	9,5	8,2	30,6
14	2014	53,3	3,8	8,5	9,2	32,2

Источник: Составлено автором по данным Министерства труда и занятости РТ

Итак, анализ структуры безработных по уровню образования показывает, что та часть населения которая не имеет профессионального образования, больше подвержена безработице. Так, в исследуемом регионе наблюдается тенденция увлечения количества безработных, из которых 75% не имеют профессионального образования и лишь 48,7% среднее полное образование.

Следует отметить, что, по прогнозам специалистов, численность населения Республики Таджикистан в трудоспособном возрасте 2030 году будет возрастать. Общая численность занятых должна возрасти с 45,5% трудоспособного населения в 2013 до 70% трудоспособного населения в 2030 году. Хатлонская область, являясь демографически молодым регионом, может претендовать в числе стран, экспортирующих трудовые ресурсы. В настоящее время таджикские трудовые мигранты работают во всех странах мира. Но нам как независимой молодой стране необходимо разработать стратегию управления трудовыми ресурсами, учитывающую все нюансы внутреннего рынка и влияние глобального мирового рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таджикистан: доступ к ресурсам для человеческого развития. Национальный доклад о человеческом развитии 2014 года. -Душанбе, 2015. -С.48-49.
2. Каюмов Н.К. Проблемы внешнеэкономической стратегии Таджикистана / Н.К. Каюмов // Экономика Таджикистана. –Душанбе, 2014. -№1. -С 99-120.
3. Положение на рынке труда по результатам обследования рабочей силы июнь-июль 2009 года -Душанбе, 2010. -С.24-25.
4. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси оли Республики Таджикистан. –Душанбе, 20-04-2012.
5. Саралинова, Д.С. Совершенствование использования трудовых ресурсов в Чеченской Республике [Текст]: автореф. дис. канд. экон. наук / Д.С. Саралинова. – М., 2010. -18 с.
6. Абдулманапов, П.Г. Управление трудовыми ресурсами в трудоизбыточном регионе (на примере республики Дагестан)[Текст]: автореф. дис. канд. экон. наук / П.Г. Абдулманапов. – Махачкала, 2005. – 18 с.
7. Исроилов, И.Н. Современная миграционная политика Республики Таджикистан: процесс становления, особенности институционализации и технологии осуществления [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон.наук / И.Н. Исроилов. –Душанбе, 2012. –16 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье анализируются проблемы регионального управления трудовыми ресурсами в условиях перехода к рыночной экономике с учетом изменения рынка труда трудоизбыточного региона, обоснована необходимость системных изменений в подготовке рабочих кадров. Обосновывается тезис о необходимости разработки стратегии управления трудовыми ресурсами, учитывающей все нюансы внутреннего рынка и влияние глобального мирового рынка труда.

Ключевые слова: качество трудовых ресурсов, сокращение бедности, безработица, миграция, неформальная экономика, демографическое окно, диверсификация рабочих мест.

REGIONAL FEATURES OF LABOR RESOURCES MANAGEMENT OF KHATLON DISTRICT

The article analyzes the problems of regional human resource management in the transition to a market economy, taking into account changes in the labor market of labor-surplus region, the necessity of systematic changes in training workers. The thesis of the necessity of development of strategy of human resource management takes into account all the nuances of the domestic market and influence the global labour market.

Key words: quality of labor resources, poverty reduction, unemployment, migration, informal economy, demographic window, diversification of jobs.

Сведения об авторах: *О.И. Тургинов* - соискатель кафедры экономического анализа Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **915-89-57-89**
М.И. Тургинова - соискатель кафедры экономического анализа Финансово-экономического института Таджикистана

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

С.Т. Кайюмов, Ф.Т. Миров

Таджикский технический университет им. М.С. Осими

Сегодня невозможно представить современную систему образования без использования информационных технологий в учебном процессе, в том числе с применением компьютерной техники, глобальных информационных и коммуникационных сетей.

Однако для получения оперативной информации, ее переработки и использования недостаточно просто нажимать на клавиши компьютера. Навыки, которые необходимы для получения нужной информации, сегодня не ограничиваются простыми операциями пользования, а требуют определенных технических условий и усилий для овладения ими. Кроме собственно овладения новой информационной культурой современный специалист должен обладать навыками самостоятельного поиска и анализа требуемых данных, достоверных, адекватных и достаточных для выполнения поставленной перед ним задачи. Современные методы обучения как раз и должны способствовать формированию подобных навыков у студентов и будущих специалистов.

Информационно-коммуникационные технологии в образовании – это путь к созданию единого образовательного пространства, необходимость которого ощущается все сильнее с расширением мировых интеграционных процессов. Единое образовательное пространство для студента открывает возможность получения знаний и диплома по выбранной специальности в любом образовательном учреждении мира (при соответствующем методологическом и сетевом обеспечении).

Для преподавателя использование таких технологий – это возможность ознакомления с наиболее интересными и эффективными учебными методами, а для высших учебных заведений – это расширение возможностей для менеджмента и маркетинга своих образовательных услуг на мировом рынке.

Еще одна причина, которая должна быть названа в ряду факторов возрастания значимости новых образовательных технологий в современном образовании, – это возможность повысить эффективность использования времени студентами и преподавателями в процессе образования, т.е. тайм менеджмент.

Интеграционные вопросы образования, начиная после приобретения независимости, всегда стояли на первом месте у всех государств.

Республика Таджикистан, как часть современного мира и как развивающаяся страна в целях сокращения уровня бедности населения придает особое значение развитию сферы образования, доступности и повышению его качества. Кроме того, для растущей экономики, где модернизационные процессы идут полным ходом во всех отраслях национальной экономики, необходимы высококвалифицированные специалисты.

Сегодня вопросы улучшения качества образования и совершенствования методов преподавания в ВУЗах страны являются актуальными. Начиная с 2000 годов в стране стали внедряться информационные вычислительные системы в образовательном процессе.

Для улучшения образования и интеграции образовательной системы страны, образовательная политика осуществлялась непосредственно со стороны Основателя мира

и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. Правильно выбранная политика в области образования позволила начиная с 2005 года активно внедрять информационные технологии в учебном процессе. Открывались интернет-центры в крупных школах и в высших учебных заведениях страны, кроме того в библиотеках началось внедрение электронных библиотек с расширенными возможностями.

Владение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) преподавателями ВУЗ-ов является основой повышения качества образования. Использование средств ИКТ для создания учебно-методического обеспечения позволяет повысить эффективность образовательного процесса.

Компетентное и эффективное использование ИКТ преподавателем увеличивает педагогическое воздействие на формирование творческого потенциала студента. Для повышения эффективности применения новых ИКТ в учебном процессе необходимо повышать качество электронных учебных пособий и программного обеспечения, для чего необходимо развивать научно-техническое сотрудничество университетов и институтов по этой проблематике. По мере накопления образовательных информационных ресурсов инновационные технологии займут достойное место в образовательном процессе ВУЗ-а и на их основе станет возможным формирование разного уровня программ подготовки и переподготовки специалистов.

Информационно - коммуникационные технологии можно рассматривать как предмет изучения, средство обучения, инструмент автоматизации и средство общения. Все четыре направления могут быть востребованы обществом. Для современного специалиста необходимо владение указанными технологиями на уровне информационной культуры (ИКТ как предмет изучения), т.е. умения определять свои потребности в информации, искать ее, оценивать и эффективно ее использовать.

Самое востребованное качество ИКТ – увеличение скорости доставки знаний к обучаемому (ИКТ, как средство общения) требует доступа к дорогостоящим информационным технологиям: высокоскоростному доступу в Internet к телеконференциям, форумам, чатам, www и ft@-серверам. Создание интерактивной образовательной среды (ИКТ, как средство обучения) требует разработки новых психолого-педагогических подходов к разработке образовательной методики с использованием ИКТ.

Для ВУЗ-ов необходимо создание и аппаратно - информационная поддержка образовательного портала, а также интегрированных образовательных курсов.

В условиях информатизации образования возрастает значение информационно-коммуникативной компетентности специалистов. Мировая практика подтверждает возможность совершенствования образования на основе широкого внедрения методов и средств информационно - коммуникационных и компьютерных технологий. Особую значимость данная задача приобретает в процессе подготовки преподавателей.

Актуальность использования информационных технологий в образовательном процессе обусловлена социальной потребностью и повышении качества образования, а также практической потребностью в использовании в высших образовательных учреждениях современных компьютерных программ.

Модернизация учебного процесса требует перехода от пассивных, главным образом лекционных, способов освоения учебного материала, к активным групповым и индивидуальным формам работы, организации самостоятельной поисковой деятельности студентов, что позволит подготовить специалиста с выраженной индивидуальностью и организовать деятельность занимающихся в различных условиях.

Данному процессу может способствовать внедрение в учебной практике информационных компьютерных технологий и цифровых образовательных ресурсов. Владение ИКТ преподавателями ВУЗ-ов является основой повышения качества образования. Использование средств ИКТ для создания учебно-методического обеспечения позволит повышать эффективность образовательного процесса. Компетентное использование ИКТ преподавателем увеличивает педагогическое воздействие на формирование творческого потенциала студента и будущих специалистов.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение в учебный процесс мультимедийных образовательных материалов, новых информационных, телекоммуникационных и компьютерных технологий позволяет:

- представить обучающие материалы не только в печатном, но и в графическом, звуковом, анимированном виде, что дает многим студентам реальную возможность усвоить материал на более высоком уровне;

- автоматизировать систему контроля, оценки и коррекции знаний студентов;
- автоматизировать процесс усвоения, закрепления и применения учебного материала с учетом интерактивности многих электронных учебных пособий;
- осуществить дифференциацию и индивидуализацию обучения; существенно повысить интерес к дисциплинам, что также определяет качество обучения;
- получить доступ и оперировать большим объемом информации.

Сегодня в процессе преподавания в ВУЗ-ах активно применяются информационные и коммуникационные технологии. В образовательном процессе существует электронная библиотека, проекторы, голосовые записанные учебники, используются различные информационно аналитические и документальные фильмы.

Специфика внедрения ИКТ в ВУЗ-ах отличается, т.к. в них практические занятия проходят с помощью электронных досок, проекторами и другими видами информационных технологий, что в свою очередь ускоряет процесс принятия информации со стороны студентов.

Для улучшения статуса использования ИКТ нужно расширить и внедрять перечень программ и систем. Во многих университетах и институтах занятия проводятся дистанционно, такой метод не везде практикуется. Другая немаловажная сторона - это недостаточное использование ВУЗ-ами страны возможностей интернет-сайтов.

Эффективное использование таких система позволит во время узнавать изменения в расписании занятий, читать книги преподавателей, сдавать тесты по изучаемым предметам, общаться по организационно-учебным вопросам со специалистами, отслеживать другую информацию о деятельности ВУЗ-ов и др. Кроме того, внедрение такой системы также позволит повысить уровень образования студентов и преподавателей в т.ч.

В связи с этим должна быть разработана краткая и конкретная методика для всего, что связано с созданием, поиском, приобретением, использованием и обновлением электронных ресурсов образования и внедрения ИКТ, т.к. внедрение ИКТ играет большую роль в профессиональном росте преподавателей, повышает их информационную компетентность. Изменится сама роль преподавателя на занятиях: от преподавателя – источника информации происходит переход к преподавателю-консультанту, соавтору ученических открытий. Выпускнику предстоит жить в мире, в котором умение использовать ИКТ будет во многом определять его жизненный успех, а по-настоящему научиться использовать ИКТ можно, только активно применяя их в учебном процессе, чтобы каждый выпускник ВУЗ-а был успешен в современных условиях, а также познавая мир, смог наилучшим образом реализовать себя в развитии общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева Л.А. Использование информационных компьютерных технологий в учебном процессе и проблемы их методического обеспечения / Л.А. Зайцева. // Интернет-журнал «Эйдос». 2006. 1 сентября. [Электронный ресурс] URL:<http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-5.htm>. В надзаг: Центр дистанционного образования «Эйдос», e-mail: list@eidos.ru.
2. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в образовательном процессе: учебно-методический комплекс для системы педагогического образования. -М: АПК и ПРО, 2004. -С.5–13.
3. Чернилевский Д. В. Дидактические технологии в высшей школе: учебное пособие для вузов / Д. В. Чернилевский. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. -402 с.
4. Электронный учебно-методический журнал СПб гос. ун-та. экономики и финансов (архив выпусков) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ejournal.finec.ru/> (дата обращения 12.12.2007).
5. Kevin Hinde's Home Page (Интернет-страницы Кевина Хинда на англ. яз.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kevinhinde.com/> (дата обращения 30.06.2009).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Данная статья посвящена использованию информационных и коммуникационных технологий в образовательном процессе.

Актуальность темы связана с тем, что информационно-коммуникационные технологии в образовании – это путь к созданию единого образовательного пространства, необходимость которого ощущается все сильнее с расширением мировых интеграционных процессов.

По мнению авторов, использование средств информационных и коммуникационных технологий, создает учебно-методическое обеспечение и позволяет повысить эффективность образовательного процесса.

Ключевые слова: образования, информационных и коммуникационных технологий, эффективность, учебном процессе.

THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

This article focuses on the use of information and communication technologies in the educational process.

Relevance of the topic due to the fact that information and communication technologies in education - a way to create a single educational space, the need for which is felt more and more to the expansion of world integration processes.

According to authors of the use of information and communication technologies, create training and methodological support and to improve the efficiency of the educational process.

Key words: education, information and communication technologies, the efficiency, the learning process.

Сведения об авторах: *С.Т. Кайюмов* - кандидат технических наук, заведующий кафедрой экономики и управления производством Таджикского технического университета им. М.С. Осими. Телефон: **900-24-00-55**. E-mail: **kayumov_s.t@mail.ru**

Ф.Т. Миров - ассистент кафедры экономики и управления производством Таджикского технического университета им. М.С. Осими. Телефон: **934-14-21-11**. E-mail: **Mirov-Fed@yandex.ru**

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

А.Ш. Садриддинов, С.Ф. Солиев

**Институт экономики и торговли ТГУК, г.Худжанд,
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г.Худжанд**

Анализ внешней торговли, предваряющий прогнозные разработки, должен опираться на изучение основных факторов экспорта и импорта Республики Таджикистан, особенностей их структуры, а также основных причин экономического характера, определивших их изменение с начала 2005-х до 2015-х годов.

В настоящее время растет значение обмена услугами, в который, помимо услуг транспорта и связи, строительно-монтажных работ, финансовых услуг, включен обмен информацией и результатами интеллектуальной деятельности.[1]

Прогнозирование внешней торговли основывается на анализе отчетных статистических данных о предшествующем состоянии исследуемого объекта. Целью прогноза является определение будущих тенденций изменения таких воздействующих факторов, как общеэкономическое положение и финансовое состояние страны, структурные изменения в экономике, развитие научно-технического прогресса в отраслях промышленности и инфраструктуры, а также конъюнктура мирового рынка, финансово-экономическое положение основных торговых партнеров, возможности появления новых товарных рынков, изменения цен на основные экспортные и импортные товары.[1]

При краткосрочном прогнозировании (примерно один-два года) оцениваются изменения цен, валютных курсов, объемов производства и потребления товаров и услуг, учитываются политические условия торговли. Среднесрочное (до 10 лет) и долгосрочное (до 20 лет) прогнозирование должно учитывать оценки вероятных направлений изменения цен, соотношение спроса и предложения, конъюнктуру мирового рынка, ассортиментные сдвиги в международной торговле в результате научно-технического прогресса, количественные и качественные изменения потребительского спроса.[2]. Перспективная, как и современная, конкурентоспособность на мировом рынке зависит от степени развития передовых технологий, размеров и мобильности капитала.

Мировая торговля связывает практически все виды международного разделения труда. Внешняя торговля оказывает положительное воздействие на экономическое развитие стран.

Из макроэкономической теории известно, что расчет ВВП по расходам выглядит следующим образом:

$$ВВП = C + I_g + G + X_n. \quad (1)$$

Алгебраическим преобразованием это равенство можно записать следующим образом: [2]

$$ВВП = C + I_g + G + (Ex - IM), \quad (2)$$

Данное уравнение позволяет обосновать ранее сделанное заключение, по поводу того, что по мере увеличения импорта (при постоянном или снижающемся значении экспорта) объем ВВП сокращается. В настоящее время большинство стран имеет открытую экономику. В статистической отчетности это проявляется в том, что стоимость экспорта и импорта составляет существенную часть ВВП.[3]

Официальный статистический учет внешнеторговых операций ведется во внешнеторговых ценах и выражается в долларах США. В структуре использованного ВВП экспорт и импорт указываются также в рублях после пересчета их валютной стоимости с помощью обменного курса.

Таблица 1. Соотношение экспорта и импорта в Республике Таджикистан (млн.доллар.США)

Годы	Экспорт	Импорт	Сальдо	Курс доллара США к сомони
2005	908,7	1330,1	- 421,4	3,12
2006	1399,0	1725,4	-326,4	3,30
2007	1468,1	2547,2	-1079,1	3,44
2008	1408,7	3272,6	-1863,9	3,43
2009	1010,3	2569,6	-1559,3	4,14
2010	1194,7	2656,9	-1462,2	4,38
2011	1256,90	3206,00	-1949,1	4,62
2012	1359,60	3778,40	-2418,8	4,76
2013	1163,40	4121,30	-2957,9	4,77
2014	977,30	4297,40	-3320,1	4,95
2015	1065,26	5156,88	-4091,62	6,85

Источник: Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе 2011г. и 2015 г. Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе 2014 г.. С. 580-585

Официальный статистический учет внешнеторговых операций ведется во внешнеторговых ценах и выражается в долларах США. В структуре использованного ВВП экспорт и импорт указываются также в сомони после пересчета их валютной стоимости с помощью обменного курса. Поэтому рассчитываемая доля экспорта в ВВП отражает долю в валовых доходах, которую страна получает от поставок за рубеж, а доля импорта - долю ввоза в валовых конечных расходах.[6].

Если стоимость экспорта показывать не в ценах реализации продукции за рубеж, а во внутренних ценах, т.е. в тех же ценах, что и для отечественных потребителей, то можно определить долю стоимости вывозимой продукции в ВВП. Так же можно рассчитать количественную часть конечного потребления, которая приходится на зарубежную продукцию. Для этого стоимость импортных товаров следует пересчитать во внутренние цены аналогичной продукции отечественных производителей. Для товаров, которые не производятся в Республике Таджикистан, а также для услуг, для пересчета можно использовать структуру цен мирового рынка.[6]

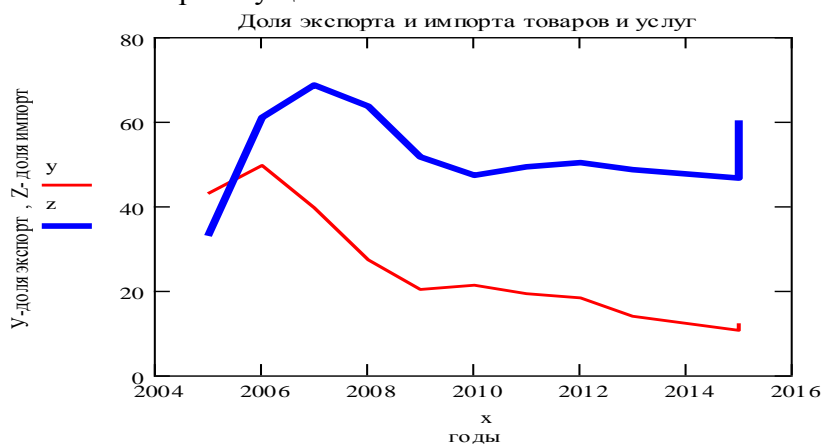
Если определять степень открытости экономики Республики Таджикистан с помощью внешнеторговых цен и валютного курса, то она оказывается весьма высокой в кризисные и послекризисные годы (2008-2009 гг. и 2015 г. для экспорта), когда курс доллара был явно завышенным. В те же годы колебания вывоза и ввоза в натурально-вещественном выражении были не столь велики.

Доля экспорта и импорта товаров и услуг в ВВП, %

Год	Во внешнеторговых ценах	
	доля экспорта	доля импорта
2005	42,85	62,72
2006	49,43	60,96
2007	39,47	68,48
2008	27,28	63,38
2009	20,29	51,61
2010	21,19	47,10
2011	19,27	49,15
2012	18,09	50,28
2013	13,68	48,47
2014	10,61	46,64
2015	12,1	60,1

Расчет: автора Источники Статсборник [5].

В последние годы на внутреннем рынке растет доля импортной продукции, оцениваемой по паритету цен.

Расчет: автора:

Половина экспорта приходится на волокно хлопковое сельскохозяйственную продукцию, алюминий, электроэнергию. Готовые изделия (потребительские товары и прочие) занимают в стоимости экспорта весьма незначительное место. (табл. 2).

Структура импорта Республики Таджикистан, наоборот, характеризуется преобладанием потребительских товаров (продуктов питания, одежды и обуви, легковых автомобилей и т. п.). Разнообразные потребительские товары вместе с инвестиционным оборудованием представляют собой готовые изделия и составляют примерно 80% стоимости импорта. Доля сырья не превышает 15%, оставшаяся четверть импорта представлена различными полуфабрикатами производственного назначения.[7]

Таблица 2. Экспорт основных видов продукции производственно-технического назначения, сырья и товаров народного потребления из Республики Таджикистан(-2)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Проволока алюминиевая	0,4	2,79	7,2	5,5	10,08	11,4	11,2	4,01	5,6
Волокно хлопковое	148,7	128,7	137,8	107,7	100	201,2	197,6	224,1	189,3
Пряжа хлопчатобумажная	7,6	7,4	9,3	6,5	3,34	7,3	9,48	17,83	11,24
Ткани хлопчатобумажные	10,9	11,2	7,3	5,8	4,6	3,4	1,71	2,94	2,53
Ковры и текстильные напольные покрытия	0,2	0,13	0,09	0,1	0,05	0	0,041	0,09	0,364
Электроэнергия	52,5	49	59,36	62,1	63,4	3,5	4,27	21,33	33,26
Лук репчатый	2,9	5,2	15,3	8,8	8,5	16,4	13,6	7,13	12,95
Виноград	3	4	4,6	4,8	3,6	2	2,11	2,14	1,47
Фрукты сушеные	10,6	13,3	15,3	23,2	24,5	25,6	23,57	25,87	24,54
Томаты консервированные	1,2	1,5	0,9	0,9	1,5	0,6	0,193	0,021	0,04
Фруктовые и овощные соки	4,7	3,7	4,05	3,4	2,7	1,6	0,807	0,553	0,205
Табак и табачные изделия	0,6	0,1	0,3	0,21	0,04	0,08	0,227	1,058	0,546

Источник: Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе 2011г. и 2015 г. Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе 2014 г.. С. 432-415 и [5].

Как известно, экспорт сырья и импорт готовых изделий характерен для слаборазвитых стран. Основная проблема экономики состоит в том, что товары отечественных предприятий уступают высококачественной продукции иностранной обрабатывающей промышленности.[7]

Низкая конкурентоспособность как на внутреннем, так и на мировом рынке привела к тому, что структура экспорта и как следствие производства, деформировалась в направлении сырьевой ориентации.[2]

Но однако для достижения развития и обеспечения устойчивости экономики Республики Таджикистан существует перспективная макроэкономическая модель. Строительство стратегических сооружений, современные дороги между городами, создание мини и больших ГЭС, инвестирование сельскохозяйственного сектора, создание новых благоустроенных мест для отдыха и оздоровительных мест туристических направлений, выращивание садов, разных сортов овощей и фруктов, даст возможность обеспечить экспорт продовольственных продуктов, создать новые рабочие места. Более 75% населения Республики Таджикистан составляют люди до 45- лет, что также способствует развитию страны.[7]

Следовательно, для понимания причин различия уровней жизни и процессов их изменения в разных странах нам необходимо сконцентрировать внимание на вопросах производства товаров и услуг. Однако установив связь между уровнем жизни и производительностью труда, мы сделали только первый шаг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шагалов Г.Л. Регулирование внешнеэкономических связей / Г.Л. Шагалов, В.Ю. Пресняков, И.П. Фаминский. -М.: ИНФРА-М, 1997.
2. Поляков В.В. Прогнозы мировых цен: апостериорная оценка результатов / В.В. Поляков. [Электронный ресурс]. www.rfsa.ru.
3. Н.Грегори Менкью Принципы макроэкономики / Н.Грегори Менкью. -4-е издание. -Питер, 2012.
4. Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан: 20 лет государственной независимости. -Душанбе, 2011. -С. 558.
5. Статистический сборник Агентства по статистике при Президента Республики Таджикистан. -Душанбе, 2014. -С.580-585.
6. Садриддинов А.Ш. К вопросу о теории внешнеторгового мультипликатора / А.Ш. Садриддинов // Вестник ТГУ ПБП. -Худжанд, 2012. -№4.
7. Садриддинов А.Ш. Влияние внешнеторгового мультипликатора на национальную экономику Республики Таджикистан / А.Ш. Садриддинов // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2015. -№2/4(169). -С.288.
8. [Электронный ресурс]. <http://mirovaja-ekonomika.ru>
9. [Электронный ресурс]. <http://stat.tj>

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Статья затрагивает проблемы влияния внешнеторгового оборота в современных условиях на национальную экономику. Анализ динамики национальной экономики и прогнозирование внешнеторгового оборота с учетом эффекта внешнеторгового мультипликатора.

Ключевые слова: международная торговля, динамика внешнеторгового оборота, экспорт, импорт, внешнеторговый мультипликатор, национальная экономика, ВВП.

ANALYSIS AND PROGNOSTICATION FOREIGN TRADE ECONOMY THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with the problems of foreign trade multiply influence in modern terms to the national economy. The analyses of dynamics of the national economy with accounting foreign tradet.

Key words: multiply, international trade, export, import, national economy, GDP.

Сведения об авторах: *А.Ш. Садриддинов* - старший преподаватель кафедры экономики и предпринимательства Института экономики и торговли ТГУК, г.Худжанд. Телефон: **919-11-66-25**
С.Ф. Солиев - старший преподаватель Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, г.Худжанд. Телефон: **928-09-95-66**

РОЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ И ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ САМОФИНАНСИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Озодан Бозорали
Технологический университет Таджикистана

Финансовая устойчивость каждой компании в наше время, прежде всего, зависит от международной стабильности и устойчивого развития каждого государства. Недостаточная финансовая устойчивость, а, как следствие, возможность потери финансовой независимости стали одними из самых опасных в ряде угроз, которым подверглись многие отечественные и зарубежные компании в период финансово-экономического кризиса.

Кризис оказал сильное влияние на усиление финансовой нестабильности организаций в Таджикистане и в странах СНГ и в целом во всем мире, подрывая платежеспособность многих из них, и изменение налогового законодательства, повлекшее изменения в финансировании пополнения капитала компаний.

Данная ситуация характеризовалась, прежде всего, изменением структуры денежных потоков, и заставила в этой связи в очередной раз говорить о высоком значении умения грамотно управлять потоками денежных средств в организации; подняла вопрос о необходимости реализации тех функций управления денежными потоками, которые бы способствовали сохранению финансовой стабильности компании в долгосрочной перспективе – о выборе подходящих наилучшим образом для этой компании форм организации денежных потоков или об оптимизации. В пользу необходимости применения последней выступает и тот факт, что самофинансирование, предполагающее наличие определенной структуры капитала и ставшее особенно востребованным в свете кризиса, немыслимо без гармоничного развития компании, обладающей стабильным финансовым положением, одним из залогов которого является эффективная организация денежных потоков.

Эффективное управление денежными потоками подразумевает прогнозирование, анализ денежных потоков и учет движения денежных средств, причем, результатом данных процедур должно быть как получение достаточного размера прибыли, так и устранение так называемых «кассовых разрывов». В возможности получения такого эффекта большую роль, несомненно, играет равномерность распределения объема притока и оттока денежных ресурсов по времени. Последнее же является ничем иным, как результатом продуманной, принимающей в расчет условия и характер деятельности компании, организации денежных потоков. Другими словами, в данном вопросе затрагиваются такие понятия, отражающие ключевые задачи управления денежными потоками, как сбалансированность и синхронность формирования денежных потоков и, в конечном счете, одна из ключевых функций управления потоками денежных средств – оптимизация денежных потоков, как процесс отбора наилучших форм их организации.

Очевидным становится в таком случае и то, что одним из определяющих эффективность всего процесса оптимизации денежных потоков моментов является изучение факторов, которые могут повлиять на объем и характер их формирования.

Трудно представить игнорирование воздействия факторов внешней среды на финансово-хозяйственную деятельность компании: конъюнктура рынков (как финансового, так и товарного), правила делового оборота, система налогообложения, действующая в организации, а также доступность внешних источников финансирования – все это накладывает отпечаток на формирование денежных потоков и их структуру. Так, конъюнктуру рассматривают как фактор, определяющий вероятность или, другими словами, достижимость использования эффективным способом остатка имеющихся у организации денежных средств.

В посткризисный период как никогда остро проявились проблемы, связанные с другим фактором внешнего воздействия на денежный поток – как доступность финансовых кредитов долгосрочного характера. Его влияние отрицательного свойства затрагивает непосредственно не только денежные потоки, но и приводит к увеличению длительности финансового и производственного цикла. Последнее же, по мнению специалистов, чревато для компании потерей стабильности финансовой устойчивости. Данная угроза исходит и от сложившейся практики кредитования покупателей и продавцов продукции: нарастание дебиторской задолженности не позволяет осуществлять

расчетные операции, приводя к снижению положительных денежных потоков в одном случае (реализация), и увеличению отрицательных – в другом (покупка) случае.

Оптимизация, как отмечалось, рассматривает внешние и внутренние факторы. Создавая этим предпосылку успешного управления ее денежными потоками.

Так, характер движения организации по кривой своего жизненного цикла, подразумевает как различные объемы денежных потоков, так и разнообразную их структуру на определенных этапах. Активность проведения инвестиционных программ также подразумевает влияние на структуру денежных потоков необходимостью увеличения отрицательного денежного потока при одновременной потребности в увеличении положительного.

Помимо данных факторов, свое влияние на формирование денежных потоков оказывают коэффициент операционного леввериджа, амортизационная политика каждой компании как отечественной компании, так и зарубежных компаний.

По мнению И.В. Шевченко и А.А. Русак, на реализацию внутренних факторов воздействия на денежный поток оказывает большое влияние как профессионализм руководителей высшего звена организации, так и климат в экономической и банковской сфере каждой страны [5, с. 29].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: воздействие тех или иных внешних и внутренних факторов, формирующих денежные потоки, является одним из ключевых в появлении проблемы несбалансированности, асинхронности в формировании денежного потока, а также недостаточности чистого денежного потока, встающей перед организацией. Глубокий же анализ этих факторов, являющийся основой оптимизации денежного потока, может оказать помощь в решении появляющейся проблемы и стать залогом успешного управления денежными потоками компании. Реализация последнее возможно благодаря выбору наилучшей формы организации денежных потоков с учетом особенностей ведения хозяйственной деятельности компании, находящейся под влиянием различных внешних и внутренних факторов.

Изучение факторов, воздействующих на структуру и объем денежных потоков, дает возможность классифицировать денежные потоки, зная их природу, на поддающиеся и неподдающиеся изменениям. Так же планируемые денежные потоки, которые не поддаются изменениям, позволяет сузить круг вопросов, при решении проблемы управления денежными потоками в целом, а также их оптимизации в частности, сосредоточившись впоследствии лишь на оптимизации и анализе прогнозируемых денежных потоков.

При этом анализ позволяет выявить характер и продолжительность колебаний величин денежных потоков, также беря во внимание воздействие факторов, формирующих денежные потоки [3, с. 11].

Воздействие тех или иных внешних и внутренних факторов, формирующих денежные потоки, является одним из ключевых в появлении проблемы несбалансированности, асинхронности в формировании денежного потока, а также недостаточности чистого денежного потока, встающей перед организацией. Глубокий же анализ этих факторов, являющийся основой оптимизации денежного потока, может оказать помощь в решении появляющейся проблемы и стать залогом успешного управления денежными потоками компании. Реализация последнего возможна благодаря выбору наилучшей формы организации денежных потоков с учетом особенностей ведения хозяйственной деятельности компании, находящейся под влиянием различных внешних и внутренних факторов.

Таким образом, очевидно, что роль оптимизации денежных потоков, основанная на внимательном изучении факторов внешней и внутренней среды, оказывает значительное воздействие на потоки денежных средств. В соответствии со знаниями об этих факторах с помощью определенных методов способна влиять на денежные потоки, синхронизируя и выравнивая их. В дальнейшем может обеспечить выполнение ключевых задач управления денежными потоками компании в целом, и как следствие, стать залогом появления у организации предпосылок к дальнейшему успешному развитию в долгосрочной перспективе, основанному на финансовой независимости и свободе выбора управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альфред М. Кинг Тотальное управление деньгами / М. Альфред. -Санкт-Петербург, 1999. -41 с.

2. Балабанов И.Т. Анализ и планирование финансов хозяйствующего субъекта / И.Т. Балабанов. -М.: Финансы и статистика, 1994.
3. Балабанов И.Т. Анализ и планирование финансов хозяйствующего субъекта / И.Т. Балабанов. -М.: Финансы и статистика, 1996.
4. Баканов М.И. Теория экономического анализа / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. -М.: Финансы и статистика, 1997. -288 с.
5. Барышников Н.П. Организация и методика проведения общего аудита / Н.П. Барышников. -М.: ИИД Филлин, 1998. -472 с.
6. Бланк И.А. Финансовый менеджмент. Том II / И.А. Бланк. -Киев, 2000. - 158 с.
7. Бородина Е.И. Финансы предприятий / Е.И. Бородина. -М.: Банки и биржи, 1996. -208 с.

РОЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ И ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ САМОФИНАНСИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается роль оптимизации в системе управления финансовыми потоками и повышения уровня самофинансирования организации. Очевидно, что роль оптимизации в системе управления финансовыми потоками основана на внимательном изучении факторов как внешней, так и внутренней среды. В соответствии со знаниями об этих факторах с помощью определенных методов способна влиять на денежные потоки, синхронизируя и выравнивая их. В дальнейшем может обеспечить выполнение ключевых задач управления денежными потоками компании в целом.

Ключевые слова: оптимизация, финансовые потоки, хозяйственный, факторы, предприятия, финансовый менеджер, инвестиции.

A ROLE OF OPTIMIZATION IN SYSTEM OF FINANCIAL FLOWS MANAGEMENT AND IMPROVEMENT THE SELF-FINANCING LEVEL OF ORGANIZATION

In this article consideration a role of optimization in system of financial flows management and improvement the self-financing level of organization. Meanwhile the role of optimization in system of financial flows management was found consideration for learning factors as outside, so and inside environment. According with knowledge of these factors with helps determined methods can influence to cash flows, synchronize and to equal cash flows. In future can have to provide fulfillment of key problems with helps of cash flows management in company in generally.

Key words: optimization, financial flows, economic, factors, organization financial manager, investment of capital.

Сведения об авторе: *Озодои Бозорали* – аспирант факультета финансового менеджмента Таджикского технологического университета. Телефон: **909-92-95-78**. E-mail: **ozodai_bozorali_2015@mail.ru**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

К.И. Изатов, С.А. Мирсаидов, Ш.Ш. Мирзоахмадов
Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН,

Таджикский государственный университет права бизнеса и политики г. Худжанд

Земля в социально-экономической системе общества и в системе факторов производства выступает как всеобщего средства производства, предмета и орудия труда. Поэтому, земля как экономических ресурс является важным объектом экономического интереса и соответственно производственных отношений, который отражается в земельных отношений. В системе земельных отношений категория земель сельскохозяйственного назначения, как главный ресурс сферы сельскохозяйственного производства занимает ключевое место. Поскольку от рационального и эффективного использования этих категорий земель зависит уровень продовольственной безопасности. Поэтому государственная поддержка воспроизводства земель сельскохозяйственного назначения является стратегическая задача правительства страны. В Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан указывается: «Следует отметить, что с учетом роста численности населения страны и с целью развития различных сфер экономики в селе в период независимости из сельскохозяйственного оборота выпало более 190 тыс. га посевных земель, из которых 134 тыс. га выделено для строительства жилых домов и 10 тыс. га – для строительства промышленных предприятий и социальных учреждений. Поэтому Правительству страны, в частности Министерству сельского хозяйства, Государственному комитету по земельному управлению и геодезии, Агентству по мелиорации и ирригации поручается с целью предотвращения этого процесса и ежегодного увеличения земель, возвращающихся в сельскохозяйственный оборот, обеспечить выполнение «Государственной программы освоения новых орошаемых земель и восстановления выпавших из сельскохозяйственного

оборота земель на 2012-2020 годы».[1] Как видно, теперь предстоит задач восстановления выпаавших из оборота земель сельскохозяйственного назначения. В действительности последние годы эти процессы выхода земель из оборота усилились. (см таблица 1)

В 2015 г, совокупный земельный фонд Республики Таджикистан насчитывает 14137,7 тыс. га. из которых 3612,0 тыс. га. (20,41%) приходится на сельскохозяйственные угодья. Большая часть, сельскохозяйственных угодий занимают пастбища и сенокосы – 2771,53 тыс. га. или составляет – 77,3%. Пашни как наиболее интенсивно используемых угодий составляет 653,2 тыс. га. или занимает 18,1% сельхозугодий. Многолетние насаждения занимает - 140,4 тыс. га. земельной площади (3,8%). Современное состояние и функциональное распределение сельхозугодий в республике можно сравнивать со среднемировым состоянием землепользования. В последние годы из совокупный земельный фонд всех стран мира 36,5% приходится на сельскохозяйственные угодья. Пастбища и сенокосы - 68,4%, пашни – 28,4%, многолетние насаждение - 3,2%.[2] Разница по удельному весу сельхозугодий в общей земельной фонд по сравнению мирового уровня составляет – 11,1% (36,5 - 25,4), пашни – 10%. Уровню удельного веса пашни и сенокосы, а также многолетние насаждений, почти одинаковый. Как вытекает вывод из этого сравнение, активный компонент сельхозугодий - пашни в республике занимает незначительный удельный вес, и имеет тенденции снижения.

Таблица 1. Земельная площадь сельскохозяйственных угодий Республики Таджикистан (тыс. га.)

Годы	1991	2000	2010	2015	Изменени (+ -)	Измене ни в %
Общая земельная площадь	14254,5	14255,4	14255,4	14137,7	- 116,8	- 0,8
Сельхозугодья	4232,7	4126,5	3746,0	3612,0	- 620,7	-14,6
в том числе:						
пашня	805,6	730,1	673,1	653,2	-152,4	-18,9
Многолетние насаждения	99,8	98,1	115,7	140,4	+40,6	+40,7
Залежи	19,1	21,0	29,7	29,3	- 10,2	53,4
Сенокосы	21,7	18,9	17,7	17,6	-4,1	- 18,9
Пастбища	3286,5	3258,4	2909,8	2771,5	-515	-15,6
Удельный вес сельхозугодий в общей земельной площади, %	29,6	28,9	26,2	20,41	- 9,2	-31,1

Источник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости (статистический сборник) С. 470. Статистический сборник Республики Таджикистан, 2016. -С. 310

Рассматривая динамику площадей сельскохозяйственных угодий в республике можно заметит, что экстенсивное воспроизводство земельных ресурсов в аграрном секторе прекратилось. Сельскохозяйственных угодий в республике имеет тенденции снижения. В 2015 г. его площадь по сравнению с 1991 г. уменьшилось на - 116,8 тыс. га или - 0,8%. Его удельный вес к общему земельной площади республики снизился от 29,4 до 20,4%. Наиболее интенсивно используемой категории сельхозугодий – пашни, также уменьшилось на -18,9% или на 152,4 тыс. га. Можно утверждать, что общие площади земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения в республике достигли своих пределов. Но интенсивность их использования продолжает возрастать, например тенденции такого явления являются среднегодовые темпы прироста площади многолетних насаждений: за анализируемый период увеличилось более чем на 32%. Этот рост произошел за счет реализации государственных Программе развития садоводства и виноградарства. В результате чего «площади садов и виноградников страны доведены до 180 тыс. гектаров, что на 100 тыс. га или в 2 раза больше чем в 1991 году, что сыграло заметную роль в защите продовольственной безопасности страны, развитии экспорта и обеспечении перерабатывающей промышленности сырьем».[1]

В связи с этим последние годы правительства Республики Таджикистан принимает ряд мер по восстановлению выпаавших из сельскохозяйственного оборота земель. В рамках государственные капитальные вложения на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов выделяет финансовые ресурсы для охраны и рациональное использование земель. В период 2000-2015 гг. государственные капитальные вложения на охрану и рациональное использование земель, хотя имеет неравномерный характер, но идет процесс финансирования. Самый высокий уровень финансирования наблюдается в 2001 г, который составлял 8,2 млн сомони или 46,1% всего финансирования на охрану окружающей среды и рациональному

использованию природных ресурсов. В 2010 г. и 2015 г почти все объем финансирование по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов направлялось на охрану и рациональное использование земель (см таблица 2.). Следует отметить, что улучшение состояние земель и землепользование способствует улучшение все параметры охраны окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. Поскольку земельные ресурсы является ядром природных ресурсов. В связи с этим мы надеемся, что в рамках реализации

Таблица 2. Государственные капитальные вложения на охрану и рациональное использование земель

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Мероприятия по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, млн сомони	1,3	12,1	8,4	17,8	12,2	35,9	9,1	2,5
В том числе на охрану и рациональное использование земель	1,2	0,4	7,8	8,2	4,4	4,0	6,1	2,5
В %	92,3	3,3	92,8	46,1	36,0	11,1	67,0	100,0

Источник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости (статистический сборник) Статистический сборник Республики Таджикистан, 2016. -С.343

«Государственной программы освоения новых орошаемых земель и восстановления выпаших из сельскохозяйственного оборота земель на 2012-2020 годы» увеличивается объем финансирование в воспроизводства земель сельскохозяйственного производства.

Настоящее время аграрный сектор республики с высокими численностью и плотностью населения испытывает в дефицит пахотных земель. В 2015 рост население республики составлял и 2,2%, и к 2020 численность население может составлять 10 млн. человек. Если учитывать сохраняющуюся тенденцию роста населения, может привести в среднесрочной перспективе к усилению проблемы продовольственной безопасности страны и ограничение внутреннего продовольственного рынка. Исследование показал, что наиболее острая проблема является не в сокращении площади пашни в целом, а в сокращении использования пашни в сельском хозяйстве. Об этом свидетельствует рост площади залежь, который за анализируемый период увеличилось от 19 до 30 тыс. га, или на 53,4%. По нашему мнению, основной причиной такой ситуации является:

Во-первых, снижение роль государства в регулирование земельных отношений, в целом разгосударствление системы земельных отношений, которые ввиду нарастание на местах административные барьеры и соответственно административные ренты воздерживал процесс вовлечения часть земель в сельскохозяйственное производство, а также предоставление права собственности на земли настоящим дехканином, хозяевам, труженикам села. В многих случаях, права собственности имеет те лица, которые не имеют представление о особенностях сельхозпроизводства и землепользование. Поэтому они предоставляет свои земельных участок к аренду. Естественно, что арендаторы в условиях рыночной экономики думает только о своем доходе и прибыли, а не об улучшение продуктивности земель.

Во-вторых, настоящее время многие хозяйствующих субъектов аграрной сферы, землепользователи не имеет средств для улучшения продуктивности земель и расширения производства и посевных площадей. В результате, можно назвать, системного кризиса финансовые результаты большинства хозяйствующих субъектов являются убыточными. Системный кризис называем, потому что снижение финансовый устойчивости этих хозяйств связано со снижением продуктивности земель, нарастание диспаритета цен на продукции сельского хозяйства, снижение его удельный вес в цепочке добавленной стоимости продукции (в конечный цен конечного продукта сельскохозяйственного происхождения), высокий уровень банковского процента и т д.

Следует отметить, уникальная свойства земли состоит в том, что при правильном и рациональным использованием земельных угодий не теряется его полезности или потребительских свойств. Поэтому, в экономической литературы многие авторы предлагает использовать такое понятие как «износ земельных ресурсов» и соответственно формирование «амортизационного фонда» земли.[3] Износ земель сельскохозяйственного назначения означает процесс выноса из почвы в результате возделывание различных

сельскохозяйственных культур питательных веществ или, полезных компонентов, таких как минеральных и органических веществах. В экономической литературе встречается мнений о упрощенности такого подхода. Потому что продуктивности земель, плодородие почвы зависит не только от наличия питательных веществ почвы, но и от целого ряда других факторов.[4] В этом аспекте они правы. Процесс воспроизводства продуктивных земель сельскохозяйственного назначения, наряду с восстановлением выносимых сельскохозяйственных культур питательных веществ, включает в себя, и предотвращение отклонений структуры почв от нормы ее механического, водного и воздушного состава и т.д.

Основные направление и разработки механизмы государственной поддержки воспроизводства земель сельскохозяйственного назначения должно опираться на анализа и учета специфики воспроизводства этого фактора сельскохозяйственного производства. Специфика воспроизводства продуктивности земель сельскохозяйственного назначения определяется с одной стороны спецификой земельных ресурсов, а с другой стороны, социально-экономическим содержанием землепользование и соответственно с уровнем развития земельных отношений. Как известно, земля в отличие от других экономических ресурсов отличается, прежде всего, имеет следующим общим спецификой:

- не является продуктом человеческого труда, поэтому отсутствует возможности искусственного ее воспроизводства;

- территориально ограничена и абсолютно немобильна;

- качественно неоднородна;

- обладает потенциалом роста продуктивности, производительности и т.д.

Уровень развития социально-экономических отношений по поводу аграрного землепользование, которые выражается в земельной отношений и содержание аграрной политики государства определяет эффективность землепользование и процессов воспроизводства его продуктивности сельхозугодий. В Республике Таджикистан земля является исключительная собственность государства. Поэтому содержание государственной аграрной политика как стратегическая концепция развития аграрного сектора экономики направленная на повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Эта стратегическая задача реализуется, прежде всего, через организации эффективной системе землепользование и защиту интересов экономических субъектов аграрного сферы. Земельной политики в структуре аграрной политики занимает ключевое место и его ядром. Земельная политика охватывает систему мер регулирования, которые оказывает позитивные влияние на условия реализации прав собственности на землю, который обеспечивал бы наиболее эффективного использования сельхозугодий в интересах максимального удовлетворения текущих и будущих потребностей общества. Поэтому четкое осознание того, что несмотря на многообразие форм землепользование (государственного и негосударственного) вся земля в пределах стране является национальным достоянием. Она должно быть количественно и качественно оценено, учтено и охарактеризовано, разумно распределено, рационально использовано и надежно охранено государством.[5] Это должно определяют суть земельной политики и стать основополагающим принципом государственной поддержки воспроизводства земель сельскохозяйственного назначения. Поэтому, государство, Правительства республики Таджикистан в числе первоочередных мер ставил задачи обеспечение полный и объективный учет всех земель страны в соответствии с установленной их классификацией. Настоящее время во всех регионах республике идет процесс установление границы всех земельных участков, находящихся в различных субъектах землепользователей их кадастровая оценка и регистрация прав конкретных землепользователей. Пока это не завершит, в системе землепользование и земельных отношениях, будут господствуют хаос и коррупция. Именно полный и объективный учет всех земель сельскохозяйственного назначения страны и его регионов позволяет механизмов государственной поддержки и регулирование объективно реализовать следующие основные функции земельных отношений: учетная, распределительная, исполнительная и контрольная. (См. таблица 3.)

Следует отметить, что настоящее время многие вышеперечисленных функций в аграрном секторе экономики регионов республики не достаточно реализуется. Например, правовое обеспечение земельных отношений еще не доведено до кондиции. В сельском хозяйстве в результате институциональное преобразование сформированы различные формы хозяйствующих субъектов и землепользование. Создан комплекс нормативных актов, однако еще не проявляется необходимые свойства системности в

Таблица 3. Основные функций земельных отношений

Функций	Характеристика
1. Учетная	Эта функция как базовой устанавливает: точный информации об экономической оценке земель сельскохозяйственного назначения; достоверности ведения кадастрового учета; свод сведений оцениваемой системы землепользования и тд. Кроме того, отражает необходимые информации о качественных и количественных характеристик земельных участков, о правовом режиме его использования, их распределение по угольям, форм пользователям арендаторам и др.
2. Распределительная	Представляет собой система мер и проведение действий по предоставлению и изъятию земель для различных целей (сельскохозяйственных или несельскохозяйственных), передачу земельных участков в права пользование или аренду, ограничение оборота сельскохозяйственных земель или их выделение для общественных нужд.
4. Исполнительная	Обеспечение соблюдение принципов рационализации аграрного землепользования посредством использование системы экономической и налоговой ответственности и механизмов за несоблюдение земельного законодательства, выделение зон с особыми режимами землепользования, устанавливание параметров по ограничению хозяйственной деятельности на определенных земельных участках и др.
5. Контрольная	Организации строгого контроля над целевым характером землепользования, поведение систематического мониторинга о состоянии сельскохозяйственных угодий, разработки контрольных мер над выполнением обязательных мероприятий по повышению продуктивности сельхозугодий, а также разрешении спорных вопросов, в отношении участников земельных отношений.
6. Правовое обеспечение	Формирует институциональной основы, официальные институты системы землепользования, т.е., фундамент, на котором строится вся система общественного аграрного производства и системность в земельных отношений.

Составлено автором

землепользование.[6] Отдельные звенья и элементы системы аграрного землепользования совершают действия, согласно охватываемые только содержанием его компетенции. В статье Земельного Кодекса Республики Таджикистан компетенция джамоатов определено вопросы представление предложений в местные исполнительные органы государственной власти о предоставлении приусадебные участки, выделение приусадебных земельных участков и установление его размера, контроль за использованием и охраной земель. Вопросы производственного использование сельхозугодий, организации хозяйствующих субъектов не входит в его компетенции и поэтому отсутствует самостоятельность и ответственность в внутриорганизационного и согласованного сотрудничества в сферы аграрного землепользования. Поэтому наблюдается поощрения бездействия и бесхозяйственности, безразличия к деградации почв, который становится причиной вывода продуктивных земель из хозяйственного оборота, и т.д. В регионах республике наиболее опасными современными тенденциями развития практики использования земель является:

- деградацию огромной площади сельскохозяйственных земель - развитие процессов эрозии, обеднение почв и др;
- криминализацию сферы регулирования земельных отношений и управления земельными ресурсами;
- отставание инструментов экономического регулирования земельных отношений от реальных потребностей страны и мирового опыта;
- недостаточная эффективности государственного контроля за использованием и охраной земель;
- нехватка квалифицированных специалистов в сфере регулирования земельных отношений и управления земельными ресурсами и др.

Для обеспечения процесс воспроизводства продуктивных земель и повышение эффективности реализации их экономического потенциала необходимо корректировать существующей государственной аграрной политики в аспекте регулирования оборота

земель и рынка земельных ресурсов. Обязательное вмешательство государства в процессы перераспределения права собственности на землю исходит из следующей необходимости:

- учета интересов всех землепользователей силу ограниченности земли и охраны земли как территории существования человека, а также выравнивания уровня освоения территорий и обеспечения контроля за ними;
- поддержки сельских территорий и сельского образа жизни, обеспечение развития социальной инфраструктуры общества;
- формирования системы эффективного аграрного производства как условий обеспечения продовольственной безопасности страны;
- предотвращение негативных последствий действий рыночных механизмов.

Следует отметить, что для реализации продуктивного потенциала земель сельскохозяйственного назначения она должна быть вовлечена в процесс производства. Процесс вовлечения будет вестись не на абстрактной земле, а на конкретном участке, который имеет свои местоположение, естественным плодородием почв, рельефными и ландшафтными особенностями, природно-климатическими условиями и т.д. Для сельскохозяйственных угодий используемый для производства сельскохозяйственной продукции установлен особый порядок использования в Земельном кодексе Республики Таджикистан и других законодательных актах. Например, в статье 21 Земельного кодекса Республики Таджикистан определены обязанности землепользователей в целевое и эффективное использование земельных участков, применять природоохранную технологию производства и не допускать ухудшения экологической обстановки в результате хозяйственной деятельности и т.д.

Таким образом, организация эффективного воспроизводства земельных ресурсов требует согласованного взаимодействия институтов государственной власти всех уровней и хозяйствующих субъектов, а также обеспечения баланса интересов государства, землепользователей в лице хозяйствующих субъектов. Система механизмов государственного поддержки воспроизводства земель сельскохозяйственного назначения охватывает комплекс совокупность, которых можно их группировать следующим образом:

- организации система оборота сельхозугодий;
- меры по организации эффективного использования земель;
- системы управления земельными ресурсами;
- создание комплекс экономических регуляторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016 г. [Электронный ресурс]. <http://prezident.tj/ru/node/13747>
2. Данные FAOStat, 2011.
3. Мирсаидов А.Б. Государственное регулирование цены продовольственного продукта / А.Б. Мирсаидов. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 191 с. -С. 76, 51.; Егоров А.В. Совершенствование экономического механизма производства ресурсного потенциала сельского хозяйства / А.В. Егоров. –СПб: Пушкин, 2002. - 256 с.
4. Рысьмятов А. Институциональные аспекты формирования и рационально-экономического механизма воспроизводства плодородия / А. Рысьмятов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2006. [Электронный ресурс]. www.ej.kubagro.ru/2006/02/pdf/02.pdf 147
5. Хлыстун В.Н. Состояние и тенденции развития земельных отношений в сельском хозяйстве России / В.Н. Хлыстун // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. - 2012. - №37 (480). – С. 17-25.
6. Мирсаидов А.Б. Институциональные аспекты трансформации земельных отношений и повышение эффективности аграрного землепользования в Республике Таджикистан (Формирование финансово-кредитных механизмов обеспечения стабильности и экономического роста с учетом перспектив развития интеграции в ЕАЭС) / А.Б. Мирсаидов // Материалы международной научно-практической конференции; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. –Москва: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. -С. 65-71.
7. Таджикистан: 25 лет государственной независимости (статистический сборник), Статистический сборник Республики Таджикистан. -Душанбе, 2016.
8. Изатов К.И. Становления и развития системы государственной поддержки сельского хозяйства Таджикистана в условиях рынка / К.И. Изатов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. –Душанбе: Сино, 2010. -№6(62).
9. Изатов К.И. Резервы АПК в условиях перехода к новым отношениям и необходимость развития достижений научно-технического прогресса / К.И. Изатов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. –Душанбе: Сино, 2012. -№1/7(98).
10. Изатов К.И. Эффективность государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства Таджикистана в рыночных условиях: монография / К.И. Изатов. –Душанбе: Ирфон, 2010. -100 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрено основные направление и особенности механизмы государственное регулирование земельных отношений и государственной поддержки воспроизводства продуктивности земель сельскохозяйственного назначения в Республике Таджикистане. Анализируется состояние и проблемы землепользование в республике и тенденции развитие государственной поддержки восстановления выпаавших из сельскохозяйственного оборота земель. Обоснован необходимости учета специфики земель сельскохозяйственного назначения при разработки механизмов государственной поддержки и регулирование, которые направлен на реализации основные функции земельных отношений.

Ключевые слова: земель, государства, государственная поддержка, государственное регулирование, воспроизводства, воспроизводства плодородии земель.

BASIC DIRECTIONS OF STATE SUPPORT REPRODUCTION OF LAND RESOURCES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the article the basic directions and features of the mechanism of state regulation of land relations and the state support of reproductive productivity of agricultural land in the Republic of Tajikistan. Analyzes the status and problems of land use in the republic and development tendency of state support for the recovery of the separated from agricultural lands. Substantiates the necessity of taking into account the specifics of the land for agricultural purposes in the development of government support and regulation mechanisms aimed at implementing the main functions of land relations.

Key words: land, state, government support, government regulation, reproduction, reproduction of soil fertility.

Сведения об авторах: *К.И. Изатов* – кандидат экономических наук, докторант Института экономики сельского хозяйства ТАСХН. E-mail: izatov.i@mail.ru. Телефон: (+992) 935-26-28-28

С.А. Мирсаидов – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой маркетинга и агробизнеса Таджикского государственного университета права бизнеса и политики г. Худжанд

Ш.Ш. Мирзоахмадов - аспирант Института экономики сельского хозяйства ТАСХН

ПРЕДПОСЫЛКИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ТАДЖИКИСТАНА

С.Дж. Комилов, У.Х. Абдуллоев
**Российско-Таджикский (славянский) университет,
Технологический университет Таджикистана**

Одним из важнейших отраслей экономики страны и ее регионов является строительный комплекс, который решает важные задачи структурной перестройки материальной базы всего производственного потенциала страны и развития её производственной инфраструктуры. От эффективности функционирования регионального строительного комплекса зависят темпы экономического роста в стране, конкурентоспособность промышленности и других важнейших отраслей экономики страны. Развитие строительной отрасли регионов страны определяет состояние экономики страны, эффективность социальной сферы страны и доступность жилья для населения. Кроме того, состояние строительной отрасли страны является важной характеристикой макроэкономической ситуации, предпринимательского потенциала и инвестиционного развития.

Роль регионального строительного комплекса в национальной экономике также определяется тем, что строительная продукция является основой экономического роста государства, где главным условием становится расширенное воспроизводство, которое обеспечивается за счет инвестиций и строительства новых мощностей и объектов.

Важной формой экономического взаимодействия участников региональной экономики стало создание в регионах страны в рамках технологической сети строительных предприятий, как и за ее пределами, как кластера. Однако дальнейшее развитие кластерных объединений требует научного организационного обеспечения. Формирование более глубокого и целостного взгляда на процесс становления и развития строительных кластеров в регионах предполагает обеспечение конкурентных преимуществ регионов и определение наиболее эффективных инструментов регулирования данных процессов.

Процесс формирования строительного кластера характеризуется влиянием на интеграцию технических, технологических, интеллектуальных и финансовых ресурсов за пределами самого кластера, содействуя социально-экономическому развитию региона. Кроме того, кластерный подход (создание кластера) преследует объединение усилий

бизнеса, государства субъектов инвестиционно–инновационной деятельности и эффективность организации производственно–рыночных процессов [1,2,3,4,5,6].

На наш взгляд, функциональные свойства форм пространственной организации производства выступают теоретико–методологической базой региональных кластеров. Исходя из этого подхода, на наш взгляд, процесс кластеризации региональной экономики в настоящее время идёт медленно и до сих пор не выработаны эффективные адресные программы по ускорению и повышению конкурентоспособности строительных компаний страны. Республика Таджикистан не отличается высокой плотностью хозяйственной деятельности. Поэтому наиболее существенным полюсом роста становятся региональные инвестиционно–строительные кластеры.

Важным показателем развития строительного комплекса является объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», среднегодовая численность работников, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, инвестиции в основной капитал, направленные на развитие строительства, удельный вес инвестиций в строительство в общем объеме, степень износа основных фондов в строительстве и др.

Строительная отрасль в Республике Таджикистан развивается быстрыми темпами в последние годы. Объем ввода в действие жилых домов в Республике Таджикистан составил в 2014 г. достиг 1123,3 тыс. кв. метр, что на 6,3% больше чем в 2013 г. Данный показатель по сравнению с 2008 г. вырос почти на 1,5 раза.

В последние годы наблюдается рост показателя ввода в действие жилых домов за счет средств населения и сокращения ввода жилых домов за счет средств государства. Ввод в действие жилых домов за счет средств предприятий и организаций имел положительную тенденцию до 2013г., однако после 2013г. данный показатель начал снижаться (6,4%).

Таблица 1. Ввод в действие жилых домов в Республике Таджикистан тыс. кв. метров общей площади

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего-	762,6	836,3	1029,4	908,1	949,8	1056,1	1123,3
государственных капвложений	45,5	26,4	91,5	65,0	8,7	31,3	9,3
средств населения	662,5	732,3	826,3	799,4	846,4	854,1	954,6
других организаций	54,6	77,6	111,6	43,7	94,7	170,7	159,4
г. Душанбе							
Всего-	128,6	160,7	167,4	104,6	113,0	204,7	150,2
государственных капвложений	35,8	17,5	6,6	29,0	4,6	20,5	-
средств населения	41,2	71,7	59,0	33,6	23,4	27,3	28,3
других организаций	51,6	71,5	101,8	42,0	85,0	156,9	121,9
РРП							
Всего-	180,4	143,2	183,2	222,1	213,4	182,3	207,4
государственных капиталовложений	4,3	0,6	-	8,0			
средств населения	175,7	142,6	181,0	214,0	210,1	177,7	205,1
других организаций	0,4	-	2,2	0,1	3,3	4,6	2,3

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан// Статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Правительстве Республики Таджикистан, 2015. -С. 296

Другим важным показателем развития строительного комплекса Республики Таджикистан является объем капитальных вложений в строительной деятельности. Объем капитальных вложений в жилищное строительство в 2014 г. составил 7492,68 млн. сомони и вырос по сравнению с 2008 г. на сумму 3151,24 млн. сомони. Основными инвесторами строительных работ являются строительные организации, на долю которых приходится 51,39%. В городе Душанбе и РРП объем капиталовложений в строительные работы составляет 4478,67 млн. сомони. Рост объема капиталовложений за последние 5 лет вырос на 2,9 раза.

Таблица 2. Динамика капитальных вложений в сфере строительство за 2008 -2014 года (в действующих ценах, млн. сомони)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Капитальные вложения - всего	4341,44	3899,38	4669,37	4988,32	4540,21	5796,85	7492,68
государственных	1015,00	1219,32	1677,37	2490,03	2018,49	2425,99	3104,03

населения	211,26	280,72	356,24	452,38	422,53	465,03	538,06
других организаций	3115,19	2399,33	2635,75	2045,90	2099,19	2905,84	3850,59
Из них. Душанбе	836,92	747,91	933,32	1420,89	1070,97	2005,22	2746,57
РПП	833,38	1193,94	996,79	1557,91	1298,21	1155,88	1732,10
г. Душанбе и РПП	1670,3	1941,85	1930,11	2978,8	2369,18	3161,1	4478,67

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан// Статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Правительстве Республики Таджикистан, 2015. -С. 301

Рост капиталовложений в строительные работы обусловлен спросом на жилье. Так, наряду с крупными строительными предприятиями, в Республике Таджикистан действует 586 мелких предприятий в сфере строительства. Выручка от реализации работ этих предприятий в 2014 г. составила 1098,94 млн. сомони. По сравнению с крупными строительными компаниями, финансовые экономические показатели деятельности малых строительных предприятий имеют положительную тенденцию. Так как в 2014г число малых предприятий в сфере строительства выросло на 272 единиц и выручка от реализации выполненных строительных работ выросла на 919,08 млн. сомони или в 6 раз.

Таблица 3. Число малых компаний и выручка от реализации строительных работ в сфере строительства за 2010-2014 года

	2010	2012	2014
Число малых строительных компаний (единиц)	314	523	586
Выручка от реализации строительных работ (млн. сомони)	179,86	382,65	1098,94

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Правительстве Республики Таджикистан, 2015. -С. 226

Наряду с положительными тенденциями в строительной отрасли Республики Таджикистан и, в частности, ее центральной части также наблюдаются некоторые проблемы: высокий уровень цен на строительную продукцию, высокий уровень износа основных фондов в строительном комплексе, значительная часть используемых строительных машин и оборудования с истекшим сроком службы, недостаточный объем инвестирования основных фондов производственного назначения, низкая способность строительных предприятий противостоять негативным изменениям.

В нынешней сложившейся ситуации среди факторов, негативно влияющих на деловую активность, особо выделяется “неплатежеспособность заказчиков”, вызванная финансово-экономического кризиса и недостатка заказов на строительные работы.

Воздействие кризиса, выразившееся в снижении объемов жилого и производственного строительства, явилось следствием снижения объемов промышленного производства, падения потребительских ожиданий, а также реальных располагаемых доходов населения и снижения возможностей по использованию кредитных ресурсов. Кроме того, отрицательное влияние на отрасль оказали такие факторы, как ухудшение финансовой базы банков, что привело к сокращению объемов или просто замораживанию ипотечных программ, недостаточной государственной поддержке, снижению эффективности деятельности строительных предприятий.

Все эти факторы отрицательно влияют на конкурентоспособность строительной отрасли, тем самым затрудняют стартовые условия формирования регионального строительного кластера. Таким образом, для решения существующих проблем отрасли и обеспечения роста выполнения строительных работ необходимо предпринимать следующие меры:

- активно привлекать инвестиции в строительную отрасль;
- обеспечить необходимым техническим оборудованием;
- повысить престиж строительных профессий;
- снизить себестоимость строительства объектов, использовать инновационные материалы.
- расширить возможности финансирования строительства;

Формирование регионального строительного кластера predetermined прежде всего, тенденциями развития отрасли производства готовой продукции и предоставлением строительной услуги, созданием инновационных технологий строительства и производством строительных материалов, а также повышением конкурентоспособности продукции на внутреннем и усилении позиций на внешних рынках. При оценке условий формирования кластера в число системных показателей включаются как доступные статистические индикаторы, так и показатели, полученные экспертным путем. Данный

подход нам представляется важным, так как оценка эффекта кластеризации не всегда возможна за счет измеряемых статистических данных.

Проведенные исследования процесса кластеризации указывают на то, что в городе Душанбе и РРП имеется достаточная экономическая база и реальные предпосылки для формирования строительного кластера, который, по нашему мнению, может стать «локомотивом» развития инвестиционно-инновационной экономики страны.

Спрос на рынке жилья в основном формируется со стороны благосостоятельных семей. В настоящее время не существует механизма стимулирования спроса со стороны других слоев населения независимо от того, что ежегодный естественный прирост населения в городе Душанбе и РРП составляет 2-3%. По данным Государственного агентства по статистике при Правительстве Республики Таджикистан, в период между 2005 и 2010 годов рост числа населения исследуемых регионов составил 12% (с 6.573 млн. в 2005 году до 7.374 млн. к 2010 году). В этот период ВРП на душу населения вырос всего лишь на 7-8%.

Другим важным показателем, определяющим тенденции развития отрасли и базовые условия кластеризации является показатель доступности жилья в региональном уровне для большинства слоев населения. Несмотря на относительно высокий уровень бедности населения регионов, социальная поддержка в основном ориентированы на наиболее уязвимые слои населения. Проблемы доступности жилья в городе Душанбе можно продемонстрировать, рассматривая некоторые примеры взаимосвязи между доходами населения и ценами на жилье. Средний уровень заработной платы населения в городе Душанбе и РРП составляет 890 сомони, в то время как стоимость однокомнатной квартиры в новом жилом доме начинается от 200 000 до 360 000 тыс. сомони. В таких условиях для приобретения квартиры за счет заработной платы для семей, имеющих двух работников, потребуется не менее 20 лет. Следовательно, цена построенных новых строительных жилищ не является доступной для всех слоев населения и требует дополнительных источников финансирования строительного жилья или ипотечного кредитования с привлечением финансовых институтов.

Важной предпосылкой формирования строительного кластера в регионах Таджикистана является развитие рынка ипотечного кредитования посредством банков страны. Однако независимо от того, что в Республике Таджикистан в 2008 году был принят Закон «Об ипотеке в Республике Таджикистан», процентная ставка кредитования на приобретение жилья является недоступной для всех слоев населения. Некоторые банки в Республике Таджикистан, такие как «Агроинвестбанк» и «Ориёнбанк», наряду с предоставлением ипотечного кредитования, активно привлечены в строительство жилья в городе Душанбе. Однако предоставление рынком ипотечного кредита имеет место только на покупку уже сданного в эксплуатацию жилья с документацией от МБТИ. Оно выдается на основании трехстороннего договора по формуле: «продавец квартиры + покупатель + банк». В связи с очень высоким процентом предоставления банковского кредита в настоящее время ипотечное кредитование не играет заметной роли в решении жилищного вопроса, что требует проведения серьезных экономических реформ в этом направлении. Особенно согласование жилищной и финансово-кредитной политики государства, снижение ставки ипотечного кредитования и развитие интеграционных связей с строительными предприятиями способствует решению задачи повышения жилищной обеспеченности населения. В связи с этим для усиления горизонтальных связей между отраслями ЖКК и синтеза целей и задач государственных целевых программ с учетом внутренних особенностей и закономерностей строительного комплекса региона требуется разработка стратегии реформирования жилищно-коммунального комплекса в городе Душанбе и РРП, основанной на кластерном подходе. Так как выгоды кластера на основе проведенного нами исследования предпосылки формирования кластеров в вышеперечисленных отраслях подтвердились, но вместе с этим выявились предпосылки формирования кластера в инвестиционно-строительной деятельности. Причем формирование такого кластера напрямую зависит от создания и развития других рассмотренных промышленных кластеров Республики Таджикистан. Поэтому, по нашему мнению, стратегия развития регионального инвестиционно-строительного кластера должна быть включена в общую стратегию развития региона на основе кластерного подхода. Данный подход предполагает эффективность проведения кластерной политики и зависит от степени вовлеченности в процессы кластеризации как можно более полного числа участников кластера и поддержки правительства в создании недостающих звеньев

полноценного кластера и в содействии формировании благоприятной инвестиционной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андропова И.В. Кластерный подход в обеспечении конкурентоспособности региона / И.В. Андропова, Ю.Л. Бачинина. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 120 с.
2. Родрегис А. Зарубежный опыт создания кластеров / А. Родрегис. [Электронный ресурс]. <http://strategyjournal.ru/ru/klasterная-politika-zarubezhnyy-opyt>
3. Егорова И.Е. Кластерный подход к развитию экономики: аспекты теории и практики. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2007. -156 с.
4. Кластерная политика и кластерные инициативы: теория, методология, практика: колл.моногр. / под.ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева. – Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013. – 230 с.
5. Обзор инновационных кластеров в иностранных государствах [Электронный ресурс]: Минэкономразвития России. http://www/economy.gov.ru/minec/about/structure/depsvod/doc.20110531_04.
6. Портер М.Э. Конкуренция / М.Э. Портер; пер.с.англ. -М.: Изд. Дом «Вильямс», 2005. -608 с.
7. Сизов В.В. Роль кластеров в формировании региональной экономической политики / В.В. Сизов. - Томск: ТГТУ, 2008.
8. Абдуллоев У.Х. Строительный комплекс в экономическом пространстве региона: эволюция понятий, определение и содержание / У.Х. Абдуллоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2015. -№2/8(181). –С.81-84.

ПРЕДПОСЫЛКИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассмотрены основные уровни кластеризации строительного комплекса региона, на основе оценки современной ситуации строительного комплекса, выработаны основные меры для проведения кластерной политики, уточнены предпосылки формирования строительного кластера в регионах Таджикистана

Ключевые слова: кластер, формирования, строительного кластера, строительная отрасль, рынке жилья, жилья.

CURRENT TRENDS CLUSTERING REGIONAL BUILDING COMPLEX TAJIKISTAN

In the article, the basic trend of clustering in the region of the building complex, assessed the current situation of the building complex, as well as the basic measures for cluster policy.

Key words: cluster formation, building cluster, the construction industry, housing market, housing.

Сведения об авторах: *С.Дж. Комилов* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики Российско –Таджикского (славянского) университета, академик Международной академии наук высшей школы

У.Х. Абдуллоев – старший преподаватель кафедры системы и информационные технологии Технологического университета Таджикистана

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО КЛАСТЕРА В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТАДЖИКИСТАНА

С.Дж. Комилов, А.Р. Аликулов

**Российско – Таджикский (славянский) университет,
Технологический университет Таджикистана**

Банковская система, являясь основной частью региональной экономической системы, выполняет функцию посредничества в движении финансовых ресурсов между отраслями и хозяйствующими субъектами. От уровня ее стабильности зависит непрерывность воспроизводственного процесса, динамика и устойчивый рост региональной экономики.

В современной отечественной экономической литературе практически отсутствуют монографические работы, посвященные проблемам функционирования банков на региональном уровне, так как большая часть научных исследований в области банковского дела посвящена или макроэкономическим проблемам развития национальной банковской системы или изучению частных проблем деятельности коммерческих банков. Вместе с тем, вопросы формирования и развития регионального банковского сектора представляют самостоятельный экономический интерес для исследования и требуют соответствующей разработки. Тщательный анализ экономической литературы не позволяет однозначно определить содержание понятия «региональная банковская система», что, на наш взгляд, связано с его многоаспектностью и слабой проработкой на макроуровне.

Понятие «банковская система» активно используется в экономической литературе и как категория макроэкономики не вызывает возражений. В Законе Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана» содержание банковской системы Таджикистана характеризуется следующим образом: «банковская система Республики Таджикистан - Национальный банк Таджикистана и другие кредитные организации, функционирующие в Таджикистане». [1]

Авторы современного экономического словаря банковскую систему определяют как совокупность разных видов взаимосвязанных банков и других кредитных учреждений, действующих в рамках единого финансово-кредитного механизма. [4]

На наш взгляд, если на макроуровне использование понятия «банковская система» не вызывает сомнений, то на региональном уровне данное положение не бесспорно и требует дополнительной аргументации. Доказательство правомерности использования понятия «региональная банковская система» требует, прежде всего, исходить из содержания системы.

С позиции системного подхода элементы системы тесно взаимодействуют друг с другом и связаны едиными целями. Сущность принципа целеполагания заключается в том, что любая система обладает целью, под влиянием которой осуществляется интеграция элементов системы в единое целое, а также ее функционирование и развитие. Из этого принципа вытекает требование единства целей всех подсистем и элементов системы, обеспечивающее объединение элементов в систему. Данное свойство системы в банковском секторе региона не реализуется, так как территориальное подразделение Национального банка Таджикистана и коммерческие банки на территории региона как элементы системы имеют разные цели, хотя и находятся в одной по территории экономической среде. Региональную банковскую систему можно определить как совокупность региональных кредитных организаций их структурных подразделений, а также их филиалов, ведущих деятельность на территории отдельного региона. [5]

Банковский сектор, выполняя функцию посредничества в движении финансовых ресурсов между секторами, отраслями, организациями, населением, является важным элементом экономики региона и может выступать как фактор ускорения, так и сдерживания ее экономического роста.

Современная социально-экономическая ситуация в регионах Таджикистана показала, что для обеспечения устойчивого экономического роста требуется адекватное научно-теоретическое осмысления оптимальной траектории их развития. В этой связи весьма актуально использование региональной концепции, позволяющей системно оценивать все факторы экономического роста региона, в том числе и развитие его банковского сектора.

Правительство Республики Таджикистан с первых дней обретения своей политической независимости поставило задачу становления и формирования собственной банковской системы. На начальных этапах становления рыночной экономики государство испытывало большие трудности в связи с отсутствием достаточных собственных источников финансирования для решения сложных экономических и социальных вопросов в условиях переходного периода. Это было обусловлено действием нижеследующих факторов:

Во-первых, развалом централизованной хозяйственной системы бывшего Советского Союза, в том числе и единой банковской системы.

Во-вторых, гражданская война в республике нанесла огромный ущерб, по некоторым расчетам, 10 млрд. долларов.

В-третьих, разрыв экономических связей привел к существенному сокращению объемов производства товаров и резкому сужению налоговых и других поступлений в государственный бюджет страны.

В-четвертых, государственный бюджет страны до независимости сильно зависел от централизованных отчислений и субсидий из центра. После обретения независимости, являясь основным источником финансирования экономики, где преобладала государственная собственность, необходимость обеспечения ее поддержки и решение социальных проблем, требовали огромных финансовых ресурсов, хотя бюджет страны был дефицитным.

В-пятых, Таджикистан не имел собственной национальной валюты и использовал в качестве платежного средства советский рубль, находясь в единой денежной системе с Россией и другими бывшими странами единого Союза. Это сказалось на ограниченных возможностях регулирования объемами денежной массы в обращении.

В-шестых, большую часть кредитных ресурсов таджикских отраслевых государственных специализированных банков составляли централизованные средства союзных банков. С развалом единой банковской системы этот источник финансирования экономики тоже иссяк.

В-седьмых, Таджикистан не мог эффективно привлекать и использовать внешние дополнительные ресурсы для своего развития, не имея опыта и прямого выхода на мировые финансовые рынки. Так как во время развала бывшего Союза и приобретения независимости Таджикистан не являлся членом различных солидных международных организаций, таких как МВФ, ВБ и т.д.

Все это послужило импульсом для становления отечественной банковской системы. Национальный банк Таджикистана был определен центральным банком страны, призванным решать задачи, связанные с обеспечением экономики достаточным финансированием, обеспечением стабильности национальной валюты, способствовать формированию и регулированию деятельности сети банков второго уровня, их устойчивому развитию, обеспечить своевременное и бесперебойное прохождение платежей в экономике. Эти обстоятельства способствовали тому, что на рыночном пространстве стали появляться множество новых экономических субъектов разных форм собственности в виде малых предприятий частной и смешанной форм собственности, кооперативов, индивидуальных предпринимателей, дехканских (фермерских) хозяйств. Также это обусловило росу потребности в банковских услугах, и тем самым создало основы для появления новых банков и расширения сферы предоставляемых ими услуг по всей территории страны, в особенности в кредитовании.

Это позволило значительно улучшить ситуацию в экономике. Так, макроэкономические показатели за 2001-2015 годы отмечают высокий рост производства ВВП, умеренную инфляцию, рост денежных доходов населения, укрепление социального сектора. Так, ВВП за 2001-2015 годы в среднем ежегодно увеличивался на 9%, а за последние пять лет его реальный рост составлял от 6 до 8% (кроме 2009 года, когда из-за кризиса рост составил всего 3,4%). Этому, наряду с другими факторами, способствовал и динамичный рост банковской системы Таджикистана вплоть до кризиса 2008 года, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1. Показатели развития банковской системы Таджикистана за 2005-2015 гг. (млн. сомони)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Активы банков и НФО	1 602	2 393	5 665	6 169	7 773	6 906	9 057	10 529	12 653	14 854	18 839
Кредиты	1 163	1 494	3 757	4 674	5 279	3 529	4 590	5 291	7 399	9 661	11 229
Депозиты	539	1 107	2 397	1 914	2 641	3 308	4 425	4 926	5 519	6 691	8 814
Капитал	277	381	660	1 087	1 252	1 417	1 878	2 298	2 590	2 346	2 417
Активы в % к ВВП	22,25	25,85	44,33	35,03	26,24	27,66	30,12	29,12	31,22	32,57	38,51
Капитал в % ВВП	3,95	4,20	5,36	6,17	6,04	5,74	6,25	6,35	6,39	5,14	4,99

Источник: Статистический Банковский бюллетень – 2011, 12 (197), Статистический Банковский бюллетень – 2015, 12 (245), www.nbt.tj – Официальный сайт Национального банка Таджикистана

В банковском бизнесе в последние годы наблюдаются новые тенденции в сфере кредитования нефинансового сектора и кредитования населения. В сфере нефинансового сектора увеличился номинальный валовой внутренний продукт (16-18% в год), что свидетельствует о стабильности банковского сектора, так как он не должен отрываться от динамики роста экономики. А в сфере кредитования населения на первое место нужно поставить явления, связанные с преодолением эффекта насыщения спроса, с одной стороны, а с другой, также возможен рост в сфере потребительского кредитования предприятий малого и среднего бизнеса. От развития малого частного предпринимательства зависит спрос на потребительские кредиты.

Одной из основных причин медленного развития малого предпринимательства является проблема финансирования и кредитования. Традиционные банковские услуги во многих случаях недоступны субъектам малого предпринимательства. Ситуация также усугубляется жесткими требованиями банков по залоговому обеспечению, негибкой кредитной политикой, а также коррупцией, которая, в конечном счете, приводит к потере времени и удорожанию стоимости кредита. [2]

В основном банковская система Республики Таджикистан, в первую очередь, ориентирована на выполнение классической банковской функции - трансформацию депозитов населения. Следует отметить, что эффективность трансформационного механизма в республике крайне низка, так как разрыв между источниками ресурсов (валовое сбережение) и инвестициями (валовое накопление) достигает двухзначных процентов.

Следует отметить, что дефицит долгосрочных ресурсов является главным фактором, сдерживающим укрепление ресурсной базы банков, основу которых составляют депозиты предприятий и населения, размещенных на срок до одного года, несмотря на то, что банкам требуются более долгосрочные ресурсы для финансирования инвестиционных проектов и «длинных» ипотечных кредитов. Так, в 2010 году в структуре кредитов кредиты со сроком погашения свыше 1 года составили 20,48%, а в 2014 году – 48,76%. В то время как в развитых странах долгосрочные кредиты составляют более - 52% от кредитного портфеля.

При рассмотрении национальной банковской системы следует учитывать неоднородность ее состава, а кредитные организации можно разделить на несколько групп в зависимости от принадлежности собственников. Сложившаяся структура рынка банковских услуг в республике характеризуется доминированием коммерческих банков (см. таблица 2).

Таблица 2. Показатели отдельных групп кредитных организаций

Группа кредитных организаций	Количество кредитных организаций		Доля в совокупных активах банковского сектора, %		Доля в совокупном капитале банковского сектора, %	
	2014	2015	2014	2015	2014	2015
Государственные банки	1	1	9,8	10,1	8,5	8,7
Банки, контролируемые иностранным капиталом	5	5	11,4	11,7	10,1	11,3
Крупные банки	5	5	58,2	56,3	51,2	52,6
Средние и малые банки	7	7	13,3	14,7	20,3	21,1
Региональные банки	1	1	5,2	5,6	4,3	5,1
Небанковские кредитные организации	112	91	2,1	1,6	1,6	
ВСЕГО	142	109	100	100	100	100

Источник: Статистический Банковский бюллетень –2015, 12 (245), www.nbt.tj – Официальный сайт Национального банка Таджикистана

Целый ряд сегментов банковского рынка характеризуется доминирующими системообразующими банками, на долю которых приходится около трети рынка платежей, 60% рынка депозитов физических лиц и около 66% рынка потребительского кредитования.

При этом, на долю единственного государственного банка, в целом, приходилось порядка 9,8% активов.

Следует отметить, что более 50% акций другого коммерческого банка- ОАО «Агроинвестбанка» то же принадлежит государству, по существу, его тоже можно назвать государственным. Но в 2016 году в связи с возрастанием доли проблемных кредитов в этом банке ухудшилась его платежеспособность, что прямым образом повлияло на банковскую систему в целом.

Анализ показал, что позиции Национального банка Таджикистана, как правило, укрепляются в периоды нестабильности и слабеют в условиях продолжительного стабильного развития. Например, дефицит ликвидности в таких коммерческих банках, как ОАО «Тоджиксодиротбанк» и ОАО «Агроинвестбанк» в 2016 году позволил некоторым банкам, в том числе государственному банку ГСБ «Амонатбанк», укрепить свои позиции на рынке банковских услуг, а именно: в кредитовании и обслуживании банковских счетов. Основа повышенной устойчивости Национального банка Таджикистана - доверие населения к государственным гарантиям и наличие «длинных» ресурсов (средств крупных предприятий, населения).

Вторая группа участников - крупные коммерческие банки, формировавшие порядка 60,6% активов. Если в прошлом большинство из них было замкнуто на обслуживании небольшой группы корпоративных клиентов, то сегодня многие из них стали универсальными банками, располагающими крупной филиальной сетью. Но именно

недалновидная кредитная политика и некомпетентность системы управления в некоторых из них стали причиной потери ими ликвидности и платежеспособности.

Третья группа - банки, контролируемые иностранным капиталом, которые в конце 2015 года, формировали около 11,3% активов банковского сектора. Значительная часть пришедших иностранных банков предпочла специализироваться на отдельных сегментах - потребительском, инвестбанкинге (Европейский банк реконструкции и развития).

Наиболее многочисленная группа участников - средние и малые таджикские банки, формировавшие около 8,4% активов сектора. Среди небольших банков немало высокоэффективных узкоспециализированных кредитных организаций. К ним относятся банки, занимающиеся преимущественно денежными переводами, а также банки для малого бизнеса, работающие по технологиям, близким к микрофинансовым организациям.

Если не учитывать оплату услуг ЖКХ, а также получения денежных переводов, то окажется, что большинство наших соотечественников вообще не пользуются банковскими услугами.

Таблица 3. Уровень обеспеченности банковскими услугами в разрезе регионов в 2015 году

Показатели	Всего по республике	ГБАО	Согдийская область	Хатлонская область	Районы Центрального Таджикистана
Общая численность населения (тыс. человек)	8551,2	217,4	2511	3047	2730
Количество кредитных организаций и их филиалов	547	34	148	146	219
Уровень обеспеченности банковскими услугами, (одна кредитная организация на 1000 чел.)	15,6	63,9	16,9	20,8	12,4
Количество кредитных организаций на 1000 человек	0,064	0,016	0,059	0,048	0,08

Составлено автором на основе: Статистического Банковского бюллетена -2015, 12 (245)

Говоря об уровне обеспеченности услугами кредитных организаций, мы имеем в виду банковское обслуживание определенного количества населения со стороны одной кредитной организации. Совокупный уровень обеспеченности услугами кредитных организаций в целом по республике достигает 15,6 в то время как в районах центрального Таджикистана - 12,4, ГБАО - 63,9. Таким образом, имеет место территориальная асимметрия в развитии банковского сектора Таджикистана.

В процесс разработки региональной стратегии должны быть вовлечены все институциональные субъекты региона, представляющие интересы разных секторов экономики, в том числе и банковского сектора.

Кроме того, одним из способов согласования интересов региона и его банковского сектора, а также фактором экономического роста, на наш взгляд, должно стать формирование регионального банковского кластера (РБК).

В современных условиях Республики Таджикистан отсутствие целостного подхода к банковскому сектору регионов, его разорванность и «лоскутное» участие в структуре производственных кластеров не способствуют эффективному разрешению проблем взаимодействия банковского и реального секторов экономики регионов.

На наш взгляд, вполне можно прогнозировать изначально пассивность банковского сообщества в кластеризации, его неготовность учитывать экономические интересы регионов, поэтому региональные органы управления должны играть важную иницирующую и консолидирующую роль в этом процессе.

Оценка потенциала кластеризации банковского сектора районов центрального Таджикистана предусматривает, прежде всего, проведение комплексного анализа достигнутого уровня экономического развития региона, его банковского сектора и оценку стратегических задач на ближайшую перспективу.

За 2010-2015 годы состав регионального банковского кластера в части общего количества кредитных организаций в регионе снизилось на 17,2% (от 108 единиц до 89 единиц). Скорее всего, это связано с трудностями финансового состояния кредитных организаций с учетом усугубления регионального финансового кризиса, что привело к слиянию некоторых кредитных организаций. С другой стороны, несмотря на это, за этот период в регионе на 33,3% увеличилось количество самостоятельных коммерческих

банков (от 12 в 2010 году до 16 в 2015 году), а также количество инорегиональных филиалов банков то же время увеличилось на 57%.

В Региональном банковском кластере районов центрального Таджикистана доля самостоятельных коммерческих банков в активах, пассивах, кредитных вложениях и привлеченных ресурсах весьма значима. Потому что основные системообразующие банки расположены именно в Центральном регионе Таджикистана. В числе самых крупных региональных коммерческих банков районов центрального Таджикистана входят ГСБ «Амонатбанк», ОАО «Агроинвестбанк», ОАО «Таджиксодиротбанк», ОАО «Ориёнбанк», которые в 2015 году в совокупности имели активы на сумму 12,56 млрд. сомони, что соответственно составляло 65,1% совокупных активов регионального банковского кластера районов центрального Таджикистана.

По признаку иерархичности региональный банковский кластер районов центрального Таджикистана является многоуровневым, что подтверждают данные таблицы 4.

Таблица 4. Определение типа регионального банковского кластера районов центрального Таджикистана по признаку иерархичности

Показатель	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
1. Общее количество учреждений регионального банковского кластера (включая внутренние структурные подразделения)	179	187	196	201	208	219
в том числе:						
-самостоятельные коммерческие банки региона в % к общему количеству банков республики	12	13	14	15	16	16
-филиалы инорегиональных банков в % к общему количеству учреждений РБК	85,7	86,6	87,5	93,75	94,1	94,1
-внутренние структурные подразделения (Пункты денежных переводов, Центр банковского обслуживания)	4	4	5	6	6	7
	2,23	2,13	2,55	2,98	2,88	3,19
	472	512	598	634	678	714

В общем количестве банковских институциональных единиц на долю внешних в 2015 году приходилось – 7,3%, на долю внутренних - 92,7%. Здесь институциональный подход реализуется, прежде всего, в определении типа регионального банковского кластера по признаку институциональной кластеризации.

Анализ показателей структуры, размещения ресурсов и кредитных операций указывает возможность выделения в региональный банковский кластер районов центрального Таджикистана следующих трех субкластеров:

1. Самостоятельные коммерческие банки региона;
2. Филиалы инорегиональных банков;
3. Отделения ГСБ «Амонатбанка».

Выделение субкластеров, на наш взгляд, необходимо для дифференциации инструментов банковского регулирования в регионе и обеспечения его селективного характера.

Таким образом, формирования регионального банковского кластера может стать одним из способов согласования интересов региона и его банковского сектора, а также предпосылкой обеспечения устойчивого экономического роста. Процесс формирования регионального банковского кластера целесообразно начинать с определения институциональной и организационной структуры кластера и его типовой идентификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РТ «О Национальном банке Таджикистана». – Душанбе, 1996.
2. Комилов С.Дж. Формирование и развитие микрофинансового сектора Республики Таджикистан / С.Дж. Комилов, У.С. Хикматов // Проблемы современной экономики. – 2010. -№ 1 (33).
3. Официальный сайт Национального банка Таджикистана. [Электронный ресурс]. www.nbt.tj
4. Райсберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райсберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. -5-е издание перераб. и доп. - М., 2006.
5. Шарипов Б.М. Основы банковского дела / Б.М. Шарипов, А. Хондзонов. -Душанбе: Эв-граф, 2012.
6. Аликулов А.Р. Теоретические аспекты формирования региональных банковских кластеров в период перехода к рыночной экономике / А.Р. Аликулов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2015. -№2/8(181). -С.78-81. (на тадж. язык.)

АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО КЛАСТЕРА В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТАДЖИКИСТАНА

В статье исследуется современное состояние, закономерности и тенденции развития банковской системы страны, уточнены проблемы функционирования банковского сектора региона. Обоснованы предпосылки формирования регионального банковского кластера в условиях неустойчивости финансового сектора.

Ключевые слова: система, банковская система, банковский кластер, коммерческие банки, кредит, финансирование, услуги, регион.

ANALYSIS OF FORMATION OF REGIONAL BANKING BACKGROUNDS CLUSTER IN THE CENTRAL TAJIKISTAN

The article explores the modern condition, the laws and the tendency of development of the country's banking system. Considered the function of banking sector in region. Reasonably prerequisites for the formation of the regional banking cluster in an unstable financial sector.

Key words: system, banking system, banking cluster, commercial banks, credit, financing, services, region.

Сведения об авторах: *С.Дж. Комилов* - доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Российско-Таджикского (славянского) университета, академик Международной академии наук Высшей школы. Телефон: **988-39-38-38**

А.Р. Аликулов – старший преподаватель кафедры систем и информационных технологий Технологического университета Таджикистана. Телефон: **901-33-31-31**

РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СКОТОВОДСТВА

Б.С. Шодиев

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Степень развития страны определяется высоким уровнем развития материального производства, т.е. производством высококачественных продуктов на душу населения. Достижение этой цели зависит от использования ресурсосберегающих инновационных технологий, которые не только стимулируют рост производства материальных благ, необходимых для жизнедеятельности населения, но и обеспечивают большее количество рабочих мест, что позволит создать не только гибкую систему перераспределения рабочей силы между отраслями национальной экономики, но и регулировать демографическую ситуацию в республике.

Материальной и интеллектуальной основой ресурсосберегающей технологии в животноводстве является его научно-технический прогресс. Отсюда одним из важных условий успешного развития мясомолочного скотоводства является применение оптимальных ресурсосберегающих технологий, позволяющих полнее использовать биологическую энергию животных [1].

Эти основные элементы составляют единый производственный процесс, обеспечивающий реализацию генетического потенциала мясомолочной продуктивности животных и экономическую эффективность отрасли. Нарушение этой системы резко снижает все технико-экономические показатели мясомолочного скотоводства.

Поголовье в хозяйствах, имеющих лицензии в области племенного производства и мясомолочного скотоводства, определяет племенную зону сельскохозяйственных популяций животных в свою очередь, показывает уровень генетического разнообразия в животноводстве страны.

Основными задачами селекционно-племенной работы с молочными и мясными породами скота являются повышение интенсивности роста, улучшение молочных и мясных форм и оплаты корма, интенсификация воспроизводительной способности.

При развитии собственной базы молочного и мясного скотоводства преимущество следует отдавать использованию отечественных племенных ресурсов.

Наука и практика показали, что сельское хозяйство избавляется от часто присущей ему убыточности, путем интеграции и вхождения в единую систему взаимосвязей по переработке своей продукции, ее хранения и транспортировки, выпуску конечных товаров, устанавливает взаимовыгодные отношения с торговыми и финансово-кредитными организациями [2].

Развитие отраслей животноводства должно исходить, прежде всего, из необходимости производства видов продукции в количестве и ассортименте,

удовлетворяющих спрос населения в продуктах питания при наименьших затратах кормов, средств и труда.

В настоящее время развитие технического прогресса позволяет значительно увеличить молочную продуктивность скота, сократить сроки его выращивания и откорма, улучшать качество молока и мяса, снижать издержки производства. Анализ мирового опыта позволяет выделить пять основных групп факторов, влияющих на развитие скотоводства.

Первая группа объединяет решающие факторы для любой отрасли скотоводства – технический прогресс в области кормопроизводства и кормления животных. Он заключается, главным образом, в росте производства кормового зерна, высокобелковых концентратов, качественного сена. Создание крупной комбикормовой промышленности, а также изменение технологии выращивания и уборки трав, повышение продуктивности пастбищ позволяют обеспечить повышение интенсивности кормления животных. Это возможно достигнуть за счет увеличения удельного веса в кормовых рационах зерна и белковых концентратов, сбалансированности этих рационов по элементам питания, обогащения их различными стимулирующими и лечебно-профилактическими препаратами.

Вторая группа факторов связана с повышением продуктивности животных. В условиях индустриализации отрасли повышение продуктивности должно осуществляться в результате максимального использования генетического потенциала крупного рогатого скота; эффективного комплектования стада ремонтным молодняком, выращиванием животных в условиях, сходных с технологией содержания.

Третья группа факторов включает в себя укрупнение масштабов производства продукции животноводства, специализацию на индустриальной основе. При этом концентрация специализированного производства происходит наряду с вертикальной интеграцией специализированных технологий. В частности, создаются крупные автоматизированные и полуавтоматизированные фермы – фабрики по выращиванию и откорму скота, развивается технологическая специализация.

Четвертая группа факторов состоит в пропорциональном развитии всего АПК, опережающем развитии индустрии по обслуживанию животноводов, их производственному снабжению, переработке животноводческой продукции.

К пятой группе факторов относится все, что связано с организацией научных исследований для удовлетворения практических нужд животноводства, рационализацией производственных процессов на основе разработки ресурсосберегающих технологий и их внедрения в производство [3].

Развитие животноводства прогнозируется, главным образом, за счет интенсификации скороспелых отраслей в общественных хозяйствах, а также стимулирования производства в фермерских и личных подсобных хозяйствах населения. Достигнуть эти цели возможно лишь при условии обеспечения государственных и коллективных хозяйств комбикормом, технологическим оборудованием и другими материальными ресурсами по ценам разумного паритета.

Внедрение в животноводство ресурсосберегающей технологии и средств модернизации, интенсификация кормления и оптимизация кормовых рационов, восстановление и дальнейшее развитие крупных молочных комплексов и предприятий по откорму скота с устранением ручного труда позволит ускорить производство продукции.

Естественно, что достижение результатов всех вышеперечисленных факторов повышения эффективности производства продукции скотоводства, связано с размером выделяемых бюджетных средств, льготного налогообложения, информационного обеспечения и т.д.

Обосновывается вывод о том, что научно-технический прогресс – ресурсосберегающий способ должен проникать во все сферы организации и технологии отрасли скотоводства, совершенствование структуры и породы животных, развитие интеграции производства и в коммерческую деятельность. На этой основе обосновывается положение о том, что только комплексная реализация ресурсосберегающей технологии может обеспечить выведение молочного и мясного скотоводства из кризиса.

Поэтому в условиях рынка сельскохозяйственные предприятия осуществляют свою деятельность на принципах полного хозяйственного расчета. Исходя из этого, в целях обеспечения рентабельного ведения хозяйства сельскохозяйственные предприятия могут реализовать свою продукцию по сложившейся на рынке цене.

Приоритетное развитие отрасли диктуется еще специфическими особенностями нашей республики – малоземельем, наличием резкоконтрастных, отличающихся друг от друга субрегионов, почвенно-климатическими и пастбищно-кормовыми условиями природно-хозяйственных зон.

В свою очередь, географическая своеобразие, уникальность агроклиматических зон предполагают необходимость разработки соответствующих их биоклиматическому потенциалу научно-технических программ. Они должны отвечать задачам увеличения производства продукции достижения экономической независимости республики.

Однако материальная ограниченность мелких хозяйств, как правило, не позволит осуществлять объемное финансирование, без которого в значительной мере может снижаться их производительное функционирование в перспективе [4].

Поэтому в переходном к рыночным взаимоотношениям периоде, который охватит довольно значительное время, необходимо наряду с разработкой, осуществлением селекционно-генетических исследований, сосредоточить усилия на разрешения технологических вопросов, в создаваемых мелких и средних хозяйственных подразделениях.

Для повышения роли и интеграции науки с производством, отвечающим требованиям рыночной экономики, следовало бы при подготовке и заключении Республикой Таджикистан межгосударственных договоров научно-технического сотрудничества (подготовка и стажировка научных кадров, обмен и приобретение технологий, племенного материала и информации) привлекать в качестве экспертов-консультантов и ученых.

Высокоинтенсивная система ведения отраслей животноводства, осуществленная на базе ресурсосберегающих технологий, позволит снизить себестоимость продукции и повысить рентабельность производства до уровня, обеспечивающего расширенные воспроизводства отрасли (30-40%).

Практически все районированные в нашей стране молочные и мясные породы крупного рогатого скота обладают сравнительно высоким генетическим потенциалом продуктивности (до 25 кг молока и 1,2-1,6 кг прироста в сутки), который из-за нарушения технологии содержания и кормления используется лишь на 25-30% [5].

Принцип «от каждой коровы – теленок» в молочном и мясном скотоводстве очень важен, поскольку затраты на содержание коровы велики. Поэтому если она осталась яловой, ее необходимо выбраковывать и реализовать на мясо. В целом выбраковке должно подлежать 25-30% коров. Обновление маточного поголовья нетелями в таком количестве позволяет не только поддерживать высокое воспроизводство стада, но и проводить сезонные туровые отелы.

Для увеличения производства молока и говядины и улучшения ее качества в районах с большими площадями естественных кормовых угодий большую роль должны сыграть молочные комплексы и специализированное мясное скотоводство.

Для увеличения объемов производства молочных и мясных ресурсов в ближайшей перспективе должно обеспечиваться производство продукции на крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях. Вместе с тем производство молока и откорм животных возможен и в личных подсобных и дехканских (фермерских) хозяйствах при создании необходимых производственных и социально-экономических условий.

Перспективным является создание объединений, технологически связанных предприятий по производству продукции, ее переработке и реализации в виде интегрированных систем на базе разных или единой форм собственности. Такая система позволяет осуществлять процесс создания и распределения конечного дохода на основе общего экономического интереса участников с учетом затрат на каждой стадии производства и реализации продукции.

Разработка методов интенсивного выращивания и откорма молодняка крупного рогатого скота на мясо и внедрение их в производство должны основываться на понимании процессов формирования мясности животных в различные возрастные периоды, под влиянием изменяющихся условий внешней среды, и в первую очередь, кормления и содержания.

Не менее важно знать также породные особенности животных и их отзывчивость на изменяющиеся условия внешней среды. Все эти меры – увеличение выхода продукции, улучшение ее качества, снижение себестоимости производимой продукции и другие направлены на рост благосостояния населения.

Опыт стран с развитой отраслью животноводства показывает, что в них особое значение придается формированию научно-прикладной базы для решения сложившихся проблем и определения перспектив развития. В этих странах фундаментально – прикладная наука используется как системообразующий фактор в регулировании производственных, экологических и других жизненно важных процессов. Научные организации отрасли, несмотря на трудности переходного периода к рыночным отношениям, в основном сохранили свой материальный и кадровый потенциал.

В концепции ресурсосберегающей технологии определены основные направления содействия исследовательской деятельности научных учреждений республики и экономическое стимулирование внедрения полученных ими результатов в производство. Государственное содействие в перспективе должно способствовать повышению уровня научных учреждений отрасли, руководителей и специалистов животноводческих хозяйств в разработке и реализации программ и мероприятий по повышению устойчивого развития отрасли на основе достижений науки и техники и включает следующие направления:

- ведение селекционной и племенной работы по формированию высокопродуктивных дойных и мясных пород скота, выбор эффективной структуры стада и сбалансированных рационов кормления в дехканских (фермерских) хозяйствах животноводческого типа;

- разработка и внедрение средств механизации по уходу и содержанию животных, заготовка кормов и их хранение по прогрессивным современным технологиям на малых и средних животноводческих фермах;

- реализация наиболее перспективных направлений развития кормопроизводства с учетом зональных особенностей и внедрение системы мероприятий по диагностике, профилактике и лечению животных.

Целенаправленное исследование инновационного потенциала животноводства в Таджикистане, и в частности в Хатлонской области, выявило ряд сдерживающих причин, которые отрицательно влияют на успешный переход использования ресурсосберегающих технологий:

Во-первых, технический и технологический потенциал животноводства республики и области в полном объеме не способствует переходу к ресурсосберегающим моделям развития. Низкий уровень государственной поддержки отрасли и финансовые возможности дехканских (фермерских) хозяйств не позволяют широко использовать ресурсосберегающую технологию и опыт нововведений других стран. В результате базовая технология отрасли отстает от мирового уровня на два-три поколения.

Применяемая система животноводства в основном носит традиционный характер, т.е. она основана на использовании ручного труда. Уровень механизации на фермах в среднем достигает 30% от объема выполняемых работ. Снижение уровня механизации произошло за счет ликвидации крупных и средних животноводческих комплексов, в которых после проведения аграрных реформ поголовье крупного рогатого скота было распределено между дехканскими (фермерскими) хозяйствами. В результате многие животноводческие комплексы стали бесхозными или были проданы в счет долгов реформированных колхозов и совхозов.

Согласно данным отдела животноводства Главного управления сельского хозяйства Хатлонской области, на 1 января 2016 года количество животноводческих ферм с поголовьем от 400 до 1200 голов составляло 6 единиц, от 150 до 400 голов – 7 единиц, которые выращивали породных комплексных животных. При этом увеличилось количество дехканских (фермерских) и индивидуальных хозяйств с поголовьем от 1 до 5 голов крупного рогатого скота.

Во-вторых, растущие цены на энергоносители и неблагоприятная инвестиционная ситуация отрицательно влияют на повышение доходности отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Высокие ставки банковских кредитов (18-24%) не позволяют дехканским (фермерским) хозяйствам животноводческого направления не только расширить, но и успешно осуществлять даже простое воспроизводство. В последние годы некоторые дехканские (фермерские) хозяйства, используя собственные средства, стали закупать высокопродуктивные породы скота. Так, например, в Хуросонском районе Хатлонской области АООО «Саодат» животноводческого направления с поголовьем около 500 голов. В них среднесуточный надой с одной коровы превышает 25 килограммов[6].

В-третьих, в республике механизм передачи достижений науки в производство пока является неэффективным. Существующий механизм характеризуется низким уровнем

финансирования научных учреждений в организации селекционных и племенных работ. Все это отрицательно влияет на своевременность создания системы научного обеспечения.

Согласно долгосрочным прогнозам специалистов международных организаций (ОЭСР, ФАО и др.), занимающихся проблемами развития мирового сельского хозяйства для обеспечения продовольственной безопасности, все страны вынуждены строить свою экономическую политику с использованием достижений научно-технического прогресса. В мировой практике предприятие, которое в общем объеме продукции 70% производит за счет ресурсосберегающей технологии относится к инновационному предприятию. Согласно данному критерию, в агропромышленном комплексе Таджикистана, в том числе в Хатлонской области, очень мало подобных предприятий. Только птицеводство в последние годы встало на такой путь развития, имеет потенциал для наращивания производства продукции для насыщения аграрного рынка республики своей продукцией.

Состояние других отраслей животноводства в Республике Таджикистан характеризуется нестабильностью качественных показателей их развития и отсутствием эффективного организационно-экономического механизма решения сложившихся в годы экономических преобразований многочисленных проблем. Решение накопившихся проблем усугубляется также несоответствием производственного и технологического потенциала отрасли требованиям расширенного воспроизводства. В результате, использование ресурсосберегающей технологии ограничивается незначительной частью крупных производственных кооперативов и коллективных дехканских (фермерских) хозяйств.

Известно, что разукрупнение колхозов и совхозов явилось основой государственной политики для формирования многоукладной экономики и носило, прежде всего, политический, а не экономический характер. Во многом оно противоречило эволюционному пути развития отрасли, который присущ международной тенденции развития крупного товарного производства (например, в США в последние годы усиливается тенденция укрупнения фермерских хозяйств).

Исследование использования ресурсосберегающей технологии в животноводческой отрасли области и республики указывает на отсутствие значимых результатов в этом направлении. Во многих случаях они не приносят должного эффекта или не доходят до конечного товаропроизводителя, что сдерживается, во-первых, существованием узла проблем в цепочке: «финансовые ресурсы – ресурсосберегающий субъект – ресурсосберегающий рынок – сельскохозяйственное производство». Отсутствие мотивации для труда у работников, участвующих в продвижении нового способа до производства, не способствует концентрации и мобилизации ресурсов при решении поставленных задач. В результате в нужном объеме не реализуется частная предпринимательская инициатива, так необходимая для расширения масштабов освоения нового в животноводстве [7].

Во-вторых, дефицит государственных ресурсов и большой недостаток собственных средств у хозяйствующих субъектов отрицательно влияет на формирование необходимых инвестиций и инновационных фондов в отрасли. По этой причине пока не сформирован эффективный механизм передачи достижений науки в производство.

В-третьих, в полном объеме не используется интеллектуальный капитал отрасли, который, несмотря на издержки переходного периода, в целом сохраняется в своей основе. При этом уровень научно-технического потенциала отрасли отстает от мирового уровня более чем на целую смену базовой технологии, что отрицательно влияет на осуществление подлинного поворота к новому технологическому способу производства.

Практика животноводства доказала, что только 33% производителей улучшают качество своего потомства, 33% - нейтральные и 34% - улучшатели качества потомства. Этот факт свидетельствует о том, что только с помощью этого метода можно добиться повсеместного улучшения качества скота путем использования только производителей – улучшателей.

Другой новейшей технологией, сыгравшей большую роль в ускоренном качественном улучшении скота, было внедрение метода криоконсервации семени (сохранение семени при температуре -196°C), позволяющего хранить семя несколько десятков лет и передать его в разные уголки мира. Для внедрения этих методов в области создана база и подготовлены кадры. В настоящее время в области функционируют 13 хозяйств, которые укомплектованы генетически высокопродуктивным скотом, ввезенным из республик Прибалтики, Белоруссии, России, Казахстана и других зарубежных стран.

Однако его количество и объем выращиваемого для продажи молодняка высокопродуктивных пород не соответствует потребностям отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мадаминов А. А. Проблема устойчивого развития аграрного сектора Таджикистана / А.А. Мадаминов. – Душанбе: ТАУ, 2006. – 300 с.
2. Миронова Н.Н. Эффективность использования производственного потенциала в животноводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Интенсификация и эффективность отраслей животноводства России» / Н.Н. Миронова, Е.Е. Сорокина, З.Н. Насибов. -М.: ГНУ ВНИИОПТУСХ, 2007. – С. 83-91.
3. Самандаров И.Х. Современное состояние развития и эффективное применение ресурсов на территории сельской местности / И.Х. Самандаров // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2013. - №2/8 (125). – С.124-130.
4. Шарипов С. И. другие. Резервы увеличения производства продукции скотоводства / С.И. Шарипов // АПК: экономика, управление. - 2013. - №7. – С.31-37.
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Официальное издание. –Душанбе, 2015. -С. 223-231; 268-275; 290-297.
6. Агентство по статистике Хатлонской области. -Курган-Тюбе, 2016. - С. 309-325.
7. Шодиев Б. Некоторые вопросы повышения эффективности использования земель и дальнейшего развития аграрного сектора / Б. Шодиев, Б. Наимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. –Душанбе: Сино, 2014. -№ 2/5 (172). - С. 82-87.

РЕСУРСОБЕРЕГАЮЩИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СКОТОВОДСТВА

Автор в данной статье исследует проблему использования ресурсосберегающей технологии в животноводческой отрасли. В настоящее время продовольственная независимость Республики Таджикистан и его регионов определяется уровнем решения проблем, сложившихся в аграрном секторе, и в том числе в животноводстве. Животноводство, являясь второй основной отраслью сельского хозяйства республики, должно занимать важное место в обеспечении населения ценными и незаменимыми продуктами питания.

Ключевые слова: животноводство, технология, ресурсосберегающий, отрасль, экономика, республика, область, продовольствие, развитие, мясомолочный.

RESURSOSBEREGAYUSCHIY WAY PRODUCTION - A BASE OF THE FIRM DEVELOPMENT CATTLE BREEDING

The Author in given article researches the problem of the use technologies in of the branches.

At present food independence of the Republic Tadjhikistan and his (its) region is defined level of the decision of the problems, established in agrarian sector, and including in stock-breeding. The Stock-breeding, being second main branch of the agriculture of the republic, must occupy the important place in ensuring the population valuable and irreplaceable product of the feeding.

Key words: stock-breeding, technology, branch, economy, republic, area, provisions, development.

Сведения об авторе: *Шодиев Бурхониддин Сайдалиевич* – аспирант Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **988 -86-68-82**

ИЛМҲОИ ҲУКУКШИНОСӢ – ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВА ЗАКОНА В РАМКАХ МНОГООБРАЗИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Р.Ш.Сативалдыев

Таджикский национальный университет

За годы государственной независимости в Республике Таджикистан в связи с коренными общественными преобразованиями, необходимостью проведения реформ в различных сферах жизни общества, правового регулирования новых общественных отношений принято большое количество законов. Однако активизация правотворческой деятельности, поспешность в принятии законов, несоблюдение технико-юридических правил, коллизии в системе нормативных правовых актов привели к снижению качества законов. В Концепции прогнозного развития Республики Таджикистан, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан 19 февраля 2011 г., отмечается, что в период после принятия Конституции Республики Таджикистан «разработаны и приняты много законов в различных отраслях общественной жизни. В ряде принятых законодательных актах явно наблюдается противоречие. Для устранения противоречий между законодательными актами и приведения их в соответствие с требованиями времени принят Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах». К сожалению, до сих пор не устранены вопросы несоответствия и противоречия между законодательными актами, которые не обеспечивают научно-практическую обоснованность законов без механизмов их реализации» [1].

В соответствии с Концепцией прогнозного развития Республики Таджикистан приоритетным направлением данной Концепции является повышение уровня и качества законов и их эффективная реализация. Как видно, повышение качества законов является приоритетным направлением прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан [2], то есть перспективным направлением развития отечественного законодательства и стратегией правотворческой политики.

Реализация данного курса предполагает в соответствии с указанной Концепцией решение следующих задач: повышение профессиональных знаний и правовой культуры; решение вопросов обеспечения унификации и согласованности всех законов и их соответствия Конституции Республики Таджикистан; устранение противоречий законодательных актов и обеспечение гармонизации и единого законодательного пространства в Таджикистане; приведение законодательства Республики Таджикистан в соответствие с международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан; мониторинг нормативных правовых актов.

Развитие, совершенствование и качество законодательства в рамках указанной Концепции состоит из следующих звеньев:

- проведение научно-аналитических исследований состояния, процесса развития и практики применения законодательства, разработки предложений по ее совершенствованию;
- разработка предложений по приведению законов в соответствие с Конституцией Республики Таджикистан и международными правовыми актами;
- проведение экспертизы проектов законов;
- оценка современного состояния законодательства, выявление противоречий в них, определение других вопросов совершенствования законодательства;
- определение первоочередных, текущих, основных и перспективных направлений совершенствования законодательства и их реализация [3].

Как видно, Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан проблему обеспечения качества законов связывает с решением других вопросов, связанных с совершенствованием законодательства в целом. Разумеется, между указанными проблемами существует неразрывная связь. Проблема качества закона решается комплексно в рамках успешного решения иных проблем развития законодательства. В то же время проблема обеспечения качества закона может быть успешно решена на фоне решения ряда других проблем, связанных с соблюдением правил юридической техники, обеспечением адекватности содержания и формы закона, учета объективных потребностей общественного развития, эффективного реагирования закона на запросы общества.

Более того, указанная Концепция нацеливает на повышение качества законов в рамках разработки проектов новых законов и проведения научно-правовой, антикоррупционной, гендерной, финансовой, экономической и социальной экспертизы [4]. На самом же деле проблема качества закона выходит далеко за рамки законодательства и может быть успешно решена с учетом уровня развития юридических знаний на данном этапе развития общества, степени совершенства технико-юридических правил и их всемерного соблюдения, своевременного и полного учета социальных потребностей, уровня правосознания депутатского корпуса. Качественным может быть закон, который разработан в рамках новых типов правопонимания, отражает правовые идеи, права человека, морально-правовые ценности, общепризнанные нормы и принципы международного права. Чтобы обеспечить такой высокий уровень качества закона необходимо обладать высокими юридическими знаниями в рамках нового правопонимания, иметь четкие представления о правовых идеях и социально-нравственных ценностях, о правах человека, о социальных процессах, потребностях правового регулирования.

В связи с этим качество закона является актуальной проблемой современной юридической науки и практики. Упрощенный подход к проблеме качества закона не служит целям ее успешного решения. Одним лишь соблюдением технико-юридических правил нельзя обеспечить качество закона, поскольку данная проблема требует комплексного подхода и принятия совокупности мер, связанных с обеспечением социальных (экономических, политических, собственно социальных и др.) и правовых (технико-юридических, гуманистических и др.) критериев качества закона. Проведение экспертизы проекта закона в отрыве от комплекса мер также не способствует решению проблемы качества закона, поскольку любая экспертиза может быть успешной при условии профессионализма экспертов.

Таким образом, качество закона может быть успешно обеспечено при условии выработки его понятия, раскрытия его необходимых свойств, признаков, критериев. Раскрытие понятия «качество закона» является ключом к решению многих других, связанных с ним проблем.

От качества закона зависит решение проблемы эффективности правового регулирования. Не случайно в 80-х гг. целесообразность перехода к активной законодательной политике была обоснована за счет повышения эффективности норм действующих законов [5]. Это послужило поводом для трактовки понятия качества закона как показателя его эффективности. Например, С.В. Поленина под качеством закона подразумевает его эффективность, точнее способность влиять в нужном направлении на развитие соответствующих общественных отношений [6]. На этом основании популярным стал в последние годы прогностический подход к законодательству, в том числе к качеству закона. В рамках прогностического подхода качество закона разрабатывается в рамках стратегии правового развития [7].

Категория «качество закона» образована из связки двух слов: «качество» и «закон». Понятие «качество закона» может быть раскрыто на основе адекватного этимологического и содержательного понимания понятий «качество» и «закон». Целям раскрытия понятия качества закона служит интегративный – философский и формально-юридический подход, который позволяет раскрыть указанное понятие в рамках анализа философской категории «качество» и понятия «закон». Чтобы иметь ясное и точное представление о качестве закона необходимо раскрыть понятие «качество» в философии, а также выявить признаки закона как нормативного правового акта.

В русском языке слово «качество» понимается в двух значениях: 1) наличие существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих один предмет или явление от других; 2) то или иное свойство, достоинство, степень пригодности кого- (чего)-нибудь [8]. Этимологически слово «качество» предполагает наличие у определенного объекта определенных свойств, признаков, особенностей, благодаря которым данный объект отличается от других объектов или явлений. Качество служит целям идентификации объекта, его отличия от других объектов. Качество одновременно служит также целям определения пригодности объекта. С этимологической точки зрения качество закона раскрывается через призму его отличительных свойств, а также свойств, которые определяют пригодность закона эффективно регулировать общественные отношения. Слово «качество» при связке со словом «закон» выделяет закон в системе нормативных правовых актов, а также самих законов благодаря наличию в нем необходимых

отличительных свойств. Качественный закон отличается собственными свойствами, а также эффективностью.

В рамках философского подхода качество также определяется через призму его свойств, признаков. В философии понятие «качество» включает общие признаки, которые составляют качество любого явления, процесса природы, общества или мышления. При этом качество раскрывается в тесной взаимосвязи с понятием «количество». Философские категории «количество» и «качество» отражают важные стороны объективной действительности [9].

В философии качество также служит целям выявления определенности объекта. Философская категория «качество» выражает неотделимую от бытия объекта его существенную определенность. Благодаря качеству объект является именно таким, а не иным объектом. Кроме того, качество отражает устойчивое взаимоотношение составных элементов объекта, которое характеризует его специфику, дающую возможность отличать один объект от других. Именно благодаря качеству каждый объект существует и мыслится как нечто отграниченное от других объектов. Качество выражает также то общее, что характеризует весь класс однородных объектов [10].

В философии качество то или иного объекта раскрывается не только посредством его отличительных свойств, но и в рамках целостной характеристики данных свойств. Качество выступает как целостная, интегральная характеристика объекта (единства его свойств) в системе его связей и отношений с другими объектами [11]. Качественность того или иного объекта определяется на основе его целостных свойств. Лишь в своей совокупности, единстве, целостности можно определить качественность объекта. Свойства качественности объекта неразрывно связаны между собой, образуют целостное единство. Как отмечает В. В. Окрепилов, свойство обобщает ряд характеристик объекта [12].

Таким образом, в философии качество объекта определяется через призму его свойств. Данные свойства служат целям идентификации объекта, его отличия от других объектов. Причем свойства качественности объекта выступают как органическое целое.

Указанный философский подход широко применяется в юридической науке при раскрытии понятия «качество закона». Преобладает точка зрения о том, что качество закона – это совокупность определенных его свойств.

В то же время в юридической науке существуют различные интерпретации свойств качественности закона. Одни авторы ограничиваются технико-юридическими свойствами закона, другие расширяют их до социальных свойств. Разными авторами предлагается различный набор свойств качества закона. Существуют также разные подходы к понятиям «свойства» и «признаки» качества закона (их синонимия либо разграничение). Все это привело к многообразию подходов к трактовке понятия качества закона.

В последние годы широко распространен системный подход к проблеме качества закона. Это вызвано тем, что в некоторые авторы акцентируют свое внимание на анализе качества конкретных правовых предписаний. По мнению С. В. Полениной, в данном случае остается не проработанным вопрос о «качестве целостного нормативно-правового акта и, прежде всего, закона, не говоря уже о качестве более крупных структурных образований - институтов, отраслей и массивов законодательства» [13].

В.Ф. Прозоров полагает, что качество законодательства предполагает потенциальную возможность выраженного в нем правового регулирования достичь желательных изменений в социальной сфере. При этом качество законодательства определяется на основе содержательных и регулятивных характеристик законодательства. Таковыми соответственно выступают: адекватность экономической политики назревшим потребностям общества, а также технико-юридические, системные и другие аналогичные свойства [14].

Системный подход к качеству закона заслуживает внимания. Качественностью должен обладать закон в целом, его формальные и содержательные стороны, а также законодательство. В таком случае возникает потребность в разграничении свойств и критериев качества закона и законодательства (его институтов и отраслей). Если показателями качества отдельно взятого нормативного правового акта, по мнению С.В. Полениной, выступают его основные типологические характеристики (юридическая сила, регламентируемые отношения, специфика норм и т. п.), то на уровне отраслей законодательства качественными показателями выступают системность актов, их внутренняя согласованность, отсутствие пробелов в нормах права [15].

О качестве закона как целостного нормативного правового акта можно судить на основе качественности не только его отдельных норм, но и иных его содержательных и формальных свойств – цели, предмет правового регулирования, логическое построение, структурирование и др. Обоснованность системного подхода подтверждается необходимостью исследования качества закона в рамках философской категории «форма и содержание».

Адекватность формы и содержания закона служит главным показателем его качественности. Выделение данного индикатора обусловлено тем, что форма и содержание закона могут при определенных обстоятельствах и не совпадать. Неадекватность формы и содержания закона ярко проявляется тогда, когда закон в содержательном отношении не адекватен праву, правовым идеям, ценностям, требованиям. В данном случае проблема адекватности формы и содержания закона упирается на другую, не менее значимую проблему правового закона. Как отмечает В.Н. Протасов, «закон может иметь неправовое содержание, быть с этой точки зрения, пустой, бессодержательной формой – «неправовым законом» [16].

Закон помимо широко известных формальных признаков обладает также собственным содержанием, которое может быть раскрыто на основе его иных неюридических (не формальных) аспектов. В качестве таковых выступают социально-политические, экономические и т. п. аспекты содержания закона. Закон может обладать необходимыми формальными признаками. Однако такой успешный в формальном отношении закон может быть неадекватен в содержательном аспекте. Поэтому только комплексный формально-содержательный анализ закона служит залогом его всемерного раскрытия. В этой связи следует согласиться с М.Н. Марченко, который констатирует, что выявление формальных признаков законов ограничивается лишь их технико-юридическим изучением, который не может быть продуктивным, если он не дополняется познанием социально-юридических, экономико-юридических и других аспектов [17].

Аналогичное мнение обосновывает Ю.А. Тихомиров. Он считает непродуктивным противопоставлять формально-юридическую и фактическую идентификацию законов, поскольку они представляют собой взаимодополняющие стадии единого процесса познания законов [18].

Различение содержания и формы закона продуктивно и с точки зрения юридической техники. Это вызвано тем, что как форма, так и содержание закона должны удовлетворять разным требованиям. Такой подход представляется продуктивным, ибо основан на идее различения формы и содержания закона. Такого подхода придерживается, например, Т.В. Кашанина. Она четко разграничивает требования к содержанию и форме нормативных актов. Законность, соответствие нормам морали, целесообразность, обоснованность, эффективность, своевременность, стабильность, экономичность, реальность, оптимальность относятся к числу требований, предъявляемых к содержанию нормативных актов. А требованиями к внешней форме нормативных актов являются реквизитные, структурные и языковые правила [19].

Аналогичным образом форму закона определяет Д.В. Чухвичев. По его словам, форма закона - это «способ его объективного существования, выражения в его статьях нормативно-правовых предписаний, система его внешних признаков» [20].

Несколько сужает понятие «содержание закона» А.И. Петров. Он фактически ограничивает содержание закона специально-юридическими, технико-юридическими свойствами (логические, языковые). По его мнению, необходимые реквизиты, определенная структура и порядок изложения нормативного материала составляют форму закона. Содержание же закона образуют следующие критерии: нормативность, полнота и конкретность нормативно-правового регулирования, характеризующие собственно-юридический аспект норм права; определенность, последовательность, внутренняя непротиворечивость, характеризующие логический аспект норм права; юридическая и социальная эффективность норм права; простота, краткость, точность, характеризующие языковой аспект нормы права; отсутствие противоречий с другими законодательными актами [21]. В данном случае социально-политические, нравственные, экономические и т. п. аспекты содержания закона как бы остаются в стороне. В связи с этим такой подход не может служить целям определения адекватности формы и содержания закона.

Более продуктивным является подход к данной проблеме, который использует В.И. Гойман. В его трактовке содержание закона характеризует его социальную адекватность, а форма закона – его юридическую адекватность. Соответственно качество закона автор связывает с социальной и юридической адекватностью закона [22]. По мнению В.И.

Червонюка, качественным является закон, содержание и форма которого являются адекватными. А это достигается тогда, когда содержание закона соответствует праву [23].

Аналогичное мнение высказывает С.А. Белоусов. По его словам, качество закона предполагает удовлетворение нормативным правовым актом целому ряду требований, как с содержательной, так и с формальной стороны. Требованиями к содержанию нормативного акта являются: социальная обусловленность, гуманистическая направленность, своевременность, ресурсная обеспеченность. Принятие нормативного акта в соответствии с правилами юридической техники составляет требование к его форме [24]. При этом автор технико-юридические требования относит лишь к форме нормативного правового акта. На самом же деле требования по соблюдению правил юридической техники относятся также к содержанию закона.

С.В. Поленина также полагает, что свойства содержательной и формальной стороны нормативного правового акта определяют качество (качественность) законодательства в целом [25].

Системный подход к проблеме качества закона дополняется комплексным, интегративным подходом, в рамках которого понятие «качество закона» раскрывается через совокупный анализ социальных, политических, юридических параметров его качественности. Закон – явление многомерное. Закон выступает в нескольких измерениях – как нормативный правовой акт, источник права, форма права, регулятор общественных отношений, форма отражения воли и интересов определенных социальных групп или граждан. Закон в содержательном отношении отражает назревающие в обществе социально-экономические, политические и др. потребности, социально-нравственные ценности, правовые идеи, сформировавшийся уклад психологии и сознания, содержит нормативные установки, излагаемые с соблюдением технико-юридических правил. В связи с этим качество закона может быть определено комплексно, с учетом выработки его собственно юридических и общесоциальных (экономических, политических и др.) свойств. По мнению С.В. Полениной, качество закона – неразрывная часть законодательной стратегии и соответственно реализации политических решений, которые должны базироваться на познании социально-экономических процессов [26].

О том, что качество закона предполагает наличие свойств, не ограниченных его сугубо юридическими характеристиками, пишут многие авторы. К примеру, М.Л. Захаров считает, что качество закона можно обеспечить при условии учета в них максимального уровня нравственности, законов развития общества и при наличии свободы правотворчества [27]. В.В. Игнатенко также полагает, что качество закона охватывает понятия правового, социально-экономического и социально-политического качества [28].

Комплексный подход отражается и при выработке определения понятия «качество закона». Например, А.И. Петров понятие качества закона определяет как «совокупность основных свойств, признаков, присущих закону, позволяющих, в конечном счете, определить степень его способности соответствовать общественным потребностям и эффективности правового регулирования общественных отношений» [29].

Закон обладает признаками, которые отличают его от иных видов нормативных правовых актов. Ими являются: высшая юридическая сила закона; высшее место закона в иерархически построенной системе нормативных правовых актов; особый (законотворческий) порядок принятия закона высшим законодательным (представительным) органом государственной власти или непосредственно народом на референдуме; нацеленность закона на решение важнейших задач государственной и общественной жизни, прежде всего, на гарантирование прав и свобод человека. На указанные признаки закона указывают многие авторы [30].

Признаки закона учитываются при определении его понятия. Они могут быть использованы также при выработке дефиниций в нормативных правовых актах. Так, в законодательной практике Таджикистана понятие закона легализовано. Так, в ст. 18 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», принятого в 2009 г., содержится следующая дефиниция закона: «Закон – нормативный правовой акт, принимаемый законодательным органом в соответствии с установленной процедурой и регулирующий важные общественные отношения» [31].

Признаки закона выполняют также другую задачу. На их основе определяется качество закона. В данном случае признаки закона вместе с другими его характеристиками (социальная обусловленность, соответствие праву, правам человека, технико-юридические параметры и др.) выступают как свойства качественности закона. Свойства закона, отражающие его различные (социальные и юридические)

характеристики, служат индикаторами качества закона. На основе этих свойств определяется качество закона.

О качестве закона можно судить на основе определенных, научно обоснованных критериев – совокупности требований, которым должен удовлетворять любой принимаемый закон. Такие критерии можно выработать в рамках анализа закона с различных сторон – как формы (источника) права и социального (правового) явления. К примеру, Е.В. Сырых разграничивает родовые и видовые атрибуты качественной определенности закона как источника права. Родовыми атрибутами являются: наличие письменного источника; соответствие Конституции Российской Федерации, иным актам высшей юридической силы; наличие новых норм права или решений об изменении действующих норм права либо о признании их утратившими силу. В качестве видовых атрибутов выступают: принятие закона законодательными органами власти или народом в ходе референдума; соблюдение компетенции законодательного органа при принятии закона; соблюдение процедур принятия закона; соблюдение процедур вступления закона в силу. По мнению автора, отсутствие хотя бы одного из указанных атрибутов закона означает, что он не обладает качеством, а является разновидностью правотворческих ошибок, правонарушений и др. [32].

По мнению А.А. Зелепукина, общими условиями качества закона являются: правильный выбор круга общественных отношений, подлежащих правовому регулированию; определение цели правового воздействия и социальной ценности норм; своевременность разработки норм; установление адекватной формы нормативного акта; учет принципов системного подхода; оптимальность средств и методов правового регулирования; научное обеспечение правотворчества [33].

В.Н. Зенков считает, что признаками качества законов являются: выполнение законом функции социального регулятора; принятие закона с соблюдением установленных процедур и в пределах предметов ведения; соответствие закона Конституции; проработанность юридической техники [34].

По мнению А.С. Гатиловой, качество закона – это совокупность свойств, необходимо присущих закону, характеризующих его как регулятор общественных отношений [35]. Автор выделяет социальные и политические свойства качества закона. Социальный аспект качества закона включает: степень адекватности отражения в законе происходящих в обществе процессов; точность проецирования этих процессов на будущее; прогнозирование возможных путей развития сфер общества и выбора оптимальных путей правового регулирования. Политический аспект предполагает степень соответствия выбранных законодателем вариантов регламентации общественных отношений требованиям законодательной политики и задачам общественного развития на ту или иную перспективу [36].

Е.В. Сырых понятие качества закона определяет как «совокупность свойств, присущих закону как источнику норм права, и свойств, отражающих все многообразие связей этих норм права с другими компонентами системы права, иными правовыми и социальными явлениями» [37]. А в роли признаков качества закона выступают: обусловленность содержательного аспекта качества закона его надлежащей формой как источника права; сложность и многообразие свойств, характеризующих качество закона, и недопустимость их сведения только к форме или к какому-либо одному аспекту содержания закона; четкое различение свойств закона как источника права и свойств, характеризующих связи закрепленных им норм права с правовыми и социальными явлениями [38].

По мнению Т.К. Примак, качество закона - это «совокупность существенных свойств закона, отражающих его достоинства и обуславливающих способность и пригодность закона удовлетворять определенные потребности, интересы общества, его граждан, их коллективов и организаций [39].

Некоторые авторы свойства качества закона ограничивают требованиями, относящимися к формально-юридической стороне закона. В таком случае иные неюридические аспекты качества закона остаются в тени. Например, А.И. Козулин выделяет следующие признаки надлежащего качества законов: конституционность и законность как предметное и содержательное соответствие закона другим источникам федерального и регионального законодательства; адекватность концепции закона той роли в общественной жизни, которую он как источник права должен и может выполнить; основанное на концепции содержание закона, юридическими средствами обеспечивающее достижение целей его принятия; форма изложения содержания закона, обеспечивающая

точность и ясность изложения содержания, удобство в использовании закона как юридического документа [40].

Таким же образом В.М. Дуэль выделяет следующие требования к качеству юридических документов: законность, лаконичность, достоверность, грамотность, своевременность, последовательность изложения, обоснованность, доступность, ясность, полнота, точность [41].

Такой ограниченный технико-юридический подход в проблеме качества закона является упрощенным. В рамках такого подхода качество закона ограничивается его формально-юридическими, а также технико-юридическими свойствами. На самом же деле качество закона складывается из совокупности или комплекса свойств, которые характеризуют формально-юридическую и содержательную стороны закона.

Другие авторы понятие «качество закона» раскрывают на основе сущностной оценки закона и степени его совершенства. При таком подходе не учитываются формально-юридические аспекты качества закона. Что касается уровня совершенства закона, оно требует дополнительных усилий по выработке критериев совершенства закона. К примеру, Н.В. Минюк качество закона определяет «как совокупность критериев закона, составляющих его сущность и уровень совершенства, обеспечивающего реализацию закона в сфере общественных отношений» [42].

М.З. Рахимов полагает, что качество закона – это «совокупность неотъемлемых свойств закона, закрепление которых в тексте закона или их соблюдение гарантирует его реализацию» [43]. Качество закона обеспечивают его технико-юридические свойства, а также соответствие закона потребностям общества [44].

А.Р. Нематов понятие качества закона раскрывает на основе сочетания формально-юридических характеристик и эффективности правового регулирования. Подтверждением этому служат следующие выделяемые автором признаки качества закона: степень соблюдения правил юридической техники; эффективность правового регулирования; степень реализации норм нормативного правового акта на практике [45].

В.И. Червонюк качество закона раскрывает через призму его способности удовлетворять интересы общества и индивида. Под качеством закона автор понимает совокупность свойств, обуславливающих его пригодность удовлетворять определенные потребности как общества, так и отдельной личности соответственно его назначению и природе права [46].

Некоторые авторы качество закона ограничивают нормативно-правовыми, инструментально-правовыми, технико-юридическими характеристиками закона. В рамках такого подхода качество закона оценивается с юридической точки зрения. В этих целях предлагается также понятие «правовое качество закона». Однако социальные характеристики закона как показатель его качества отодвигаются на задний план. Например, по мнению В.В. Игнатенко, качество закона – это совокупность свойств, необходимо присущих закону, и характеризующих его как регулятора общественных отношений. Свойства качества закона автор группирует следующим образом: а) свойство правовой легальности, т.е. соответствие нормативно-правовым требованиям; б) инструментально-правовое свойство – особенности регламентации правовых средств; в) технико-юридические свойства – уровень его соответствия требованиям законодательной техники [47].

Применяемая В.В. Игнатенко категория «правовое качество закона» нацеливает на поиск специально-юридических свойств качества закона и отодвигает на второй план его социальные параметры. На данный недостаток указывается в литературе. Например, В.И. Червонюк справедливо констатирует, что исследование «правового качества закона» ведет к игнорированию его социального контекста [48]. А.А. Брыжинский и А.А. Лукьянов также отмечают, что В.В. Игнатенко сужает объект исследования до правового качества закона [49].

Некоторые авторы вообще игнорируют общесоциальные аспекты качества закона. Например, З.К. Бектепова подчеркивает, что не следует наделять закон социальными, политическими, управленческими свойствами, поскольку они характерны не правовым, а иным социальным явлениям [50]. Подобный подход, разумеется, не служит целям раскрытия свойств качественности закона в полной мере.

Т.В. Худойкина и А.А. Лукьянов, трактуя качество закона как уровень соответствия закона определенным критериям и требованиям, разграничивают технико-юридические, политические, экономические, управленческие и социальные критерии качественности закона [51]. Т.К. Примак выделяет три группы свойств качества закона, которые отражают

сущность закона как явления, степень совершенства закона, результаты его реализации [52].

В.И. Червонюк классифицирует социальные и юридические свойства качества закона. Социальные свойства закона отражают его социальную адекватность, которая предполагает соответствие закона праву и отражение в законе социальных концептов. В роли социальных концептов выступают социальная справедливость, гуманистическая природа права, нравственные начала, социальная деятельность. А специально-юридические свойства закона разграничиваются на базовые и технико-юридические [53].

Т.В. Худойкина выделяет следующие социально-научные и юридико-научные свойства качественного закона: законность, фундаментальность, системность, технико-юридическое обеспечение, прямое действие и др. [54].

По мнению Е.М. Савельевой, основными показателями качества законодательных решений выступают: логичность, ясность изложения, целенаправленность, поддержка государственной политики, активное сопровождение (пропаганда выполнения) новых правил [55].

С.А. Белоусов помимо социальных и технико-юридических свойств выделяет такой аспект качества закона, как согласованность нормативных правовых актов. Автор полагает, что качественный закон должен быть сбалансированным с системой действующих нормативных правовых актов, в противном случае закон не будет обладать качеством [56].

Таким образом, качество закона – это всегда определенный набор необходимых свойств, которые придают ему качественную определенность и отличают его от иных нормативных правовых актов. Свойства качества закона, во-первых, придают закону качественную определенность, идентифицируют его именно таковым. Во-вторых, данные свойства образуются на основе совокупности признаков, которые присущи закону как нормативному правовому акту, официальному юридическому документу, разработанному на основе четких технико-юридических правил. В-третьих, свойства качества закона образуются на основе показателей закона, которые определяют его общесоциальную адекватность, соответствие закона реальным общественным (экономическим, социальным и др.) потребностям. В-четвертых, свойства качества закона динамичны, изменчивы, поскольку сам закон – явление изменчивое.

Учитывая указанные особенности свойств качественного закона можно сформулировать следующее определение:

Качество закона - это совокупность целостных, однородных, динамичных общесоциальных и юридических свойств закона, которые придают ему качественную определенность в системе нормативных правовых актов и обеспечивают результативное правовое воздействие на общественные отношения с целью обеспечения стабильности и прогресса общества.

Свойства, определяющие качество закона, можно сгруппировать следующим образом:

1. Свойства качества закона, присущие ему как разновидности нормативного правового акта и соответственно удовлетворяющие всем его признакам. В качестве таких свойств выступают: нормативность, общеобязательность, формальная определенность, гарантированность; высшая юридическая сила закона, его высшее место в иерархической системе нормативных правовых актов; принятие закона специально уполномоченным субъектом в рамках строго установленной процедуры; способность регулирования важнейших общественных отношений, затрагивающих интересы государства, общества, всех или большого числа граждан.

2. Техничко-юридические свойства, присущие закону как официальному юридическому документу. Данные свойства закладываются в законе при его технико-юридическом оформлении и обеспечивают технико-юридическое качество закона. Причем технико-юридические правила касаются формы (внутренняя и внешняя) и содержания закона. Техничко-юридическое качество закона обеспечивается при соблюдении технико-юридических правил внутреннего и внешнего выражения и оформления закона, его формального и содержательного оформления. В качестве таковых применяют языковые, стилистические, логические, структурированные и внешние (реквизитные) правила.

3. Свойства закона как форму права и определяющие его место в системе иных источников права (правовой обычай, судебный прецедент, нормативный договор и др.). Данные свойства образуются из отличительных признаков закона и придают ему

качественную определенность в сравнение с иными формами права. Такими свойствами выступают: стабильность закона; адекватность формы и содержания закона; соответствие закона праву; гуманистический аспект качества закона, прежде всего, соответствие правам человека и др.

4. Инструментально-правовые свойства качества закона. Они свойственны закону как средству правового регулирования. Качество закона как регулятора общественных отношений предполагает наличие в законе необходимых правовых средств, обеспечивающих своевременное, полное, результативное правовое воздействие на сознание и поведение участников разнообразных общественных отношений, а также точное определение предмета правового регулирования (предметная направленность), своевременный учет потребностей в правовом регулировании определенных отношений. Инструментально-правовое качество закона обеспечивается при условии наличия в законе необходимых правовых средств (права и свободы, акты реализации права, правоприменительные акты, юридические факты и др.), их полноты и эффективности.

5. Социально-правовые свойства качества закона. Данные свойства характерны закону как социально-правовому явлению, отражающему социальную действительность, социальные потребности и процессы. Закон – это явление не только социальное, но и правовое. Поэтому социальные свойства качества закона в отличие от свойств иных социальных явлений (мораль, нравственность, религия и др.) дополняются правовыми характеристиками закона как юридического документа. Закон отражает и нормативно закрепляет социальную действительность с помощью специальных юридических средств (нормы, идеи, принципы права и др.). Закон оказывает также обратное воздействие на социальную практику посредством средств правового воздействия.

6. Культурно-цивилизационные свойства качества закона. Данные свойства закона присущи ему как явлению цивилизации, как культурному феномену. Закон, как известно, является достижением человеческой цивилизации. Исторически закон возник как наиболее удобная форма фиксации нормативно-правовых предписаний (правил поведения, нравственных ценностей, принципов, идей и др.). Издавна и по сей день закон проявлял и продолжает проявлять свою способность вносить порядок, организованность, стабильность, устойчивость в жизнедеятельность людей, гарантировать законность и правопорядок в государстве. По мере развития общества возрастает потенциал права как формы нормативного воплощения и гарантирования прав и свобод человека.

7. Гуманистические свойства качества закона. Достоинство закона как культурно-цивилизационного феномена наглядно проявляется в его способности нормативно воплощать права и свободы человека. Качественный закон призван удовлетворять правам и интересам человека, служить защите его чести и достоинства, обеспечивать ему свободу экономической, политической, культурной и иной деятельности, гарантировать достойную человека жизнь. Права человека служат критерием правового характера закона и соответственно его качества. Правовой закон основан на правах человека. Правовой закон является одновременно качественным законом. Высокий уровень качества закона проявляется именно в его способности нормативно воплощать прирожденные и неотъемлемые права человека.

Как видно, качество закона можно определить на основе комплекса социальных и юридических свойств, присущих ему как феномену социальной жизни. Это служит подтверждением того, что качество закона является многомерной категорией. Нельзя определить качество закона по одним лишь его юридическим свойствам. Причем юридическая оценка закона должна быть многомерной, характеризовать закон не только с нормативно-правовой стороны, а в более широком плане, в контексте многообразия его проявления как правового явления. Юридическая характеристика закона должна дополняться его социальной характеристикой, которая предполагает его оценку как явления социальной жизни, формы удовлетворения социальных запросов, основы стабильности и социального прогресса, культурно-цивилизационного феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан (Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан) // URL: [http:// www.mmk.tj](http://www.mmk.tj).
2. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан (Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан) // URL: <http:// www.mmk.tj>.

3. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан (Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан) // URL: [http:// www.mmk.tj](http://www.mmk.tj).
4. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан (Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан) // URL: [http:// www.mmk.tj](http://www.mmk.tj).
5. Поленина С.В. Качество закона и совершенствование правотворчества // Советское государство и право. – 1997. - № 7.
6. Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства / под ред. Я.А. Куник – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993. – С. 5.
7. О прогностическом подходе к законодательству и качеству законов см.: Баранов В.М. Прогнозирование вариантов противодействия закону как необходимое условие его качества (техничко-юридический аспект) // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей / под общ. ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. – М.; Н. Новгород, 2007. - С. 34 - 37; Гатилова А.С. Качество закона как объект прогнозирования // Юридическая наука. – 2012. - № 4. – С. 4 – 5 и др.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: ООО Изд-во «Мир и образование», 2004. – С. 348.
9. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – С. 186.
10. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: «Советская энциклопедия», 1983. – С. 252.
11. Введение в философию. - Часть 2. - М., 1990. - С. 140, 142.
12. О категории качество более подр. см.: Окрепилов В.В. Всеобщее управление качеством. В 4 кн. –СПб., 1998.
13. Поленина С.В. Указ. соч. – С. 7.
14. Прозоров В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. — М., 1991. – С. 34.
15. Поленина С.В. Указ. соч. - С. 12—14.
16. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. Вопросы и ответы. – М.: Новый Юрист, 1999. - С. 14 – 15.
17. Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2008. – С. 124.
18. Тихомиров Ю.А. Теория закона. – М., 1992. - С. 27 – 37.
19. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. - С. 169 – 227.
20. Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учебное пособие. – М., 2010. – С. 71.
21. Петров А.И. Законотворчество как особый вид деятельности представительного органа государственной власти: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – С. 22 – 23.
22. Гойман (Червонюк) В.И. Действие права (методологический анализ): автореф. дис... д-ра юрид. наук. — М., 1992. — С. 38—39.
23. Червнюк В.И. Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации // Юридическая техника. Ежегодник: Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника. – 2014. - № 8. – С. 490.
24. Белоусов С.А. Качество закона и эффективность его применения: пути преодоления негативных последствий законодательного дисбаланса // Вестник ПАГС. – 2014. – С. 12.
25. Поленина С.В. Указ. соч. – С. 6 – 7.
26. Поленина С.В. Указ. соч. – С. 8.
27. Научно-практические конференции и круглые столы Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (2004—2008 гг.) / Сост. М.Я. Булошников, Л.С. Коробова, В.В. Иванникова. — М., 2009. — С. 469—470.
28. Игнатенко В.В. Правовое качество закона как научная категория // Сибирский юридический вестник. – Иркутск, 1998. - № 1. – С. 7 – 12.
29. Петров А.И. Указ. соч. – С. 22.
30. Алексеев С.С. Право: азбука-теория- философия. – М.: Статут, 1999. – С. 82; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – 2-е изд. – М.: Юрист, 2009. - С. 297; Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права: учебник. – Душанбе: «Империал-групп», 2009. - С. 259 и др.
31. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан (во втором чтении принят) 2009 год, № 3. - Ст. 99; Закон РТ от 11.03.10 г. - № 597; Закон РТ от 28.06.11г. -№ 730.
32. Сырых Е.В. Общие критерии качества закона: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 48.
33. Зелепукин А.А. Некоторые проблемы качества российского законодательства // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей / под общ. ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. – М.; Н. Новгород, 2007. - С. 98.
34. Зенков В.Н. Учиться делать качественные законы. Выступление на семинаре «Правила подготовки проектов законов // Журнал российского права. – 1998. - № 8. – С. 155 – 160.
35. Гатилова А.С. Указ. соч. – С. 5. С. 4 – 7.
36. Там же.
37. Сырых Е.В. Указ. соч. – С. 55 - 56.
38. Там же.
39. Примак Т.К. Совершенствование законодательства как средство обеспечения законности (по материалам деятельности органов внутренних дел): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 7.
40. Козулин А.И. Качество регионального закона // Вестник МГУ. Серия 9. Право. – М., 2000. - № 2. – С. 206.

41. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В.М. Сырых. – М.: Эксмо, 2006. - С. 407.
42. Минюк Н.В. Правовая политика как фактор повышения качества законодательства в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – С. 67.
43. Рахимов М.З. Познание сущности права как условие его воплощения // Создание закона. - Душанбе, 2005. – С. 170 – 171.
44. Рахимов М.З. Качество закона как условие повышения его эффективности // Язык и качество закона. Материалы республиканской научно-практической конференции. Душанбе, 22 июня 2010 г. / под ред. М.З. Рахимова. Душанбе: «Шуҷоиён», 2010. - С. 16.
45. Нематов А.Р. Теоретические основы взаимодействия законодательной техники и качества закона // Язык и качество закона. – С. 152.
46. Червнюк В.И. Указ. соч. – С. 490.
47. Игнатенко В.В. Правовое качество закона об административных правонарушениях (Теоретические и прикладные проблемы): автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – С. 16.
48. Червнюк В.И. Указ. соч. – С. 489.
49. Брыжинский А.А., Лукьянов А.А. Техничко-юридические критерии качества законодательного акта // Социально-политические науки. – 2011. - № 1. – С. 70.
50. Бектепова З.К. Качество закона: анализ содержательного аспекта // Журнал Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2015. - № 2. – С. 275.
51. Худойкина Т.В., Лукьянов А.А. Качество закона: коррупциогенные факторы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. - № 4 (30): в 3-х ч. – Ч. II. - С. 193.
52. Примак Т.К. Указ. соч. – С. 8.
53. Червнюк В.И. Качество закона: современная концепция. – С. 491 - 493.
54. Худойкина Т.В. Стабильность закона или законодательства? (теоретические и практические аспекты) // Журнал российского права. – 2000. - № 9. – С. 18, 7-12.
55. Белоусов С.А. Указ. соч. – С. 13.

ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВА ЗАКОНА В РАМКАХ МНОГООБРАЗИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

В статье раскрывается понятие качества закона в рамках философского, системного, комплексного подходов, философских категорий «количество и качество», «форма и содержание», а также через призму понятий «качество», «закон», «признаки закона», «свойства закона». Обосновывается системный и комплексный подход к проблеме качества закона, позволяющий выявить общесоциальные и юридические свойства качества закона. Качество закона раскрывается через призму его социальных и специально-юридических свойств.

Ключевые слова: качество, форма, понятие качества закона, содержание, закон, качество закона, проблема качества закона, свойства качества закона.

NOTION QUALITY LAW NOTION QUALITY OF THE LAW OPENS WITHIN THE FRAMEWORK OF VARIETY APPROACH

In article within the framework of philosophical, system, complex approach, philosophical category «amount and quality», «manner and matter», as well as through prism notion «quality», «law», «signs of the law», «characteristic of the law». It is motivated system and complex approach to problem quality law, allowing reveal the social and legal characteristic quality law. The quality of the law opens through prism his(it)s social and specially-legal characteristic.

Key words: quality, shape, quality of the concept of law, the content of the law, the law of quality, the quality problem of the law, the quality properties of the law.

Сведения об авторе: *Р.Ш. Сативалдыев* – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **901-00-07-70**

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

З.Х. Искандаров, М.С. Рахимов
Таджикский национальный университет

В связи с претворением в жизнь конституционных норм особенно актуализировались и нуждаются в глубокой научной разработке вопросы защиты прав человека в уголовном процессе. Основываясь на актуальности поставленной задачи, мы должны определить, в первую очередь, понятие конституционно-правовых основ защиты прав человека, изучить их, сгруппировать и обосновать перспективы их внедрения и применения в уголовном процессе.

В юридической литературе о понятии «конституционно-правовых основ» сложилось единое мнение [1]. Под конституционно-правовыми основами понимаются правовые нормы фундаментального характера, закрепленные в Конституции, имеющие высшую

юридическую силу, которые устанавливают, определяют или регулируют важнейшие вопросы отношений «человека – общества – государства» [2].

Конституционно-правовые основы защиты прав человека в уголовном процессе – понятие достаточно широкое, и оно включает в себя отдельные правовые нормы почти всех глав Конституции Республики Таджикистан, такие как: «Основы конституционного строя», «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина», «Маджлиси Оли», «Президент», «Суд» и «Прокуратура». По этому поводу нет сомнений, так как, во-первых, Конституция выступает основой современного права Таджикистана [2], во-вторых, нормы Конституции целиком направлены на признание, установление, соблюдение, охрану и защиту прав, свобод и интересов человека вообще, в том числе и в сфере уголовного процесса. Например, это признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, уважение чести и достоинства человека и защита его государством (ст. 5); идея законности (ст.10); правило непосредственного осуществления прав и свобод человека и гражданина, примат интересов человека и гражданина над интересами общества и государства, судебное обеспечение прав и свобод человека и гражданина (ст. 14); право на свободу (ст. 17) и личную неприкосновенность (ст. 18, 19); право каждого на судебную защиту (ст. 19); право каждого на рассмотрение его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, учреждённым в соответствии с законом (ст. 19); право лица пользоваться помощью адвоката с момента задержания (ч. 2 ст. 19); презумпция невиновности (ст. 20); независимость судей и их подчинение только Конституции и закону (ст. 87); состязательность и равенство сторон в судебном процессе (ст. 88); гласность судебного разбирательства (ст. 88); юридическая помощь гарантируется на всех стадиях следствия и суда (ст. 92) и др.

В главах, посвященных Маджлиси Оли и Президенту, существуют нормы, которые не могут быть игнорированы, так как и в них также просматриваются основы защиты прав человека. Ст. 51 Конституции РТ предусматривает право неприкосновенности депутата, согласно которому член Маджлиси Милли и депутат Маджлиси Намояндагон не могут быть арестованы, задержаны, подвергнуты приводу, обыску, за исключением случаев задержания их на месте совершения преступления. Член Маджлиси Милли и депутат Маджлиси Намояндагон не могут быть также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом для обеспечения безопасности других людей. Вопросы о лишении неприкосновенности члена Маджлиси Милли и депутата Маджлиси Намояндагон решаются по представлению Генерального прокурора соответствующим Маджлисом.

Неприкосновенность депутата выступает правовой основой защиты его прав и охраняемых конституцией его интересов как гражданина – представителя народа.

Правовые основы защиты прав человека и гражданина также имеют место и в главе 4, где речь идет о Президенте. Полномочия Президента соответствуют установленным законом обязанностям органов, осуществляющим уголовный процесс, как-то: освобождение лица от наказания, сокращение неотбытой части наказания, замена более мягким видом наказания, снятие судимости (п. 4 ст. 5 УПК РТ). Полномочие Президента о помиловании (п. 27 ст. 69 Конституции РТ) является правовой основой для защиты приговоренного, например, замены смертной казни лишением свободы.[†]

Главы Конституции, посвященные Правительству республики и местной власти, также содержат нормы, касающиеся вопросов защиты прав человека и гражданина. В ст. 73 Конституции РТ, наряду с основными функциями этих государственных органов, также названа функция «исполнения законов». Разумеется, это может быть, например, Уголовно-процессуальный кодекс РТ, Закон РТ «О милиции», Закон РТ «Об оперативно-розыскной деятельности в РТ» и т.д. Правительственная система органов, осуществляющих уголовный процесс (имеются в виду органы дознания, следователи милиции и ГКНБ) вправе по отношению к нижестоящим органам и их должностным лицам принять решение, исполнение которого обязательно. Поэтому эта конституционная норма является эффективным средством защиты прав человека в уголовном процессе в

[†] Указанное право осужденного к смертной казни, просящего о помиловании, не противоречит Конституции, и в силу ч. 3 ст. 5, ч. 3 ст. 10, п. 27 ст. 69 Конституции РТ и положений п. 4 ст. 6 МПГПП о праве каждого приговоренного к смертной казни на помилование действует в Таджикистане «де юре», независимо от объявления моратория на применение смертной казни на неопределенное время (Закон РТ «О приостановлении применения смертной казни» от 15 июля 2004 г. за №45). Такое право предусмотрено в ст. 18 Конституции РК (1993).

стадии предварительного расследования (некоторые называют их процессуальным контролем) [3].

Изучение специальной литературы, анализ конституционно-правовых основ защиты прав человека и гражданина в уголовном процессе свидетельствует, что они в Конституции изложены под различными юридическими категориями. Так, они могут быть выражены в конституционных правилах и положениях (ст.5, 9, 10, 14, ст.20 Конституции РТ), в правах и свободах, законных интересах человека и гражданина [4] (ст.17, 18, 19) и в конституционных гарантиях [5] (ст.ст. 19, 20, 21, 30), в юридических запретах (ст. 20, ст. 30) и ответственности [6]. Некоторые теоретики права называют их элементами правового статуса личности [7].

К конституционно-правовым основам защиты прав человека и гражданина в уголовном процессе можно отнести в основном следующие нормы Конституции: Таджикистан – демократическое, правовое, светское государство (ст. 1); признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, уважение чести и достоинства человека, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина государством (ст. 5); право каждого на государственную защиту (ст. 5); разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 9); правило законности, примат конституционного и международного права (ст. 10); правило непосредственного осуществления прав и свобод человека и гражданина, примат интересов человека и гражданина над интересами государства, судебное обеспечение прав и свобод человека и гражданина (ст.14); равенство всех перед законом и судом (ст. 17); право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 17, 18, 19); право каждого на судебную защиту (ст. 19); право каждого на рассмотрение его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, учреждённым в соответствии с законом (ст. 19); право лица пользоваться помощью адвоката с момента задержания (ч. 2 ст. 19); презумпция невиновности (ст. 20); запрет на привлечение лица к уголовной ответственности после истечения срока уголовного преследования (ч. 2 ст. 20); запрет повторного осуждения за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 20); правило обратной силы закона (ч. 3 ст. 20); запрет полной конфискации имущества осуждённого (ч. 3 ст. 20); право потерпевшего на судебную защиту и компенсацию причиненного ущерба (ст. 21); неприкосновенность жилища (ст. 22); обеспечение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных личных сообщений, право на неприкосновенность личной жизни (ст. 23); право на выбор места жительства и свободу передвижения (ст. 24); обеспечение доступа каждого человека к документам, касающимся их прав и интересов (ст. 25); запрет на преследование за критику (ч. 3 ст. 30); право каждого на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов, должностных лиц, общественных объединений, отдельных лиц (ч. 3 ст. 32); Президент выступает гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина (ст. 64).

К конституционным положениям, направленным на обеспечение защиты прав и свобод человека, можно добавить принципы правосудия, закреплённые в главе восьмой Конституции РТ: осуществление правосудия только судом (ст. 84); независимость судей и их подчинение только Конституции и закону (ст. 87); состязательность и равенство сторон в судебном процессе, гласность судебного разбирательства и язык судопроизводства (ст. 88).

В деле защиты прав и свобод человека в уголовном процессе не менее важную роль играют нормы, посвященные прокурорскому надзору (глава 9 Конституции).

Перечисленные конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина определяют перспективу развития уголовного судопроизводства. Одно лишь указание на широкий перечень конституционных положений свидетельствует о реальных возможностях Конституции по обеспечению защиты прав и свобод человека.

Конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина в уголовном процессе, в зависимости от отнесения их к тем или иным конституционным отношениям, можно сгруппировать следующим образом:

- 1) конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина, имеющие характер основ конституционного устройства;
- 2) конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина, основывающиеся на правах и свободах человека и гражданина;
- 3) конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина, зависящие от законодательного органа государственной власти;

- 4) конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина, закрепленные в главах, посвященных исполнительной ветви власти;
- 5) конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина, связанные с судебной властью, ее устройством и правосудием;
- 6) конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина, связанные с прокурорским надзором.

Таким образом, Конституция РТ устанавливает ряд положений и норм фундаментального характера, имеющие высшую юридическую силу, которые устанавливают, определяют или регулируют важнейшие вопросы отношений человека и государства по поводу защиты личности от преступлений и незаконного ограничения прав и свобод человека уголовным преследованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Многие авторы учебников права и ученые достаточно часто используют выражение «конституционно-правовые основы». См.: Адвокатуры в России. Учебник / Под ред. проф. Демидовой Л.А., Сергеева В.И. - М., 2004. - С.40-47; Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации: Учебник / М.Б. Смоленский. - Ростов на Дону, 2002. - С.65-66; Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник / под ред. А.А Чувилева. - М., 1999. - С.22-23; Шабуня В.В. Конституционно-правовые основы обеспечения реализации избирательных прав граждан РФ: дисс. ... канд. юрид. наук / В.В. Шабуня. - СПб., 2004. - С.21-30; Лепихов М.И. Конституционно-правовые основы деятельности РФ по социальной защите населения / М.И. Лепихов. - М., 2005. - С.3-12.
2. Имомов А. Конституционное право Республики Таджикистан Учебник для вузов / А. Имомов. - 2-е изд. - Душанбе, 2004. - С.70-71. (на тадж. яз.).
3. Нозиров Н.А. Охрана прав и свобод человека и гражданина: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук / Н.А. Нозиров. -М., 2006. - С.28.
4. Витрук Н.В. Основы правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. - М., 1979. - С.29; Дмитриев Ю.А. Правовое положение человека и гражданина в Российской Федерации. Учебное пособие / Ю.А. Дмитриев. - М., 1992. - С.16-28.
5. Особое место среди гарантий прав и свобод человека и гражданина занимают гарантии юридические, которые «охватывают все правовые средства, обеспечивающие осуществление и охрану прав и свобод человека и гражданина». См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. -М., 1995. С.191; Конституционный статус личности в СССР. - М., 1980. - С.21-26; Гельдибаев М.Х. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуального принуждения: автореф. дисс. ... док. юрид. наук / М.Х. Гельдибаев. - СПб., 2001. - С. 15.
6. Кучинский В.А. Личность, свобода, право / В.А. Кучинский. - М., 1978. - С.115.
7. Общеизвестная доктрина исходит из того, что права, обязанности, гарантии являются элементами правового статуса личности. Наибольшую необходимость в гарантиях прав и свобод испытывают потому, что именно они составляют подвижный, динамичный элемент основ правового статуса личности, – говорил Л.Д. Воеводин. См.: Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие / Л.Д. Воеводин. - М., 1997. - С.222.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Авторы в статье рассматривают конституционно-правовые основы защиты прав человека в уголовном процессе. В целом они придерживаются мнения о том, что под конституционно-правовыми основами понимаются правовые нормы фундаментального характера, закрепленные в Конституции, имеющие высшую юридическую силу, которые устанавливают, определяют или регулируют важнейшие вопросы отношений человека и государства по поводу защиты личности от преступлений и незаконного ограничения прав и свобод человека уголовным преследованием.

Ключевые слова: права человека, защита прав человека, конституционно-правовые основы, уголовный процесс, человек и государство, уголовное преследование.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE CRIMINAL PROCESS

The authors of the article consider the constitutional and legal framework for the protection of human rights in the criminal process. In general, they are of the opinion that under the constitutional and legal framework refers to the legal norms of a fundamental nature, enshrined in the Constitution, have the highest legal force, which establish, define and regulate the most important issues of the relationship between man and the state over the protection of the individual from crime and illegal restrictions of rights and freedoms of a man by criminal prosecution.

Key words: human rights, protection of human rights, constitutional and legal bases, the criminal process, a man and state criminal prosecution.

Сведения об авторах: *З.Х. Искандаров* – доктор юридических наук, профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета. Телефон: **918-61-40-75**. E-mail: **ziskan@mail.ru**

М.С. Рахимов – ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета. Телефон: **917-16-62-88**. E-mail: **nauch-rabot86@mail.ru**

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА

И.Т. Махмудов

Таджикский национальный университет.

В условиях создания демократического и правового государства в Республике Таджикистан, как составной части мирового сообщества, обеспечение режима законности, прав и свобод человека и гражданина приобретает особую актуальность. Необходимо отметить, что наряду с другими национальными механизмами особое место занимает деятельность прокуратуры Таджикистана по обеспечению законности и верховенства закона. Следует отметить, что в годы государственной независимости в Таджикистане созданы все необходимые правовые и организационные основы развития органов прокуратуры. Только за эти годы трижды были приняты законы (в 1992, 1996 и 2005 гг.), регулирующие деятельность органов прокуратуры Таджикистана. Также за 2015-2016 годы обновлены организационно-распорядительные акты Генерального прокурора Республики Таджикистан. Деятельность органов прокуратуры Таджикистана по осуществлению надзора за исполнением законов всегда находится в центре внимания руководства страны. Ещё в 2004 году на торжественном собрании в честь 80-летия органов прокуратуры Таджикистана Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон следующим образом оценивал место органов прокуратуры: «Прокуратура является одной из важнейших структур системы государственности, не относится ни к одной из ветвей власти, и осуществляет надзор за обязательным исполнением законов всеми ветвями власти, предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами, создает единое правовое поле в стране»[1]. Также непосредственное участие и выступления Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан 10 июля 2014 года и на заседании Совета безопасности страны 17 февраля 2015 года являются важным свидетельством сказанного.

В соответствии со ст. 93 Конституции Республики Таджикистан надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Таджикистана осуществляют Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий.

Осуществляемый органами прокуратуры надзор представляет собой особый вид государственной деятельности по обеспечению точного и единообразного соблюдения законов всеми государственными органами, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами. Конституция Республики Таджикистан в статье 9 провозглашает, что государственная власть осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную, и в то же самое время закрепляет в главе девятой Конституции прокуратуру как государственный орган и наделяет ее всеми атрибутами самостоятельной ветви власти, т.е. порядок организации и деятельности прокуратуры закреплен в отдельной главе Конституции, она наделена властными полномочиями и обладает рычагами воздействия на другие ветви власти и т.д. Анализируя конституционные нормы о статусе, функциях и месте прокуратуры в системе органов государственной власти, можно прийти к выводу, что прокуратура занимает особое место в государственном аппарате, не относясь ни к одной из ветвей власти. В годы независимости страны прокурорский надзор стал важным и действенным механизмом по обеспечению законности и созданию правового поля в стране. Отрадно, что за последние годы в Республике Таджикистан все больше внимания уделяется исследованиям вопросов прокурорской деятельности и повышения ее роли в обеспечении режима законности и правопорядка, соблюдении прав и свобод граждан.[2]

Следует отметить, что в последние годы все чаще стали рассматривать в научных работах термин «прокурорская деятельность». Согласно точке зрения Н.Н. Карпова, традиционный термин «прокурорский надзор» не охватывает в полной мере всю деятельность прокуратуры, поэтому он предлагает ввести в служебный оборот понятие «прокурорская деятельность».[3]

По мнению О.С. Капинус, основными элементами структуры деятельности прокуратуры являются: государственно-правовое регулирование целей, содержание функций и компетенции, форм и методов ее деятельности; законодательное и иное нормативное правовое регулирование целей, функционального содержания, форм и

методов организационной деятельности, организационно-структурного штатного построения, распределения компетенции между структурными подразделениями органов прокуратуры как объектами управления со стороны Генеральной прокуратуры, кадровое обеспечение органов прокуратуры.[4]

Продолжая дискуссии по рассматриваемому вопросу, профессор А.Ю. Винокуров предлагает следующее понятие данного явления: прокурорская деятельность – совокупность осуществляемых прокуратурой Российской Федерации функций и иных направлений внешнефункциональной деятельности, реализуемых посредством применения прокурорами предусмотренных Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и иными легальными источниками права полномочий для достижения целей, предусмотренных Законом «О прокуратуре Российской Федерации».[5]

По справедливому мнению В.В. Векшина, понятие «прокурорская деятельность» означает специальный, урегулированный нормами права полифункциональный вид государственной деятельности, отражающий единую направленность выполняемых функций и других полномочий, сопряженных с осуществлением надзорной функции государства за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, выражающий государственное предназначение прокуратуры в механизме правового регулирования, осуществляемый посредством совершения комплекса действий в пределах установленной компетенции, связанных с применением специальных правовых средств, направленных на достижение цели правового регулирования по обеспечению режима законности, решению задач, поставленных перед прокуратурой на определенном этапе развития общества и государства.[6]

Анализируя вышеприведенные точки зрения по рассматриваемому вопросу, мы считаем, что понятие прокурорской деятельности охватывает все функции и направления деятельности органов прокуратуры Таджикистана, реализуемые прокурорами для выполнения задач, предусмотренных конституционным Законом Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры». Понятие «прокурорская деятельность» шире, чем понятие «прокурорский надзор».

Наряду с достижениями и успехами в сфере надзора за исполнением законов и решением многих проблем правовой жизни страны существует немало задач, на решение которых должны оперативно реагировать органы прокуратуры. Прежде всего, считаем целесообразным и необходимым совершенствовать следующие направления деятельности органов прокуратуры Таджикистана.

Одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры является прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности.

По мнению О.Д. Жука, прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является составной частью прокурорской функции. Выделение этого направления надзорной деятельности прокуратуры в самостоятельное связано в первую очередь с тем, что при осуществлении оперативно-розыскной деятельности существенно затрагиваются и ограничиваются основные права и свободы личности, которые определены Конституцией Российской Федерации и международными правовыми актами.[7]

Прокурорский надзор в этой сфере призван обеспечить верховенство закона, единство и укрепление законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства при осуществлении оперативно-розыскными органами и их должностными лицами оперативно-розыскной деятельности путем выявления и своевременного устранения любых нарушений закона и привлечения к ответственности виновных. Однако еще существует немало проблем, препятствующих прокурорскому надзору за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности стать более действенным и результативным. Анализ действующего законодательства Республики Таджикистан, изучение практики, взгляды ученых и практиков в сфере прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности позволяют внести ряд предложений по дальнейшему совершенствованию и повышению эффективности и результативности прокурорского надзора в этой сфере:

- выделить прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности в самостоятельное направление прокурорского надзора и закрепить его в отдельную главу в конституционном Законе РТ "Об органах прокуратуры РТ" в рамках 2-

х статей, регулирующих предмет надзора, полномочия прокурора и формы его реагирования;

- в структуре Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан отсутствуют какие-либо специальные организационные структуры, занимающиеся исключительно проблемами прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, что негативно сказывается на совершенствовании прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности. Поэтому, чтобы обеспечить действительную самостоятельность данной отрасли надзора, считаем целесообразным создание специальной организационной структуры (управления или отдела) в структуре Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан за счет сокращения работников других структурных подразделений, занимающихся исключительно проблемами прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности;

- постановление прокурора об отмене незаконных и необходимых постановлений должностных лиц оперативно-розыскных органов будет самой результативной и эффективной формой реагирования в плане оперативного устранения правонарушений в этой сфере. Прокурор может, отменить своим постановлением незаконные и необоснованные постановления руководителя органов ОРД о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о передаче результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, суду о заведении или прекращении дела оперативного учета, приостановлении и его возобновлении и по другим решениям, противоречащим закону;

- необходимо внести изменения в ч. 4 ст. 13 Закона РТ "Об оперативно-розыскной деятельности в РТ" и изложить его в следующей редакции: "Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, утверждают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и по согласованию с Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий";

- необходимо исключить из ч. 3 ст. 21 Закона РТ "Об оперативно-розыскной деятельности в РТ" фразу, гласящую, что: "Сведения об организации, о тактике, методах и средствах осуществления оперативно-розыскной деятельности в предмет прокурорского надзора не входят".

- необходимо внести дополнения в ч. 3 ст. 21 Закона РТ "Об оперативно-розыскной деятельности в РТ" следующего содержания: "Прокурор вправе затребовать сведения о лицах, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, если у него имеются конкретные данные, что к подобному роду сотрудничества привлечены лица, которые по закону не вправе заниматься подобным родом деятельности";

- для того чтобы повысить ответственность руководителей оперативно-розыскных органов за своевременное и качественное выполнение требований прокуроров следует дополнить ст. 21 Закона РТ "Об оперативно-розыскной деятельности в РТ" нормами, предусматривающими ответственность руководителей и должностных лиц оперативно-розыскных органов за невыполнение требований прокуроров.

Также необходимо усилить деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия экстремизму, терроризму и надзора за исполнением законов о национальной безопасности. Учитывая важность усиления деятельности органов прокуратуры в этой сфере, на основе Указа Президента Республики Таджикистан от 14 августа 2015 года, № 539 в структуре Генеральной прокуратуры РТ создано Управление по противодействию экстремизму, терроризму и надзору за исполнением законов о национальной безопасности. С учетом нынешней неспокойной обстановки на международной арене и отрицательных явлений процесса глобализации прежде всего необходимо предпринять все усилия по защите национальных интересов, безопасности страны, суверенитета и государственной независимости Республики Таджикистан. О необходимости усиления работы всех правоохранительных органов страны в своем ежегодном Послании напоминает Президент страны, уважаемый Эмомали Рахмон. В частности в своем Послании от 23 января 2015 года Президент обязал все соответствующие государственные структуры принимать согласованные дополнительные меры по защите национальных интересов, противодействию терроризму, экстремизму, коррупции, незаконному обороту наркотиков и другим негативным явлениям современно мира. Также в ходе своей беседы с корреспондентом газеты Азия-плюс 28.04.2015 г. Генеральный прокурор Республики Таджикистан Рахмон Юсуф Ахмадзод признал, что

борьба с коррупцией, противодействие терроризму и экстремизму являются приоритетными направлениями прокурорского надзора.[8] С учетом этого в конституционный Закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» были внесены изменения, и в качестве одной из основных задач была признана защита суверенитета, государственной независимости, территориальной целостности и неприкосновенности территории Республики Таджикистан (КЗ РТ от 31.12.2014, №1166). За последние годы органами прокуратуры Таджикистана были предприняты серьезные шаги по противодействию терроризму и экстремизму. За период 2006-2015 гг. на основании исков Генерального Прокурора Республики Таджикистан Верховным Судом РТ были признаны террористическими и экстремистскими организациями «Аль-Каида», «Движение Талибан», «Братья Мусульмане», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Хизб-ут-Тахрир», «Движение Ансоруллох», «Группа 24», ПИВТ и их деятельность на территории республики была запрещена.

Одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры является разработка мер по предотвращению преступлений, иных правонарушений совместно с другими государственными органами, участие в работе по совершенствованию и разъяснению законов. Нынешние сложные обстоятельства требуют усиления деятельности органов прокуратуры, прежде всего, вне уголовно-правовой сферы. Такая необходимость усматривается, прежде всего, в сфере профилактики правонарушений, пропаганды законов и участия в правотворческой деятельности. В структуре Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан образован отдел правового обеспечения, мониторинга законодательства и правовой пропаганды. Необходимо этой новой структуре налаживать свою эффективную работу на местах. Её деятельность должна способствовать воспитанию граждан в духе патриотизма и защите национальных интересов. Необходимо усилить деятельность органов прокуратуры в сфере предупреждения правонарушений. Хотелось бы отметить, что ранее действовавший Закон СССР «О прокуратуре СССР» предусматривал такое средство прокурорского надзора как предостережение о недопустимости нарушений закона. Этот правовой акт был введен в Закон «О прокуратуре СССР» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июня 1987 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон «О прокуратуре СССР». В дальнейшем Законом Республики Таджикистан «О прокуратуре РТ» (от 30.04.1992 г.) указанное правовое средство было отменено. Надо отметить, что Федеральным законом от 10 февраля 1999 года № 31-ФЗ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» как акт прокурорского реагирования был дополнен «Предостережением о недопустимости нарушений закона» (ст. 25.1). Также следует отметить, что Законы государств-участников Содружества Независимых Государств о прокуратуре содержат в себе такой акт прокурорского реагирования как предостережение.[9] Самое время, чтобы таким актом прокурорского реагирования был дополнен и конституционный Закон РТ «Об органах прокуратуры РТ». Это может сыграть большую роль в деле предупреждения правонарушений во всех отраслях прокурорского надзора. Наличие такого акта прокурорского реагирования явно исходит из ряда положений действующего законодательства. Например, в ст. 10 Закона РТ «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003 года предусмотрены нормы, предоставляющие Генеральному прокурору и подчиненным ему прокурорам принимать меры по недопущению осуществления экстремистской деятельности. Согласно ст. 10 Закона при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности, Генеральный прокурор Республики Таджикистан либо подчиненный ему прокурор направляет руководителю общественного объединения, религиозной либо иной некоммерческой организации, а также другим соответствующим лицам представление в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения.

Судебно-правовая реформа и повышение роли суда в обществе породили бурное обсуждение вопросов переосмысления роли прокуратуры в системе органов власти, соотношения прокурорского надзора и независимости суда, участия органов прокуратуры в обеспечении прав и свобод человека в уголовном процессе. Необходимо отметить, что в Республике Таджикистан за годы независимости трижды были приняты программы судебно-правовых реформ. Также продолжаются реформы в других правоохранительных органах. Эти реформы, в частности, привели к ограничениям надзорных полномочий прокуроров. Поэтому сегодня ощущается необходимость в принятии концепции развития

органов прокуратуры в Таджикистане. Следует отметить, что ни в одном государстве мира не существует единой модели прокуратуры. Каждое государство в зависимости от национальных интересов и обычаев, правовой культуры, исторической культуры, менталитета и государственного устройства создает свою прокуратуру.

По справедливому мнению М.Н. Халифаева, в западных странах именно традиционная активность граждан, доверие к суду, наличие правовых традиций уважения к закону и ответственности перед судом обусловили приоритет именно судебной формы защиты прав и свобод человека и гражданина. Поэтому в этих странах прокуратура, уступая роль главного защитника гражданских прав и свобод суду, занимается в основном вопросами уголовного преследования и поддержки публичного обвинения в суде. Далее он утверждает, что многовековое бесправие оставило восточному обществу в наследство синдром беззащитности и уязвимости населения, дух смирения с произволом, подсознательное неверие в возможности защиты своих прав и связанное с этим нежелание вступать в бесполезную тяжбу по этому поводу. Поэтому у государства в таких обществах возникает повышенная ответственность за защиту прав своих подданных. К условиям этих стран больше подходит мобильный механизм по инициативному выявлению и пресечению нарушений прав и свобод граждан, каким и стала единая, централизованная, многофункциональная прокуратура как орган, прежде всего, надзора за соблюдением законности.[10]

Таким образом, правоохранительные органы являются частью исторического развития каждого государства. Не было, и нет единых моделей их взаимоотношений, приемлемых одинаково для всех стран. Каждая страна должна пройти через трудный этап поиска подходящего для неё варианта. В условиях глобализации и региональной интеграции необходимо Таджикистану как суверенному государству выбрать самостоятельный путь развития эффективной прокурорской деятельности. Естественно, переход к новым системам государственного управления и формам хозяйствования приводит к созданию новых государственных структур по защите прав и свобод граждан. Поэтому надо учитывать, что создание новых структур никоим образом не должно привести к ослаблению прокурорской деятельности. С учетом перспективы необходимо сохранить прокуратуру как многофункциональный орган по надзору за исполнением законов, а также совершенствовать его правозащитные функции.

Такая прокуратура, осуществляя надзор за соблюдением законности, в целях выявления и пресечения нарушений прав и свобод граждан осуществляет прием граждан; обращается к населению с просьбой сообщать о фактах нарушений их прав любыми органами; изучает сообщения СМИ; проверяет законность решений и действий органов власти и управления; систематически посещает места содержания заключенных и задержанных; организует проверки состояния соблюдения политических, социально-экономических, культурных и других прав и свобод граждан, рассмотрения жалоб и заявлений граждан. В частности органами прокуратуры Таджикистана ежегодно выносятся в среднем 18-20 тысяч актов реагирования по фактам нарушений законов, прав и свобод граждан.[11]

Одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры Таджикистана является участие прокурора в суде. По мнению А.Г. Халиулина, участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами – важнейшее направление деятельности органов прокуратуры.[12] Согласно точке зрения Н.В. Булановой, деятельность прокурора в суде направлена на принятие судом законного, обоснованного и справедливого решения, соблюдение прав и свобод участников судопроизводства. Эта конечная цель должна обуславливать и процессуальный статус прокурора, и объем и характер его процессуальных прав и обязанностей, и порядок их реализации.[13]

В результате реализации судебно-правовых реформ за последние годы в Республике Таджикистан прокуроры были лишены многих своих надзорных полномочий. Эти изменения, прежде всего, коснулись процессуального законодательства. Прокурор превратился в равноправную и обыкновенную сторону в судебных процессах. Например, если ранее действовавший Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (1961 г.) предусматривал участие суда в процессе только после окончания предварительного следствия, то новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (2009 г.) привлекает суд для участия еще на ранних стадиях процесса. Более того, только с разрешения суда проводятся одиннадцать важных следственных и процессуальных действий. В новом Кодексе предусмотрен механизм судебного надзора за наиболее важными процессуальными решениями органов уголовного преследования и

прокуратуры. Суды имеют право рассматривать жалобы на решения об отказе в принятии заявлений о преступлениях, нарушениях закона при возбуждении и прекращении уголовных дел. Также по старому Кодексу суд обязан был рассматривать надзорный протест должностных лиц органов прокуратуры. Согласно действующему Кодексу статус надзорного протеста прокурора приравнен к жалобам защиты.

В целом эти изменения превратили суда в ключевой орган в уголовном, гражданском и экономическом судопроизводствах. Можно утверждать, что у прокуроров не осталось полномочий, ограничивающих судебную власть. Однако, учитывая более оперативный и беззатратный характер прокурорской формы защиты прав и свобод, сами граждане предпочитают именно эту форму защиты прав. При всем этом, органы прокуратуры ни в коей мере не подменяют собой судебные органы, не преграждают путь граждан к суду. Решения, принятые прокурором, не препятствуют обращению лиц за защитой своих прав в суд.

Следует отметить, что сегодня возникает необходимость по расширению пределов участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Функции прокурора, участвующего в гражданском судопроизводстве, неоднократно менялись. В определенные периоды он в полном объеме осуществлял надзор за законностью рассмотрения гражданских дел судами, затем его полномочия были существенно сокращены и ограничены только участием в рассмотрении гражданских дел судами. Это прежде всего результат осмысления роли, которую играет судебная власть, того положения, которое она занимает.

По мнению О.Н. Коршуновой, в настоящее время судебная власть независима и самостоятельна, она является высшей инстанцией в иерархии государственных юридических органов, что исключает осуществление какого-либо надзора за законностью деятельности суда со стороны иных органов, в том числе и прокуратуры. [14]

Иную позицию по данному вопросу занимает Н.Н. Фозилов. Он считает, что мнение авторов, полагающих, что прокурор, возбуждавший гражданское дело, путем подачи заявления не может осуществлять функцию надзора, является необоснованным. Далее автор утверждает, что прокурор в силу закона призван обеспечить единообразное и точное соблюдение законов всеми субъектами права. Прокурору вменена не только обязанность обнаружения нарушения законов, но и принятие всех мер для их устранения. Отсюда он считает, что прокурор в гражданском процессе, прежде всего, выполняет функцию надзора.[15]

Новый Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан создает барьеры прокурорам при осуществлении своих полномочий в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Согласно ч. 1. ст. 47 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Если ранее действовавший Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан (1963 г.) предоставлял право прокурору выступить по существу рассматриваемого дела в любой стадии процесса, то новый Кодекс (ст. 47, ч. 3) предусматривает участие прокурора в процессе по выселению из жилища, о восстановлении на работу, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью. Необходимо отметить, что одной из основных задач органов прокуратуры согласно ст. 4 конституционного Закона Республики «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» является защита социальных, экономических, политических и других прав и свобод человека и гражданина. Также, защита прав и свобод человека и гражданина, государственных интересов, разных форм государственной и негосударственной собственности в судебном процессе согласно конституционному Закону Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» признана основным направлением деятельности органов прокуратуры. Поэтому для осуществления прокурором защиты прав и свобод граждан в гражданском процессе не должно быть никаких препятствий.

По новому Гражданскому процессуальному кодексу Республики Таджикистан только Генеральному прокурору республики предоставлено право требовать из суда гражданское дело, что намного осложняет работу прокуроров. Ежегодно более тысячи жалоб граждан поступает в Генеральную прокуратуру республики для рассмотрения. Также большинство жалоб направляется из Исполнительного аппарата Президента РТ, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, Правительства Республики Таджикистан для

рассмотрения в Генеральную прокуратуру. Представьте себе, как сможет Генеральный прокурор республики единолично взять на себя выполнение такого большого объема работы.

Мы считаем не соответствующими нормам Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан ст. 4, п. 4 ч. 1 ст. 5 конституционного Закона Республики «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан», предусматривающие в качестве основных задач и направлений деятельности органов прокуратуры защиту прав и свобод человека и гражданина, государственных интересов, разных форм государственной и негосударственной собственности в судебном процессе, а также ст. 93 Конституции РТ. В связи с этим предлагаем внести в Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан следующие изменения:

- из содержания статьи 47 части 1 исключить второе предложение;
- часть 3 статьи 47 изменить следующим образом:

«3. Прокурор в целях осуществления возложенных на него полномочий участвует в процессе и дает заключение по жилищным спорам, выселению из жилого помещения, признанию права собственности на самовольно возведенное строение, восстановлению на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, установлению юридического факта, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими законами»;

- содержание части 3 статьи 365 изложить в следующей редакции:

«3. Генеральный прокурор РТ и его заместители могут подать надзорный протест на вступившие в законную силу судебные акты любого суда РТ, за исключением постановлений Президиума Верховного Суда РТ, а прокуроры ГБАО, областей, города Душанбе и транспортный прокурор Таджикистана могут подать надзорный протест соответствующим судам на вступившие в законную силу судебные акты за исключением постановлений Президиума»;

- содержание части 4 статьи 365 изложить в следующей редакции:

«4. Генеральный прокурор РТ, его заместители, прокуроры ГБАО, областей, города Душанбе и транспортный прокурор Таджикистана могут истребовать дело из соответствующего суда для разрешения вопроса о принесении надзорного протеста на вступивший в законную силу судебный акт».

По нашему мнению, обеспечение независимости и авторитета судебной власти нельзя строить за счет ослабления других государственных органов. Судебная власть, как и другие ветви власти, не может быть свободной от механизмов сдержек и противовесов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народная газета. 2005. 5 января. № 1.
2. Искандаров З.Х. Прокуратура и государственная защита прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе // Государство и право. Душанбе, 2005. № 3; Искандаров З.Х. Бо нияти нек, азму иродаи кавӣ, садоқат ба Ватан масъулиятро иҷро намуда, қонуниятро таҳким мебахшем (дар партаиҷи иҷои дастури супоришҳои Сарвари Давлат) // Минбари ҳуқуқшинос. Нашрияти факултети ҳуқуқшиносии ДМТ. 12 майи соли 2015. № 9-10 (24-25) Сах. 3.; Диноршоев А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 428-430; Рахмон Ю.А. Волоияти қонун – мароми мост // Қонуният (нашри маҳсус). Душанбе, 2015. № 6; Шаҳидуллозода М. Терроризм ва ифротгарой проблемаи ҷиддитарини инсоният аст // Қонуният (нашри маҳсус). Душанбе, 2015. № 6; Халифаев М.Н. Место и роль органов прокуратуры в современном обществе: взгляды и тенденции // Законность. Душанбе, 2009. № 1; Олимов М.М. Место и задачи органов прокуратуры по защите прав граждан в Республике Таджикистан // Законность. Душанбе, 2009. № 1; Ятимов С.С. Ташкилбӯии прокуратураи давлати соҳибистиқлои Тоҷикистон ва 20 соли фаъолияти он // Қонуният (мачаллаи илмӣ-амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, нашри маҳсус). Душанбе, 2012. № 3. С. 21; Авзалов, А.Х. Регулирование института прокурорский надзор нормами Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан // Маводи конференсияҳои илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои рузмарраи ҳуқуқи судӣ, фаъолияти прокурорӣ ва пешгирии ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» / зери таҳрири Маҳмудов И.Т. - Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. - Сах. 206-217; Авзалов А.Х. Некоторые вопросы о предмете прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений коррупционного характера // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Ислоҳоти судӣ дар Тоҷикистон: мушкилот ва роҳҳои ҳалли он» / зери таҳрири умумии Маҳмудов И.Т. - Душанбе: Сино, 2014. - Сах. 139-144.
3. Карпов Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность // Законность. М., 2014. №8. С. 9.
4. Капинус О.С. Прокуратура в системе национальной безопасности России. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012. С. 349.
5. Винокуров А.Ю. К вопросу о теоретических основах прокурорской деятельности // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. М., 2015. № 1 (45). С.19.

6. Векшин В.В. К вопросу о прокурорской деятельности // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. М., 2015. № 4 (54). С. 36-37.
7. Жук О.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Актуальные вопросы прокурорской деятельности: курс лекций. М.: Проспект, 2017. С. 44.
8. www.news.tj/ru/newspaper/article/generalnyi-prokuror-pered-zakonom-i-sudom-vse-ravny (дата обращения 4.05.2015)
9. Предостережение как акт прокурорского реагирования сохранено в ст. 22 Закона Азербайджанской Республики «О прокуратуре»; ст. 21 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»; ст. 42 Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре»; ст. 31 Закона Республики Армения «О прокуратуре» - как предупреждение; ст. 39 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре» – как официальное предупреждение.
10. Халифаев М.Н. Место и роль органов прокуратуры в современном обществе: взгляды и тенденции // Законность. Душанбе, 2009. № 1. С. 102.
11. Халифаев М.Н. Указ. соч. С. 102.
12. Халиулин А.Г. Участие прокурора в рассмотрении уголовных делами судами // Актуальные вопросы прокурорской деятельности: курс лекций. М.: Проспект, 2017. С. 80.
13. Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: монография. М.: Проспект, 2016. С. 3.
14. Коршунова О.Н. Участие прокурора в рассмотрении судами гражданских, административных и арбитражных дел // Актуальные вопросы прокурорской деятельности: курс лекций. М.: Проспект, 2017. С.113.
15. Фозилов Н.Н. К вопросу об участии прокурора в гражданском процессе // Законность. Душанбе, 2005. № 1. С. 77-78; Развитие норм, регулирующих правовое положение прокурора, как лица, участвующего в деле: сравнительный правовой анализ ГПК Таджикской ССР 1963 года и ГПК РТ 2007 года // Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности (материалы международной научно-теоретической конференции, г. Душанбе, 25 ноября 2016 года) под редакцией заведующего кафедрой судебного права и прокурорского надзора ТНУ, к.ю.н., доцента Махмудова И.Т. – Душанбе: «Визави». 2016.С.28-29.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА

В статье с учетом современных научных взглядов, правоприменительной практики и анализа действующего законодательства Республики Таджикистан в сфере прокурорского надзора автором рассматриваются некоторые вопросы деятельности органов прокуратуры. Сформулированы ряд научно-обоснованные предложения по дальнейшему совершенствованию деятельности органов прокуратуры Таджикистана.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, законность, верховенство закона, прокурорская деятельность, правотворческая деятельность, оперативно-розыскная деятельность.

ON THE ISSUES OF THE IMPROVEMENT OF THE BODIES OF THE PROSECUTOR OFFICE IN TAJIKISTAN

This article deals with consideration of the some aspects of the prosecutor's activity using scientific opinions of the scholars, law enforcement activity and analysis of the existing legislation of the Tajikistan in the field of the prosecutor supervision. Author offers some suggestions with the aim of further improvement of the prosecutor's activity.

Key words. Prosecutor, prosecutor supervision, legality, supremacy of the law , prosecutor's activity, law-making activity.

Сведения об авторе: *И.Т. Махмудов* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон (+992) 935-04-43-52. E-mail: 1978_mahmudov@mail.ru

ПОЛОЖЕНИЯ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА О ВЫДАЧЕ ПРЕСТУПНИКОВ И ИХ АКТУАЛЬНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (сравнительный историко-правовой анализ)

П.С. Абдуллоев
Таджикский национальный университет

Выдача лиц – один из самых старых исторических институтов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. В современное время под развитием международного сотрудничества в области выдачи лиц понимаются отношения, начиная от появления отдельных норм в договорах между царем хеттов Хеттүшилем III и египетским фараоном Рамзесом II в 1296 г. до н.э. и до предложенных в рамках ООН разработок универсальных договоров о выдаче преступников [23]. В истории формирования и развития международного сотрудничества в рамках института выдачи

лиц были разработаны разные модели правовой регламентации на международном уровне и в национальном законодательстве, а также отдельные нормы других институтов международного сотрудничества, которые первоначально составляли институт выдачи лиц, например, международно-правовой помощи [15] и передачи лиц [18].

Одной из моделей регламентации института выдачи лиц в национальном законодательстве выступает Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС). УУС как исторический нормативный акт в рамках национального законодательства закрепил не только отдельные нормы, но и кодифицировал нормы о выдаче лиц. На момент принятия УУС в Российской империи было всего пять международных договоров о выдаче лиц с иностранными государствами [19]. И в первой редакции УУС было всего лишь несколько положений о розыске лица, включающегося от суда на территории иностранного государства, и выдаче бежавших преступников. Статья 849 УУС предусматривает: «Публикации о сыске обвиняемого, бежавшего в Царство Польское или в Великое княжество Финляндское, сообщаются тамошним местным властям для припечатания в ведомостях». Следует отметить, что эта норма была исключена из УУС в 1912 г. Согласно ст. 850: «Когда есть основание предполагать, что обвиняемый находится за границей, то о вызове его в суд делается публикация в ведомостях, издаваемых на иностранных языках, а если правительству того государства, где он находится, обязано по *трактатам* выдавать бежавших преступников, то вместе с тем производится надлежащее с ним сношение» (курсив мой. – П.А.). УУС рассматривает вопросы выдачи лиц на основе трактатов – международных договоров [22].

22 марта 1903 г. было принято Уголовное уложение. Статья 13 Уголовного уложения рассматривала вопросы о выдаче лиц: «иностранец, учинивший тяжкое преступление или преступление вне пределов России... подлежит выдаче согласно *договору*, заключенному с государством, требующим выдачи обвиняемого, или установившейся в этом отношении с сим государством *взаимности*» [21] (курсив мой. – П.А.). Появление материальной нормы создало условия для принятия процессуальной нормы о выдаче лиц.

25 декабря 1911 г. был принят специальный закон по вопросам о выдаче лиц – Закон о выдаче преступников. Основы принятия этого закона включали новые договоры Российской империи о выдаче преступников и имплементации норм названных договоров в национальное законодательство, поскольку надлежащее международное сотрудничество традиционно требует регламентации действий субъектов выдачи лиц в национальном законодательстве.

К.С. Родионов, исследуя Закон Российской империи 1911 г. «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств», отмечает, что «всем его статьям в данной главе был присвоен один и тот же порядковый номер, под которым она заканчивалась в самом законе. Например, ст. 1 закона в своде указана как 852/1, ст. 2 – 852/2, следующая ст. 3 – 852/3, последняя – 852/25». К.С. Родионов не ставит вопрос, почему так: как правило, нумерация статьи закона начинается с первой, а не с 852-й с примами. Следует отметить, что ст. 852 с примами – это часть текста УУС, т.е. это порядок нумерации статей УУС.

По словам дореволюционного юриста В.К. Случевского, Закон о выдаче преступников по требованиям иностранных государств 1911 г. «инкорпорирован» в Устав уголовного судопроизводства [20]. В современном понимании Закон о выдаче преступников, по сути, является законом о поправках в УУС, поскольку каждое изменение в УУС вносилось как отдельный закон. Например, точно так же понимается Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления порядка ознакомления с особым мнением судьи» и др. Хотя дореволюционные юристы и современные исследователи называют их отдельными законами.

Таким образом, в Устав уголовного судопроизводства была включена кодификационная норма о выдаче лиц в главе XII «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств» [11]. Название главы XII ставит под сомнение термин «выдача преступников»: в настоящее время в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве не используется понятие «преступник», кроме того, без тщательного расследования и разрешения уголовного дела невозможно даже в криминологическом аспекте использовать в отношении лиц слово «преступник». УУС был принят на основе следственно-обвинительного типа уголовного судопроизводства с учетом изучения западного опыта, и это понятие было приемлемым в те времена.

Следует отметить, что до внесения дополнения в УУС по вопросам выдачи лиц в ряде западных государств были приняты специальные законы о выдаче лиц: в 1833 г. в Королевстве Бельгии был принят первый в мире закон о выдаче преступников, в 1870 г. – в Великобритании закон об экстрадиции, в 1848 г. – в Соединенных Штатах Америки закон об экстрадиции, в 1892 г. – в Швейцарской Конфедерации закон о выдаче [14], а также имели место специальные законы о выдаче – в Голландии (1875), Германии (1884), Люксембурге (1888) [19].

Статья 852.1 УУС, по сути, повторяет положения ст. 13 УУС, но наряду с этим и другие положения: «Выдача может последовать на началах взаимности за указанные преступные деяния, хотя бы они не были предусмотрены в договоре, заключенном с государством, требующим таковой». Положение этой статьи применялось и к наказуемым покушениям на указанные преступные деяния и к соучастию в оных.

Статья 852.1 УУС предусматривает, во-первых, выдачу иностранцев по иску о выдаче иностранных граждан. Запрет на выдачу собственных граждан (ст. 852.1) в настоящее время закреплен в ч. 1 ст. 61 Конституции РФ и в других конституциях постсоветских стран, например Молдовы (ч. 2 ст. 18), Таджикистана (ч. 1 ст. 16), Туркменистана (ч. 3 ст. 7), Украины (ч. 2 ст. 25). Во-вторых, выдача лиц на основе принципа взаимности, который продолжает данную тенденцию в настоящее время [1]. Так, ч. 2. ст. 462 УПК РФ предусматривает выдачу лиц на основе принципа взаимности.

Положение ст. 852.2 – это логическое продолжение ст. 852.1. В ст. 852 указывается, что выдача допускается, когда преступное деяние было вызвано политическими побуждениями или было совмещено с преступным деянием, именуемым в международных договорах «политическим», либо по поводу такого деяния, когда обвиняемый посягал на жизнь, здоровье или самого главы иностранного государства либо членов его семьи, а также на честь главы сего государства. Бельгийский Закон об экстрадиции 1883 г., который был принят до внесения гл. XII в УУС, закрепил положения, не допускавшие выдачу лиц за политические преступления. Несмотря на существовавший зарубежный опыт, гл. XII закрепила выдачу лиц за политические преступления [13].

Согласно данной статьи выдача допускается, если лицо одновременно с политическим преступлением совершил другие преступления, на которые распространяется положение о выдаче. Что касается покушения или попытки покушения на жизнь и здоровье главы государства и членов его семьи иностранного государства, это положение в настоящее время можно встретить в некоторых международных договорах о выдаче. Например, ч. 3 ст. 3 Соглашения между Республикой Таджикистан и Объединенными Арабскими Эмиратами об экстрадиции от 9 апреля 2007 г. [12] и ст. 6 Соглашения между Республикой Казахстан и Объединенными Арабскими Эмиратами о выдаче преступников от 16 марта 2009 г. [3] предусматривают: покушение или попытка покушения на Президента государства, Главу правительства или любого члена их семей, на члена Верховного Совета Объединенных Арабских Эмиратов или любого члена его семьи в целях настоящего Соглашения не являются преступлениями политического характера.

Глава XII УУС предусматривает следующие основания отказа от выдачи лиц. Выдача не допускается:

- если она требуется по поводу того же самого преступного деяния, за которое лицо осуждено, оправдано или освобождено от наказания (ст. 852.4);
- если сроки давности судебного преследования, осуждения и наказания истекли до получения требования о выдаче (ст. 852.4);
- если выдача требуется по поводу того же самого преступного деяния, за которое против лица возбуждено уголовное преследование в России (ст. 852.5);
- если выдаваемое лицо было преследуемым и подвергнется осуждению чрезвычайным судом (ст. 852.8).

Выдача лица приостанавливается до окончания уголовного преследования или до окончания отбывания наказания и прекращения уголовного преследования, или оправдания уголовного преследования в отношении лиц, выдача которых требуется (ст. 852.6).

Согласно ст. 852.7 УУС, без согласия российского правительства в отношении выдаваемого лица не должно возбуждаться уголовное преследование, в котором не указано требование о выдаче или передаче лица третьему государству.

Вопросы выдачи лиц в несколько иностранных государств в УУС решены следующим образом:

- для совершения одного и того же преступления лицо выдается тому государству, на территории которого совершено это деяние;

- в случае совершения преступления в нескольких государствах, то выдается в те государства, которые направили требование о выдаче лица и выдаваемое лицо является гражданином данного государства;

- если государство, гражданином которого является выдаваемое лицо, не направило требование о выдаче, в этом случае лицо выдается государству, которое первым направило запрос о выдаче (ст. 852.9);

- если выдача требуется несколькими государствами за разные преступления, то лицо выдается тому государству, в котором оно совершило более тяжкое деяние. В этом случае выдача может быть условной, чтобы выдаваемый после суда и наказания был выдан другому государству, требовавшему его выдачи (ст. 852.10).

В соответствии со ст. 852.11 УУС, все вещи выдаваемого лица передаются иностранному государству, если эти вещи и доказательства не раскрывают и другие обстоятельства дела, которые могли привести к смертной казни обвиняемого.

Требование о выдаче принималось через дипломатические каналы и должно быть переведено на русский или французский язык. Форма требования должна быть составлена по правилам закона, требующего выдачи, и должна в приложении подкрепляться актом о заключении под стражу или о предъявлении обвинения и других документов, удостоверяющих личность выдаваемого лица[14].

Вопросы применения заключения под стражу регламентируются в ст. 852.11 УУС. Разрешается в необходимом случае принять постановление о заключении и задержании через почту или телеграф. Как обычно, принимается заявление о задержании обвиняемого дипломатическим путем. Лицо освобождается, если правительство иностранного государства не сообщает дипломатическим путем все затребованные документы в течение двух месяцев в европейских государствах и трех месяцев – в неевропейских государствах.

Установление конкретных сроков о содержании под стражей выдаваемого лица можно рассматривать как исторический опыт российского государства, поскольку ст. 466 УПК РФ устанавливает: «избрание или применение избранной меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица».

УУС дифференцированно регламентирует сношения с иностранными государствами – европейскими и неевропейскими государствами. Подобный подход можно встретить в Уголовно-процессуальных кодексах членов Европейского союза, например в УПК Франции[15].

Сношения с европейскими государствами были тесными и взаимными. А каковы были отношения и действия со странами Средней Азии в этот период? Средняя Азия являлась составной частью Российской империи, и положения УУС и нормы о выдаче лиц должны были действовать и здесь. Однако так не было: сформировалась новая модель и нормы УУС действовали в отношении отдельных субъектов. Как отмечает В.К. Случевский. «отношения Российского государства с Бухарским и Хивинским ханствами основываются на договорных отношениях, заключенных ханствами в 1873 г. Все дела по преступлениям и проступкам, совершенным русскими подданными в пределах Бухарского ханства, подчинены ведению русских судебных установлений...» [20].

Процесс передачи выдаваемых лиц иностранному государству всесторонне урегулирован в УУС: он разделяется на передачу лиц государствам, с которыми Россия имеет границы, и государствам, не имеющим общих границ; устанавливает компетентные органы, регламентирует осуществление процесса передачи и расходы, связанные с выдачей лиц[16].

Статья 853.24 предусматривает некоторые положения гл. XII УУС, которые действуют в случае, если иное положение о выдаче не установлено в договорах России с другим государством. Положения УУС действовали до 1917 г., а затем были приняты УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. в новых редакциях, которые не регламентировали вопросы о выдаче лиц. В СССР были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик 31.10.1924 г., которые в ч. 2 ст. 16[17] регламентировали вопросы выдачи лиц следующим образом:

«Выдача лиц, привлеченных к следствию или суду, а также осужденных судебными учреждениями, по требованию правительств иностранных государств, обращенному к Правительству СССР, допускается только в случаях и порядке, установленных договорами, соглашениями и конвенциями СССР с иностранными государствами, или по

специальным соглашениям Правительства СССР с иностранными правительствами, а также специальным законом, издаваемым в порядке общесоюзного законодательства» [18].

Из содержания ч. 2 ст. 16 следует, что Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик 1924 г. регламентировали только юридические основы выдачи лиц. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. [19] не предусматривали вопросы выдачи лиц. В основном вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в национальном законодательстве СССР регламентированы на основе подзаконных актов. Положения гл. XII УУС по сравнению с Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик были более прогрессивными.

Положения гл. XII УУС действовали самостоятельно при выдаче на основе принципа взаимности. А иностранные государства, которые имели международные договоры, должны были учитывать положения договоров о выдаче. Следует отметить, что наряду с УУС действовали в Российской империи Конвенции о выдаче преступников с Нидерландами, Бельгией, Австрией, Италией, Северо-Американскими Соединенными Штатами, Великобританией, Испанией, Данией, Баварией, Австрией, Пруссией, Люксембургом, Португалией, Швейцарией, Великим герцогством Гессен, Данией, Монако [21].

Хотя действие УУС в начале существования РСФСР было отменено, но была надежда использования международных договоров СССР по выдаче лиц. Е.А. Коровин отмечает, что «РСФСР в международно-правовом смысле тот же самый правовой субъект, что и Российская империя. Смена правительств – его частное, домашнее дело. Он же отвечает по всем старым долгам и обязательствам» [6].

Предположение Е.А. Коровина не нашло своего отражения в дальнейшем признании правопреемства РСФСР как государства. И в таком важном направлении международного сотрудничества, как выдача лиц, которое требует особого доверия «партнеров», первоначально не сотрудничали иностранные государства и РСФСР, а после 30 декабря 1922 г. и СССР не признавалось как государство-правопреемник.

В целях сотрудничества по выдаче лиц с иностранными государствами была утверждена Типовая конвенция о выдаче преступников 23 октября 1923 г. [17]. Цель принятия данной конвенции – заключение нового договора о выдаче лиц с иностранным государством. К сожалению, на основе данной конвенции не было заключено ни одного международного договора, поскольку не признавали правопреемства СССР.

До настоящего времени продолжается дискуссия по поводу международных договоров Российской империи о выдаче лиц. Научные исследователи [24] и компетентные лица [20] выдвигают аргументы, по которым Конвенция о выдаче преступников между Российской империей и США 1887 г. еще имеет юридическую силу, но факт остается фактом – этот договор не применялся почти век.

Итак, подведем итоги. В принятом в 1864 г. УУС были нормы о возможности розыска лиц, вкляющихся от суда на территории иностранного государства, и о выдаче бежавших преступников, которые в дальнейшем не были усовершенствованы. В процессе действия УУС были внесены поправки в гл. XII, которые закрепили нормы о выдаче преступников по требованиям иностранных государств. Положение гл. XII о выдаче лиц по сравнению с Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик 1924 г. и 1958 г. по многим аспектам были прагматичными. При этом нормы о выдаче лиц действовали наряду с положениями международных договоров. Хотя в настоящее время использование некоторых норм УУС о выдаче лиц представляется недопустимым, отдельные их положения встречаются в современных международных договорах, национальном законодательстве и правоприменительной практике. В качестве исторического опыта многие положения УУС имеют значение в современном международном сотрудничестве по выдаче лиц в сфере уголовного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свод законов Российской империи. Т. XVI, ч. 1. С. 453–454.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. № 988 (№5/080). Ст. 401.
3. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000356>
4. Ст. 852.12 – 853. 13, а также о полномочиях компетентных органов – ст. 852.14 – 853. 13.
5. Нормы о международной правовой помощи и положения, касающиеся взаимной помощи между Францией и другими государствами-членами Европейского союза, внесены Законом № 2004-204 от 9 марта 2004 г., нормы об упрощенном обмене информацией между службами в соответствии с Рамочным постановлением Совета ЕС от 18 декабря 2006 г. (УПК Франции: URL: www.legifrance.gouv.fr).

6. Ст. 852.20 – 853.24.
7. Ч. 1 ст. 16 предусматривает вопросы международно-правовой помощи при проведении процессуальных действий по уголовным делам.
8. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик от 31.10.1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 206.
9. Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.
10. «Российская империя подписала конвенцию об экстрадиции с Соединенными Штатами в 1887 году. Никто никогда ее не аннулировал, и никто никогда от нее не отказывался». – заявил «Московскому комсомольцу» С. Карапетян, возглавляющий управление международно-правового сотрудничества генпрокуратуры (URL:<http://inosmi.ru/russia/20130701/210545800.html>).
11. Абдуллоев П.С. Становление и развитие института международно-правовой помощи по уголовным делам // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2014. № 3/3 (136). С. 127–134
12. Абдуллоев П.С. Применение языка при оказании правовой помощи по уголовным делам // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2012. № 3/4(90). С. 49–55
13. Быкова Е.В., Выскуб В.С., Хайруллина Г.А. Развитие института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в рамках СНГ. М., 2012. С. 16
14. Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М., 2002. С. 61-62
15. Ивановский И. Взаимное содействие государств в производстве следствий по делам уголовным. Одесса, 1889. С. 11
16. Коровин Е.А. Международное признание СССР и его юридические последствия // Советское право. 1924. №3 (9). С.82-84
17. Мокринский С. Юридическая природа выдачи преступников и типовая конвенция Союза ССР // Советское право. 1924. № 6 (12). С.47
18. Никольский Д. О выдаче преступников по началам международного права. Спб., 1884. С. 1
19. Родионов К.С. Закон Российской Империи 1911 г. об экстрадиции // Государство и право. 2003. № 7. С.81-83
20. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 1: Судопроизводство / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2008. С.34-37
21. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Спб., 1904. С.22-25
22. Устав уголовного судопроизводства: Статьи 765–999. Систематический комментарий. Вып. 5 / Астров П.И., Гернет М.Н., Гогель С.К., Грузенберг М.О. и др.; под ред. М.Н. Гернет. М., 1916. С. 1407-1420
23. Юрий Чайка предлагает в рамках ООН создать универсальные договоры о выдаче преступников: URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/674135>
24. Samuel Jason D. A forgotten instrument: The 1887 U.S. Russia Extradition Treaty // Matters of Russian and International Law. 2003. N 9–10. P. 62-80.

ПОЛОЖЕНИЯ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА О ВЫДАЧЕ ПРЕСТУПНИКОВ И ИХ АКТУАЛЬНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

В статье анализируется положение Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) о выдаче лиц. УУС содержал нормы о возможности розыска лица, вкляющающегося от суда, на территории иностранного государства и о выдаче бежавших преступников, которые в дальнейшем были усовершенствованы в УУС, в частности были внесены изменения в гл. XII, которая закрепила нормы о выдаче преступников по требованиям иностранных государств. Отмечается, что отдельные положения Устава встречаются и в нынешней практике выдачи лиц. Автор приходит к выводу, что хотя некоторые положения гл. XII УУС имеют дискуссионный характер, многие положения сохраняют свою актуальность и сегодня.

Ключевые слова: Устав уголовного судопроизводства, выдача лиц, международное сотрудничество, международные договоры, принцип взаимности.

REGULATIONS OF CHARTER OF CRIMINAL PROCEEDINGS ON EXTRADITION OF CRIMINALS AND THEIR ACTUALNESS ON MODERN STAGE (HISTORIK-LEGAL COMPARATIVE ANALYSIS)

This article analyzes the status of the Regulations of criminal proceedings in 1864 (hereinafter – RCP) for extradition. The historical moments of the adoption of rules on extradition RCP contains rules about the possibility of tracing the person deviating from the court in a foreign country and the extradition of criminals who had escaped, which were later perfected in the RCP, in particular changes were made in sec. XII, which enshrined the rules on extradition to the requirements of foreign countries. It is noted that certain provisions of the Regulations are found in the current practice of issuing entities. The author concludes that, although some provisions sec. XII CCP are debatable, many provisions are still relevant today.

Key words: Regulations of criminal proceedings, extradition, international cooperation, international treaties, principle of reciprocity.

Сведения об авторе: *П.С. Абдуллоев* - кандидат юридических наук, ассистент кафедры правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета. E-mail: 1986_parviz.a@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Саъдизода Джахонгир
Таджикский национальный университет

В современном мире проблема прав и свобод человека остается наиболее актуальной, широко обсуждается на международном и национальном уровне. Каждое отдельное государство определяет права и свободы человека как высшую ценность. Эта идея закреплена в Конституции, различных международных актах. Законодатели стремятся принять конкретные меры по решению обозначенного вопроса. А.М. Диноршоев отмечает: «На сегодняшний день как в международных актах, так и в конституциях большинства стран мира подчеркивается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, которые требуют особой заботы со стороны государства». [2. с. 3]

В настоящее время защита прав и свобод человека в Республике Таджикистан – одно из преимущественных направлений государственной политики. [6. с. 359-360] По мнению А.М. Диноршоева, именно «конституционные права и свободы человека на данный момент в Таджикистане представляют собой огромное пространство для научных изысканий, требующие к себе постоянного внимания». [1. с. 4]

В Конституции Республики Таджикистан закреплены нормы, относящиеся к правам человека.

Так в гл. 1 ст. 5 отмечается, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Право и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством». [3. с. 34-35] В гл. 4 ст. 64 указывается, что «президент является гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров Таджикистана». [3. с. 51-52] В ст. 69 определяются полномочия Президента, среди которых указано, что он «решает вопросы гражданства; предоставляет политическое убежище; осуществляет помилование ...». [3. с. 54] В гл. 8 ст. 84 определены функции судебной власти: «Судебная власть защищает права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость». [3. с. 58-59] Ст. 88 обозначает принципы судопроизводства: «Судебный процесс осуществляется на основе принципа состязательности и равенства сторон. Разбирательство дел во всех судах открытое, кроме случаев, предусмотренных законом. Судопроизводство ведется на государственном языке, или на языке большинства населения данной местности. Лица, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечиваются услугами переводчика». [3. с. 59-60]

Необходимо подчеркнуть, что принципы государственной политики в области прав человека постоянно совершенствуются. Так в России, Украине, Казахстане, Кыргызстане и других постсоветских государствах разработаны и приняты новые конституции, в которых четко прослеживается ряд принципиальных различий, касающихся конституционных прав и свобод, по сравнению с положениями советских конституций.

Во-первых, большинство постсоветских государств признало приоритет прав и интересов личности по отношению к интересам государства. Во-вторых, отвергается трактовка прав и свобод как исключительно дарованных государством, они признаются неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения. В-третьих, конституции содержат иную систему прав и свобод, отвечающую сложившимся общепринятым международным стандартам, на первое место выдвинуты личные права и свободы. В-четвертых, существенно расширена связь национального законодательства о правах и свободах с международным правом. В-пятых, конституции формулируют конституционно-правовые принципы реализации прав и свобод. В-шестых, современное конституционное регулирование прав и свобод ряда постсоветских государств отличается широкими возможностями для их защиты. [5. с. 113]

Необходимо отметить, что одним из основных субъектов, который участвует в закреплении и гарантии прав и свобод человека на конституционном уровне, является народ. В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан народ в стране –

носитель суверенитета и единственный источник государственной власти (ст. 6), и эту власть он реализует во время всеобщих голосований и выборов. [7. с. 110-114]. Поэтому каждый человек, на которого распространяется данная норма должен знать свои права и обязанности и механизмов их защиты, т.е. должен обладать высокою правовую культуру и культуру прав человека. [8. с. 81-84; с. 51-54]

В Конституции Таджикистана закреплены следующие положения:

- 1) человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны;
- 2) права и свободы человека определяют деятельность законодательной, исполнительной власти и местных органов государственной власти и самоуправления;
- 3) цель, содержание и применение законов должны определить права человека. [3. с. 5, 14]

Данные нормы, по словам И.К. Миралиева, являются «исходными правовыми началами» правотворческой деятельности в области прав человека. «Правотворческая политика в сфере прав человека выстраивается также в соответствии с Конституцией и законами Республики Таджикистан, – отмечает исследователь. – Следующие конституционные положения служат исходными правовыми началами правотворческой деятельности в сфере прав человека: высшая ценность человека, его права и свободы, их естественный характер; права и свободы личности как критерий правового качества закона и правового характера деятельности государственной власти; обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав человека; конституционные гарантии прав и свобод; возможность применения национального и международного механизмов защиты прав и свобод; взаимосвязь прав, свобод и обязанностей (ст. ст. 5, 14 и гл. 2 Конституции Республики Таджикистан)». [4. с. 173]

Г.К. Исакова обозначает существенные отличия конституций постсоветских стран, в которых регулируются права человека. Во-первых, в них концептуально по-иному определена роль института прав и свобод человека и гражданина: большинство постсоветских государств признало приоритет прав и интересов личности по отношению к интересам государства. Во-вторых, права и свободы получили новое теоретико-правовое обоснование: отвергается их трактовка как исключительно дарованных государством, права и свободы человека признаются неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения. В-третьих, конституции содержат иную систему прав и свобод, отвечающую сложившимся общепринятым международным стандартам, на первое место выдвинуты личные права и свободы: право на жизнь, достоинство личности, личная неприкосновенность, неприкосновенность жилища, свобода передвижения, свобода мысли и слова. В-четвертых, существенно расширена связь национального законодательства о правах и свободах с международным правом: общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры объявлены в большинстве конституций составной частью действующего законодательства. В-пятых, конституции формулируют конституционно-правовые принципы реализации прав и свобод. Они касаются как действий государства, так и поведения граждан. Права и свободы гражданина являются непосредственно действующими; не должны издаваться законы, отменяющие или ущемляющие установленные права и свободы; последние могут быть ограничены только законом; нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности гражданина, подлежат обязательному опубликованию; осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободу других лиц. В-шестых, современное конституционное регулирование прав и свобод ряда постсоветских государств отличается широкими возможностями для их защиты: судебные органы, институт парламентского уполномоченного по правам человека, право обращения в международные органы, правозащитные неправительственные организации, институт адвокатуры и др. [5. с. 113]

В Конституции Республики Таджикистан правам и свободам человека и гражданина посвящена гл. 2. Наряду с ней, можно выделить и другие главы, в которых отражены отдельные права и свободы человека.

Гл.1 ст. 5: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Право и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством». [3. с. 34-35]

Ст. 6: «В Таджикистане народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, которую осуществляет непосредственно или через

своих представителей. Высшим непосредственным выражением власти народа являются общенародный референдум и выборы». [З. с. 35]

Ст. 12: «Основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности. Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной». [З. с. 37]

Гл. 3 ст. 49: «Маджлиси намояндагон избирается на основе всеобщего, равного избирательного права при тайном голосовании. Маджлиси намояндагон действует на постоянной и профессиональной основе. Каждый гражданин Республики Таджикистан, не моложе 30 лет и имеющий высшее образование, может быть избран депутатом Маджлиси намояндагон» [З. с. 44] (т.е. избирательное право граждан).

Гл. 4 ст. 64: «Президент является гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров Таджикистана». [З. с. 51-52]

Ст. 65: «Президент избирается гражданами Таджикистана на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на семь лет. Каждый гражданин Республики Таджикистан, не моложе 30 лет, владеющий государственным языком и постоянно проживающий на территории республики не менее последних 10 лет, может быть выдвинут кандидатом на пост Президента» [З. с. 52] (избирательное право граждан).

Ст. 67: «Президент перед вступлением в должность принимает на совместном заседании Маджлиси милли Маджлиси намояндагон присягу: «Я в качестве Президента, клянусь защищать Конституцию и законы республики, гарантировать обеспечение прав, свобод, чести и достоинства граждан, защищать территориальную целостность, политическую, экономическую и культурную независимость Таджикистана, преданно служить народу». [З. с. 52]

Ст. 69: «Полномочия Президента: ... Решает вопросы гражданства; предоставляет политическое убежище; осуществляет помилование ...». [З. с. 54]

Гл. 8 ст. 84: «...Судебная власть защищает права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость». [З. с. 58-59]

Ст. 88: «... Судебный процесс осуществляется на основе принципа состязательности и равенства сторон. Разбирательство дел во всех судах открытое, кроме случаев, предусмотренных законом. Судопроизводство ведется на государственном языке, или на языке большинства населения данной местности. Лица, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечиваются услугами переводчика». [З. с. 59-60]

Ст. 92: «Юридическая помощь гарантируется на всех стадиях следствия и суда». [З. с. 60]

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в Конституции Республики Таджикистан права и свободы человека являются общепризнанными, охраняемыми государством. Если, например, конституции некоторых стран оцениваются как «вечная конституция» или «самая большая конституция», то Конституцию Республики Таджикистан можно назвать «Конституцией прав человека», «Конституцией гарантии прав человека» или «антропоцентрической», «человеколюбивой», «гуманной» Конституцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диноршоев А.М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014.
2. Диноршоев А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – М., 2015.
3. Конституция Республики Таджикистан (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе, 2003.
4. Миралиев И.К. Права человека в условиях формирования правового государства в Республике Таджикистан: [Электронный ресурс]: Дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2014.
5. См.: Искакова Г.К. Политология прав человека: учебное пособие. Изд. 2-е. – Семипалатинский государственный педагогический институт. – Семипалатинск, 2006.
6. См.: Саъдизода Дж. Государственная политика в области прав человека: на примере Маджлиси Оли Республики Таджикистан. / Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «25-летию государственной Независимости Республики Таджикистан». Душанбе, 2016. – С. 359-360.

7. См.: Саъдизода Дж. Законодательная политика в сфере прав человека и ее роль в формировании культуры прав человека. // Государствоведение и права человека. Научно-практический журнал. Издательства юридического факультета ТНУ. №1 (1). Душанбе, 2016. – С. 110-114.
8. См. более подробно о правовой культуре и культуре прав человека: Саъдизода Дж. Правовая культура и культура прав человека: теоретический анализ (на тадж. яз.) // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. №3/7 (99). Душанбе: «Сино», 2012. – С. 81-84.; Саъдизода Дж. Культура прав человека как государственная гарантия обеспечения прав и свобод человека (на тадж. яз.) // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Часть 2 №3/7 (124). Душанбе: «Сино», 2013. – С. 51-54.

ОТРАЖЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматривается один из важных вопросов науки прав человека – отражение прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан. В настоящее время защита прав и свобод человека в Республике Таджикистан – одно из преимущественных направлений государственной политики. В Конституции Республики Таджикистан закреплены большинство норм, которые относятся правам человека. Данные нормы анализированы автором. В заключении автор оценивает Конституцию Республики Таджикистан как гуманную Конституцию и Конституцию прав человека.

Ключевые слова: права и свободы человека, отражение прав и свобод человека, закрепление прав человека, Конституция Республики Таджикистан, государственная политика в области прав человека, защита прав человека.

REFLECTING OF THE HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The present article concerns of the most important scientific problem of human rights - strengthening human rights and freedoms in the Constitution of the Republic of Tajikistan. Nowadays, the protection of human rights and freedoms in the Republic of Tajikistan – considered being one of the primary directions of the state policy. The Constitution of the Republic of Tajikistan secured majority of the rules related to human rights. These norms are analyzed by the author. In conclusion, the author evaluates the Constitution of the Republic of Tajikistan as a humane and constitutional rights Constitution.

Key words: human rights and freedoms, reflecting of the human rights and freedoms, consolidation of human rights, the Constitution of the Republic of Tajikistan, the state policy in the field of human rights, human rights defense.

Сведения об авторе: *Саъдизода Джахонгир* - ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 985-38-38-67. E-mail: jahon_1967@mail.ru

ОБЪЕКТ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Х.Н. Химатов

Таджикский национальный университет

Как известно, гражданские правоотношения рассматриваются с позиции состава или структуры правоотношения, относительно элементов которого нет единой позиции в доктрине. С позиции философских воззрений структура - это «способ закономерной связи частей того или иного единого целого» [1]. «суть связи элементов системы, отношение между элементами системы» [2]. Другие философы понимают структуру и как устойчивые элементы, и как связи и отношения между этими элементами [3].

К определению структуры в юридической литературе существует также два подхода: одни авторы структуру понимают только как связи частей, другие - как совокупность частей и связей между ними. Так, Л.С. Явич структуру правоотношения определяет как связь между конкретными носителями прав и обязанностей [4]. О.А. Красавчиков в учебнике по гражданскому праву применяет понятие «структура содержания гражданского правоотношения», под которым понимает «способ, форму внутренней взаимосвязи элементов, образующих содержание данного юридического отношения» [5]. Структура нормы права как один из элементов механизма правового регулирования и предпосылок возникновения правоотношения в нормальных условиях в литературе определяется как «внутреннее строение правовых норм, их деление на составные части и связь этих частей» [6].

Из вышеприведенных определений следует, что и в философии, и в юриспруденции термин «структура» понимается либо только как связь и взаимосвязь частей сложного целого, либо как внутреннее устройство, расположение и соотношение частей системы, а также их связь и взаимосвязи. Если в первом понимании структура - это только связь и взаимодействие между элементами системы, то по второму определению структура - это

внутренняя организующая часть системы (элементов системы). их расположение и соотношение, упорядоченность, связь и коммуникации между этими компонентами.

Совершенно верно отмечается, что наличие в правоотношении элементов предопределяет необходимость системного подхода к его исследованию [7]. Определяя правоотношение как системное явление, его структуру следует рассматривать как внутреннее строение, расположение и соотношение его элементов, совокупность связей и взаимосвязей. отношений и взаимоотношений между этими элементами. Понимание структуры в таком смысле будет отражать как её количественные, так и качественные стороны. Только при таком подходе к понятию структуры, на наш взгляд, представляется возможным определить правоотношение как систему, как единое целое.

Объект гражданских правоотношений является одним из наиболее сложных институтов гражданского права, и вопрос о нем признается одним из самых дискуссионных в цивилистической литературе. Спорность вопроса объекта гражданских прав (правоотношений) объясняется не только тем, что гражданским правом регулируется широкий спектр общественных отношений, вследствие чего определение объектов для такого широкого спектра отношений представляется сложным, но и тем, что относительно места объекта в структуре гражданских правоотношений нет единой позиции правоведов.

В юридической литературе ученые полемизируют по вопросу о том, входит ли объект в структуру правоотношения. Некоторые авторы сходятся во мнении, что объект правоотношения не может быть элементом правоотношения. По мнению Л.С. Явича, объект правовых отношений - это «нечто по отношению к ним внешнее и не включенное в их собственную структуру» [4]. В.П. Мозолин также утверждает, что «объекты не входят непосредственно в состав гражданских правоотношений, хотя их значение для последних огромно» [8]. По нашему мнению, такую позицию можно считать обоснованной только относительно того понимания объекта правоотношения, которое сформулировано в литературе как «то, на что направлено или на что воздействует правоотношение» [9].

В этом смысле, действительно, объект не может входить в состав гражданского правоотношения, ибо это означало бы, что правоотношение воздействует само на себя. На это и указывает Ю.К. Толстой, критикуя позицию О.С. Иоффе, который, утверждая, что объект есть то, на что направлено правоотношение, в то же время объект признал необходимым элементом гражданского правоотношения. Позицию, подобную точке зрения О.С. Иоффе, отстаивал и И.Б. Новицкий, который, определяя объект как то, на что направлены права и обязанности, указывал, что «объект правоотношения является необходимым для всякого правоотношения в качестве одного из элементов» [10]. Мы вполне согласны с точкой зрения Ю.К. Толстого, что «определяя объект правоотношения как то, на что направлено правоотношение и что способно реагировать на воздействие последнего, то нельзя рассматривать объект в качестве необходимого элемента, т.е. составной части самого правоотношения» [11].

Как было отмечено, правоотношение является системным явлением, и в качестве такового оно образуется из совокупности элементов, а «... элемент - это всегда компонент, часть системы, т. е. явление, находящееся внутри нее» [7]. В философии под дефиницией «объекта» (от лат. - предмет, вещь), понимается все то, что противостоит субъекту [12]. Из этого философского подхода к определению «объекта» следует такой вывод: субъект и объект – это парные категории, связанные между собой, и в то же время противоположные друг другу, а для правоотношения как системного явления данный вывод означает, что нет правоотношения, в котором отсутствовали бы эти элементы.

В этой плоскости объектом может быть лишь то, по поводу чего возникают правоотношения, а в таком качестве его следует рассматривать как составную часть правоотношения. Связь и отношения между субъектами правоотношений возникают в связи с объектом, а этим объектом не может быть нечто «внешнее» относительно правоотношения, он находится «внутри» него, и объект в органическом единстве с другими элементами правоотношения (субъекты и их права и обязанности) будет составлять единое целое.

Формирование и динамика правоотношения связаны с наличием объекта. Субъективные права и обязанности субъектов могут реализоваться и исполняться только по поводу объекта. Прав Ш. Менглиев, отмечающий, что «объект всегда есть, реально существует, это наличная категория, но только необходимо правильно определить ее сущность, место и роль в правоотношении» [13].

Наличие определенных потребностей побуждает субъекта к сознательному, волевому действию для вступления в правовые отношения. «Удовлетворение той или

другой потребности, а точнее, доставление определенных материальных или духовных благ, необходимых для удовлетворения соответствующей потребности, выступает в качестве цели правоотношения» [14]. Таким образом, материальные и нематериальные блага являются тем, на что направлен интерес субъекта, поскольку только они, как имеющие для него определенную ценность, могут удовлетворить потребности данного субъекта. Как обладающие способностью удовлетворить интересы субъекта, эти блага могут быть обозначены именно как то, по поводу чего субъект вступает в гражданские правоотношения, т.е. как объект гражданских прав (правоотношений).

ЛИТЕРАТУРА

1. Философия: учебник для высших учебных заведений: в 2-х ч. Ч.1 / под ред. Н. Салимова, У. Султонзода. - Душанбе: Маориф, 1997. - С. 324. (на тадж. яз.).
2. Руткевич М.Н. Структура как философская категория / Руткевич М.Н. // Категории диалектики. Категория структуры в системе философских категорий / под ред. М.Н. Руткевича и И.Я. Лойфмана. - Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1973. - Вып. 2. - С. 9.
3. Урсул А.Д. Природа информации: философский очерк / А.Д. Урсул: Челяб. гос. акад. культуры и искусств: Науч.-образоват. центр «Информационное общество»: Рос. гос. торгово-эконом. ун-т; Центр исслед. глоб. процессов и устойчивого развития. - 2-е изд. - Челябинск, 2010. - С. 85.
4. Явич Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. - С. 217, 218.
5. Красавчиков О.А. Гражданское правоотношение: Советское гражданское право: учебник / О.А. Красавчиков в 2-х т. Т.1 / под ред. О.А. Красавчикова. - М.: Высш. шк., 1985. - С. 74.
6. Общая теория права: учебник для юридических вузов / под общ.ред. А.С. Пиголкина. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. - С. 156.
7. Протасов В.Н. Правоотношение как система / В.Н. Протасов. - М.: Юрид. лит., 1991. - С. 43, 45.
8. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1 / отв. ред. В.П. Мозолин. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2016. - С. 91.
9. Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. - М.: Юрид. лит. 1961. - С. 230.
10. Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. - М.: Юрид. лит., 1950. - С. 45.
11. Толстой Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. - С. 67.
12. Философский энциклопедический словарь. - М.: Инфра-М, 1999. - С.313.
13. Менглиев Ш. Избранные труды по гражданскому праву / Ш. Менглиев. - Душанбе: Истеъдод, 2011. - С.84.
14. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. - М.: Юрид. лит., 1958. - С. 10.

ОБЪЕКТ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Гражданские правоотношения возникают и существуют по поводу определенных объектов; в качестве таковых выступают различные материальные и нематериальные блага. Формирование и динамика правоотношения связаны с наличием объекта. Объект не является чем-то внешним относительно правоотношения, а есть его часть, компонент.

Ключевые слова: субъект, объект, права и обязанности, гражданские правоотношения, материальные и нематериальные блага.

THE OBJECT AS A STRUCTURAL ELEMENT OF CIVIL LEGAL RELATIONS

Civil-law relations arise and exist only over the certain objects such as various material and nonmaterial values. A systematic approach to relationship allows the author to conclude that the object is something external to the legal relationship, and is a part of this system.

Key words: subject, object, rights and obligations, legal relationships, material and nonmaterial values.

Сведения об авторе: *Х.Н. Химатов* - докторант Таджикского национального университета

ВКЛАД ПРАВЕДНОГО ХАЛИФА УМАРА (Р) В РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ИСЛАМЕ (историко-правовое исследование)

Д.С. Обидов

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г.Худжанд

На современном этапе развития человеческой цивилизации по мере усиления влияния многих факторов, в частности, нестабильности политической ситуации на Ближнем Востоке, угрозы радикализации общества в странах данного региона, активизации деятельности террористических и экстремистских организаций на фоне псевдоисламского патриотизма, формирования и распространения террористической организации ИГИЛ, возрастания высокой степени террористической угрозы, устойчивой политики двойных стандартов западных стран в отношении развивающихся государств, их колонизаторских амбиций в странах мусульманского Востока, приведших к проблеме миграции мусульман в Европу, все большее внимание уделяется исламской религии, ее

учениям, специфике воплощения исламских ценностей, образу жизни и мышления мусульман.

В этой связи, очень важно и актуально изучение раннеисламской истории, правовых ценностей и принципов эпохи мусульманского классицизма. Как отмечает академик В.В. Бартольд, «современную жизнь мусульманского мира нельзя понять без знания его прошлого» [7, 188].

Изучение исламского прошлого более всего предполагает осмысление сущности эпохи мусульманского классицизма на фоне правовых атрибутов, принципов, ценностей и норм исламской религии, через призму которых представляется возможным определить природу данной религии и ее влияние на современном этапе.

Среди важнейших идейных и нормативных исламских правовых атрибутов, пожалуй, самое актуальное значение имеет принцип справедливости, заложенный в основе классических источников исламского права – Коране и Сунне. По этому поводу А. Ахмедов пишет, что «вероучительные источники ислама много внимания уделяют проблеме справедливости» [4, 25].

Принцип справедливости, заложенный в основе исламского права эпохи мусульманского классицизма, главным образом, отражается на фоне отрасли исламского судебного права, которая, по сути, являясь первой актуальной правовой отраслью, составляла важнейшее направление деятельности пророка Мухаммада (с) и праведных халифов на заре возникновения и развития исламской религии. Данное обстоятельство говорит о том, что судебная власть в Исламе имеет одно из самых весомых значений, ибо ее наиболее фундаментальные принципы заложены непосредственно в Коране [14, 306, 319, 529, 771, 776-777, 824, 847]. С другой стороны, судебная власть фактически представляла собой одну из первых крепко сложенных традиций Пророка (с), который будучи первым казием в Исламе, много времени уделял теоретическим и прикладным проблемам правосудия [13].

В истории исламских учений о судебной власти, исламского судебного правоприменения и судопроизводстве после Пророка (с) ведущая роль принадлежит праведным халифам, и в особенности второму праведному халифу Умару ибн аль-Хаттабу (р) (581-644), которого академик В.В. Бартольд называет основателем и строителем арабской империи [6, 17].

В учениях и профессиональной деятельности Умара (р) как великого сподвижника и праведного халифа проблема судебной власти, контуров ее осмысления и нормативного применения имела особое значение. Умар (р) был на тринадцать лет моложе Пророка (с). Однако, еще в эпоху исламского невежества (джохилия), выделяясь своей мудростью, красноречием, пронизательностью, благородством, силой и выдержанностью, Умар (р) пользовался большим авторитетом дипломата и хакама, к которому достаточно часто обращались люди для разрешения возникших ситуаций и конфликтов [3, 23]. По этому поводу исламский исследователь Ибн Саъд сообщает, что «в доисламские времена люди обращались к Умару со своими тяжбами» [3, 23].

Обладая блестящим умом, талантом и большим опытом разрешения конфликтов и тяжб Умар (р) очень хорошо знал и чтит обычаи и традиции правосудия арабов периода невежества. С такими своими качествами рвения к исканию справедливости и истины Умар (р) немного позже вступает в Ислам. В этой связи, сам Пророк (с) прозвал Умара (р) по прозвищу «аль-Форук» (различающий добро и зло). Исследуя суть данного прозвища, Ас-Салляби пишет, что посредством Умара (р) Аллах провел разграничительную линию между верой и неверием [3, 18].

В эпоху раннего исламского классицизма, когда был жив Пророк (с), Умар (р), будучи воспитанным уже в духе истинной религии, основные источники которой - Коран и Сунна предписывали следовать к исканию правды и справедливости, также всегда старался к тому, чтобы Пророк (с) возлагал на него обязанности судьи в разрешении различных конфликтов и тяжб. В частности, когда к Пророку (с) обратилась делегация христиан Наджрана с тем, чтобы он отправил к ним судью из числа своих сподвижников для разрешения возникших тяжб, Умар (р) очень хотел и постарался, чтобы Пророк (с) выбрал именно его для этого дела [10, 196-198].

Источники сообщают о том, что уже к эпохе правления первого праведного халифа Абубакра (р) Умар (р) был одним из авторитетных казиев Медины – столицы государства [1, 104].

Таким образом, до того периода, когда Умар (р) стал халифом после эпохи правления первого праведного халифа Абубакра (р), его теоретические знания,

способности, прикладной опыт в области познания судебной власти, осуществления судебной справедливости и законности уже были основательными.

Обладая ведущим авторитетом в области исламского правосудия, Умар (р) впрочем сыграл решающую роль в этом направлении лишь тогда, когда стал главой Арабского Халифата после смерти халифа Абубакра (р).

Как известно, в эпоху правления (634-644) праведного халифа Умара (р), которая в истории ислама признана одной из самых лучших, вследствие личных заслуг самого халифа Умара (р), происходит процесс укрепления государственного строя с учетом великих завоеваний в Иране, Ираке, Сирии, Закавказье и других регионах. Указывая на эти особенности, исследователи подчеркивают, что за время правления Умара (р) изменяется сам характер мусульманского государства, которое в результате завоеваний и разумного управления превращается в многонациональную империю...[8].

Роль и вклад праведного халифа Умара (р) в развитие судебной власти в Исламе, на наш взгляд, можно охарактеризовать в двух ракурсах:

1. Теоретическое, идейное совершенствование представлений о сущности, роли и назначении судебной власти в Исламе через призму освещения процессуальных основ деятельности казая.

2. Организационное, прикладное развитие системы судопроизводства в Арабском Халифате.

1. Теоретическое, идейное совершенствование представлений о сущности, роли и назначении судебной власти в Исламе через призму освещения процессуальных основ деятельности казая. В этой части следует указать на роль халифа Умара (р) как большого теоретика и знатока судебной власти как периода невежества - джохилия, так и эпохи исламского классицизма. В особенности, это касается роли халифа Умара (р) как передатчика учений и правосудных традиций Пророка (с), который лично обучал своих сподвижников искусству судейства.

Учения и теоретические изыскания праведного халифа Умара (р) о сущности, природе и назначении судебной власти в Исламе на фоне конкретного определения процессуальных основ деятельности казая, главным образом, отражались в его письмах – посланиях своим судьям и наместникам в различных провинциях Арабского Халифата. Одно из таких писем, которое очень популярно и широко известно в истории исламских учений о судебной власти это письмо-послание халифа Умара (р) судье Куфы – Абу Мусе аль-Ашъари[‡] по вопросам судейства.

Данное послание по своей содержательной структуре состоит из 24 основных норм-принципов, в которых на общетеоретическом фоне объясняются правила ведения и осуществления судебного процесса. По сути, все эти правила-принципы, изложенные в данном послании, носят процессуальный характер.

Анализ текста письма сводится к мысли о том, что изложенные в нем правила, главным образом, были нацелены на обучение искусству разрешения судебных тяжб гражданско-правового, имущественного, наследственного, брако-разводного характера. Это понятно. Ибо в тот период мусульманские судьи-казии были уполномочены разрешать именно подобные тяжбы. А полномочия рассмотрения и разрешения дел уголовно-правового значения составляли компетенцию халифа, глав городов и провинций.

В письме сущность судебной власти и судопроизводства Умар (р) связывает с традицией и обязанностью, которым непременно нужно следовать. В этом вопросе видится указание на древность, общечеловеческое значение и необходимость судейского поприща в жизни людей.

Вопрос о том, почему данное письмо, в котором были изложены важнейшие правила осуществления судейства, было адресовано именно судье Куфы – Абу Мусе аль-Ашъари остается открытым. Как мы считаем, возможно, это было связано, с одной стороны, с тем, что Абу Муса аль-Ашъари впервые был назначен на казийскую должность в большом городе, с другой, пестрый, сложный характер социальной природы куфийского общества требовал четкого, внимательного отношения к проблеме вершения правосудия, что и предполагало необходимость наличия более конкретного шаблонного нормативного источника в этом направлении.

[‡]Сподвижник пророка Мухаммада (с). Умер в 42г.х./662г.

Следует отметить, что теоретические взгляды, основные положения учений праведного халифа Умара (р) о судебной власти отражены именно в данном письме-послании.

Еще с эпохи правления праведного халифа Умара (р), когда было составлено это послание, оно служило идейно-правовым, процессуальным источником профессиональной деятельности казиев. Содержание и правовая природа послания свидетельствуют о его учебно-методическом значении, шаблонной роли и направленности.

С подобными своими особенностями послание халифа Умара (р) судье Куфы – Абу Мусе аль-Ашъари сыграло весьма важную роль в организации и осуществлении судебной деятельности казиев периода сподвижников, табиунов, а также последующих эпох. Данное послание также легло в основу учений исламских школ права суннитского направления о судебной власти начиная с эпохи их формирования в VIII веке. Все исламские школы права, в особенности ханафитская правовая школа, определяют это послание в качестве основы (асл) этики судейства (одоб-ул-казо) [12, 15].

Подобное сильное идейное и нормативное влияние данного послания халифа Умара (р) можно понять тем, что оно по своей правовой природе отражало суть учений и нормативных положений Корана и Сунны о судебной власти. Исходя из этого, в послании главное внимание отводится проблемам важности понятия сути и значения судейства, психологическому состоянию казиев во взаимоотношениях со сторонами тяжбы, процессуальным правилам ведения судейства и достижения правосудия, правовым источникам деятельности казиев – Корану, Сунне, иджме, киясу, иджитхаду, способам достижения судебной справедливости, судебным доказательным источникам – свидетельству, клятвоприношению, признанию и правилам их применения, правилам вынесения судебного вердикта и др. [5, 125-126].

2. Организационное, прикладное развитие системы судопроизводства в Арабском Халифате. Праведный халиф Умар (р) сыграл ведущую роль именно в сфере организационного, прикладного развития системы судебной власти в Арабском Халифате. Его изыскания в данном направлении, проведенные мероприятия и организационные работы считаются лучшими и величайшими примерами службы отечеству во благо справедливости и законности.

Как нами было отмечено ранее, в эпоху правления халифа Умара (р) мусульманское государство арабов приобретает совершенно иной вид, превратившись в огромную империю с многонациональным и различным конфессиональным составом населения. Данное обстоятельство весьма быстро актуализирует сферу обеспечения эффективности государственного управления и систему судопроизводства.

Теперь по мере усложнения социальной структуры общества, отношений мусульман с представителями других конфессий и культур в пределах огромной территории государства, возникали все новые и новые общественные отношения, проблемы и трудности, которые требовали универсального подхода к их разрешению. При таких условиях, наместники и правители уже не могли соединять в своих руках функции административного правления и осуществления судопроизводства. Все это происходило при халифе Умаре (р) и он прекрасно понимал ситуацию.

По мнению ученых, именно эта причина стала основой проведения халифом Умаром (р) ряда важнейших мер организационного значения в сфере судопроизводства [9, 44]. Прежде всего, сообщается о том, что в больших городах, в частности, Куфе и Басре халиф Умар (р) отделил судебную власть от административной, впервые назначая там казиев. С этой целью, на должность казиев Куфы назначаются Абдуллах ибн Масъуд (р), Шурайх ибн Хорис Кинди, на должность казиев Басры Абу Марьям Ханафи, а вслед за ним Каъб ибн Сивар аль-Азади, на должность казиев Египта – Кайс ибн Абинос [9, 44].

В целях укрепления государственного строя, финансовой основы жизнедеятельности государства, в особенности, обеспечения эффективной деятельности чиновников, и в частности, казиев, халиф Умар (р) формирует государственную казну (байт-ул-мол), из которой по его личной инициативе стала уплачиваться заработная плата (уджра) казиям. Считается, что данная практика в истории исламского судопроизводства впервые была введена халифом Умаром (р). В этой связи, сообщается, что халиф Умар (р) определил ежемесячную заработную плату для казиев Сулеймана ибн Рабия Бохили в размере 500 дирхемов, а казиев Шурайху в размере 100 дирхемов. Зарботная плата также была назначена известному казиев Зайду ибн Сабиту (р) [11, 2508].

Удивительно, что заложенная халифом Умаром (р) традиция назначения и уплаты казиям ежемесячной стабильной заработной платы так и не была в полной мере применена в судебной практике казиев Мавераннахра вплоть до бухарской сентябрьской революции 1920 года. Во всяком случае, это в большей мере касается периода правления поздних Мангытов в Средней Азии, когда казиям не только не уплачивали зарплату, а наоборот, сами казии ежемесячно должны были явиться на службу к эмиру во дворец со всякими подарками и денежными вознаграждениями [2, 93-94].

Следует заметить, что при халифе Умаре (р) судебная власть обособившихся казиев в основном касалась сферы муомилот, т.е. отношений имущественного, брачно-семейного характера. А рассмотрение и разрешение дел уголовно-правового значения, связанных с совершением преступлений категорий хадд и кисас еще не входило в их компетенцию и все еще оставалось в ведении самого халифа, его наместников в провинциях и правителей городов.

В эпоху правления халифа Умара (р) выбор и назначение казиев, подобно традиции выбора и назначения наместников и правителей, составляли прерогативу самого халифа. Особенно при выборе претендентов на должность казия халиф Умар (р) действовал очень строго и всячески старался, чтобы должность казия возглавляли достойные кандидаты. В данном направлении, он очень критично относился к предвзятости в выборе и назначении казиев [9, 46].

Таким образом, место и роль второго праведного халифа Умара ибн аль-Хаттаба (р) в истории формирования и развития судебной власти и системы судопроизводства мусульманского государства арабов отличались фундаментальностью, реформаторским значением и примыканием к традициям государственности имперского характера. В данном направлении, проведенное исследование позволило нам обосновать такие выводы:

1. Теоретические знания и представления праведного халифа Умара (р) о судебной власти были сложены еще в доисламскую эпоху невежества (джохилия), когда он, будучи известный своим тяготением к справедливости, разрешал тяжбы между людьми. Однако такие знания и представления были ограничены лишь в рамках осмысления третейского суда хакамства, имеющего общественное значение. В данной части, идейными источниками представлений и правосудной практики Умара (р) выступали обычаи эпохи невежества (джохилия), пропитанные культом идолопоклонства.

По сравнению с эпохой невежества (джохилия) в период исламского классицизма, когда Умар (р) впервые вступил в Ислам, были сформированы его учения о судебной власти на профессиональном уровне. Источниками этих учений являлись Коран, учения и правосудные традиции пророка Мухаммада (с) и первого праведного халифа Абубакра (р). При этом, следует заметить, что на формирование профессиональной личности Умара (р) важное влияние также было оказано выдающимися казиями Пророка (с), в частности, Али ибн Абу Талибом (р), который часто давал советы Умару (р) по возникшим сложным вопросам судебного значения. Например, один из подобных прецедентов гласит следующее: «К Умару привели одну женщину, которая родила спустя шесть месяцев после заключения брака, и он хотел побить ее камнями за прелюбодеяние. Тогда ее сестра обратилась за помощью к Али и спросила, не знает ли он оправдания для нее, и Али указал Умару на место в Коране, где говорится, что детей следует кормить грудью два полных года и что вынашивание ребенка и выкармливание вместе продолжаются тридцать месяцев. Таким образом, если продолжительность кормления два года (24 месяцев), то наименьшая продолжительность беременности составляет полгода (6 месяцев). И Умар отпустил ее» [3, 269-270].

2. На развитие судебной власти в Исламе вклад праведного халифа Умара (р) оказался весомым тогда, когда он впервые после халифа Абубакра (р) возглавил Арабский Халифат. Однако и до этого периода Умар (р), отличающийся большим авторитетом в деле осуществления правосудия, строгостью в искании правды и справедливости, был в числе шести самых известных казиев Пророка (с), практиковавших свои знания и навыки на судейском поприще. При этом, правосудные традиции Умара (р) в этот период более всего походили на третейскую форму осуществления судопроизводства.

3. Мнение о том, что именно халиф Умар (р) впервые назначил казиев отделив судебную власть от административной, можно принять с учетом ряда особенностей. Прежде всего, данный факт нельзя абсолютизировать, ибо еще до халифа Умара (р) в эпоху Пророка (с) и периоде правления первого праведного халифа Абубакра (р) все же имели место отдельные прецеденты, свидетельствующие о назначении ими казиев. В этой связи, можно напомнить об отправке Пророком (с) Али ибн Абу Талиба (р) по делам

судейства в Йемен, а также о назначении халифом Абубакром (р) Умара (р) на должность судьи города Медины. Исходя из этого, можно предположить, что в эпоху Пророка (с) и периоде правления первого праведного халифа Абубакра (р) прецеденты, связанные с назначением казиев хотя единично, но все же существовали и имели место лишь тогда, когда они были очень необходимы.

Однако в период правления праведного халифа Умара (р) это дело принимает официальный характер и широкое применение по мере расширения территории государства и связанного с ним усложнения функций правления наместников провинций и правителей городов. Это говорит о том, что назначение казиев не было новаторством, введенным праведным халифом Умаром (р), а представляло собой одну из весьма важных правосудных традиций Пророка (с), в рамках которой Пророк (с) еще на раннем этапе своей посланнической миссии обучал своих сподвижников делу эффективной организации и достижения правосудия на профессиональном уровне.

4. Вклад праведного халифа Умара (р) в развитие судебной власти в Исламе можно назвать и определить теоретико-идейным, организационным и прикладным. В этом направлении, основу теоретико-идейного вклада халифа Умара (р) составляли его учения, собранные в тексте его письма-послания судье Куфы – Абу Мусе аль-Ашъари (р). Именно через призму содержания данного послания видится влияние халифа Умара (р) на учения исламских школ права суннитского направления о судебной власти, которые при осмыслении этики судейства часто ссылаются на представленные халифом Умаром (р) в послании правила.

Организационное влияние праведного халифа Умара (р) на развитие судебной власти в Исламе более всего отражается через контур ряда его реформ государственно-управленческого значения, коснувшихся и сферы правосудия. Это, прежде всего, отделение суда от администрации в больших городах, формирование государственной казны и на этой основе определение казиям стабильной ежемесячной заработной платы, исходя из материальных и социальных условий их семейной жизни, строгая подотчетность казиев и наместников в делах осуществления судейства верховной власти.

Важнейший вклад праведного халифа Умара (р) в развитие судебной власти в Исламе также видим многочисленными прикладными примерами непосредственного осуществления халифом Умаром (р) функции правосудия. Он на личном примере учил других казиев искусству достижения судебной справедливости и законности. В этой связи, известны поучительные истории из судебной практики халифа Умара (р), в которых участвовали его известные ученики Абу Муса аль-Ашъари (р), Кааб ибн Сивар, Шурайх ибн Хорис Кинди и др. В этой сфере праведный халиф Умар (р) смог не только обогатить судейский опыт эпохи мусульманского классицизма, но и на деле реально показать верховенство принципов законности, справедливости, гуманизма и толерантности в Исламе. Подтверждением сказанному может служить следующий прецедент из его судебной деятельности: «Как сообщает Мухаммад ибн Саид ибн Мусаййиб, между одним иудеем и мусульманином возникла тяжба и они пошли с этой тяжбой к Умару (р). Умар (р) разрешил тяжбу в пользу иудея и во вред мусульманина. Увидев это, иудей сказал: «Клянусь Богом, два Его великих ангела - Джаброил (а) и Микоил (а) говорили языком Умара (р)» [1, 45].

5. Учения праведного халифа Умара (р) о судебной власти, его судебная практика и правосудные традиции, составляющие золотые страницы истории исламских учений о судебной власти и судопроизводстве, не менее важны и сегодня, когда достаточно актуален вопрос о познании истинной сущности исламской религии, места в нем важнейших общечеловеческих принципов законности, справедливости и гуманизма.

Образ праведного халифа Умара (р), его профессиональная личность как справедливого судьи, учения и правосудные традиции говорят о том, что сегодня важнейшие общечеловеческие проблемы, связанные с терроризмом, экстремизмом и насилием, которые чаще происходят из-за псевдоисламского понимания смысла жизни, в действительности олицетворяют неправильное и искаженное понимание сущности исламской религии, классического образа мусульманина, коим обладали Пророк (с), его сподвижники и табиуны. Это явно можно представить на фоне анализа деятельности террористической организации ИГИЛ, ее террористических атак и угроз, жестоких сцен казни людей без суда и следствия. В этой связи, очевидным делается вопрос о том, куда же ушли и стали забвенными в глазах активистов и членов подобных группировок идейные ценности, постулаты, принципы и нормы судебной власти в Исламе, в частности,

правила осуществления правосудия, судебные доказательные источники, без которых никто не вправе вершить суд над людьми, пусть даже немусульманами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абубакр Мухаммад ибн Халаф мулаккаб бил Вакеъ. Ахбор-ул-кузот / Абубакр Мухаммад ибн Халаф мулаккаб бил Вакеъ. – 1-е изд. – В 3-х томах. – Т.1. /Исслед. Абдулазиз Мустафо Муруги. Мактаба тичория кубро, 1366х./1947. – 374с. (на араб.яз.).
2. Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро (История бухарской революции) / С. Айни. – Душанбе: Адиб, 1987. – 240с. (на тадж. яз.)
3. Ас-Салляби Али Мухаммад. Умар ибн аль-Хаттаб. Второй праведный халиф / Ас-Салляби Али Мухаммад; Пер. с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. – М.: Умма, 2011. – 496с.
4. Ахмедов А. Социальная доктрина Ислама / А. Ахмедов – М.: Политиздат, 1982. – 270с.
5. Аш-Шайх Мухаммад Хузари. Итмом-ул-вафо фи сиратил хулафо / Аш-Шайх Мухаммад Хузари. – Бейрут-Лубнон: Дору Ибни Хазм, 1423х./2002. – 232с. (на араб.яз.).
6. Бартольд В.В. Мусульманский мир / В.В. Бартольд. – Петербург: Наука и школа, 1922. – Вып.22. – 96с.
7. Бартольд В.В. Исламизм / В.В. Бартольд, П. Цветков. – 1914. – 188с.
8. Большаков О.Г. История Халифата. 2. Эпоха великих завоеваний (633-656) / О.Г. Большаков. – М.: Восточная литература, 1993.
9. Мухаммад Рафъат Усмон. Ан-низом-ул-казои фил фикхил исломи. – 7-е изд./ Мухаммад Рафъат Усмон. – Египет: Ал-Азхар, 1425х./2005. – 403с. (на араб.яз.)
10. Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада / Ибн Хишам; пер. с араб. Н.А. Гайнуллин. – М., 2002. – 488с.
11. Ибн Кудомата ал-Макдиси. Ал-Мугни / Ибн Кудомата ал-Макдиси. В 2-х томах. – Т.2. – Бейрут-Лубнон, 2004. – Т.2. – С.1351-2894 (на араб.яз.).
12. Имом Алоуддин Абубакр Косони. Бадоеъ-ус-саноеъ фи тартиби шароеъ / Имом Алоуддин Абубакр Косони; Исслед. М. Халаби. – Бейрут-Лубнон: Дор-ул-маърифат, 1420х./2000. – Т.7. – 312с. (на араб.яз.).
13. Панова В.Ф. Жизнь Мухаммеда / В.Ф. Панова, Ю.Б. Вахтин. – М.: Политиздат, 1990. – 495с.: ил.
14. Тафсир-ул Куръонил азим лил имомил хофиз Абилфидо Исмоил ибни Касир. В 3-х томах. – Т.1. – Ал-Кохира, 1423х./2002. – 895с. (на араб.яз.).

Примечания:

(с) – салаллаху алайхи вассалам (мир ему и благословение Аллаха)

(р) – разияллаху анху (да будет доволен им Аллах)

ВКЛАД ПРАВЕДНОГО ХАЛИФА УМАРА (Р) В РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ИСЛАМЕ (историко-правовое исследование)

В научной статье подвергнуты исследованию судебные учения и правосудные традиции второго праведного халифа Умара (р) на фоне определения его места, роли и влияния на развитие судебной власти и системы судопроизводства Ислама в целом. В данном направлении, на основе комплексного анализа и классификационного подхода изучен теоретический, организационный и прикладной вклад праведного халифа Умара (р) в развитие судебной власти в Исламе, осмыслены и определены точки соприкосновения судебной доктрины и практики праведного халифа Умара (р) с учениями исламских школ права суннитского направления о судебной власти.

Ключевые слова: Ислам, Коран, Сунна, Пророк (с), халиф, казо, казий, суд, судья, власть, доказательство, хакамство, справедливость, законность, гуманизм, школа, послание, тяжба, судейство, правосудие, судопроизводство.

THE CONTRIBUTION OF THE RIGHTEOUS CALIPH UMAR (R) ON THE DEVELOPMENT OF THE JUDICIARY IN ISLAM (historical and legal research)

In the scientific article subjected to the study of legal doctrine and traditions of the second righteous Caliph Umar (r) on the background of defining its place, role and influence on the development of the judiciary and the judicial system of Islam as a whole. In this direction, based on a comprehensive analysis and classification approach studied theoretical, organizational and applied contribution righteous Caliph Umar (r) on the development of the judiciary in Islam, interpreted and identified points of contact of the judicial doctrine and practice of the righteous Caliph Umar (r) with the teachings of Islamic schools the rights of the Sunni areas of the judiciary.

Key words: Islam, the Qur'an, the Sunnah, the Prophet (s), the Caliph, Cazaux, kazy, court, judge, power, fairness, justice, humanism, a school, a message, a lawsuit, refereeing, justice proceedings.

Сведения об авторе: *Обидов Дилшод Солидҷонович* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, г.Худжанд. Телефон: (+992) 927-33-30-02; 987-01-51-51. E-mail: ODS-1976@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Дж.Ю. Рустамов

Институт философии, политологии и права АН РТ

Государственный финансовый контроль является важнейшим средством обеспечения законности в финансовой системе деятельности каждого государства, в том числе и в Республике Таджикистан.

Государственный финансовый контроль - это особая функция государственного управления, которая осуществляется органами государственного финансового контроля. Эта функция имеет своё особое значение. Особое потому, что это функция контролирует государственное использование бюджетных средств и государственного имущества.

Республика Таджикистан после объявления своей государственной независимости (с 1991 года) на протяжении осуществлении своей внешнеэкономической политики до сегодняшнего дня достигла больших успехов.

Декларация о суверенитете Таджикистана от 24 августа 1990 г. была принята на второй сессии Верховного Совета республики двенадцатого созыва, затем 9 сентября 1991 г. Верховный Совет Республики Таджикистан на своей сессии официально заявил о государственной независимости Республики Таджикистан [2].

Необходимые изменения, связанные с провозглашением независимости республики были введены и в действующую Конституцию страны. Так, в новой редакции статьи 1 Основного Закона констатировалось, что Республика Таджикистан является суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством [8, ст.1].

После приобретения государственной независимости Правительство Республики Таджикистан начало реализовывать реформы, которые затронули и сферу управления государственными финансами и соответствующего контроля за их использованием.

Следует отметить, что в настоящее время Президент и Правительство Республики Таджикистан уделяют особое внимание проблемам развития государственного финансового контроля, эффективного и целевого использования государственных бюджетных средств.

Следует отметить, что в настоящее время вопросы государственного финансового контроля в современном Таджикистане требуют разностороннего и глубоко исследования. До настоящего времени в Республике Таджикистан не предпринималось попыток всестороннего научного рассмотрения данной проблемы с точки зрения финансово - правовых позиций, содержание понятия «государственного финансового контроля», «вид» и «формы государственного финансового контроля» основ законодательно правового регулирования. К сожалению, в Таджикистане не ведутся активные научные разработки по данной проблеме.

Для определения понятия и сущности государственного финансового контроля необходимо проанализировать некоторые научные разработки и точки зрения учёных Российской Федерации.

Следует отметить, что контроль на сегодняшний день является предметом изучения не только юристов и экономистов, но и учёных, специалистов, занимающихся исследованиями в сфере социологии, кибернетики, теории управления.

Понятие «государственного финансового контроля» в дореволюционный период развития государства не упоминалось, однако в конце 20-х годов XX в. одним из первых учёных в научный оборот понятие «финансовый контроль» ввёл профессор С.А. Котляревский [9, с.259]. И только в 50-х годах XX в. финансовый контроль был причислен к институту финансового права [21, 184].

Согласно высказыванию И.Б.Лагутина о том, что возникновение финансового контроля сопряжено с возникновением органов контроля, а образование такого института следует вести с учреждения Главного управления ревизии государственных счётов [13, 10].

Проанализировав научные работы исследователей в области финансового права, трудно определить точную дату возникновения понятия «государственный финансовый контроль».

Так, по мнению профессора Н.З. Кунца, финансовый контроль впервые был упомянут в «Трактате о счетах и записях» Луки Пачоли в 1494 г. [10, 21].

А.А. Ялбулганов пишет о развитии финансовой науки как самостоятельной отрасли знания во Франции еще до XVIII века.

Понятие «государственного финансового контроля» учёными четко разделено на два направления: одни представляют его как юридическую правовую категорию, а другие – как экономическую.

Согласно взгляду И.Б.Лагутина, категория «финансовый контроль» существует как в экономической, так и в юридической науке достаточно давно [13, 10].

Рациональное объяснение юридической и экономической сущности понятия «финансы» представлено в рассуждениях В.А. Лебедева, согласно которым финансы – это не только государственные доходы или денежные средства, но и все материальные и личные средства, которые государственная и общественная власть имеют в своём распоряжении для удовлетворения потребностей общества [1, 201].

Следует отметить, что вопросы определения понятия и сущности государственного финансового контроля в системе финансового права являются дискуссионными, поскольку в науке среди ученых – юристов нет единого мнения: некоторые исследователи уделяют внимание финансовому контролю как подотрасли, другие – как институту финансового права.

Автор Т.В. Конюхова отмечает, что финансовый контроль является правовым институтом [11, с.49]. Т.В. Конюхова указывает на точки зрения правового института, рассмотренные в работе А.А. Ялбулганова.

Профессор А.И Худяков, выделяя институты финансового права, относящиеся к общей части, причислял к ним и финансовый контроль [20, 189].

Таким образом, мы видим, что единства мнений относительно периода возникновения понятия «государственного финансового контроля» до сих пор в среде ученых нет.

Так, понятие «финансового контроля» остаётся проблемой и замедляет развитие финансового права.

Дефиниции контроля содержат толковые словари. Так, по определению, данному в словаре С.И.Ожегова, «контроль – это проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора; лица, занимающиеся этим делом, контролёры» [14, 237].

В современном экономическом словаре дефиниции контроля изложены следующим образом: «контроль – это составная часть управления экономическими объектами и процессами, заключающаяся в наблюдении за объектами с целью проверки соответствия наблюдаемого объекта желаемому и необходимому состоянию, предусмотренному законами, положениями, инструкциями и другими нормативными актами, а также программами, планами, договорами, проектами, соглашениями» [10, 21].

Если же обратиться к этимологическому словарю, то обнаружим, что слово «контроль» происходит от французского слова «controle» и обозначает «проверка» [19, с.50].

При рассмотрении понятия «государственный финансовый контроль» можно рассмотреть позиции следующих учёных:

Хайруллоев З.М. отмечает, что контроль – это деятельность публичных образований, юридических и физических лиц по осуществлению различных форм проверочных мероприятий, нацеленных на выявление и устранение нарушений финансовых показателей подконтрольного субъекта [19, 50]. Авторы Р.В. Колесов, А.В. Юрченко отмечают, что финансовый контроль следует рассматривать как функцию государственного управления [12, 28]. Здесь надо согласиться с вышеуказанными высказываниями Р.В. Колесова и А.В. Юрченко, о том что одним из ключевых направлений реализации контрольной функции в ходе государственного управления является ее осуществление уполномоченными органами, осуществляющими государственный финансовый контроль, который является функцией государственного управления [12, 28].

К этому определению, в целом отражающему сущность государственного финансового контроля, А.А. Ялбулганов добавляет, что: «... финансово-контрольная деятельность нацелена на выявление всех случаев нарушений финансовой дисциплины,...» [17, 62].

Зудилин А.П. и Ахмедов Ф.Н. в своих исследованиях отмечают, что финансовый контроль – это комплексное, органически взаимосвязанное изучение законности, достоверности, целесообразности и экономической эффективности хозяйственных операций и процессов на основе использования учётной, отчётной, нормативной и другой

информации в сочетании с исследованием фактического состояния хозяйствующего субъекта» [5, 9].

Также существует точка зрения, что слово «контроль», произошедшее от однокоренного «contre-role», означает «противосвиток» [3 с.7]. Отмечается, что в период раннего средневековья при написании двусторонних документов они писались в необходимом числе экземпляров на одном свитке пергамента, после чего пергамент разрывался, и каждая часть хранилась у заинтересованного лица. В случае необходимости установления подлинности документа, его части совмещались. Предполагается, что самое раннее значение слова «контроль» - установление правильности обстоятельства дела» [4, 7].

Анализ данных исследований показывает, что среди учёных нет единого мнения по поводу определения понятия «государственный финансовый контроль».

Следует отметить, что на сегодняшний день единого общепризнанного определения понятия «государственного финансового контроля» в науке и в законодательстве Республики Таджикистан в этой области нет.

Так, проанализировав точки зрения различных исследователей показало, что в экономической и юридической литературе определение термина «государственного финансового контроля» определяется по-разному. Так, экономистами под финансовым контролем понимается «наблюдение, определение и выявление фактического положения финансовых показателей деятельности по сравнению с заданными» [16, 207].

Финансовый контроль является более широким определением, которое включает в себя и государственный финансовый контроль. Что же касается определения понятия «государственного финансового контроля», то в юридической литературе подходы ученых различаются. Это свидетельствует о необходимости законодательного закрепления определения термина «государственного финансового контроля». Чёткое законодательное закрепление определения финансового контроля позволило бы устранить те спорные моменты, которые в настоящее время существуют в академических кругах.

Отличным от представленных позиций является мнение М.В. Карасева, согласно которому «государственный финансовый контроль - это проверка соблюдения органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими и физическими лицами финансового законодательства, а также рациональности и эффективности использования государственных финансовых и материальных ресурсов» [18, 161]. На наш взгляд это определение имеет обобщающий характер.

Следует согласиться с мнением этих учёных в части определения понятия «государственного финансового контроля», так как приведённые ими определения наиболее полно раскрывают сущность и природу данного вида контроля.

В финансово – правовой науке финансовый контроль разделяется на государственный и негосударственный (коммерческий) финансовый контроль. И.Б. Лагутин под государственным финансовым контролем понимает только бюджетный контроль, в который входит контроль как за приходом (налоговый контроль), так и за расходованием казённых денежных средств [17, 62]. Однако трудно согласиться с данным мнением, так как нами было отмечено, что государственный финансовый контроль, кроме бюджетного контроля, также включает налоговый, таможенный и валютный контроль.

Объединив перечисленные выше определения, можно сделать вывод о том, что рассматриваемый термин «государственного финансового контроля» имеет несколько значений. В одном значении контроль -это проверка, в другом – он выступает как наблюдение или соблюдения органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими и физическими лицами финансового законодательства.

Р.С. Тохирова совершенно верно указывает на то, что государственный финансовый контроль следует рассматривать как отдельную функцию государства, которая регулируется правовыми нормами, а не только как систему мероприятий, проводимых законодательными и созданными ими контрольными органами [15, 6].

Итак, обратимся к действующему законодательству Республики Таджикистан в этой области.

Статья 1 Закона Республики Таджикистан от 21 июля 2010 года №626 «О финансовом управлении и внутреннем контроле в государственном секторе» определяя основные понятия: «финансовое управление», «внутренний контроль» [6, ст.1]. и т.д. не даёт определения понятия «финансового контроля» или ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан», которая определяет основные понятия используемые в Законе. Например, «государственные финансы», «государственная финансовая система Республики Таджикистан»,

«государственный бюджет» [7, ст.2]. и т.д., а также в других Законах Республики Таджикистан «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан», «О Счётной палате Республики Таджикистан», «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» не дано определения понятию «государственного финансового контроля».

Здесь в таблице 1 для анализа представлена структура Закон РТ от 02 декабря 2002г., №321 «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан». (см. табл.1.).

Основные главы	Освещаемые в статьях нормы
Глава I. Общие положения.	Статья 1. Законодательство Республики Таджикистан о государственном финансовом контроле; Статья 2. Задачи государственного финансового контроля; Статья 3. Принципы осуществления государственного финансового контроля.
Глава II. Орган государственного финансового контроля в Республике Таджикистан	Статья 4. Орган государственного финансового контроля; Статья 5. Виды деятельности государственного финансового контроля; Статья 6. Организация и планирование деятельности по контролю.
Глава III. Полномочия органа контроля	Статья 7. Сфера действия контрольных полномочий Органа контроля; Статья 8. Представление информации по запросу Органа государственного финансового контроля; Статья 9. Комплексные ревизии и тематические проверки; Статья 10. Ревизия исполнения государственного бюджета и использования государственных фондов; Статья 11. Контроль за состоянием государственного внутреннего и внешнего долга Республики Таджикистан; Статья 12. Контроль за расходованием средств представительств и учреждениями, функционирующими за рубежом; Статья 13. Контроль за инвестиционной деятельностью; Статья 14. Ревизия поступлений в государственный бюджет и целевого использования средств от распоряжения и управления государственной собственностью; Статья 15. Контроль в сфере банковской деятельности; Статья 16. Взаимодействие с другими контрольными органами Республики Таджикистан; Статья 17. Контрольные представления и предписания.
Глава IV. Права и ответственность сотрудников органа контроля	Статья 18. Права и полномочия сотрудников; Статья 19. Ответственность сотрудников органа контроля.
Глава V. Заключительные положения	Статья 20. Правовой статус сотрудников органа контроля; Статья 21. Финансирование деятельности органа контроля; Статья 22. Материальное и социальное обеспечение сотрудников органа контроля; Статья 23. Международные связи; Статья 24. Информация о деятельности органа контроля; Статья 25. Порядок введения в действие настоящего Закона.

Таким образом, мы видим, что единого определения термина «государственный финансовый контроль» в действующем законодательстве Республики Таджикистан в этой области не содержится.

Определение понятия точного государственного финансового контроля имеет большое значение в системе государственного финансового контроля в Республике Таджикистан, особенно для органов осуществляющих государственный финансовый контроль.

Для совершенствования законодательства в этой области, особенно в Законе Республики Таджикистан «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан» необходимо включить разъяснение основных понятий, используемых в законе. Например, понятия «государственного финансового контроля», «органов, осуществляющих государственный финансовый контроль», «виды государственного финансового контроля», «комплексные ревизии», «тематические проверки» и другие понятия.

Понятие государственного финансового контроля можно также закрепить в ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан» в следующей редакции: Государственный финансовый контроль –это ревизии и проверки соблюдения органами государственной власти, юридическими и

физическими лицами норм государственного финансового законодательства Республики Таджикистан и других правовых норм, рациональности, эффективности и целевого использования государственных средств, а также государственного имущества.

Понятие точного определения термина «государственный финансовый контроль» в данном Законе чрезвычайно важно для органов, осуществляющих государственный финансовый контроль в Республике Таджикистан и других субъектов в этой области. Вопрос точного определения понятия термина «государственный финансовый контроль» очень важно, так как без него теряется суть самого контроля.

Однако хочу отметить, что размытость действующего законодательства, не дающего четкого понятия «государственный финансовый контроль», а также других важнейших понятий в этой области препятствует построению эффективной системы государственного финансового контроля в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафуров А.Д. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран: Монография / А.Д. Гафуров. - Душанбе. ТНУ: «Сино» - 2012. -С 308.
2. Декларация о суверенитете РТ от 24 августа 1990г. // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР - №15.-Ст.236.
3. Двуреченских В. А. Национальный контроль / В.А. Двуреченских. -М.: Финансовый контроль, 2008. -С. 7.
4. Двуреченских В. А. . Национальный контроль / В.А. Двуреченских. -М.: Финансовый контроль, 2008. -С. 7.
5. Зудилин А.П. Финансовый контроль: учеб. пособие / А.П. Зудилин, Ф.Н. Ахмедов. - М.: Изд-во РУДН, 2000. - 9 с.
6. Закон Республики Таджикистан от 21 июля 2010 года № 626 «О финансовом управлении и внутреннем контроле в государственном секторе». [Электронный ресурс]. www. mmk.tj/законодательство 2010г.
7. Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011г. №723 «О государственных финансах Республики Таджикистан». [Электронный ресурс]. www. mmk.tj/законодательство 2010г.
8. Конституция Республики Таджикистан: принята всенародным голосованием 6 ноября 1994г., с изм. и доп. От 26 сентября 1999г., 22 июня 2003г. и 22 мая 2016г. [Электронный ресурс]. www. mmk.tj/ Конституция.
9. Котляревский С.А. Финансовое право СССР / С.А. Котляревский. -Л., 1926. -С. 259.
10. Кунц Н.З. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации / Н.З. Кунц. -М., 2010. -С. 21.
11. Конюхова Т.В. Проблемы совершенствования законодательства о финансовом контроле в Российской Федерации / Т.В. Конюхова // Журнал российского права. -2008. -№ 2. -С. 49.
12. Колесов Р.В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: Монография / Р.В. Колесов, А.В. Юрченко - Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013. - С. 28.
13. Лагутин И.Б. Виды, формы и методы финансового контроля: общие вопросы теории и практики правового регулирования на региональном уровне / И.Б. Лагутин // Российская юстиция. - 2012. -№6. -С. 10.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. -М., 1987. -С. 237.
15. Тохирова Р.С. Практика обеспечения аудита эффективности / Р.С Тохирова // Вестник ТНУ.- Душанбе, 2016. – №2/4(204). -С.6.
16. Общая теория финансов / под ред. Л. А. Дробозиной. -М.: Банки и биржи, Юнити, 1995. -С. 207.
17. Финансовое право: Учебное пособие / под ред. А. А. Ялбулганова. -С. 62.
18. Финансовое право: учебник / отв. ред. М. В. Карасева. -М.: Юрист, 2006. -С. 161.
19. Хайруллоева З.М. Финансовый контроль в сфере инвестиционной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации автореф: д-ра юрид. наук / З.М. Хайруллоева. – Самара, 2015. -С. 50.
20. Худяков А.И. Основы теории финансового права / А.И. Худяков. -Алматы, 1995. -С. 189.
21. Халфина Р.О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права / Р.О. Халфина // Вопросы советского административного и финансового права. -М., 1952. -С. 184.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

В статье рассматриваются проблемы определения понятия и сущности государственного финансового контроля.

Цель работы состоит в формировании теоретических основ финансового правового регулирования контроля и разработке практических предложений, направленных на совершенствование финансового и иного отраслевого законодательства Республики Таджикистан.

Автор проанализировал данную проблему и предложил свои научно обоснованные выводы по его совершенствованию.

Ключевые слова: государственного финансового контроля, функция, совершенствования, законодательства, независимости, наук, определения, институт, категория, государственные средства.

PROBLEMS DETERMINATION NOTIONS AND ESSENCE OF THE STATE FINANCIAL CHECKING

The article deals with the problems determination notions and essence of the state financial checking.

The aim of the work is the formation of the theoretical foundations of the financial regulatory control and the development of practical proposals aimed at improving financial and other sectoral legislation of the Republic of Tajikistan.

The author has analyzed the problem and offered his science-based conclusions on his improvement.

Key words: state financial checking, function, improvements, legislation, independence, sciences, determinations, institute, category, state facilities.

Сведения об авторе: *Рустамов Джумабек Юнусович* - аспиранта Института философии, политологии и права АН РТ. E-mail: sirochiddin.rustamov@mail.ru. Телефон: (+992) 939-27-10-10

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

Неруи Махмадзода

Таджикский национальный университет

Сравнительно–правовой анализ законодательств государств – участников СНГ показывает, что законодательное описание составов кредитных преступлений в этих странах имеют много общего. Несмотря на это, между ними существуют определенные различия, носящие незначительный характер. Составные части и элементы преступлений данной группы толкуются в схожей манере, относятся к преступлениям экономического характера. Такое положение дел объясняется несколькими причинами, в частности, нахождением в составе Советского Союза большинства государств СНГ и социально–исторической общностью данных государств [4,46].

Правовым базисом криминализации преступлений в сфере кредитных отношений выступает, прежде всего, Модельный уголовный кодекс государств – участников СНГ [3,185-186].

Следует отметить, что в Модельном уголовном кодексе государств – участников СНГ относительно кредитных отношений предусматривается уголовная ответственность за незаконное получение кредита (ст. 259) и уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 260) [2].

Раскрывая сущность незаконного получения кредита, ст. 259 Модельного уголовного кодекса определяет ее как получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита, дотаций либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитному учреждению заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации или об иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита, дотаций, льготных условий кредитования, а равно несообщение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации информации о возникновении обстоятельств, могущих повлечь прекращение кредитования, дотирования, отмену льгот либо ограничение размеров выделенного кредита либо дотации, если это деяние причинило крупный ущерб (при отсутствии признаков хищения чужого имущества)» [2].

Что касается уклонения от кредиторской задолженности, то ст. 260 Модельного уголовного кодекса устанавливает уголовную ответственность за уклонение руководителя организации или гражданина от погашения по вступившему в законную силу судебному решению кредиторской задолженности в крупном размере [2].

Логично, что основой уголовного законодательства государств-участников СНГ является вышеназванный кодекс, под воздействием которого создаются уголовные законы данных стран. В названиях всех кредитных преступлений УК стран – участников СНГ дублируется конструкция Модельного уголовного кодекса, но между ними имеются некоторые различия, в частности:

1. Как и в Модельном уголовном кодексе государств СНГ, «незаконное получение кредита» определяется точно так же в законодательстве Российской Федерации (ст. 176 УК[13]), Грузии (ст. 208 УК [9]), Туркменистана (ст. 243 УК [14]) и Республики Таджикистан (ст. 264 УК [15]). Относительно кредиторской задолженности, то Модельный уголовный кодекс предусматривает её как «уклонение от кредиторской задолженности». В уголовных кодексах нижеследующих стран СНГ «уклонение» сформулировано практически так же, как и в Модельном кодексе – «злостное уклонение

от погашения кредиторской задолженности»: в России (ст. 177 УК [3]), Туркменистана (ст. 244 УК [14]) и Таджикистана (ст. 266 УК [15]), а УК Беларуси и воспроизводит ст. 260 Модельного уголовного кодекса - «уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 242 УК Беларуси [8]).

2. Как уже было отмечено, уголовное законодательство других стран СНГ берут свое начало именно из Модельного уголовного кодекса и по содержанию схожи с данным кодексом, но, тем не менее, в их названиях существуют определенные несходства и включены дополнительные выражения: «незаконное получение кредита или использование его не по назначению», «умышленное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 195 и 196 УК Азербайджанской Республики [6]), «незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита» (ст. 219 Республики Казахстан [10]), «получение кредита путем обмана», «нарушение правил кредитования», «использование не по назначению средств внутренних или внешних кредитов, предоставленных под гарантию государства» (ст. 238, 239 и 240 УК Республики Молдова [12]), «нецелевое использование кредита» (ст. 191 УК Республики Армения [7]), «выманивание кредита или субсидии» (ст. 237 УК Республики Беларусь [8]), «незаконная выдача и получение кредита», «нецелевое использование государственного кредита» (ст. 184 и 185 УК Кыргызской Республики [11]).

В уголовном законодательстве Украины замечается другое отличие преступлений в сфере кредитования. В частности, преступление, имеющее отношение к кредитным, закреплено в одной статье УК Украины – 222[17], которая называется «мошенничество с финансовыми ресурсами». Р.В. Маркизов указывает, что УК Украины обеспечивает соответствие положений уголовного законодательства условиям перехода экономики от планово-административной к рыночной [5].

Другой страной, где отсутствует статья, позволяющая привлекать к уголовной ответственности непосредственно за кредитные преступления, является Республика Узбекистан. Тем не менее, в данном случае особое внимание следует уделить статье 184.1 УК Узбекистана, предусматривающей уголовную ответственность за «нарушение бюджетной дисциплины, то есть направление бюджетных средств на расходы, не предусмотренные в бюджете или сметах учреждений и организаций, финансируемых из бюджета, превышение лимитов бюджетных ассигнований по статьям расходов, нарушение штатно-сметной дисциплины в таких учреждениях и организациях, совершенное после применения административного взыскания за такое же деяние» [16]. Данное преступление также имеет квалифицирующие признаки в ч. 2 и 3, в частности, совершенное в крупном и особо крупном размере.

Р.В. Маркизов обращает внимание и на то, что в вышеуказанной статье признается преступлением также необоснованная задержка руководителями и другими должностными лицами банков выдачи учреждениям и организациям, финансируемым из бюджета, денежных средств на выплату заработной платы, пособий, стипендий и других, приравненных к ним расходов, совершенная после применения административного взыскания за такие же действия [1].

Если взглянуть на Уголовный кодекс Республики Армения, он позволяет привлекать к уголовной ответственности только за нецелевое использование целевого кредита. В соответствии со статьёй 191 УК Республики Армения, лицо привлекается к уголовной ответственности за «нецелевое использование целевого кредита, предоставляемого государством, или международной организацией, или программой, предусмотренной международным договором, если это деяние причинило крупный ущерб лицам, организациям или государству» [7]. Из этого следует, что за незаконное получение кредита или государственного целевого кредита по уголовному законодательству данной страны лицо не привлекается к уголовной ответственности.

Следует отметить, что в законодательствах некоторых государств отсутствует уголовно-правовая норма о привлечении к ответственности за уклонение от погашения кредиторской задолженности (Грузия, Украина, Республика Армения).

В заключении хотелось бы обратить внимание на то, что изложение уголовно-правовых норм в законодательстве государств СНГ практически в едином ключе объясняется в связи с унификацией уголовно-правового механизма борьбы с преступностью в данной сфере в рамках Модельного уголовного кодекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркизов Р.В. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в странах Ближнего Зарубежья / Р.В. Маркизов // Вестник ТИСБИ. - 2003. - № 2. - С. 3.
2. Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 года. Статьи 259-260 (дата обращения: 02.11.2016). [Электронный ресурс]. <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-nat-3.htm>.
3. Принятый в Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств СНГ. Информационный бюллетень МПА. 1996. - № 10. - Приложение. С.185-186.
4. Сафаров А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем / А.И. Сафаров. - Душанбе, 2012. - С. 46.
5. Тацкий В. Новый Уголовный кодекс Украины / В. Тацкий, В. Сташис // Законность. - 2002. - № 1. - С. 52.
6. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 26 мая 2000г. (дата обращения: 02.11.2016). [Электронный ресурс]. https://www.unodc.org/tldb/pdf/Azerbaijan_Criminal_Code_in_Russian_Full_text.pdf.
7. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. (дата обращения: 02.11.2016). [Электронный ресурс]. <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (дата обращения: 02.11.2016). [Электронный ресурс]. <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/by/by028ru.pdf>.
9. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. (дата обращения: 02.11.2016). [Электронный ресурс]. <http://www.twirpx.com/file/239238/>.
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. (дата обращения: 02.11.2016). [Электронный ресурс]. http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/mvd_norm_baza_current/mvd_norm_baza_zakon/uk_kaz.pdf.
11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 18 сентября 1997 г. (дата обращения: 02.11.2016). [Электронный ресурс]. <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/kg/kg144ru.pdf>.
12. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. (дата обращения: 02.11.2016). [Электронный ресурс]. https://www.unodc.org/tldb/pdf/Moldova/Penal_Code_of_Moldova.pdf.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (дата обращения: 02.11.2016). [Электронный ресурс]. <http://www.ug-kodeks.ru/>.
14. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. (дата обращения: 02.11.2016). [Электронный ресурс]. https://www.unodc.org/tldb/pdf/TurkmenistanCriminalCode_Russian.pdf.
15. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. (дата обращения: 02.11.2016). [Электронный ресурс]. <http://www.mmktj.ru/legislation/legislation-base/codecs/>.
16. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. (дата обращения: 02.11.2016). [Электронный ресурс]. <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/uz/uz071ru.pdf>.
17. Уголовный кодекс Украины от 15 апреля 2001 г. (дата обращения: 02.11.2016). [Электронный ресурс]. <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/>.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

В данной статье проводится сравнительный анализ кредитных преступлений в законодательстве государств СНГ, Также в ней автором рассматриваются их общих черты и отличия, которые в будущем могут послужить для разработки и представления новых предложений по совершенствованию законодательства по борьбе с преступлениями в сфере кредитования.

Ключевые слова: кредитные преступления, кредитование, незаконное получение кредита, уклонение от погашения кредиторской задолженности.

SOME PECULIARITIES OF CRIMES IN THE SPHERE OF CREDIT RELATIONS IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE CIS COUNTRIES

Initiation of this article to the comparative analysis of the credit crimes in the legislation of the CIS countries aimed at clarifying their similarities and differences that may serve in the future as the development and presentation of new proposals to improve legislation to combat crimes in the sphere of lending.

Key words: credit crimes, lending, illegal receiving credit, willful evasion to repay accounts payable.

Сведения об авторе: *Неруи Махмадзода* – аспирант кафедры уголовного права Таджикского национального университета. Телефон: **989-11-79-00**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Ф.Р. Абдуллаев

Таджикский национальный университет

Современный период развития общества характеризуется интеграцией мировой экономики, создающей предпосылки для образования единого экономического пространства и формирования соответствующей правовой базы.

Процесс глобализации захватил все сферы человеческой деятельности - политику, экономику, социальную сферу и, конечно же, и право, в сфере которого доминирующее положение занимает институт права собственности [1, 21].

Значимость вопросов регулирования права собственности в международных частноправовых отношениях, несомненна. Это объясняется и центральным положением института права собственности, правовой системы каждой страны и существованием развитых отношений в мире по поводу возникновения, осуществления и прекращения права собственности.

Вопросы права собственности, возникающие в международном гражданском обороте, относятся к числу центральных проблем международного частного права. В доктрине международного частного права в рамках данной темы традиционно рассматриваются: правовое регулирование отношений собственности с иностранным элементом посредством применения коллизионной привязки либо путем унификации норм материального гражданского права, вопросы национализации иностранной собственности и действия за границей актов о национализации, правовое регулирование иностранных инвестиций. При этом существуют различные подходы в отношении того, в каком объеме указанные проблемы относятся к институту права собственности в международном частном праве.

В институте права собственности современное национальное и зарубежное законодательство исходит из деления имущества на недвижимое и движимое.

Юридическое понятие недвижимости во всех правовых системах опирается на ключевую для недвижимости категорию «земельный участок», которая в свою очередь лежит в основе конструирования правовой доктрины и законодательного регулирования понятия недвижимости. Вместе с тем имеются и определенные особенности в формулировании понятия недвижимости в различных правовых системах в семье континентального права и в семье общего права.

Также важно отметить, что используемая в юриспруденции категория «реальная собственность» не совсем соответствует термину «недвижимое имущество», используемому в континентальном праве, равно как и термин «персональная собственность», не адекватен термину «движимое имущество». Основные отличия заключаются в способах защиты прав собственности и иных вещных прав, а также в круге объектов гражданского права, относимых к этой категории. В странах же общего права охрана прав на землю обеспечивается «реальным иском», в то время как посредством «персонального иска» имеется возможность возмещения убытков, связанных с землепользованием. Отсюда и существенные отличия в организации системы вещных прав на недвижимое имущество. Например, если в континентальных государствах права аренды защищаются на основе норм обязательственного права, то в англо-американской юридической доктрине такая защита осуществляется на основании применения норм реального права.

Кроме того в правовых источниках отмечается, что разделение вещей на движимые и недвижимые имеет условный характер. Так, в системе английского права главным критерием разграничения указанных объектов права собственности выступает процедура реализации права на вещь (в частности ее отчуждения, а не физическая природа вещей [7, 117].).

В английском праве до принятия Закона о собственности в 1925 году право аренды земельных участков рассматривалось в качестве движимых вещей, поскольку в случае его нарушения носитель этого права мог предъявить так называемый «персональный иск», который имел личный, а не вещный характер. Кроме того, это проявлялось в ограниченных возможностях по возврату прав собственности (прав владения) в отношении вещи, владение которой утрачено.

Очень широким понятием недвижимости оперирует Гражданский кодекс Франции. Кроме земельных участков он относит к недвижимости ветряные и водяные мельницы, урожай на корню и плоды, не снятые с деревьев, здания, сооружения и даже животных, предоставленных для эксплуатации фермеру или нанимателю, пока они присоединены к участку по соглашению (ст. 519-522 Гражданский кодекс Франции). Недвижимым имуществом считаются также предметы, которые собственник земли поместил на участок для его обслуживания, в т. ч. трубы, проводящие в дом воду, земледельческие орудия, семена, голуби в голубятне, ульи, рыбы в водоемах, сервитуты и земельные повинности и даже иски, имеющие целью возвращение недвижимости (ст. 524 Гражданский кодекс Франции).

Имущество по французскому праву делится на недвижимое и движимое. К недвижимому имуществу относятся следующие:

- имущество, которое является недвижимым по своей природе земля и связанные с ней строения, урожай на корню, леса и т.д.

- имущество «по их назначению» закон к таковым относит машины, инструменты и сырье, используемые на предприятиях, сельскохозяйственные орудия и скот в имении. Например, к недвижимости будет относиться в сельскохозяйственных организациях скот. Сама корова будет считаться движимостью, однако при ее использовании на ферме в сельскохозяйственных целях она уже считается недвижимостью [2, 120].

Если такие объекты выделить из состава имения, они станут движимыми. Например, мебель как таковая во Франции считается движимостью, а вот гостиничная мебель, которая предназначена для проживания и обслуживания, считается недвижимостью [2, 121]. Такое деление вещей для таджикского законодательства не свойственно. Остальные виды имущества, в том числе бестелесные, являются движимыми. Как и во Франции, в Иране сельскохозяйственные машины, используемые в хозяйстве относят к недвижимому имуществу.

В праве Германии используется более узкое понятие недвижимости. Недвижимостью, согласно §94-96 Германского гражданского уложения, считаются не только земля, но и составные части земельного участка, то есть вещи, прочно связанные с землей, — растения на корню, высаженные в почву семена, строения, а также права, связанные с правом собственности на данный участок. Однако и в этом понятии нашли отражение имущественные права: согласно §94 ГГУ, права, связанные с правом собственности на земельный участок, рассматриваются как составные части земельного участка.

Германское понятие недвижимости в качестве главного объекта недвижимых вещей рассматривает земельный участок. Составными частями недвижимости считаются прочно связанные с земельным участком, т. е. такую связь, которая не даст возможности безвредного перемещения вещей.

Обычно отдельные государства устанавливают разные правовые режимы недвижимости. В основе такого разделения лежат как фискальные цели, так и использование недвижимого имущества. И поэтому выделяют недвижимость, используемую в коммерческих целях и недвижимость, используемую для жилья. Такая дифференциация является основанием для установления различных правовых режимов оборота недвижимых вещей в зависимости от указанных критериев.

Существуют и конкретизированные режимы недвижимостей. Так, в США выделяются четыре класса недвижимых вещей:

- 1) недвижимость, которой владеют для продажи;
- 2) недвижимость, которой владеют для использования в торговле и бизнесе;
- 3) недвижимость, которой владеют для капиталовложений;
- 4) недвижимость, которой владеют для личного использования [8, 45-47; 6, 150-151].

Право на недвижимость возникает только после регистрации уполномоченным органом перехода права собственности или его ограничения [3, 223-224].

Также в праве Англии и большинства штатов США существенные особенности имеются в делении имущества на движимое и недвижимое. Термины «движимое» и «недвижимое имущество» применяются судами только тогда, когда в отношении присутствует «иностранный элемент», регулируемый международным частным правом, тогда как во внутренних отношениях такое деление значения не имеет.

Понятие права собственности в английском праве определяется конкретными правомочиями правообладателя в отношении принадлежащего ему имущества. Последнее, в свою очередь, в зависимости от ранее применявшихся форм исковой защиты, классифицируется на реальное и персональное [6, 172].

Критерием деления вещей на движимые (*personal property*) и недвижимые (*real property*) в Английском праве являются формы исковой защиты. К недвижимым относятся вещи, в отношении которых можно требовать восстановления владения, к движимым персональным, - возмещения денежного ущерба. Движимое имущество включает и связанные с ним объекты. Все другие вещи относятся к персональным [3, 221-222].

В американском праве имущество делят на телесные, или материальные и бестелесные, или идеальные. К материальному имуществу относится имущество, эксплуатация которого связана с физическим господством над этим объектом. Постепенно с техническим прогрессом само понятие вещи меняется. Так, к вещам относят энергию,

электроэнергию, газ и другое сырье в связи с тем, что появилась возможность обособить и контролировать расход такого имущества [4, 198].

К бестелесному («идеальному») имуществу относят то имущество, которое не имеет материального существования, такое как право на патент, право пользования чужой землей, оборотные документы.

К «идеальному» имуществу следует отнести права на изобретения, промышленные образцы, товарные знаки и фирменные наименования.

Особый режим недвижимости закреплен в различных законодательных актах, образующих определенную систему помимо установленных Гражданским кодексом общих правил, которые распространяются на все виды недвижимого имущества, или которые распространяются только на отдельные виды недвижимых вещей. Среди таких правовых актов можно выделить (Земельный кодекс, Водный кодекс), а также закон о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и другие [5, 27].

В Гражданском кодексе Республики Таджикистан (ст. 142) объекты недвижимости разделены на три группы:

1. Объекты недвижимости, которые недвижимы по своей природе (земля) и т.д.
2. Объекты, которые прочно связаны с землей, и их перемещение влечет несопоставимый ущерб их назначению (здания, сооружения и т.д.).
3. Объекты, которые по своей физической природе являются движимыми, но законодательство относит их к недвижимости.

Возвращаясь к классификации, проводимой законодателем, следует отметить, что в данном случае отсутствует единый критерий, по которому она проводится.

На наш взгляд, единственная цель такой классификации - это определение признаков и видов недвижимости. Тем не менее, классификация объектов недвижимости была бы необходима, поскольку необходим анализ особенностей правового режима каждой группы вещей, относимых к данной категории. Однако в юридической литературе на сегодняшний день практически отсутствуют какие-либо классификации. Основную сложность представляет выработка классифицирующего признака. Думается, что такой признак надо искать с учетом характерных черт недвижимости.

В.А. Горемыкин на основе экономических критериев предлагает классифицировать недвижимость в зависимости от воспроизводимости в натуральной форме (невоспроизводимые - земельные участки, воспроизводимые - здания, сооружения, многолетние насаждения) [9, 14].

Другим классифицирующим признаком можно считать свойство объектов недвижимости. В зависимости от этого критерия недвижимые вещи делятся на недвижимые по своим естественным свойствам и недвижимые в силу закона. Действительно, законодатель объединил в одном понятии весьма разнообразные вещи. Они являются либо недвижимыми по своей природе, либо считаются таковыми на основании закона, хотя по своей сути это движимые вещи — так называемая «движимая недвижимость» [9, 42-43].

Так, согласно ст. 13 Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года, «земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства, и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа».

В условиях, когда земля признается исключительной собственностью государства, в отечественном правовом порядке главными объектами стали считаться расположенные на земле сооружения, здания и другие подобные объекты, за которыми в случае их отчуждения автоматически следует право землепользования [5, 28].

Можно говорить об особом правовом режиме так называемой законной недвижимости. Такое имущество называется недвижимым в силу закона, в частности, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты

Представляется, что отнесение указанных объектов к недвижимости обусловлено тем, что у них присутствует такой признак, как связь с землей, хотя этот признак проявляется не непосредственно, а опосредованно. В частности, речь идет о том, что все морские суда и суда внутреннего плавания имеют порт прописки, воздушные суда приписаны к определенному аэропорту и таким образом они связаны с землей, однако в данном случае речь идет не о физической, а о юридической связи с определенными земельными участками. В качестве дополнительного признака можно выделить публичность оборота, которая объединяет недвижимые по своей природе вещи и

воздушные, речные, морские судна, космические объекты в единую классификационную группу [5, 29-30].

Таким образом, при возникновении вопроса о том, правом какого государства необходимо пользоваться при возникновении спорного отношения по недвижимому имуществу, большинство авторов говорит о праве места нахождения недвижимого имущества.

Подводя итоги, можно сказать, что разграничение понятий движимого и недвижимого имущества, как в национальном, так и в международном частном праве имеет большое значение, так как в ряде государств понятие движимого и недвижимого имущества не идентично, даже, более того, имеет крайне противоположные значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баринов. Н.А. Коллизионные вопросы права собственности / Н.А. Баринов // Проблемы унификации гражданского законодательства Беларуси, России и Украины в связи с образованием единого экономического пространства. - Белгород, 2004.
2. Бушев А.Ю. Коммерческое право зарубежных стран: учебное пособие / А.Ю. Бушев, О.А. Макарова, В.Ф. Попондопуло: под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. - СПб. 2003.
3. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие / под общей редакцией В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. - М, 2004.
4. Гражданское и торговое право капиталистических государств. - М., 1993.
5. Гришаев С.П. Особенности правового режима недвижимости / С.П. Гришаев // Цивилист. - М., 2007. - №3.
6. Коммерческое право зарубежных стран: учебник/ под ред. В.Ф. Попондопуло. - СПб. 2005.
7. Коновалов А. В. Право собственности на недвижимость по англо-американскому праву / А.В. Коновалов. По книге Д. Криббета «Принципы права собственности» // Правоведение. - 1995. - № 2.
8. Проблемы становления и регулирования рынков городской недвижимости / под ред. Л.Э. Лимонова. - СПб, 1997.
9. Тужилова-Орданская Е.М. Классификация объектов недвижимости. Актуальные проблемы права собственности / Е.М. Тужилова-Орданская // Материалы Всероссийской межвузовской конференции (октябрь 2003 г., г. Саратов). - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В данной статье автор рассматривает некоторые вопросы правового режима недвижимого имущества в международных частноправовых отношениях. Автор дает определение недвижимого имущества, классифицирует недвижимое имущество по различным основаниям и сравнивает правовое положение недвижимости разных государств.

Ключевые слова: недвижимость, Гражданский кодекс, телесные и бестелесные имущества, закон местонахождения имущества.

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF REAL ESTATE IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

In this article the author considers some issues of legal property regime in the international private law relations. The author gives the definition of immovable property, classifies real estate's on various grounds, and compares the legal status of the property of the different states.

Key words: real estate, Civil Code, corporal and incorporeal property, the law of the location of the property.

Сведения об авторе: *Ф.Р. Абдуллаев* – соискатель кафедры гражданского права Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 933-50-81-51

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

А.Х. Мухтаров

Таджикский национальный университет

Необходимость изучения вопроса сравнительно -правового анализа применения обязательных работ в законодательстве зарубежных стран продиктована тем обстоятельством, что современная интерпретация указанного вида наказания появилась в таджикском законодательстве в большей степени не в результате возрождения существовавшего ранее аналогичного наказания, а в ходе заимствования и использования положительного зарубежного опыта применения наказаний, альтернативных лишению свободы[1].

Виды наказания, аналогичные обязательным работам не связанные со строгой изоляцией осужденных от общества, существуют и применяются на протяжении длительного периода времени во многих зарубежных государствах. Применение в этой

связи метода сравнительного правоведения при изучении истории уголовного права позволяет лучше узнать как зарубежное, так и национальное законодательства с целью совершенствования последнего. Такая же возможность открыта и в современной правовой доктрине и судебной практике, что нашло свое отражение в многочисленных научных трудах отечественных и российских ученых[2].

Кроме того, следует заметить, что само советское законодательство не являлась прародительницей наказания в виде обязательных работ. В свое время институт обязательных (общественных) работ также был заимствован из германского и французского законодательства. Все вышеизложенное требует обращения к законодательным актам зарубежных государств и опыту назначения подобных обязательным работам мер наказания на практике.

Одним из первых в странах зарубежья применение обязательных (общественно-полезных) работ как вида наказания было применено в 1971 году в Уголовный кодекс Швейцарии. Введение обязательных работ (общественно-полезных) как вида наказания применялось только в отношении несовершеннолетних правонарушителей, причем стоит особо уделить внимание на возраст лиц подвергавшихся обязательным работам (общественно-полезных) он колебался от 7 до 18 лет. По прошествии некоторого времени в отдельных кантонах Швейцарии общественные работы уже стали назначаться не только в качестве основного наказания для несовершеннолетних, но и как дополнительное для взрослых осужденных. И это дало положительный эффект[3].

И наоборот, там где подобной подготовкой пренебрегли, они представлялись судам менее привлекательным вариантом по сравнению с таким испытанным временем наказанием, как лишение свободы. Например, опыт Венгрии показал следующее. В 1987 году общественно полезные работы были введены в качестве метода осуществления так называемого исправительно-образовательного труда, но просуществовав всего около шести лет, уже в 1993 году были отменены.

В уголовном законодательстве Швеции общественные работы также предусмотрены не в качестве самостоятельного вида наказания, а как обязанность (условие) при условном осуждении и пробации. Впервые данное наказание появилось в Швеции в 1992 году в качестве эксперимента, а в 1999 году оно было включено в систему санкций[4]. Общественные работы по шведскому УК могут быть назначены в случае, если суд считает, что санкция в виде штрафа за конкретное преступление является недостаточной. В данной ситуации он может вынести условный приговор либо приговор к пробации, который может сочетаться с условием об общественных работах. Такой осужденный будет обязан выполнять неоплачиваемые работы[5] При этом, в соответствии со ст. 7 гл. 30 УК Швеции, при выборе условного осуждения или пробации вместо тюремного заключения суд особо учитывает желание осужденного выполнять общественные работы, если такое условие соответствует личности обвиняемого и другим обстоятельствам в целом. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в Швеции общественные работы являются мерой, непосредственно направленной на сокращение числа осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества.

В настоящее время общественные работы применяются в Великобритании, Германии, Дании, Израиле, Италии, Казахстане, Канаде, Кении, Люксембурге, Нидерландах, Польше, Португалии, США, Финляндии, Франции, Чехии, Швейцарии, Швеции, Японии и ряде других зарубежных стран.

В соответствии с законодательством большинства стран мира общественные работы (или, как их еще называют, «служение обществу») могут применяться как в качестве основного, так и дополнительного наказания и выступают действенной альтернативой тюремному заключению. По приговору суда осужденный в течение определенного количества часов выполняет в установленный срок под надзором компетентного органа социально значимые работы. Средства на оплату таких работ не выделяются, а штатные должности для их выполнения не предусматриваются, чтобы не создавать конкуренцию на рынке труда в условиях безработицы.

Общественные работы на Западе не являются источником пополнения бюджета. Они призваны лишь оказывать воспитательное воздействие на осужденных, которые, безвозмездно работая на благо общества, должны доказать, что они осознают свою вину, готовы оправдать оказанное им доверие и загладить моральный ущерб от совершенного преступления.

Характер выполняемых работ определяется судом либо службой, исполняющей наказание, но согласованию с местными органами самоуправления или организациями,

нуждающимся в помощи. Осужденные привлекаются при этом к уборке и оформлению парков, садов, скверов, улиц; посадке деревьев; к покраске и ремонту заборов; к разбивке садов и цветников; к оформлению общественных зданий; к производству в мастерских службы пробации товаров широкого потребления для продажи; к выращиванию дешевых овощей и их консервированию для пожилых людей; к оказанию помощи престарелым и больным; к работе в клубах пенсионеров; к участию в реализации социальных программ муниципалитетов.

Различным по степени строгости может быть и надзор, осуществляемый во время выполнения подобных работ. Так, если в Финляндии единственной задачей надзора является обеспечение надлежащего исполнения приказа, то в других северных странах он, помимо этого, распространяется и на поведение осужденного в целом.

Надо сказать, что в Финляндии наказание в виде общественных работ и сопутствующий ему надзор применялись в порядке своеобразного эксперимента с начала 1993 года и только после шестилетней апробации были включены, с января 1999 года, в систему наказаний. Особенность общественных работ в Финляндии состоит в том, что в настоящее время они существуют в двух видах. Первый вид совмещен с надзором, а второй - с условным наказанием. В последнем случае осужденному просто определяется количество рабочих часов, которые он должен отработать.

В случае невыполнения осужденным установленных ему обязательств во время испытательного срока комиссия по пробации может принять решение о назначении надзора и определить правила по проживанию, занятости и лечению. Комиссия также вправе предупредить осужденного о возможности замены надзора более суровым наказанием. При необходимости запрос об этом направляется через прокурора в суд. Кроме того, надзор может быть совмещен с дневным штрафом либо, по решению суда, с коротким тюремным заключением от 14 дней до трех месяцев.

Временные рамки, устанавливаемые судом для отбывания общественных работ, хотя и зависят от тяжести преступления, не могут быть менее 40 и более 240 часов. Кроме того, судом определяется предположительный срок тюремного заключения, который придется отбывать осужденному в случае плохого поведения.

В Чешской Республике назначение общественно полезных работ (работы в общине) регулируется рядом статей уголовного кодекса. Оно предусматривает 50-400 часов бесплатных обязательных работ на благо общества. Работы выполняются в свободное время в течение года с даты вынесения приговора. Примечательно, что такое наказание по решению суда назначается как самостоятельно, так и в сочетании с другими санкциями (например, денежным штрафом, запретительными приказами и т. п.).

Если правонарушителю грозит заключение сроком до пяти лет, у суда есть право применить названную меру воздействия без его согласия. При этом осужденный должен выполнять свои обязанности как можно ближе к месту постоянного проживания (обычно в местной общине) под юрисдикцией соответствующего суда. Предписание об исполнении обязанности в другом округе оформляется только с согласия правонарушителя.

Имеются свои особенности при исполнении наказания в виде общественно полезных работ и во Франции. Там оно назначается в объеме 40-240 часов и состоит в выполнении бесплатных работ для пользы местной общины, государственного учреждения или благотворительной организации. Наказание выполняется в течение предусмотренного законом срока, но не более 18 месяцев. И только при наличии тех или иных особых обстоятельств (например, плохого состояния здоровья, большой загруженности на основной работе и т.д.) судья принимает решение о его продлении. Это наказание не назначается несовершеннолетним, а взрослый правонарушитель, присутствуя на заседании суда, добровольно дает согласие на такую санкцию.

На практике общественно полезные работы применяются в отношении трех категорий правонарушителей предусмотренным в законодательстве Франции:

- лиц, впервые совершивших непреднамеренное тяжкое преступление;
- серийных преступников, совершивших мелкие правонарушения или преступления средней степени тяжести;
- нарушителей правил дорожного движения, относящихся к первым двум названным группам. И еще особенность при отправлении этого вида наказания - наличие приказов.

Существуют два основных вида приказов об общественных работах, предусмотренных в законодательстве Франции:

- общественно полезные работы как основная мера наказания (например, отработка 200 часов в течение шести месяцев);
- общественно полезные работы в сочетании с отсрочкой исполнения приговора (например, отсрочка тюремного заключения на три месяца с требованием выполнить эти работы в объеме 200 часов в течение шести месяцев).

Теперь обратимся к проблеме целесообразности введения альтернативных видов наказания. При ее обсуждении, как правило, мнения разделяются поровну. Аргументы в пользу альтернативных наказаний вообще и обязательных работ, в частности, служат своего рода зеркальным отражением аргументов против лишения свободы и наоборот. При этом в дискуссиях традиционно заостряется внимание на социально-правовых и экономических факторах, влияющих на развитие и совершенствование альтернативных наказаний.

При обсуждении социально-правовых факторов к главным доводам в пользу альтернативных наказаний, по мнению большинства западных и отечественных ученых, а также практиков, надлежит отнести неэффективность всей совокупности мер, относящихся к лишению свободы как виду наказания. Подобные доводы подкрепляются и соображениями о невозможности достижения его целей (исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений).

Между тем проведенные на Западе научные исследования о влиянии альтернативных видов наказания на состояние преступности и рецидивной, в частности, не отметили изменений показателей криминальной статистики. аналогичные примеры и в нашем ближнем государстве (например, в Казахстане). Одновременно высказываются серьезные сомнения в достоверности полученных данных и ставится под сомнение сама возможность проведения сравнительного анализа эффективности тюремного заключения и альтернативных наказаний с точки зрения их влияния на состояние преступности и личность осужденных.

Многие зарубежные криминологи, особенно американские, склонны отдельно выделять экономические факторы, которые должны влиять на широкое применение альтернативных наказаний. И тому есть реальное подтверждение, так как результаты проведенных в этих странах многочисленных исследований убедительно доказывают экономические преимущества вне тюремных санкции. Например, расходы на американские тюрьмы в восемьдесят раз превышают расходы на исполнение probation в отношении взрослых осужденных и в двенадцать раз - в отношении несовершеннолетних. А в Швеции, где «узилища» признаны самыми дорогостоящими и «комфортабельными» в Европе, на содержание одного заключенного в закрытой тюрьме в день расходуется, в пересчете на денежные единицы США, 180 долларов, в открытой - 120 долларов, тогда как при осуществлении probation - только 12 долларов[3].

И последнее преимущество, о котором нельзя не сказать: широкое применение альтернативных наказаний дает возможность разгрузить переполненные во многих странах мира тюрьмы.

В соответствии с действующим законодательством указанный вид наказания нашел свое применение во многих цивилизованных зарубежных государствах. Полномасштабному применению этой весьма перспективной с точки зрения реальных альтернатив лишению свободы меры уголовно-правового воздействия без изоляции осужденного от общества должно предшествовать изучение зарубежного опыта его исполнения. Следует согласиться с мнением С.В. Чубракова о том, что «некоторые из проверенных практикой решений могли бы быть взяты на вооружение»[6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафаров А.И., Тураев С.Д., Шарипов Р.И. Проблемы исполнения наказаний в виде обязательных работ за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Таджикского национального университета. 2015. №3-7(179). С. 102.
2. Saidov Sh. N., Safarov A.I. General provisions on crime in the sphere of economic activity // Вестник Таджикского государственного университета прав, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2015. №1(1). С.115-123.
3. Егоров С. Тычинский В. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде карательных работ // Вестник УИС, 2004, № 5. С. 12.
4. Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова и С.С. Беляев; пер. С.С. Беляева. СПб., 2001. С. 6.
5. Там же, Ст. 2а гл. 27 и ст. 2а гл. 28 УК
6. Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ. Томск, 2005. .66

7. Зезюлина Т.А. Наказание в виде обязательных работ: история, современность, перспективы совершенствования : монография / Т.А. Зезюлина, А.С. Колосов. –Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2012. – 160 с.
8. Питкевич Л.П. Обязательные работы в Российской Федерации и зарубежных странах / Л.П. Питкевич // Бизнес в законе. – 2013. – № 4.– С. 38–40.
9. Антонян, Е. А. Наказания, не связанные с лишением свободы : правовая природа, назначение и исполнение : учеб. пособие / Е. А. Антонян. – Рязань, 2005.
10. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. – М., 2003.
11. Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекции: сб. нормативно-правовых актов / под ред. О.В. Филимонова. - М., 2002г.
12. Филимонов О.В. Токийские правила и российская практика применения наказаний, не связанных с лишением свободы / Рос. юстиция. - 2003.- № 2.
13. Багреева Е. Пенитенциарная система Финляндии // Преступление и наказание. 1995. № 8. С. 23–25.
14. Антонян Е.А. Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение: Учеб. пособие. Рязань, 2005. С. 77–78.
15. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): Сб. законодат. материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2001. С. 20–41.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье рассматриваются обязательные работы как вид наказания, не связанные с лишением свободы от общества в зарубежных странах. Особое внимание уделяется месту обязательных работ в системе наказания. Широкое применение альтернативных наказаний дает возможность разгрузить переполненные во многих странах мира тюрьмы. В соответствии с действующим законодательством указанный вид наказания нашел свое применение во многих цивилизованных зарубежных государствах. Полномасштабному применению этой весьма перспективной с точки зрения реальных альтернатив лишению свободы меры уголовно-правового воздействия без изоляции осужденного от общества должно предшествовать изучение зарубежного опыта его исполнения.

Ключевые слова: меры уголовно-правового воздействия, обязательные (общественные) работы, наказание, альтернативные наказания, осужденный, изучение зарубежного опыта.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE PENALTY OF COMPULSORY WORKS ON THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES

The article deals with compulsory labor as a punishment not connected with deprivation of liberty from the public in foreign countries. Particular attention is paid to the place of work in the system of mandatory penalties. The widespread use of alternative punishments enables relieve overcrowded in many countries prison. In accordance with the legislation specified punishment found its application in many civilized foreign countries. The full implementation of this very promising from the viewpoint of real alternatives to deprivation of liberty of criminal law without isolation of the convict from society should precede the study of foreign experience of its implementation.

Key words: measures of criminal law, the mandatory (social) work, punishment, alternative punishment, the convict, the study of foreign experience.

Сведения об авторе: *А.Х. Мухтаров* – аспирант дневного отделения Научно-исследовательского института Таджикского национального университета. Телефон: **918-81-10-86**

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Кудратов Н.А. Бахтовари Мурод

**Таджикский государственный университет коммерции
Институт философии, политологии и права АН РТ**

Анализ состояния банковской системы в последнее время показывает, что процесс становления рыночных отношений сопровождается ежегодным обострением криминогенной обстановки в данной сфере. Особая опасность банковских преступлений связана с их групповым (организованным) характером; в них участвуют и юридические, и физические лица, а также должностные лица, призванные осуществлять надзорные и контролирурующие функции. Необходимость укрепления денежной и банковской системы Республики Таджикистан требует усиления защиты этих сегментов национальной экономики. Это явилось одной из причин, побудивших законодателя к включению в Уголовный кодекс [1] (далее по тексту УК) ст. 264 «Незаконное получение кредита», ст. 265 «Незаконная выдача кредита» и ст. 266 Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Статья 264 УК РТ предусматривает ответственность за два вида самостоятельных преступлений:

1) Согласно ч. 1 ст. 264 УК РТ получение гражданином, индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита, дотаций либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитному учреждению заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии гражданина, индивидуального предпринимателя или организации или об иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита, дотаций, льготных условий кредитования (при отсутствии признаков хищения чужого имущества) является уголовно наказуемым.

2) В ч. 2 ст. 264, УК установил уголовную ответственность за незаконное получение государственного целевого кредита или кредита, выдаваемого под государственной гарантией, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству (при отсутствии признаков хищения чужого имущества).

Необходимо отметить, что многие государства-участники СНГ при разработке уголовного законодательства использовали положения Модельного Уголовного кодекса от 17 февраля 1996 года, принятого Межпарламентской ассамблеей государств - участников Содружества Независимых Государств [2] и носящего рекомендательный характер для этих государств.

В отличие от УК РТ в Модельном Уголовном кодексе (далее по тексту МУК) предусматриваются две статьи (ст. 259 и 260), посвященные преступлениям в сфере кредитных отношений.

Статья 259 МУК называется «Незаконное получение кредита» и посвящена ответственности за получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита, дотаций либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитному учреждению заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, или об иных обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита, дотаций, льготных условий кредитования, а равно несообщение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации информации о возникновении обстоятельств, могущих повлечь прекращение кредитования, дотирования, отмену льгот либо ограничение размеров выделенного кредита либо дотации, если это деяние причинило крупный ущерб (при отсутствии признаков хищения чужого имущества).

Выделим основные особенности состава незаконного получения кредита по МУК. В составе преступления, предусмотренного ст. 259 Модельного УК, устанавливается уголовная ответственность за незаконное получение дотаций и ограничивается круг субъектов потерпевшей стороны (банком или иным кредитным учреждением), предоставившей кредит, дотацию либо льготные условия кредитования. В то время как, согласно ч. 1 ст. 264 УК, субъектом преступления признавался и «гражданин», не являющийся индивидуальным предпринимателем.

Кроме того, по смыслу ст. 264 УК РТ основания для привлечения к уголовной ответственности шире, чем они определяются в соответствии с ст. 259 МУК, в частности, не выделяется ответственность за незаконное получение государственного целевого или кредита, выдаваемого под государственной гарантией, а равно его использование не по прямому назначению.

Вопрос об объекте этого преступления остается дискуссионным. Представляется, что ст. 264 УК РТ направлена на охрану хозяйственных кредитных отношений, т.е. таких отношений, которые возникают в сфере экономической деятельности и основаны на доверии, в силу которого одна из сторон, исполнив обязательство (или имея право требования к должнику на каких-либо иных основаниях), соглашается ждать исполнения обязательства должником. Юридической формой экономических кредитных отношений являются гражданско-правовые имущественные обязательственные отношения, которые связывают должника и кредитора. В содержание этих отношений входят, в частности, права кредиторов. Незаконное получение кредита всегда поражает (по меньшей мере - ставит в опасность) права и законные интересы кредиторов, которые и являются дополнительным объектом этого преступления [3].

Непосредственным объектом данного преступления является совокупность отношений в сфере кредитной деятельности по представлению кредитной организацией, а также получению, использованию и возврату заемщиком кредитных средств [4].

Неотъемлемой частью объекта преступления является предмет преступного посягательства. Правильное понимание вопроса о предмете преступления вообще и о предмете ст. 264 УК РТ, в частности, даёт возможность определять наличие или отсутствие в том или ином случае причинения вреда охраняемому уголовным законом объекту преступления, отграничивать те или иные преступления от смежных или схожих по объективной стороне составов преступлений. В общем, предмет преступления - это материальная вещь и нематериальное благо объективно существующего внешнего мира, в связи или по поводу которой совершается преступление.

Непосредственным предметом преступного посягательства согласно диспозиции ст. 264 УК РТ являются кредит, льготные условия кредитования, государственный целевой кредит. Кредитование в свете рассматриваемого противоправного деяния осуществляется в форме выдачи денежных ссуд. Исходя из этого, незаконное получение кредита может иметь место как в национальной валюте, так и в иностранной валюте через уполномоченные банки.

Кредит происходит от латинского «creditum» ссуда, долг. В экономике это признается как особая форма движения стоимости, при которой происходит передача денежных средств или товаров с отсрочкой уплаты основного долга [5]. В законе РТ «О банковской деятельности» дано следующее понятие кредита, кредит – это денежные средства, предоставляемые заёмщику кредитной организацией на условиях выплаты процента и возвратности в определённый срок [6].

Применительно к ст. 264 УК РТ понятие «кредита» требует некоторые разъяснения, а именно охватывает ли используемая в ст. 264 УК РТ категория «кредит» его товарную и коммерческую разновидности либо под кредитом понимаются только отношения, установленные договором кредитной организации и заемщика?

В науке уголовного права этот вопрос решен по-разному. Некоторые распространяют понятие кредита и на его товарную и коммерческую «разновидности» [7]. Другие либо прямо отрицают подобную возможность [8], либо, например В.Д. Ларичев, не упоминают при комментарии преступления кредит товарный и коммерческий [9]. К сожалению, подробной аргументации в пользу ограничительной трактовки исследователи не приводят.

А.И. Сафаров, Ш.Н. Саидов и Н.А. Кудратов отмечают, что поскольку в диспозиции ст. 264 УК РТ речь не идет о разновидностях кредита, то в качестве его предмета выступает все разновидности кредита [10].

На наш взгляд, категория «кредит» которая закреплена в ст. 264 УК РТ охватывает его товарную и коммерческую разновидности.

Под дотацией понимаются бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы Республики Таджикистан на безвозмездной и безвозвратной основах для покрытия текущих расходов.

По поводу же льготных условий кредитования как предмета преступного посягательства в преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК, имеется определенный разброс мнений. В частности, В.Д. Ларичев считает, что льготные условия кредитования - это льготы, предоставленные банком по собственному усмотрению в пределах свободы кредитного договора (предоставление заемщику банком большей суммы кредита, уменьшение процента ставки за пользование кредитом, более длительный срок возврата кредита и др.) [11].

Противоположную точку зрения по рассматриваемому вопросу высказывает в своих работах А.Э. Жалинский, который под льготными условиями кредитования понимает «условия, предоставление которых в соответствии с обязательствами для кредитования нормативно-правовыми актами осуществляется только при наличии на стороне заемщика обстоятельств, обуславливающих предоставление льгот». По мнению указанного автора, льготными условиями не могут считаться льготы, предоставленные банком в пределах свободы кредитного договора по усмотрению кредитора [12]. Позиция А.Э. Жалинского, на наш взгляд, более убедительна по следующим причинам. Предоставление уменьшенной ставки за пользование кредитом, выдача доверительного кредита (т.е. без конкретного обеспечения) или большей суммы кредита, как правило, осуществляется банком, исходя из репутации и финансового состояния клиента, с которым банк

длительный период имеет деловые отношения и к которому не имеет претензий по ранее оформлявшимся кредитам [13].

Таким образом, исходя из анализа законодательства РФ и науки уголовного и гражданского права, можно дать следующие понятия льготного кредитования. Льготные условия кредитования - это условия, которые предоставляются определенному кругу юридических и физических лиц на основании федеральных законов и иных нормативно-правовых актов.

Объективная сторона данного преступления (ч. 1 ст. 264 УК РФ) выражается в представлении банку или кредитному учреждению заведомо ложных сведений о хозяйственном или финансовом состоянии предпринимателя либо организации, либо об иных обстоятельствах.

Получение кредита состоит в его передаче заемщику на основании кредитного договора независимо от формы (наличная, безналичная).

Представление сведений выражается в передаче кредитной организации документов, необходимых для получения кредита и содержащих данные о хозяйственном положении или финансовом состоянии (например, баланс, технико-экономическое обоснование, договора).

Заведомая ложность сведений состоит в том, что в них осознанно не внесены верные или отражены неполные данные фактического характера, искажающие смысл и содержание информации в них, или сделаны оценки, осознанно основанные на неверной информации.

Незаконное получение государственного целевого кредита выражается в получении его на основе поддельных документов о материально-правовых основаниях для получения такого кредита, о своем экономическом и социальном положении.

Плешаков А.М. считает, что субъект преступления представляет банку заведомо ложные сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии, путем направления, передачи, вручения документации соответствующему банку или иному кредитору любым способом: почтой, телеграфом нарочным и т.п. и фиксирование факта легального получения именно такого рода документов [14].

Заемщик заведомо знает, что он искажает или скрывает истинное положение вещей предприятия. Осознанно не вносит верные или отражает неполные данные, искажающие смысл и содержание представленной информации. В результате его противоправных действий, банки или кредитные организации, делают неверные оценки о его финансовом состоянии и хозяйственном положении.

По своей конструкции этот состав является формальным.

Несколько по-иному этот вопрос решается российским законодателем, который сконструировал основной состав выманивания кредита или дотации (ст. 176 УК РФ) как материальный. Данный подход, на наш взгляд, является приемлемым. Так как само по себе незаконное получение кредита без нанесения ущерба не является общественно опасным. Для совершенствования ч. 1 ст. 264 УК предлагаем закрепить категорию «ущерб» как квалифицирующий признак. Законодатель должен наказывать не само по себе получение кредита обманным путем, а невозвращение такого кредита, которое причиняет крупный ущерб контрагенту-кредитору.

Незаконное получение кредита, осуществляется путем предоставления ложных сведений о финансовом состоянии и хозяйственном положении заемщика.

Часть вторая ст. 264 УК РФ охватывает три состава преступления, связанных с кредитными отношениями. По своему смыслу они аналогичны с нормой части первой данной статьи. Однако ответственность по части второй наступает за незаконное получение государственного целевого кредита, или кредита, выдаваемого под государственной гарантией а равно его использование не по прямому назначению. Общественно опасные последствия наступают в виде причинения крупного ущерба гражданам, организациям, государству.

Объективная сторона рассматриваемого преступления включает в себя действия:

-незаконное получение государственного целевого кредита, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям, государству.

- незаконное получение кредита, выдаваемого под государственной гарантией;

-незаконное использование государственного целевого кредита или кредита, выдаваемого под государственной гарантией, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям, государству.

По своей конструкции этот состав (ч. 2 ст. 264 УК РТ) является материальным. Наступление общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба, обязательно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Республика Таджикистан. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. - Душанбе, 2014.
2. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Правоведение. -1996. -№ 1. -С. 92-150.
3. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений / И.А. Клепицкий // Статут, 2005.
4. Расследование преступлений в сфере экономики / под. ред. И. Н. Кожевникова. -М., 1999. -С. 194.
5. Энциклопедический Словарь. -М.,1963. -Т.1. -С.553.
6. Республика Таджикистан. Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности». Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009г. -№5. -Ст.331; -2010г. -№7. -Ст. 555; -2011г. -№12. -Ст.846; -2013г. -№11. -Ст.786; -2014г. -№11. -Ст.663.)
7. Гаухман Л.Д. Преступления в сфере экономической деятельности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. - М.: ЮрИнфоР, 1997; Козаченко И.Я. Незаконное получение кредита / И.Я. Козаченко, Я.С. Васильева // Российская юстиция, 1999. - № 11; Плешаков Л.М. Незаконное получение кредита: уголовная ответственность, меры предупреждения и возмещения ущерба / Л.М. Плешаков // Деньги и кредит. - 1997. -№ 3.
8. Горелик А.С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина. - Красноярск, 1998.
9. Ларичев В.Д. Банковские преступления / В.Д. Ларичев, В.Ю. Абрамов // Уголовное право. -1998. -№ 1.
10. Сафаров А.И. Преступления в сфере экономической деятельности / А.И. Сафаров, Ш.Н. Саидов, Н.А. Кудратов. -Душанбе, 2013. -С. 71.
11. Ларичев В.Д. Незаконное получение кредита и его отграничение от других сменных составов преступления / В.Д. Ларичев // Уголовный закон и предпринимательская деятельность. -1997. -№ 3, 4. -С. 17, 18.
12. Жалинский А.Э. Преступления в сфере экономической деятельности в трактовке нового Уголовного кодекса / А.Э. Жалинский // Журнал российского права. -1997. -№ 8. -С. 74.
13. Ложкина Е. Незаконное получение кредита: объект и объективная сторона / Е. Ложкина // Уголовное право. -2000. -№ 4. -С. 16.
14. Плешаков А.М. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и меры по его предупреждению банковской практике / А.М. Плешаков // Законодательство и экономика. -1997. -№3-4. -С.22.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается анализ объективных признаков (объект и объективная сторона) незаконного получения кредита. Также авторами уделено внимание предмету и конструкции данного преступления и пути совершенствования объективной стороны незаконного получения кредита.

Ключевые слова: кредит; незаконное получение кредита; ответственность; последствия; ущерб; незаконное использование кредита.

CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT IS OBJECTIVE EVIDENCE ILLEGALLY OBTAINED LOANS UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with analysis of objective evidence (the object and the objective side) of illegal loans. Also, the authors paid attention to the object and design of this crime and ways to improve the objective side of illegal loans.

Key words: credit; illegally obtaining a loan; a responsibility; effects; damage; illegal use of credit.

Сведения об авторах: *Кудратов Н.А.* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой коммерческого права Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: +992 93 596 00 01. E-mail: nek-kudratov@mail.ru

Бахтовари Мурод - соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 501 40 44 44

ИЛМҲОИ СИЁСАТШИНОСӢ – ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

П.А. Махмадов

Таджикский национальный университет

9 сентября 2016 г. Республика Таджикистан отметила 25-летие государственной независимости, что вызывает естественный интерес к исследованию данного процесса.

Как известно, независимость и суверенитет республики подверглись в дни гражданской войны суровому и тяжкому испытанию. И огромное значение имело то, что, когда вооруженное противостояние было остановлено, и наметились пути выхода из кризиса, Таджикистан не оказался в одиночестве. Все последующие годы мы были заняты восстановительным процессом. Во время гражданской войны около 800 тысяч жителей республики вынуждены были покинуть свои дома, более 200 тысяч наших соотечественников оказались в Афганистане. Республику навсегда покинули десятки тысяч представителей других народов, которых принято называть русскоязычным населением [1].

Утверждение Республики Таджикистан на международной арене как самостоятельного, независимого государства проходило в сложной обстановке гражданского противостояния внутри страны, что неизбежно накладывало отпечаток на деятельность Министерства иностранных дел. «Да, - подчеркнул Т.Н. Назаров, - действительно, это были тяжелые годы. Таджикистан легко, без потрясений получил независимость, но, к сожалению, последующими событиями был ввергнут в пучину гражданской войны. Нет сомнений в том, что по своему географическому расположению, значению в геополитике Таджикистан затрагивает определенные интересы внешних сил, нашедших сторонников внутри республики. Этот альянс и подталкивал страну к хаосу и братоубийственной войне. Они умело воспользовались параличом власти, наступившим в Таджикистане, как, впрочем, и в ряде других республик бывшего Советского Союза незадолго до его распада. На волне хаоса и беспорядка было создано правительство национального согласия, хотя ни о какой согласии не было и речи. Пик этих событий оказался пройденным к концу 1992 года, когда к власти конституционным путем пришли другие силы. А к середине 1993 года удалось остановить гражданскую войну» [1].

Независимый Таджикистан сразу признали более 120 государств мира, практически со всеми из них мы установили дипломатические отношения. Около 40 государств назначили своих послов и дипломатических представителей в Таджикистане, а десять из них, самые крупные страны мира, в том числе Российская Федерация, США, ФРГ, Китайская Народная Республика, Турция, Индия, Пакистан, Афганистан, открыли посольства в нашей столице - Душанбе. В свою очередь из года в год увеличивается число посольств и дипломатических представительств нашей республики в других странах», - поведал журналу «Огонек» Т.Н. Назаров.

Достигнутая с помощью международных сил стабилизация позволила в ноябре 1994 г. осуществить важнейшие политические реформы, институционализирующие независимость Таджикистана – провести референдум по принятию новой Конституции и выборы Президента РТ, которым был избран Эмомали Рахмон. С этого момента резолюции Совета Безопасности ООН, посвященные Таджикистану, начинались со слов: «подтверждая свою приверженность суверенитету и территориальной целостности Республики Таджикистан и нерушимости ее границ»[2].

Бывший министр иностранных дел РТ еще в 1996 году сформулировал главный приоритет Таджикистана во внешней политике. Это было конкретным решением вопроса о соотношении сокровенного, конфиденциального и публичного: «Наша политика - это политика открытости. Мы всегда подчеркиваем, что мы открыты для любого государства, готовы к взаимовыгодному сотрудничеству во всех сферах. Но мы ни от кого не скрываем, что стратегическим партнером Таджикистана была и остается Российская Федерация. Да, природный потенциал страны все больше привлекает внимание зарубежных государств.

В контексте проблемы независимости следует подчеркнуть очень важный вывод – условием независимости является целостность и безопасность государства, которая в

современных условиях обеспечивается только коллективными усилиями. Исходя из этого информационная безопасность политической коммуникации - одно из условий и, одновременно, результат трансформации политической системы Республики Таджикистан, где формированию современных, объективных демократических принципов способствуют информационно-коммуникационные процессы, расширяющие и углубляющие политическое коммуникативное пространство.

Как известно, сегодня, независимо от реальных и возможных внутренних и внешних опасностей и угроз, общественно-политическое и социально-экономическое положение в Республике Таджикистан - стабильное и контролируемое.

Между тем, в действительности имели место некоторые негативные и нежелательные проявления в общественной жизни, которые беспокоили руководство государства и отрицательно влияли на обеспечение национальной безопасности. К подобным проявлениям, связанным с безопасностью, можно отнести следующие:

- незаконная деятельность террористических и экстремистских политических и религиозных партий и движений, которые представляют реальную угрозу миру, стабильности и конституционному строю Республики Таджикистан;

- усложнение и сохраняющаяся нестабильность в Исламском государстве Афганистан, особенно в областях Бадахшан, Тахор, Кундуз и Балх, которые имеют общие границы с Республикой Таджикистан. Также вывод международных коалиционных сил с территории Афганистана и активизация террористических, экстремистских партий, движений и организаций;

- появление новых современных угроз информационной безопасности и информационной коммуникационной технологии, в особенности кибер- терроризма;

- увеличение контрабанды наркотических средств и объемов незаконного его оборота;

- усиление корыстных действий антиправительственных кругов и организация оппозиционных движений и сил за пределами страны.

Следовательно, повышение роли информационной безопасности политической коммуникации в процессе системных преобразований актуализировало ее изучение в зарубежных и отечественных научных кругах и, вместе с тем, значительно расширило осмысление этой проблемы. В таких условиях используется всё разнообразие подходов к изучению предмета политической коммуникации и политического коммуникационного пространства.

Посредством информационной безопасности политической коммуникации передаются три основных типа политических сообщений: побудительные (приказ, убеждение); собственно информативные (реальные или вымышленные сведения); фактические (сведения, связанные с установлением и поддержанием контакта между субъектами политики). При этом политическая коммуникация выступает как специфический вид политических отношений, посредством которого доминирующие в политике субъекты регулируют производство и распространение общественно-политических идей своего времени.

Уместно напомнить, что в последнее время информационная безопасность политической коммуникации рассматривается как функциональный элемент политической системы общества, обеспечивающий взаимосвязь между другими ее компонентами. Но в то же время она выступает и как процесс, как непосредственная деятельность политических акторов по производству и распространению политически значимой информации, направленной на формирование (стабилизацию или изменение) образа мыслей и действий других социальных субъектов.

Следовательно, информационная безопасность политической коммуникации, охватывая все многообразие социально-политических связей – межличностных, массовых и специальных, отражает и выражает культурные ценности субъектов политики; несет в себе политическую информацию как содержание, включая процессы обмена этим содержанием, а также семиотические и технические средства, используемые в этих обменах и технические каналы этих обменов [3].

Таким образом, информационная безопасность политической коммуникации выступает как смысловой аспект взаимодействия субъектов политики путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление. Она связана с целенаправленной передачей и избирательным приемом информации, без которой невозможно движение политического процесса..

Государственная политика в сфере обеспечения информационной безопасности основывается на соблюдении Конституции и законодательства РТ, в частности, на Законах: «Об информации», «О гарантиях и свободе доступа к информации», «О связи», «Об авторском праве и смежных правах», «О защите государственных секретов Республики Таджикистан», «О средствах массовой информации» и т. д.

Вместе с тем анализ состояния информационной безопасности показывает, что существующая законодательная база является недостаточной, так как многие вопросы не имеют соответствующего законодательного регулирования, не затрагивается вопрос о создании национального информационного пространства, когда с применением новейших технологий на него проводятся скрытые атаки со стороны «внешних игроков». Не достаточно отрегулированы правовые основы обеспечения информационной безопасности РТ, относящиеся к совершенствованию нормативно-правовых актов, регламентирующих отношения различных министерств и ведомств в информационной сфере.

Сегодня Республика Таджикистан сталкивается с информационной агрессией со стороны государств Ближнего и Дальнего зарубежья, которые в целях продвижения своих интересов используют сложившуюся социально-политическую ситуацию в стране с участием самих же таджикстанцев. Происшедшие и происходящие в стране общественно-политические события свидетельствуют об использовании иностранными субъектами «внешних» (международных) и «внутренних» (подконтрольных) средств массовой информации и коммуникации для изменения состояния информационного пространства в целях оказания влияния на ход событий. В частности, освещение в зарубежных СМИ различных событий в республике показывает, что Таджикистан становится жертвой спланированного информационно-психологического воздействия, наносящего ему политический и экономический ущерб.

Открытость национального информационного пространства порождает реальную угрозу негативного информационного влияния на общественное сознание населения, что представляет для нашего общества особую социальную опасность. Обоснованно, что «Информационное пространство – эта сфера деятельности, связанная с формированием, созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие, в том числе на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру и собственно информацию» [4].

Несмотря на предпринимаемые властными структурами страны меры по совершенствованию информационно-коммуникационных технологий, происходящие внутренние социально-политические события в республике показывают, что у правительства РТ пока ещё нет четкой государственной политики в области формирования национального информационного пространства, развития системы массовой информации и коммуникации, организации международного информационного обмена.

В системе обеспечения информационной безопасности наиболее уязвимым звеном остаются общество, информационные и телекоммуникационные системы. Сегодня приходится констатировать тот факт, что вследствие сужения информационного поля жители страны, особенно сельской местности, становятся жертвами негативного информационно-психологического воздействия. В условиях однобокой информации, несбалансированной информационно-коммуникационной государственной политики жители сельской местности зачастую подвергаются влиянию идеологии религиозно-экстремистских и террористических организаций, что имеет тенденцию к нарастанию.

Например, на данный момент из религиозных учреждений исламских стран на Родину возвращено большое число студентов, занимавшихся незаконным религиозным обучением. Однако часть из них до сих пор обучаются в религиозных учреждениях некоторых исламских государств.

Как известно, степень развитости информационного общества непосредственно влияет на процесс функционирования государственных институтов, экономику и обороноспособность страны. К сожалению, на законодательном уровне у Таджикистана пока ещё не существует достаточных гарантий защиты населения от негативного информационного воздействия, результатом которого может стать разрушение единого информационного и духовного пространства.

Не секрет, что существующие в республике вузы по подготовке специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий не обладают необходимой материально-технической базой и профессиональными кадрами, что не позволяет обеспечить поддержание состояния информационной защищенности страны. Данная

ситуация свидетельствует о необходимости создания единого учебного заведения для подготовки специалистов по стратегическому анализу, информационному воздействию и противодействию. Фактор недооценки в сфере кадровой политики приведет к усугублению информационной опасности, которая уже является объективной реальностью. Также необходимо обратить внимание на интеграцию национальных информационных ресурсов в единое информационное пространство как часть системы обеспечения стратегической стабильности и безопасности.

Сегодня к этим «могущественным факторам» также можно добавить непосредственных владельцев коммуникационных каналов, спонсоров и инвесторов, поставщиков информации (агентства новостей, службы по развитию общественных связей и т. п.), группы давления и, конечно же, авторов и адвокатов, защищающих их авторские права. Государство, политические партии и другие влиятельные социально-политические институты обладают в данном отношении «двойным могуществом»: они могут добиваться своих целей, используя для распространения необходимых сведений как собственные права и возможности, так и независимые от них СМИ.

Относительное влияние указанных воздействий изменяется в зависимости от главной цели, которую преследует конкретное издание или телерадиокомпания. Это может быть и получение прибыли ее владельцами или акционерами, и некая «идеальная цель» социального, политического или культурного плана, и расширение аудитории с соответствующим удовлетворением ее интересов, и увеличение доходов от рекламы.

Сегодня важным средством предупреждения информационных угроз для Республики Таджикистан является налаживание политической коммуникации между всеми политическими партиями и движениями, а также различными слоями в таджикском обществе. Необходимость комплексного исследования политической коммуникации обусловлена ее значением в период демократических преобразований, которые характеризуются определенной нестабильностью политической системы Республики Таджикистан.

Таким образом, информационная безопасность политической коммуникации - одно из условий и, одновременно, результат трансформации политической системы Республики Таджикистан. Формированию современных, объективных демократических принципов способствуют информационно-коммуникационные процессы, расширяющие и углубляющие политическое коммуникативное пространство.

В Республике Таджикистан в информационном пространстве ведущее положение занимают представители господствующего социального слоя. Они, направляя деятельность государственных институтов, стремятся контролировать основные средства коммуникации. Ежедневно информационное пространство страны наполнено сообщениями о экономическом, социальном и политическом успехах страны.

Однако чем демократичнее общество, тем большее значение приобретает горизонтальный уровень обмена потоками политической информации, сопряжение господствующего коммуникационного потока, инициируемого государством, с информационными потребностями и приоритетами гражданского общества, формирующимися на более широкой ценностной основе.

После заключения документа о национальном перемирии между Правительством страны и Объединенной таджикской оппозицией 27 июня 1997 году в стране не проводятся политические дебаты, круглые столы, на которых обсуждались бы насущные экономические, политические, социальные и другие проблемы, как одна из важнейших форм политической коммуникации, с приглашением и участием представителей официально зарегистрированных партий.

В интервью СМИ руководители Службы связи объясняют блокировку необходимостью проведения профилактических работ или техническими причинами. Заметим, что хостинг сайта «АП» находится за пределами Таджикистана, и Служба связи при всем своем желании неспособна проводить «профилактические работы» там. Любой более или менее грамотный пользователь Интернета, представляющий, что это такое и как это работает, также знает, что технические причины сами по себе не появляются у отдельно взятого сайта, они преднамеренно создаются. В данном случае - по инициативе регулятора, а именно Службы связи.

Таким образом, письменные и устные указания Службы связи провайдерам о блокировке доступа таджикских пользователей к ряду сайтов, в том числе «АП», противоречат основному закону и грубо нарушают и попирают гарантированные

законодательством права граждан Таджикистана на беспрепятственный доступ к информации.

Необходимо заметить, что ограничение доступа граждан к информационным источникам приводит к рождению дезинформации и «провокационной информации», которая вредит интересам безопасности и стабильности в стране.

Проблема обеспечения информационной безопасности в стране актуализируется состоянием переходного периода. Республика Таджикистан объективно включается в интенсивный процесс глобализации, обуславливающий массу проблем политического и практического характера: открытость общества, усиление всепроникающей роли рынка, производственных связей, финансовых и информационных потоков, которые порождают "прозрачность" границ, новые аспекты в толковании суверенитета государства и др.

Кроме того, высокая эффективность средств информационного воздействия, широкий спектр их применения и скрытность воздействия явилась причиной, по которой многими странами ведутся разработки теории и практики применения информационного оружия и, как следствие, теории ведения информационных войн.

В настоящее время интенсивно разрабатываются теоретические основы, методологические и практические рекомендации по проблемам информационного взаимодействия государственной власти и гражданского общества, институциональных структур гражданского общества, средств массовой информации и коммуникации.

Целью политики обеспечения информационной безопасности политической коммуникации Республики Таджикистан должно стать формирование открытого информационного общества, как пространства целостного унитарного государства, интегрируемого в мировое информационное пространство с учетом национальных особенностей и интересов при обеспечении информационной безопасности на внутригосударственном и международном уровнях.

Информационная безопасность политической коммуникации в условиях глобализации и нарастающей открытости стран играет важнейшую роль в реализации жизненно важных интересов личности, общества и государства. Это обусловлено повсеместным созданием развитой информационной среды. Именно через информационную среду, зачастую, в современных условиях реализуются угрозы национальной безопасности Республики Таджикистан.

Информационная безопасность политической коммуникации как самостоятельная область научного познания базируется на теории безопасности, кибернетике и информатике. Основными методами изучения информационной безопасности в настоящее время чаще всего выступают наблюдение (в том числе включенное), экспертная оценка, социологические опросы общественного мнения (в том числе интервьюирование), логическое и математическое моделирование. Для выявления состояния защищенности интересов предприятий и организаций, имеющих корпоративные информационные сети, наиболее приемлемым выступает метод экспертных оценок.

В этой связи ключевыми приоритетными направлениями национальной политики должны стать следующие:

- проведение экономических и структурных реформ в целях создания обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений, которые дополнялись бы мерами по адаптации на рынках труда, развитию людских ресурсов и обеспечению социального согласия;

- разработка информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный, безопасный и экономичный доступ с помощью конкурентных рыночных условий и соответствующих нововведений к сетевым технологиям, их обслуживанию и применению;

- развитие людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации, посредством образования и пожизненного обучения и удовлетворения растущего спроса на специалистов в области ИКТ во многих секторах отечественной экономики;

- активное использование ИКТ в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан.

Таким образом, в обеспечении информационной безопасности политической коммуникации должны быть полнее задействованы ресурсы гражданского общества. Органы государственной власти должны четко определить свои полномочия, исходя из реальных возможностей и заявленных приоритетов в обеспечении информационной безопасности политической коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаров Т.Н. Таджикистан: экономика, политика, международное сотрудничество /Т.Н. Назаров. - Душанбе: УИ МИД РТ, 2001. – С. 228, 226.
2. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития / М.Н. Грачев. - М.: Прометей, 2004. -С. 77-79.
3. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1030 от 14 декабря 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/>
4. Протокол о взаимодействии государств-членов ОДКБ по противодействию преступной деятельности в информационной сфере (25.12.2014)

НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В данной статье, рассматривая вопросы обеспечения информационной безопасности политической коммуникации, автор пишет, что проблема обеспечения информационной безопасности в стране актуализируется состоянием переходного периода.

По мнению автора, в контексте проблемы независимости следует подчеркнуть очень важный вывод – условием независимости является целостность и безопасность государства, которая в современных условиях обеспечивается только коллективными усилиями. Исходя из этого информационная безопасность политической коммуникации - одно из условий и, одновременно, результат трансформации политической системы Республики Таджикистан, где формированию современных, объективных демократических принципов способствуют информационно-коммуникационные процессы, расширяющие и углубляющие политическое коммуникативное пространство.

Автор приходит к выводу, целью политики обеспечения информационной безопасности политической коммуникации Республики Таджикистан должно стать формирование открытого информационного общества, как пространства целостного унитарного государства, интегрируемого в мировое информационное пространство с учетом национальных особенностей и интересов при обеспечении информационной безопасности на внутригосударственном и международном уровнях.

Ключевые слова: информационная безопасность, политическая коммуникация, информационная среда, кибернетика, информационное общество, информационная война, информационное оружие, информационно-коммуникационная технология, безопасность, "жизненно важный интерес", информация, "информационные ресурсы", информационное пространство, информационная агрессия и т.д.

THE INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: ENSURING INFORMATION SECURITY OF POLITICAL COMMUNICATION ISSUES

In this article, considering the problems of ensuring information security of political communication, the author writes that the problem of information security in the country actualized with the condition of transition period.

According to the author, in the context of problems of independence, it must be emphasized very important conclusion - the condition of independence is the integrity and security of the state, which in modern conditions is ensured only through collective efforts. On this basis information security of political communication - one of the conditions and, at the same time, the result of the transformation of the political system of the Republic of Tajikistan, in where the formation of a modern, objective democratic principles can promote the information and communication processes, which are broaden and deepen for the political communication space.

The author concludes, that the aim of the policy of ensuring information security of political communication of the Republic of Tajikistan shall be the formation of an open information society as a holistic space of a unitary state, which is integrated into the global information space, taking into account national specificities and interests during ensuring information security at domestic and international levels.

Key words: information security, political communication, information environment, cybernetics, information society, information war, information weapons, information and communication technology, security, "vital interest", information, "information resources", information space, information aggression, etc.

Сведения об авторе: *П.А. Махмадов* – кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Таджикского национального университета. E-mail: dip-parviz@mail.ru

ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КОРРУПЦИИ

Г.С. Мамбеталиева

Дипломатическая академия при МИД КР

Серьезным многоуровневым вызовом мировому сообществу, государственному управлению, социально-экономическому росту стран мира, функционированию демократических институтов, национальной и общественной безопасности, наконец, духовной составляющей народов и этносов является коррупция. Мировая коррупция очень дорого обходится человечеству. По данным Всемирного банка, «цена коррупции составляет более 5% глобального внутреннего продукта. Ежегодно в мире на взятки тратится более 1 триллиона американских долларов»[1].

Коррупция - это явление, хорошо известное с древних времен. «Коррупция существует еще с античности как одна из худших и в тоже время наиболее

распространенных форм поведения, которая особенно враждебна управлению общественными делами, когда ей потворствуют публичные служащие и выборные представители»[2]. Сегодня коррупцией поражены в большей или меньшей степени все страны мира. Подтверждением всеобщей распространенности коррупции, в частности, служит Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index), публикуемый международной организацией «Транспэрэнси Интернэшнл». Индекс за 2013 г. включал 177 стран [3]. И все они в большей или меньшей степени подвержены коррупции. В число наиболее не коррумпированных стран вошли Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция и Норвегия; среди самых коррумпированных - Сомали, Северная Корея, Афганистан, Ирак, Судан, Ливия, Узбекистан, Туркменистан, Сирия и Южный Судан. Кыргызстан разделил с Парагваем и Гвинеей 150-е место.

Для некоторых стран и регионов коррупция стала настоящим бичом. Для России, например, «коррупция - главный и динамично растущий сектор экономики... оценка снизу годового дохода в 2005 г. в сфере деловой коррупции более чем в два раза превысила суммарный доход от экспорта сырой нефти, нефтепродуктов и газа (соответственно - 318 млрд. долл. и 149 млрд. долл.)... коррупция пронизывает политические, административные, экономические, социальные отношения, преследуя любой бизнес от его регистрации до захвата чиновниками или разорения и приводя к разрушительным последствиям во всех сферах социальной жизни»[4]. Не избежали серьезных проблем с коррупцией страны Европы. «Здесь, несмотря на нежелание политиков признавать приоритет проблемы коррупции, растет озабоченность широкой общественности по ее поводу. Отчет Транспэрэнси Интернэшнл за 2011 г. выявил, что большинство европейцев признают рост коррупции в своей стране, а Евробарометр 2012 г. подтвердил этот факт[5]. В антикоррупционном докладе Еврокомиссии Совету ЕС и Европарламенту, увидевшим свет в 2014 г., по этому поводу приводится показательная статистика. В частности, на европейском уровне три четверти респондентов (76%) считают, что коррупция широко распространена в их стране. В частности, в Греции это 99%, в Италии — 97%, в Литве, Испании и Чешской республике — 95%. Четверть европейцев (26%) по сравнению с 29% (данные Евробарометра 2011 г.) считают, что коррупция сказывается на их повседневной жизни. В Испании и Греции это 63% для каждой страны, в Кипре и Румынии — по 57%, в Хорватии — 55%. Меньше всего в Дании — 3%, Франции и Германии (для каждой из них - 6%)[6].

Перенесемся в Южную Азию. Хотя Бангладеш, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри-Ланка в последние двадцать лет испытывают устойчивый экономический рост и снижение уровня бедности, растущий уровень коррупции подвергает риску этот прогресс. Жители Южной Азии рассматривают коррупцию в публичном секторе как серьезную проблему, а 2/3 из них уверены в усилении коррупции в последние два года[7].

Глобальная коррупция проникла в детские дошкольные учреждения, школы и высшие учебные заведения, в финансово-банковскую систему и бизнес, бюджетную политику, здравоохранение, социальное страхование, деятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти, правоохранные структуры, таможенное регулирование, внешнеэкономическую деятельность и т.д.[8].

Определений коррупции очень много, но для всех них характерно два акцента: во-первых, констатация перехода от общественного, публичного (ресурсы, мотивы и т.д.) к частному; во-вторых, признание коррупции как отклонение от нормы. Тем самым определения коррупции апеллируют к жесткому разделению приватной и публичной сфер и основаны на нормативном подходе. Предполагается, что эти сферы не просто разделены и функционируют по различным нормам и правилам, но их смешение вредно и опасно для общества[9]. Конечно, коррупция может возникать и распространяться как в государственной (публичной), так и негосударственной (частной) сфере общественной жизни. «Но общепризнанным является тот факт, что основной питательной средой и областью распространения коррупции выступает система государственно-властного регулирования общественных отношений, публичная сфера»[10].

Как правило, коррупция понимается как злоупотребление служебным положением в личных целях. В большом юридическом словаре коррупция определяется как общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и не имущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц[11]. Такие определения «могут быть полезными для выработки практических мер и для проведения образовательных

кампаний, а также для разработки стратегии, планов действий по борьбе с коррупцией, а также мер предупреждения коррупции. Но эксперты справедливо подчеркивают, что за общим определением скрываются различные типологии, схемы и формы коррупции, состав ее участников, объекты незаконных сделок и прочее. Коррупция подобна многогранной призме. Ее можно рассматривать с различных сторон, например, как социальную проблему, с точки зрения политологии, экономической теории и теории организации, уголовного, гражданского и административного права. Если коррупция рассматривается слишком узко, то видимой становится только одна грань явления, например, коррупция как уголовное поведение. Но понимание проблемы иногда приводит к слишком широкой дефиниции концепции. Выработка же общей дефиниции коррупции, вероятно, является одной из наиболее сложных задач».

Поэтому, исходя из различных критериев (например, объекты и субъекты коррупционных действий), коррупцию делят на несколько групп, то есть предпринимаются попытки дать приемлемую классификацию этого феномена. Сегодня его типология включает бытовую («низовую») коррупцию, свойственную для каждодневных взаимоотношений граждан и власти в области здравоохранения, образования, судопроизводства, различного вида регистраций, личной безопасности и прочее; деловую коррупцию, охватывающую взаимоотношения бизнеса и органов государственной власти; коммерческую, политическую, рыночную и местническую. «Низовая» коррупция, - как справедливо подчеркивается в Руководстве Управления ООН против наркотиков и преступности, - оборачивается дополнительными затратами для граждан, не только снижая качество предоставляемых им услуг, но и создавая положение, при котором они бывают вынуждены "оплачивать" даже выполнение государственными чиновниками своих прямых обязанностей таких, как выдача официальных документов. Во многих государствах лица, которым приходилось получать водительские права, оформлять разрешения на строительство и иную обычную документацию, уже привыкли к тому, что государственные служащие взимают за это "доплату". На более высоком уровне управления уплачиваются более крупные суммы, в том числе за выдачу государственных подрядов; предоставление доступа на рынок или за освобождение от проверок и обход иных формальностей»[12].

В сфере деловой коррупции наиболее коррупционными во многих странах мира являются регистрация предприятий, международная торговля, кредитование, регистрация собственности, защита инвесторов, разрешение проблем платежеспособности предприятий, налогообложение и т.д.

Широко распространена политическая коррупция. Этой участи не миновали и развитые, и развивающиеся страны. Наиболее типичны — препятствование регистрации кандидатов; административное воспрепятствование проведению избирательной кампании; контроль на средствах массовой информации со стороны кандидатов от правящей партии; злоупотребление бюллетенями отсутствующих избирателей; карусель избирателей, когда они отдают свои голоса несколько раз на различных избирательных участках; запугивание избирателей и т.д.[13]. Одно, касающееся европейских стран, свидетельство. В 2012 г. увидела свет публикация Транспэрэнси Интернэшнл с красноречивым названием «Деньги, политика, власть: коррупционные риски в Европе». Приведем один ее пассаж: «Правительства и парламенты европейских стран особенно слабы, когда нужно ввести или усилить антикоррупционную безопасность, включая кодексы поведения, раскрытие доходов, активов и интересов, а также постслужебные ограничения для противодействия синдрому «вращающихся дверей» ... антикоррупционные меры затрудняют, наряду с публичной властью, политические партии, являющиеся живой связью граждан с правительствами. Такая ситуация вызывает озабоченность и нуждается в реформах»[14].

Кроме того, коррупцию классифицируют по историко-культурному признаку. В этом плане выделяют западную, восточную, латиноамериканскую и африканскую коррупцию[15]. Для первой характерны определенность прав собственности и отделенность бизнеса от власти. При этом бытовая коррупция незначительна, а в деловой коррупции захват власти, то есть корпоративные и индивидуальные стратегии поведения бизнеса с целью установления теневого контроля над принятием властных решений, доминирует по сравнению с захватом бизнеса, то есть стратегии и практики, позволяющие представителям власти установить теневой контроль над бизнесом для коллективного или индивидуального извлечения административной ренты, в силу устойчивости и определенности прав собственности[16].

Восточный тип коррупции отличают статусный характер собственности и тесная связь власти и бизнеса. Высока и бытовая коррупция.

Латиноамериканская коррупция бытует прежде всего в сетях экономического и административно-политического обмена. Безусловным ее атрибутом является господство крупного капитала над властью и размытость обеспечения собственнических прав. Коррупция в деловой сфере в виде прямых поборов конкурирует с коррупцией как видом услуг. Бытовая коррупция просто поражает представление.

Африканская коррупция является видом очень сильных патриархальных отношений в рамках расширенной семьи. Клановая система, присущая для большинства стран континента, порождает ожесточенную коррупционную конкуренцию. Права собственности слабо обеспечены, сама собственностью не отделена от власти при силовом контроле власти над собственностью.

Исследователи выделяют еще одну разновидность историко-культурной коррупции – социалистическую. Ее параметры – отсутствие частной собственности, тотальный контроль за всем со стороны власти и развитость бытовой коррупции. Социалистическая коррупция является, во-первых, средством компенсации многочисленных дефектов централизованного планирования и управления; во-вторых, вызвана хроническим дефицитом и низким качеством товаров и услуг; в-третьих, противоречием между социалистическими идеями и реальной социальной структурой, где преобладают вертикальные отношения властного доминирования-подчинения или патрон-клиентские отношения феодального типа: взятки разрушают эти вертикальные отношения и уравнивают административных агентов и их клиентов[17]. Кроме того в социалистических странах существовал “блат”, то есть личные контакты, связи и каналы, используемые гражданами для получения доступа к общественным ресурсам. Ну а мелкие воришки на государственных предприятиях, в колхозах, в различных учреждениях – так называемые “несуны” были нормой жизни, воспринимались как само собой разумеющееся.

Существует еще один, но очень важный аспект коррупции — гендерный. Эта проблема, навеянная, в частности, содействием достижения гендерного равенства в развивающихся странах, находится в поле зрения международных организаций уже примерно десять лет. Установлено, что коррупция, безусловно, оказывает влияние и на мужчин, и на женщин, как граждан, участников коррупции и жертв. Суть проблемы заключается в том, в каком контексте, национальном или местном, заметно влияние коррупции на мужчин и женщин. Исследования ряда организаций свидетельствуют о влиянии гендерных различий на то, как мужчины и женщины воспринимают и переживают коррупцию. Оказалось, что в некоторых условиях женщины менее толерантны и более уязвимы по сравнению с мужчинами. Например, доказано, что феминизация бедности усиливается коррупцией в публичном секторе; более расширенная дефиниция понятия «коррупция» требует учитывать сексуальное злоупотребление вместо взятничества; женщины менее склонны сообщать о фактах коррупции и защищать свои права. На международном уровне признано, что гендерное равенство, расширение прав женщин имеет важное значение в борьбе с бедностью и что многие международные цели развития нельзя достичь без серьезной борьбы с коррупцией[18].

Сегодня растет согласие и доказательства из различных регионов мира по поводу того, что по мере расширения участия женщин в правительствах и парламентах уровень коррупции снижается. Исследование Всемирного банка, проведенное в начале 2000-х гг. в 150 странах Европы, Африки и Азии, показало, что женщины более заслуживают доверия и менее склонны к коррупции[19]. Различия в социальных ролях мужчин и женщин в культурах мира являются важным фактором их склонности к коррупции, когда более высокий ее уровень в повседневной жизни, видимо, проявляется в большей терпимости к коррупции. Например, в Латинской Америке мужчины более активны в управлении и бизнесе, что объясняет их склонность к принуждению и взяткам.

Таким образом, учитывая многообразие форм коррупции, ее мимикрию к особенностям, своеобразию истории и культуры конкретного общества, конкретной страны, невозможно дать универсальную дефиницию коррупции. Разумеется, что там, где коррупция воспринимается как норма поведения, само ее понимание как отклонение, девиация просто теряет смысл. Коррупция, следовательно, являет собой не ситуацию, но ее толкование с точки зрения права и этики. Поэтому экстраполяция западного видения коррупции как злоупотребления своим служебным положением ради собственной выгоды, из-за каких-либо материальных, финансовых и иных благ, может не

соответствовать культурной и институциональной специфике конкретного общества. Крайне важным в понимании феномена коррупции является выявление ее причин. Между специалистами по этому поводу есть известный консенсус. Как правило, выделяются двусмысленность законов; незнание или непонимание законов населением, что позволяет должностным лицам произвольно препятствовать осуществлению бюрократических процедур или завышать надлежащие выплаты; зависимость стандартов и принципов, лежащих в основе работы бюрократического аппарата, от политики правящей элиты; профессиональная некомпетентность бюрократии; отсутствие единства в системе исполнительной власти, то есть регулирование одной и той же деятельности различными инстанциями; низкий уровень участия граждан в контроле за государством; низкий уровень заработной платы в государственном секторе по сравнению с частным; государственное регулирование экономики; культура страны в целом[20]. Нельзя не упомянуть о концентрации власти, богатств и статусов; не демократических или авторитарных режимах; монополизме; материалистской концепции успеха, где власть, деньги, статус и хвастовство играют ведущую, если не главную роль; во многих случаях простая человеческая жадность[21]. Возьмем двусмысленность законов. Например, нормы российского законодательства (федерального и регионального) усложняют управленческий процесс; в них используются формулировки “вправе” и “может” (в отношении должностных лиц), а не “обязан” и “должен”; встречаются формулировки “в разумный срок”; неоднозначно сформулированные процедуры реализации некоторых положений дают возможность их неоднозначного толкования”[22].

Теперь о таком факторе коррупции, как незнание или непонимание населением страны национального законодательства. “Коррупция процветает в условиях невежества. Когда право граждан на информацию отрицается, они менее способны требовать отчета о деятельности публичных служащих и лишены возможности активно участвовать в принятии решений, влияющих на повседневную жизнь граждан»[23].

Таким образом, коррупция является общепланетарным явлением, которое наносит серьезный ущерб социально-экономическому развитию общества, функционированию институтов демократии, подрывает авторитет всех ветвей государственной власти, стимулирует распространение преступности, включая трансграничную и организованную. Коррупция укоренилась в публичном и частном секторах, охватила, особенно в развивающихся странах, все сферы жизнедеятельности государства и общества. Разноликость коррупции, различные ее модификации затрудняют выработку общепризнанной ее дефиниции. Как правило, коррупция понимается как злоупотребление служебным положением в личных целях. Вместе с тем, очевидно, что за общим определением скрываются различные типологии, схемы и формы коррупции, состав ее участников, объекты незаконных сделок и прочее. Следует признать, например, принципиальное отличие бытовой коррупции от политической ее разновидности. Принятые сегодня в науке классификации коррупции имеют важное значение как с точки зрения исследования этого феномена, так и с точки зрения разработки и реализации соответствующей стратегии и политики. Не менее важно понимание общих и специфических причин коррупции. А это двусмысленность национальных законов; низкая правовая культура населения; профессиональная некомпетентность бюрократии; отсутствие единства в системе исполнительной власти, то есть регулирование одной и той же деятельности различными инстанциями; низкий уровень участия граждан в контроле за государством; низкий уровень заработной платы в государственном секторе по сравнению с частным; государственное регулирование экономики; концентрация власти, богатств и статусов и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Promoting Health, Security and Justice. Cutting the threads of drugs, crime and terrorism. UNODC Report, 2010. P. 38.
2. Multidisciplinary Group on Corruption (GMC). Programme of Action against Corruption. adopted by the Committee of Ministers. Directorate General of Legal Affairs. GMC (96)95. Council of Europe. P. 14.
3. Corruption Perception. Index 2013. Transparency International.
4. Левин М. И., Сатаров Г. А. Коррупция в России: классификация и динамика//Вопросы экономики. №10, октябрь, 2012. с. 4.
5. Money, Politics, Power: Corruption Risks in Europe. Transparency International 2012. P. 9.
6. Report from the Commission to the Council and the European Parliament. EU Anti-Corruption Report. Brussels, European Commission. 3. 2. 2014. COM(2014) 38 final, P. 7-8.
7. Fighting Corruption in South Asia: Building Accountability. Transparency International 2014. P. 8. Павленко С. Борьба с коррупцией вместо стратегии развития//Россия в глобальной политике. Т. 11, №4, август, 2013.

- С. 126.
8. Барсукова С., Леденева А. От глобальной коррупционной парадигмы к изучению неформальных практик: различие в подходах аутсайдеров и инсайдеров//Вопросы экономики. №2, февраль, 2014. с. 120.
 9. Нисевич Ю. А., Стукал Д. Многоликая коррупция и ее измерение в исследованиях международных организаций//Мировая экономика и международные отношения. 2012, №3. С. 83.
 10. Большой юридический словарь. - М., 2000. С. 288.
 11. Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Второе исправленное и дополненное издание, 2012 г. Управление Организации Объединенных Наций против наркотиков и преступности. С. 7.
 12. Fighting Corruption in Eastern Europe and Central Asia. The Istanbul Anti-Corruption Action Plan. Progress and Challenges. OECD, 2008. P. 80.
 13. Money, Politics, Power: Corruption Risks in Europe. Transparency International 2012. P. 20.
 14. Левин М. И., Сатаров Г. А. Коррупция в России: классификация и динамика//Вопросы экономики. №10, октябрь, 2012. с. 4.
 15. Нисевич Ю. А., Рожич П. Люстрация как инструмент противодействия коррупции//Полис. Политические исследования. №1, январь, 2014. с. 128.
 16. Левин М. И., Сатаров Г. А. Коррупция в России: классификация и динамика//Вопросы экономики. №10, октябрь, 2012. с. 7-8.
 17. Gender Dimensions of Corruption. Report by Helena Lisuchova . GRECO's Gender Equality Rapporteur. Item 9 of the Agenda GRECO 58 (Strasbourg, 3-7 December 2012). Strasbourg, 21 November 2012. Greco (2012) 24E.
 18. Елисеева С.Н., Тарасов И. Н. Коррупция как вызов политической модернизации в России//Власть №8, август 2013. с. 17-18.
 19. Multidisciplinart Group on Corruption (GMC). Programme of Action against Corruption. edopted by the Committee of Ministers. Directorate General of Legal Affairs. GMC (96)95. Council of Europe. P. 16.
 20. Елисеева С.Н., Тарасов И. Н. Коррупция как вызов политической модернизации в России//Власть №8, август 2013. с. 17.
 21. Fighting Corruption in South Asia: Building Accountability. Transparency International 2014. P. 10.

ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КОРРУПЦИИ

В статье на основе официальных документов международных организаций анализируются риски современной глобальной коррупции. Принятые сегодня в науке классификации коррупции имеют важное значение, как с точки зрения исследования этого феномена, так и с точки зрения разработки и реализации соответствующей стратегии и политики. Не менее важно понимание общих и специфических причин коррупции. А это двусмысленность национальных законов; низкая правовая культура населения; профессиональная некомпетентность бюрократии; отсутствие единства в системе исполнительной власти, то есть регулирование одной и той же деятельности различными инстанциями; низкий уровень участия граждан в контроле за государством; низкий уровень заработной платы в государственном секторе по сравнению с частным; государственное регулирование экономики; концентрация власти, богатств и статусов и т.д.

Ключевые слова: глобальный; индекс восприятия коррупции; «низовая коррупция»; Трансперэнси Интернэшнл; Европа; Азия; Россия; Кыргызстан.

THE PHENOMENON OF THE MODERN CORRUPTION

On the basis of the official documents of international organizations analyzes the risks of today's global corruption. Adopted today in the science of classification of corruption are essential, both in terms of the study of this phenomenon, and from the point of view of the development and implementation of appropriate strategies and policies. It is equally important to understand the general and specific causes of corruption. This ambiguity of national laws; low legal culture of the population; professional incompetence bureaucratic; the lack of unity in the executive branch, ie the regulation of the same activity by different institutions; low level of citizens' participation in the control of the state; the low level of wages in the public sector than private; government regulation of the economy; the concentration of power, wealth and status, etc.

Key words: global; corruption perception index; «grass roots» corruption; Transparency International; Europa; Asia; Kyrgyzstan.

Сведения об авторе: *Г.С. Мамбеталиева* - доктор политических наук, профессор Дипломатической академии при МИД Кыргызской Республики

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАК ФАКТОР ЕЁ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Азимджон Рахмонзода
Таджикский национальный университет

В 90–е годы XX века на постсоветском пространстве начались процессы трансформирования общества, где на первый план вышли проблемы повышения роли постсоветских суверенных государств в управлении государством, в том числе во внешней политике. В 1989 года вышло постановление Правительства Таджикской Советской Социалистической Республики по созданию Министерства иностранных дел

республики, в задачи которого входило конструирование внешней политики республики в новых политических реалиях [5,18]. Таджикская Советская Социалистическая Республика получила возможность суверенитета Таджикской Советской Социалистической Республики, принятой на второй сессии Верховного Совета Таджикской Советской Социалистической Республики 24 августа 1990 года [1,47].

Конец XX и начало XXI вв. таким образом стали исторически важными вехами в истории таджикского народа, когда Республика Таджикистан как независимое государство, получила возможность как субъект международных отношений активно заниматься укреплением своего политического и социально-экономического положения в системе международных отношений.

В Обращении к таджикскому народу от 12 декабря 1992 г., Глава Республики Таджикистан Э. Рахмон подчеркнул особенности формирования новой внешней политики: «Вхождение республики в мировое сообщество и установление дипломатических отношений со всеми государствами, которые желают сотрудничать с Таджикистаном на равноправной и взаимовыгодной основе определяется как одна из приоритетных задач» [9,18].

Что касается места и роли международных организаций в реализации внешней политики государств, то теория международных отношений уже сформировала научное представление о них как о структурах, имеющих второстепенную роль в международных отношениях (представители реалистического направления - политический реализм, неореализм). Реалисты считают международные организации неким полем и инструментом внешней политики какого-либо отдельного государства, на котором государства отстаивают свои политические интересы.

В данных отношениях государство, имеющее полномочия осуществлять внешнюю политику, участвовать в отношениях с другими государствами и международными организациями, заключать договоры и т. д., безусловно выступает основным субъектом международных политических отношений. Теория указывает на то, что наряду с государственными объединениями, в подобные отношения включаются также такие структуры, как союзы и организации, обеспечивающие безопасность народов, которые охватывают и выступают в самых разных аспектах международных отношений. Подобные организации и объединения создаются в различных сферах международной политической жизни - экономической, политической, культурной, национальных областях, имеют определенные особенности и специфику; они могут выступать как от своего имени, так и от имени государства, в пределах которого они существуют.

В современном мире сбалансированная внешняя политика государства выступает в качестве важнейшего фактора обеспечения международного экономического, научно-технического и культурного сотрудничества. В настоящее время, как никогда, внешняя дипломатия стала многовекторным и универсальным инструментом, охватывающим всю совокупность сфер деятельности глобальных и региональных организаций. Посредством внешней дипломатии обеспечивается баланс интересов стран, являющихся субъектами международного права.

XX век стал также периодом формирования новых институтов, имеющих глобальный характер: Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, Организации Объединенных Наций с ее региональными экономическими комиссиями, Организация экономического сотрудничества и др. [4,95]. Международные экономические организации и институты способствовали предотвращению последствий кризисных ситуаций в отдельных странах и районах планеты.

Республика Таджикистан с достижением своей политической независимости стала конструировать свой экономический суверенитет, все активнее входя в международные экономические формирования. Подобная интеграция нового независимого государства позволила ему не только приобрести устойчивые позиции в системе международных отношений, но и сформировать новую международную экономическую политику, основанную на выбранном им пути в международной политике «открытых дверей». Одним из устойчивых шагов независимого Таджикистана стало его вхождение во Всемирную торговую организацию, что стало одним из новых явлений в экономической жизни Таджикистана и повлияло на многие сферы политического и экономического бытия. Данный фактор делает актуальным исследование тех выгод, а иногда и просчетов от членства Таджикистана в таких финансовых институтах, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, как фундаментальные

структуры сложившейся мировой финансовой системы, смело вошедшие в глобальную международную экономическую политику.

С распадом Советского Союза Международный валютный фонд стал одним из активных проповедников и форвардов осуществляемого странами Центральной Азии перехода к рыночной экономике.

Всемирный банк – международная финансовая организация, созданная с целью организации финансовой и технической помощи развивающимся странам [10]. Он состоит из двух тесно связанных между собой учреждений – Международного банка реконструкции и развития и Международной ассоциации развития, предоставляющих кредиты по низким процентным ставкам, под нулевой процент или в виде грантов тем странам, которые еще не имеют или имеют на невыгодных условиях доступ к международным рынкам капитала. Всемирный банк, в отличие от других финансовых учреждений, не стремится к получению прибыли, тогда как Международный банк реконструкции и развития действует на рыночной основе, используя свой высокий кредитный рейтинг, позволяющий получать средства с выгодным процентом для развивающихся стран. Операционные расходы, связанные с этой деятельностью, Банк покрывает самостоятельно, не используя для этого внешние источники финансирования. Стать членом Всемирного банка возможно, получив членство в Международном валютном фонде. Это становится возможным для тех стран, которые являются членами Международного банка реконструкции и развития, или же членами других организаций, входящих в Группу Всемирного банка.

В настоящее время в Международный банк реконструкции и развития входят 184 страны-члена. Как указывается в Уставе, Международный банк реконструкции и развития, каждая страна имеет определенную квоту в уставном капитале. Этот капитал является правом для распределения голосов при принятии решений, которые распределяются пропорционально. Деятельность Всемирного банка при всей своей прозрачности довольно часто критикуется различными учёными и гражданским обществом [11].

Таджикистан, с приобретением независимости, активно включился в орбиту международной политической и экономической жизни. Он за короткое время стал членом многих межрегиональных и региональных международных отношений. Таджикистан ведет активную работу в плане расширения и углубления межгосударственных политических, экономических, научно-технических и культурных связей. Членство Таджикистана в Организации Объединенных Наций позволило его президенту и другим руководителям страны принимать активное участие в работе ежегодных сессий Генеральной Ассамблеи, заседаниях специальных комитетов и других подразделений этой высокоавторитетной универсальной международной организации, разъяснять внешнюю и внутреннюю политику молодого государства, а также выражать свое отношение к актуальным проблемам современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов Р. Дипломатия Таджикистана / Р. Алимов, М. Лебедев Дж. Шарипова. – Душанбе, 1994. – С. 47.
2. Ассоциация международного права координирует исследования по актуальным проблемам международного публичного и международного частного права, уделяя внимание исследованиям в области коллизионного права и права договоров. [Электронный ресурс]. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/lower/13063
3. Межпарламентский союз – созданная в 1889 г. в Париже международная неправительственная организация, состоящая из групп членов парламентов более ста стран. В условиях утверждения на планете нового политического мышления МС способствует демократизации и гуманизации международных отношений, утверждению приоритета общечеловеческих ценностей во внешней политике государств. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н.Е. Яценко. – М., 1999.
4. Назаров Т.Н. Таджикистан: Экономика, политика, международное сотрудничество / Т.Н. Назаров. – Душанбе, 2001. – С. 95.
5. Саидов З.Ш. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики / З.Ш. Саидов. – Душанбе: ООО «Контраст», 2012. – С. 18.
6. Саидов З.Ш. Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «Открытых дверей» / З.Ш. Саидов. – Душанбе, 2015. – С. 14.
7. Священный союз – союз европейских монархов, был заключён после крушения наполеоновской империи с целью борьбы против революционных движений в Европе, удовлетворения территориальных притязаний и обеспечения неизблемости решений Венского конгресса. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.calend.ru/even/5304/>
8. «Специальные права заимствования» (СДП - Special Drawing Rights –SDR) - эмитируемые Международным валютным фондом (МВФ) международные резервные и платежные средства, предназначенные для регулирования сальдо платежных балансов, пополнения валютных резервов,

соизмерения стоимости национальных валют и др. Выпуск СДР осуществляется в виде кредитных записей на счетах и МВФ.

9. Эмомали Рахмон – Бунёнгузори сиёсати хориҷии Тоҷикистон / Под редакцией Х. Зарифи. - Душанбе, 2012. -С. 18-19.
10. [Электронный ресурс]. www.dic.academic.ru
11. [Электронный ресурс]. <http://www.worldbank.org>
12. [Электронный ресурс]. <http://www.vsemirnyy-bank.ru>

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

В статье анализируются вопросы интеграции Республики Таджикистан в международные организации как один из факторов внешнеполитического курса государства и его международного сотрудничества. Отмечается, что в XXI в. межгосударственные и международные отношения суверенных государств находятся под влиянием различных факторов, которые вносят корректирование в их содержание и сущность.

Ключевые слова: Межпарламентский союз, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Организация Объединенных Наций, Международный комитет Красного Креста.

FOREIGN POLICY IN THE INTERNATIONAL COOPERATION FACTORS SYSTEM

In this article has given information about some problems the foreign policy issues of the State in the international cooperation factors system. Also it is mentioned that in the XXI century intergovernmental and international relations sovereign States are under the different factors' influence, which submit correcting in their maintains and essence.

Key words: The Inter-Parliamentary Union, the International Monetary Fund, World Bank, United Nations, The International Committee of the Red Cross.

Сведения об авторе: *Рахмонзода Азимджони Шерали* – аспирант кафедры международных отношений Таджикского национального университета. Телефон: **988-07-00-38**. E-mail: **raxmonzoda92@bk.ru**

НАҚШ ВА ВАЗИФАҲОИ ВАО ДАР РАВАНДҲОИ СИЁСИИ ҶОМЕАИ МУОСИР

Ш. Ҷ. Шарифов

Донишнохи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи С. Айни

Воситаҳои ахбори умум як аз институтҳои асосии ҷомеаи муосир ба ҳисоб меравад, ки ба тамоми ҷабҳаҳои ҳаёти ҷамъияти таъсири назаррас мерасонад. Коммуникатсияи оммавӣ як аз қисмати таркибии сиёсат ба ҳисоб меравад. Як аз заминаҳои асосии бунёди сиёсатро таъмини алоқаю муошират байни барандагони мухталифи ҳокимият, байни давлат ва шаҳрвандон ва байни унсурҳои гуногуни ҳаёти сиёсӣ ташкил медиҳад. Мақоми ВАО, пеш аз ҳама, дар он зоҳир мегардад, ки онҳо ҳамчун ташкилоти мустақил ба воситаи иттилооти сиёсӣ афкори умумро ташаккул дода, ба тамоми раванди ҳаёти сиёсӣ таъсир мерасонанд ва дараҷаи маълумотгирии сиёсии аҳолиро баланд мебардоранд. Дар шароити ҳозира ба мазмун ва мундариҷаи ВАО омилҳои гуногун таъсир мерасонанд.

Хусусияти ВАО ин оммавӣ будани он аст. Яъне, он маҳдуд набуда, барои кулли одамон хизмат мерасонад. Дар зери мафҳуми ВАО унсурҳои гуногуни додани ахборот фаҳмида мешавад. Матбуот, радио, телевизион, кино, сабти овоз, сабти сурат, маълумотномаҳои оммавӣ.

Инкишофи ВАО дар даҳсолаи охир хело босуръат амалӣ гардидааст, ки аз омилҳои мухталифи инкишоф: технологияҳои иттилоотӣ, иқтисодии давлатҳо, ҳолати қонунгузори оиди истифодаи ВАО, воситаҳои инфиродии алоқа ва нашри иттилоот, системаҳои электронии коммуникатсионӣ, радио ва телевизиони кабелӣ ва ғайра, вобаста мебошад.

Дар давлатҳои низомии сиёсияшон демократӣ ВАО-ро ҳокимияти чорум меноманд.

Ҳокимият бо тамоми воситаҳои кӯшиш менамояд, ки ВАО-ро дар зери назорат гирад. Қасе, ки ВАО-ро дар зери назорати худ гирифта метавонад, вай кодир аст, ки ба шуури одамон таъсир расонад ва воқеаҳои баамаломадаро пешгирӣ намояд. Вале бояд қайд кард, ки дар низомии демократӣ ВАО то як андоза ба таври автономӣ амал мекунад. Бинобар ин, иттилоотӣ муҳимтарин дар ҷамъият ба таври васеъ паҳн мегардад ва то як андоза характери муҳолиф низ мегирад. Баъзан воқеаҳои рӯй медиҳанд, ки дар натиҷаи мақолаҳои алоҳида шахсони олимақом ва ҳукуматҳо ба истефои мераванд, ё ба бухрони сиёсӣ оварда мерасонанд.

Дар ҷомеаи тоталитарӣ ВАО ҳамчун воситаи назораткунанда аз болои тамоми фаъолияти ҷамъият баромад мекунад, аз он ҷумла, аз болои гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва шахсони алоҳида.

Муносибати ВАО нисбат ба давлат, ҳокимият, роҳбарони сиёсӣ ва хизбҳо яқхела набуда, он метавонад зиддиятнок бошад. Онҳо нақши муҳимро дар баробари маҳдуд кардани ҳокимият ва амали гурӯҳҳои идоракунанда нисбати вайрон кардани қонунҳо мебозанд. Сохторҳои давлатӣ, роҳбарони сиёсӣ маҷбуранд ба даъвоҳои ВАО розӣ шаванд ва ба онҳо то як андоза мустақилият диҳанд, то ин ки аз боварии халқ набароянд.

Дар ҷомеаи муосир, ки онро ҷомеаи иттилоотӣ ном мебаранд, нақши дониш ва ахборот хеле барҷаста гаштааст. Зеро барои идораи раванду ҳодисаҳо доштани маълумоти бештар корро осон ва самаранок мегардонад. Дар солҳои 50-60-уми асри ХХ дар сахнаи сиёсӣ аз шаклҳои асосии воситаҳои ахбори умум телевизион бештар диққат ҷалбкунанда гардида буд. Маҳз телевизион дар паҳннамоии иттилоот имкониятҳои зиёд дорад, ки бартарии он ба ҳисоб меравад. Ҳодисаву вақеаҳо ба тариқи воқеӣ нишон дода мешаванд. Масалан, баҳсҳои пешазинтихоботии Ч. Кеннеди ва Р. Никсон (1960) тавассути телевизион, ки Ч. Кеннеди ро машҳур гардонид [1,40].

Яке аз хусусиятҳои хос ва муҳими ВАО дар он аст, ки онҳо маълумотҳоро аз ду қутб мегиранд, яъне маълумотҳо аз «боло» ва аз «поён». Маълумотҳои «боло» ин маълумотҳое мебошанд, ки ҳислати расмӣ дошта, аз ҷониби мақомоти ташкилотҳои давлатӣ пешниҳод карда мешаванд. Маълумотҳои «поёнӣ» аз байни мардум гирифта шуда, дар онҳо ҷиҳатҳои психикии сиёсии идораи васеи халқ инъикос мешаванд. Ин имконият медиҳад, ки мақсади афкори умум дар сиёсати пешгирифтаи давлат дуруст муайян карда шавад ва дар бораи барои намудани камбудҳои ҷойдошта дар соҳаҳои ҳаёти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ маънавӣ ҷораҳо андешида шаванд.

Бо дарназардошти хусусиятҳои раванди сиёсии кишварҳои мутамаддини олам ВАО-ро ба таври зерин тавсиф намудан мумкин аст:

- вазифаи иттилоотӣ;
- вазифаи маърифатӣ ва сотсиализатсияи шахс;
- танқид ва назорат намудан, муттаҳиднамоии субъектҳои сиёсат;
- вазифаҳои сафарбарнамоӣ.

1. Вазифаи иттилоотӣ- ин вазифа аз ҷамъоварии маълумоти зарурӣ барои шаҳрвандон аз фаъолияти мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ иборат мебошад. Бояд қайд кард, ки ҳамаи маълумотҳои ВАО характери сиёсӣ доранд, масалан маълумот дар бораи обу ҳаво, намоишҳои вақтхушкунанда, варзишӣ характери сиёсӣ надоранд. Ба ахбори сиёсӣ ҳамон хабарҳои дохил мешаванд, ки аҳамияти ҷамъиятӣ доранд ва давлат ба онҳо диққат медиҳад. Дар натиҷаи гирифтани ахборот шаҳрвандон имконият пайдо мекунад, ки дар бораи фаъолияти ҳукумат, парламент, хизбҳо ва дигар институтҳои сиёсӣ маълумоти саҳеҳ ва аниқ гиранд.

2. Вазифаи маълумотдиҳӣ (маърифатӣ ва сотсиализатсияи шахс)– яъне ба шаҳрвандон маълумот медиҳанд ва ба воситаи он бо донишҳо мусаллаҳ карда мешаванд ва ин имконият медиҳад, ки донишҳои гирифтаашонро ба воситаи ВАО бо дигар сарчашмаҳои ахборӣ муқоиса намоянд ва ба ҳаёти сиёсӣ дар муқоиса бо дигар хабарҳо баҳо диҳанд.

3. Вазифаи танқид ва назорат - аз ин вазифа на танҳо ҳокимияти давлатӣ, инчунин ҷониби муҳолиф, прокуратура, суд ва дигар ташкилотҳои истифода мебаранд. Масалан, танқиди ВАО аз ҷониби муҳолифин фақат дар доираи танқиди фаъолияти ҳукумат ва хизбҳои ба он ҷонибдор мегузоранд. Дар мавриди дигар, ВАО инчунин фаъолияти президентҳо, оилаҳои онҳо, сарварони ҳукуматро объекти муҳокима ва танқид қарор медиҳанд. Вазифаи назорати ВАО махсусан дар обрӯи афкори умум қарор мегирад. Чунин ВАО нисбат ба мақомотҳои давлатӣ дар асоси ҷамъиятӣ таъсис ёфта, дар бисёр мавридҳо монанди ташкилотҳои давлатӣ ҳуқуқи ҷазодиҳии маъмуриро надоранд. Дар ҷомеаи демократӣ вазифаи назорати ВАО ҳам ба афкори умум ва ҳам ба қонунҳо таъсия менамояд. ВАО на танҳо камбудҳоро ошкор мекунад, инчунин манфиатҳои гуногуни ҷамъиятиро низ ифода менамоянд. Онҳо имконият медиҳанд, ки гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ ҷома ба таври ошкоро фикру андешаҳоиашонро дар бораи сиёсати давлат баён намоянд [2, 323].

4. Вазифаи сафарбарнамоӣ - ин вазифа дар вучуди одамон боварӣ ё нобоварино нисбат ба сиёсати давлат мепарварад. Бинобар ин, давлат бояд тамоми шаклу усулхоро истифода барад, ки дар сиёсат ва ҳалли масъалаҳои иқтисодию иҷтимоӣ ба баромадҳо дар воситаҳои ахбори омма диққати ҷиддӣ диҳад ва аз пайи рафъи камбудӣҳо шавад. Дар чунин ҳолат давлат имконият намедихад, ки рӯзномаҳои муҳолифин ба шуур ва рафтори шаҳрвандон таъсири манфӣ расонанд [2, 324].

ВАО идеяҳои сиёсиро вобаста ба манфиатҳои доираи васеи аҳоли инкишоф дода, ҳамзамон барои қабули қарорҳои давлатӣ ва иҷрои онҳо сафарбар мекунанд. ВАО ҳамчун воситаи муҳимми иттилоотӣ барои ҳамаи системаҳои сиёсӣ яке аз аслиҳои муҳим буда, дар ҳама давру замонҳо ба мардум дар бораи сиёсати дохилӣ ва берунаи давлат маълумот медиҳанд.

Принсипҳои воситаҳои ахбори омма инҳо мебошанд:

1. Афзалиятнокӣ – дар асоси ин принсип дар бисёр мавридҳо хабарҳои ВАО ба чунин масъалаҳо: таҳдид ба олам, бехатарии шаҳрвандон, терроризм, ҷинояткорӣи трансмиллӣ, ҷинояти муташаккилона, рабурдан ва фурӯши одамон, маводи муҳаддир, экстремизм, миллатгароӣ, демография, ҳалокати экологӣ, обҳезӣ ва ғ. нигаронида шудаанд.

2. Далелҳои ҷолиби диққат – мувофиқи ин принсип далелҳои ҷамъоварда дар бораи гуруснагӣ, ҷанг ва ҷинояткориҳои даҳшатнок дар бисёр мавридҳо аз ахбори ҳамаҷуз зиндагӣ дар пеш меистанд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки ВАО доимо кӯшиш мекунанд, ки ахбори воҳимаангез ва баваҷдоварандаро дар ҷойи аввал гузоранд.

3. Далелҳои нав – мувофиқи ин принсип бояд диққати аҳоли ба делелҳои навтарин ҷалб карда шаванд, ки онҳо бояд дар бораи инкишофи иқтисодиёт, шумораи бекорон, дар бораи парвоз ба дигар сайёраҳо, дар бораи ҳизбҳои нав ва сарварони онҳо маълумоти нав диҳанд.

4. Муваффақиятҳои сиёсӣ - мувофиқи ин принсип одатан дар намоишҳо ва мақолаҳо дар мавриди аввал дар бораи муваффақиятҳои пешвоёни сиёсӣ, ҳизбҳои сиёсӣ сухан меравад. Диққати махсус ба ғолибоне, ки дар интихобот ғалаба ба даст овардаанд, дода мешавад; инчунин дар ВАО диққати махсус ба ситораҳои варзиш, эстрада ва дигар гурӯҳҳои эҷодӣ медиҳанд.

5. Доштани мақоми баланди ҷамъиятӣ – ҳар қадаре ки сарчашмаи ахбор баланд ва дастнорас бошад, то ҳамон дараҷа маълумотҳои гирифташуда мақоми баланд доранд ва хабарҳои ҷопшуда диққати миллионҳо муштариёро ба худ ҷалб менамоянд. Чунки хабарҳои ҷопшуда дар бисёр мавридҳо бевосита аз забони президентон, вазирон, элитаи сиёсӣ диндорони олимақом ҷоп мегарданд, ё ба воситаи каналҳои махсуси телевизион намоиш дода мешаванд.

Воситаҳои ахбори омма дар системаи сиёсии ҷомеа ва низоми муносибатҳои сиёсӣ вазифаҳои муайянеро ба ҷо меорад. Асосан, мавҷудият, инкишоф ва инкирози фаъолияти воситаҳои ахбори омма аз режими сиёсии ҳукмрон вобастагии зиёд доранд. Воситаҳои ахбори умум вазифаҳои худро хубтар дар давраи режими сиёсии демократӣ иҷро менамоянд. Самти ВАО аз низоми сиёсӣ ҳуқуқи, ки асосан арзишҳои волю тамаддуни муосирро таҷассум менамояд, имконият медиҳад, ки бо дарназардошти вазъи иҷтимоӣ сиёсӣ, қобилият ва имкониятҳои ВАО мустақилии нисбии худро нигоҳ дошта, фаъолиятро дар заминаи методу воситаҳои гуногун ба амал бароранд.

Дар ҷомеаи демократӣ яке аз хусусиятҳои ВАО–ро бартарӣ доштани тарҳи самараноки коммуникатсияи оммавӣ ташкил медиҳад. Он дар заминаи эътиқод ва боварии одамон шакл мегирад. Дар ташаккули он иттилооти амиқ ва ҳаққонӣ нақши муҳим доранд. ВАО дар нисбати якдигар дар ҳолати рақобат қарор гирифта, байни ҳамдигар барои ақлу ҳуши одамон мубориза мекоранд.

Воситаҳои ахбори оммаро ба таври самаранок режимҳои сиёсии гайридемократӣ: авторитарӣ, тоталитарӣ ва махсусан этнократӣ васеъ истифода менамоянд. Ба воситаи ВАО мақсади стратегӣ, ҳадафҳои қувваҳои ҳоким, доираҳои сарватманд ва сиёсатмадорон ташвиқу тарғиб мегарданд.

Чи тавре тадқиқотҳои сотсиологӣ ва иҷтимоӣ психологӣ нишон медиҳанд, имрӯз нақши васоити ахбори омма дар ташаккули афкори оммаи халқ бениҳоят муассир аст. Чунки ахбороте, ки ба воситаи рӯзномаҳо, радио ва телевизион ба мардум пешкаш карда мешаванд, хонанда, бинанда, шунавандаро ба ваҷд меоранд ва дар мавридҳои дигар тарсу ваҳсро низ дар дили онҳо медиҳанд. Аз ҷониби дигар,

далелҳо гувоҳи онанд, ки намоишҳое, ки доимо дар бораи зӯроварӣ, беқонунӣ ва бадахлоқӣ ба воситаи телевизион намоиш дода мешаванд, дар афкори мардум идеяи беқонуниро шакл медиҳад ва дар натиҷа як қисми мардум тайёранд ба ҳамаи ин воқеаҳо одат кунанд ва онҳоро ҳамчун як қисми тарзи ҳаёт дар ҷомеа қабул намоянд.

Таҷрибаи таърихӣ нишон медиҳад, ки ВАО кодиранд мақсадҳои гуногуни сиёсӣ, ба монанди ҷӣ тавр мардумро маълумотнок кардан, дар онҳо тарбия намудани ҳисси худшиносӣ, ба даст овардан ва таъмини баробарии иҷтимоӣ, дар шуур ва рафтори омма тарбия намудан ва ба ваҳм овардани одамон, парваридани мафкураи бадбинии одамон нисбат ба як дигар ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ этниқиро иҷро кунанд.

Фиреби сиёсӣ, идораи ниҳонии шуур ва рафтори сиёсии одамон бо мақсади маҷбурнамоии онҳо бар зидди манфиатҳои худ мебошад. Асоси фиреби сиёсиро дурӯғ ва қаллобӣ ташкил медиҳад. Дар сиёсат рӯ ба фиребу дурӯғ овардан тасодуфӣ ва иштибоҳе нест. Онро ба хоҳири амали муносибе низ пиёда кардан, ҳодиса ӯ раванде, сухани аниқ ӯ ҳақро пинҳон медоранд. Фаъолияти воситаҳои ахбори омма бояд тавре ба роҳ монда шавад, ки фиреби сиёсӣ ба вазифаи воситаҳои ахбори омма табдил наёбад. Фиреби сиёсӣ падидаи сода нест. Он заминаҳои васеъро соҳиб аст. Дар илми сиёсӣ назария ва амалияи фиреби сиёсӣ ҳамаҷониба тадқиқ ва таҳлил мегардад. Фиреби сиёсӣ аз асотирҳои иҷтимоӣ сиёсӣ маншаъ мегирад, ки тавассути таъсиррасонӣ ба шуури сиёсии одамон воқеӣ мегардад.

Фиреби сиёсӣ дар сатҳ ва шаклҳои гуногун ба амал бароварда мешавад. Сиёсатмадорон аз роҳи воситаҳои мухталиф истифода мекунанд. Ҳар гуна тарзи таъсиррасонӣ ба тафаккури рафтори одамон таваҷҷуҳи қаллобони сиёсиро ба худ мекашад.

Тарзҳои гуногуни фиреби сиёсӣ мавҷуданд, ки вобаста ба аҳамияташон доираҳои мухталифи масъалаҳо ва равандҳои сиёсиро дар бар мегиранд.

Нақш ӯ таъсири ВАО ба фаъолият ва шуури одамон дар роҳи модернизатсиякунонӣ шаҳодат аз он аст, ки дар ҳақиқат онҳо мақоми «ҳокимияти чорумро»-ро ба ҷо оварда истодаанд. Ҳаминро ба назар гирифта, баъзе муаллифон ба монанди О. Тофлер, дар симои ВАО ниҳоли хеле ба дараҷаи баланди тараққиёт нумӯ кардаи ҷомеаи нави иттилоотиро мебинанд, ки дар он ҷо одамони ҳамаҷониба инкишофёфтаю бошуур ҳамаи масъалаҳои мочароҷӯёнаро ба таври гуманистӣ ва хайрхоҳона ҳал мекунанд.

Таъсири ВАО дар ҷамъият умуман дар се шакл ба амал бароварда мешавад:

1. таъсири манфӣ;
2. таъсири мусбӣ;
3. бетаъсир.

Таъсири манфӣ – ин истифодаи ВАО аз усулҳои фиреби сиёсӣ, ки он метавонад ҷомеаро ба воҳима андохта, вазъро муташанниҷ гардонад.

Таъсири мусбӣ – ин истифода аз ахборот оид ба дастовардҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ буда, барои рушди нумӯи ҷомеа хизмат мекунад.

Ахбороти бетаъсир бошад, ба ягон соҳаҳои ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ дахл надошта, ба он асосан маълумотдиҳӣ ва эълонҳо дохил мегарданд.

Таҷрибаи таърихӣ нишон медиҳад, ки ВАО кодиранд мақсадҳои гуногуни сиёсиро, ба монанди:

- ✓ ҷӣ тавр мардумро маълумотнок кардан;
- ✓ дар онҳо тарбия намудани ҳисси худшиносӣ;
- ✓ ба даст овардан ва таъмини баробарии иҷтимоӣ;
- ✓ дар шуур ва рафтори омма тарбия намудани завқи иштироқи фаъолна дар сиёсат;
- ✓ таҳдид намудан ва ваҳм овардани одамон;
- ✓ парваридани мафкураи бадбинии одамон нисбат ба якдигар ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ этниқиро иҷро кунанд.

Ҳамин тариқ, нақши ВАО ба фаъолият ва шуури одамон дар роҳи модернизатсиякунонӣ шаҳодат аз он аст, ки дар ҳақиқат онҳо мақоми «ҳокимияти чорумро»-ро ба ҷо оварда истодаанд.

АДАБИЁТ

1. Соловьев А.И. Политология. Политическая теория политических технологий: учебник / А.И. Соловьев. - Москва, 2001.
2. Мухаббатов А. Сиёсатшиносӣ / А. Мухаббатов. – Душанбе, 2013. -С.324.

РОЛЬ И ЗАДАЧИ СМИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Деятельность средств массовой информации отражает состояние социально-политических систем и процессов в обществе. Роль СМИ особенно значима в различные периоды общественного развития в политическом процессе. Под влиянием социальных, экономических, политических и иных проблем ускоряется поток политической информации, усиливается соперничество между социальными группировками, политическими партиями, отдельными политиками за фактический контроль над средствами массовой информации. Все это обуславливает повышение роли средств массовой информации в диалоге между различными социальными и политическими общностями, между властью и обществом в целом.

Ключевые слова: средства массовой информации, политические процессы в обществе, режим, поток политической информации, повышение роли средств массовой информации, контроль над СМИ

ROLE AND CHALLENGES OF MEDIA IN POLITICAL PROCESSES OF MODERN SOCIETY

The activities of the mass media reflect the state of socio-political systems and processes in the society. The role of media is especially significant in different periods of social development in the political process. Under the influence of social, economic, political and other problems faster flow of political information, increasing competition between social groups, political parties, and individual politicians for effective control over the media. All this leads to increasing the role of the media in the dialogue between the different social and political communities, between the government and society as a whole.

Key words: media, political processes in the society, the regime, the flow of political information, enhancing the role of the media, control over the media.

Сведения об авторе: *Ш. Шарифов* - ассистент кафедры права Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддин Айни. (+992) 985-98-28-23

АФГОНИСТОН ВА ПОКИСТОН: ДАРЁФТИ РОҶҶОИ БУНЁДИ «ҲАМСОЯГИИ ОСОИШТА»

*Суруши Аловидинпури Доробӣ, Нигораи Абдусалом, Ҳомидов Борбад
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

Баъди ба сари кудрат омадани Ҳукумати ваҳдати миллӣ дар Ҷумҳурии Исломии Афғонистон ба масъалаҳои муносибат бо Ҷумҳурии Исломии Покистон аҳамияти хос дода мешавад. Яке аз чунин масъалаҳои ҳалталаб ин масъалаи таърихи геополитикии пуштунҳо мебошад, ки дар байни сиёсатшиносони ғарбӣ бо номи «Паштунистони Бузург» маъруф аст. Таърих нишон медиҳад, ки Паштунистон дар соли 1893 байни Афғонистон ва Ҳиндустони Бритониёвӣ шартан бо хатти Дюранд тақсим шуда буд. Аз авохири солҳои 1940-ум баъди пошхурии Ҳиндустони Бритониёвӣ ва ташкили давлати Покистон, пуштунҳои миллатгаро давра ба давра пешниҳоди ақидаи ташкили давлати Паштунистони ягонро мекарданд [1].

Мафҳуми «Паштунистон» тақрибан ҳаммаъноӣ Афғонистон мебошад, ки аз асрҳои миёна то оғози асри ХХ истифода мешуд. Баъди пошхӯрдани империяи Дурронӣ ва ташкили сулолаи нави Баракзойҳо дар Афғонистон баъзе ноҳияҳои пуштунишин аз таҳти назорати ҳукумат баромаданд. Ин ҳодиса пас аз даст додани манотиқи Панҷоб ва Балучистон дар ҷанги англисхӯву афғонҳо рух дод. Бо наздикшавии қушунҳои русҳо то сарҳади Афғонистон, эътибори ҳарбии Туркияи Усмонӣ ва Форс оҳиста-оҳиста дар назди ҷаҳми англисҳо кам шуд ва дар ивази ин ҷаззобияти сиёсӣ геополитикии Афғонистон боло рафт, то онҷое, ки ягона монеа дар миёни замини русҳо ва Ҳиндустони Бритониёвӣ гашт. Аз ин ҷост, ки дар назди англисҳо андешаи ғасб кардани Афғонистон ё ҳадди ақал доштани ҳамкориҳои шарикӣ зич бо бо он пайдо гашт, то ин ки Ҳиндустонро ҳифз намояд. Аммо сабаби шурӯъ намудан ба ҳамкорӣ Бритониёро бо Афғонистон дар соли 1808 на хатари паҳншавии нуфузи Русия дар ҷануб, балки нақшаҳои Наполеон оид ба ғасби Ҳиндустони Бритониёвӣ маҷбур кард. Дар соли 1807 шартнома байни Фаронса ва Форс баста шуд, ки қушунҳои фаронсавӣ ҳуқуқи убур намуданро аз сарзамини Форс бо нияти ғасби Ҳиндустон пайдо намуданд. Аз ин лиҳоз, ширкати Ост-Индия маҷбур шуд, ки чораҳои лозимиро андешад. Бо назардошти он, ки Афғонистон дарвозаи шимолии Ҳиндустон ба шумор мерафт, англисҳо тасмим гирифтанд, ки ба он ҷо намояндагони дипломатии худро сафарбар кунанд [2].

Ҳаммонанди ҷанги якуми англисхӯву афғонҳо дар солҳои 1838-1842 сабаби аслии самтгирии сиёсати хориҷии Афғонистон ба Русия ва норозигии англисҳо аз ин сиёсат буд ва дар натиҷа Бритониё шурӯъ ба таҷовуз ва ҳучум ба сарзамини Афғонистон кард. Солҳои 1878-1879 сарбозони англису ҳинд таҳти роҳбарии генерал-майор

Фредерик Робертс дар натиҷаи якчанд задухӯрдҳо Ҷалолобод, Қандаҳор ва Кобулро тасарруф намуданд. Баъди ин шикастҳо амир Шер Алӣ ҳокимиятро ба писари худ Яъқубхон гузошта, соли 1878 ба заминҳои таҳти идораи Русия қарордошта гурехт.

Дар натиҷаи ин ҷанг тақсмоти худсаронаи худудӣ гузаронида шуд ва ҳатти машҳури Дюранд сохта шуд, ки мақсад аз он ҷудо намудани паштунҳо дар сарзаминҳои Афғонистону Покистон буд. Аммо, натиҷа чунин шуд, ки баъди тақсмоти худсарона нафрати паштунҳо нисбати ҳамсоягони худ афзуд.

Сиёсати мазкури Бритониё (тақсим намо ва ҳукмронӣ намо) ба авҷгирии андешаҳои зиддимустамликавии англисҳо дар минтақаҳои паштуннишин сабаб шуд ва онҳо кӯшиш ба мустақилият ва озодӣ аз зулми англисҳо намуданд. 2 феврали соли 1919 Амонуллоҳхон ба сари қудрат омад. Бевосита ўро қушун ва ҳизби ифротии «Ҷавонони афғон» дастгирӣ менамуданд. Амонуллоҳхон эълони барҳам додани вобастагии кишварро аз Бритониё намуд. 3-юми майи ҳуди ҳамон сол сарбозони англису хинд дар 3-самт: Хайбар, Вазиристон ва Қандаҳори Афғонистон ҳучум намуданд. Ҷавобан Амонуллоҳхон бар зидди онҳо ҷиҳод эълон намуд, аммо лашкари 50-ҳазораи афғонҳо ҳучуми онҳоро боздошта натавонист ва 5-уми май маҷбур шуд, ки аз амалиётҳои ғайбу қиддӣ даст кашад [3]. Танҳо рӯзи дигар Кобул ногаи эълони ҷанги расмӣ Бритониёи Кабирро қабул кард. Ҳавопаймоҳои ҷангии англисҳо Ҷалолобод ва Кобулро бомбардон намуданд. Баъди ин ҳодисаҳои хунин қабилаҳои сарҳадии афғон зидди англисҳо шӯриш бардошта, маҳз аз ин замон ҳаракатҳои милли-озодихоҳӣ дар Ҳиндустон қувват гирифтанд. 8-уми августи соли 1919 дар Равалпинди (Ҳиндустони бритониёвӣ) созишномаи сулҳ байни Афғонистон ва Бритониёи Кабир баста шуд, ки дар асоси он Афғонистон ҳуқуқи пеш бурдани сиёсати хориҷии мустақили худро пайдо кард. Дар Ҷанги якуми ҷаҳон ҳукумати Афғонистон бо Туркияи Усмонӣ ва Олмон дар доираи экспедитсияи Нидермайер – Хентинг ҳамкорӣ дошт. Ин ҳамкорӣ бо мақсади пайвастан ба давлатҳои бузурги марказӣ ва ҳамин тариқ аз номи Халифа (султони Туркия унвони халифаи мусалмонони ҷаҳонро дошт) бояд дар ҷанг иштирок менамуд, аммо Насруллоҳхон кӯшишҳои ҳукуматро дастгирӣ накард ва дар ҷанг даҳолат наамуд. Вазири аъзами (сарвазири) давлати Усмонӣ Қосим Бой ба забони форсӣ фармоне ба “сокинони Паштунистон” содир намуд. Дар он қайд шуда буд: “Ҳангоме ки англисҳо шикаст меҳӯранд, Ҷаноби олий Халифа бо ҳамроҳии давлатҳои шарикӣ худ қафолати давлати муттаҳиду ягонаи Паштунистонро медиҳанд ва ҳамчунин ба ўро дастгирӣ менамоянд. Ман ба ҳеҷ вачҳ даҳолати хориҷиро дар кишвари Паштунистон намегузорам”. Аммо ин кӯшишҳо бе натиҷаи дилхоҳ монданд ва амири Афғонистон Ҳабибуллоҳхон то охири Ҷанги якуми ҷаҳон сиёсати даҳолатнопазириро идома дод.

Дар ҷараёни Миссияи Криппс дар соли 1942 ва комиссияи ҳукумати Ҳиндустон дар соли 1946 ҳукумати Афғонистон ҷанд маротиба кӯшиш намуд, ки дар тамоми баҳсу мунозираҳо оиди истиқлолияти Ҳиндустон намояндагонаш иштирок намоянд, вале ҳукумати Бритониё аз иштироки онҳо дар гуфтушунидҳо комилан зид буд, зеро намехост, ки масъалаи заминҳои вилояти шимолу ғарбӣ бардошта шавад [4].

Намояндагони ҳаракати “Худойхидматгорон” ва Абдул Ғаффорхон иштирокчиёни ҳаракати озодихоҳон буданд ва илҳоми ғайбулияти сиёсашонро аз Маҳатма Ғандӣ гирифта буданд. Дар ҳолате ки ҳукумати Афғонистон омодаи ҳамкорӣ бо Конгресси миллии Ҳиндустон буд, паштунҳои Ҳиндустони бритониёвӣ истиқлолияти комилро аз Ҳиндустон мехостанд. Замене ки ҳалнома оиди истиқлолияти Ҳиндустон эълон карда шуд, дар санади мазкур ҳуқуқи гузаронидани референдуми Вилояти сарҳадии Шимолу Ғарбӣ (ВСШҒ) қайд шуд. Ба сокинони вилоят дар референдум ду пешниҳод карда буданд: ба ҳайати сарзамини Покистон дохил шаванд, ё ба ҳайати сарзамини Ҳиндустон. Ҳуқуқи истиқлолияти комил ба даст овардан дар ҳалнома ба назар гирифта нашуда буд. 21 июни соли 1947 дар шаҳри Банну аъзоёни ҳаракати “Худойхидматгорон” ва дигар роҳбарони вилоят бо сарвари Амӣр Муҳаммадхон ҷамъ омада, ба ҳулосае омаданд, ки референдум эътироз баён мавриди қабули онҳо нест, ҷунки истиқлолияти Паштунистон дар он ба назар гирифта нашуд ва ба референдум байкот эълон намуданд. Баъди анҷомёбии овоздиҳӣ аксарияти сокинони вилоят ба ҳайати Покистон ворид шуданро тарафдорӣ намуданд. Дар натиҷа Вилояти сарҳадии Шимолу Ғарб ба ҳайати Покистон дохил шуд [5].

Ҳукумати Афғонистон соли 1947 дар СММ зидди дохилшавии вилоят ба Покистон баромад намуд, аммо баъди чанд моҳ изҳори розигӣ дод. 26-уми июли соли 1949 сардшавии муносиботи Афғонистону Покистон ба якҷанд задухӯрдҳо дар хатти Дюранд оварда расонд. Яке аз шадидтарин бархӯрдҳо ҳучуми кушунҳои ҳавоии Покистон ба яке аз рустоҳои Афғонистон гашт. Баъди ин ҳамла Лойя Чирга даъват карда шуд ва он фармон содир кард, ки Кобул “сарҳади ҳаёли”-ро намепазирад ва тамоми он шартномаҳо оиди хатти Дюрандро ғайриқонунӣ эълон кард. Аммо вазъияти паштунҳо дар Покистон таърихан хуб буд. Дар солҳои 1950-1960 паштунҳо бисёр мақомҳои ҳукумати ва ҳарби соҳиб гаштанд [6].

Миллатгароӣ паштун ва афғон аз вазъияти бади Покистон дар ҷангҳои солҳои 1965 ва 1971 байни Покистону Ҳиндустон сӯиистифода накарданд, ҳатто дар ин ҷанг Покистонро зидди Ҳиндустон тарафдорӣ намуданд. Сабаби дигари тарафдорӣ ин буд, ки агар Покистон ба Ҳиндустон мепайваст, паштунҳои миллатгаро ба вазъияти бадтар гирифта мешуданд, зеро маҷбур мешуданд бо рақиби пурқувваттар мубориза баранд.

Дар ин ҷараён паҳлуи дигари ҳаракати миллии паштунҳо дида мешавад ва масъала ин ҷо гирех меҳӯрад, ки пайвастании паштунҳоро ба Покистон ва Афғонистон ин ду давлат чӣ гуна мебинанд?

Бояд қайд кард, ки тарафдорони маъруфи истиқлолияти Паштунистон Хон Абдул Валӣ Хон ва Хон Абдул Ғаффор Хон ташкили давлати ягонаи паштунҳоро бо пайвастании Хайбар-Пахтунхва мехостанд. Соли 1948 Ғаффор Хон дар Маҷлиси асосии Покистон эълон кард, ки мехоҳад номи Вилояти сарҳади Шимолу Ғарбро ҳаммонанди дигар вилоятҳои давлат: Синд, Панҷоб ва Ғайра ба Паштунистон иваз намояд. Раҳмат Алӣ пешниҳод кард, ки вилоятро Афғония номгузорӣ намоянд. Аммо, ин номгузорӣ дастгирии сиёсиро аз ҷониби роҳбарони вилоят наёфт. Аз ҷама бештар номгузории Пахтунхва бар ивази ВСШҒ дастгирӣ ёфт (Пахтунхва-кишвари паштунҳо). Бегим Насим Валӣ Хон (зани Хон Абдул Валӣ Хон) дар мусоҳибаи хабарнигорон эълон кард, ки: “Ман возеҳиро мехоҳам... Ман мехоҳам номгузорӣ тавре шавад, ки паштунҳо тавонанд худро дар харитаи Покистон муайян кунанд... Номи “Пахтунхва” таърихи беш аз 3000-сола дорад. Ин номгузорӣ, ки Аҳмад Шоҳ Абдалӣ дар давлатдориаш истифода мебард, гуфт, ки ӯ тамоми чизро фаромӯш карадааст, ҳатто салтанати Дехлиро, аммо ба ҷуз Пахтунхва” [2].

Мавқегирии ҳукумати Афғонистону Покистон нисбати масъалаи Паштунистон бениҳоят фарқ мекунад. Афғонистон хостори пайвастании худди паштуннишини Покистон ба ҳайати худ аст, аммо Покистон қатъиян зидди ин мавқеъ мебошад. Афғонистон исрор бар он дорад, ки ноҳияҳои пуштуннишини Покистон таърихан сарзамини аслии будубоши паштунҳо ба ҳисоб меравад ва далели ин гуфтаҳо ҳуқуқии сулолаи Хотакиҳо аз соли 1709 ва давлати Дуррониҳо дар ин навоҳӣ мебошад. Дар асоси манобеи таърихӣ қабिलाҳои афғон танҳо соли 800 мелодӣ ба водии Пешовар омаданд, яъне замоне ки ислом дар ин сарзамин паҳн шуд.

Шартномаҳои, ки ҳукумати Афғонистон барои таҳким баҳшидани мавқеи худ барои пайвастании заминҳои паштуннишин пешниҳод менамояд, ин моддаи 11 шартномаи байни Бритониё ва Афғонистон аз соли 1921 мебошад, ки дар он қайд шудааст: “Ҳарду ҷониби созишкунанда ҳеч даъвое надошта, ниятҳои некро нисбати қабिलाҳои, ки дар сарҳадҳои ҳарду ҷониб зиндагӣ мекунад, пеш бурда, вазифадор мешаванд якдигарро аз тамоми амалиётҳои ҳарбие, ки барои танзими қабिलाҳои сарҳади анҷом дода мешавад, хабардор кунанд”. Дар мақбӯли иловагии шартнома байни Бритониё ва Афғонистон аз соли 1921 қайд шудааст: “Дар шароити зисти қабिलाҳои сарҳади тамоми масъалаҳои баҳснок бояд ба манфиати ҳукумати Афғонистон ҳал шавад. Ман шуморо хабардор менамоям, ки ҳукумати Бритониё аз назари хайрхоҳона нисбати қабिलाҳои сарҳади амал намуда ва минбаъд ҳам хайрхоҳ хоҳад буд, бо шарте ки онҳо таҷовузқорию дастдарозиро нисбати мардуми Ҳиндустон қатъ намоянд” [7].

Тақсмоти сиёсӣ дар соли 1953 байни Афғонистон ва Ҳиндустони бритониёӣ, ки бо номи хатти Дюранд машҳур аст, шартӣ ва тақрибан тақсим нашудааст. Ин ҳолат ба вазъияти бади минтақа ва муносибати нафратангези қабिलाҳои паштун нисбат ба ҳамсоғони худ ва баъдан ба авҷгирии ҳаракатҳои зиддимустамликавии Бритониёи Кабир оварда расонд, ки онҳо мехостанд истиқлолияти худро ба даст оваранд.

Одатан, аҳолии паштуннишини Покистон худро дар зиндагии сиёсии кишвар чудо ва бегона эҳсос намекард. Дар солҳои 1950-1960 уми асри гузашта паштунҳо мақомҳои баланди сиёсӣ ҳарбиро дар Покистон соҳиб шуданд. Аммо, ҳукумати Афғонистон намехоҳад “сарҳади ҳаёли”-и хатти Дюрандро эътироф кунад. Далели ин гуфтаҳо муташанниҷ шудани муносиботи Афғонистон ва Покистон дар соли 1950-ум мебошад. Дар соли 1970-ум аз сабаби сар задан ва паҳш кардани шӯриши балучҳо ва паштунҳои миллатгаро аз ҷониби ҳукумати Зулфиқор Алӣ Бхутто, боз муносиботи Афғонистон ва Покистон шадидтар шуд. Ахиран, Ҳукумати Покистон ба ҳулосае омад, ки зидди сиёсати паштунистонҳои Афғонистон чораҳои қатъӣ андешад. Ин амалиёт хеле бомувафақият анҷомид ва соли 1977 ҳукумати Муҳаммад Довуд омодагии худро дар ҳалли масъалаҳои баҳснок изҳор намуд, аз ҷумла дар ивази ташкил намудани вилояти худмӯхтори паштунҳо ба воситаи кафолати конститусионии Покистон, аммо ҳукумати Бхутто баъди кишварро ба ду қисм - вилояти Ғарбӣ ва вилояти Шарқӣ Покистон чудо кардан, ин дархостро рад намуд.

Тақдири баъдинаи Паштунистон аз нигоҳи Покистон ва Афғонистон боз ҳам тазодтар шуд. Қобул даъво ва пайвастанӣ тамоми ҳудудҳои паштуннишин ба Афғонистон дорад ва инро ҳам ҳаққи таърихӣ худ медонад. Покистон бошад, қомилан зидди ин ақида аст ва, дар навбати худ, комиссияи конститусионии Покистон 31 март соли 2010 розигии худро барои тағйири номгузориҳои Вилояти сарҳадии Шимолу Ғарбиро ба Хайбар-Пахтунхва дод.

Конститусияи Покистон муносибатҳои ҳуқуқии минтақаи қабиларо ба танзим мебарорад, лекин ваколатҳои Суди Олии Покистон минтақаҳои қабиларо ва ҳудудҳои идорашавандаи вилоятҳоро дар бар намегирад. Қонунҳое, ки дар маҷлисҳои вилоятии Хайбар – Пахтунхва қабул мешаванд, наметавонанд минтақаи зикршударо фаро гиранд. Танҳо губернатори вилоят ва президенти Покистон зиндагии минтақаи қабиларо метавонанд ба танзим дароранд [8].

Бинобар масъалаҳои дар боло зикршуда, ба сиёсати пешгирифти Ашраф Ғанӣ оид ба ҳалли ин мушкилҳо аҳамияти хос дода мешавад. Президенти Афғонистон 15 ноябри соли 2014 ба мақсади гуфтушунид доир ба ҳамкориҳои Афғонистон ва Покистон ва мушкилиҳои ҳалалрасон ба сулҳу оромии минтақа ва мубориза бо терроризм ба Покистон сафар кард. Дар доираи ин сафар роҳбарияти ҳарду давлат баъзе паҳлуҳо ва роҳҳои ҳалли мушкилоти паштунҳо низ дида баромаданд.

Қайд карда шуд, ки самти асосии фаъолияти сиёсати хориҷии Афғонистон нисбат ба Покистон муборизаи муштарак бар зидди терроризм хоҳад шуд. Воқеаи асосии сафари президент ба Покистон ин боздиди ӯ аз Штаби Генералии Покистон буд, ки дар он ҷо ӯ ваъда дод, ки кишвараш ба тамоми ҳамкориҳо бар зидди терроризм омода аст. Ҳангоми ин сафар ҳайати воломақоми мудофия ва амният Ашраф Ғанӣро аз вазъият дар сарҳади Афғонистону Покистон хабардор намуданд. “Афғонистон хостори таҳкими амният ва равоит бо Покистон дар самти танзими сарҳад аст”- гуфт Ашраф Ғанӣ дар чараёни сафараш.

Президенти Афғонистон дар ин сафар ҳамкориҳои кишвари худро бо Покистон баҳо дода, дар сиёсати хориҷии худ Покистонро яке аз асоситарин самти фаъолияташ донист ва илова намуд, ки аз ин имконияти хуби таърихӣ бояд истифода бурд. Ба ақидаи Ашраф Ғанӣ бояд ҳамкориҳо амалан тадбиқ шаванд, зеро манфиатҳои Афғонистону Покистон барои нест кардани қашшоқӣ ва сатҳи пасти рушд мувофиқат мекунанд. Инчунин, мардуми ҳарду кишвар хостори сулҳу осоиштагӣ ва амнияти қомил мебошанд ва барои пиёда намудани ин мақсадҳо лоиҳаҳои энергетикӣ CASA-1000, ТАПИ намуна оварда шуд, ки ҳарду ҷониб иштирокчиҳои ин лоиҳаҳо мебошанд.

Мавқеи сарвазирӣ Покистон ироа шуд, ки рӯ ба рӯи ду давлат хатарҳои зиёд вучуд доранд, аз ҷумла, терроризм, ки танҳо якҷоя ва дастаҷамъӣ метавонанд роҳи ҳалли худро ёбанд. Сарвазир Навоз Шариф гуфт: “Ман ҳамеша бунёди “ҳамсоғии осоишта”-ро дар авлабияти сиёсати хориҷии Покистон қарор медиҳам. Ҳамкориҳои амиқу ҳамҷониба ва мустаҳкам асоситарин элементҳои ҳамкориҳои Афғонистону Покистон мебошанд, ки, аз нигоҳи ман, дар ташкили амният, шукуфоии кишварҳои мо ва истиқрори сулҳу осоиштагӣ дар минтақа саҳмгузор хоҳад шуд”. Ӯ инчунин таъкиди ҳамкориҳоро дар масоили сарҳад, кумак дар ҳалли масъалаи паштунҳо, мудофия ва барқарори сулҳи Афғонистонро масъулияти Покистон донист. Навоз Шариф ҳамчун рамзи дӯстӣ гуфт: “Ашраф Ғанӣ метавонад Покистонро “хонаи дуҷуми худ” донанд”.

АДАБИЁТ

1. Афганистан и сопредельные страны / под.ред. акад. РАЕН М.Р. Арунова. – М., 2003. –382с.
2. Коргун В. Г. История Афганистана. XX век / В. Г. Коргун. – М., Институт Востока РАН; Крафт+, 2004. – 528с.
3. Райков А. Б. Факир из Ипий борец за свободу Вазиристана / А. Б. Райков // Восток. – М., 1995. – № 3. – С. 83-92.
4. Паничкин Ю. Н. Образование Пакистана и пуштунский вопрос / Ю. Н. Паничкин. – М.: Научная книга, 2005. – 208с.
5. Борисов Д. Пуштунский вопрос в политике Народно-демократического Афганистана / Д. Борисов // Специальный бюллетень ИВ АН. – М., 1987. – № 6(250). –С.138-155.
6. Олаф Каро. The Pathans 500 B.C.-A.D. Karachi., 1957 –1983. -P. 208.
7. Саидов Х. Афганистан в поисках путей национально-государственного развития / Х. Саидов. –М., РАГС, 2010. – 440с.
8. The Constitution of Pakistan. Chapter 3: Tribal Areas of Part XII: Miscellaneous. URL: <http://www.pakistani.org/pakistan/constitution/part12.ch3.html>.

АФГАНИСТАН И ПАКИСТАН: ПОИСКИ ПУТЕЙ СТРОИТЕЛЬСТВА «МИРНОГО СОСЕДСТВА»

В данной статье анализируется период прихода к власти Правительства национального единства в Афганистане и его отношение к вопросам отношений с Пакистаном. Один из таких вопросов связан с геополитической историей пуштунов и проблемой получившей среди западных политологов название «Большой Пуштунистан». Историческая ретроспекция показывает, что Пуштунистан был политически разделён в 1893 году между Афганистаном и Британской Индией по линии Дюранда, условной и почти немаркированной границе. С конца 1940-х годов, после распада Британской Индии и создания Пакистана, пуштунские националисты периодически предлагали концепцию создания независимого государства Пуштунистан.

Ключевые слова: правительство, национальное единство, геополитика, политический проект, политические и экономические отношения, конфликт, зона племён, новые подходы.

AFGHANISTAN AND PAKISTAN: THE SEARCH FOR WAYS OF BUILDING "PEACEFUL COEXISTENCE"

This article analyzes the period of coming to power of a national unity government in Afghanistan and its emphasis on relations with Pakistan. One such issue is related to the geopolitical history of the Pashtuns and the problem was among the Western political scientists called "Big Pashtunistan". Historical retrospection shows that Pashtunistan was politically divided in 1893 between Afghanistan and British India on the Durand Line, conditional and almost undefined borders. Since the late 1940s, after the collapse of British India and creation of Pakistan, Pashtun nationalists periodically offered the concept of establishing an independent state Pashtunistan.

Key words: Government of national unity, geopolitics, political project, political and economic relations, conflict, tribal area, new approaches.

Сведения об авторах: *Суруши Аловидиннури Дороби* – аспирант дневного отделения кафедры международных отношений Таджикского национального университета.

Телефон: 989-01-12-07. E-mail: Navruz001@list.ru

Нигораи Абдусалом - аспирантка кафедры международных отношений Таджикского национального университета

Хомидов Борбад - аспирант кафедры международных отношений Таджикского национального университета

ИДЕАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

А.А. Азизов

Таджикский национальный университет

Конструируя в русле веберовской концепции идеальных типов идеальную модель политической элиты, необходимо будет, учитывая все ранее изложенное, обозначить следующие основные ее характеристики.

1. Функциональные требования, то есть способность элиты полностью контролировать принятие и обеспечивать осуществление наиболее важных политико-административных решений, сохраняя при этом самостоятельность и независимость. В реальности, влияние на принятие решений со стороны неполитических или иных политических структур общества всегда имеет место, но почти всегда такое воздействие опосредовано политико-административными институтами и процедурами.

2. Позиционные, или иерархические, статусные требования, то есть принадлежность, включенность в деятельность институтов государственной власти, высших ее эшелонов в первую очередь.

3. Качественные требования, что подразумевает, напомним, во-первых, собственно эффективность, способность достигать позитивные результаты и, во-вторых, моральные критерии, то, насколько действия элиты и принимаемые ею решения соответствуют

господствующим нравственным стандартам и ценностям своего времени. Разумеется, что на практике показатели и первого, и второго могут бы лишь более или менее высокими.

4. Требование признания со стороны основной массы населения, то есть абсолютный индекс легитимности политической элиты, о чем, видимо, в случае идеальной модели необходимо говорить. Возможны все три механизма легитимации, обозначенные тем же М. Вебером: через традицию, когда элитная группа в течение длительного времени, на протяжении многих поколений находилась у кормила правления. Такой механизм в его «чистом» виде возможен, естественно, лишь в доиндустриальных обществах; через харизму, то есть некоторые необыкновенные качества и свойства, которыми обладают в глазах населения вся элита или ее лидер; через рациональные, формально-правовые механизмы легитимации, когда власть элиты признается законной, если эта власть приобретена в соответствии с четкими формализованными нормами и процедурами, признаваемыми населением. В реальности, конечно, показатель легитимности никогда не достигает «стопроцентного значения», хотя в случае идеальной модели дело должно обстоять именно так. Подчеркнем, тем не менее, что вопрос о признании не является праздным. Можно, конечно, приводить примеры полностью игнорируемых населением группировок, полностью при «этом контролирующей центры власти, но говорить в этом случае придется скорее не об элите, а о том, что принято именовать правящей кликой.

5. Требование ориентации на власть. Реализация такого требования кажется очевидной в любом случае, но это не вполне так. Например, история знает немало примеров монархов, которые оказывались у власти в силу ряда случайных обстоятельств, у которых государственные дела не вызывали ничего, кроме скуки. Подобного рода представителей элиты мы далее будем именовать «вынужденной элитой». Кроме того, всегда существовала и существует «потенциальная элита», – люди, обладающие «элитными» задатками и качествами, но не стремящиеся к политическому влиянию и власти, реализующие себя в других сферах деятельности. Что же касается мотивов, заставляющих человека ориентироваться на власть, на то, чтобы быть рекрутированным в политическую элиту, то они, в принципе, могут быть разными, такими как стремление, реализовать некие материальные, меркантильные интересы; статусная мотивация; стремление к политической деятельности как к запутанной и захватывающей игре; наконец, стремление обладать властью, поскольку она воспринимается как определенная предельная фундаментальная ценность. Однако в случае идеальной модели политическая элита ориентирована на власть в силу социоцентрических мотивов, когда власть воспринимается как средство служения интересам той общности, в отношении которой элита выступает в качестве таковой [1].

Но ни одно из названных требований (тем более весь их комплекс) не может быть осуществлено в полном объеме применительно к реальным политическим элитам. И, тем не менее, «опрокидывая» требования идеальной модели на реальность, можно дать следующее предельно общее определение политической элиты.

Политическая элита представляет собой совокупность социальных субъектов (отдельные личности, лидеры и руководящие слои партий, движений, организаций, заинтересованных групп), непосредственно участвующих в функционировании институтов государственной власти, ориентированных на такое участие, обладающих реальной возможностью влияния на процессы подготовки, принятия и реализации политических решений, сохраняя при этом определенную степень самостоятельности и независимости, способных в своей деятельности достигать высоких общественно значимых результатов и пользующихся определенной поддержкой (признанием) населения.

Характеризуя политическую элиту, таким образом, следует, принимать в расчет, что, по крайней мере, применительно к демократическим режимам элита представляет собою чаще всего совокупность элит, одни из которых являются правящими, формирующими, по преимуществу и проводящими в жизнь государственный политический курс, а другие оппозиционными (контрэлита), причем эта оппозиционность может быть как системной, т.е. в рамках существующих норм, институтов и процедур, так и внесистемной, ориентированной на более или менее радикальное изменение имеющихся структур. В некоторых работах, впрочем, предпочитают говорить не о множественности элит, а о множественности фракций элиты. Повторим также, что влияние на поведение элиты со стороны не политических, а также политических, но действующих вне рамок официальных государственных институтов организаций и групп всегда оказывается

значительным, хотя принятие политических решений все равно опосредуется деятельностью элит (фракций элиты) и взаимодействием между ними.

Таким образом, политические элиты, а также отдельные ее члены должны соответствовать пяти перечисленным выше требованиям. Полное же несоответствие одному или нескольким из них дадут нам различные варианты «неподлинных элит» (словосочетание это используется нами весьма условно), в ряду которых можно, в частности, выделить следующие.

1. Квазиэлиты, абсолютно не удовлетворяющие качественным требованиям, то есть не способные принимать сколько-нибудь грамотные решения, не способные сколько-нибудь адекватно реагировать на меняющуюся ситуацию, хотя при этом обладающие формальным доступом к рычагам власти, ориентированные на власть, удовлетворяющие позиционным критериям, но чаще всего ввиду своей низкой эффективности, не пользующиеся поддержкой населения. В этом случае можно говорить о «выродившейся, деградировавшей элите», в паретовском смысле этого слова.

2. Псевдоэлиты, формально обладающие властью, но либо вообще не имеющие доступа к центрам принятия решений, либо принимающие их, но не имеющие при этом никакой самостоятельности. При этом степень их поддержки, ориентации на власть, степень их соответствия качественным требованиям варьируется от одного конкретного случая к другому. Примером здесь может служить японский императорский двор эпохи сёгуната. К псевдоэлите с очевидностью могут быть отнесены марионеточные правительства, абсолютно подчиненные воле зарубежных государств или могущественных, иногда криминальных, заинтересованных групп, марионеточные парламенты, создающие «демократический декор» для диктаторских режимов, партий, ориентированные исключительно на обслуживание интересов тех групп, которые их финансируют и т.д. Естественно, существование псевдоэлит подразумевает одновременное наличие действительной элиты, обладающей реальным доступом к рычагам власти, которая осуществляется в публичном или закрытом режиме.

3. Вынужденные элиты – группы или (чаще) личности, отвечающие всем рассматриваемым требованиям, за исключением одного – ориентации на власть. Это довольно редко, но все же встречающийся, случай, когда человек оказывается у власти или ставится причастным к политической деятельности не в силу своего желания, а ввиду иных обстоятельств, как то: престолонаследия, партийной дисциплины или иных. Такие люди либо участвуют в выработке политических решений сугубо формально, либо полностью передоверяют свои полномочия другим. Примером может здесь служить английская королева Анна. Отличие вынужденных элит от псевдоэлит состоит в том, что здесь мы имеем дело не с формальной, а с реальной властью и полным отсутствием желания принимать участие в ее осуществлении, не с формальным, а с реальным, но вынужденным политическим участием.

4. Нелегитимные элиты, признание которых со стороны населения либо минимально, либо полностью отсутствует. При этом они контролируют основные государственные институты, а также процессы принятия и исполнения решений. Многочисленные военные диктатуры, имевшие место в XX в., являются примером правления элит подобного рода. Устойчивость этого правления напрямую зависит от эффективности режима. Если индекс эффективности сохраняется высоким длительное время, нелегитимные элиты могут обрести более или менее широкое признание, переставая существовать, следовательно, в таком своем качестве.

5. Теневые элиты, формально не обладающие никакими позициями в официальных структурах власти, избегающие публичной политической деятельности и публичной заинтересованности в тех или иных политических решениях. Их воздействие на власть осуществляется через лоббистскую деятельность их представителей в органах государственного управления, через финансируемые ими партии, через принадлежащие или контролируемые ими средства массовой информации, а также на уровне личных контактов с представителями власти. К теневым элитам принадлежат прежде всего крупные промышленные и финансовые корпорации, но в качестве таковых могут выступать в ряде случаев также армия, церковь, зарубежные государства, транснациональные компании и иные структуры, не заинтересованные в публичной демонстрации своих целей. Естественно, они не ищут поддержку населения в качестве политических факторов, но их общие сильные позиции в обществе и в общественном мнении могут способствовать успешному решению их проблем.

6. Неформальные элиты. Сюда относятся движения, организации, заинтересованные группы (вернее сказать, их руководство), которые периодически или постоянно участвуют в публичной политике, не будучи включенными, вместе с тем в структуры государственной власти и управления. Это чрезвычайно широкий спектр социальных субъектов: профсоюзы, экологические, национальные, конфессиональные, молодежные движения, союзы ветеранов, ассоциации промышленников, предпринимателей, внепарламентские партии и т.д., пользующиеся разной степенью, поддержки со стороны общества, обладающие различными мобилизационными ресурсами, но обыкновенно не стремящиеся «во власть». Само существование таких групп зависит, прежде всего, от характера режима. Все недемократические режимы, как правило, исключают легальные политические инициативы гражданского общества.

Выделенные варианты, так же как и базовая модель, до известной степени носят характер идеальных конструкций. И, тем не менее, мы настаиваем, что термин «политическая элита» применим лишь к тем группам и личностям, которые в равной относительно высокой степени удовлетворяют всем обозначенным нами требованиям. И это также будет своего рода идеальная конструкция, и вовсе не исключены, скажем, квазиэлиты, или «элита, имеющая тенденцию к трансформации в псевдоэлиту или нелегитимную элиту», или «неформальная элита, стремящаяся приобрести формальный статус» и т.н. Более того, можно утверждать, что в политической практике разного рода сочетаний и комбинаций (порой причудливых) гораздо более, нежели выделенных нами модификаций политических элит в «чистом виде».

Предложенная типология носит достаточно общий характер и представляет собою попытку подойти к анализу проблемы на некотором макроуровне в рамках идеи синтеза различных традиций в понимании феномена политических элит. Потому она не дезавуирует другие варианты классификации элит, осуществляемых по другим основаниям, в том числе в ключе иных методологических подходов. Таких классификаций в сегодняшней литературе довольно много.

Так, В.Я. Гельман воспроизводит подход Л. Филда, Дж. Хигли и М. Бартона, попытавшихся установить зависимость между типом элиты (определяемым типом взаимодействия между фракциями элиты) и характером политического режима. Выделяются:

1. «Разъединенная» элита, отличительными чертами которой являются минимальный уровень ценностного консенсуса и взаимодействия между фракциями элиты по отношению к существующим политическим институтам и неограниченная политическая борьба по принципу «игры с нулевой суммой», т.е., пользуясь определением Дж. Сартори, «политика как война». Данному типу элит соответствуют нестабильные политические режимы – как демократические, так и авторитарные.

2. «Консенсусно единая элита», характеризующаяся ценностным консенсусом и взаимодействием между фракциями элиты по отношению к существующим политическим институтам, в рамках которых политические конфликты развиваются по принципу «игры с позитивной суммой» (но Сартори, «политика как торг»). Этому типу элит соответствуют стабильные представительные режимы, как минимум номинально демократические.

3. «Идеологически единая элита», при которой ценностный консенсус и взаимодействие между фракциями элиты по отношению к существующим политическим институтам обеспечиваются благодаря наличию доминирующей фракции, чья идеология определяет характер официального политического курса. Такому типу элит соответствуют стабильные непредставительные режимы, где даже при наличии демократических институтов отсутствует конкуренция элит за поддержку масс» [2].

Элиты рассматриваются здесь (в наших терминах) преимущественно с точки зрения функциональных требований то есть, в какой мере различные фракции элиты обладают возможностью контролировать принятие и осуществление политических решений. Другие характеристики как бы выносятся за скобки, что, думается, не вполне правильно, по крайней мере, в отношении таких характеристик, как эффективность и признание.

На чем базируется доминирующее положение фракции в таком ее качестве в случае «идеологически единой элиты» (например, доминирующие партии в обществах, которые более или менее корректно обозначаются как тоталитарные)? Отнюдь не только на репрессиях и страхе, но и на определенном признании со стороны населения, что достигается посредством интериоризации господствующей идеологии, то есть путем перевода внешних идеологических целей и лозунгов в плоскость внутренних убеждений и

установок человека. Эрозия, деградация и последующий крах обществ такого типа становятся в значительной степени следствием дискредитации идеологии в массовом сознании, а значит, утраты доминирующей элитной группы массовой поддержки. Результатом этого оказывается, в том числе и раскол в самой доминирующей элите, который, конечно же, обуславливается и массой других, в каждом случае конкретных, факторов.

В современной транзитологии одной из наиболее влиятельных считается элитистская концепция перехода, согласно которой основной тенденцией развития считается трансформация элит и политических режимов в направлении от разъединенной к консенсусно единой элите. И здесь всегда возникает проблема. Режим, которому соответствует разъединенная элита, а также, как правило, политически и идеологически разъединенное общество, такой режим объективно не может претендовать на высокие показатели легитимности. Такие показатели могут быть достигнуты лишь при условии, если режим длительное время демонстрирует высокую эффективность [3]. Но длительная высокая эффективность режима подразумевает длительные высокие качественные показатели элиты, однако в условиях ее разъединенности добиться этого очень сложно. И это еще один пример того, что оценивать и характеризовать элиту только с точки зрения функционального критерия, не представляется корректным.

Существует и множество других классификаций политической элиты, использующих различные критерии и основания, более или менее формальные и инструментальные. Так, П. Шаран выделяет в зависимости от способа легитимации традиционную элиту, власть которой основана на обычаях, религии, ритуалах, и современную элиту, опирающуюся на закон и формальное правление. Последняя состоит из трех групп, таких как: высшая – руководители властных структур, принимающие все важнейшие решения; средняя, в которую входят люди, имеющие определенный уровень дохода, профессиональный статус и образование, что позволяет им профессионально судить о том, какой политический курс приемлем для страны, а какой нет, административная, включающая в себя высший слой государственных служащих [4]. Представляется, что едва ли корректным является включение в состав политической элиты людей, способных профессионально судить о политике, но не участвующих в ней.

Некоторые подходы к проблеме типологизации элит выглядят интересными, но недостаточно аргументированными, а потому не вполне убедительными.

Определенные зависимости между солидарностью элиты, областью ее влияния и ее характером имеют место, но едва ли эти зависимости носят столь жесткий характер. Например, коммунистическая элита в СССР до 1929 г. и в 60-х – 80-х гг., обладая широкой областью влияния, носила, по мнению целого ряда исследователей (Р. Такер, С. Коэн), де-факто олигархический характер. Видимо, искать некоторые универсальные формулы взаимозависимостей вещь бесперспективная. Одно дело – элита, централизованная на основе консенсуса интересов, другое дело – основанная на монополюльной идеологии. И совсем другое дело – централизация на почве традиций, обычаев или религиозной доктрины. И ситуация, когда речь идет о широкой области влияния применительно к империям прошлого, отличается от ситуации, когда имеется в виду столь же широкая область влияния в современном обществе, построенном на передовых технологиях и развитых коммуникациях.

Множественность классификаций политических элит определяется многомерностью и сложностью данного феномена. А потому выглядит правомерным выделение:

- в зависимости от источника влияния наследственных элит (например, аристократия) и ценностных, состоящих из лиц, достигших высоко престижных и влиятельных государственных позиций безотносительно к своему, происхождению;
- в зависимости от возможности доступа в элитный круг лиц не элитарного происхождения открытых и закрытых элит;
- в зависимости от положения в структурах власти властных элит, непосредственно обладающих властью, и функциональных;
- состоящих из профессионалов-управленцев, имеющих необходимую для занятия руководящих должностей квалификацию;
- в зависимости от отношения к власти правящих и неправящих, оппозиционных элит;
- в зависимости от уровня компетенции высшей (общенациональной), средней (региональной) и местной элиты;

- в зависимости от характера выражаемых интересов профессиональных, этнических, конфессиональных и иных элит[5].

Из идентификации и классификации элит, на наш взгляд, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, выглядит оправданным и целесообразным использование в качестве базового теоретического инструмента анализа идеальной модели политической элиты в том ее варианте, в каком она была предложена выше. Эта модель выглядит вполне корректной и непротиворечивой в русле идеи синтеза функционального, нормативного, альтиметрического и иных подходов, которые исторически сложились в ходе изучения элит.

Во-вторых, реальная политическая элита может рассматриваться в качестве таковой, если в ней содержатся все те качества и свойства, которые содержатся в идеальной модели, хотя на деле практически всегда отнюдь не все эти качества обнаруживаются в полной мере и в полном объеме.

В-третьих, отсутствие какого-либо одного или нескольких таких качеств характерно для различных «отклоняющихся модификаций» элиты, модификаций, которые, тем не менее, играют существенную, а подчас и решающую роль в процессах принятия и осуществления политических решений. Речь здесь идет, прежде всего, о различных вариантах квазиэлит, теневых и неформальных элит. Это (применительно к разным странам историческим периодам) мощные экономические группы, армия, церковь, лидеры общественного мнения, средства массовой информации, влиятельные политики, формально не принадлежащие к структурам власти, международные и зарубежные финансовые и другие организации и т.д.

Политические процессы было бы абсурдно, как уже подчеркивалось, сводить к деятельности политических элит или межфракционному взаимодействию внутри них, а также взаимодействию между ними и иными элитами – экономическими, военными, информационными. Но если, весьма условно, вычленять политическую элиту в самостоятельный объект анализа, то тогда те многочисленные варианты классификаций, которые были представлены выше, становятся уместными.

В заключение подчеркнем еще раз, что предлагаемые, в настоящем разделе рассуждения, в том числе относящиеся к проблеме идентификации и типологизации элит, носят предельно общий характер и, конечно, могут использоваться и корректно восприниматься в зависимости от типа рассматриваемого общества. Собственно, и сам характер политических элит, их внутренняя структура и организация, способы рекрутирования и т.д. определяются типом конкретного общества, хотя и обратная зависимость здесь тоже, видимо, имеется.

Что касается анализа конкретных исторических типов политических элит, то такой анализ всегда приходится осуществлять в некотором социальном контексте. В связи с этим представляется важным еще раз подчеркнуть целесообразность выделения следующего категориального ряда:

- Правящий класс (правлящий слой) – тот класс (классы), слой (слои), институт (институты), занимающий лидирующие позиции в тех структурах (промышленность, сельское хозяйство, церковь и т.д.), которые имеют для данного общества наиболее принципиальную и определяющую роль.

- Политическая элита – те, кто участвует в формировании и принятии государственных решений. Их власть основывается илина возможности оказывать влияние на тех, кто принимает решения, или на собственном участии в принятии этих решений.

Эта категориальная дихотомия кажется упрощенной, но в действительности она содержит в себе огромное количество исторических модификаций, некоторые из которых будут рассмотрены в последующих изданиях, посвященных данной проблематике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вятр Е. Социология политических отношений / Е. Вятр. – М., 1979. – С. 283-285.
2. Гельман В.Я. «Сообщество элит» и пределы демократизации: Нижегородская область / В.Я. Гельман // Полит. исслед. -1999. -№1. – С. 80.
3. Зеркин Д.Н. Основы политологии / Д.Н. Зеркин. – Ростов н./Д., 1997. – С. 313.
4. Липсет С. Политическая социология // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы / С. Липсет. – М., 1972. – С. 206.
5. Общая и прикладная политология / под. ред. Н.И. Жукова, В.И. Краснова. – М., 1997. – С. 619.
6. Политология: учебное пособие / сост. С.В. Бирюков и др. – Кемерово, 2000. – С. 36, 37.

ИДЕАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

В данной статье рассматриваются основные характеристики концепции М. Вебера об идеальных моделях политической элиты. Подробно анализируются требования по процессу разработки и принятия политических решений со стороны элиты. Раскрываются механизмы легитимации элиты в глазах масс. Автор удачно определяет основные типы современной элиты.

Ключевые слова: элита, политическая элита, идеальная модель, легитимность, нелегитимная элита, правовые механизмы, политико-административные решения, политическая иерархия.

IDEAL MODEL OF THE POLITICAL ELITE

This article discusses the main characteristics of the concept of M. Weber about the ideal model of the political elite. Analyzed in detail the requirements for the design and political decision-making on the part of the elite. Reveals the mechanisms of legitimation of the elite in the eyes of the masses. The author successfully identifies the main types of modern elite.

Key words: elite, the political elite, the ideal model, legitimacy, illegitimate elite, the legal mechanisms of political and administrative decisions, the political hierarchy.

Сведения об авторе: *А.А. Азизов* – соискатель кафедры международных отношений Таджикского национального университета

ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Х.С. Азамов, Г.Р. Муродова

Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

Если нашей конечной целью (как следствие проводимых реформ), является обеспечение тесной взаимосвязи и взаимообусловленности демократии и правопорядка, построение демократического, правового государства и формирование гражданского общества, как об этом недвусмысленно говорится в первой статье Конституции (Основного закона) Республики Таджикистан, то мы должны учесть тот факт, что всякое государство связано с правом, но не всякое государство является правовым. Взаимосвязь государства и права многоаспектна, ибо всякому известно, что государство может выразить свою волю через закон.

Ещё В.И. Ленин писал, что «воля, если она государственная, должна быть выражена как закон, установленный властью» [6, 340]. С другой стороны, государство в свою очередь, необходимо для реализации правовых норм, т.е. выступает гарантом их осуществления. Право без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права, ничего не значит.

Наконец, право закрепляет устройство государства, определяет компетенцию и взаимоотношение его органов, регулирует государственную службу. В этом плане никто не вправе самовольно решать вопросы о своей государственной принадлежности и не подчиняться государственной власти, поскольку последняя является общественной необходимостью и регулируется государственным и международным правом. Поэтому государство содержит специальные органы принуждения по сравнению с правами других организаций в границах государства.

Деятельность органов государства осуществляется в соответствии с конкретной легитимностью и все элементы этой деятельности должны прямо вытекать из правовых норм. Все иные организации, действующие в государстве, не имеют право нарушать законы.

Таким образом, право отражает не только технику деятельности государства, но и регулирует взаимоотношение граждан в общественной жизни, оно выражает также основные цели и принципы общественного устройства, имеет политический характер.

Разумеется, что само наличие такой взаимосвязи государства и права ещё не делает государство правовым. Правовым является только такое государство, которое действует строго на основе и во исполнение законов, соблюдает и защищает права граждан, предприятий и организаций и связано с ними взаимной юридической ответственностью. Если мы говорим о демократическом правовом государстве как таковом, то следует учесть тот факт, что свобода может быть только в рамках правового государства. И как естественное право людей, неотчуждаема. Её выражением является свобода слова, печати, мысли, совести и т.п. Тут главное это не только то, чтобы в обществе действовали

хорошие законы, но и то, что эти законы работали, осуществлялись практически. Если гражданин, например, имеет конституционное право на жилье и образование, но ему не доступно ни то, ни другое, то это означает, что он не имеет никаких прав ни в том, ни в другом.

Поэтому демократическое, правовое государство в первую очередь это государство, которое провозглашает и на практике признаёт, что оно, все его органы и должностные лица связаны правом, т.е. действует по строго установленным правовым нормам. Важнейшим элементом такого положения является радикальное укрепление законности и правопорядка во всех сферах государственной деятельности с тем, чтобы исключить возможность узурпации власти, злоупотреблений и других негативных явлений.

В правовом государстве законы регулируют наиболее важные общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании, обеспечивается верховенство закона над всеми другими нормативными актами. Помимо сказанного, государство, если оно правовое, проявляет постоянную заботу о расширении и обогащении содержания прав и свобод личности, об их надёжности, о последовательности и реализации. В ходе правовой реформы уделяется первостепенное внимание, прежде всего, правовой защите личности, упрочив при этом гарантии осуществления политических, экономических, социальных прав и свобод людей. Предприятия, учреждения и организации и другие управляемые объекты в правовом государстве должны обладать широкими правами. И здесь государство должно обеспечивать надёжную защиту этих прав от возможных нарушений, в том числе и со стороны государственных органов и должностных лиц.

Правовое государство обеспечивает широту и надёжную защиту прав всех участников общественных отношений, имеет действенный правоохранительный механизм разрешения всякого рода правовых споров и конфликтов.

Наконец, в правовом государстве не только граждане, учреждения и организации несут ответственность перед ним за выполнение своих обязанностей, но и государство, все его органы и должностные лица несут ответственность за свои действия перед гражданами, учреждениями и организациями. Здесь мы имеем в виду взаимную ответственность государства, с одной стороны, и всех тех, кто выступает с государством во взаимоотношения, регулируемые законодательством, с другой стороны.

Само понятие «Правовое государство» теснейшим образом связано с такими конкретными и глубоко содержательными понятиями, как: «самоуправление», «демократия», доведённые до полной реализации принципа самоуправления, «гражданское общество» и т.д. Ведь понятно, что формирование правового государства – важный и необходимый шаг к установлению развитой и всеохватывающей системы самоуправления, созданию гражданского общества. С другой стороны, как мы отмечали выше, только демократия, доведенная до полной реализации принципа самоуправления, в состоянии дать адекватную обновлённую государственность. Только лишь с помощью принятия новых законов нельзя изменить жизнь. В этом плане правовое государство является лишь частью гражданского общества.

В целом, правовое государство – это состояние государства, при котором имеет место максимальная политико-юридическая защищённость законных интересов, чести и достоинства личности, существует наибольшая обеспеченность прав и свобод граждан, их объединений и общностей. Подобное состояние достигается через выполнение ряда необходимых и тесно связанных друг с другом условий. Одним из этих условий является построение и организация взаимодействия основных институтов государственной власти (представительной системы, исполнительно-распорядительных органов, надзорно - контрольных инстанций, правоохранительных учреждений) на базе четкого разграничения компетенции между данными институтами, предотвращающего монополизацию публично-властных полномочий каким – либо одним из этих институтов и тем самым резко уменьшающего злоупотребления со стороны аппарата государственной власти.

Среди этих условий важнейшим признаком правового государства является верховенство законов в государстве. Это означает, что законы обладают наивысшей обязательной силой по сравнению со всеми иными актами, издаваемыми государственными органами. Ни один из таких органов, никакие должностные лица, общественные организации, коллективы ни один человек не освобождаются от долга неукоснительно подчиняться закону. Но не всякие законы выступают гарантами правового государства. Ими являются лишь те, которые опираются на конституцию страны, выражают закреплённые в ней демократические и правовые устои общественной

и политической жизни. Кроме того, характеристика правового государства включает установление твердого порядка обоюдной и равной ответственности как членов общества, групп и ассоциаций граждан перед государством, так и государства в целом, его органов и учреждений должностных лиц перед обществом, гражданами.

Правовое государство – это макросоциальный механизм укрепления жизнедеятельности общества, позволяющий системе права надежно защищать граждан, их жизнь, свободу, собственность и личное достоинство от любых форм произвола и насилия. Чем эффективнее такая защита, тем выше степень цивилизованности правового государства. Таких степеней может быть достаточно много, что позволяет говорить о философско-юридической модели правового государства не как о некоей константе, но как о переменной социокультурной величине, изменчивой в социальном времени и пространстве. Правовое государство в качестве внутренне сбалансированной социальной системы предполагает приоритет права над властью.

Взвешенные правовые ограничения блокируют вероятность произвола властей, препятствуют попыткам управленческого аппарата осуществлять властные функции в ущерб интересам гражданского общества, запрещают вмешиваться в частную жизнь законопослушных граждан, заставляют считаться с принципом неприкосновенности прав и свобод личности, в числе которых входят свободы убеждений и верований, устного и печатного слова, союзов и собраний, политические свободы, неприкосновенность жилища и др. Если в неправовом государстве на первом месте стоят интересы самого государства, а интересы общества и отдельной личности для властей как бы не существуют, то в правовом государстве преобладают иные системы приоритетов. Доминирующее положение естественно-правовых норм и ценностей заставляет систему позитивного права целенаправленно проводить стратегию взаимного адаптирования и уравнивания всех трех групп интересов, имеющих у государства, гражданского общества и личности. Эти интересы приводятся в состояние динамического равновесия и связываются узами взаимной моральной и юридической ответственности. Правовой порядок (в правовом государстве) – это уже социальная реальность, в условиях которой возможно гарантированное юридическими законами единение многого, согласие разногласного и относительное однообразие различного. Он предполагает такие отношения между социальными субъектами, когда стороны, оставаясь противоположными, приходят к договорным отношениям равновесия интересов, обязанностей и прав.

Правопорядок успешно поддерживается, сохраняет стабильность и надежность в социуме, где люди сознают себя общественными существами, цивилизованными субъектами, обладают зрелым правосознанием.

«Человек, находящийся внутри такой системы, чувствует себя достаточно комфортно, чтобы использовать имеющиеся в его распоряжении права и свободы для своей социальной самореализации. Он с готовностью идет на различные соглашения с другими социальными субъектами, зная о существовании правовых гарантий, обеспечивающих соблюдение заключительных конвенций» [1, 192-193].

Разумеется, что перечисленными выше признаками (условиями) не исчерпывается цельная характеристика правового государства. Однако, без них она вообще невозможна.

Сказанное позволяет нам констатировать, что на современном этапе развития, постепенное формирование гражданского общества в Таджикистане, как полностью соответствующего демократическому государству, формы организации политической власти являются одним из ключевых вопросов реформы политической системы в республике. В этом плане в формировании гражданского общества важную роль играет проведение правовой реформы. Ведь ясно, что движение к правовому государству сопровождается кардинальным обновлением всех основных отраслей законодательства, закреплением на уровне отдельных законов прав профсоюзов, союза молодежи, обществ и объединений, печати и других средств массовой информации, а также всесторонним обеспечением принципа гласности. Ибо, как писал в свое время И. Кант, право человека должно быть священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти, здесь нет середины и нельзя измышлять среднее, прагматически обусловленное право (нечто среднее между правом и пользой), всем властям следует преклонять колени перед правом. Права человека – это права, присущие именно его природе, без которых он не в состоянии существовать как человеческое существо, это комплекс прав и свобод, которые существенны для правового статуса личности, ибо как писал Софокл: «Много есть чудес на свете, человек их всех чудесней» [10, 74].

Анализ реалий развития современного общества показывает, что человек, его жизнь, его право и достоинство является универсальной ценностью, и понимание этого факта стало достоянием большинства государств планеты. Свидетельством этому является наличие разветвленной системы межпредметных стандартов в области человека – участников основополагающих международных стандартов в области человеческого измерения, а также неуклонно расширяющееся число государств – участников основополагающих межпредметных конвенций в области прав человека.

Следует отметить, что «...насилие над человеческой личностью, попираание ее прав и свобод несет угрозу поддержанию международного мира и безопасности, стабильности и территориальной целостности государств. Именно поэтому поощрение, защита прав человека и основных свобод входят в число приоритетных направлений, как во внешней, так и во внутренней политике Таджикистана... Важнейшим условием развития демократии в Таджикистане, обеспечение политической и социальной стабильности страны является поощрение и защита прав личности» [8].

С провозглашением независимости в сентябре 1991 года в республике активно идут поиски и процесс формирования законодательных основ и организационных структур, обеспечивающих защиту и соблюдение прав граждан в соответствии с нормами международного права.

При этом главным и основным гарантом обеспечения прав человека является Конституция Республики Таджикистан, принятая в 1994 году. Характерная черта конституции – развитие и углубление реальной демократии, создание основ построения в перспективе, демократического, правового, светского государства. Этим пронизаны главы и статьи Конституции. Расширены сферы действия институтов и форм реальной демократии, их влияние на все стороны общественного и государственного строя, всей жизни республики. Особое место в Конституции уделено правам и свободам человека и гражданина.

С принятием Конституции «...открыта новая страница в историческом развитии страны, заложена твердая основа для строительства демократического общества», - говорил президент страны Эмомали Рахмон, выступая на Саммите Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе ещё 6 декабря 1994 года. Как далее отмечает президент: «Это выстраданный народом путь, и мы не свернём с него. Мы ясно представляем, что этот путь необычайно труден и тернист, но мы готовы пройти его во имя будущего Таджикистана. Уверенность в достижении целей нам придает то, что мы стараемся опираться на опыт развитых стран мира, на достижения человечества в области обеспечения прав и свобод гражданина. В этом процессе мы постоянно получали консультативную помощь от Центра ООН по правам человека, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Миссии ОБСЕ в Таджикистане» [11, 57-58].

То, что, встав на путь независимости, народ Таджикистана, сделал свой выбор в пользу демократии, так или иначе, подтверждается дальнейшим процессом развития самого общества. «Таким образом, - подчёркивает президент страны, - теперь в Таджикистане открыт путь к дальнейшему укреплению основ мирного демократического развития и строительству подлинно светского правового государства, основанного на принципах рыночной экономики. Этот путь будет нелёгким и непростым. Демократическому управлению предстоит выдержать серьёзное испытание на прочность» [11, 65-66].

Разумеется, что в условиях конфронтации и острого межтаджикского конфликта, резко отрицательно повлиявшего на все сферы жизни общества, не могло быть и речи о построении демократического, правового государства, формировании гражданского общества. Это был долгий, многотрудный этап жизни таджикского народа. Годы, прошедшие после провозглашения Таджикистана независимым государством, были по сути труднейшими в новейшей истории нашего народа. Ныне с уверенностью можно утверждать, что за эти годы нам удалось сохранить целостность страны и заложить фундамент демократического, правового общества, основанного на рыночной экономике.

Объективный анализ нынешней действительности убеждает нас в том, что для защиты и поощрения прав и свобод человека в нашей республике особое внимание следует уделять созданию независимой правовой системы, эффективных контрольных механизмов и процедур восстановления нарушенных прав. В этом плане следует отметить, что в республике идёт процесс формирования законодательных основ и организационных структур, обеспечивающих защиту и соблюдение прав граждан в

соответствии с нормами международного права. Личные права и свободы граждан закреплены в положениях Конституции и нормах действующего законодательства, к которым отнесено право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на защиту от посягательств на его честь и достоинство, вмешательство в его частную жизнь, свободного продвижения, слова, убеждения и совести, право избирать и быть избранным, право на государственную службу [8]. Немаловажное внимание уделено проблемам свободы слова и убеждений, имеющим важное значение, и реализации личных прав, вопросам открытости информации и её свободному распространению.

При этом опыт, приобретённый развитыми демократическими странами, показывает, что свобода информации, если она действительно свободна, может обеспечить соблюдение принципа публичности власти, совершенствование механизма прогресса развития общества в целом. Продвижение по пути демократических преобразований и постепенное формирование гражданского общества утверждение подлинно демократических ценностей предполагает, прежде всего, расширение институтов гражданского самоуправления. Это предполагает приобретение гражданским населением и политическими деятелями способности разбираться в вопросах конституционного функционирования гражданского общества, организации выборов и иных политических компаний, парламентской деятельности, межпартийных отношений, активного использования средств информации для выражения своего мнения, взаимодействия государственных и рыночных структур, в обеспечении всей полноты прав и демократических свобод. Это способствует также воспитанию у граждан умения пользоваться правами и свободами. Демократия должна рассматриваться не только как отражение суверенитета народа, но и как политическая практика, в которой права человека и гражданские свободы пресекают произвольное использование власти.

При этом мы считаем, что без правовой культуры, правовых законов, правового поведения, правового равенства и правовой свободы нет правового государства.

Для достижения вышеуказанных целей 12 июля 2011 постановлением правительства Таджикистан была утверждена программа «Государственная система образования в области прав человека в Республике Таджикистан», реализация которой способствует более эффективному существованию самого процесса построения свободного, справедливого и миролюбивого общества в республике. Важно то, что национальная политика в области прав человека в РТ проникнута идеями демократии, гуманизма и высокой нравственностью общественного строя, политического режима, формы государственного устройства и формы правления, международного статуса, которым обладает человек. В – третьих, всеобщность прав и свобод человека выражается и в территориальном аспекте. Это означает, что везде, где бы ни находился человек, куда бы он ни переместился, в любом месте он обладает основными, естественными правами и свободами вне зависимости от того, является ли эта территория независимой, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своём суверенитете. И, наконец, в – четвёртых, проблема прав человека – всеобщая проблема. Дело в том, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ мирового порядка. Обязательства, принятые государствами в области человеческого измерения в рамках ООН, ОБСЕ и других международных институтов, являются предметом непосредственного и законного интереса для всех государств – участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства.

Считаем полезным напомнить, что за время своего существования ООН приняла свыше 100 международных документов в области прав человека: пактов, конвенций, протоколов, деклараций, рекомендаций, правил, кодексов, принципов и т.д. Каждый из этих документов имеет свои особенности в смысле их юридического значения и возможности реализации.

Знание и соблюдение основных прав и свобод человека – основа безопасности, стабильности отношений, как в отдельных странах, так и во всём мире. Существует понятие «основные фундаментальные права и свободы человека». Это те права, которые закреплены в международных нормах и в основном законе государства, в Конституции; часто их называют ещё – конституционные права и свободы. Но существуют соответствующие сходства и различия между понятиями «права человека» и «свободы человека». Хотя юридическая природа, нормативное закрепление прав и свобод в правовых актах (международных документах, конституции и т.д.) не даёт возможности

провести чёткую границу между этими понятиями. Тем не менее, с точки зрения правомочий в отношениях «человек (гражданин) - государство» существуют определённые различия между правами и свободами человека.

Свобода человека – это, прежде всего сферы, области деятельности человека, в которые государство не должно вмешиваться. Оно только очерчивает с помощью правовых норм границы, правовое поле, в котором человек действует по своему выбору, по своему усмотрению. При этом государство не только само должно воздержаться от свободы конкретного человека, но и должно обеспечить защиту границ этих свобод от вторжения, вмешательства других лиц. Государство законодательно защищает правомерное поведение человека, но одновременно и ограничивает его выход за пределы своих свобод для защиты свобод других людей. Свободы, иногда называемые негативными правами, – это полагаемые на власть запреты вмешиваться в те или иные области нашей жизни. Например, свобода слова или свобода совести – это запрет вмешательства государственной власти в эти сферы.

А права человека – это установленные и гарантированные государством возможности, правомочия, потенции действия человека в описанной, указанной законам сфере. В отличие от понятия «свободы человека», в «правах человека» фиксируется конкретная сфера, направление деятельности индивида. Государство обязуется обеспечить и защитить правомерные действия человека в указанной законом сфере, области. Иначе говоря, если я на что-то имею право, то власти обязаны для меня это сделать. Если мне принадлежит свобода, то власти должны воздержаться от каких-либо действий, её нарушающих. Тем не менее, с точки зрения права, понятия права и свободы человека идентичны.

Коренные преобразования, происходящие в жизни современного таджикского общества свидетельствует о том, что основные институты гражданского общества невозможны без обеспечения верховенства закона, социально – активных личностей и их инициативных и добровольных объединений. Как справедливо в своё время отмечал К. Маркс: «Гражданское общество отнимает все материальное общение индивидов в рамках определённой ступени развития производительных сил. Оно отнимает всю торгово-промышленную жизнь данной ступени и выходит за пределы государства и нации, хотя, с другой стороны, оно опять – таки должно выступать вовне в виде национальности и строиться внутри в виде государства» [7, 35].

Относительно существа данной статьи мы намерены констатировать, что гражданское общество и правовое государство – не отсечённые и не изолированные друг от друга части, а взаимообусловленные, хотя и не отождествляемые, системы. Государство – форма организации общества, и поэтому они неразрывны. А структура – это внутреннее строение общества, отражающее многообразие и взаимодействие его составляющих, обеспечивающее целостность и динамизм развития [10, 34].

А системообразующим началом, генерирующим интеллектуальную и волевою энергию общества, является человек с его естественными потребностями и интересами, внешне выраженными в юридических правах и обязанностях [5, 23].

Таджикистан, как часть мирового сообщества и как государство, ставшее на путь построения гражданского общества не может остаться в стороне от решения проблем, перечисленных выше, являющихся обязательными атрибутами демократического государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачурин В.А. Политология. Энциклопедический словарь / В.А.Бачурин. – СПб., 2005.
2. Бляхман Б.Я. Правовое государство: история и проблема построения / Б.Я.Бляхман. – Кемерово, 1995.
3. Даль Р. Введение в теорию демократии / Р.Даль. – М., 1992.
4. Имомов А. Хукуки конституцсионии Чумхурии Тоҷикистон / А. Имомов. – Душанбе, 2004.
5. Каримов Ш. НПО в формировании гражданского общества в Таджикистане / Ш. Каримов. – Душанбе, 2008.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. - Т. 32. -С. 340.
7. Маркс К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Т. 3. -С. 35.
8. Нодирова Ш.А. Гарантированные права человека – основа стабильности государства / Ш.А. Нодирова // «Азия-Плюс». – 2002, 7 ноября.
9. Послание Президента Республики Таджикистан Парламенту страны от 23.04. 2014г.
10. Перевалов В.Д. Структура гражданского общества (Теория государства и права) / В.Д.Перевалов. – М., 1997.
11. Эмомали Рахмон. Политика мира и созидания. – Душанбе: Ирфон, 2001.
12. Эмомали Рахмон. Тысяча лет в одну жизнь / Эмомали Рахмон. – Душанбе, 2003.

ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена изучению проблемы формирования гражданского общества в Таджикистане в условиях верховенства закона. В ней авторы предприняли попытку обосновать тезис о том, что правовое государство обеспечивает широту и надёжную защиту прав всех участников общественных отношений, имеет действенный правоохранительный механизм разрешения правовых споров и конфликтов. Само понятие «правовое государство» тесно связано с такими конкретными понятиями, как «самоуправление», «демократия», «гражданское общество», и в этом смысле формирование правового государства является важнейшим фактором гражданского общества.

Ключевые слова: государство, права, гражданское общество, реформа, демократия, рыночная экономика, информация, свобода, конституция, национальная политика, социальная реальность, система, стабильность.

SUPREME OF LAW – THE EARNEST FACTOR OF SOCIAL SOCIETY FORMATION

The article is devoted to the problems of Social Society Formation in Tajikistan during the Law supreme conditions. The author has undertaken the endeavor to ground thesis on that the legal polity provides a broad and dependable way all the members of Social Relation, has the efficient law defense mechanism for solving the legal chaffers and conflicts. The concept of “Legal Polity” is interlinked to such concepts as “auto administration”, “democracy” and Social Society and the Legal Polity Formation by this meaning is the earnest factor of Social Society.

Key words: polity, right(s), civil society, reform, constitution, national policy, social reality, system, stability.

Сведения об авторах: *Азамов Хурсанд Саидович* – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Кулябского государственного университета им. А. Рудаки

Муродова Гулчехра Рузбобоевна – кандидат политических наук, и.о. доцента кафедры политологии Кулябского государственного университета им. А. Рудаки

СИЁСАТИ ҲАРБӢ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ОН ДАР ШАРОИТИ ТОҶИКИСТОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛ

Ш.М. Мусоев

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С. Осимӣ

Ҳаёти сиёсии ҷомеа аз ходисаҳо, равандҳо ва муносибатҳои мухталифу зиддиятнок таркиб ёфтааст. Ба сифати яке аз чунин ходиса ҳам рақобатнок дар ҷомеаи башарӣ сиёсати ҳарбӣ ва амнияти давлатиро метавон ном бурд. Сиёсати ҳарбӣ қисми ҷудонашавандаи сиёсати умумии давлат буда, яке аз ҳадафҳои асосиаш нигоҳ доштани созмонҳои амниятӣ ва истифодаю пешгирии мусаллаҳшавӣ дар ҷомеа мебошад.

Воқеан, таҳлили назария ва амалияи сиёсати ҳарбӣ миёни таҳлилгарони улуми сиёсӣ ҳамчун падидаи зарурӣ ва таъсирбахш қабул гардидааст. Зеро пойдории амнияти кишвар бо усули мустақамнамоии самти сиёсати ҳарбӣ, мақоми аввалиндараҷа дошта, мавриди баҳси илмии донишмандон қарор гирифтааст. Инсоният дар асри нав баҳри мудофияи хеш ба пешрафтатарин технологияҳои ҳарбӣ ва ҳастай комёб гардидааст. Аз дигар ҷониб хатари ҷиддии бенизомӣ, ҷангҳо ва васеъшавии сиёсати ҳарбӣ ба ҳаёти башарият таҳдид менамояд.

Ба ин маънӣ, дар асри нави ҳастай, ҳаёти башарият боиси зуҳур гаштани мочароҳои гуногуни сиёсӣ мегардад, ки зарурият ба омӯзиши сиёсати ҳарбӣ ба миён меояд. Сиёсати ҳарбӣ дар маънои васеъ сиёсатеро меноманд, ки дунболи ҳадафҳои ҳарбӣ буда, тамоми ҷанбаҳои ҳарбии воқеӣ аз сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат вобастабударо фаро мегирад [1].

Дар фарҳанги сиёсӣ омадааст, ки сиёсати ҳарбӣ, ин сиёсати кулӣ нерӯҳои амниятии хосса ва мақомотҳои давлатӣ бо мақсади эҷоду омӯзиши назарияҳо ва истифода аз зулми мусаллаҳона хоҳиши расидан ба объекти сиёсатро дошта, ҳадафи нигоҳ доштани амнияти миллӣ ва аз байн бурдани ҷанг ва муборизаҳо дар бар мегирад [2]. Аз ин бармеояд, ки сиёсати ҳарбӣ, ин баҳши асосии сиёсати давлатӣ буда, ба таври мустақим ба ташкили мақомотҳои ҳарбӣ, омодаسازی ва истифода аз нерӯи мусаллаҳшавӣ барои расидан ба ҳадафи сиёсӣ мебошад.

Барои дарки пурраи моҳият ва хусусиятҳои масъалаи сиёсати ҳарбӣ зарурият пеш меояд, ки ҷиғунагии таҳлили назариявии ин падидаҳо аз ҷониби таҳлилгарони

илми сиёсӣ, аз қабилӣ, Коноволов В.Н., Кузнетсов В.Н., Пуско В.С., Василик М., К Клаузевице ва дигарон мавриди таҳлил қарор диҳем.

Таҳлили падидаи сиёсати ҳарбӣ аз ҷониби В.Н Коноволов чунин тасвир ёфтааст: сиёсати ҳарбӣ қисми ҷудонашавандаи сиёсати умумӣ созмонҳои мудофиавӣ ва истифода аз қудрату неруи мусаллаҳшавӣ баҳри расидан ба ҳадафи сиёсиро дошта, дар шакли як қонуни давлатӣ ба таҳияву иҷрои сиёсати ҳарбӣ равона карда шудааст. Унсурҳои муҳими дар сиёсати низомӣ тамоми масъалаҳои ҳарбӣ ва сиёсати давлат, ки муҳтасар дар қонуни асосии таҳиягардида, дар шакли доктринаи ҳарбӣ-расмӣ замима гардидааст [3].

Аммо таҳияи чунин таълимот ва ё қонунҳои ҳарбӣ риояи ҷанбаҳои назариявӣ ва амалиро аз мо талаб менамояд. Ин қоидаҳо тамоми принципҳои фаъолияти ҳарбӣ-назариявӣ, таҳлили сиёсати ҳарбӣ, вазъият, дурнамо ва рушди иншоотҳои ҳарбии стратегӣ, муайян намудани принципҳои сохтмони ҳарбӣ ва ғайраро дар бар мегирад. Ҷиҳати амалии сиёсати ҳарбӣ бошад, аз таъсис ва нигоҳдории қувваҳои зарурии ҳарбӣ, омодагӣ ва сафарбарнамоӣ ба ҷанг, ташкили истеҳсоли силоҳ ва техникаи ҳарбии зарурӣ, ташкил ва рушди сохторҳои замонавии мудофиавӣ, ташаккули рӯҳию маънавӣ ва равонии шаҳрвандон баҳри муҳофизати кишвар, ҳамкориҳои байналмилалӣ низомӣ ва дигар қисмҳои алоқаманд ба сиёсати ҳарбӣ иборат мебошад [4].

Дар дигар маврид мафҳуми сиёсати ҳарбиро В.Н. Кузнетсов чунин баррасӣ намудааст: “Сиёсати ҳарбӣ системаи эътиқоду боварӣ, нигарониҳо ва фаъолияти иштирок дар мақомотҳои амнияти сиёсӣ буда, ба таври махсус ба ташкили як идораи ҳарбӣ, ки аз омодаسازی ва истифодаи неруи мучахҳазӣ марказӣ бо мақсади нигоҳдории ҷомеа ташкил шудааст, иборат мебошад. Ба андешаи мутафаккир субъектҳои асосии сиёсати ҳарбӣ ин давлат, созмон ва гурӯҳи кишварҳо махсус меёбанд. Таҳти шароити ба ин хос фаъолияти мустақили ҳарбию сиёсии мардум, миллатҳо ва дигар гурӯҳҳои иҷтимоӣ қавмӣ ва ҷунбишҳо нишон дода шудааст. Сиёсати ҳарбӣ қисме аз фаъолияти давлат ва сиёсати куллии мудофиавӣ ва амалии мантиқии ҳосса аз фаъолияти инсонӣ аст, ки ба таври мустақим омодагӣ ба ҷанг ва артиш дошта, мустаҳкамнамоӣ ва истифода аз қудрати ҳарбиро дар мавриди зарурӣ мақсади аслии сиёсати хеш қарор додааст [5]. Ба ин маънӣ, дар маркази диққати ҷомеа ва шуури одамон вазифаи сиёсати ҳарбӣ аз ҳимояи Ватан ва нигоҳ доштани меъёри ватандӯстӣ ҷой гирифтааст. Зеро давлат ба дастгирии бевоситаи иҷтимоии умум ба манфиати худ ва дар таҳияву татбиқи идеологияи ҳарбӣ-оммавӣ ва давлатӣ ниёз дорад.

Аз дигар ҷониб В.С. Пуско сиёсати ҳарбиро дар мафҳуми васеи сиёсат атрофи омилҳои ҳарбӣ ва қисмати мураккаби сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат медонад. Омодаسازی ва истифода аз он ба мақсади ноил шудан ба ҳадафи сиёсии махсус, бо истифода аз неруҳои мусаллаҳона ба хоҳири нигоҳдории амнияти давлат мебошад [6]. Аз ин бармеояд, ки давлат яке аз падидаҳои асосии муайянкунандаи ин раванд буда, кӯшиш менамояд, ки мавқеи хешро ҳамчун офаранда ва эҷодсозандаи ин бахш нигоҳ дорад. Зеро он ҳамчун ташкилоти марказӣ хусусияти ҳосси сиёсати ҳарбиро ба назар гирифта, вобастагии иҷтимоӣ, ҳимоя аз рафтори иртиҷоӣ ва дар таҳкими ошоштагии ҷомеаро бар уҳдаи хеш гирифтааст.

М. Василик сиёсати ҳарбиро самти муҳиме аз сиёсати давлат, аҳзобу неруҳои сиёсӣ ва институтҳои иҷтимоии мавҷудбуда, бо мақсади созмондиҳӣ ва истифода аз маҷбурнамоии мусаллаҳонаи иртиҷоӣ ва ҳалли ҳадафҳои сиёсии хос мансуб медонад. Мақсади сиёсати ҳарбӣ иборат аз нигоҳдории амнияти миллӣ, садоқатмандӣ ба қаламрав ва ҳифзи шаҳрвандони дохилӣ аз таҳдидҳои хориҷии гуногун мебошад [7]. Ё дар ин самт мавқеи субъектҳои сиёсати ҳарбӣ ва мақомотҳои баландтарини он қонунгузорӣ, иҷроия ва роҳбарияти ҳарбӣ-давлатӣ, ки аз иттиҳоди ҳарбӣ-сиёсӣ иборат мебошанд, иборат медонад.

Яке аз омилҳои муҳим дар муайянкунии мақсад ва воситаҳои сиёсати ҳарбӣ имкониятҳои молиявӣ ва иқтисодии самаранок мебошанд. Ин имкониятҳои воқеии муайян аз тарафи давлат таҳти иқтисодиёт (маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ), ки ба сифат ва миқдори аҳоли, сатҳи дастовардҳои илмию технологӣ, нишондиҳандаҳои асосии қудрати низомӣ вобаста мебошанд, воситаҳои асосии сиёсати ҳарбиро ташкил менамоянд. Паҳлӯи дигари масъаларо танзими муносибатҳои ҳарбӣ - сиёсӣ бо давлатҳои дигар, ки дар он нақши асосиро восита ва усулҳои дипломатияи низомӣ мебозанд, дар бар мегирад. Ин соҳа гуногунҷабҳа буда, фаъолиятро асосан ба танзими муносибатҳои дӯстӣ, эътирофи низомӣ дар таҷҳизоти ҳарбӣ-техникӣ, рушди сохторҳои ташкилии Артиш ва Флот, густариши гурӯҳҳо, таълими идоракунии кормандон ва билохир, амалиёти мушаххас дар ҳолатҳои муштарак равона месозад [8].

Аз таҳлили падидаи сиёсати ҳарбӣ аз ҷониби мутахассисони соҳа то андозае ба мо маълум гардид, ки сиёсати ҳарбӣ ҷузъи ҷудонашавандаи сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат буда, тамоми институтҳои сиёсии мудофиавӣ, бо мақсади мустаҳкамнамоӣ қувваҳои дохилӣ, артиш, амният ва дигар созмонҳои ҳифзқунандае иборатанд, ки ҳадафи асосиашон нигоҳ доштани амнияти суботи кишвар аст.

Воқеан, масъалаи сиёсати ҳарбӣ дар фазои пасошӯравӣ миёни кишварҳои соҳибистиклоли Осиеи Марказӣ, хусусиятҳои хосси инкишофи худро доро мебошад. Чунин хусусиятро, аз як тараф, мустаҳкамнамоии давлати миллӣ ва аз дигар ҷониб омодагию муайяннамоии сиёсати ҳарбӣ дар симои давлати миллӣ ташкил менамояд. Махсусан, миёни кишварҳои Осиеи Марказӣ масъалаи амнияти миллӣ, ҳифзи истиклолият, ҳалли муноқишаҳои миллию худудӣ ва муайяннамоии сиёсати ҳарбӣ дар фазои истиклол масъалаи ҳалталаб боқӣ монда буд.

Бояд қайд намуд, ки Тоҷикистон узви кишварҳои Осиеи Марказӣ буда, аз лиҳози географӣ бо як қатор кишварҳои бузурги Шарқ ҳаммарз аст, ки ин масъала аҳамияти геополитикию стратегӣ дорад. Амнияти бехатарӣ ва масъалаи қудрати мудофиавӣ доштани кишвари соҳибистиклоли Тоҷикистон яке аз самтҳои асосии стратегияи амнияти мамлакат ба ҳисоб меравад. Аммо омилҳои зиёде вучуд доранд, ки монеаи рӯшду нумӯи амнияти миллӣ ва сиёсати ҳарбӣ дар минтақа гардидаанд. Аз қабиле омилҳои таърихӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва милливу этникӣ ҳосияти аввалиндараҷа доранд.

Дар замони муосир барои ҳар як мамлакат таъмини амнияти миллӣ, бехатарии марзу худуди кишвар масоили муҳимми миллӣ маҳсуб меёбад. Бахусус Тоҷикистон чун Русия ва мамолики дигар дар самти дурнамои амнияти миллӣ ва минтақавӣ сиёсати ҳарбии хешро дуруст муайян намудааст. Пеш аз ҳама, мутобиқи манфиатҳои миллии худ «Таълимоти ҳарбӣ»-и маҳсус ва «Концепсияи амнияти миллӣ»-и хешро таҳия ва тасдиқ намудааст.

Аз ин рӯ, моро зарур аст, ки хусусиятҳои хосси «Доктринаи ҳарбӣ»-и Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди таҳлил ва мушоҳида қарор диҳем. Дар «Доктринаи ҳарбӣ»-и Тоҷикистон омадааст: «Доктринаи ҳарбӣ» ин, таҳияи муқаррароти асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 1993-2005 буда, муайянсозӣ нисбат ба соҳаи ҳарбӣ дар Концепсияи амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон сабтгардида мебошанд. Таълимоти ҳарбӣ дар асоси арзёбии ҳамаҷонибаи вазъи ҳарбӣ-сиёсӣ ва дурнамои стратегияи рушди он дар таърихи ҳозираю оянда, ки намояндагӣҳои талаботи объективӣ ва имкониятҳои воқеии амнияти ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин оид ба таҳлили мунтазами мавод ва табиати ҷангҳои муосири мусаллах, низоъҳо ва санъати хосси ҳарбӣ таркиб ёфтааст. Яке аз хусусияти таълимоти ҳарбиро муҳофизати табиат, ки дар доираи муқаррароти он риояи пайваستا ба сулҳ, ҳимоя қардани манфиатҳои миллӣ ва таъмини кафолати амнияти ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил менамояд. Таълимоти ҳарбӣ ҳуҷҷати давраҳои гузариш ба давлати мустақилу демократӣ дар системаи муносибатҳои байналмилалӣ мебошад» [9].

Мутаассифона, аз оғози демократикунонии ҷомеа бисёр пахлуҳои ташаккули таърихӣ сиёсати ҳарбӣ дар Тоҷикистон аз мадди назар дур мондаанд. Сохибистиклолии Тоҷикистон падидаи наву стратегияи ояндаи давлат буда, бе амалисозии консепсияи амнияти миллӣ ва амнияти ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасаввур намудан имконнопазир аст.

Мақсади асосии чунин консепсия муттаҳидсозии тамоми неруҳо дар замони осоишта ва давраи ҷанг барои татбиқи манфиат ва мақсадҳои миллӣ мебошад. Таҷриба ва таҳлили ҳолат ва вазъи сиёсии давлатҳои абаркудрати демокративу дунявӣ нишон медиҳад, ки ташаккул ва такмили мунтазами чунин ҳуччат, барои ҳама гуна кишвар вазифаи басо муҳим ва мураккаб мебошад. Бидуни чунин стратегияи миллӣ давлат қодир нест, ки тавассути саъю кӯшиши муштарак мақсадҳои амниятӣ, некуаҳволӣ ва рушди устуворро тадбиқ намояд.

Агар имрӯз амниятро ҳамчун вазъияти муҳофизати манфиатҳои ҳаёган муҳимми шахс, ҷомеа ва давлат пазирем, пас манфиатҳои миллӣ ҳамеша ниёз ба ҳимояву пуштибонӣ доранд. Ақидае мавҷуд аст, ки гӯё масъалаҳои амният ва беҳатарӣ танҳо марбут ба Вазорати амният ва дигар сохторҳои қудратӣ мебошанд. Албатта, чунин мулоҳизаронӣ чандон дуруст набуда, он бештар ба муносибати ҳар як шахс, шаҳрвандон ва ҷомеа ба манфиатҳои миллӣ вобастагӣ дорад.

Аз ин рӯ, аз нуқтаҳои зикргардида ва тағйироти солҳои охир дар амри таъмини сулҳ, ризоияти миллӣ ва муносибати геополитикии кишварҳои дуру наздик зарурат пеш омад, ки консепсияи амнияти миллии аз ҷиҳати илмӣ асоснокро таҳия намоем. Ин аст, ки баъди ба даст овардани истиклолияти том як қатор ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ дар ин ҷо он шакл аз уҳдаи ҳалли ин вазифа баромада, консепсияи амнияти миллии хешро дар асоси мавҷудият ва ҳолати манфиату мақсадҳои миллӣ омода ва қабул намудаанд.

Дар баъзе аз ин кишварҳо аллақай аз солҳои 1997 то 2001-ум консепсияи рушди кишвар барои ояндаи наздик ва таъмини амнияти миллии хешро таҳия ва қабул намуданд. Инчунин, дар айни ҳол вобаста ба рушду инкишоф ва тағйиротҳои сиёсӣ онҳоро аз нав мукамал гардонидани истодаанд. Дар Тоҷикистон дар натиҷаи бӯҳронҳои саҳти иҷтимоию иқтисодӣ, ҷанги шаҳрвандӣ, ҳуччатеро ба монанди қонуни амниятӣ танҳо соли 2004 омода ва қабул намуданд. Аммо як қатор изҳороти барномавии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешой миллат, Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон оид ба вазъияти Тоҷикистон ва роҳҳои рушди минбаъдаи он, ки дар солҳои гузашта интишор гардидаанд, ҷузъҳои алоҳидаи стратегияи миллии кишвар ба шумор мераванд. Аз он ҷумла, фармон «Дар бораи тадбирҳои тағйирнопазирии таҳкими қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, баланд бардоштани интизоми ҳарбӣ дар Қувваҳои мусаллаҳ ва дигар воҳидҳои ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон» иборат буданд. Ҳуччати мазкур вазорату идораҳои дахлдорро вазифадор намуда буд, ки барои баррасӣ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Доктринаи ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Консепсияи корҳои идеологӣ ва тарбиявӣ дар қушунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро таҳия ва пешниҳод намоянд. Воқеан, ин амали аҷиб бартариятҳои дарозмуддати стратегӣ ва мақсадҳои миллиро новобаста ба вазъи сиёсии ҳамон замон мушаххас намуда, муайян менамуд. Баъзан тадбирҳои мушаххаси низомӣ ва иҷтимоию иқтисодии ҳокимияти иҷроия ҳам нишонаҳои амалии татбиқи чунин ҳуччатҳои расмӣ мебошанд. Дар баробари ин баррасӣ ва қабули як қатор қарорҳо дар парламент ва амалҳои дигари шоҳаи ҳокимияти қонунгузорӣ, ҳамчунин ба ташаккули стратегияи миллӣ ва пешбурди корҳо дар соҳаи амнияти миллӣ таъсири ҷиддӣ расонида, раванди мутақобилшавии ҷомеаро пурзӯр намуданд [10].

Бояд тазаққур дод, ки омилҳои, ки ба ташаккул ва тадбиқи доктринаи амнияти миллӣ таъсир расонида метавонанд, бояд ҳатман аз миён бардошта шаванд. Барои ин, пеш аз ҳама, тарбияи ҳисси худшиносии миллӣ, доштани ифтихори миллӣ, иродаи матин ва фаҳмиши ватандӯстии шаҳрвандон зарур буда, дар татбиқи ин ҳуччат заминаи мусоид фароҳам меорад. Амалӣ гардонидани ҳуччати мазкур барои Тоҷикистон дорой аҳамияти стратегӣ буда, ба ин васила Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ нуфузи давлатдорӣ хешро мустаҳкам намуда, мақоми миллат ва рушди устувори ҷомеаро қавӣ менамояд.

Дар сарчашмаҳои илмӣ консепсияи амният ба таври гуногун тафсири худро ёфтааст. Таҳлилгарони соҳавӣ ин падидаи иҷтимоӣ ҳамчун воситае, ки моликияти ҳарбиро муайян намуда, натиҷаи фаъолияти як қатор системаҳои мақомоти давлатиро бо мақсади ноил гардидан ба таъмини амнияти шахс, ҷамъият ва давлат ифодакунанда, тасвир намудаанд. Аммо мутобиқи қонуни амният ҳифзи манфиатҳои ҳаётан муҳимми шахс, ҷамъият ва давлат аз таҳдидҳои дохилӣ ва берунӣ аз ҳолати зарурии кишвари мазкур вобаста аст. Муайян намудани манфиатҳои милли масъалаи муҳимми амнияти миллии ҳар кишвар маҳсуб меёбад [11].

Вазифаҳои давлат дар соҳаи амнияти ҳарбӣ, дар робита ба амнияти миллист. Бо дарназардошти ин, интихоб намудани вазифаҳои асосии амнияти ҳарбиро аз пешгӯиҳо, иттилоот ва таҳдидҳои низомии пешгирикунанда ва бартараф намудани таҳдидҳои ҳарбӣ иборат медонанд. Ин вазифаи амалӣ аз тарафи мақомоти таҳлилий дар ҳамаи соҳаҳои амният, аз ҷумла дар соҳаи амнияти ҳарбӣ мушоҳида намудан мумкин аст, ки дорои таҳдидҳои назаррас мебошанд. Таҳдидҳои ҳарбӣ ва бартараф намудани он яке вазифаҳои асосии системаи амнияти ҳарбиро ташкил менамояд. Агар таҳдид ба амнияти давлат, ҷомеа ва шахс, инчунин мувофиқ ба амнияти ҳарбӣ бошад, барои пешгирӣ ва бартараф намудани таҳдидҳо ба системаи амнияти ҳарбӣ, аз захираҳои муносиб ба хусусияту андозаи ин таҳдидҳо чора андешида мешаванд.

Дар иртибот бо ин масоил артиши миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон зодаи истиқлолият буда, дар шароити вазнине таъсис дода шудааст. Баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ кишварҳои навтаъсис, алалхусус давлатҳои мустақили Осиёи Марказӣ, баҳри таъмини амнияти миллии қувваҳои муссалаҳи ҳешро ташкил намуданд. Ҳамзамон, аз артиши пурқудрати Шӯравӣ техникаи мухталифи ҷангӣ ва яроку аслиҳаи гуногун дастрас намуданд, ки сабабгори ҷанги шаҳрвандӣ дар баъзе аз ин кишварҳо гардид. Вазъи душвори ҳарбӣ-сиёсии он солҳо имкон надод, ки Тоҷикистон аз мероси артиши Иттиҳоди Шӯравӣ бархурдор гардад. Дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо дивизияи тирандозии 201-ум ҷойгир буд. Мутаассифона, он замон дар ҷумҳурӣ ҷанги шаҳрвандӣ ҷараён дошт, ки монеаи милликунонии ин кӯшуни ҳарбӣ дар кишварамон гардид. [12]

Сарфи назар аз ин мушкилиҳо ҳаياتи шахсии қувваҳои мусаллаҳи ҷумҳурӣ дар солҳои душвори муқовимат роҳи пурпечутоbero тай намуда, то андозае таҷриба андӯхта, ба яке аз артишҳои касбӣ табдил ёфтааст. Мақсади асосии давраи аввали сохтмони артиш, ин ташкили қувваҳои ҳарбие буд, ки қобилияти таъмини истиқлолият, якпорчагии хоки Ватан ва оромии ҳаёти озоиштаро ҳадафи хеш қарор дода буд. Ба ин васила мустаҳкам намудани сиёсати ҳарбӣ дар ин шароит, ки вазифаи асосии он муҳофизати сохти конституционӣ буд пеш омад.

Ҳамин тариқ, сиёсати ҳарбӣ қисмати зарурии ва соҳаи муҳимми фаъолияти давлат буда, ба таъмини амнияти миллии, пешгирии ҷанг ва таҳкими сулҳу субот ва ояндаи кишвар равона гардидааст. Давраи муосири инкишофи мамлакатро, аслан, навсозии низомии таълиму тарбия, ки манфиатҳои инсон, ҷамъият, давлат инчунин, беҳатарии онро дар ҳаҷони муосир таъмин мегардонад, побанди бевоситаи сиёсати ҳарбӣ мебошад. Ташаккули рушди амнияти миллии Тоҷикистони соҳибистиклолро бе мустаҳкамнамоеи сиёсати ҳарбӣ ва дар рӯҳияи ҳарбӣ - ватандӯстӣ тарбия намудани шаҳрвандон имконнопазир мебошад.

АДАБИЁТ

1. Власть. Политика. Государственная служба словарь / под ред. Е.В. Халипова. - М.: Луч, 1996. -271 с.
2. Политология: Словарь-справочник / под ред. М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. -М.: Гардарики, 2001. - С.87.
3. Словарь по политологии / под ред. В.Н. Коновалов. - Ростов-на-Дону: РГУ, 2001. -285 с.
4. Стрекозов В.Г. Военное право: учебник / В.Г. Стрекозов, А.В. Кудашкин. -М.: 2004. -105 с.
5. Кузнецов В.Н. Культура развития через культуру безопасности / В.Н.Кузнецов. -М.: Книга и бизнес, 2009. -С.67.
6. Политология кракий словарь основной терминов и понятий / под ред. В.С. Пусько. -М.: Изд. МГТУ, 2010. - С.25.
7. Источник: Политология: Словарь-справочник / под ред. М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. -М.: Гардарики, 2001. -С. -87.

8. Жукова В.И. Общая и прикладная политология: учебное пособие / В.И. Жукова, Б.И. Краснова. -М.: МГСУ, Изд-во "Союз", 1997. – 992 с.
9. Махмадов А.А. Сиёсатшиносӣ / А.А. Махмадов. -Душанбе: Ирфон, 2010. -281 с.
10. Доктринаи ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон: бо тасд. Маҷлиси Олии ҚТ, № 103. -Душанбе: 3-октябри соли 2005. -Б-2. -3 с.
11. Концепция национальной безопасности Российской Федерации утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. -№ 1300.
12. Зокиров Г.Н. Истиклолияти сиёсӣ / Г.Н. Зокиров. -Душанбе: Деваштич, 2006. -104 с.

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА

Военная политика составная часть общегосударственной политики, относящаяся к организации и применению средств вооружённого насилия для достижения политических целей. Как правило, государство обладает монопольным правом на разработку и реализацию военной политики современного развития. В широком смысле военная политика – это политика, проводимая в военной области, собственно военные аспекты внутренней и внешней политики государства.

Ключевые слова: военная политика, армия, военная сила, военная организации, военная доктрина, военный блок.

FEATURES MILITARY POLICY IN TERMS OF THE SOVEREIGN TAJIKISTAN

Military policy an integral part of national policy relating to the organization and use of the means of armed violence to achieve political goals. As a rule, the state has a monopoly on the development and implementation of military policy. modern development. In a broad sense, military policy - a policy pursued in the military field, the actual military aspects of domestic and foreign policy.

Key words: military policy, army, military force, military organization, the subject of the military, the military unit.

Сведения об авторе: *Ш.М. Мусоев* – старший преподаватель кафедры общественных наук Таджикского технического университета им.М.С. Осими. Телефон: **915-32-44-39**

РОБИТАИ ДИН БО СИЁСАТ

Хайрулло Ануш

Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Робитаи байни дину сиёсат имрӯз дорои қисмҳо ва тифи густардае дар миёни ҳукуматҳои ҷаҳон аст. Аз як сӯ, дар бархе кишварҳо ҳаммонанди Туркия ва Фаронса ҷудоии дин аз сиёсат то ҳаде пеш рафтааст, ки аз вуруди дин ва мазҳаб дар давлат ба шиддат хиросат мегардад ва аз сӯи дигар, дар бархе дигар аз кишварҳо ҳаммонанди Афғонистон қонунҳо ва зимомдориҳои кишвар бар асоси шариат ва қонунҳои ислом поягузори гардидааст. Албатта, дар бисёре аз кишварҳо, монанди Амрико, ин робитаҳо камубеш ҳади миёна байни ин ду дидгоҳ ҳастанд.

Ҳатто дар кишварҳои ба зохир секуляр низ робитаҳои дин ва сиёсат ҳамчунон дида мешавад. Дар Англия тибқи қонунҳои марсум маликаи ин кишвар роҳбари калисои англис низ ҳаст ва дар Олмон калисоҳо расман аз давлат кумак дарёфт мекунад.

Дар заминаи робитаи дин бо сиёсат гуфтугӯҳои зиёде шудааст. Дар кишварҳои исломӣ ва ҳамчунин кишварҳои ғарбӣ назарҳои бисёр мутафовите дар ин бора ироа гардидааст. Агар ин назароти мухталифро бар рӯи як тиф дар назар бигирем, дар як тарафи он «назарияи ҷудоии дин аз сиёсат» ва дар тарафи дигари он «назарияи диёнат аини сиёсат ва сиёсат аини диёнат» қарор мегирад. Албатта, назарияҳои мутаваассите ҳам байни ин ду тарафи муҳолиф вучуд дорад. Дар ин ҷо қасди он надорем, то ҳамаи ин назарияҳоро нақд ва баррасӣ кунем, балки бар онем то зимни тарҳи иҷмолии «назарияи ҷудоии дин аз сиёсат» ва нақди он назари худро дар бораи иртиботи дин бо сиёсат баён намоем.

Назарияи ҷудоии дин аз сиёсат дар маҳофили илмӣ ва адабиёти ҳозир маъмулан бо унвони «секуляризм» тарҳ мешавад. Албатта, дар бораи мафод ва маънои калимаи «секуляризм» баҳсҳо вучуд дорад ва маъноҳои мухталифе барои он гуфта шудааст, вале ба ҳар ҳол бояд равшан бошад, ки мо вожаи секуляризмро дар ин ҷо ба ҳамин маъно (ҷудоии дин аз сиёсат) ба кор мебарем.

Ҷудоии дин аз сиёсат (секуляризм) бад-ин маъност, ки ҳавза ва қаламрави ҳар як аз дин ва сиёсат бо якдигар фарқ мекунад ва «ҳеҷ кадом аз онҳо набояд дар умури марбут ба қаламрави дигарӣ даҳолат кунад» ва ё ба таъбири дигар, «ҳеҷ як аз дин ва сиёсат дар қаламрави дигарӣ даҳолат намекунад». Барои ошноён ба таъбирҳои илмӣ ва фаннӣ равшан аст, ки таъбири аввал аз мақулаи мафҳумҳои арзишӣ (боядҳо ва

набоядҳо) ва таъбири дувум аз макулаи мафҳумҳои маърифатшиносӣ (ҳастҳо ва нестҳо) аст.

Мутобиқи ин назария (секуляризм) усулан дин ва сиёсат ҳамчун ду хатти мувозианд, ки ҳеҷ нуқтаи талоқӣ бо якдигар надоранд ва масири онҳо ҷудой аз якдигар аст ва ҳар як, ба ниҳоят ғайр аз он чи ки мақсади дигарӣ аст, хатм мегардад.

Робитаи дин ва сиёсат яке аз баҳсҳои муҳим буда, ки мо дар ин ҷо ба маънои луғавии дин ва сиёсат мепардозем.

Маънои луғавии сиёсат. Решаи вожаи сиёсат арабӣ аст. Ибни Манзур ин вожа ро ба тадбир ва ислоҳи умур маънӣ кардааст: «Сиёсат пардохтан ба коре барои ислоҳи он аст... паёмбарони бани Исроил сиёсат меварзиданд, бад-он маъно, ки умури мардумро уҳдадор мешуданд ва монанди амирон ва волиён ба кори раият расидагӣ мекарданд», аммо дар “Фарҳанги Муин” ба маънои ҳукумат кардан, ҳукумат, доварӣ, танбеҳ омадааст [4, 189].

Тадбир ва идораи ҳамаҷонибаи зиндагии мардум бар асоси адл ва ростиро сиёсат меноманд.

Ҷазоӣ инсонро ҳайвоне иҷтимоӣ ва сиёсӣ мешиносад ва сиёсатро чунин таъриф мекунад: «Илмест, ки зиндагии бомусолимаат ва судоварро чи аз лиҳози моддӣ ва чи аз лиҳози маънавӣ ба одамӣ меомӯзад» [3, 46].

К. Маркс низ мегӯяд: «Мафҳуми сиёсат беандоза бузург ва шомили ҳар гуна раҳбарии мустақил дар амал аст... вале мо аз мантиқи сиёсат раҳбарӣ ва мудирияти сиёсӣ ҷомеа ва давлатро дар назар дорем [3].

Ҳар гуна тадбир, талош, фаъолият, тафаккур, иқдоми фардӣ ва ҷамъӣ барои касби қудрат ва ба уҳда гирифтани идораи кишвар сиёсат аст, ки ҷомеа ва афроди он дар масири омор ва хостаҳои хеш қарор бигиранд.

Дар андешаи Ҳоча Низомулмулк, дар сиёсат нақши фармонраво ва ҳоким муҳим аст ва аз назари ӯ кори бандагон ҷуз аз тариқи адл ва сиёсати амире додгар низом намегирад [1, 1-2].

Дар сиёсати исломӣ сиёсат ба маънои ҷомеаро роҳ нишон додан ва ҳидоят кардан ба он ҷое, ки салоҳи ҷомеа ва салоҳи афрод аст, мебошад. Ин дар ривоятҳо барои Паёмбар (с) бо лафзи сиёсат собит шудааст, ки дар Қуръон сироти мустақим гуфта мешавад ва мо дар намоз мегӯем: «ва аз Худо мехоҳем, ки миллат ва иҷтимоӣ ва шахсонро роҳ бибарад ба як сироти мустақиме, ки аз ин ҷо шурӯъ мешавад ва ба охират хатм мегардад» [2, 14].

Маънои луғавии дин ба маънои тоат ва ҷазо буда ва аз боби истиора дар маънои шариат ба кор бурда шудааст.

Аллома Таботабой чунин ақида дорад: «Дин дар урфи Қуръон ба суннат ва равиши иҷтимоӣ, ки дар ҷомеа ҳукмфармоӣ, гуфта мешавад. Дин чизе нест ҷуз равиши зиндагӣ ва роҳе, ки агар касе онро бипаймояд, саодатманд мешавад. Дин навъи зиндагӣ дар дунёст, ки салоҳи дунёро ҳамроҳ бо камоли уҳравӣ ва зиндагии ҷовидон назди Худованд тазмин мекунад» [5, 10].

Бархе дигар динро чунин таъриф кардаанд: «Маҷмӯаи эътиқодот ва муқаррароти мутаносиб бо он чи дар масири зиндагӣ мавриди амал ва иҷро қарор мегирад, дин номида мешавад» [5, 12].

Зухури секуляризм. Достони секуляризм дар воқеъ аз Аврупо аз қуруни васат шурӯъ мешавад ва бояд решаҳои онро дар ин аср ва дар даврони тасаллути калисо бар ҳама баҳсҳои зиндагии мардуми Аврупо ҷустуҷӯ кард. Калисо дар ин даврон ба ду баҳш -калисои Руми Ғарбӣ ва Руми Шарқӣ ҷудо шуда буд. Калисои Руми Шарқӣ дар Туркия марказият дошт, аммо маркази калисои католикӣ Руми Ғарбӣ дар кишвари Итолиё қарор дошт ва попҳо дар он ҷо ҳукумат мекарданд ва қудрат ба дасти онҳо буд ва салотини кишварҳои мухталиф то Испония ҳам аз онҳо фармонбардорӣ мекарданд ва ҳарфшунаве доштанд. Дар ин даврон калисо дар ҳама умур ҳоким буд. Ин дар ҳоле буд, ки калисо ва масеҳияти он замон моёи илмӣ ва динии қавӣ надошт ва матолиби худро умдатан аз донишмандони илмҳои таҷрибӣ ва файласуфон ба орият гирифта буд ва худ аз дарун аз моёи асил ва маҳкаме бархурдор набуд. Таъбан дар ин дастгоҳи тавил бо он васате, ки пайдо карда буд ва аз он тараф ҳам заъф ва фақр бунёни илмӣ ва мабонии назариявӣ батадрич фасодхое пайдо шуд ва сабаби ҳаракатҳои бар зидди дастгоҳи поп ва калисои католик гардид. Афроде монанди Мартин Лютер (бунёнгузори фирқаи протестанти дар масеҳият) аз даруни ташкилоти худ калисо дар пайи эҷоди ислоҳоте дар таълими масеҳият баромаданд ва дар канори ҳаракатҳои сиёсӣ ва фарҳангии ислохталаб шурӯъ ба фаъолият

карданд. Ҳамаи ин ҳаракатҳо сабаби шаклгирии наҳзати бузурге алайҳи поп гардид ва саранҷом ба ренесанс мунтаҳӣ шуд.

Яке аз натоиҷи муҳимми ренесанс, ки тавассути бархе аз шахсиятҳои динӣ ва рӯҳонии масеҳият ҳам мавриди таъкид қарор гирифта буд, тақбеҳи рафтори калисои католик ва даҳолати он дар умури марбут ба ҷомеа ва аз ҷумла, умури сиёсӣ буд, гуфта шуд. Он чи калисои католик то он замон тарвиҷ ва амал кард, инҳироф аз таълимоти масеҳият буда ва масеҳияти асил, динӣ аст, ки дар он ҳукумат набошад ва ба кори сиёсат напардозад ва ба тақвият ва таҳкими робитаи инсон бо Худои ҳудаш дар дохили калисо маҳдуд шавад. Натиҷа гирифта шуд, ки тамоми мусибатҳо ва маҳрумиятҳо ва ақибуфтодагиҳои Аврупо дар ин ҷандсад сол реша дар калисо ва таълимоти он дорад; пас бояд онҳоро аз сахна берун кард. Меҳварҳои умдаи таълимоти калисо иборат аз Худо ва осмон ва малакут буданд. Тасмим гирифтанд ба ҷойи ин таълимот, ки омилҳои мусибатҳои ҷомеа буданд, таълимот ва шиорҳои дигарро матраҳ кунанд; бад-ин тартиб, ки ба ҷойи Худо мегӯем инсон; ба ҷойи осмон мегӯем замин ва ба ҷойи малакут ҳам зиндагиро қарор медиҳем.

Ба ин сурат буд, ки шиори «Худо, осмон, малакут» ҷойи худро ба 3 меҳвари дигар, яъне «инсон, замин, зиндагӣ» дод ва ҳисоби динро аз масъалаҳои ҷиддии зиндагӣ ҷудо карданд ва гуфтанд, ки масъалаҳои зиндагиро бояд дунёӣ ва дар замин ҳал кард на он, ки ба суроғи Худо дар малакути осмон биравем. Ин гироиш ба номи секуляризм, яъне инчаҳонӣ ва дунёӣ маъруф шуд ва бар асоси чунин тафаккуре буд, ки гуфта шуд, агар Худое ва дине ҳаст ва касе ба он муътақид аст, ҳудаш медонад ва Худои худ; ба қорҳои иҷтимоӣ набояд рабте пайдо кунад. Ҷойи дин дар калисо ва маъбад аст; он ҷо ҳарчи меҳоҳед, гиря ва ниёиш ва тавба кунед, аммо вақте аз дари калисо берун омадед ва қадам ба сахнаи иҷтимоӣ ва масъалаҳои ҷиддии зиндагӣ гузоштед, дигар ҷойи дин нест. Дин як ҳавзаи хос дорад ва сиёсати ҳавзаи дигаре; сиёсат тадбири умури ҷомеа аст ва дин як робитаи шахсӣ байни инсон ва Худост.

Бад-ин тартиб буд, ки дар Аврупо ва масеҳият робита байни дин ва сиёсат аз ҳам бурида шуд ва миёни онҳо марзе эҷод карданд ва дар як тараф масъалаҳои шахсӣ ва дар тарафи дигар масъалаҳои иҷтимоиро қарор доданд. Албатта, батадриҷ поро ҳам фаротар гузоштанд ва гуфтанд, усулан дин як масъалаи завқӣ ва салиқай аст ва назари масъалаҳои адабӣ ва шеър ва шоирӣ аст. Ҳамон гуна ки як шоир мегӯяд, эй моҳи ман, эй хуршеди ман, эй боди сабо, ин пайғомро ба маҳбуби ман бирасон - инҳо як чизҳои шахсӣ ва завқӣ аст ва дар олами воқеъ на боди сабо паёме барои касе мебарад ва на моҳ ва хуршед садои ўро мешунавад, балки ин суханон сирфан ҳаяҷонот ва талотумҳои рӯҳӣ ва отифии ўро бозгӯ мекунанд, вақте ҳам касе ба гӯшае меравад ва бо ашк ва оҳ мегӯяд, эй Худои ман; эй маъбуди ман; ... ҳамин тавр аст ва маълум нест Худой бошад ё набошад.

Хулоса ин, ки он чи воқеият дорад, ин аст, ки инсон бояд қор кунад, пул ба даст орад, зиндагиву тафреҳ кунад ва ҳукумат ташкил диҳад, қонун вазъ кунад, мучримину табаҳкоронро мучозот ва зиндонӣ кунад, ҷангу сулҳ дошта бошад, - инҳо рабте ба дин надоранд. Ин матлабҳо дар ҳақиқат ҳамсӯ бо фалсафаи позетивизм (исботгарой, айнигарой) аст, ки пас аз ренесанс дар Фарб пайдо шуда ва муътақид аст, он чиро ки ламс мекунем ва мебинем, воқеият дорад ва бояд дар бораи он фикр кунем ва барномарезӣ намоем, аммо Худо ва малакутро касе надида ва ба таҷриба дар наёмадаанд, пас набояд онҳоро ҷиддӣ гирифт.

Ба мурури замон ва ба воситаи якҷо шудани фарҳангҳо, ки бо зуҳури фановарихии ҷадид ва пешрафтае рӯз ба рӯз бештар ҳосил мешуд, гароиши секуляристӣ дар кишварҳои исломӣ ва дар миёни мутафаккирони мусалмон ҳам ривож пайдо кард ва ин суол барои равшанфикрони мусалмон ҳам матраҳ шуд, ки чаро ислом мисли масеҳият набошад? Ислом ҳам як дин аст ва дин ҳам, ки робитаи инсон бо Худост, пас набояд қоре бо зиндагии иҷтимоии мардум дошта бошад.

Бархе ба гумони худ аз сари дилсӯзӣ ва барои сарбаландии ислом (албатта, бархе ҳам риёкорона) мегӯянд ин, ки шумо динро бо сиёсат якҷо кардед ва асоси ҳукумати худро дин қарор додед, назари қори калисои католик шикаст хоҳед хӯрд ва озмударо озмудан хатост. Барои ин, ки дин наҷот пайдо кунад ва мушқилоту нобасомониҳо ва харобиҳо ба номи дин тамом нашавад, бояд ҳисоби динро аз бархе рафторҳои нодурусти соҳибмансабон ва мутасаддиёни ҳукумати рӯҳонӣ ва динӣ ҷудо кард ва ин қор бо ҷудоии дин аз сиёсат муяссар аст.

Агар меҳоҳед, динатон маҳфуз бимонад ва эҳтироми ислом ҳамчунон боқӣ бимонад, танҳо роҳ он аст, ки динро аз сахнаи сиёсат бар канор бидоред ва сиёсатро

барои сиёсатмадорон бигзоред, то рӯхониён ва олимони динӣ, ҳам қадосат ва обрӯяшон махфуз бошад ва ҳадшадор нашавад ва ҳам ин, ки бо даҳлатҳои нобихрадонаи худ дар умури сиёсӣ, корхоро хароб накунад. Ин кироат ва тафсире, ки аз дин кардаед ва онро дар сиёсат даҳил донистаед, ғалат аст ва бояд тафсире ва кироати қадидеро матраҳ кард.

Ба ҳар ҳол гароишҳои секуляристӣ дар бархе кишварҳои исломӣ, назари Туркия, то ба он ҷо пешрафта, ки қонуни асосии онҳо низоми Лоикро пазируфта ва як қорқуни мусалмон дар идороти давлатии Туркия ҳақ надорад, исме аз дин ва ислом бибарад ва шиор ва аломате аз динро ба ҳамроҳ дошта бошад. Ин вазъи имрӯзи кишваре аст, ки дар гузаштаи наҷандон дур маркази хилофати бузурги исломӣ ва давлати Усмонӣ буд ва бахши бузурги Осиё ва тақрибан нима аз Аврупоро дар ихтиёр дошт.

Секуляризм аз нигоҳи берун аз дин. Бархе аз нависандагон ва равшанфикрон барои исботи назарияи ҷудои дин аз сиёсат ин гуна баҳс кардаанд, ки қабл аз вуруд ба дин ва бо як нигоҳи беруни динӣ, мо бояд ин суолро матраҳ кунем, ки усулан башар чи эҳтиёҷе ба дин дорад ва дар чи масъалаҳои ниёз дорад, ки дин ӯро роҳнамоӣ кунад? Дар посух ба ин суол, ду шакро мутасаввир донистаанд: яке ин, ки бигӯем инсон дар ҳама ҷиз ва дар ҳама умури зиндагии худ ниёз ба дин дорад, бояд мунтазири дастури дин бошад; ин ки ҷӣ гуна ғизо бихӯрад, ҷӣ гуна либос бидӯзад, ҷӣ гуна либос бипӯшад, ҷӣ гуна маскан бисозад, ҷӣ гуна арӯсӣ кунад, ҷӣ гуна ҷомеа ташкил диҳад ва ғайра. Хулоса, посух ин аст, ки бигӯем дин бояд ҳама масъалаҳоро барои инсон ҳал кунад. Агар ҷунин посухеро бипазирем ва инро асос қарор диҳем, ки инсон, агар меҳодад либос бидӯзад, бояд бубинад, ки дин ҷӣ мегӯяд; агар ғизо хост, бояд бубинад дин ҷӣ мегӯяд, агар табиб хост, бояд бубинад дин ҷӣ мегӯяд, дар ин сурат табиист, ки агар эҳтиёҷ ба ташкили ҳукумат ҳам пайдо кардем, бояд бибинем, дин ҷӣ мегӯяд. Вале ҳама меҳонанд ва табиист, ки ин гуна нест ва ҳеҷ дине ҳам ҷунин иддаое надорад, ки ман тамоми ниёзҳои башарро рафъ мекунам ва масалан, ба шумо ёд мемиҳам, ки ин бино ё ин сакфро ҷӣ гуна бисозед. Агар ин тавр буд, бинобар ин дигар лозим набуд касе дунболи таҳқиқоти илмӣ равад ва ҳама масъалаҳоро аз дин мегирифтанд. Вале меҳонем, ки вучуди дин ва аҳкоми динӣ, башарро аз омӯхтани илмҳо ва анҷоми таҳқиқот бениёз накардааст ва дин наметавонад фановариҳои роёна, моҳвора ва физикаи ҳастаиро ба башар арза кунад. Бинобар, ин инҷунин посухе, ки бигӯем дин бояд ҳама масъалаҳоро барои инсон ҳал кунад, дуруст нест ва ба истилоҳ, мо набояд «ҳадди аксари» интизорро аз дин дошта бошем ва ҳар ҷизеро, ки меҳоҳем, посухашро аз дин бихоҳем.

Пас аз ин, ки натавонистем посухи аввалро қабул кунем, танҳо роҳ ва посухи мумкин дар мавриди интизори мо аз дин ин аст, ки бигӯем дин асосан як амри охиратӣ аст ва барои сохтан ва обод кардани охирати башар омада ва коре ба зиндагонии дунё ва умури дунявӣ ва иҷтимоии ӯ надорад ва онҳоро ба илм ва ақл ва тадбири худӣ ӯ воғузур кардааст. Бар асоси истилоҳе, ки дар ин маврид ба қор бурдаанд, мо бояд фақат як «ҳадди ақале»-ро аз дин интизор дошта бошем. Бинобар ин қаламрави дин фақат умури охирати ро мил мешавад; масъалаҳои аз ин қабил, ки ҷӣ гуна намоз бихонем, ҷӣ гуна рӯза бигирем, ҷӣ гуна ба ҳаҷ равем, дар як қалима ин, ки ҷӣ кунем, ки дар охират ба ҷаҳаннам наравем ва аз аҳли бихишт бошем. Дар мавриди ҳар он чи, ки дунявӣ аст, бояд ба суроғи илм ва ақл рафт ва ҳар онҷиро, ки марбут ба охират мешавад, бояд аз дин гирифт.

Сиёсат низ марбут ба умури дунявӣ аст ва асосан аз қаламрави масъалаҳои динӣ хориҷ аст. Сиёсат дар минтақаи ҳокимияти илм ва ақл воқеъ мешавад ва дасти дин худ ба худ аз домони он қӯтоҳ аст. Бинобар ин, олимони улуми иҷтимоӣ ва сиёсатмадорон ҳастанд, ки бояд дар умури сиёсӣ ва идораи умури ҷомеа назар бидиҳанд ва фақеҳон ва олимони дин ҳам бояд ба охирати мардум бипардозанд ва ононро намерасад, ки бар маснади ҳукумат ва сиёсат нишинанд ва агар ҷунин кунанд, ин қори онон бар ҳеҷ мабнои назария ва мантиқи дурусте устувор нест ва ба баёне, ки гуфта шуд, зидди илм ва мантиқ аст.

Ҳамин тариқ, равшан аст, ки секуляризм ва ҷудои дин аз сиёсатро бояд бисёр бараҳнатар ва тундтар аз он чи, ки дар ғарб ва пас аз ренессанс пайдо шуд, матраҳ намуд.

АДАБИЁТ

1. Абӯалӣ Ҳасан ибни Ҳоча Низомулмулк. Сиёсатнома / Абӯалӣ Ҳасан ибни Ҳоча Низомулмулк; Ба тасхеҳи Муҳаммад Қазвинӣ ва тасхеҳи мучаддади Муртазо Мударрисӣ Чордехӣ. - Техрон: Тухурӣ, 1334. - 256 с.
2. Сайид Ҷаводи Таботабой. Даромате фалсафӣ бар таърихи андешаи сиёсӣ дар Эрон / Сайид Ҷаводи Таботабой. - Куяр, 1372. - 249 с.
3. Маданӣ Сайид Ҷалолуддин. Мабонӣ ва куллиёти сиёсат / Маданӣ Сайид Ҷалолуддин. - Техрон, 1391. - 321 с.
4. Муин Муҳаммад. Фарҳанги Муйин / Муин Муҳаммад. - Техрон, 1389. - Ҷилди 2. - 189 с.
5. Ҷаъфарӣ Муҳаммад Тақӣ. Ҳикмати усули сиёсии ислом / Ҷаъфарӣ Муҳаммад Тақӣ. - Техрон, 1394. - 230 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ

Соотношение религии и политики является одной из сложнейших проблем современности. Взаимодействие политики и религии на разных этапах истории обусловлена общностью многих сторон их существования и функционирования. Политика и религия имеют дело с большими массами людей, направленными на все социальные общности. Политика явление классовое и в каждой ситуации однообразно отражает интересы определенной социальной общности, религия же явление общечеловеческое, но в тех или иных условиях может отражать интересы различных социальных общностей

Ключевые слова: религия, политика, светское государство, секуляризм, власть, государство, общество, наука, общечеловеческое явление.

INTERACTION OF RELIGION AND POLITICS

The ratio of religion and politics is one of the most difficult problems of our time. The interaction of politics and religion at different stages of history due to the commonality of many aspects of their existence and functioning of politics and religion deal with large masses of people, aimed at all social communities. Policy class phenomenon and uniformly in every situation reflects the interests of a particular social community, religion is a phenomenon common to all mankind, but in certain circumstances may reflect the interests of different social communities

Key words: religion, politics, secular state, secularism, the power, the state, society, science, universal phenomenon.

Сведения об авторе: *Хайрулло Ануш* - аспирант кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Телефон: (+992) 907-06-16-89

МОҶАРОҶОИ МУОСИРИ БАЙНАЛҲАЛҚӢ: САБАБҶОИ ПАЙДОИШ ВА ШАКЛҶОИ ЗОҶИРШАВИИ ОНҶО

Ф.Ғ.Раҳимов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

*Моҷаро ҳолати ногузир аст, лекин оқил
ҳамеша роҳи баромад аз онро менамояд,
нодон роҳи даромад ба онро.
Губарев В.*

Моҷароҷо дар ҷойи хушқу холи ба миён намеоянд. Сарчашмаҳои пайдоиши онҳо давраҳои гуногунро дар бар мегиранд. Дар аксар маврид объекти моҷаро боиси тезу тунд гардидани раванди моҷаро мегардад. Таърих гувоҳ аст, ки ҳангоми пайдоиши моҷаро субъектҳои он бо мақсади ҳимояи манфиатҳои худ кӯшиш менамоянд, ки ҷониби муқобилро тобеи худ гардонанд. Бо дарназардошти ин, мутафаккири барҷастаи немис Карл фон Клаузевиц оид ба ин масъала чунин андешаронӣ намудааст: «Дар муҳориба ду ҷисми зинда мечангад ва то он замоне, ки ман мавқеамро аз даст доданӣ нестам, рақибӣ ман низ мавқеаи мо аз даст намедихад... ҷанг амалиёти сиёсӣ аст, ки ба воситаи он мавқеи ҳеҷро ба душман ва ё рақиб нишон доданӣ мешавад ва ҷанг як воситаи сиёсӣ аст, ки давлат қудрати ҳеҷро ба дигарон нишон медиҳад» [6, 54].

Ҷар як моҷаро ва ҷангҳое, ки дар минтақаҳои гуногуни олам ба назар мерасанд, сабабҳои пайдоиши худро доранд. Таҳлили воқеа ва ҳодисаҳои дар тӯли таърих бавуқӯъомада нишон медиҳад, ки моҷароҳои байналҳалқӣ хусусиятҳои хосси худро доранд. Дар навбати худ, моҷароҳои муосир аз моҷароҳои классикӣ ба куллӣ фарқ мекунанд. Моҷароҳои классикӣ (яъне, тамоми моҷароҳое, ки то асри XX рух

додаанд) бештар дар шакли амалиётҳои ҳарбӣ-сиёсӣ, агрессияи экспансионӣ, моҷароҳои этниқию минтақавӣ зоҳир гардидаанд. Масалан, аз соли 1480 то 1941 дар ҷаҳон зиёда аз 278 ҷангҳои гуногун рух додаанд, ки аз ин нишондод 78-тоаш ё 28% онҳо ҷангҳои шаҳрвандӣ будаанд [2, 431]. Аллакай ин нишондод сол то сол зиёдтар шуда, аз соли 1816 то 1997 ба 213 ҷанги шаҳрвандӣ расид, ки аз ин нишондод 104-тои он аз соли 1944 то 1997 рух додаанд [8, 3]. Яъне, таҳлилҳои омӯри нишон медиҳанд, ки бештари моҷароҳои классикӣ аз дохили давлат сар мезананд.

Баъди пайдоиши созмонҳои гуногуни байналхалқӣ ва тавсеаи раванди ҷаҳонишавӣ моҷароҳо шакл ва хусусиятҳои худро ба кулӣ тағйир доданд. Зеро дар замони муосир созмону ташкилотҳои сиёсӣ ҳарбӣ он қадар зиёд шудаанд, ки мақсади расмӣ чунин ташкилотҳо назорат ва пешгирии моҷароҳои минтақавию байналхалқӣ мебошад. Аз ин хотир, мо низ дар зери мафҳуми «моҷароҳои муосири байналхалқӣ» он моҷароҳоеро дар назар дорем, ки пас аз асри XX рух додаанд. Он омилҳоеро, ки сабаби афзоиши шумораи «моҷароҳои муосири байналхалқӣ» гардидаанд, шартан ба чунин гурӯҳҳо ҷудо намудан мумкин аст:

– Марҳила ба марҳила мураккаб гардидани низоми муносибатҳои байналхалқӣ. Дар асри XX пайдоиши аввалин созмонҳои байналхалқӣ (СММ, САҲА, Лигаи миллатҳо ва ғ.) дар зери таъсири бухронҳои гуногуни ҷаҳонӣ ба амал омадаанд, ки мақсади онҳо назорат, ҳимоя ва таъмини ҳуқуқи инсон ба шумор меравад. Созмонҳои мазкур худро ҳомии ҳуқуқи байналхалқӣ муаррифӣ намуда, фаъолияти худро ба таъмини амнияти байналхалқӣ равона намудаанд.

– Ба вучуд омадани созмонҳои ҳарбӣ. Дар шароити муташанниҷ гардидани вазъияти сиёсӣ ҷаҳон ҳимояи манфиатҳои миллии давлатҳои алоҳида хусусиятҳои нав касб намуда, яке аз роҳҳои хубтару беҳтар ҳимоя намудани манфиатҳои миллии худро дар таъсиси низоми амнияти дастаҷамъӣ медиҳанд. Ин буд, ки ба хотири ба вучуд овардани тавозуни қувваҳо як гурӯҳ давлатҳо созмонҳои ҳарбиро ташкил додаанд. Масалан, Созмони аҳдномаи атлантикаӣ шимолӣ (НАТО), Шартномаи Варшава, Созмони аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ (СААД) ва ғ..

– Рақобати идеологӣ. Пас аз ҷанги дуҷуми ҷаҳон олам ба ду қутби идеологӣ: сотсиализм ва капитализм тақсим шуд, ки онҳо барои нишон додани қувваи сиёсӣ худ ҳарчи бештар рақобатҳои сиёсӣ ҳарбӣ менамуданд.

– Ба вучуд омадани ташкилотҳои ғайридавлатӣ. Яъне, гурӯҳҳои террористӣ ва ташкилотҳои фаромиллӣ, ки раванди моҷароҳо тезутунд менамуданд ва мақсади ба миён омадани чунин ташкилотҳо ғайр гардонидани манфиатҳои субъектҳои алоҳидаи иқтисодӣ-сиёсӣ мебошад.

Дар асри XX моҷароҳои зиёде рух додаанд, ки барои инсоният зарарҳои хеле зиёд расонидаанд. Ба андешаи М. Солленберг ва П. Валленстин, аз 94 моҷаро, ки дар солҳои 1989-1994 рух додаанд, танҳо 4-тои он хусусияти байнидавлатӣ дошта, дигарашон ҷангҳои шаҳрвандӣ будаанд [7, 139].

Яъне, фарқият миёни ибораи «моҷароҳои байналхалқӣ» аз «моҷароҳои муосири байналхалқӣ» дар он аст, ки моҷароҳои байналхалқӣ тамоми таърихи моҷароҳо дар бар гирифта, дорои хусусият ва шаклҳои худ мебошад. Моҷароҳои муосири байналхалқӣ он моҷароҳоеро гуфтан мумкин аст, ки дар замони «муосир» («*moderne*») ва ё пас аз асри XX рух дода, дорои шакл ва хусусиятҳои худ мебошанд.

Таҳлил ва омӯзиши моҷароҳои байналхалқӣ нишон медиҳад, ки бештари онҳо дар раванди ҳимояи манфиатҳои миллии, иқтисодӣ, сиёсӣ ва ғ. ба амал омадаанд.

Мутафаккири барҷастаи амриқой К. Райт, ки саромади илми моҷарошиносӣ ба шумор меравад, ҷаҳор давраи асосии пайдоиш ва инкишофи моҷароро нишон медиҳад:

- 1) давраи тафовути мақсадҳо;
- 2) афзоиши шиддатнокӣ;
- 3) ҳалли моҷаро бе истифода аз қувваҳои маҷбурнамоӣ;
- 4) ҳалли моҷаро бо истифода аз қувваҳои маҷбурнамоӣ [3, 44].

К. Райт ду давраи аввалро раванди пайдоиши мочаро муаррифӣ намуда, ду давраи дигарро воситаҳои ҳалли мочаро нишон додааст.

Мутафаккири дигаре, ки бештари асарҳои илмии худро ба омӯзиши мочаро бахшидааст, М.М. Лебедева мебошад. ӯ марҳалаҳои пайдоиши мочароро ба се давра ҷудо намудааст: 1) муносибатҳои мочарочӯёна ва пуршиддат; 2) ҳолати бухронӣ; 3) мочароҳои мусаллаҳона [7, 141].

Андешаҳои мутафаккирон оид ба сабабҳои пайдоиши мочаро якранг нестанд ва мантиқан байни андешаҳои онҳо зиддияти илмӣ ба назар мерасанд.

Сиёсатшиноси тоҷик Г.Н. Зокиров дар китоби худ «Мочарошиносӣ» низ оид ба пайдоиши мочаро андешаронӣ намуда, иброз мебарорад, ки «...Қариб ҳамаи муҳаққиқон давраҳои асосии мочароҳои сиёсиро аз ду қисмат иборат мекунанд:

1. Даврае, ки мочаро ноаён аст ва иштирокчиёни он низ чандон худро ошкор намесозанд. Равшан аст, ки талабот, манфиатҳо, рӯовариҳои арзишӣ ва мақсади ҷонибе аз чунин сифатҳо ё хусусиятҳои ҷониби дигар фарқ менамояд. Ҳолати мазкур то замоне идома меёбад, ки субъектҳои мочаро баҳри воқеӣ гардонидани мақсадҳои худ намекушанд. Агар ҳолати зайл ба вуқӯъ ояд, пас мочаро ба давраи дигар ворид мегардад.

Дар давраи аввали мочаро диққати асосӣ ба он дода мешавад, ки имконияти пуршиддат гаштани мочаро хароб гардад. Яъне, ҳамаи воситаҳоро истифода бурда, ба фаъолияти воқеигардонии мақсадҳо роҳ дода нашавад. Дар акси ҳол мочаро ба давраи дуюми хеш дохил мегардад.

2. Мочарои кушода, ки иштирокчиёни он барои воқеигардонии мақсадҳои худ кӯшишҳо ба харҷ медиҳанд.

Як ҷиҳатро бояд амиқ дарк намоем: ҳалли мочаро ё танзими он ба таври беҳтару хубтар дар марҳалаи аввал имконият дорад. Дар марҳалаи баъдина вазифаҳо ва омилҳои пайдо мегарданд, ки корро хеле мушкул мегардонанд. Зеро кушода гаштани мақсадҳо ва арзишҳо масъалаҳои дигарро низ бараҳна менамоянд. Субъектҳои мочаро беш аз пеш якдигарро муттаҳам гардонидани мешаванд» [4, 385-386].

Дар аксари ҳол мочароҳо омилҳо ва сабабҳои пайдоиши хешро доранд. Дар ҳар як соҳа омилҳои пайдоиши мочаро ба назар мерасад. Масалан, дар илми психология сабабҳои пайдоиши мочаро ба таври зайл нишон дода мешаванд:

- **тақсимоти ноодилона** – бештар дар гурӯҳҳои хурд сабабҳои пайдоиши мочаро номуайянии тақсимоти *чизе* ба назар мерасад, ки *чизи* тақсимшуда ё объекти мочаро метавонад субъектро ба мочароҳои ҷисмонӣ равона созад;

- **бархӯрди манфиатҳо ва бархӯрди андешаҳо** – дар аксари ҳолатҳо объекти мочаро, ки якчанд гурӯҳҳо ба худ ҷалб менамояд, субъектҳои мочароро метавонад ба бархӯрди ақидавӣ ва манфиатҳо оварда расонад;

- **гуногунии мақсадҳо** – маҳз гуногунии мақсадҳо омилҳои тамоми мочароҳои дохилӣ, хоричӣ ва байналхалқӣ мешаванд.

Дар сиёсати байналхалқӣ, ба андешаи мо, сабабҳои пайдоиши мочароҳои муосири байналхалқӣ аз чунин омилҳо вобастаанд:

- **бархӯрди манфиатҳои миллӣ** – давлат, ки баҳри ба даст овардани манфиатҳои миллӣ дар арсаи байналхалқӣ мубориза мебарад, ҳамеша кӯшиш менамояд, ки ҳарчи зудтар манфиатҳои миллии хешро Ҳимоя ва ба даст биёрад. Дар шароите, ки давлат дар арсаи байналхалқӣ мубориза барад, пас дар дунё зиёда аз 194 давлатҳо фаъолият меварзанд, ки ҳар яке кӯшиши ба даст овардани манфиатҳои миллиро пеша мегиранд ва маҳз дар чунин ҳолат объекти мочаро манфиатҳо мегардад;

- **бархӯрди идеологӣ** – дар чунин ҳолат оғози мочаро аз бархӯрди манфиатҳо оғоз шуда, то ба бархӯрди олий ва ё бархӯрди гурӯҳӣ (ё блокӣ) оварда мерасонад, ки ҳар як блок кӯшиш менамояд, то сафи блоки хешро зиёд намояд;

- *мочарои иқтисодӣ* – тамоми мочаро ва ҷангҳои байналхалқӣ хусусияти иқтисодӣ (то андозае ва дар баъзе мавридҳо ба пуррагӣ) доранд. Давлатҳо кӯшиш менамоянд, ки дар арсаи байналхалқӣ, ҳарчи зудтар қудрати хешро нишон диҳанд, аз ин хотир мочаро на ба таври рӯякӣ ё воқеӣ сурат мегирад, балки баъзан ба таври махфӣ ва ноаён низ ба вуқӯъ меояд.

Ҳангоми таҳлили сабабҳои пайдоиши мочаро ба ҳулосаҳои зиёд омадан мумкин аст. Аммо бояд моҳияти асосии онро дарк намуд, зеро бе дарки амиқи мочаро инсон на моҳият, на сабаб ва на раванди мочароро дарк карда наметавонад.

Шаклҳои мочаро гуногунанд, зеро ҳар замон онҳо дар зерӣ таъсири омилҳои гуногун қарор гирифта, шаклҳои худро дигаргун менамоянд ва тактикаҳои гуногуни сиёсии хешро мегиранд. Умуман шаклҳои мочаро ба ду гурӯҳи умумӣ ҷудо мешаванд:

1. Мочароҳои локалӣ. Яъне, он мочароҳое, ки дар дохили давлат, минтақа, байни давлат ва ғайраҳо ба миён меоянд. Дар баъзе сарчашмаҳои илмӣ дар зерӣ мафҳуми мазкур «*ҷангҳои хурд*», «*мочароҳои маҳдуд*» ва «*мочароҳои сатҳи поёнӣ*» фаҳмида мешаванд [1, 7-11]. Мочароҳои дохилӣ бошанд, ба қисмҳои зайл тақсим мешаванд:

- *мочароҳои этникӣ* – чунин шакли мочароҳоеанд, ки бештар байни гурӯҳҳои этникӣ ба вуқӯъ омада, сабабҳои гуногун доранд. Мочароҳои этникӣ дар зерӣ таъсири якҷанд омил ба миён меоянд. Масалан, манфиатҳои гурӯҳӣ, талаби мухторияти минтақаҳои алоҳида, изҳори норозигии гурӯҳҳои этникӣ нисбат ба сиёсати пешгирифтаи давлат ва ғайраҳо, ки дар бештари ҳолатҳо оқибат ба мочарои мусаллаҳона оварда мерасонад;

- *мочарои шахрвандӣ* – дар баъзе сарчашмаҳои илмӣ мочароҳои шарҳвандиро ба мочароҳои этникӣ монанд медонанд, ки чунин муносибат куллан хато аст. Хусусияти мочарои этникӣ аз шарҳвандӣ дар он аст, ки гурӯҳҳои этникӣ шарҳванди кадом давлатанд, аммо ҳудудҳои гуногун шахрванд ҳисоб накарда, баҳри ба даст овардани давлати хеш муборизаҳои гуногун мебаранд. Барои мисол, муборизаи курдҳо, муборизаи баскҳо дар Испания, муборизаи ирландиҳо дар Британияи Кабир, муборизаи уйғурҳо дар Хитой ва ғайра;

- *мочарои озодихоҳӣ* – масъалаи мазкур дар ҳарду шакли мочароҳо дида мешавад. Яъне, ҳам дар он ҳолате, ки шарҳвандон давлатро эътироф намуда, танҳо аз институтҳои давлат озодии сиёсӣ, маданӣ ва ғайраҳоро талаб менамоянд ва ҳам дар он гурӯҳҳои этникӣ дида мешавад, ки субъектони гурӯҳҳои мазкур талабҳои автономияи минтақавӣ (вилоятӣ, ноҳиявӣ, шаҳрӣ ва ғайраҳо) менамоянд.

2. Мочароҳои глобалӣ. Мочароҳои глобалӣ бештар хусусиятҳои байнидавлатӣ доранд. Чунин мочароҳо дар тӯли таърих хеле зиёд ба назар мерасанд. Аммо бояд фарқияти байни мафҳуми «мочаро» ва «ҷанг»-ро дарк намуд. Ҷанг ҳодисаи иҷтимоӣ сиёсӣ, иқтисодӣ, идеологӣ, миллӣ, динӣ, ҳудудӣ ва ғайраҳоро фаро мегирад, ки он дар байни давлатҳо, халқҳо, миллатҳо, синфҳо ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ ба воситаи истифодаи нерӯи мусаллаҳона таҷассум меёбад [5, 533]. Мочароҳои байналхалқӣ бошанд, дар ҳар давра замон дигаргун мешаванд ва худро бо равандҳои сиёсии ҷаҳон мутобиқ менамоянд. Масалан, «*ҷанги сард*», «*мочароҳои идеологӣ*», «*мочарои мусаллаҳона*», «*мочарои психологӣ*» ва ғайраҳо, ки сабаби он нобаробарии манфиатҳо ба ҳисоб меравад. Умуман, мочароҳои глобалиро метавон ба таври зайл нишон дод:

- *мочарои давлатӣ.* Дар аҳди қадим чунин мочаро бештар дар шакли мочароҳои авлодӣ, қавмӣ, минтақавӣ ва миллӣ зоҳир мегардиданд. Дар шароити ҳозира бошад, аллакай аз номи якҷанд миллат давлат баромад менамояд, аз ин хотир чунин мочароро метавон мочарои давлатӣ номид. Яъне, дар мочарои давлатӣ тамоми воситаҳои ҷангӣ истифода мегарданду танҳо ду давлат байни худ мочароро ба миён меоранд;

- «**мочарои +2**». Мафҳуми мазкур дар адабиёти илмӣ ба назар намерасад, он танҳо дар асоси таҳлилҳои муаллиф хулосагирӣ шудааст. Зеро олимону муҳаққикон мочароҳоеро, ки дар онҳо зиёда аз ду давлат иштирок меварзанд, ба таври гуногун муаррифӣ менамоянд. Масалан, «чанги сард»-ро аввалин маротиба Чорч Оруэлл дар мақолааш «Ту ва бомбаи атомӣ» истифода намудааст. Бо сабаби он, ки давра ба давра мочароҳо шакли дигар мегиранд, дипломатияи давлатӣ бо сиёсати давлатӣ шаклан ва моҳиятан манфиатҳои дигарро пайравӣ менамоянд. Бинобар ин, мочароеро, ки ҳоло ба ҷанг табдил наёфтааст ва баъди ворид шудани тарафи сеюм тарафҳои мочарогар аз марҳалаи мочаро ба амалиётҳои ҷангӣ мегузаранд, метавон «мочарои +2» номид. Яъне, дар «мочарои +2» бештар нақши дигар давлатҳо ҳангоми раванди мочаро ба таври махфӣ ва ё кушода ба назар расида, давлатҳои мочарогар аз давлатҳо ва ё созмонҳои ҷарбӣ кумак талаб менамоянд. Масалан, мочарои Гурҷистон ва Абхазия, ки соли 2008 ба миён омад, Гурҷистонро ИМА дастгирӣ намуду, Абхазияро Федератсияи Русия;

- **мочарои байналхалқӣ**. Мочароҳои байналхалқӣ бештар хусусияти универсали дошта, дар он баҳри пирӯз гардидан тамоми шаклҳои мочаро ва тамоми воситаҳо истифода мегарданд. Дар асри ХХ мочарои бузурге, ки ба ҷанг табдил ёфта буд, ин ҷанги якум ва дуҷуми ҷаҳонӣ ба шумор мераванд. Пас аз ҷанги дуҷуми ҷаҳонӣ аллакай ИМА бузургии худро дар муносибатҳои байналхалқӣ ҷорӣ намуд. Пас аз ҷанги дуҷуми ҷаҳон аллакай «чанги сард» бузургтарин мочаро гашт, ки мақсади асосӣ он нобуд соختани идеологияи сотсиалистӣ ба шумор мерафт.

Ҳамин тариқ, марҳила ба марҳила шаклҳои мочаро дигаргун шуда, хусусиятҳои худро низ тағйир медиҳанд. Ҳар қадаре ки манфиатҳои миллӣ зудҳаракат шаванд, ҳамон қадар шиддатнокии мочаро ва ҷанг боло меравад ва ҳар қадаре ки шиддатнокии мочаро ва ҷанг боло равад, ҳамон қадар навъҳои мочаро ва ҷанг қурбонҳои зиёд меоранд. Аз ин хотир, дар ҳар давраи таърихӣ хусусият ва шаклҳои мочаро шартан ранги дигарро гирифта, мақсад ва моҳияти мочароҳоро дигаргун месозанд.

АДАБИЁТ

1. Барынькин В. Локальные войны на современном этапе: характер, содержание, классификация / В. Барынькин // Военная мысль: Военно-теоретический журнал. Печатный орган Министерства обороны Российской Федерации. – М., 1994. – № 6. – С. 7-11.
2. Дергачёв В.А. Геополитика: учебник / В.А. Дергачев. – М., 2004.
3. Зокиров Г.Н. Мочарошиносӣ / Г.Н.Зокиров. – Душанбе, 2002.
4. Зокиров Г. Н. Сиёсатшиносӣ: китоби дарсӣ / Г.Н.Зокиров. – Душанбе, 2010.
5. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ / Г.Н.Зокиров. – Душанбе, 2007.
6. Клаузевиц Ф. О войне: монография / Ф.Клаузевиц. – М., 2007.
7. Лебедева М.М. Мировая политика / М.М.Лебедева. – М., 2011.
8. Hironaka Ann. Neverending Wars: The International Community, Weak States, and the Perpetuation of Civil War — Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2005.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

В теории международных отношений политический конфликт определяется как столкновение двух или более разнонаправленных политических сил по поводу власти и осуществления политического

управления, обусловленное существованием объективных противоречий в развитии системы международных отношений и вызванное наличием у конфликтующих сторон неурегулированных претензий, взаимоисключающих политических интересов и целей, направленных на сферу международных отношений. Такие конфликты принято называть международными и отделять от немеждународных (внутриполитических) конфликтов, цели, объекты и субъекты которых полностью ограничены рамками политической системы одного, отдельно взятого государства.

Ключевые слова: международный конфликт, политический конфликт, конфликт, политика, государство, гражданские конфликты, конфронтация, путч, политический режим, этнический конфликт, информационные конфликты, государственные конфликты, конфликты +2, современные конфликты.

MODERN INTERNATIONAL CONFLICTS: THEIR CAUSES AND MANIFESTATIONS

In theory, international relations political conflict is defined as the collision of two or more divergent political forces on the government and of the political administration, due to the existence of objective contradictions in the system of international relations development, and by the presence of the conflicting parties outstanding claims, conflicting political interests and goals aimed at the sphere international relations. Such conflicts usually called international and separated from non-international (domestic) conflicts, goals, objects and subjects which are entirely confined within the political system of one individual and the state.

Key words: international conflicts, political conflicts, conflicts, politics, government, civil conflicts, konfrontation, coup, political regime, ethnic conflicts, information conflicts, state conflicts, conflicts +2, modern conflicts.

Сведения об авторе: *Рахимов Фахриддин Гафорович* – аспирант Таджикского национального университета. Телефон: +992987179190. E-mail: fakhriddin.r90@gmail.com; rfg-90@mail.ru

ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

БЮДЖЕТНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ <i>Р.С. Тохирова</i>	3
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ <i>О.Х. Давлатшиоев</i>	6
СИЁСТАИ ПУЛИЮ ҚАРЗИИ БОНКИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН <i>Р.Б. Бердиев, Т. Алиева</i>	10
ФОРМИРОВАНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ <i>Ш.Н. Юсупов</i>	14
ХУСУСИЯТҲОИ ХОССИ БАНАҚШАГИРИИ БИЗНЕС ДАР МИНТАҚАҲОИ ДЕПРЕССИВИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН <i>А.Х. Сафаров</i>	20
ХАРАКТЕРИСТИКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ ЗЕРАВШАНСКОГО РЕГИОНА <i>Х.А. Хофизов</i>	24
ПРОБЛЕМАҲОИ ХУСУСИГАРДОНИИ МОЛИКИЯТИ ДАВЛАТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ЧАЛБИ САРМОЯГУЗОРИИ ХОРИҶӢ ДАР ИН САМТ <i>Д.А. Розиев, Фафозода Ю.Ф.</i>	29
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ЛОГИСТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Шарипов Зоиршо Таваралиевич</i>	32
МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ <i>Б.К. Шарипов</i>	38
РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СФЕРЫ УСЛУГ <i>Мавлонзода А.И.</i>	41
СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ <i>П.У. Бобомуродов, А. Нурализода</i>	44
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕГИОНА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ <i>З.М. Холбоева</i>	49
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА <i>З.И. Юсупова</i>	53
САМТҲОИ АСОСИИ ТАҲЛИЛИ ИСТИФОДАБАРИИ САМАРНОКИ ЗАХИРАҲОИ ИСТЕҲСОЛӢ <i>Р.С. Тохирова</i>	57
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ АВТОСЕРВИСНЫЕ УСЛУГИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Р.К. Раджабов, Р.Х. Караев</i>	63

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЭКОНОМИКИ <i>Н.А. Хайитбоева</i>	71
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ <i>С.И. Олимов, А.Дж. Хайдаров</i>	75
САҲМИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ГУМРУКӢ ДАР ТАЪМИНИ РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ ИҚТИСОДИ БАЙНАЛМИЛАЛИ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР <i>Р.К. Раҷабов, М.Б. Алиев</i>	78
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В НОВЫХ УСЛОВИЯХ <i>М.Х. Саидова, К.Р. Ашуров</i>	81
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА - ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ <i>З.У. Асроров, М.И. Фозилова</i>	85
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ <i>Д. Н. Машикиров, З. Д. Туйчикулов</i>	88
ТАҲЛИЛИ САМАРАНОКИИ ИСТИФОДАБАРИИ ФИШАНГҲОИ СИЁСАТИ ПУЛИЮ ҚАРЗӢ <i>Ҷӯраев Бехзод Маширафович</i>	92
ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА - ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА <i>Ф.Д Шарипова, Т.М. Сироджова</i>	99
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА СФЕРЫ УСЛУГ И ПАРАМЕТРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Ш.Н.Юсуфов</i>	102
УГРОЗЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ВТО: ПУТИ И НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ <i>Ойев Насимджон Абдулмунинович</i>	107
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР СФЕРЫ УСЛУГ <i>С.З. Абдуева</i>	112
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ <i>Рахматуллозода Манучехр Негматулло</i>	117
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Ходжибаева Мукаддас Абдуганиевна</i>	120
ВАЗЪИЯТИ ФЕЪЛӢ ВА ТАКОМУЛИ СОҲТОРИ РОҲҲО ДАР НОҲИЯҲОИ АҒФОНИСТОН <i>Муҳаммад Усмон Билим, А. Акбаров</i>	123
АРЗӢБИИ ИДОРАКУНИИ СТРАТЕГИИ КОРҲОНАҲОИ КИШОВАРЗИИ АГРОСАНОАТӢ <i>Ф. А. Абдусаломов</i>	126

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРЕДМИГРАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ <i>П.С. Хошмухамедова</i>	129
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ФИРМЫ <i>Х.Г. Норов, Д.С. Мухсинов</i>	132
РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ <i>П.Б. Зайдуллоева</i>	136
РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ <i>Т.Ш. Абдыров, А.А. Адылбеков</i>	139
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Мукаддасзода Фирдавс Мукаддас</i>	141
САРФАКОРИИ ЭНЕРГИЯ ДАР СОҶАИ КИШОВАРЗӢ <i>И.С. Ашуров, З. Рахимов</i>	148
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ <i>Маъруфов Фирдавсдҷон Каримович</i>	153
АНАЛИЗ ХОДА РЕФОРМ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Г.Т. Кодирова</i>	157
ОСОБЕННОСТЕЙ СТАНОВЛЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ УКЛАДОВ В СТРУКТУРЕ АПК РЕСПУБЛИКИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ РАЗВИТИЯ В ДОЛГОСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ <i>И.О. Шарипов</i>	161
ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕФОРМАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ УСЛУГ <i>Ш.Ш. Базаров, И.У. Негматов, А.Х. Хамидов</i>	164
МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ <i>П.Дж. Орзуев, С.Ю. Ахмаджанова</i>	169
ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫМИ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ <i>Ф.А. Абдурахмонов</i>	174
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «РЕЗЕРВНЫХ» ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА АПК ГБАО <i>З.М. Давлатшоева</i>	180
ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЛЯБСКОЙ ЗОНЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ <i>Ф.П. Арабов, К.А. Содиков</i>	184
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ <i>О. И. Тургинов, М. И. Тургинова</i>	192
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ <i>С.Т. Кайюмов, Ф.Т. Миров</i>	196

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>А.Ш. Садриддинов, С.Ф. Солиев</i>	199
РОЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ И ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ САМОФИНАНСИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Озодаи Бозорали</i>	203
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>К.И. Изатов, С.А. Мирсаидов, Ш.Ш. Мирзоахмадов</i>	205
ПРЕДПОСЫЛКИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ТАДЖИКИСТАНА <i>С.Дж. Комилов, У.Х. Абдуллоев</i>	211
ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО КЛАСТЕРА В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТАДЖИКИСТАНА <i>С.Дж. Комилов, А.Р. Аликулов</i>	215
РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СКОТОВОДСТВА <i>Б.С. Шодиев</i>	221
<u>ИЛМҲОИ ҲУКУҚШИНОСӢ– ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>	
ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВА ЗАКОНА В РАМКАХ МНОГООБРАЗИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ <i>Р.Ш. Сативалдыев</i>	227
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ <i>З.Х. Искандаров, М.С. Рахимов</i>	237
ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА <i>И.Т. Махмудов</i>	241
ПОЛОЖЕНИЯ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА О ВЫДАЧЕ ПРЕСТУПНИКОВ И ИХ АКТУАЛЬНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ) <i>П.С. Абдуллоев</i>	248
ОТРАЖЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Саъдизода Джахонгир</i>	254
ОБЪЕКТ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ <i>Х.Н. Химатов</i>	257
ВКЛАД ПРАВЕДНОГО ХАЛИФА УМАРА (Р) В РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ИСЛАМЕ (историко-правовое исследование) <i>Д.С. Обидов</i>	259
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ <i>Дж.Ю. Рустамов</i>	266
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ <i>Неруи Махмадзода</i>	271

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ <i>Ф.Р. Абдуллаев</i>	273
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН <i>А.Х. Мухтаров</i>	277
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Н.А. Кудратов, Бахтовари Мурод</i>	281
<u>ИЛМҲОИ СИЁСАТШИНОСӢ – ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ</u>	
НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ <i>П.А. Махмадов</i>	286
ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КОРРУПЦИИ <i>Г. С. Мамбеталиева</i>	291
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАК ФАКТОР ЕЁ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ <i>Азимджон Рахмонзода</i>	296
НАҚШ ВА ВАЗИФАҲОИ ВАО ДАР РАВАНДҲОИ СИЁСИИ ҶОМЕАИ МУОСИР <i>Ш.Ъ. Шарифов</i>	299
АФГОНИСТОН ВА ПОКИСТОН: ДАРӢФТИ РОҲҲОИ БУНӢДИ «ҲАМСОЯГИИ ОСОИШТА» <i>Суруши Аловидинпури Доробӣ, Низораи Абдусалом, Ҳомидов Борбад</i>	303
ИДЕАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ <i>А.А. Азизов</i>	307
ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА <i>Х.С. Азамов, Г.Р. Муродова</i>	313
СИЁСАТИ ҲАРБӢ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ОН ДАР ШАРОИТИ ТОҶИКИСТОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛ <i>Ш.М. Мусоев</i>	319
РОБИТАИ ДИН БО СИЁСАТ <i>Хайрулло Ануш</i>	324
МОҶАРОҲОИ МУОСИРИ БАЙНАЛХАЛҚӢ: САБАБҲОИ ПАЙДОИШ ВА ШАКЛҲОИ ЗОҲИРШАВИИ ОНҲО <i>Ф.Ф. Раҳимов</i>	328

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

Заведующий редакцией определяет соответствие статьи требованиям к оформлению и направляет статью на рассмотрение главному редактору или его заместителю. Далее, с приложенной справкой о прохождении программы «Антиплагиат», - на рецензирование двум членам редакционной коллегии или двум внешним рецензентам - специалистам, докторам или кандидатам наук, имеющим наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

Заведующий редакцией, главный редактор или его заместитель имеют право единолично отклонить статью, если ее материал не соответствует тематике издания, его направленности и политике, а также требованиям к оформлению статей.

Рецензенты уведомляются о том, что, присланные им рукописи, являются собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензирование проводится конфиденциально.

Сроки рецензирования определяются в каждом отдельном случае заведующим редакцией с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статьи, носит закрытый характер. Рецензия предоставляется автору по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК.

В рецензии освещаются вопросы, приведенные в приложении.

В заключительной части рецензии на основе анализа статьи должны быть даны четкие выводы рецензента о возможности публикации статьи в представленном виде, или о необходимости переработки (доработки) статьи по замечаниям рецензента.

Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция направляет автору замечания рецензента с предложением учесть их при доработке статьи, или аргументировано их опровергнуть. Переработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.

Если статья не рекомендована рецензентом к публикации, то текст отрицательного заключения направляется автору. В случае аргументированного несогласия автора с мнением рецензента, автор статьи может обратиться в редакцию с просьбой о направлении его статьи на дополнительное рецензирование. В этом случае редакционная коллегия журнала либо направляет статью на повторное (дополнительное) рецензирование, либо предоставляет автору мотивированный отказ в публикации. Окончательное решение по этому вопросу принимает главный редактор или его заместитель, который вправе опубликовать статью в качестве дискуссионной.

Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности и сроках публикации после рецензирования принимается главным редактором или его заместителем, а при необходимости - редакционной коллегией журнала.

Редакция журнала не хранит статьи, не принятые к печати. Все статьи, полученные редакцией, автору не возвращаются.

Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течении трех лет.

Редакция строго придерживается норм и правил международной публикационной этики.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» (серия социально-экономических и общественных наук) печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по экономическим, юридическим и политическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на русском и английском языках. В конце аннотаций приводятся ключевые слова (до 10 слов).

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, далее через строку следует основной текст.

Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится общим списком после ключевых слов (под заголовком «литература») в порядке упоминания в тексте.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Муҳаррири масъул: **М. Ибодова**
Масъули бахши илмҳои иқтисодӣ: **Д.А. Назарова**
Муҳаррирон: **О. Ашмарин, Ш. Абдуллоева**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редактор серии экономических наук: **Д.А. Назарова**
Редакторы: **О. Ашмарин, Ш. Абдуллоева**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 61
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 61
Тел: 227-74-41 **E-mail: vestnik-tnu@mail.ru**
Сайт журнала: vestnik-ec.tnu.tj